Стоявшие насмерть

80 ПОБЕДА!

1

ГРАНИЦА
Издательский дом

Никто не забыт
и ничто не забыто

Автор-составитель А.А. Слободянюк

Стоявшие насмерть

Том 1

Под общей редакцией
генерала армии А.И. Николаева

Москва – 2026
Издательский дом «Граница»

УДК 94(47+57) «1941/45»
ББК 63.3(2) 622
С82

Издается при поддержке Клуба военачальников Российской Федерации и Государственной компании «Российские автомобильные дороги»

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор Д.Н. Филипповых;
доктор исторических наук, профессор Ю.Н. Арзамаскин

Автор-составитель А.А. Слободянюк

С82 **Стоявшие насмерть**: в 3 т. Т. 1. – Москва: Издательский дом «Граница», 2026. – 376 с.: ил.
ISBN 978-5-9933-0630-8

Т. 1. – 376 с.
ISBN 978-5-9933-0631-5

Автор-составитель трехтомного издания «Стоявшие насмерть», член Общества изучения истории отечественных спецслужб А.А. Слободянюк около 20 лет жизни посвятил поиску сведений и документов о первых боях на границе в июне 1941 года, много работал в российских государственных архивах. Им собраны материалы о становлении государственных рубежей Союза ССР в предвоенные годы, документы об оперативной обстановке на приграничном пространстве от Баренцева до Черного морей, о героизме советских пограничников. Это подлинные документы и материалы, раскрывающие реальные события в истории нашего Отечества, непростые судьбы начальников пограничных застав, первыми принявших удар войск фашистской Германии и ее сателлитов в июне 1941 г.

Читателю предоставляется возможность лучше узнать подлинную историю одного из героических периодов нашей истории и воспитать в себе гордость за свою Родину, за славные ратные дела наших предков.

УДК 94(47+57) «1941/45»
ББК 63.3(2) 622

ISBN 978-5-9933-0631-5 (т. 1)
ISBN 978-5-9933-0630-8

© Слободянюк А.А., 2026
© Издательский дом «Граница», 2026

ЗНАТЬ ИСТОРИЮ, ЧТОБЫ ВНОВЬ ПОБЕДИТЬ

Уважаемый читатель!

Книга, которую Вы держите сейчас в руках, посвящена 80-летию Великой Победы и 85-летию первых боев на границе в июне 1941 г. Она повествует о Пограничных войсках НКВД СССР накануне войны и боевых судьбах начальников пограничных застав, личный состав которых первым принял на себя удар врага и, даже понимая, что силы неравны, не отступил, ценой своих жизней дав стране время опомниться и собраться с силами.

Для всех нас 9 мая и 22 июня – не просто даты в календаре, это символы несгибаемой воли, отваги, мужества и героизма вплоть до самопожертвования миллионов людей, вставших на защиту суверенитета и независимости нашей Родины.

В этот день мы вспоминаем тех, кто не дрогнул перед лицом врага, кто сражался до последнего вздоха, защищая каждую пядь родной земли. Герои фронта и тыла, солдаты, сержанты, офицеры и генералы, ученые, инженеры, рабочие и крестьяне – каждый из них стал частью великого народного подвига. Никто из них не думал о славе, сражался и трудился не ради высоких наград – все они шли к Великой Победе и приносили себя в жертву из любви к Отчизне, свято веря в правоту своего дела, зная, что от каждого из них зависит судьба страны и мира на нашей земле.

С каждым годом мы узнаем все больше правды о противостоянии с величайшим злом на планете – нацизмом, с каждым годом открываем для себя новые свидетельства беспримерного героизма наших предшественников. Вместе с тем остается в истории Великой Отечественной войны еще немало белых пятен, исторических пластов, незаслуженно

обойденных вниманием, «разработка» которых может показать новые грани совершенных во время войны подвигов.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всей страны. И именно в самые первые, самые страшные ее дни сила духа советского народа проявилась особенно ярко. Практически каждый, от мала до велика, был готов присоединиться к частям Красной Армии, чтобы лично громить жестокого и коварного врага или встать к станку, чтобы и днем, и ночью ковать будущую Победу в тылу. Так было, но было в то время, когда на защиту Родины, вступив в неравный бой с превосходящими силами противника, уже поднялись те, чей священный долг во все времена оставался неизменным – охрана рубежей Отечества.

...21 июня 1941 года в 19:00 на пограничных заставах СССР проводился боевой расчет – назначение пограничников на охрану государственной границы. Но никто даже не думал о том, что для многих из них тот вечер будет последним. Именно они – пограничники – утром 22 июня 1941 года встретили врага, именно они, умело и слаженно организовав оборону, сколько было сил сдерживали продвижение немецко-фашистских войск через линию государственной границы, именно они положили начало долгому и трудному пути к Победе.

Государственную границу СССР от Баренцева до Черного морей на 22 июня 1941 года охраняли 735 линейных пограничных застав, из них 485 в тот день подверглись нападению со стороны войск фашистской Германии. Остальные заставы вступили в бой 29 июня 1941 года. Первый удар на советско-германской границе именно 22 июня приняли на себя 40 963 пограничника.

По планам гитлеровского командования, на захват и уничтожение застав отводилось всего 20–30 минут. Но этим планам не суждено было сбыться: советские пограничники, продемонстрировав чудеса мужества, отбили первые атаки врага, а первые заставы пали только к 9 часам утра. 257 застав продержались до одних суток, 20 застав – свыше суток, 16 застав – более двух суток, 20 застав – свыше трех, 43 заставы – более четырех и пяти суток, 4 заставы – от семи до девяти суток, 51 застава – свыше одиннадцати суток, 55 застав – свыше 12 суток, 51 застава – свыше 15 суток, 45 застав сражались до двух месяцев. 82-й пограничный отряд все время войны удерживал свой участок, не дав прорваться врагу на нашу землю. Этого времени многим полкам и дивизиям приграничных военных округов было достаточно, чтобы выйти по тревоге навстречу врагу и вступить с ним в смертельную схватку. К сожалению, на направлениях главного удара в силу явного превосходства в силах противника к этим заставам не смогли пробиться подразделения поддержки из ближайших частей Красной Армии. Пограничники погибали в первых боях на границе, чтобы мы победили...

Проявляя массовый героизм, советские пограничники воевали в полном окружении, без связи, подвергаясь воздушным и артиллерийским ударам, отражая танковые атаки. Превосходство немцев было 3–5-кратным, а на направлениях главного удара достигало и 10–15-кратного перевеса. Почти все немецкие командиры, командовавшие штурмовыми ротами, которые должны были захватить заставы, отмечали необыкновенную стойкость советских пограничников. Уже на вторые сутки войны Гитлер издал приказ: комиссаров и пограничников в плен не брать, расстреливать на месте. И это неудивительно: за первый день войны с СССР в боях на рубеже линейных застав на госгранице Германия потеряла десятки тысяч солдат и офицеров!

Поэтому сегодня, по прошествии более восьми десятилетий, можно утверждать: пограничники действовали не только героически, но и эффективно, и в полном соответствии с разработанными в мирное время планами по обороне государственной границы.

На протяжении десятилетий именно на заставах концентрировались усилия всех без исключения вышестоящих пограничных управлений и штабов по организации охраны и обеспечению неприкосновенности рубежей страны. Именно заставы являлись основными тактическими подразделениями, непрерывно охранявшими определенные участки государственной границы на всем ее протяжении. На эти ответственные должности назначались офицеры, обладающие высокими морально-психологическими и волевыми качествами, разносторонней боевой и оперативной подготовкой, опытом и компетенциями по организации службы на границе, ее охране, обороне и защите. Они несли персональную ответственность за подчиненных и вверенный участок государственной границы. А когда пришло время – не дрогнули и выполнили

свой долг до конца, проявив героизм и отвагу, на деле показав, что значит служить своей Родине и народу.

Но, к сожалению, нужно признать: тот подвиг, совершенный личным составом Пограничных войск НКВД СССР, до сих пор не оценен в полной мере. Многие имена пограничников затерялись на пыльных полках архивов, многие были преданы забвению... Отчасти это – фактор неумолимого времени, но во многом – вина тех, кто животной ненавистью ненавидит Россию и ее народ, тех, кто стремится переписать историю Великой Отечественной войны и нашего славного Отечества, кто всеми силами старается обесценить Великую Победу и величайший героизм наших предков.

Поэтому автор этой многотрудной работы Александр Ануфриевич Слободянюк – потомственный пограничник, ветеран боевых действий в ДРА, посвятивший свою жизнь службе на государственной границе, работе в региональных и муниципальных органах власти и деятельности по скрупулезному собиранию фактов, освещающих боевую историю пограничных войск, взял на себя сложную и ответственную задачу: воскресить память о пограничниках, вернуть из небытия имена тех, кто первым вступил в бой с сильным и коварным врагом, бросившим против нашей страны военную и экономическую мощь всей Европы.

Более 20 лет он посвятил напряженному поиску сведений и документов о первых боях на границе в июне 1941 года, бесчисленные часы провел в фондах государственных и военных архивов.

Автором собраны материалы о становлении государственных рубежей страны в предвоенные годы, документы об оперативной обстановке на приграничном пространстве от Баренцева до Черного морей. Многолетний и неустанный труд, участие в подготовке нескольких монографий по пограничной тематике позволили освоить колоссальный массив материалов, а затем собрать и подготовить их уже для отдельной работы, повествующей о начальниках пограничных застав западной границы, о героизме советских пограничников.

Так и появилась эта книга – книга о границе и людях, которым страна и народ доверили защищать ее неприкосновенность. Это историческое повествование о героях, о тех, кому если и было суждено погибнуть в бою, уготовлено было навсегда остаться в списках личного состава своих пограничных соединений и частей. И теперь их имена и подвиги станут известны широкой аудитории, никогда не будут забыты и явятся примером для нынешнего и будущих поколений защитников наших рубежей – священных и неприкосновенных. При этом, к сожалению, многие подробности боев десятков пограничных застав так и останутся, скорее всего, неизвестными, как и судьбы многих защитников границы: ведь среди безвозвратных потерь пограничников в боях в июне 1941 года более 70 процентов составили «пропавшие без вести»...

В настоящем труде отражена военно-политическая обстановка в СССР накануне войны, освещается деятельность НКВД СССР и Главного управления пограничных войск, приводятся сведения о составе пограничных войск на западном направлении, о планах обороны Государственной границы СССР пограничными отрядами, о выполняемых задачах и мерах, принимаемых командованием в связи с обострением оперативной обстановки на государственной границе, а также данные о противнике и собственных силах.

Книга включает в себя аналитические материалы, документы и приложения, последовательно раскрывающие состояние охраны границ СССР накануне Великой Отечественной войны и участие пограничников в боевых действиях по сдерживанию врага, вступившего 22 июня 1941 года на нашу землю.

Особый интерес представляют биографические справки и документы, характеризующие служебную деятельность начальников пограничных застав в западных регионах СССР. В работе представлены биографические сведения на 1224 начальников застав (88,3 процента от их общего числа – 1386), в том числе резервных (136), в составе маневренных групп (96) и учебных (85), а также 306 начальников пограничных постов пограничных войск Мурманского, Карело-Финского, Ленинградского, Прибалтийского, Белорусского, Украинского, Молдавского и Черноморского округов. Кроме того, на советско-германском участке границы на момент начала Великой Отечественной войны выполняли специальные задачи 162 разведывательных пограничных поста, о судьбах их начальников также рассказано в книге. Читатель сможет ознакомиться со сведениями из послужных карт и персональными данными начальников пограничных застав, описа-

ниями совершенных ими подвигов и примером проявленных при этом героизма, отваги и мужества.

Сотни ярких и выразительных судеб не оставят читателей равнодушными. Безусловно, они – настоящие герои, на глазах которых на протяжении длительного времени на сопредельной стороне нарастала военная угроза, отмечались признаки подготовки вооруженного вторжения (о чем в архивах хранятся их подробные донесения по команде и некоторые из которых приведены в книге). Их героизм прежде всего в том, что они, понимая и осознавая нависшую над страной и над ними самими смертельную опасность, прежде всего думали не о себе, а о своей Родине и родном доме, которому угрожал враг. Более того, начальники пограничных застав получали достоверную информацию из различных источников, в том числе личным участием в оперативной работе. Они как никто другой были погружены в реальности с каждым днем нарастающей военной опасности и продолжали хладнокровно организовывать подготовку к отражению удара врага и бдительному несению службы по охране государственной границы страны.

Каждый второй начальник заставы погиб в боях при обороне государственной границы. Благодарные жители приграничья из поколения к поколению передают воспоминания о героизме и мужестве пограничников, бережно ухаживают за их скромными могилами. В едином Бессмертном полку нашего Отечества их имена становятся огромной вдохновляющей силой и дают нашим современникам, охраняющим государственную границу, пример беззаветного служения России и возможность найти среди них своего героя и подражать ему в жизни. И это станет неразрывной цепочкой связи поколений, которые, сохраняя вековые традиции пограничной охраны из одного века в другой, будут продолжать охранять священные и неприкосновенные российские рубежи. Могущество России определяет ее суверенитет и начинается на государственной границе.

Родина высоко оценила ратный подвиг начальников пограничных застав: восьми из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза, 33 награждены орденами Ленина, 165 – орденами Красного Знамени, а 25 в последующем отмечены полководческими орденами Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского. Один бывший начальник заставы за трудовые отличия в мирное время удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Важно подчеркнуть: настоящая книга – не литературное произведение с придуманными историей и сюжетом, это подлинные документы и материалы, освещающие реальные события в истории нашего Отечества и непростые судьбы пограничников, которые первыми приняли на себя удар войск фашистской Германии и ее сателлитов.

Содержательная ценность издания не может не обращать на себя внимание: тщательно выстроенное и структурированное повествование с отсылками к источникам, богатый документальный и иллюстративный материал, краткие, но емкие и при этом во многом трагические биографии начальников пограничных застав – все это глубоко погружает читателя в славную историю пограничных войск России, военную историю нашего государства. Книга может стать уникальным источником сведений для историков, писателей, сценаристов, да и для обычных граждан – тех, кому небезразлично наше прошлое. Данный труд также может быть востребован в организации учебного процесса в военно-учебных заведениях Российской Федерации.

Однако ценность книги характеризуется не только ее фактологическими достоинствами.

Издание может быть использовано в работе по патриотическому воспитанию личного состава силовых структур России и будущих защитников Родины.

А у тех ветеранов-пограничников, кто знакомился с изданием, есть уверенность, что книга будет интересна как старшему поколению, так и молодежи. Для первых она – свидетельство неувядающей памяти о тяжелейших испытаниях, выпавших на долю предшественников, о величайшей в истории нашего государства Победе. Для вторых это – возможность ознакомиться с боевой историей пограничных войск, а главное – воспитать в себе гордость за свою Родину, за славные ратные дела наших предков, а также путеводная нить к пониманию истинных ценностей, основой которых являются такие высокие понятия, как патриотизм, воинская доблесть, долг и честь.

Вместе с тем здесь необходимо сделать важную ремарку: автор, раскрывая в книге предпосылки Второй мировой и Великой Отечественной войн, описывая процесс формирования

новых границ СССР на западе и международную обстановку того периода, анализируя действия высшего военно-политического руководства СССР и Красной Армии накануне и в первые дни войны, не претендует на абсолютную историческую полноту и глубину повествования. Такая задача ни автором, ни издательством даже не ставилась, поскольку все эти аспекты уже достаточно детально рассматривались и анализировались во многих авторитетных исторических трудах.

Однако, несмотря на все безусловные достоинства этих трудов, есть в них и существенный пробел: ни в одном из них не освещается та важнейшая роль Пограничных войск НКВД СССР, которую они сыграли перед Великой Отечественной войной и в первый её день – 22 июня 1941 года. А ведь роль эта поистине историческая. Советские пограничники, обустраивая и укрепляя новую государственную границу, не оставляли без внимания и старые рубежи, отрабатывали меры по их эффективной защите и обороне, успешно пресекали деятельность шпионов и диверсантов. И всё это – в сложнейшей обстановке, обусловленной внутренними и внешними военно-политическими процессами, а также масштабной реорганизацией пограничных войск. Когда же гитлеровские войска вторглись на территорию Советского Союза, пограничники, несмотря на то, что уступали противнику по численности, вооружению и техническому оснащению, дали такой отпор, какого враг совершенно не ожидал. Поэтому, если говорить об исторической роли, то действия личного состава Пограничных войск НКВД СССР, связанные сначала с подготовкой к вооружённому противостоянию, а затем с отражением агрессии, не только во многом определили ход боевых действий на начальном этапе Великой Отечественной войны, но и фактически сплотили всю страну, показав путь к будущей Победе.

Именно эта тема последовательно и глубоко раскрывается в трёхтомнике «Стоявшие насмерть», ключевая задача которого и заключается в том, чтобы заполнить упомянутый выше пробел. Этому способствуют и основанный на документальном материале анализ деятельности пограничных войск, и описание боёв на пограничных заставах 22 июня 1941 года, и приведённые примеры мужества и героизма пограничников, и, конечно же, включённые в книгу архивные материалы, подкрепляющие повествование. Но главное – в книге, хотя и коротко, отражены судьбы всех начальников пограничных отрядов, многих комендантов пограничных комендатур, абсолютного большинства начальников пограничных застав и постов, нёсших службу на западных границах СССР.

Центральное место в книге занимают прежде всего люди – те, на кого была возложена почётная и невероятно сложная миссия по охране и защите рубежей родного Отечества, те, кто в критических для всей страны обстоятельствах не растерялся, не дрогнул и живым щитом встал на пути безжалостного врага. В этом рассказе о людях заключается несомненная уникальность издания. Благодаря автору мы можем сегодня увидеть лица тех, кто своими ратными деяниями творил нашу историю, и склонить голову перед их бессмертным подвигом.

Мы помним известное, ставшее крылатым выражение, по легенде принадлежащее великому русскому полководцу генералиссимусу А.В. Суворову: *«Пока не будет предан земле последний погибший солдат – война не окончена»*... Возьмём на себя смелость провести здесь параллель и рассчитываем, что автор при соответствующей поддержке продолжит свою работу, пока не будут установлены имена всех без исключения начальников пограничных застав, в июне 1941 года вставших насмерть на западной границе.

Генерал армии А.И. Николаев,

Первый заместитель начальника Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации (1992–1993),
Директор Федеральной пограничной службы
Российской Федерации (1993–1997),
Председатель Комитета Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
по обороне III созыва (2000–2004)

Глава 1

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Командующий войсками КОВО Г.К. Жуков, начальник Генштаба Красной Армии К.А. Мерецков и Нарком обороны СССР С.К. Тимошенко на тактических учениях войск КОВО

80
ПОБЕДА!

Вторая мировая война: предпосылки

Вторая мировая война 1939–1945 годов стала крупнейшим военным конфликтом в истории человечества, развязанным нацистской Германией, фашистской Италией и милитаристской Японией. По количеству участвующих стран, людским потерям, разрушениям и материальным затратам она не имела аналогов. В войну было вовлечено 61 государство (более 80% населения Земли), а боевые действия велись на территории 40 стран – как на суше, так и на море. Главной причиной войны явилась агрессивная политика Германии, Италии и Японии, стремившихся к переделу мира.

В начале 1930-х годов Япония оккупировала Северо-Восточный Китай, в 1935 году Италия вторглась в Абиссинию, а через три года Германия присоединила Австрию. Однако Великобритания, Франция и США, не желая втягиваться в конфликт, игнорировали агрессию Берлина, Рима и Токио. Апогеем политики «умиротворения» стало Мюнхенское соглашение 1938 года, по которому Лондон и Париж согласились на раздел Чехословакии (несмотря на то, что она являлась их союзником) между Германией, Польшей и Венгрией.

Весной 1939 года Германия и Италия заключили так называемый «Стальной пакт», который завершил образование военного блока фашистских режимов. В то же время западные державы не поддержали инициативы СССР по созданию системы коллективной безопасности, а правительство Великобритании даже вступило в секретные переговоры с Германией, стремясь к соглашению о разделе сфер влияния. В этих условиях Советский Союз был вынужден заключить договор о ненападении с Германией.

Из перечисленных предпосылок наиболее значимые имеет смысл рассмотреть более детально.

Адольф Гитлер и его соратники по партии НСДАП

Итальянские фашисты под предводительством Бенито Муссолини

Парад германских войск

Нарастание фашистской агрессии в Европе в 1935–1939 гг.

Мюнхенское соглашение

Мюнхенское соглашение 1938 года стало кульминацией политики «умиротворения», которую в середине 1930-х годов проводили ведущие европейские страны в отношении фашистских государств. Англия и Франция были заинтересованы в сохранении положения, сложившегося в Европе в результате Первой мировой войны 1914–1918 годов, а потому считали политику СССР основной для себя угрозой. Политическими и территориальными уступками за счет стран Центральной и Юго-Восточной Европы западные лидеры старались удовлетворить притязания Германии и Италии, стремились достичь с ними «широкого» соглашения. Такая политика основывалась на иллюзорной надежде перенаправить агрессию нацистов на восток и тем самым обеспечить свою собственную безопасность. Успехом этот замысел не увенчался.

В апреле 1938 года разразился кризис вокруг Чехословакии: судетские немцы, составлявшие этническое большинство в граничившей с Германией чехословацкой Судетской области, потребовали автономии. По результатам совещания премьер-министров и министров иностранных дел Великобритании и Франции правительству Чехословакии было рекомендовано удовлетворить это требование. В свою очередь Советский Союз заявил о готовности выполнить свои обязательства по советско-чехословацкому договору 1935 года, который предусматривал совместную с Францией помощь Чехословакии в случае агрессии против нее. Однако советскую помощь чехословацкое правительство принять не решилось.

13 сентября гитлеровское руководство организовало масштабные беспорядки в Судетской области, а после их подавления чехословацкими войсками стало открыто угрожать Чехословакии вторжением. 15 сентября состоялась встреча премьер-министра Великобритании Чемберлена с германским канцлером Гитлером, по итогам которой Чемберлен согласился с передачей Германии части чехословацкой территории, где проживало свыше 50% граждан немецкого происхождения. А 29–30 сентября 1938 года в Мюнхене в ходе конференции с участием Чемберлена, Гитлера, премьер-министра Франции Даладье и премьер-министра Италии Муссолини было подписано соответствующее соглашение. Представители Чехословакии на эту конференцию не приглашались.

Обсуждение условий Мюнхенского соглашения

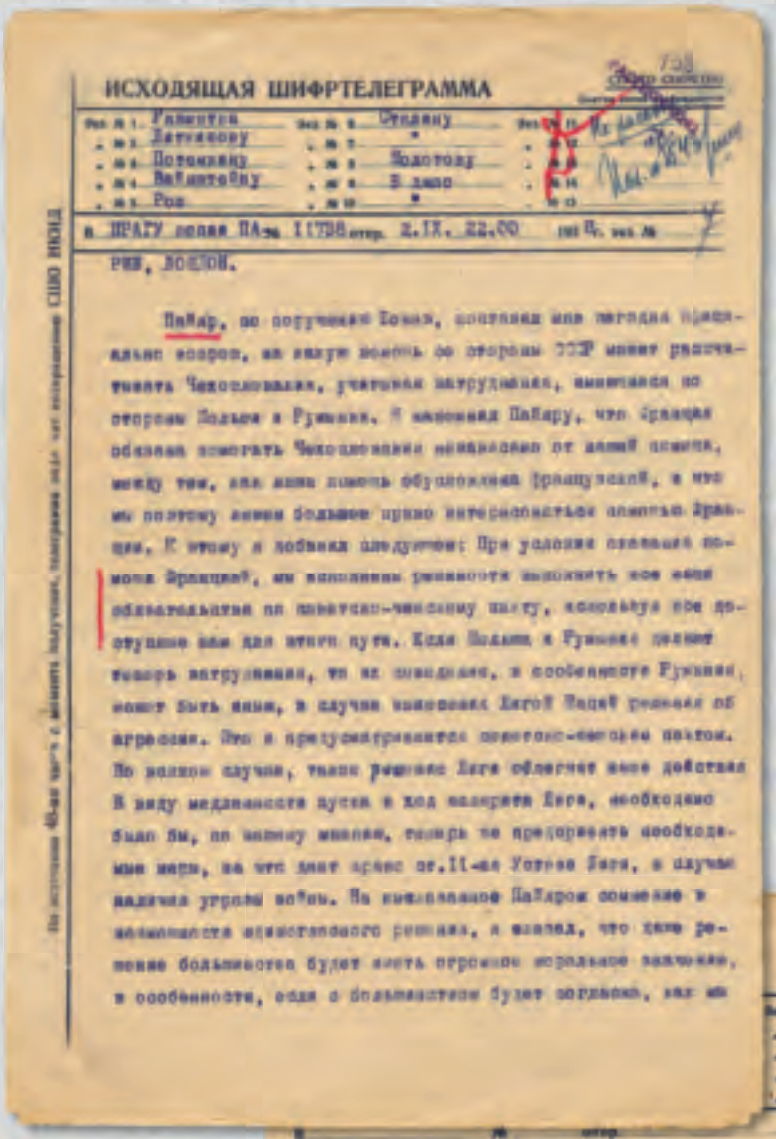
Соглашение предусматривало передачу Германии до 10 октября Судетской области и пограничных с Австрией районов, удовлетворение Чехословакией в течение трех месяцев территориальных притязаний Венгрии на южные районы Словакии и Закарпатскую Украину, а Польши – на Тешинскую область. Государства – участники Мюнхенского соглашения обязались также гарантировать новые границы Чехословакии. Таким образом, Германия получила выгодные исходные позиции для дальнейшей экспансии и уже в марте 1939 года, несмотря на предусмотренные Мюнхенским соглашением гарантии, захватила Чехословакию, которая как государство прекратила свое существование.

Территории, отторгнутые от Чехословакии по Мюнхенскому соглашению

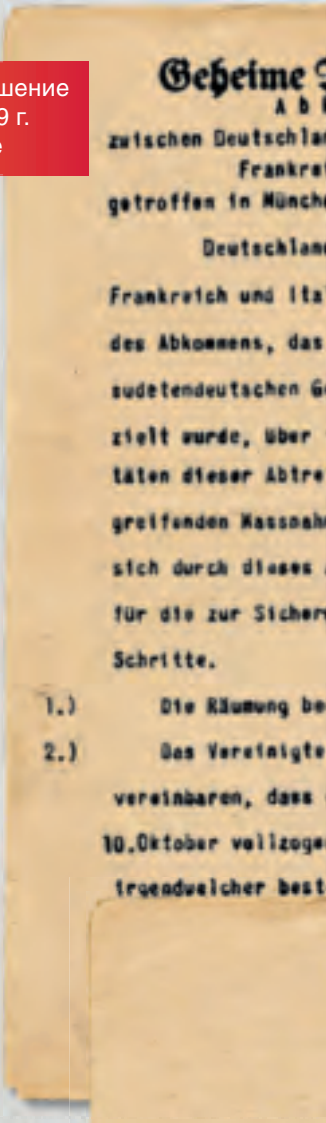
Премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен подписывает Мюнхенское соглашение

ИСХОДЯЩАЯ ШИФРТЕЛЕГРАММА

Мюнхенское соглашение от 29 сентября 1939 г. на немецком языке

Geheime

zwischen Deutschla
Frankre
getroffen in Münch

Deutschlan

Frankreich und Ita

des Abkommens, das

sudetendeutschen G

zielt wurde, über

täten dieser Abtre

greifenden Massnah

sich durch dieses

für die zur Sicher

Schritte.

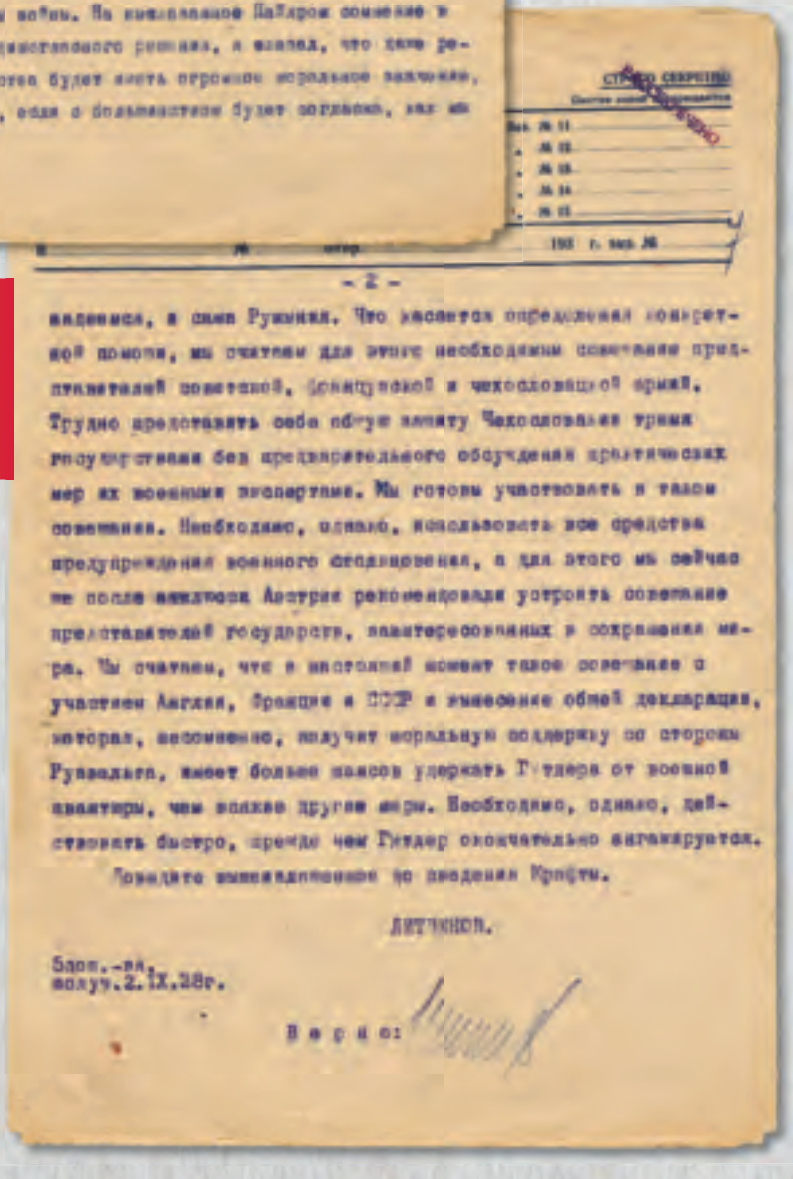
1.) Die Räumung be

2.) Das Vereinigte

vereinbaren, dass

10.Oktober vollzoge

irgendwelcher best

- 2 -

Шифртелеграмма о готовности СССР выполнить свои союзнические обязательства в отношении Чехословакии

Reichssache

...nd, dem Vereinigten Königreich
...ich und Italien,
...en, am 29. September 1938.

...d, das Vereinigte Königreich,
...lien sind unter Berücksichtigung
...hinsichtlich der Abtretung des
...ebiets bereits grundsätzlich er-
...folgende Bedingungen und Modali-
...tung und über die danach zu er-
...nen Übereingekommen und erklären
...Abkommen einzeln verantwortlich
...ung seiner Erfüllung notwendigen

...ginnt am 1.Oktober.
...Königreich, Frankreich und Italien
...die Räumung des Gebiets bis zum
...n wird, und zwar ohne Zerstörung
...sonder Einrichtungen, und dass

S1

Рассекречено

Перевод с немецкого

Секретно
Государственной важности

Лондон, 29 сентября 1938г. 19ч.00мин.

...ротарю Министерства иностранных дел, Берлин.
Перевод с переводом.

...дленно! Немедленно!
...подтверждении в получении упорстенссекре-

Строго секретно!

...Гитлер открыл совещание и выразил полную ...ительность свою благодарность за то, что они ...ением приехать в Лондон. Он добавил, что ...тно обрисовать чешский вопрос в настоящий ...ание Чехословакии и ее настоящем виде угро... ...Венгрия, Словакия, Польша ...меньшинства, против их воли вынужденные в ...составе против его дальнейшего существова... ...ет выступить здесь только от имени немец...

...пора в Европе эти проблемы должны быть ре... ...срок, причем только путем выполнения че... ...тельством других их обещаний о передаче. ...больше спокойно смотреть на горе в бесст... ...ков. Ежегодно полностью сообщений об унич... ...ти людей. Население подвергается варварско... С того времени, как он, Гитлер, в последний раз ...Чемберленом, количество беженцев увели... ...и потому их по жилью нечем. Кроме того,

Agreement
reached on the 29th of September 1938
between Germany, United Kingdom, France and Italy.

Germany, the United Kingdom, France and Italy, taking into consideration the agreement, which has been already reached in principle for the cession to Germany of the Sudeten German territory, have agreed on the following terms and conditions governing the said cession and the measures consequent thereon, and by this agreement they each hold themselves responsible for the steps necessary to secure its fulfilment.

1.) The evacuation will begin on October 1st.

2.) The United Kingdom, France and Italy agree that the evacuation of the territory shall be completed by October 10th, without any existing installations having been destroyed and that the Czechoslovak Government will be held responsible for carrying out the evacuation without damage to the said installations.

3.) The conditions governing the evacuation will be laid down in detail by an international commission composed of representatives of Germany, the United Kingdom, France, Italy and Czechoslovakia.

4.) The occupation by stages of the predominantly German territory by German troops will begin on October 1st. The four territories marked on the attached map will be occupied by German troops in the following order: the territory marked number I on the 1st and 2nd of October, the territory marked number II on the 2nd and 3rd of October, the territory marked number III on the 3rd, 4th and 5th of October, the territory marked number IV on the 6th and 7th

Munich, the 29th of September 1938.

Neville Chamberlain
Adolf Hitler

Британский экземпляр Мюнхенского соглашения от 29 сентября 1939 г. на английском языке

Протокольная запись Мюнхенской конференции (перевод на русский язык)

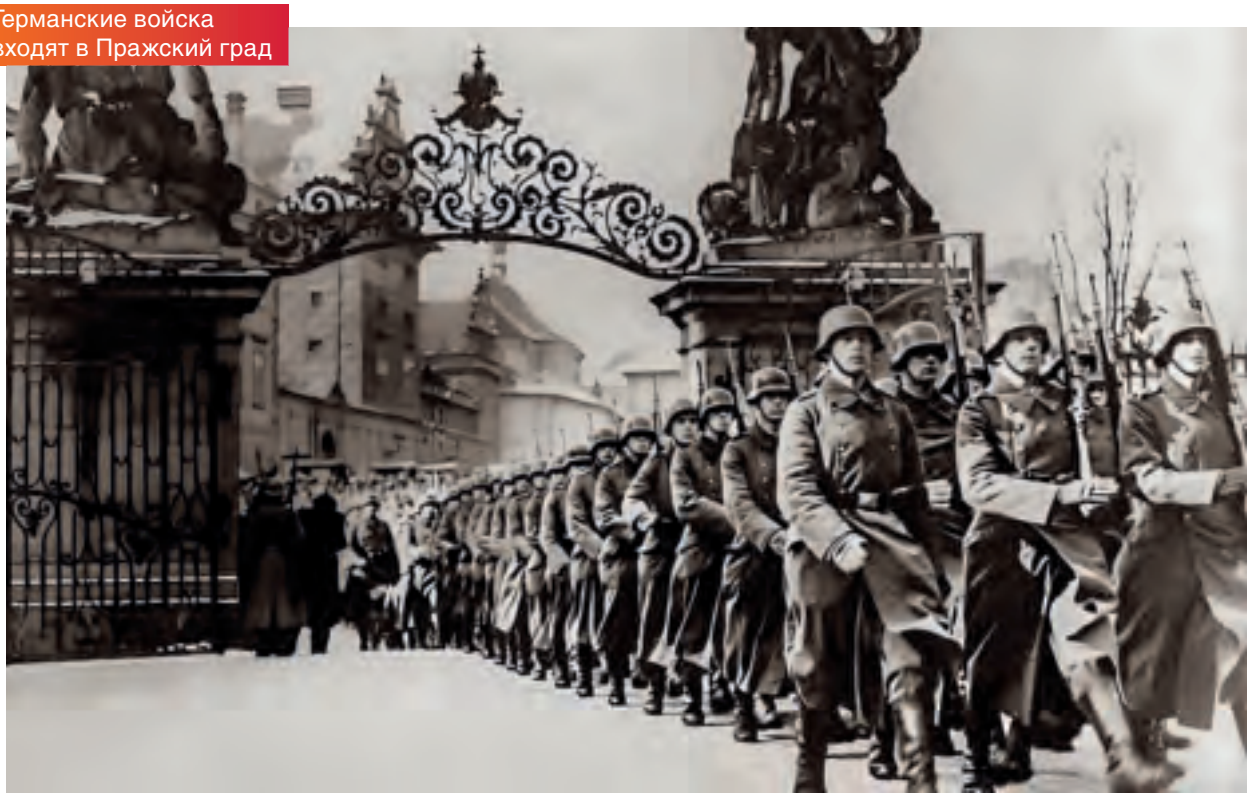
Премьер-министр Даладье заявил, что он уже принял на себя обязательства в Лондоне, когда он, не запросив чехословацкое правительство, принципиально согласился с необходимостью передачи немецких областей. Он занял эту точку зрения несмотря на то, что между Францией и Чехословакией имеется договор о союзе. В том случае, если привлечение к работам совещания представителя Праги наталкивается на трудности, он готов отказаться от этого, так как речь идет о том, чтобы вопрос был решен быстро.

Гитлер ответил, что если пражское правительство отвергнет документ, подписанный четырьмя государственными деятелями, то это будет означать, что Прага уважает только силу.

Принял: Гевель.

Верно:

Германские войска входят в Пражский град

Германские войска на улицах Праги

Судетские немцы сносят пограничные столбы на чехословацко-немецкой границе

Польская оккупация Чехословакии, 1938 г.

Территориальные захваты фашистского блока к июню 1941 г.

«Стальной пакт»

22 мая 1939 года в Берлине был подписан германо-итальянский договор о дружбе и союзе, вошедший в историю как «Стальной пакт». Такое название было призвано продемонстрировать нерушимость германо-итальянского союза. Этот документ стал продолжением ряда соглашений с участием Германии и Италии, заключенных после прихода нацистов к власти в Германии в 1933 году, и окончательно оформил военно-политический союз двух фашистских государств. Договор обязывал стороны оказывать друг другу полную военную поддержку в случае войны (всеми средствами на суше, на море и в воздухе) и в военное время не заключать перемирия или мира без полного согласия между собой. В целях обеспечения пунктов договора были созданы германская и итальянская постоянные комиссии, находившиеся в подчинении министров иностранных дел двух стран.

Важной частью соглашения стал секретный протокол, который предусматривал тесное сотрудничество в военно-экономической сфере и пропаганде. Стороны обязывались «как можно скорее договориться о структуре, месте пребывания и методах работы подчиненных им военных и военно-экономических комиссий» и организовать «соответствующее сотрудничество в области прессы, информации и пропаганды, отвечающее духу и целям пакта».

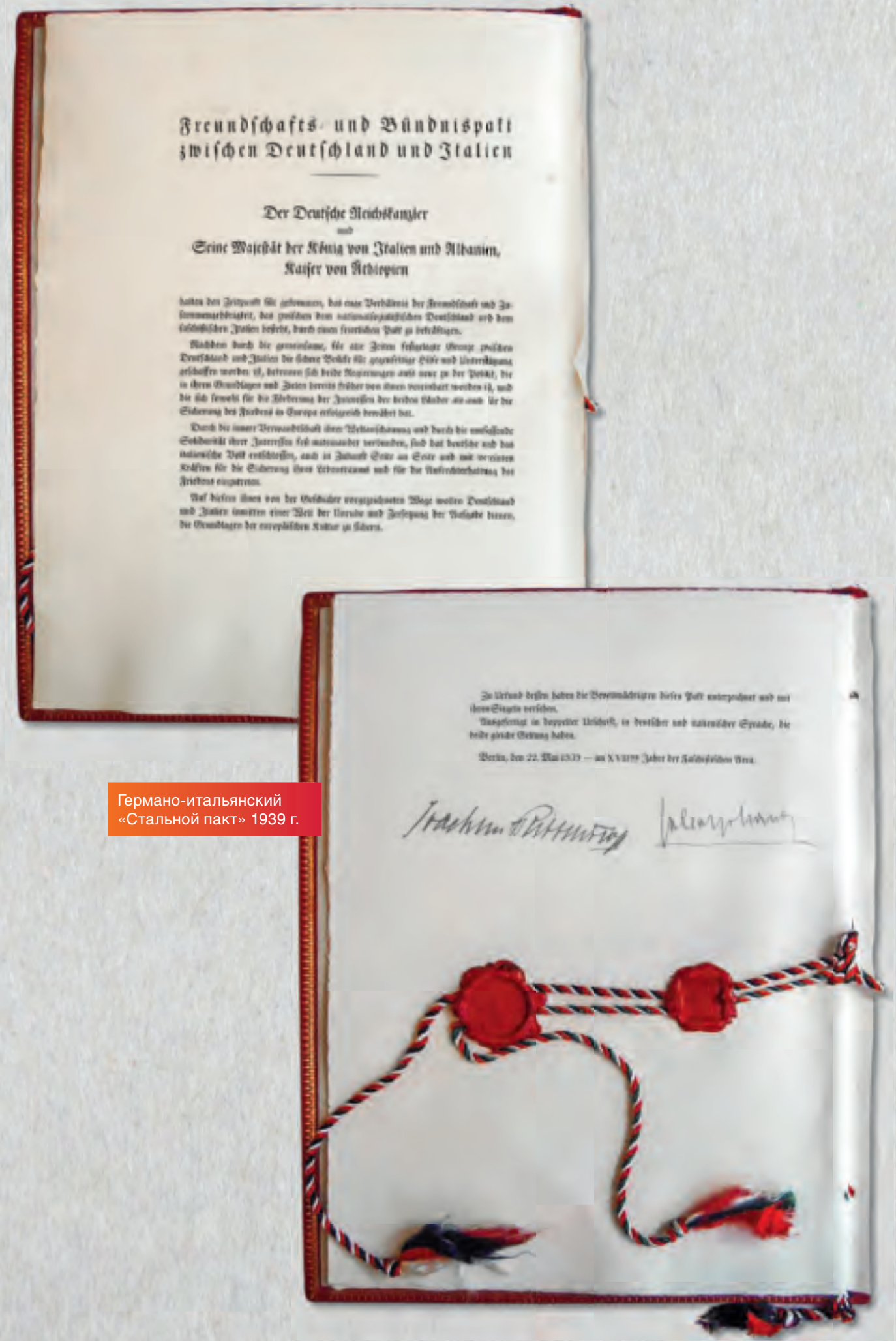
Заключение «Стального пакта» стало важным этапом военно-дипломатической подготовки Второй мировой войны. По его условиям Италия, хотя и не сразу (в июне 1940 г.), вступила в войну на стороне Германии.

23 мая 1939 года, выступая перед высшим командованием вермахта, Гитлер заявил: «... Для нас речь идет о расширении жизненного пространства на востоке и об обеспечении продовольствием, а также о решении балтийской проблемы. Продовольственное снабжение возможно только из тех областей, которые мало заселены. ...Никакой иной возможности в Европе не видно».

После того, как 15 марта 1939 года Германия объявила Чехию под своим протекторатом, советское руководство спустя три дня обратилось к главам Великобритании, Франции, Польши, Румынии и Турции с предложением о созыве специального совещания. Английское правительство отклонило это предложение, считая его «преждевременным».

Галеаццо Чиано, Адольф Гитлер и Иоахим фон Риббентроп на подписании «Стального пакта» в рейхсканцелярии в Берлине

Freundschafts- und Bündnispakt zwischen Deutschland und Italien

Der Deutsche Reichskanzler
und
Seine Majestät der König von Italien und Albanien, Kaiser von Äthiopien

Германо-итальянский «Стальной пакт» 1939 г.

Московские переговоры

Еще в марте – апреле 1939 года Англия и Франция предоставили Польше, Греции и Румынии гарантии защиты их независимости. Затем Великобритания выступила с предложением, чтобы СССР предоставил такие же гарантии сопредельным с ним европейским государствам. Однако советское правительство отклонило инициативу, отметив отсутствие соответствующих запросов от этих стран и неопределенность намерений Великобритании и Франции относительно поддержки СССР в случае его вступления в войну.

14 апреля Франция предложила расширить советско-французский договор о взаимопомощи 1935 года, включив обязательство о взаимопомощи в случае нападения Германии на Польшу или Румынию. В ответ правительство СССР 17 апреля предложило заключить трехсторонний договор о взаимопомощи (сроком на 5–10 лет) и военную конвенцию.

Документы должны были предусматривать взаимные обязательства по оказанию немедленной (в том числе военной) помощи в случае агрессии против любой из сторон, оказание помощи граничащим с СССР европейским государствам в случае агрессии против одного из них, а также определение в кратчайшие сроки размеров и форм военной помощи жертвам агрессии.

15 июня в Москве начались переговоры с участием британского и французского послов – У. Сидса и П. Наджиара и главы советского правительства В.М. Молотова. Однако переговоры быстро зашли в тупик: западные представители требовали от Советского Союза гораздо бóльших обязательств, чем сами брали на себя. Позднее было решено обсудить и военные вопросы, однако военные представители Великобритании (адмирал Р. Дракс) и Франции (генерал Ж. Думенк) прибыли на переговоры только 12 августа – и это при том, что и Лондон, и Париж уже располагали сведениями о намеченном на конец августа нападении Германии на Польшу.

Указания, данные главам английской и французской военных миссий, были однозначны: в ходе переговоров не брать на себя никаких определенных обязательств. С советской стороны в переговорах участвовали высшие военачальники – Нарком обороны К.Е. Ворошилов и начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников.

На переговорах СССР предложил план совместных действий вооруженных сил договаривающихся сторон в случае любых вариантов агрессии в Европе, а также обещал выставить на фронт 136 дивизий, 5 тысяч орудий, более 9 тысяч танков и свыше 5 тысяч боевых самолетов. Великобритания и Франция не поддержали военное сотрудничество с СССР в случае германской агрессии, а Польша и Румыния вообще отказались пропускать советские войска через свою территорию.

Наряду с этим противодействие возможному трехстороннему соглашению оказывала Германия. Причем, с одной стороны, она

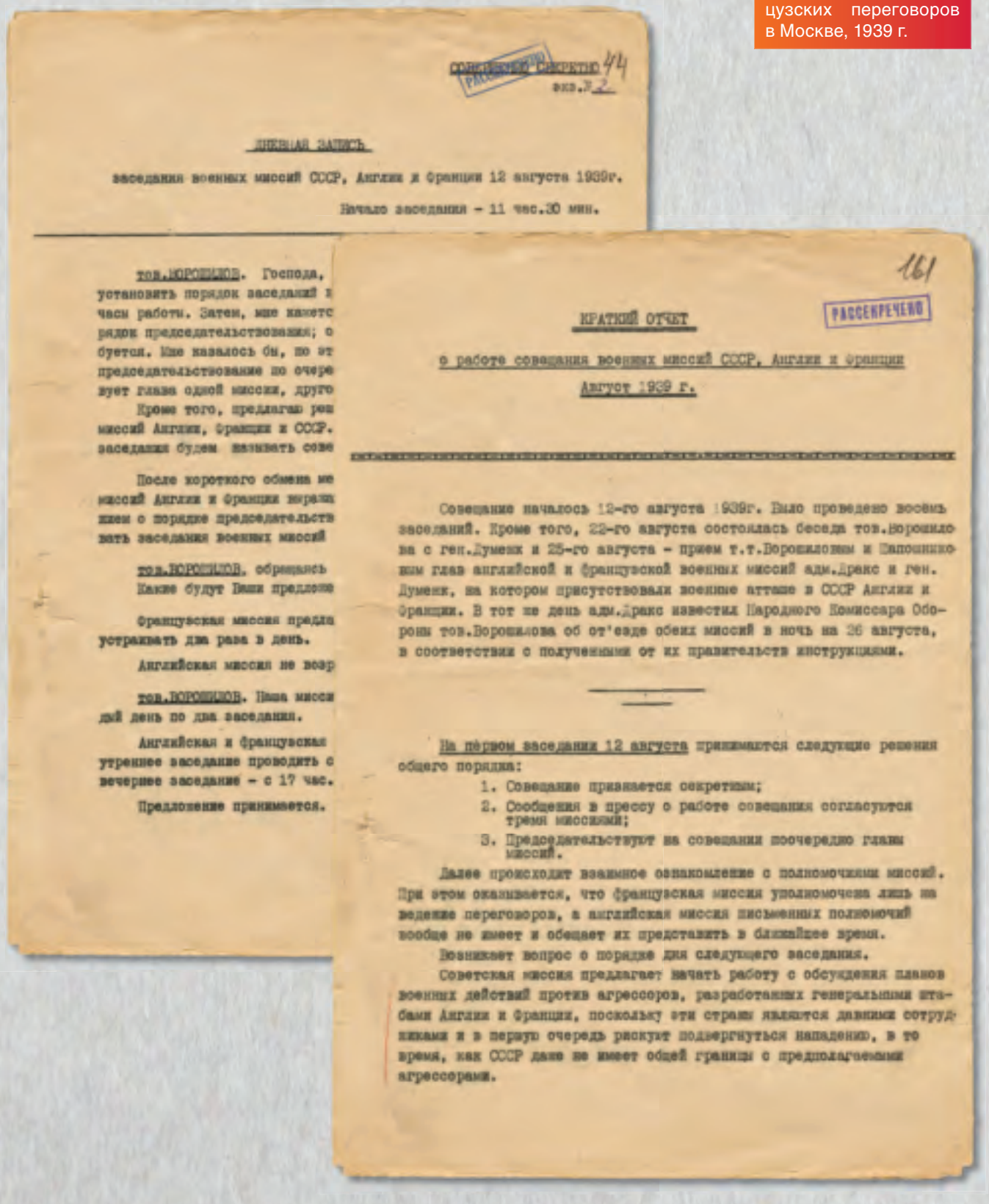

Ж. Думенк (глава французской военной миссии) и Р. Дракс (глава английской военной миссии) на Ленинградском вокзале в Москве, 1939 г.

интенсифицировала экономические переговоры с СССР (проходившие с перерывами с начала 1939 г.), стремясь направить их в политическое русло, а с другой – вела переговоры с Великобританией о разделе сфер влияния в мире. Атмосфере доверия на переговорах в Москве все это, разумеется, не способствовало.

В результате, когда Германия предложила Советскому Союзу заключить пакт о ненападении, СССР, принимая во внимание возрастающую угрозу войны в Европе, военный конфликт с Японией в районе реки Халхин-Гол, а также риск остаться в международной политической и военной изоляции, был вынужден принять данное предложение. Так были прерваны переговоры между СССР, Англией и Францией.

Стенограмма и отчет советско-англо-французских переговоров в Москве, 1939 г.

ДНЕВНАЯ ЗАПИСЬ

заседания военных миссий СССР, Англии и Франции 12 августа 1939г.

Начало заседания – 11 час.30 мин.

тов.ВОРОШИЛОВ. Господа, установить порядок заседаний и часы работы. Затем, мне кажется рядок председательствования; о буется. Мне казалось бы, по эт председательствование по очере вует глава одной миссии, друго

Кроме того, предлагаю реш миссий Англии, Франции и СССР. заседания будем называть засе

После короткого обмена ме миссий Англии и Франции неран жим о порядке председательств вать заседания военных миссий

тов.ВОРОШИЛОВ, обращаясь Какие будут Ваши предложе

Французская миссия предла устраивать два раза в день.

Английская миссия не возр

тов.ВОРОШИЛОВ. Наша миссия дый день по два заседания.

Английская и французская утреннее заседание проводить с вечернее заседание – с 17 час.

Предложение принимается.

161

РАССЕКРЕЧЕНО

КРАТКИЙ ОТЧЕТ

о работе совещания военных миссий СССР, Англии и Франции

Август 1939 г.

Совещание началось 12-го августа 1939г. Было проведено восемь заседаний. Кроме того, 22-го августа состоялась беседа тов.Ворошилова с ген.Думенк и 25-го августа – прием т.т.Ворошиловым и Шапошниковым глав английской и французской военных миссий адм.Дракс и ген. Думенк, на котором присутствовали военные атташе в СССР Англии и Франции. В тот же день адм.Дракс известил Народного Комиссара Обороны тов.Ворошилова об от'езде обеих миссий в ночь на 26 августа, в соответствии с полученными от их правительств инструкциями.

На первом заседании 12 августа принимаются следующие решения общего порядка:

1. Совещание признается секретным;
2. Сообщения в прессу о работе совещания согласуются тремя миссиями;
3. Председательствуют на совещании поочередно главы миссий.

Далее происходит взаимное ознакомление с полномочиями миссий. При этом оказывается, что французская миссия уполномочена лишь на ведение переговоров, а английская миссия письменных полномочий вообще не имеет и обещает их представить в ближайшее время.

Возникает вопрос о порядке дня следующего заседания.

Советская миссия предлагает начать работу с обсуждения планов военных действий против агрессоров, разработанных генеральными штабами Англии и Франции, поскольку эти страны являются данными сотрудниками и в первую очередь рискуют подвергнуться нападению, в то время, как СССР даже не имеет общей границы с предполагаемыми агрессорами.

Пакт Молотова – Риббентропа

В условиях срыва переговоров с западными державами СССР 23 августа 1939 года подписал с Германией договор о ненападении, известный как «пакт Молотова – Риббентропа»: нежелание западных стран совместно с СССР противостоять фашистской агрессии и риск создания единого антисоветского фронта вынудили Советский Союз искать другие пути обеспечения безопасности страны. Необходимо отметить, что подобные договоры с Германией подписали Польша (1934 г.), Великобритания и Франция (1938 г.), Литва, Латвия и Эстония (1939 г.), а позднее – Турция (1941 г.).

Договор с Германией был подписан в Москве председателем советского правительства В.М. Молотовым и министром иностранных дел Германии И. Риббентропом сроком на 10 лет и ратифицирован Верховным Советом СССР 31 августа 1939 года.

В соответствии с договором (а также исходя из основных положений советско-германского договора о ненападении и нейтралитете 1926 г.) стороны обязывались воздерживаться от агрессивных действий и нападения в отношении друг друга, не оказывать поддержки агрессору в случае нападения на одну из сторон, не участвовать в группировках государств, направленных против одной из сторон, и разрешать споры и конфликты между собой мирным путем. При этом договор не содержал положения о прекращении его действия в случае войны одной из договаривающихся сторон с третьей державой.

Особое значение имел секретный дополнительный протокол, который был посвящен «разграничению сфер обоюдных интересов в Восточной Европе» в случае возможного «территориально-политического переустройства» в Финляндии, Эстонии, Латвии и Литве. Северная граница Литвы объявлялась границей сфер интересов Германии и СССР, обе стороны признавали интересы Литвы по отношению к Виленской области, а в случае территориально-политического переустройства Польши границей сфер интересов Германии и СССР становилась линия, проходящая по рекам Нарев, Висла и Сан. Вопрос о сохранении независимого Польского государства стороны обязывались выяснить окончательно «в течение дальнейшего политического развития». Наряду с этим советская сторона обозначила в документе свой интерес к Бессарабии.

Министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп подписывает договор о ненападении, 23 августа 1939 г.

Подписанный протокол обе стороны обещали сохранить в «строгом секрете». Необходимо отметить, что ни договор о ненападении, ни прилагавшийся к нему секретный протокол не превращали стороны в военных союзников, так как не подразумевали обязательств по оказанию друг другу военной помощи.

К 16 сентября, в ходе начавшейся 1 сентября Германо-польской войны, немецкие войска заняли большую часть Польши. В соответствии с секретным протоколом к договору о ненападении войска Красной Армии 17 сентября перешли польскую границу и заняли отторгнутые в 1920 году западные области советских Белоруссии и Украины.

28 сентября 1939 года в Москве В.М. Молотов и И. Риббентроп подписали договор о дружбе и границе. Документом предусматривалось урегулирование вопросов возникшей сухопутной советско-германской границы, а также подтверждались дружественные отношения СССР и Германии. Одновременно были подписаны два секретных дополнительных протокола: о недопущении сторонами «на своих территориях... польской агитации, которая действует на территорию другой стороны», и о включении Литвы в «сферу интересов» СССР в обмен на передачу бывшего Люблинского воеводства и части бывшего Варшавского воеводства в «сферу интересов» Германии. Также был подписан Доверительный протокол, в соответствии с которым Советский Союз обязывался не препятствовать выезду в Германию с территорий, входящих в «сферу интересов» СССР, «немецких граждан и других лиц германского происхождения», а Германия – переселению в СССР украинцев и белорусов из германской «сферы интересов».

Вышеуказанные договоры дали возможность Советскому Союзу временно избавиться от угрозы войны на два фронта (с Германией – на западе и Японией – на востоке), а также отодвинуть накануне войны границу на запад, что позволило выиграть время для укрепления обороноспособности страны. Вместе с тем факт подписания данных документов во многом противоречил прежней дипломатической практике СССР, которая не допускала определяющего участия в судьбе третьих стран, вмешательства в их внутренние дела и территориальных разделов.

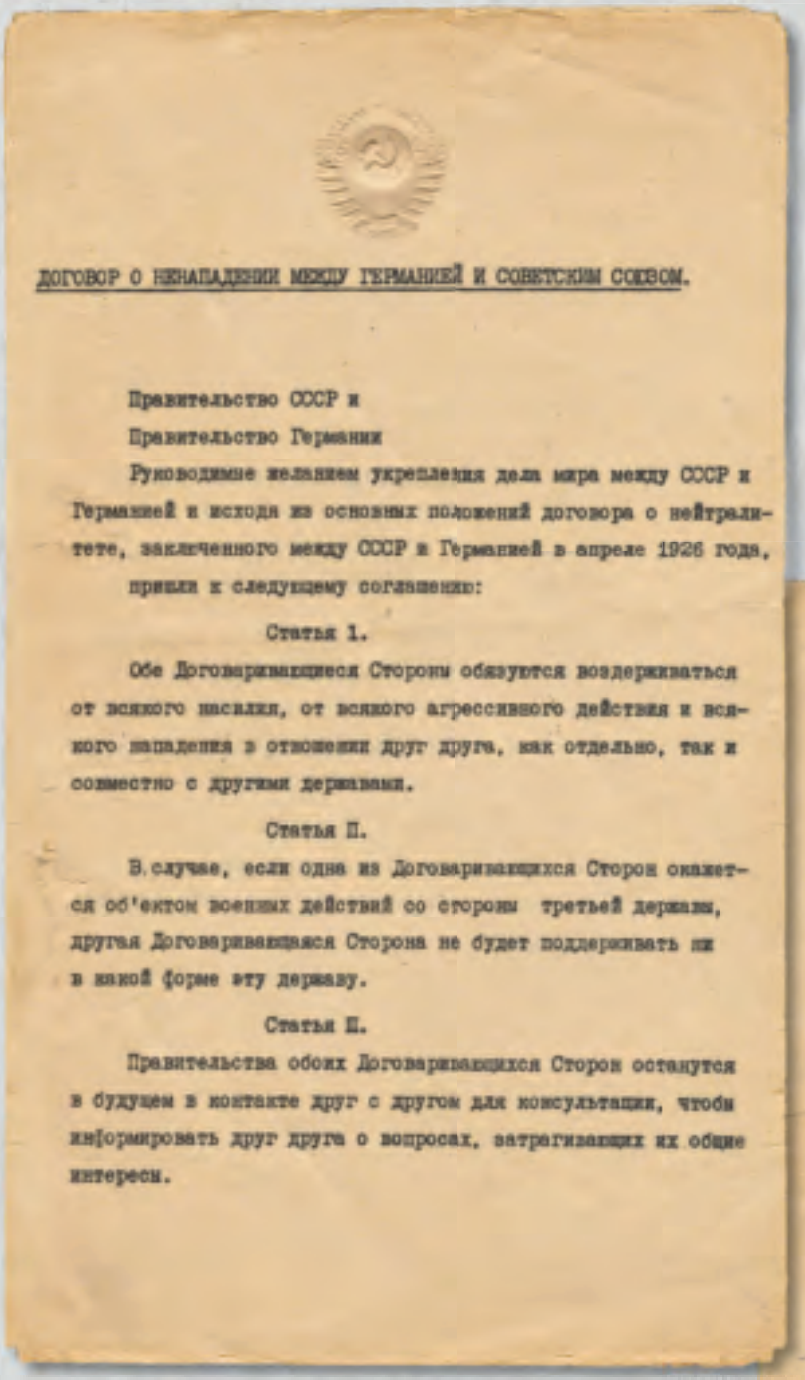
Известие о подписании договора о ненападении и в Европе, и в Америке вызвало большой резонанс. Причем, по сообщениям в печати тех лет, одни восхищались очередной победой Сталина и советской дипломатии, другие стояли на стороне Гитлера.

Исторические же оценки о заключении пакта Молотова – Риббентропа сильно разнятся. Попробуем коротко разобраться в этом вопросе.

Российская либерально-демократическая легенда гласит: заключив в августе 1939 года между собой пакт о ненападении, Германия и СССР в действительности осуществили раздел Польши и прибалтийских стран. Но так ли это? Вернемся еще раз в историю, чтобы рассмотреть предпосылки подписания советско-германского договора о ненападении.

В марте 1938 года Германия захватила Австрию. В том же году Германия потребовала от Чехословакии часть чешской территории. Польша и Италия заняли прогерманскую позицию. 29 сентября 1938 года Германия, Англия, Италия, Франция в Мюнхене заключили соглашение о передаче Германии Судетской области. Германия оккупировала ее, а Польша самостоятельно захватила Тешинскую область (которую в 1918 г. Чехословакия в свою очередь также самочинно захватила у Германии). В марте 1939 года Германия захватила остальную Чехословакию, а в апреле расторгла договор о ненападении с Польшей и предъявила ей территориальные претензии. В течение четырех месяцев Англия, Франция и СССР вели переговоры о заключении пакта взаимопомощи в случае возникновения войны в Европе. Пакт носил явную антигерманскую направленность и был полностью в интересах Польши и Франции, ближайших соседей Германии. Однако из-за двойственной позиции Англии и явного противодействия Польши этот договор не был заключен. 19 августа 1939 года Польша официально сообщила Франции об отказе участвовать в пакте взаимопомощи, и уже 23 августа Германия и СССР заключили пакт о ненападении.

В этих условиях договор оказался нужен не только СССР, но и Германии. Сталин умело воспользовался этим обстоятельством и заставил немцев подписать секретный протокол к договору, где были максимально защищены интересы СССР и максимально затруднены для Германии условия ведения войны против Польши. Гитлер прекрасно это понимал, но пакт был нужен, и Гитлер на подписание секретного протокола пошел.

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ.

Правительство СССР и
Правительство Германии
Руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья 1.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II.

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется об'ектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III.

Правительства обоих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

- 2 -

Статья IV.

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет уч
в какой-нибудь группировке держав, которая прямо и
направлена против другой стороны.

Статья V.

В случае возникновения споров или конфликтов м
варивающимися Сторонами по вопросам того или иного
стороны будут разрешать эти споры или конфликты ис
мирным путем в порядке дружественного обмена мнени
нужных случаях путем создания комиссий по урегулиро
ликта .

Статья VI.

Настоящий договор заключается сроком на десять
что поскольку одна из Договаривающихся Сторон не д
его за год до истечения срока, срок действия догово
считаться автоматически продленным на следующие пят

Статья VII.

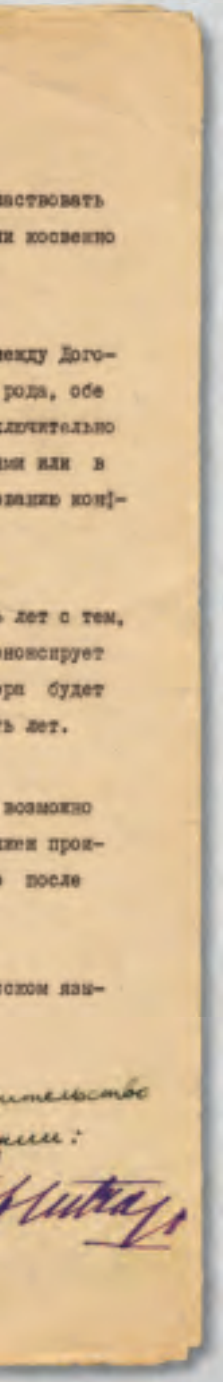
Настоящий договор подлежит ратификации в
короткий срок. Обмен ратификационными грамотами дол
зойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно
его подписания.

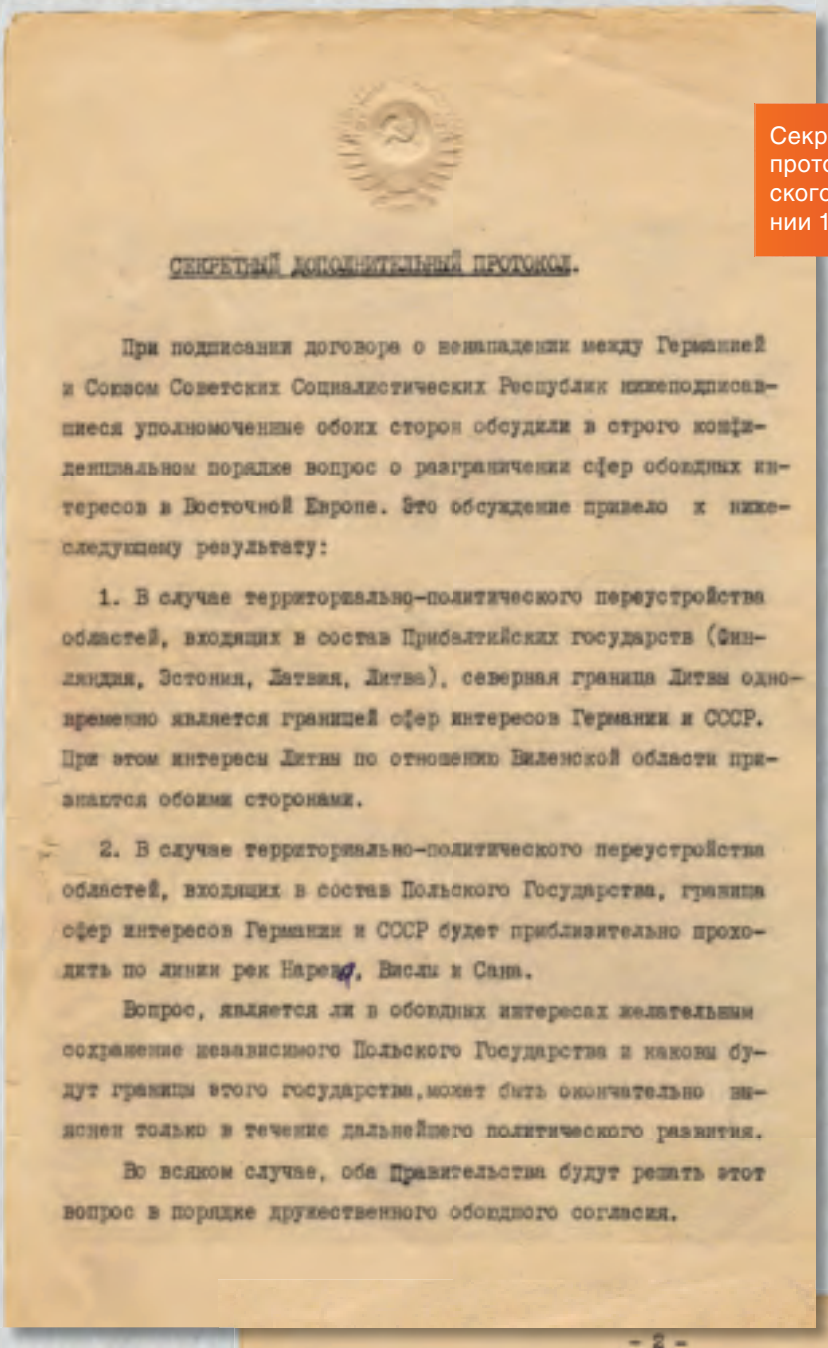
Составлен в двух оригиналах, на немецком и рус
ках в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР

За Прав
Герма

Советско-германский договор о ненападении 1939 г.

СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ.

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обоих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарев, Висла и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

- 2 -

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

По уполномочию Правительства СССР

В. Молотов

Москва, 23 августа 1939 года.

За Правительство Германии:

Секретный дополнительный протокол советско-германского договора о ненападении 1939 г.

Народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов подписывает договор о ненападении, 23 августа 1939 г.

Напомним, что граница интересов Германии и СССР в Польше в соответствии с секретным протоколом проходила по рекам Нарев, Висла и Сан. Они являются естественными препятствиями для любой армии, ведущей наступление в восточном направлении от западных границ Польши. А это означает, что СССР секретным протоколом защитил ту часть польской территории, на которой Польское государство могло уцелеть и организовать оборону в самом плохом исходе войны с Германией. Немцам было не только трудно преодолеть эту линию военным путем – они не могли пересечь эту линию без обострения отношений с СССР, так как это была его зона интересов. Сталин прекрасно понимал: гораздо лучше, чтобы твою границу прикрывало суверенное государство, чем если бы эта граница была бы рубежом возможного наступления армий Германии на СССР. Таким образом, Сталин делал все, чтобы Польша сохранила свою независимость и суверенитет.

И еще один исторический факт. После нападения Германии на Польшу и после крушения польского фронта к 11 сентября 1939 года СССР с 17 сентября начал занимать бывшие российские территории, отошедшие к Польше после Советско-польской войны 1920 года. Советские войска вышли на линию Гродно – Белосток – Брест – Владимир – Львов, которая шла в основном по течению рек Западный Буг и Сан. До линии Нарев – Висла – Сан советские войска не продвигались, и это доказывает, что раздела Польши между Германией и СССР по этой линии в соответствии с секретным протоколом к договору о ненападении не предполагалось. Новая демаркационная линия между СССР и Германией была оформлена соглашением от 28 сентября 1939 года, так как Польского государства с 16 сентября 1939 года уже не существовало, и надобность в линии Нарев – Висла – Сан отпала: защищать было уже нечего...

Таким образом, если исходить из вопросов целесообразности, конкретных исторических обстоятельств того периода, а также отбросить всю пропагандистскую шелуху, которой за десятилетия вокруг заключения пакта Молотова – Риббентропа было набросано немало, становится очевидным факт: договор о ненападении явился следствием, а не причиной предвоенного политического кризиса в Европе, а советская дипломатия проявила политическую дальновидность и продемонстрировала высокий профессионализм, с филигранной точностью оценив все положительные и отрицательные (коих было гораздо меньше) последствия от заключения данного соглашения.

***

Нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 года положило начало Второй мировой войне. Уже 3 сентября Великобритания и Франция объявили Германии войну, но, несмотря на большое превосходство над немецкими войсками, активных боевых действий не вели до мая 1940 года. В 1940 году – первой половине 1941 года немецкие войска вторглись в Северную, затем в Западную Европу и на Балканы. На стороне Германии в войну вступила Италия. Разобщенность противников во многом обеспечила агрессорам первые успехи: 10 стран Европы оказались под оккупацией. Затем фашистская Германия начала подготовку к нападению на СССР. Целью являлись ликвидация советского государства и истребление большей части его граждан. В директиве верховного главнокомандования немецких вооруженных сил № 21 от 18 декабря 1940 года был изложен план войны под названием «Барбаросса», а немецкие войска, отмобилизованные и укомплектованные по штатам военного времени, находились в полной боевой готовности.

Несмотря на усиленное развитие оборонной промышленности, Советский Союз не смог к июню 1941 года в должной мере подготовиться к отражению агрессии – ни в военно-техническом, ни в экономическом отношениях. Красная Армия испытывала нехватку средств связи, современной техники, автомобилей. Насущной проблемой являлся вопрос военных кадров: например, некомплект командно-начальствующего состава составлял около 20 процентов. Передислокация войск и вооружения западных военных округов на новые границы после присоединения Западной Украины, Белоруссии, Прибалтики и Бессарабии ослабила прежние укрепрайоны, а оборонные работы на новых рубежах были выполнены лишь на 20–25%. И хотя СССР имел превосходство в танках и самолетах, значительная часть техники либо устарела, либо находилась в неисправном состоянии.

Роковую роль сыграла запоздалая реакция советского руководства: директива о приведении приграничных военных округов в боевую готовность (причем со значительными ограничениями) поступила слишком поздно – в ночь на 22 июня. Времени на ее выполнение не оставалось. Это привело к тому, что с началом войны советские войска все еще находились в местах постоянной дислокации (фактически на положении мирного времени), что в значительной степени и предрешило неудачный для них исход приграничных сражений.

22 июня 1941 года нацистская Германия, нарушив пакт о ненападении, вероломно напала на Советский Союз. Так для советского народа началась Великая Отечественная война – один из важнейших и решающих периодов Второй мировой.

Как уже отмечалось выше, советские войска не полностью оказались готовы к гитлеровскому вторжению. Однако, как покажет дальнейшее повествование, для Пограничных войск НКВД СССР война неожиданностью не стала. Пограничники ждали врага, мужественно его встретили и сумели дать достойный отпор, что позволило стране и Красной Армии собраться с силами...

Глава 2

СТАНОВЛЕНИЕ И ОХРАНА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖЕЙ РСФСР И СССР

Бронетехника РККА вступает в Белосток. Западная Белоруссия, 1939 г.

«Государство начинается с его границ»

Пограничные войска играли ключевую роль в обеспечении безопасности границ Советского Союза, начиная с момента своего формирования в 1918 году. Пограничники стали символом защиты Родины и основой обороноспособности страны, обеспечив надежной охраной сухопутные, морские и воздушные границы СССР.

Командиров границы всегда учили, что государство начинается с его границ, а защита государственного суверенитета и его территориальной целостности, сложившейся национально-государственной общности и интересов людей, проживающих на территории государства, неразрывно связана с обеспечением государственной обороны и национальной безопасности и является главным предназначением пограничников. Во все времена священным долгом пограничников России оставались защита и оборона ее государственных границ. Поэтому все пограничники с давних времен владели точными знаниями о линии прохождения границ государства, их протяженности, о том, как граница обозначена на суше и на воде, и обладали необходимыми профессиональными знаниями и навыками по организации ее охраны и защиты.

В Российской империи границей именовалась черта, разделяющая наше государство от соседнего. Если же граница проходила берегом моря, то называлась морскою[1]. Сегодня государственная граница определяется как «линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства)» нашего государства, то есть пространственный предел действия его государственного суверенитета[2].

Вместе с молодой Советской республикой пограничная охрана, а затем и пограничные войска, на которые и возлагалась задача по защите рубежей страны, претерпели немало переформирований.

30 марта 1918 года при Наркомате финансов Советской Республики было образовано Главное управление пограничной охраны (ГУПО). 28 мая 1918 года Совнарком РСФСР принял декрет «Об учреждении пограничной охраны». Именно этот день сегодня отмечается как День пограничника.

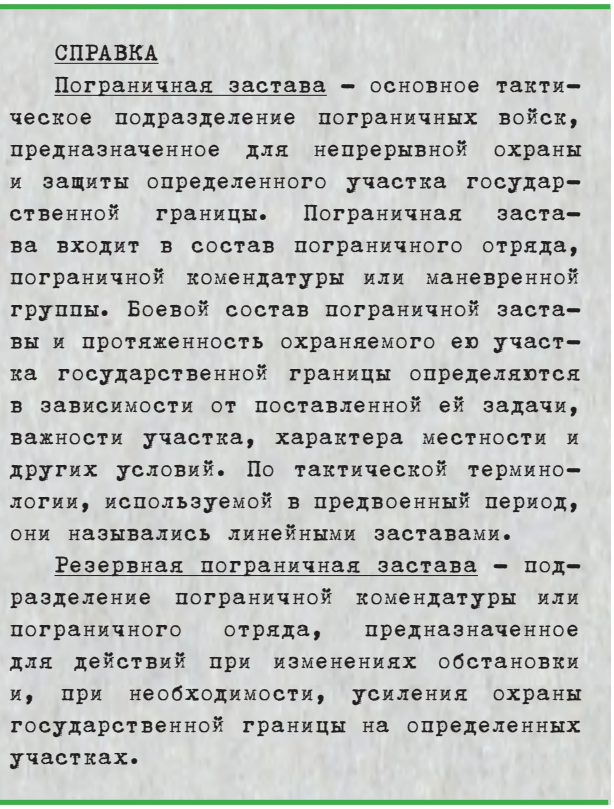
Согласно документу, пограничная охрана входила в состав Наркомата финансов, а основными ее задачами являлись борьба с контрабандой и нарушениями государственной границы, защита от расхищения водных богатств в пограничных и территориальных водах, надзор за соблюдением на пограничных реках правил международного судоходства. Декретом определялись порядок охраны государственной границы, структура пограничных частей и их центральных органов управления. Вопросы войсковой охраны границы оставались в ведении военного ведомства. Непосредственное руководство пограничной охраной возлагалось на ГУПО, которое 29 июня 1918 года было передано в подчинение Наркомата торговли и промышленности (Наркомторгпром). Одновременно были разделены функции пограничной охраны и таможенного ведомства. К концу июня 1918 года пограничная охрана имела следующую организационную структуру: Народный комиссариат торговли и промышленности – Совет пограничной охраны – ГУПО – 3 пограничных округа (в Петрограде, Минске и Орле) – районы – подрайоны – дистанции – заставы – посты.

То есть округа были разбиты на пограничные районы, которые состояли из 4-х подрайонов с участком до 150 верст в каждом. В свою очередь подрайоны разбивались на 5 дистанций – в среднем по 30 верст на дистанцию. Протяженность участка дистанции (пограничная комендатура на современный лад. – *Прим. авт.*) на сухопутной границе укорачивается до 10–15 верст, а на морской увеличивается до 60 верст. На каждую заставу приходилось от 6 до 12 верст. Во всех населенных пунктах на границе выставлялись добавочные заставы (пункты, пикеты), подчиненные ближайшей заставе. Начальниками пунктов, расположенных вблизи границы, назначали помощников начальников застав. Такая расстановка районов, по мнению ее авторов, позволяла начальникам подрайонов, дистанций, застав и пикетов следить за всей границей, держать ее все время под наблюдением.

---

[1] Учебник для бригадных учебных команд Пограничной стражи. Составитель гвардии ротмистр Крестовский. – С.-Петербург: Типография И.Н. Скороходова (Надеждинская, 39), 1889. С. 3.

[2] Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации». – Текст: электронный. – URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102022486 (дата обращения: 30.11.2024).

СПРАВКА

Пограничная застава – основное тактическое подразделение пограничных войск, предназначенное для непрерывной охраны и защиты определенного участка государственной границы. Пограничная застава входит в состав пограничного отряда, пограничной комендатуры или маневренной группы. Боевой состав пограничной заставы и протяженность охраняемого ею участка государственной границы определяются в зависимости от поставленной ей задачи, важности участка, характера местности и других условий. По тактической терминологии, используемой в предвоенный период, они назывались линейными заставами.

Резервная пограничная застава – подразделение пограничной комендатуры или пограничного отряда, предназначенное для действий при изменениях обстановки и, при необходимости, усиления охраны государственной границы на определенных участках.

Расчет людей на границе в тот период в среднем производился из количества трех пеших пограничников на версту; располагали их в зависимости от важности участка границы. На каждой заставе для связи имелись по три конных пограничника[3].

1 февраля 1919 года в соответствии с распоряжением Революционного военного совета Республики (РВСР) пограничная охрана была преобразована в пограничные войска. Совет погранохраны стал называться Военным советом погранвойск, а ГУПО – Главным управлением пограничных войск (ГУПВ). Пограничные округа стали пограничными дивизиями, районы – пограничными стрелковыми полками, подрайоны – батальонами, дистанции – ротами. Всего на базе погранохраны были сформированы три дивизии, по пять полков и пять кавалерийских дивизионов в каждой.

На основании постановления РВСР от 27 сентября 1919 года № 2046 численность пограничных войск была установлена в количестве 25 000 человек, а с ноября 1920 года увеличена вдвое – до 50 000, из которых шестая часть должна была служить в кавалерийских дивизионах.

В советский период пограничной истории Главное управление пограничных войск в составе Наркомата торговли и промышленности руководило охраной границ непродолжительное время. Штат ГУПВ составлял всего 111 единиц, включая Военный совет пограничных войск (в этот период обязанности начальника пограничного Главка исполнял отставной генерал Отдельного корпуса пограничной стражи пограничник Д.Н. Логофет[4]).

В 1922 году охрана границ была передана в ведение Государственного политического управления (ГПУ). Был осуществлен возврат к корпусной системе и сформирован Отдельный пограничный корпус войск ГПУ, в составе которого создаются семь пограничных округов. В Отдельный пограничный корпус вошли также все части и суда, охранявшие границу.

Приказом ГПУ «О сформировании Отдельного пограничного корпуса войск ГПУ» от 13 октября 1922 года устанавливалось, что «начальниками пограничных округов войск ГПУ назначаются начальники контрразведывательных отделов (КРО) соответствующих пограничных полномочных представительств ГПУ», и что последним следует «приступить к сформированию окружных штабов»[5].

В сентябре 1924 года Ф.Э. Дзержинский, обращаясь к выпускникам Высшей пограничной школы ОГПУ с напутственной речью, сказал: «Вы возвращаетесь на границу, когда черновая работа по упорядочению дела охраны уже выполнена; однако вам предстоит еще долгое время работать в тяжелых условиях, с удесятеренной энергией, чтобы в кратчайший срок с минимальными затратами материальных средств (которых в Республике так мало), сберегая каждую копейку, поставить работу Пограничной охраны на должную высоту»[6].

15 июня 1927 года постановлением ЦИК и СНК СССР было утверждено «Положение об охране государственных границ Союза ССР», которое определяло линию государственной границы, правила ее установления, положения о пограничных полосах, порядке охраны границы на суше и на воде, а также правила применения оружия пограничниками[7].

---

[3] РГВА. Ф. 18278. Оп. 1. Д. 2. Л. 59.

[4] ГА РФ. Ф. Р130. Оп. 3. Д. 1005. ЛЛ. 1–4. **Логофет Дмитрий Николаевич** (19.03.1865), генерал-майор РИА, писатель, ученый, востоковед. В Отдельном корпусе пограничной стражи с 11.01.1889. Командир 6-го Таурогенского пограничного конного полка 10-й Сибирской стрелковой дивизии (30.11.1915–1917 г.). В РККА с 1918 г. по мобилизации. Служил старшим инспектором, помощником начальника ГУПВ РСФСР. Умер в 1922 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

[5] Пограничные войска СССР 1918–1928. – С. 196.

[6] Ф.Э. Дзержинский и охрана границ... С. 119–120.

[7] Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. «Об утверждении Положения об охране государственных границ Союза ССР», утвержденное постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г., и Положение об охране государственных границ Союза ССР (СЗ СССР, 1927, № 62, ст. ст. 624, 625) утратило силу 5 августа 1960 г.

Председатель Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при Совете Народных Комиссаров СССР Ф.Э. Дзержинский

Документом также определялись основные обязанности пограничников: охрана рубежей, борьба с контрабандой, поддержание порядка в пределах 22-километровой погранполосы, защита местного населения от вооруженных нападений.

Согласно Положению в случаях нехватки собственных сил для выполнения своих задач подразделения пограничной охраны имели право требовать содействия от ближайших воинских частей РККА.

Этот документ на три с лишним десятилетия определил механизмы создания эффективных методов охраны границ СССР.

Границы России на западе в 1918–1922 годах

С 1918 по 1922 год в результате развала Российской империи, последствий Первой мировой войны, Гражданской войны и формирования РСФСР было утрачено почти 500 тыс. кв. км исконных российских территорий[8].

Во многом это было связано с признанием независимости ряда государств, граничащих с молодой Советской Россией, и необходимостью устанавливать с ними дипломатические отношения, в том числе решая и территориальные вопросы.

Так, 11 августа 1920 года между РСФСР и Латвией был подписан Рижский мирный договор 1920 года. По договору в пользу Латвии от РСФСР отошли территории Пыталовского района и части Палкинского района Псковской области площадью 1,6 тыс. кв. км с населением в 30 тысяч человек. В состав Латвии вошли бывшая Курляндская губерния, южная часть Лифляндской губернии (Рижский, Венденский (Цесисский), Вольмарский (Валмиерский) уезды и большая часть Валкского уезда), северо-западная часть Витебской губернии (Двинский (Даугавпилсский), Люцинский (Лудзенский), Режицкий (Резекненский) уезды и 2 волости Дриссенского уезда) и часть Островского уезда Псковской губернии (в том числе город Пыталово).

14 октября 1920 года был подписан Тартуский мирный договор между РСФСР и Финляндией. В соответствии с документом Финляндии передавались Печенгская область площадью около 10 470 кв. км, а также западная часть полуострова Рыбачий – от губы Вайда до залива Мотовского и большая часть полуострова Средний – по линии, проходящей через середину обоих его перешейков (ранее эти территории в состав Финляндии никогда не входили). Все острова к западу от ограничительной линии в Баренцевом море также

[8] *Репухова, О.Ю.* Формирование макроуровня Западной пограничной полосы РСФСР/СССР в контексте мобилизационной подготовки // Ученые записки Петрозаводского государственного университета, 2022. Т. 44. № 2. С. 80–89. DOI:19.15393/uchz.art.2022.736.

отходили Финляндии: остров Кий и острова Айновские.

18 марта 1921 года между РСФСР, Украинской ССР и Польшей было заключено соглашение, завершившее Советско-польскую войну 1919–1920 годов, – Рижский мирный договор 1921 года. По условиям договора Польше были переданы территории Западной Белоруссии (площадью около 82 тыс. кв. км с численностью населения примерно 4,6 млн человек) и Западной Украины (площадью около 187 тыс. кв. км с численностью населения около 10 млн человек). В соответствии с документом восточная граница Польши проходила значительно восточнее «линии Керзона», захватывая дополнительно около 34 000 кв. км в Полесье и на берегу Западной Двины. По договору Польше отошли западная часть бывшей Волынской губернии, Гродненская и части западных уездов Минской области, часть Виленской губернии (города Вильно, Гродно, Щучин, Ошмяны, Сморгонь, Браслав, Лида, Поставы), а Литве – Виленский, Трокский и Гродненский уезды. В составе Польши в качестве поветового города Белостокского воеводства на два десятилетия оказался и город Гродно. Общая площадь территориальных уступок Польше составила 300 тыс. кв. км.

По данным, опубликованным в 1926 году Статистическим отделом НКВД СССР, из 107 губерний, имевшихся к 1917 году в бывшей Российской империи, к соседним государствам отошли 27 с входившими в их состав 207 уездами из 812, а также 2847 волостей из 16 760[9].

Например, к Финляндии отошли 8 губерний бывшего княжества Финляндского: Пюландская, Або-Бьернеборгская, Выборгская, С. Михельская, Куопиосская, Вазасская, Улеаборгская и Тавастгусская; к Эстонии – Эстляндская губерния и части Лифляндской, Ленинградской и Псковской губерний; к Латвии – Курляндская губерния и части Витебской, Лифляндской и Псковской губерний, к Литве – Ковенская губерния и части Виленской, Гродненской и Сувалкской губерний, к Польше – девять губерний бывшего Царства Польского (Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петровская, Плоцкая, Радомская, Холмская и части Сувалкской, Виленской, Гродненской, Минской и Волынской губерний)[10].

Общие территориальные потери России на северо-западной границе в результате уступок Финляндии, Эстонии, Латвии и Литве составили более 91 тыс. кв. км.

Граница Советского государства с Польшей проходила с юга на север вдоль реки Збруч по старой австрийской границе, шла на север и северо-восток, пересекала два раза реку Горынь в пределах Волыни; близ Корца к западу от Новоград-Волынска (польск. Звяхель) поворачивала к северу, пересекала реку Случ, проходила по железной дороге Сарны – Киев и доходила до реки Припять, далее проходила по реке Случ и по ее притоку Морочи, следовала на север к верховьям Немана, которую пересекала к юго-западу от станции Столбцы Александровской железной дороги и затем направлялась на север и северо-восток до пункта, расположенного на Западной Двине выше устья Дисны, где и заканчивалась. Длина границы составляла 1286 км.

Граница с Латвией (85 км) проходила отчасти по среднему течению Западной Двины, затем отодвигалась полукругом к югу от нее к юго-востоку от Двинска, где начиналась граница с Литвой.

Граница с Литвой (472 км), точнее между Виленской Литвой, присоединенной к Польше в начале 1922 года, и собственно Литвой представляла еще в начале 1923 года так называемую нейтральную полосу шириной от 3 до 12 км, которая постановлением Лиги наций от 15 февраля 1923 года была разделена окончательно, причем в руках Польши остался весь участок железной дороги Вильно – Гродно. Граница эта проходила от Новоалександровска (польск. Езеросы) к юго-западу от устья реки Меречанка (приток Немана), далее шла вверх по Неману и, не доходя до Гродно, поворачивала к северо-западу к бывшей прусской границе, отделяя от Польши северную часть бывшей Сувалкской губернии. Более трети площади Польши занимали области, отошедшие от России по Рижскому договору (140 000 кв. км)[11].

Наиболее сложным вопросом, касающимся оформления новых границ Советского государства в 1920-х годах, являлась проблема установления границы с Финляндией. Этот процесс растянулся на долгие годы.

[9] «Территориальное и административное деление Союза ССР на 1 января 1926 г.». Статистический Отдел НКВД СССР. – М.: Издательство ГУКХ НКВД, 1926. С. 2–6; 9.

[10] Там же.

[11] *Будкевич, С.* Польша: военно-географический и военно-статистический очерк / С. Будкевич. – М.: Высш. воен. ред. совет, 1924. – 224 с. С. 1–11.

Граница с Финляндией

На момент завершения Гражданской войны официальных границ между Финляндией и бывшей частью Российской империи не существовало. Более того, с 1918 года Советское государство находилось в состоянии военного конфликта с Финляндией, что еще больше осложняло положение.

В апреле 1920 года, после обмена нотами между наркомом иностранных дел РСФСР Г.В. Чичериным и министром иностранных дел Финляндии Э.Р. Холсти, начались переговоры об установлении демаркационной линии, которые велись представителями военных командований обеих стран.

Положительных результатов переговоры не принесли, и в мае 1920 года Г.В. Чичерин выступил с предложением провести очередные мирные переговоры с Финляндией. Это предложение поддержали Политбюро, а затем и финская сторона. Эта инициатива во многом была связана с нотой министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона от 8 мая 1920 года, в которой говорилось, что «в случае, если Советской Россией будет произведено нападение на территорию одного из окраинных государств, независимость которого ими признана в той или иной форме, союзники не могли бы допустить такого нападения и оказали бы этому государству всяческую поддержку».

Данное положение отражало позицию Великобритании и ее союзников относительно возможных действий Советской России в отношении недавно обретших независимость восточноевропейских государств, в том числе Польши.

Уже 10 мая 1920 года в докладной записке на имя председателя СНК В.И. Ленина Г.В. Чичерин писал: «...Нота Керзона внушает опасение, не хочет ли Англия создать предлог, чтобы снова послать английский флот в балтийские воды, и не связано ли это с какими-нибудь агрессивными планами Финляндии, облегчаемыми перерывом переговоров. В проекте ответа я старался идти напереpез, разоблачая интригу... Если делать мирное предложение Финляндии, надо его сделать сейчас же. Нам кажется, что такой шаг в данный момент сильно затруднит наших противников и будет расхолаживать финляндский шовинизм».

В июне 1920 года в Юрьеве (Тарту) начались мирные переговоры с Финляндией. Переговоры осложнялись не только многочисленными взаимными претензиями, но и положением на польском фронте, а также отношениями с Великобританией: 11 июля 1920 года Г.В. Чичерину была передана очередная нота, которая требовала остановить советское наступление в ходе Советско-польской войны, и в которой лорд Керзон в ультимативном тоне требовал, чтобы граница разграничения была проведена по линии Гродно – Валовка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогоуск – Устилуг – восточнее Грубешова – Крылов – западнее Равы-Русской – восточнее Перемышля до Карпат. Очевидно, что требование было напрямую связано с тем, что в течение июня войска Красной Армии стремительно продвинулись на запад и начали угрожать взятием Варшавы, и в правящих кругах Британии возникло стремление немедленно остановить советско-польский конфликт.

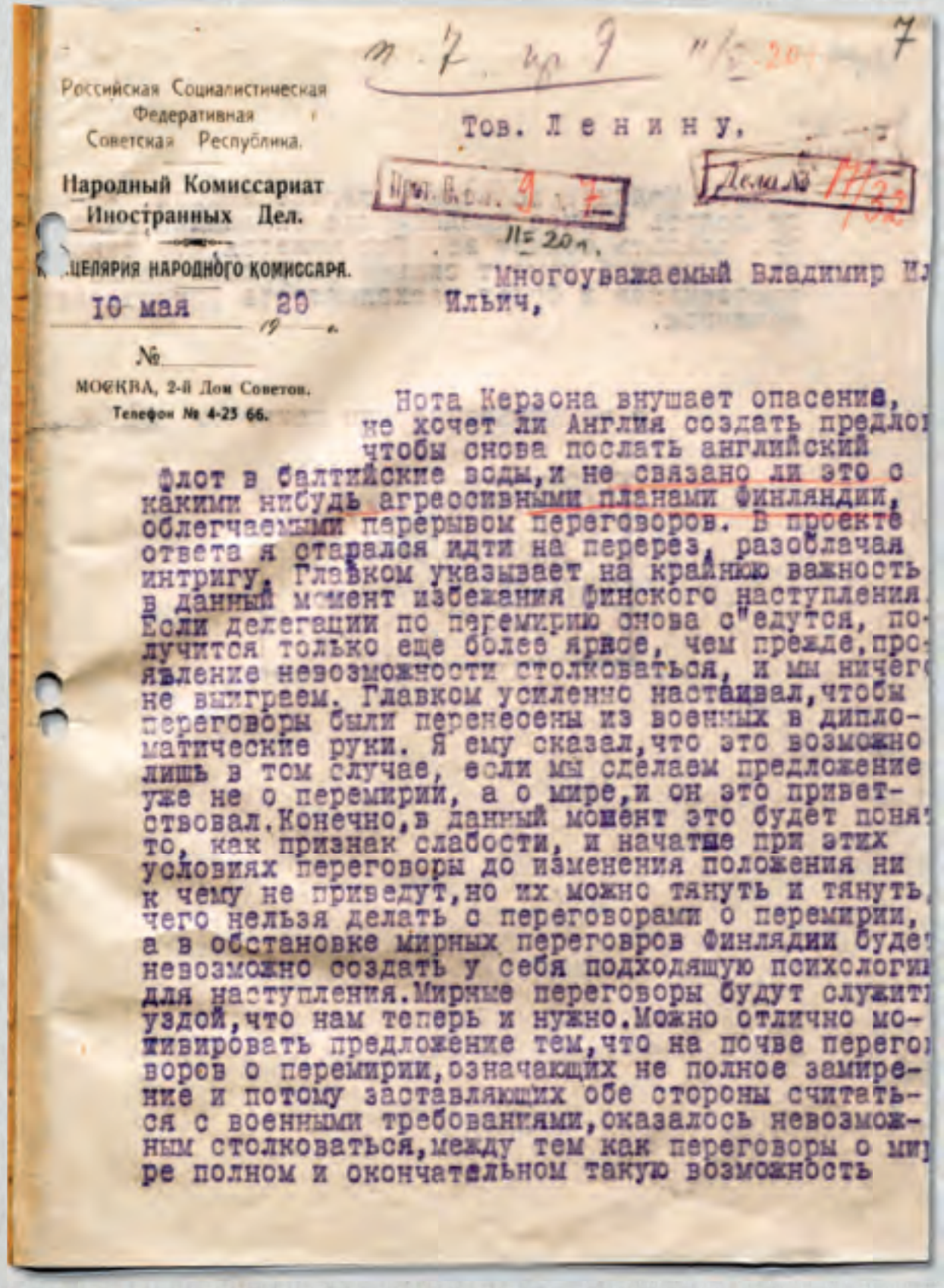
По прошествии полугода сложнейших переговоров с финской стороной (за четыре месяца состоялось 11 пленарных заседаний, свыше 50 заседаний комиссий, свыше 100 заседаний подкомиссий и др.) 14 октября 1920 года между РСФСР и Финляндией был заключен Тартуский мирный договор.

В соответствии с документом граница с Финляндией демаркировалась на всем протяжении от Финского залива до Баренцева моря. Общая протяженность линии государственной границы составила 1403 км. Граница прошла в 32 км от Петрограда, а морская граница была определена так, что РСФСР была отрезана от выхода в международные воды. Линия границы обозначалась на местности 920 пограничными знаками[12].

После заключения Тартуского договора начался продолжительный и сложный процесс демаркации государственной границы с Финляндией. Напомним, что советское правительство признало независимость Финляндии в декабре 1917 года, но после гражданской войны в Финляндии в январе – мае 1918 года, в ходе которой Советская Россия поддержала красных финнов, дипломатические отношения с Финляндией были прерваны и восстановлены только после подписания мирного договора в 1920 году. Формально состояния войны не было, поскольку ее никто не объявлял и в военных действиях не участвовали регулярные войска[13].

[12] Информационный бюллетень «Спорные территории на финляндском участке границы». – СПб., 1996, с. 1.

[13] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 64. Л. 7–7 об.

Российская Социалистическая
Федеративная
Советская Республика.

Народный Комиссариат
Иностранных Дел.

КАНЦЕЛЯРИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА.

10 мая 20 г.

№

МОСКВА, 2-й Дом Советов.
Телефон № 4-23 66.

п. 7. кр. 9 11=20

7

Тов. Ленину.

Дело № 7732

11=20 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич,

Нота Керзона внушает опасение, не хочет ли Англия создать предло чтобы снова послать английский флот в балтийские воды, и не связано ли это с какими нибудь агрессивными планами Финляндии, облегчаемыми перерывом переговоров. В проекте ответа я старался идти на перерез, разоблачая интригу. Главком указывает на крайнюю важность в данный момент избежания финского наступления. Если делегации по перемирию снова с"едутся, получится только еще более яркое, чем прежде, проявление невозможности столковаться, и мы ничего не выиграем. Главком усиленно настаивал, чтобы переговоры были перенесены из военных в дипломатические руки. Я ему сказал, что это возможно лишь в том случае, если мы сделаем предложение уже не о перемирии, а о мире, и он это приветствовал. Конечно, в данный момент это будет понято, как признак слабости, и начатые при этих условиях переговоры до изменения положения ни к чему не приведут, но их можно тянуть и тянуть, чего нельзя делать с переговорами о перемирии, а в обстановке мирных переговров Финлядии будет невозможно создать у себя подходящую психологию для наступления. Мирные переговоры будут служить уздой, что нам теперь и нужно. Можно отлично мотивировать предложение тем, что на почве переговоров о перемирии, означающих не полное замирение и потому заставляющих обе стороны считаться с военными требованиями, оказалось невозможным столковаться, между тем как переговоры о мире полном и окончательном такую возможность

Докладная записка на имя Председателя СНК В.И. Ленина от Г.В. Чичерина, 10 мая 1920 г.

Установление советско-финляндской границы продолжалось несколько лет.

В соответствии с Соглашением между РСФСР и Финляндией «О мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы», заключенным в Гельсингфорсе 1 июня 1922 года, «вдоль сухопутной границы между обеими странами от Ладожского озера до Северного Ледовитого океана устанавливаются по обеим сторонам пограничные полосы». Это, наверное, единственный подобный пример из современной истории организации охраны границы соседними государствами. На советской стороне пограничной полосой считалось пространство, границами которого являлись государственная граница с Финляндией и линия, проходящая от деревни Видлица (Вителе) на Ладожском озере (включительно) по дороге на деревни Большие горы (Сууримяки), Кинелахта, Пульгойла, Палалахта и заканчивающаяся берегом Северного Ледовитого океана, на мысе Скорбеев[14,15].

В соответствии с указанным документом советско-финляндская государственная граница охранялась исключительно либо регулярными воинскими частями, либо нормальной правительственной пограничной стражей, общая численность которых не должна была превышать с каждой стороны 2500 человек. Привлеченные к охране границы воинские части и отряды пограничной стражи были вооружены исключительно ручным оружием и пулеметами. Число пулеметов не должно было превышать количества, положенного соответствующим частям и отрядам подлежащего договаривающегося государства, по нормальной табели. Договаривающиеся государства не могли иметь в пограничных полосах никаких других вооруженных сил, кроме упомянутых в статье 2 настоящего соглашения. Пребывание в этих полосах других отрядов какого бы то ни было наименования не допускалось. Постановление это не распространялось на деревню Печенгу, где финляндское правительство получало право содержать военные силы, необходимые для охраны границы между Финляндией и Норвегией. В пограничных полосах не могло также находиться складов военного снаряжения и вооружения, а также боевых припасов, сверх необходимых для войск и отрядов пограничной стражи, несущих охрану границы и в количестве согласно нормальной табели. Численность милиции или полиции в пограничных полосах не могло превышать 100 человек с советской и финляндской сторон[16].

На протяжении многих лет стороны придерживались принятых на себя обязательств, однако рост напряженности в Европе к половине 1930-х годов фактически предрешил судьбу этого договора. Нарком внутренних дел Союза ССР Л.П. Берия в сообщении Наркому иностранных дел Союза ССР В.М. Молотову от 23 июля 1939 года в связи с вопросами, поднятыми финской делегацией в контрольной комиссии на совместном заседании с советской делегацией (30–31 марта 1939 г.) о проведении двухсторонней проверки пограничной полосы в августе того же года, и предложенным финнами планом по проверке участков 1-го Калевальского и 73-го Ребольского пограничных отрядов отмечал, что организация пограничных полос и проверка их делегациями МКК обусловлена соглашением между РСФСР и Финляндией, заключенным в Гельсингфорсе 1 июня 1922 года, что на укрепление границы с Финляндией были направлены достаточные средства и силы («что было для нас выгодным»), и что соглашение в некоторой степени затруднило организацию вооруженных банд на финской стороне, предназначенных для переброски на советскую территорию. В сообщении также указывалось: «За последние годы правительством приняты меры по созданию оборонительных сооружений на границе с Финляндией. Пограничные войска в пограничной полосе проводят строительство новых казарменных помещений для размещения войск и инженерные сооружения. Все эти мероприятия совершенно исключают допуск финнов на нашу территорию». Нарком считал, что наступил момент, когда можно ставить вопрос о денонсировании соглашения с финнами от 1 июня 1922 года и ускорить заключение конвенции по разрешению пограничных конфликтов, подобной тем, что действовали на границе с Польшей и Латвией. К сообщению прилагались выписка из инструкции пограничной подкомиссии и

[14] Описанные выше пограничные полосы нанесены на прилагаемую к настоящему соглашению русскую военно-дорожную карту масштабом 25 верст в дюйме, причем в случае разногласий между текстом и картой преимущество должно быть отдано тексту.

[15] РСФСР. Договоры. «Соглашение между Россией и Финляндией о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы». – Петрозаводск: Первая Областная Типография К.Т.К., 1922. Лл. 3–4.

[16] РСФСР. Договоры. «Соглашение между Россией и Финляндией о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы». – Петрозаводск: Первая Областная Типография К.Т.К., 1922. Лл. 7–9.

местным контрольным подкомиссиям Центральной русско-финляндской комиссии от 1 июля 1922 года, а также схема участка границы, проектируемого для проверки финнами[17].

В справке «О фактах профашистской политики финских правящих кругов», составленной заместителем начальника разведывательного отдела штаба Ленинградского фронта полковником В.Е. Алексеевым, отмечалось, что в основе дружбы обоих фашистских разбойников (именно так) лежали стремление к захвату советских территорий и борьба за «Великую Германию» и «Великую Финляндию». Еще в своем приказе от 23 февраля 1918 года Маннергейм писал: «Я клянусь именем той армии, главнокомандующим которой я имею честь быть, что не вложу своего меча в ножны до тех пор, пока последний воин Ленина не будет изгнан как из Финляндии, так и из Советской Карелии. Мы соединим теперь Великую, могучую Финляндию». Этой программы, изложенной в приказе Маннергейма, финское правительство придерживалось на протяжении 20 лет своего существования, причем позже – при непосредственной поддержке со стороны фашистской Германии[18].

Следует отметить, что еще 27 февраля 1935 года в беседе с посланником Финляндии в СССР комиссар по иностранным делам Максим Литвинов констатировал: «Ни в одной стране пресса не ведет так систематически враждебной нам кампании, как в Финляндии. Ни в одной соседней стране не ведется такая открытая пропаганда за нападение на СССР и отторжение его территории, как в Финляндии»[19].

Добавим также, что в свое время разведке НКВД стало известно, что Финляндия в случае войны Германии с СССР выступит в условленный момент на стороне Германии и за свою помощь получит территориальные преференции – всю Карелию с выходом к Белому морю, а на севере, на Мурманском побережье, – расширение выхода к Северному Ледовитому океану (полуостров Рыбачий с прилегающей территорией). Финляндия представит Германии возможность устроить на своей территории несколько баз, главным образом, для воздушного и подводного флота – на севере в районе Петсамо и на юге, на побережье Финского залива от Гельсингфорса до Биорке (указывался район Котке и Пуллиеми для подводного флота). Все вышеуказанные сведения 15 сентября 1935 года были доложены Наркому обороны СССР К.Е. Ворошилову[20].

По данным Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД СССР, в документе от 26–27 ноября 1935 года «Об активизации деятельности немцев в Финляндии» отмечалось, что «антисоветская заостренность работы немецких организаций предполагает активное использование и в первую очередь ее пограничной полосы с СССР для активизации шпионажа, нелегальных переправ, переброс террористов, диверсий и т.п.»[21].

Позднее комбриг В. Иванов из советской военной разведки 23 марта 1940 года в сообщении «О подготовке Финляндии как плацдарма против СССР» отмечал, что проходила данная подготовка по следующим направлениям: строительство оборонительных долговременных позиций и береговой обороны; строительство коммуникаций в направлении к границе Советского Союза; строительство укрепленных районов на Карельском

Генерал-майор
АЛЕКСЕЕВ
ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ

Место рождения: Ленинградская обл., Валдайский р-н, д. Б. Уклейно (д. Б. Уклейко). Призван на службу 28.03.1924 г. Место призыва: Кадниковский РВК Новгородской обл. РО штаба ЛВО, РО штаба СФ–ЛенФ, зам. по агентурной разведке. Завершил службу 09.11.1962 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина (1949), Красного Знамени (1943, 1944, 1949), Отечественной войны I степени (оба в 1944), Красной Звезды (1940), медалью «За оборону Ленинграда» и др.

[17] АВП РФ. Ф. 023. Оп. 22. П. 146. Д. 14. Лл. 94–95. Заверенная копия.

[18] РГВА. Ф. 37967. Оп. 8. Д. 1977. Л. 63–6, подлинник.

[19] Документы внешней политики СССР. Т. 18. 1 января – 31 декабря 1935 г. / Комис.: А.А. Громыко (пред.) и др. – М.: Политиздат, 1973. – С. 143.

[20] РГАСПИ. Ф. 33987. Оп. 3а. Док./Ед. хр. Лл. 152–154.

[21] ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 2. Д. 500. Л. 357, подлинник.

перешейке, в том числе «линии Маннергейма». На 1 октября 1939 года было известно о наличии на Карельском перешейке трех оборонительных рубежей и двух отсечных позиций. По типам сооружений и количеству их укреплений район являлся мощным и вполне современным, а в их строительстве участвовали иностранные военные специалисты – английский генерал Кирк[22] и бельгийский генерал в отставке Эмиль Баду[23]. Таким образом, можно сделать вывод, что оперативная обстановка на этом участке границы становилась сложной и угрожала возникновением военных конфликтов.

СПРАВКА

Общая глубина укрепленного района с оборонительными сооружениями составляла 80–100 км. Они включали замаскированные сооружения — 350 железобетонных и 2400 деревоземляных, проволочные заграждения — до 30 рядов, а также до 12 рядов надолбов.

Доты и дзоты были оборудованы радио- и телефонной связью; имелись госпиталь, кухни, склады боеприпасов, продовольствия и горючего. В состав укрепленного района входили пять опорных пунктов, каждый из которых включал до четырех пулеметно-артиллерийских дотов. Наиболее мощные доты постройки 1938–1939 гг. оснащались 1–2 орудиями и 3–4 пулеметами. Их гарнизоны имели численность от взвода до роты[1].

[1] *Мерецков, К.* На службе народу. – М.: Воениздат, 1968, стр. 190.

Неспокойная граница на севере страны требовала внимания, которое проявлял Центр. Для решения накопившихся проблем, особенно в интересах совершенствования охраны северных рубежей страны, потребовалось принятие комплексных решений, в том числе повышение ранга административной территории до статуса области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 мая 1938 года и Постановлением ВЦИК от 27 мая 1938 года «О ликвидации Мурманского округа» на советско-финляндской границе была образована Мурманская область. По информации НКВД СССР, она имела участок сухопутной и морской границы от Вайда-Губы до Мыса Красный общей протяженностью 1781 км, который охранялся лишь одним 35-м Мурманским морским пограничным отрядом (штаб находился в Мурманске), входящим в состав Управления пограничных и внутренних войск НКВД в Ленинграде.

На участке сухопутной границы имелись две комендатуры в становищах Ростикент и Ионы, имеющих в своем составе по 5 пограничных застав – каждая численностью 31 человек. Морская граница прикрывалась также двумя пограничными комендатурами, расположенными в Йоканьге (6 пограничных постов) и становище Озерки (5 пограничных постов).

Незамерзающий Кольский залив, в котором располагались база Северного флота, порты Полярное и Мурманск, а также ряд других важнейших объектов оборонного значения, почти не охранялся. Охрана заключалась лишь в том, что иностранные суда, следующие за грузом в порт Мурманск, на траверзе острова Торос встречались пограничниками и сопровождались до порта. Рыболовецкие суда (команды которых недостаточно проверялись и постоянно соприкасались в море с членами команд иностранных судов) пограничной охраной из-за ее малочисленности и отсутствия плавсредств как при выходе в море, так и при возвращении в Мурманск не досматривались. Такое положение создало возможность беспрепятственного прохода в Кольский залив иностранных рыболовецких судов (внешне они никак не отличались от наших) и просмотра лицами, на них находящимися, важнейших военных объектов, осуществления высадки и принятия на борт агентов иностранных разведок и безнаказанного возвращения в море. В связи со сложившейся ситуацией территориальное управление НКВД инициировало проведение ряда мероприятий, о которых проинформировало руководителей области[24].

Они, в свою очередь, поддерживая предложения территориального управления НКВД, обратились с вопросом об укреплении охраны морских границ в Центр. Из докладной записки секретаря Оргбюро ЦК ВКП(б) по Мурманской области С. Петрова на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова об укреплении сухопутных и морских границ севера СССР следовало,

[22] Генерал сэр Уолтер Кирк – командующий резервной армией Британии.

[23] РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 594. Лл. 32–41, заверенная копия.

[24] Архив УФСБ России по Мурманской области. Ф. 5. Оп. 1–1938. Д. 4. Лл. 65–67.

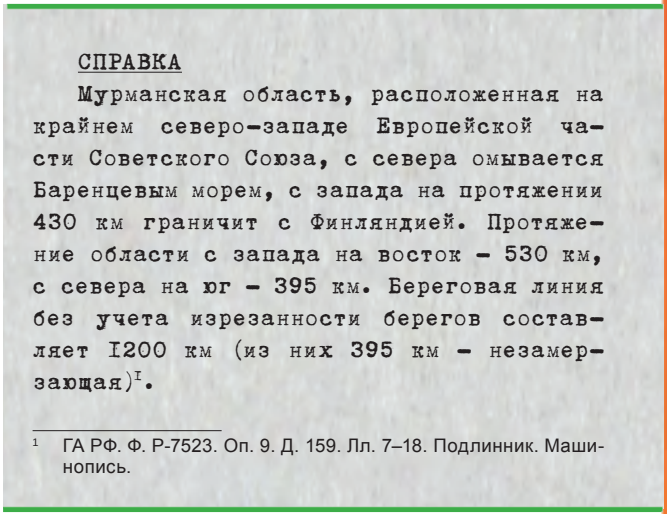
что охрана советских границ с Финляндией на суше и с другими капиталистическими государствами на побережье Баренцева моря до сих пор остается слабым местом.

Отмечалось, что имеющиеся пограничные посты, работающие по большому радиусу действия (несколько десятков километров), не обеспечивают строгого контроля за пристающими к берегам Кольского полуострова рыбацкими мотоботами и другими судами, в результате чего имеется полная возможность переброски шпионов и диверсантов и различных грузов на территорию СССР с моря; подходы к территории Полярного района и Мурманска через Кольский залив малых рыбацких мотоботов совершенно не контролируются, то есть с моря идут десятки мотоботов, но что они везут, кто там находится – никто не проверяет, тогда как хорошо известно, что в море их команды часто общаются с командами иностранных судов.

Наряду с этим небольшие и удаленные друг от друга пограничные посты не могли оказать необходимого сопротивления в случае вооруженного нападения с финской стороны, не имели возможности оперативно оказать необходимую помощь нашему погранотряду, так как в приграничье почти не было дорог.

В своей записке С. Петров предлагал: принять необходимые решения об укреплении границы СССР с Финляндией более мощными пограничными заставами, увеличив количество пограничных постов с таким расчетом, чтобы вся линия границы хорошо просматривалась; приступить к строительству грунтовой или железной дороги, которая связала бы Кировскую железную дорогу с одной из пограничных застав (также указывалась экономическая целесообразность строительства ввиду наличия больших месторождений железных руд, известняков и слюды, запасы которых не разрабатывались (кроме слюды)); поставить в районе острова Торос, то есть при входе с Баренцева моря в Кольский залив, брандвахту[25], которая установит строгий контроль входящих и выходящих из Кольского залива больших и мелких судов и рыбацких лодок[26].

В заключение С. Петров просил ЦК ВКП(б) принять необходимые меры, обеспечивающие строжайший контроль на советской границе.

СПРАВКА

Мурманская область, расположенная на крайнем северо-западе Европейской части Советского Союза, с севера омывается Баренцевым морем, с запада на протяжении 430 км граничит с Финляндией. Протяжение области с запада на восток – 530 км, с севера на юг – 395 км. Береговая линия без учета изрезанности берегов составляет 1200 км (из них 395 км – незамерзающая)[1].

[1] ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 9. Д. 159. Лл. 7–18. Подлинник. Машинопись.

Развитие событий полностью подтвердило своевременность принятых далее важных решений, позволивших значительно усилить охрану границы на северном фланге.

Были сформированы пограничные войска Мурманского округа, имевшие в своем составе три пограничных отряда, отдельный отряд пограничных судов и отдельный морской контрольно-пропускной пункт. Все это вскоре будет иметь важное значение в реализации мер по укреплению охраны и обороны северного фланга фронта, имевшего стратегическое значение для обороны Советского государства[27].

Во исполнение постановления СНК СССР № 154/16сс был издан приказ НКВД СССР от 8 марта 1939 года № 00206, в соответствии с которым прежнее ГУПВВ расформировывается и вместо него формируется Главное управление пограничных войск, реорганизуется целый ряд территориальных управлений пограничных и внутренних войск. За счет разукрупнения Ленинградского округа были выделены пограничные войска Мурманского и Карельского округов.

Начальником пограничных войск НКВД Мурманского округа назначается начальник 53-го (Даурия) пограничного отряда Читинского округа комбриг К.Р. Синилов (приказ НКВД СССР от 26 марта 1939 г. № 608), военным комиссаром (он же – начальник отдела политической пропаганды) – батальонный комиссар П.А. Скородумов, начальником штаба – майор А.Л. Прусский (с мая 1939 г. – исполняющий должность после окончания Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе), заместителем по разведке – начальник

[25] Брандвахта – корабль, несущий сторожевую службу у входа в гавань или порт.

[26] ЦГАИПД: СПб. Ф. Р-24. Оп. 2 в. Д. 3105. Лл. 76–80. Подлинник. Машинопись.

[27] ЦГАИПД: СПб. Ф. Р-24. Оп. 2 в. Д. 3105. Лл. 76–80. Подлинник. Машинопись.

Генерал-лейтенант СИНИЛОВ КУЗЬМА РОМАНОВИЧ

Родился 01.05.1902 г. Место рождения: Белорусская ССР, Гомельская обл., Лоевский р-н, с. Бывалки. Призван на службу 12.05.1919 г. 53 ПОГО, ПВ НКВД, командир 2 МСДОН. Комендант г. Москвы, зам. командующего ВО. Завершил службу 30.12.1957 г. в звании генерал-лейтенанта[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 189, ящик 17.

Генерал-майор ПРУССКИЙ АЛЕКСАНДР ЛУКЬЯНОВИЧ

Родился 12.08.1911 г. Место рождения: Винницкая обл., Турбовский р-н, с. Козинцы. Призван на службу 01.11.1931 г. ПВ НКВД МО, ГУПВ[1]. Умер 20.09.1958 г. Награды: два ордена Красного Знамени, орден Суворова II степени, орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За оборону Кавказа» и др.

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 168.

5-го отдела полковник Т.Т. Лысов[28] (ранее начальник 93-го (Леско) пограничного отряда).

[28] ЦАМО РФ. Шкаф 124, ящик 11. **Лысов Тимофей Тимофеевич.** Учетно-послужная картотека. Дата рождения: 22.01.1900 г. Место рождения: Карело-Финская ССР, г. Петрозаводск. Призван на службу 10.12.1918 г. УОВТ, ПВ НКВД МО, 93 ПОГО. Завершил службу 11.09.1953 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1944, 1946), Отечественной войны I степени (26.08.1944), Красной Звезды (1943), медалями «За оборону Советского Заполярья», «За взятие Кенигсберга» и др.

В состав округа включаются 82-й отдельный пограничный отряд (пос. Мурмаши и Ростикент), а также 35-й Мурманский морской пограничный отряд (г. Мурманск, пос. Лотто), начальником которого назначается полковник Н.А. Чернуха, с мая 1940 года – майор М.А. Еншин. В составе отряда имелся дивизион пограничных судов, который принял современные корабли, построенные в Ленинграде. В Заполярье прибыли пограничные сторожевые корабли «Рубин», «Сапфир», «Бриллиант», а с завода НКВД № 5 (г. Ленинград) – 6 катеров типа «МО» и «Касатка». Численность личного состава пограничного отряда составила 2500 человек. Пограничники вспоминали, как Кузьма Романович Синилов в течение месяца на лыжах и пешком прошел весь участок государственной границы с правого фланга до стыка с участком пограничных войск Карельского округа. 30 декабря 1940 года 35-й Мурманский морской пограничный отряд был расформирован.

Комендантом пограничного участка 2-й отдельной пограничной комендатуры (пос. Ена) был назначен старший лейтенант Я.А. Ермолин (бывший начальник штаба 35-го Мурманского морского отряда).

Подполковник ЕРМОЛИН ЯКОВ АНДРЕЕВИЧ

Родился 21.10.1906 г. Место рождения: Архангельская обл., Онежский р-н, д. Конзопелда (г. Саратов). Призван на службу 15.10.1928 г. Место призыва: Онежский РВК, Архангельская обл., Онежский р-н. 2-я ОПК, 70-я А ЦФ, 50-й Зайсанский ПОГО. Завершил службу 01.08.1955 г. в звании подполковника[1]. Награжден орденами Красного Знамени (13.08.1943), Суворова III степени (19.02.1945), Отечественной войны I степени (07.09.1944), Красной Звезды (07.05.1940), медалью «За освобождение Варшавы».

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 64, ящик 9.

На основании приказа НКВД СССР № 00226 от 13 марта 1939 года штабы пограничных отрядов были переформированы, созданы 1-е отделения (службы) и 2-е отделения (боевой подготовки). Ранее существовавшие 2-е отделения (разведывательные) получили номер 5 и были переданы в управления пограничных отрядов.

В ноябре 1939 года было начато формирование Отряда пограничных судов (п. Кувшинская Салма), которое завершилось к 1 января 1940 года. Сначала командиром был назначен капитан 3-го ранга Евгений Владимирович Гуськов (ранее – командир дивизиона 35-го морского пограничного отряда, а с мая 1940 года – исполняющий должность начальника 2-го отделения морского отдела ГУПВ)[29]. В августе 1940 г. его сменил капитан 3-го ранга Александр Иванович Дианов (назначен с должности начальника морского отдела штаба пограничных войск Азербайджанского округа). 18 октября 1940 года соединению было присвоено новое наименование – 1-й Северный отряд пограничных судов.

Еще с весны 1938 года советская сторона вела секретные переговоры с узким кругом финских официальных лиц о проблемах двусторонних отношений в связи с начавшейся агрессией Германии в Европе[30]. В меморандуме с предложениями об обмене территориями, врученном главе финской делегации на советско-финских переговорах Ю.Г. Паасикиви[31] 14 октября 1939 года, отмечалось, что главной заботой Советского Союза в переговорах с финляндским правительством являются обеспечение безопасности Ленинграда и уверенность в том, что Финляндия будет прочно стоять на базе дружественных отношений с СССР. Это было нужно для того, чтобы сделать берега Советского Союза в Финском заливе, а также берега Эстонии, с которой Советский Союз связан обязательством защищать ее независимость, неуязвимыми для внешнего врага.

Необходимыми условиями для этого являлись: во-первых, перекрытие артиллерийским огнем с обоих берегов входа в Финский залив, чтобы корабли и транспорты врага не могли проникнуть в его воды; во-вторых, недопущение врага к островам в Финском заливе, расположенным на подступах к Ленинграду с запада и с северо-запада; в-третьих, отодвигание границы с Финляндией на Карельском перешейке (где она проходила в 32 км от Ленинграда, т.е. на расстоянии выстрела из дальнобойных орудий) на север и северо-запад. Особо стоял вопрос о полуостровах Рыбачий и Средний, граница по которым была проведена искусственно и должна была быть исправлена.

Исходя из вышеизложенных соображений, по взаимному соглашению и в интересах обеих сторон предлагалось:

1. Сдать в аренду Советскому правительству сроком на 30 лет порт Ханко (Ганге) и территорию вокруг него радиусом в 5–6 миль к югу и к востоку от порта и в 3 мили к западу и к северу для устройства морской базы с береговой артиллерийской обороной, могущей вместе с береговой артиллерийской обороной на другом берегу Финского залива у Балтийского порта (Палдиски) перекрыть артиллерийским огнем проход в Финский залив. Для охраны морской базы следовало разрешить Советскому правительству держать в районе порта Ханко один пехотный полк, два дивизиона зенитной артиллерии, два полка авиации и батальон танков – всего не более пяти тысяч человек.
2. Предоставить советскому морскому флоту право на якорную стоянку в заливе Лаппвик (Лаппохья).
3. Передать Советскому Союзу в обмен на соответствующую советскую территорию острова Гогланд (Сур-Сари), Сейскари, Лавансаари, Тюторсаари (Малый и Большой), Бьерке, а также часть Карельского перешейка от села Липпола до южной оконечности Койвисто, равно как и западную часть полуостровов Рыбачий и Средний, – всего 2761 кв. км.
4. В возмещение за уступаемую Советскому Союзу территорию по пункту 3 передать Финляндской Республике советскую территорию в районе Реболы и Поросозера в размере 5523 кв. км.
5. Усилить существующий пакт ненападения между Советским Союзом и Финляндией (имеется в виду Договор о ненападении и о мирном улаживании конфликтов, заключенный между СССР и Финляндией

[29] ЦАМО РФ. Шкаф 25, ящик 8. **Гуськов Евгений Владимирович** (род. 13.12.1899 г.). Место рождения: Тульская обл. Призван на службу: 01.1919 г. Командир дивизиона 35 МПО, с 04.1939 г. – 1-й ООПС МО, с 06.1930 г. – начальник отделения МО ГУПВ НКВД. Завершил службу 14.07.1948 г. в звании капитана I ранга. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1943, два в 1944), Ушакова II степени (1944), Нахимова II степени (1945), Красной Звезды (1943), медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга» и др.

[30] *Пещерский, В.Л.* Как И.В. Сталин пытался предотвратить войну с Финляндией // Военно-исторический журнал, 1998, № 1. С. 54–63.

[31] Ответный меморандум от 23 октября 1939 г. // Международная жизнь,1989, № 8. С. 63–64.

21 января 1932 г.), включив пункт о взаимных обязательствах не вступать в группировки и коалиции государств, прямо или косвенно враждебные той или другой договаривающейся стороне.

6. Разоружить обоюдно укрепленные районы на Карельском перешейке, вдоль финляндско-советской границы, оставив на этой границе обычную пограничную охрану.
7. Не возражать против вооружения Аландских островов национальными силами самой Финляндии с тем, чтобы к делу вооружения Аландов не имело никакого отношения какое бы то ни было иностранное государство, в том числе и шведское[32].

В ответном меморандуме правительства Финляндии с предложениями об обмене территориями с СССР финская сторона выразила свое понимание стремлению СССР обеспечить безопасность Ленинграда. Указывалось, что Финляндия желает, как она неоднократно раньше подчеркивала, сохранить дружеские и добрососедские отношения с СССР. Для этих двух целей она готова со своей стороны обсуждать меры для удовлетворения советских потребностей[33]. Была также подтверждена готовность финской стороны к передвижению границы в глубь перешейка на 13 км (вместо ранее предлагавшихся СССР 70 км). Вопрос о Ханко был категорически отвергнут финнами. Остальные пункты были подкорректированы.

Советская сторона дала понять, что пункты о передвижении границы на Карельском перешейке и аренде Ханко являются фундаментальными, отметив, что требования по этим пунктам являются минимальными и корректировкам не подлежат. Однако после того, как поступили данные о том, что 5 октября 1939 года в Финляндии началась скрытая мобилизация, стало понятно, что дело идет к военному конфликту[34].

По данным советской разведки, полученным 16 ноября 1939 года, на заседании иностранной комиссии сейма министр иностранных дел Финляндии заявил: «Финляндия на уступки не пойдет. Делегацию в Москву не пошлем. Если будет продолжаться война на западе, то Финляндия погибла»[35]. И снова, при явной угрозе жизни государству, они отвергают предложенные советской стороной варианты решения проблем. Стало совершенно очевидно, что финское правительство уже потеряло своей суверенитет и встало на службу западу, который платил им за это большие деньги, списывал просроченные кредиты и снабжал оружием. Задача была одна: нанести поражение Советскому государству. Эта попытка была сделана в ходе Советско-финляндской войны, начавшейся 30 ноября 1939 года.

Боевые действия продолжались 105 суток – до 13 марта 1940 года. Береговые части погранвойск округа во взаимодействии с частями РККА и СВФ обороняли побережье Кольского полуострова и находились в полной готовности отразить попытки противника высадить десанты с моря. Действия пограничных частей сухопутного участка границы при условии наступления частей РККА только на отдельных направлениях приобретали характер самостоятельных и заключались в обеспечении флангов и тыла действующих частей и прикрытии основных оперативных направлений с запада на восток.

С началом боевых действий пограничные части Мурманского округа совместно с частями РККА на полуостровах Рыбачий и Средний, а на остальных участках самостоятельно перешли государственную границу и умелыми тактическими действиями в тяжелых метеорологических условиях полярной ночи, на гористой, сильно пересеченной, изобилующей массой рек и озер местности, при 25-градусном морозе, отлично справились с поставленными задачами по уничтожению финских пограничных кордонов и пикетов, находившихся против участка округа.

Не секрет, что война вскрыла существенные недостатки в организации и подготовке советских войск. В то же время пограничники в ходе Советско-финляндской войны действовали весьма успешно. Командование Действующей армии отмечало их высокую слаженность и умение воевать, что явно выделялось на фоне различных просчетов, допущенных командованием армейских частей и соединений.

---

[32] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 18. Д. 191. Док. Лл. 1–2.

[33] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 18. Д. 191. Док. Лл. 6–9.

[34] Приказываю решительно прекратить представление таких разведсводок… Разведывательные сводки 5-го Управления НКО СССР за период Советско-финляндской войны / Сост., авт. предисл., коммент. статей и указателей О.Н. Киселев, Ю.М. Свойский. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. С. 26.

[35] РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 332. Л. 3, заверенная копия.

Стрелковое отделение в разведке, декабрь 1939 г.

Пулеметный расчет на передовой позиции, февраль 1940 г.

Танки Т-26 в наступлении, февраль 1940 г.

Бойцы Красной Армии направляются на передовые позиции, февраль 1940 г.

Бойцы осматривают броневой купол финского ДОТа

Ход военных действий в Советско-финляндской войне, 1939–1940 гг.

Интересный факт: в декабре 1939 года передовые части 9-й армии Северо-Западного фронта вышли на один из рубежей в глубине финской территории, однако от пограничных подразделений по-прежнему требовали продолжать выполнять задачи совместно с частями армии, в связи с чем начальник штаба Пограничных войск НКВД Карело-Финского округа полковник А.Я. Киселев был даже вынужден обратиться к командованию 9-й армии и в тактичной форме убедительно напомнить об основном предназначении погранвойск – охранять госграницу, а не прорывать сильно укрепленную оборону врага.

В том, что пограничники столь положительно проявили себя непосредственно в ходе боевых действий, во многом являлось заслугой наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии.

Именно он в начале 1939 года провел в жизнь согласованную с руководством страны программу по реформированию НКВД, разделив его на шесть главков. Затем на ответственные командирские должности в звене ГУПВ – округ – отряд – отдельная комендатура выдвинул молодые и проверенные пограничные кадры, обладающие необходимым боевым и оперативно-чекистским опытом. Л.П. Берия прекрасно ориентировался в оперативной обстановке на государственной границе, всегда был в курсе успехов и неудач, умел четко ставить задачи подчиненным, в том числе кандидатам на руководство соединениями и частями. При возникновении трудностей он внимательно разбирался в происходящих событиях, чутко и внимательно относился к проблемам командиров-пограничников ГУПВ, пограничных округов и отрядов, в необходимых случаях защищал их от незаслуженных обвинений и наказаний.

Примечательно, что большая часть приказов наркома по войскам непосредственно относилась к Пограничным войскам НКВД. И это были не пустые, а вполне конкретные (и, главное, – практические!) распоряжения. Такой стиль руководства позволил Л.П. Берии в короткое время коренным образом изменить облик советских пограничных войск: пограничники научились не только на более высоком профессиональном уровне выполнять свои непосредственные задачи по охране и обороне рубежей, но и даже воевать – причем на тот период получше армейцев, что и продемонстрировала Советско-финляндская война.

Берия как никто другой понимал, что реформированные под новые задачи пограничные войска в новой системе защиты советских границ становятся основным звеном. Конечно, многие лучшие традиции советских пограничников были заложены уже в 1920–1930-х годах, но нарком сумел развить их и превратил пограничные войска в грозную силу, обеспечившую на многие десятилетия надежную охрану и оборону государственной границы страны.

И к имени Лаврентия Павловича мы еще не раз будем возвращаться: несмотря на то, что его роль в реорганизации пограничных войск долгое время замалчивалась, этот человек, по сути, стал реформатором погранвойск, что положительным образом отразилось на всей работе пограничного ведомства в том историческом периоде, включая и Великую Отечественную войну...

12 марта 1940 года в Москве был подписан мирный договор с Финляндией; боевые действия прекращались на следующий день с 12:00. Война, несмотря на то, что длилась недолго, оказалась кровопролитной: безвозвратные потери советских войск составили около 127 тыс. человек, санитарные – около 265 тысяч (из них с простудными заболеваниями и обморожениями – более 53 тыс. чел.). Тем не менее, главная стратегическая цель, поставленная советским руководством и заключавшаяся в том, чтобы обезопасить северо-западную границу, была достигнута.

Непосредственно перед началом Советско-финляндской войны, а затем в ее период в пограничных войсках был осуществлен ряд важных преобразований.

Так, к сформированным по приказу НКВД СССР от 10 сентября 1939 года № 001080 трем оперативным батальонам (один из них резервный) общей штатной численностью 900 чел., согласно приказу НКВД СССР от 27 октября 1939 года № 001295, были сформированы три пограничных отряда общей штатной численностью 5000 чел.

Кроме этого, согласно приказам НКВД СССР от 15 декабря 1939 года № 001478, № 001487 и № 001480 было сформировано семь пограничных полков особого назначения общей штатной численностью 10 500–10 920 чел. и выделена дополнительная численность оперативных работников особого отдела ГУГБ (35 чел.). Также были сформированы пограничные батальоны особого назначения общей

штатной численностью 3500 чел. Приказом НКВД СССР № 01521 были сформированы один запасной полк численностью 1500 чел., четыре отдельные пограничные роты специального назначения и 27 контрольно-заградительных отрядов для охраны тыла фронта армий Северо-Западного фронта.

В начале февраля 1940 г. в короткие сроки был сформирован отдельный отряд особого назначения пограничных войск общей численностью 6723 человека. Командовал им комдив Павел Артемьевич Артемьев – командир отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского оперативных войск НКВД в составе ГУПВ. Приказом Ставки от 9 февраля 1940 г. перед Народным комиссаром внутренних дел СССР и командующим 9-й армией Северо-Западного фронта была поставлена задача: «6000 человек пограничных войск в виде особого отряда сосредоточить на нашей границе между расположением 122-й сд (южнее района Куолаярви) и расположением 163-й сд (юго-восточнее местечка Куусамо) с тем, чтобы главную группировку не менее 2000 человек иметь юго-восточнее Куусамо. Основная задача особого отряда продвигаться вперед, к западу от нашей границы и занять рокаду Муола-Ярви – Куусамо, закрепиться на этой линии до прихода пехотных частей»[36].

Особо следует обратить внимание на 27-й (Петсамо) отдельный пограничный отряд особого назначения, сформированный в соответствии с приказом НКВД СССР от 21 января 1940 года[37]. На место для руководства выполнением мероприятий организационного характера в Петрозаводск вылетел начальник пограничных войск комдив Г.Г. Соколов вместе с группой командиров-пограничников из состава 4-го отдела штаба пограничных войск во главе с начальником 2-го отделения майором Киркоровым. Первым начальником отряда был назначен полковник К.И. Ракутин – врид начальника штаба пограничных войск Ленинградского округа, а ранее – начальник 13-го (Березино) и 85-го (Лида) пограничных отрядов. Вскоре его сменил подполковник Александр Яковлевич Маханьков, переведенный с должности начальника 32-го Новороссийского морского погранотряда.

Протяженность участка государственной границы в Заполярье в зоне ответственности отряда составляла 256,2 км. Структура и

Генерал-лейтенант АРТЕМЬЕВ ПАВЕЛ АРТЕМЬЕВИЧ

Родился 29.12.1897 г. Место рождения: Ленинградская обл., Поддорский р-н, д. Лисичкино. Поступил на службу 15.07.1918 г. Воинская часть: ОООН, ОМСДОН, МВО, МЗО. Завершил службу 24.09.1960 г. в звании генерал-полковника. Награжден орденами Ленина (1942, 1945), Красного Знамени (1943, 1945), Красной Звезды (1939, 1941), медалями «За оборону Москвы», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 5, ящик 8.

Подполковник КИРКОРОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Родился 14.01.1901 г. Место рождения: Смоленская обл., Бельский р-н, г. Белый. На службу призван 05.07.1918 г. Место призыва: Красногорский РВК, Московская обл., Красногорский р-н. Начальник отделения 4-го отдела ГУПВВ, ГУПВ, начальник штаба 26-го (Одесса) погранотряда. Резервная армия и ПУ 33-й армии. Завершил службу 15.01.1945 г.[1].

[1] ВК г. Москвы. Фонд ист. информации: Останкинский ОВК. Дело ист. информации: 11001066.

[36] ЦА ФСК России, также использованы материалы историка О. Мозохина, т. 1.

[37] РГВА. Ф. 40926. Оп. 1. Д. 457. Л. 64.

Генерал-майор МАХАНЬКОВ АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ

Родился в 1901 г. Место рождения: г. Москва. Призван на службу в 1918 г. Начальник 67-го (Атрек) пограничного отряда, начальник 32-го (Новороссийск) морского пограничного отряда и 27-го (Петсамо) пограничного отряда. С декабря 1939 г. по май 1941 г. – начальник 94-го (Сколе) пограничного отряда Пограничных войск НКВД Украинской ССР. Участник Великой Отечественной войны. Командир 1-го отдельного истребительного мотострелкового полка управления НКВД г. Москвы и Московской области. Военный комиссар г. Тбилиси. В 1945 г. генерал-майор А.Я. Маханьков – заместитель начальника управления милиции г. Москвы. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (1942 г., 1944 г.), Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 56а, ящик 3.

состав 27-го отдельного пограничного отряда особого назначения войск НКВД СССР по штату № 9 была следующей:

Организация:

I. Управление пограничного отряда.
II. Подразделения управления пограничного отряда: а) рота связи; б) комендантский взвод; в) саперный взвод.
III. Основные подразделения пограничного отряда: а) пограничная комендатура – 4; б) линейные заставы – 16; в) пограничные резервные заставы – 4; г) маневренная группа – 1.
IV. Подразделения обеспечения: транспортная рота.

Личный состав (всего – 2500 чел.): средний командно-начальствующий состав – 248 чел.; младший начальствующий состав – 330 чел.; красноармейцы – 1922 чел. Оленей – 212.

Материальная часть и вооружение (основное): пулеметы станковые – 44; ручные пулеметы «ДП» – 95; винтовки снайперские – 95; мортиры для метания гранат «Д» с принадлежностями – 95; рации «М/М» – 1 (спецназ); рация 5-АК на автомашине (полковая) – 1; рации 6-ПК – 22; автоцистерн – 2; автомобильных кухонь – 2; автомашина «М-1» – 10; штабной автомобиль – 1; автомашина грузовая ГАЗ-АА – 68; ГАЗ-АА с прицепом – 1; «Пикап» – 1; санитарная машина – 5; автозак – 1; автомастерская типа «Б» – 1; автоцистерны – 3; мотоциклы – 7; нарты – 104; кухни походные с прицепом – 20.

Служебные собаки: розыскные – 20; сторожевые – 80; караульные – 20.

Штат заставы линейной: начальник заставы, политрук, помощник начальника заставы, проводник служебной собаки, радиотелеграфист старший, радиотелеграфист – 2 чел. (всего в управлении – 7 чел.). Раций 6-ПК – 1. Служебных собак: розыскных – 1, сторожевых – 4, караульных – 1. *Отделения*: а) стрелковое отделение – 4 (командиров отделения – 4 чел., пулеметчиков – 8 чел., стрелков – 44 чел.; пулеметов «ДП» – 4, снайперских винтовок – 4, мортир – 4; в отделении – 14 чел., всего – 56 чел.); б) пулеметное отделение – 2 (командиров отделения – 2 чел., пулеметчиков – 10 чел., всего – 12 чел.; пулеметов станковых – 2); в) отделение тыла (всего – 9 чел.): старшина, кладовщик, хлебопек, оленеводов – 2 чел., писарь, сапожник, поваров – 2 чел.; нарты – 4, олени – 12. Всего на заставе линейной – 85 чел. На всех 20 заставах – 1700 чел.

С целью обеспечения снабжения пограничного отряда была сформирована перевалочная база (Петсамо): начальник базы, заведующих складами – 2 чел., кладовщиков – 2 чел., экспедиторов – 4 чел., помощник командира взвода, командиров отделения – 2 чел., стрелков – 22 чел., повар; шофер (всего – 34 чел.); ГАЗ-АА – 1[38].

В соответствии с приказом НКВД СССР от 19 февраля 1940 года № 0085, № 0086 и № 00218 были сформированы 12 отдельных пограничных батальонов специального назначения общей штатной численностью 8645 чел.

С завершением Советско-финляндской войны по приказу НКВД СССР от 17 марта 1940 года № 00331 были сформированы тринадцать пограничных отрядов общей штатной численностью 15 289 чел. для организации охраны государственной границы, в том числе на ее новых участках.

[38] РГВА. Ф. 40926. Оп. 1. Д. 457. Лл. 65–75.

В целом организационно-штатными мероприятиями были охвачены части и соединения, подчиненные ГУПВ, общей численностью 125724 чел., в том числе были вновь сформированы в составе пограничных войск 27 пограничных отрядов, из них один Отдельный пограничный отряд специального назначения (Петсамо) и один Отдельный отряд береговой охраны на полуострове Ханко. Было также переформировано 30 пограничных отрядов, сформированы 12 отдельных пограничных батальонов специального назначения, Отдельный отряд особого назначения и Отдельный резервный пограничный отряд, 4 отдельные пограничные роты, 10 мотострелковых и стрелковых полков, не менее 40 ОКПП и КПП. Вместе с тем было расформировано 9 пограничных отрядов, 11 отдельных пограничных батальонов особого назначения, 4 отдельные пограничные роты особого назначения, 27 контрольно-заградительных отрядов.

С окончанием военных действий управление и штаб пограничных войск Мурманского округа, фактически не закончив своего формирования, приступили к формированию 100-го и 101-го пограничных отрядов (за счет переформирования 2-й отдельной Енской пограничной комендатуры и 35-го Мурманского морского пограничного отряда), затем 17-й и 20-й отдельных береговых комендатур.

В этот период проводится ряд организационных мероприятий, направленных на развитие группировки пограничных войск и усиление охраны государственной границы. В том числе осуществляется принятие под охрану новых, перешедших к СССР от Финляндии, участков границы и их освоение.

Как формировались новые пограничные части, наглядно показывает пример создания 17-й отдельной Иоканской пограничной комендатуры, формирование которой началось 15 ноября 1940 года в поселке Иоканка Саамского района Мурманской области.

Формирование комендатуры начальник пограничных войск Мурманского округа возложил на капитана А.Е. Афанасьева – начальника 1-го отделения штаба 35-го Мурманского морского пограничного отряда, который впоследствии был назначен комендантом 17-й отдельной пограничной комендатуры[39]. На формирование новой части были обращены пограничные посты бывшей 1-й комендатуры 35-го морского пограничного отряда (№ 1 «Побой», № 2 «Маяк Городецкий», № 3 «Иоканка», № 4 «Дроздовка», № 5 «Восточная Лица»), бывшей 2-й пограничной комендатуры и подразделения материально-технического обеспечения, взвод связи и резервный погранпост № 1 комендатуры 35-го морского погранотряда.

Приказом НКВД СССР от 12 декабря 1940 года № 004550 сформированной комендатуре было присвоено наименование «17-я Иоканская отдельная пограничная комендатура». Общая протяженность охраняемого участка побережья Баренцева моря составляла 439 км – от мыса Красный до губы Лихая Пахта. Состав – 5 морских пограничных постов и один резервный пост; общая штатная численность личного состава комендатуры – 194 чел.[40].

Наряду с этим были сформированы 20-я (Териберка) отдельная пограничная комендатура (комендант пограничного участка – майор Андрей Владимирович Небольсин) и 1-й (Кувшинская Салма) Северный отряд пограничных судов (до 18 октября 1940 г. – отряд пограничных судов НКВД Мурманского округа).

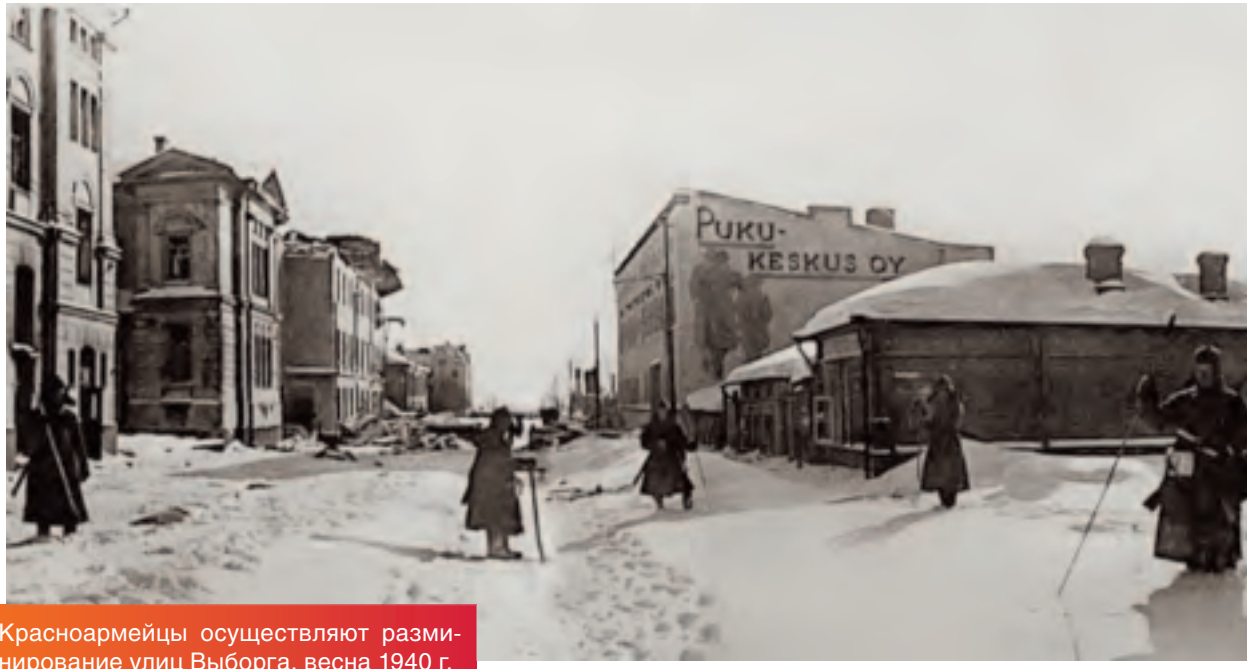
Майор
НЕБОЛЬСИН
АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Родился в 1900 г. Место рождения: г. Минусинск. Призван на службу в 1920 г. 20 ПОГО, 62 ПОГО, 35 МПО, 20 ОПК, штаб 70 А, 194 сп 162 сд. Подполковник А.В. Небольсин погиб в бою 14.01.1944 г. Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, медалью «За боевые заслуги» (1941)[1].

[1] ЦАМО. Шкаф 143, ящик 28.

[39] Северный морской театр: Военно-географический обзор / Гл. мор. штаба. – Москва; Ленинград: Упр. воен.-мор. изд-ва НКВМФ СССР, 1944. – 315 с. С. 111.

[40] ЦПМ ФСБ РФ. Дело № 1365. Лл. 1–31.

Красноармейцы осуществляют разминирование улиц Выборга, весна 1940 г.

1-й Северный отряд пограничных судов имел в своем составе 23 плавсредства: 5 сторожевых кораблей, 2 малых охотника, 4 сторожевых и рейдовых катера, 4 маломерных, 6 моторно-парусных шхун и ботов, 2 вспомогательных судна.

В структуру округа также входили: Отдельный морской контрольно-пропускной пункт (ОМКПП «Мурманск», начальник – старший лейтенант И.С. Новоселов[41]), Окружная школа младшего начальствующего состава (начальник с сентября 1940 г. – капитан Дорофей Сергеевич Ружин, назначенный с должности начальника школы младшего начальствующего состава 35-го морского погранотряда), Отдельная рота связи (командир – лейтенант Александр Федорович Бородай), 4-й (Архангельск) пограничный отряд (приказом НКВД СССР от 8 марта 1939 года был подчинен непосредственно ГУПВ).

После заключения мира с Финляндской Республикой, с целью проведения демаркации советско-финской государственной границы, была образована Центральная смешанная СССР и Финляндии пограничная комиссия (в соответствии со 2-й статьей мирного договора). Комиссия начала работу 3 апреля 1940 года в Выборге.

В состав советской делегации вошли: председатель – комбриг А.М. Василевский, члены – комбриг В.Д. Иванов, полковник А.С. Ивойлов, И.В. Маевский, генеральный секретарь – П.А. Глазырин.

Маршал Советского Союза ВАСИЛЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Родился 30.09.1895 г. Место рождения: с. Новая Гольчиха Костромской губ. В 1937 г. окончил Академию Генштаба, служил в Генштабе: с мая 1940 г. – заместитель начальника, с августа 1941 г. – начальник Оперативного управления, заместитель и первый заместитель начальника, начальник Генштаба[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 204, ящик ОХ.

Финляндское правительство назначило со своей стороны делегацию в следующем составе: председатель – профессор И.В. Бонсдорф[42],

[41] ЦВМА РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 688. Л. 506. **Новоселов Иван Степанович**. Родился в 1907 г. Уроженец Вологодской области, Вельский уезд, д. Бумажная фабрика. Русский. Общее образование: 7 классов. В ОГПУ–НКВД с 1929 г. Военное образование – среднее. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. в должности начальника Отдельного Мурманского морского контрольно-пропускного пункта ПВ НКВД. Награды: орден Отечественной войны I степени (30.04.1943).

[42] Бонсдорф Ильмари Владимирович – председатель Финской академии наук, возглавлял Финский геодезический институт.

Генерал армии ИВАНОВ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ

Родился 22.07.1900 г. Место рождения: Липецкая обл., г. Лебедянь. Призван на службу 11.02.1918 г. Зам. начальника ОГ ГШ КА, ЗабФ, 25 А. Дата окончания службы: 15.12.1968 г.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 35б, ящик 18.

Полковник ИВОЙЛОВ АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Родился в 1901 г. Место рождения: г. Санкт-Петербург. На службу призван в 1919 г. УПВ ЛО и Крымского округа, НРО ГУ ОТ ДКА; ГУПВ[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 36а, ящик 12.

члены – бывший министр А.М. Хаксель, генерал-майор А. Аппельгрен и подполковник Т. Аминов (двое последних – бывшие генерал и старший офицер Российской империи. – *Прим. авт.*)[43], генеральный секретарь – В.Я. Ахокас.

Комиссия закончила работу 11 апреля 1940 года, по итогам работы был сформулирован заключительный протокол. Комиссия нанесла линию государственной границы между Советским Союзом и Финляндией на карту

[43] О работе смешанной советско-финляндской комиссии по демаркации границы. 15 апреля 1940 г. // Правда, № 105 (8151) от 15 апреля 1940 г.

Генерал-майор ТИХОМИРОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 27.11.1897 г. Место рождения: Горьковская обл., Красно-Баковский р-н, д. Кириллово (Ивановская обл., г. Шуя). На службу поступил 14.11.1918 г. Участник Гражданской войны в боях против Юденича, Деникина и белополяков, басмачества. Зам. начштаба ЗабВО, НШ 34 А, командир 93-й гв. сд , 97-й осбр. Дата окончания службы: 30.01.1944 г. Причина выбытия: умер 30.01.1944 г. Награжден орденами Красного Знамени (1943), Кутузова II степени (1943), медалями «За оборону Сталинграда», «XX лет РККА» (1938)[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 85, ящик 24.

Генерал-майор авиации КУЗНЕЦОВ ФЕДОР ГЕОРГИЕВИЧ

Родился 14.06.1902 г. Место рождения: Тульская обл., Веневский р-н, с. Хавки. На службу призван 25.05.1919 г. Воинская часть: Упр. ВВС САВО, Упр. ВВС ЮУВО. Завершил службу 01.01.1955 г. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 36а, ящик 12.

масштабом 1:100000 и линии общей границы Советских и Финляндских территориальных вод, а также границ территориальных вод СССР и Финляндии к северу от острова Суурсаари (Гогланд) на морские навигационные карты масштабом 1:50000 по Финскому заливу и 1:60000 по Баренцевому морю. Комиссия, придя к полному соглашению по всем пунктам Протокола, представила его на одобрение советского и финляндского правительств.

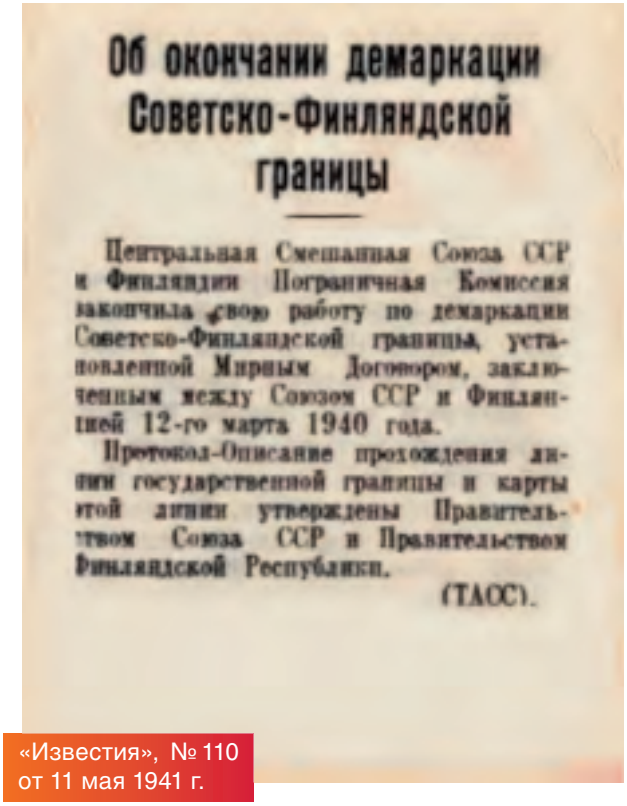
Постановлением правительства № 825-302/сс от 19 мая 1940 года на участках советско-финляндской границы устанавливались 800-метровая и 22-километровая пограничные полосы и 7,5-километровая пограничная полоса на побережье Финского залива, за исключением города Виипури.

Протяженность участка государственной границы, охраняемого пограничными войсками Мурманского округа, составила 1469,5 км, в том числе 350 км – с Финляндией[44].

В Пограничных войсках НКВД Карело-Финской ССР протяженность участка советско-финляндской границы до 12 марта 1940 года составляла 1074 км 630 м[45]; протяженность границы с Финляндией на карело-финском участке после демаркации равнялась 761 км[46].

Пограничные войска НКВД Ленинградского округа охраняли сухопутный участок советско-финляндской границы протяженностью 467,4 км, в том числе в Ленинградской области – 137 км, проходящий по территории переданного в ее состав Карельского перешейка, а также морской участок протяженностью 330 км на побережье Финского залива.

В центральном органе печати – газете «Известия» – 16 октября 1940 года была публикация следующего содержания: «Сообщение Центральной Смешанной Пограничной Комиссии СССР и Финляндии. В соответствии с мирным договором от 12 марта 1940 года и протоколом описания границы от 29 апреля 1940 года закончена демаркация сухопутной и морской границы между СССР и Финляндией общей протяженностью в 705 км. На протяжении демаркированной границы установлено 1036 сухопутных и 38 морских пограничных знаков»[47]. Это явилось промежуточным

Об окончании демаркации Советско-Финляндской границы

Центральная Смешанная Союза ССР и Финляндии Пограничная Комиссия закончила свою работу по демаркации Советско-Финляндской границы, установленной Мирным Договором, заключенным между Союзом ССР и Финляндией 12-го марта 1940 года.

Протокол-Описание прохождения линии государственной границы и карты этой линии утверждены Правительством Союза ССР и Правительством Финляндской Республики.

(ТАСС).

«Известия», № 110 от 11 мая 1941 г.

этапом в проведении демаркации; окончательный же акт об итогах демаркации советско-финляндской границы был утвержден советским правительством только 10 мая 1941 года[48].

На северном фланге по итогам Советско-финляндской войны к Советскому государству перешли территория Карелии и некоторые районы в Заполярье, а также несколько островов в Финском заливе.

Имеющий важное стратегическое значение полуостров Ханко (Гангут) был арендован СССР на возмездной основе с ежегодной уплатой 8 млн финских марок[49]. Важно отметить, что полуостров не был аннексирован советской стороной (как вещают фальсификаторы истории): СССР подписал договор аренды сроком на 30 лет с целью строительства на нем военно-морской базы. В случае начала войны с Германией она должна была закрыть проход вражеских кораблей в Финский залив и установить контроль за акваторией Балтики.

Государственная граница между Союзом ССР и Финляндской Республикой впредь должна была проходить по новой линии, по которой в состав советской территории включались: Карельский перешеек с городом Выборг (Виипури) и Выборгским заливом с

[44] В 1920–1944 гг., после уступки Печенги Финляндии (область Петсамо), Россия не имела границы с Норвегией. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны: 1939–1945, с. 145.

[45] ЦПМ ФСБ РФ. Документальный фонд П. 31. Д. 5. Л. 2.

[46] Канд. географ. наук Д.В. Заяц. «Республика Карелия» https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200700303.

[47] Внешняя политика Советского государства накануне начала Великой Отечественной войны (1939–1941 гг.), 1940 г.

[48] Архив внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации. Ф. 0135. Оп. 25. Д. 3. Лл. 52–53.

[49] ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 38. Л. 174, подлинник.

островами, а западнее и севернее побережья Ладожского озера – с городами Кексгольм, Сортавала и Суоярви; ряд островов в Финском заливе; территории восточнее Меркярви с Куолаярви; часть полуостровов Рыбачий и Средний. Ладожское озеро полностью оказалось в границах СССР.

В целом по итогам Советско-финляндской войны СССР получил территорию площадью 40 000 кв. км, а по условиям Московского мирного договора была установлена новая государственная граница западнее Выборга по бывшей границе шведской Финляндии и Российской империи 1721–1808 годов[50].

В складывающихся условиях это было крайне важно, так как теперь граница на Карельском перешейке отодвигалась от Ленинграда на 150 км вместо прежних 32 км, фактически выводя город из-под возможного артиллерийского обстрела[51]. Сухопутная советская государственная граница в Прибалтике оказалась в 670 км юго-западнее Ленинграда (до этого – 70 км)[52]. Все это имело стратегическое значение, так как повышало уровень защиты крупного центра с мощной оборонной промышленностью – второго по величине города страны.

А теперь вернемся немного назад и посмотрим, что происходило в тот сложный период непосредственно на западной границе СССР.

Меры, адекватные обстоятельствам

Агрессия фашистской Германии в отношении Польши, осуществленная 1 сентября 1939 года и быстро переросшая во Вторую мировую войну, породила длинную цепочку важнейших событий в Советском Союзе, связанных с охраной и защитой его рубежей.

Перейдя польскую границу, германские войска развернули наступление по всему фронту, в результате чего у западных границ СССР сложилась крайне опасная обстановка, так как вторжение в Польшу давало немцам возможность быстро выйти на подступы к Минску, а затем устремиться прямо на Москву.

Положение осложнялось еще и тем, что под смертельной угрозой могло оказаться украинское и белорусское население Западной Украины и Западной Белоруссии.

Решение, способное нейтрализовать обе эти угрозы, было только одно: выдвинуться навстречу немецким войскам, чтобы вернуть исконные земли с братскими народами и отодвинуть границы государства на запад.

Уже на следующий день после начала вторжения Германии в Польшу в рамках мероприятий по укреплению безопасности государства на основании Постановления СНК от 2 сентября 1939 года «Об очередном призыве в 1939 г. в РККА, РКВМФ и войска НКВД», утверждается общая потребность (с учетом новых формирований) по призыву в войска НКВД – 101 708 человек. Призываются: учащиеся средних учебных заведений, пользовавшиеся отсрочками, достигшие 20-летнего возраста; граждане, родившиеся после 1 июля 1918 года и в 1919 году, а также граждане старших возрастов, отсрочки по призыву которых истекли; на общих основаниях граждане, зачисленные при призывах в 1937 и 1938 годах во вневойсковики. Также призываются и направляются в войска НКВД все призывники – работники органов ГУГБ НКВД, в том числе имеющие специальные звания[53].

В это же время встает задача срочно разработать необходимые документы для подготовки похода в бывшие западные районы Украины и Белорусии. В течение трех дней А.М. Василевский, назначенный в 1939 году заместителем начальника Оперативного управления Генштаба, а впоследствии Маршал Советского Союза, подготовил проект директивы Генерального штаба, которая немедленно была направлена во все округа. Вслед за этим он приступил к разработке конкретного плана военных действий в Восточной Польше.

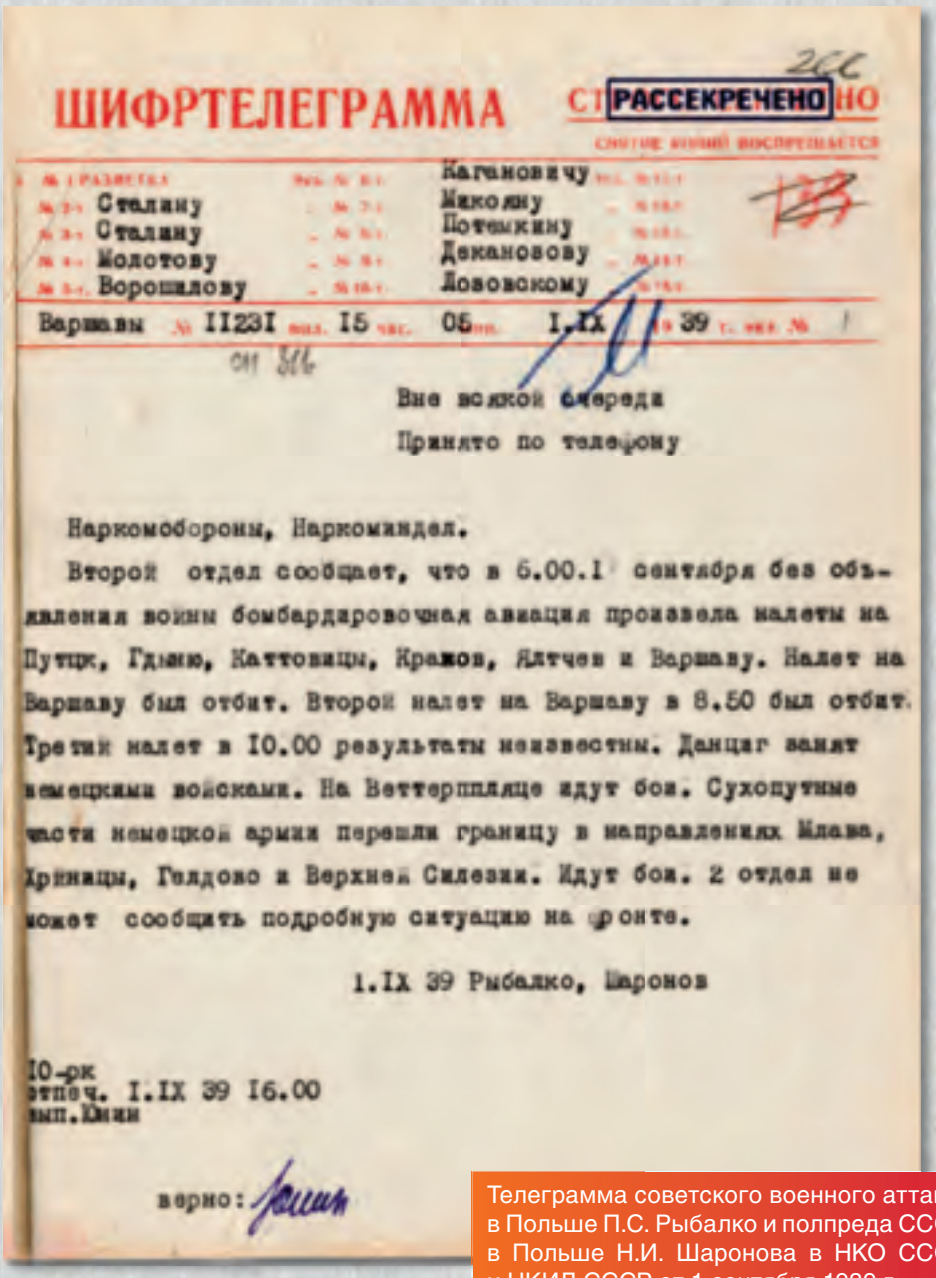
11 сентября на базе Киевского (КОВО) и Белорусского (БОВО) особых военных округов были созданы Украинский и Белорусский фронты, и, поскольку Польское государство было уже фактически уничтожено, а угроза фашистской оккупации белорусских и украинских земель стала реальной, советское правительство приступило к практической реализации плана по защите белорусского и украинского населения и смещению своей западной границы, которая проходила в 50 км от Минска.

[50] *Большакова, Г.И.* Становление советского режима на Карельском перешейке в межвоенное время (1940–1941 гг.) / Г.И. Большакова // Молодой ученый, 2011. – № 2 (25). – Т. 2. – С. 27–29. – URL: https://moluch.ru/archive/25/2710/ (дата обращения: 02.04.2024).

[51] АВП РФ. Ф. 3а – Финляндия, д. 277 // «Известия» № 60 (7132) от 14 марта 1940 г.

[52] На страже Отечества. – М., 1998. С. 378.

[53] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. Зас. Д. 1. Лл. 223, 226, подлинник.

ШИФРТЕЛЕГРАММА

РАССЕКРЕЧЕНО

Кагановичу
Сталину
Микояну
Сталину
Потемкину
Молотову
Деканозову
Ворошилову
Довгалевскому

Варшава № 1123I отпр. 15 час. 05 мин. I.IX 39 г. исх. №

Вне всякой очереди

Принято по телефону

Наркомобороны, Наркоминдел.

Второй отдел сообщает, что в 6.00.1 сентября без объявления войны бомбардировочная авиация произвела налеты на Путциг, Гдыню, Каттовицы, Краков, Ялчев и Варшаву. Налет на Варшаву был отбит. Второй налет на Варшаву в 8.50 был отбит. Третий налет в 10.00 результаты неизвестны. Данцег занят немецкими войсками. На Вестерплятте идут бои. Сухопутные части немецкой армии перешли границу в направлениях Млава, Хршанцы, Гелдово и Верхней Силезии. Идут бои. 2 отдел не может сообщить подробную ситуацию на фронте.

1.IX 39 Рыбалко, Шаронов

10-рк
отпеч. I.IX 39 16.00
вып. Ким

верно:

Телеграмма советского военного атташе в Польше П.С. Рыбалко и полпреда СССР в Польше Н.И. Шаронова в НКО СССР и НКИД СССР от 1 сентября 1939 г.

Солдаты вермахта на польско-германской границе, 1 сентября 1939 г.

Начало Освободительного похода РККА: мотопехота и кавалерия пересекают советско-польскую границу, 17–18 сентября 1939 г.

Ранним утром 17 сентября 1939 года, когда германские войска уже штурмовали Варшаву, польское правительство бежало в Румынию (а затем в Великобританию) и военное поражение Польши стало очевидным, послу Польши в СССР В. Гржибовскому заместителем наркома иностранных дел СССР В.П. Потемкиным была озвучена нота:

«Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договора, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам. Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными. Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии. Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью».

Весьма точную оценку тем событиям сделал в 2020 году Президент России В.В. Путин в своей статье «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим»: «Трагедия Польши – целиком на совести тогдашнего польского руководства, которое помешало заключению англо-франко-советского военного союза и понадеялось на помощь западных партнеров, подставило свой народ под каток гитлеровской машины уничтожения… военно-политическая верхушка Польши к 17 сентября сбежала на территорию Румынии, предав свой народ, который продолжал вести борьбу с захватчиками»[54].

[54] «Владимир Путин: истинные уроки 75-й годовщины Второй мировой войны», опубликована в американском консервативном журнале National Interest. Русскоязычная версия текста опубликована на сайте kremlin.ru. Дата обращения 05.05.2024 г.

Утром 17 сентября 1939 года войска Красной Армии перешли в наступление по всей линии советско-польской границы протяженностью 1412 км[55]. Так начался освободительный поход в Западную Белоруссию и Западную Украину. Практически не встречая сопротивления противника, части Красной Армии уже 19 сентября 1939 года вошли во Львов, где вступили в контакт с немецкой армией[56].

22 сентября польский гарнизон Львова сложил оружие, а на следующий день было опубликовано советско-германское коммюнике об установлении демаркационной линии по рекам Писса – Нарев – Висла – Сан.

Меньше чем за неделю советскими войсками были освобождены Барановичи, Новогрудок, Лида, Слоним, Вильно, Пружаны, Гродно, Пинск, Белосток и Брест. А уже 23 сентября 1939 года советские войска силами армий Белорусского и Украинского фронтов взяли под контроль всю территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. К 29 сентября войска Белорусского фронта продвинулись до линии Щучин – Стависки – Ломжа – Замбрув – Цехановец – Косув-Ляцки – Соколув-Подляски – Седльце – Лукув – Вохынь, а войска вышли на линию Пухачув – Пяски – Пиотркув (ныне Петркув-Трыбунальски) – Кшемень – Билгорай – Перемышль – верховья реки Сан.

Таким образом, в ходе весьма успешных действий советские части и соединения быстро закрепились на новой западной границе. При этом несколько отклонившись от «линии Керзона», они вступили в Белостокский уезд, отошедший вскоре к СССР.

В бои советские войска вступали только там, где им их навязывали. Особенно активное сопротивление оказывали польские пограничные части и подразделения польской жандармерии.

Начальник Генерального штаба Войска Польского Вацлав Стахевич вспоминал: «Войска дезориентированы поведением большевиков, потому что те в основном избегают открывать огонь, а их командиры утверждают, что они пришли на помощь Польше против немцев. Советские солдаты в массе своей не стреляют, к нашим относятся с демонстративной симпатией... всюду повторяют, что идут на помощь Польше».

28 сентября между СССР и Германией был подписан договор о дружбе и границе, которая устанавливалась по линии рек Нарев, Западный Буг и Сан. 2 октября стороны согласовали процесс отвода Красной Армии на установленную договором демаркационную линию. Отвод войск осуществлялся с 5 по 12 октября 1939 года.

[55] «Покров Божий над Россией»: Сибирская Благозвонница. – М., 2012. 82 с. С. 11.

[56] РГВА. Ф. 35086. Оп. 36. Д. 3316. Л. 437.

границы Польского государства на 1 сентября 1939 г.

положение германских войск к 17 сентября 1939 г.

направление движений советских соединений

группировки польских войск и их движение

граница разграничения сфер интересов, закреплённая советско-германским договором от 28 сентября 1939 г.

населённые пункты, занятые частями РККА к 29 сентября 1939 г.

Сокращения:

А армия
ОГ оперативная группа

Цифрами обозначено:

1 Латвия

Карта Освободительного похода Красной Армии

Советские пограничники принимали непосредственное участие в операции по освобождению Западной Белоруссии и Западной Украины.

Еще 15 сентября начальник пограничных войск Белорусского округа комбриг И.А. Богданов отдал приказ № 01, определявший основные задачи погранвойск округа. Пограничникам предписывалось: с началом боевых действий уничтожать польскую пограничную охрану на тех участках, где не будут наступать части РККА; с продвижением войск армии не допускать перехода гражданского населения с нашей территории и кого бы то ни было с польской территории через существующую Государственную границу СССР, а части, подразделения и отдельных военнослужащих РККА пропускать через границу беспрепятственно. До 05:00 17 сентября 1939 года пограничную службу по охране государственной границы пограничникам следовало осуществлять в обычном режиме[57].

Полковник ХНЫКОВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ

Родился 15.09.1906 г. Место рождения: Ростовская обл., г. Таганрог. Призван на службу в 1926 г. Завершил службу 06.07.1953 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1947), Красной Звезды (1939, 1944) медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

А уже 17 сентября в 6:00 все группы 14-го (Плещеницы) пограничного отряда Белорусского округа перешли границу и приступили к разгрому польских стражниц. В результате противник потерял убитыми 28 человек и ранеными – одного. В плен были взяты 19 человек; в числе захваченных трофеев – 2 ручных пулемета и 150 винтовок. Потери пограничников отряда составили одного убитым (младший помощник начальника 5-го отделения лейтенант Василий Павлович Петров) и пятерых ранеными (командир отделения Волков, исполняющий должность начальника пограничного отряда капитан Александр Андреевич Хныков, заместитель политрука Коньков, красноармейцы Зуев и Главацких). В ходе операции погиб и комендант участка 16-го (Дзержинск) пограничного отряда капитан Александр Никитич Ермаков.

В 17-м Краснознаменном погранотряде (начальник – майор Александр Николаевич Волоснухин[58], военком – капитан Иван Дмитриевич Загарьев[59]) было сформировано 15 групп общей численностью 809 человек. 17 сентября 1939 года ими было уничтожено 19 польских стражниц и одна компания. Пограничники потеряли 12 человек убитыми (4 – начальствующий состав, в том числе начальник заставы лейтенант Сергей Сергеевич Шиндряев, и 8 – рядовой состав) и 12 ранеными (10 чел. – начальствующий состав и 2 – рядовой).

В тот же день при выполнении оперативного задания (после успешной ликвидации польских стражниц) из состава группы под командованием начальника 10-й заставы 12-го пограничного отряда старшего лейтенанта Блинова[60] в ходе форсирования Западной Двины утонули красноармейцы Гогаев и Поливанов. Этот факт нужно отметить, так как перед войсками вставала новая задача – обучение

[57] РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 521. Л. 30.

[58] **Волоснухин Александр Николаевич** (род. в 1903 г.). Место рождения: г. Ленинград. Призван на службу в 1924 г. Начальник 17-го ТКПО, начальник штаба 91-го погранотряда. Дата окончания службы: 28.02.1944 г. Подполковник А.Н. Волоснухин – зам. начальника оперативного отдела штаба 2-й гв. армии, погиб 02.03.1944 г. Награжден орденом Отечественной войны I степени (01.04.1944, посмертно).

[59] ЦАМО РФ. Картотека личных дел. Ящик 3-114. **Загарьев Иван Дмитриевич** (род. в 1902 г.). Место рождения: дер. Мурованка Невельского района Калининской области. На службу призван в 1922 г. Место призыва: Невельский РВК. В 1939–1940 гг. батальонный комиссар И.Д. Загарьев – военком 17-го (Тимковичи) Краснознаменного пограничного отряда Пограничных войск Белорусской ССР (утвержден в должности 7 марта 1940 г., документ секретариата НКВД СССР № 621/с). С 1940 г. – начальник окружной (Таллин) школы младшего начальствующего состава пограничных войск Прибалтийского округа. Награжден орденами Красного Знамени (1944 г.), Отечественной войны I степени (1946 г.), медалями, именным оружием – пистолетом «Маузер» от ОГПУ (1930 г.).

[60] ЦАМО РФ. Шкаф 10, ящик 24. **Блинов Иван Борисович** (род. 29.08.1906 г.). Место рождения: Воронежская обл., Добринский р-н с. Новая Черкутино. Призван на службу 26.10.1928 г. Участник Освободительного похода в сентябре 1939 г., Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Карельском и Центральном фронтах (2 ф.). Начальник заставы 12-го погранотряда, командир батальона 277-го Краснознаменного Карельского стрелкового полка. 108-й пограничный полк войск НКВД, 70-я армия. Завершил службу 09.05.1946 г. в звании подполковника. Награжден орденами Отечественной войны II степени (1943), Красной Звезды (1945), медалью «За оборону Ленинграда» и др.

личного состава преодолению водных преград, чему порой не уделялось достаточно времени даже в учебных заведениях.

Ранним утром 24 сентября 1939 года личному составу 3-го мотострелкового полка из состава пограничных войск НКВД Ленинградского округа был объявлен приказ о следовании в Брест (Брест-Литовск) с задачами «освобождения единокровных братьев-белорусов от гнета польских панов и помещиков, обеспечения революционного порядка и ликвидации врагов белорусского народа – шпионов, диверсантов и банд польских белогвардейцев». Численность полка составляла 1825 человек, 130 были оставлены в Ленинграде для охраны правительственных учреждений Смольного[61]. 30 сентября 1939 года полк прибыл в Брест-Литовск и расположился в казармах Южного военного гарнизона (в октябре полк был передислоцирован в казармы бывшего панцирского батальона польской армии, а из его состава было откомандировано 130 человек на укомплектование новых пограничных отрядов Белорусского округа).

Всего численность пограничных войск, развернутых для вступления вслед за частями Красной Армии на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии, составляла 17 438 человек. В их числе были 53 отдельных стрелковых и 22 отдельных кавалерийских взвода (по 36 человек каждый) общей численностью 2700 бойцов и командиров, задача которых состояла в обеспечении деятельности особых отделов ГУГБ соединений Украинского и Белорусского фронтов.

Также необходимо сказать о том, что и военным командованием Красной Армии, и руководством органов госбезопасности была востребована информация, добытая пограничниками накануне Освободительного похода. В частности, в докладе наркома внутренних дел Белорусской ССР Л.Ф. Цанавы от 12 сентября 1939 года приводились важные сведения о расстановке сил. Отмечалось, что численность польской погранохраны составляет 10 968 человек (9 пограничных батальонов и 6 пограничных эскадронов. – *Прим. авт.*), из них 9987 солдат, 1080 подофицеров и 30 офицеров, а вооружение включало 10 207 винтовок, 535 ручных и 209 станковых пулеметов, 18 противотанковых орудий и 6 75-мм пушек. Как говорилось в докладе, в ближайшей к границе полосе был расположен гарнизон польской армии.

[61] РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 204. Л. 3.

Управление пограничных войск Белорусского округа на тот момент располагало постоянно действующей агентурой: 36 закордонных агентов и 17 закордонных курьеров, которые освещали состояние польской погранохраны и ближайших к границе частей польской армии, а также настроение населения. Наряду с этим десятью хорошо подготовленными, знающими польский язык закордонными агентами из числа жителей Белорусской ССР велась работа по уточнению данных о дислокации частей польской армии и польской погранохраны. Кроме того, было приказано выделить 50 оперативных работников НКВД БССР и 150 оперативно-политических работников погранвойск и стянуть их к 22:00 9 сентября в Минск[62].

По данным, приведенным в справке, составленной Оперативным управлением Генштаба РККА и подписанной полковником Бычковым 20 сентября 1939 года, боевые потери частей и соединений Белорусского и Украинского фронтов (включая пограничников) в период с 17 сентября по 1 октября 1939 года составили убитыми 737 и ранеными 1697 человек старшего и среднего комначсостава, младших командиров и красноармейцев[63]...

В целом период начала Второй мировой войны и Освободительного похода Красной Армии в Польшу выдался для Пограничных войск НКВД СССР непростым и насыщенным на различные мероприятия, связанные со стремительно меняющейся обстановкой.

20 сентября 1939 года в соответствии с Постановлением Комитета Обороны при СНК СССР «Об увеличении численности пограничных и оперативных войск НКВД СССР» и на основании приказа НКВД от 20 сентября 1939 года «О взятии под охрану новых участков границы» формируются 12 новых пограничных частей общей численностью свыше 21 000 человек. Это 4 пограничных отряда в составе управления пограничных войск НКВД Белорусского округа – 86-й (Августов), 87-й (Ломжа), 88-й (Шепетово) и 89-й (Брест; с августа 1940 г. – 17-й КПО) и 8 отрядов в составе управления пограничных войск НКВД Киевского округа – 98-й (Любомль), 90-й (Владимир-Волынский), 91-й (Рава-Русская), 92-й (Перемышль), 93-й (Леско), 94-й (Сколе), 95-й (Надворная), 96-й (Коломыя) и 97-й (Черновцы).

[62] ЦА ФСК России. См. О. Мозохин http://mozohin.ru/article/a-92.html Дата обращения 25.01.2025 г.

[63] РГВА. Ф. 30987. Оп. 3а. Д. 1206. Лл. 10–11; РГВА. Ф. 33987. Оп 3а. Д. 1206. Лл. 10–11 (пограничные войска в оперативном подчинении).

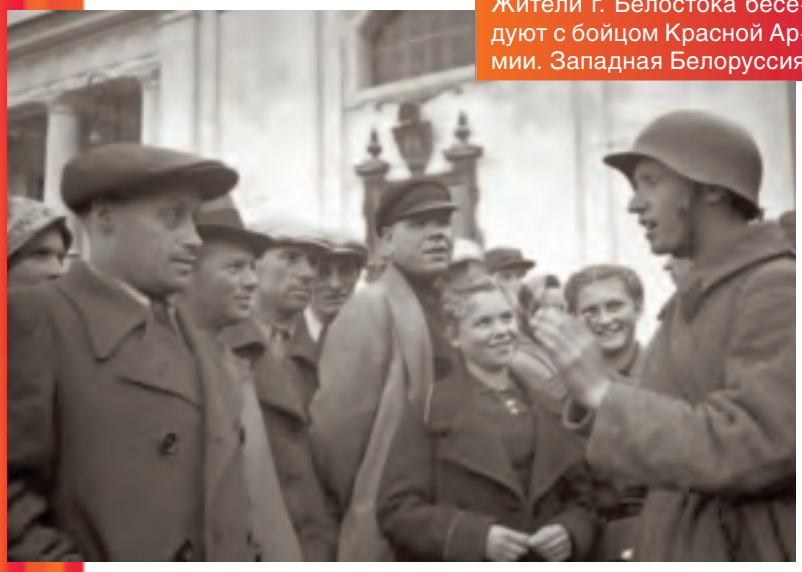

Военные действия 1 сентября – 6 октября 1939 г.

Командир стрелковой роты В. Бабаев (*в центре*) с бойцами Красной Армии на привале. Западная Белоруссия

Жители г. Белостока беседуют с бойцом Красной Армии. Западная Белоруссия

Бойцы РККА осматривают захваченные трофеи. Западная Украина

Старший лейтенант Красной Армии В.И. Мукасеев раздает газеты населению местечка Кнышев Белостокского уезда. Западная Белоруссия

В соответствии с приказом пограничные войска НКВД Киевского и Белорусского округов должны были принять под охрану новые участки государственной границы, осуществить весь комплекс работ по созданию необходимой пограничной инфраструктуры, инженерно-техническому обустройству и прикрытию новых участков границы, организовать полноценную круглосуточную охрану границы, установить тесные связи с местным населением, провести реформу по усилению боевых возможностей застав и резервов в охране и защите вверенных участков границы.

В связи с передислокацией частей пограничных войск Белорусского и Киевского округов на основании Постановления Комитета Обороны при СНК Союза ССР, утвержденного Постановлением СНК СССР от 18 сентября 1939 года, с 25 сентября 1939 года численность пограничных войск увеличивается на 18 441 человека, в оперативных войсках – на 5112 человек (всего – 23 553 чел.). Наркомат обороны обязывался призвать в войска НКВД для прохождения действительной военной службы 20 700 человек и 2853 командира запаса. Впоследствии примерно на такую же численность будут уменьшены пограничные войска после обращения входивших в их состав оперативных частей и учебных заведений на укомплектование Оперативных войск НКВД СССР, которые начали образовываться с 28 февраля 1941 года.

Для обеспечения дополнительной численности пограничных войск и их оснащения отраслевым наркоматам выделяется материально-техническое имущество на общую сумму 68 971 тыс. руб.[64].

К 7 октября 1939 года формирование пограничных отрядов, предназначавшихся для охраны нового советско-германского участка государственной границы, было завершено – они сменили части РККА[65]. А 8 октября 1939 года был издан специальный приказ НКВД СССР № 001197 «О принятии под охрану пограничными войсками НКВД Белорусского и Киевского пограничных округов нового участка границы Союза ССР». В соответствии с ним принимался под охрану участок государственной границы между Союзом ССР и Германией протяженностью 1388,3 км (в среднем 138,8 км на один пограничный отряд. – *Прим. авт.*); селение Забужье принималось за стык между Белорусским и Киевским пограничными округами (включительно для первого); охрана нового участка границы возлагалась на вновь сформированные пограничные отряды (86-й, 87-й, 88-й, 89-й и 90-й Белорусского округа и 91-й, 92-й, 93-й, 94-й и 98-й Киевского); 90-й пограничный отряд Белорусского округа после освоения им принятого под охрану участка границы в полной организации и с материально-техническим обеспечением, но не позднее 15.11.1939, передавался в состав Киевского пограничного округа[66]. К 15 октября 1939 года указанные отряды приняли под охрану новые участки государственной границы.

12 октября 1939 года начальник пограничных войск НКВД Ленинградского округа комбриг Г.А. Степанов утвердил Временное положение о пропуске через советско-эстонскую и советско-латвийскую границы военнослужащих, семей командно-начальствующего состава и грузов РККА и КБФ. Пропуск через указанную государственную границу производился через контрольно-пропускные пункты (КПП) пограничных войск в упрощенном порядке. КПП были расположены в Ленинградском торговом порту, в Кронштадте, а также на станциях Кингисепп, Псков, Себеж и Бигосово. При установлении движения по шоссе Кингисепп – Нарва, Псков – Изборск и Заситино – Зилупе было предусмотрено выставление контрольных постов в деревнях Дубровка, Одворец и Заситино[67].

Вскоре на основании приказа начальника пограничных войск Белорусского округа № 0083 от 22 октября 1939 года в составе войск округа формируются окружные курсы шоферов. Начальником курсов назначается участник Первой мировой войны, капитан Вьюшков[68], который организовал подготовку 138 пограничников – водителей транспортных и боевых машин.

В тот же период из пограничников начали формировать особые батальоны – по одному для Украинского и Белорусского фронтов и два – в резерве. В сентябре – ноябре 1939 года в соответствии с приказом НКВД от 10 сентября

---

64 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 614. Лл. 92–94, подлинник.

65 Пограничные войска СССР. 1939 – июнь 1941: сборник документов и материалов. – М., 1970. С. 280.

66 РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 2. Л. 143.

67 РГВА. Ф. 25888. Оп. 13. Д. 20. Лл. 22–27, копия.

68 ЦАМО РФ. Шкаф 18, ящик 9. **Вьюшков Федор Дмитриевич**, подполковник. 21.05.1892 г.р. Место рождения: Ивановская обл., Гороховецкий р-н, д. Леоново. Служил в Русской армии, унтер-офицер. Отмечен Георгиевской медалью за бои с австрийцами. Дата поступления на службу РККА: 11.09.1918 г. УПВ НКВД БО, УВПС-17, УТ 35-й армии ДВФ. Дата окончания службы: 12.11.1945 г. Награды: орден Ленина (1945), орден Красного Знамени (1944), медали.

и приказом управления пограничных войск Белорусского округа от 28 сентября из состава 13-го, 14-го, 15-го, 16-го, 17-го и 18-го пограничных отрядов было сформировано четыре особых батальона численностью по 300 человек каждый. Их комплектовали личным составом маневренных групп и частично за счет линейных застав. Например, в соответствии с приказом пограничным войскам Киевского округа в 20-м (Славута) Краснознаменном пограничном отряде из личного состава, вооружения и материальной части маневренной группы и стрелковых отделений части линейных застав началось формирование особого батальона пограничных войск (командир – начальник 2-го отделения штаба пограничного отряда капитан Виктор Андреевич Агеев[69], военком – старший политрук Николай Исаевич Толчинский[70]). После формирования батальоны сосредоточили в Полоцке, Заславле, Дзержинске и Тимковичах, где они поступили в распоряжение НКВД Белорусской ССР[71].

В результате Освободительного похода Красной Армии была предотвращена германская оккупация Западной Украины, Западной Белоруссии и Литвы, что для самой Германии в немалой степени стало препятствием на пути дальнейшей военной экспансии.

В своем выступлении по радио 1 октября 1939 года военно-морской министр Великобритании Уинстон Черчилль, оценивая выдвижение советской границы на запад, определял это серьезным барьером на пути продвижения немецких войск на восток. «То, что русские армии должны были находиться на этой линии, – говорил он, – было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы. Во всяком случае позиции заняты и создан восточный фронт, на который нацистская Германия не осмелится напасть»[72]. Авторитетный политик Ллойд Джордж тогда же писал польскому послу в Лондоне, что СССР занял «территории, которые не являются польскими и были силой захвачены Польшей после Первой мировой войны... Было бы актом преступного безумия поставить русское продвижение на одну доску с продвижением немцев»[73].

По итогам Освободительного похода между СССР и Германией были уточнены сферы влияния в Центральной и Восточной Европе и определен порядок действий обеих стран после раздела Польши. В частности, определялись линия разграничения советских и немецких войск, порядок и график отвода войск Германии до установленной ранее линии по рекам Нарев, Висла и Сан, сроки передачи вермахтом территории к востоку от рек Писса, Нарев и Сан.

СССР получил Восточную Польшу, куда входили территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Решением 5-й внеочередной сессии Верховного Совета Союза ССР, проходившей в период с 31 октября по 2 ноября 1939 года, возвращенные территории были включены соответственно в состав Украинской и Белорусской ССР. Так были возвращены западные области этих республик, в 1912–1922 годах оккупированные Польшей в период Гражданской войны в России и Советско-польской войны 1920 года. Площадь СССР увеличилась на 196 000 квадратных километров, а численность населения – на 13 млн человек. Население БССР увеличилось на 4 908 200 человек, а территория – почти в два раза.

Главными же результатами Освободительного похода Красной Армии стали защита оставленного польским руководством на произвол судьбы белорусского и украинского населения на территории Польши в условиях германского вторжения, а также успешное решение стратегической задачи по смещению западной линии Государственной границы СССР на 250–300 км от жизненно важных центров страны.

Вместе с тем появление в сложнейшей обстановке новых границ потребовало принятия быстрых и порой не самых простых решений. В этих условиях от высшего руководства страны потребовались колоссальные выдержка и профессионализм.

---

[69] **Агеев Виктор Андреевич** (род. 15.05.1906 г.). Место рождения: Кемеровская обл., Яшкинский р-н, д. Еловка. Призван на службу 23.09.1923 г. Воинская часть: 94-й погранотряд, начштаба, 59-й погранотряд войск НКВД. Завершил службу 26.04.1954 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (15.03.1941, 1944), Красной Звезды (26.08.1941, 1945), медалями. ЦАМО РФ. Картотека награждений. Расположение документа: шкаф 1, ящик 26 и Учетно-послужная картотека. Шкаф 2. Ящик 31.

[70] ЦАМО РФ. Шкаф 208. Ящик 5. **Толчинский Николай Исаевич**, полковник (род. 30.10.1902 г.). Место рождения: Кировоградская обл., Устиновский р-н, с. Березовка. Призван на службу 16.08.1922 г. Место призыва: Устинский РВК. Польский поход в 1939 г. Участник боевых действий с 22.06.1941 г. на ЮЗФ (1 ф.). 20 ПОГО, 241-й стрелковый полк, 152 сп. Дата окончания службы: 14.10.1951 г. Награжден орденами Ленина (1947), Красного Знамени (1943, 1944), Отечественной войны I (1945) и II (1945) степеней, Красной Звезды (1943), медалью «За оборону Сталинграда» и др. ЦАМО. Картотека награждений, шкаф 87, ящик 7.

[71] РГВА. Ф. 40718. Оп. 1. Д. 5. Л. 68.

[72] *Черчиль, У.* – М.: Издательство «Терра-Книжный клуб»; «Книжная лавка – РТР», 1998. Т. 1. С. 205.

[73] История дипломатии. Дипломатия в довоенное время. 2 изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1975. Т. IV. С. 21.

Граница с Литвой

После возврата утраченных в ходе Советско-польской войны территорий в Западной Украине и Западной Белоруссии и образовавшейся вследствие этого новой с Литвой линии границы правительство СССР приступило к ее согласованию и разграничению территорий.

10 октября 1939 года усилиями дипломатического ведомства был подготовлен и подписан договор с Литовской Республикой о передаче ей города Вильно (Вильнюса) и Виленской области (6909 кв. км территории с населением численностью 490 тыс. чел.). Договор предусматривал совместную защиту границ согласованным сторонами контингентом (советские войска – 20 тыс. чел.) и определял границу Литвы и Западной Белоруссии протяженностью 220 км. 12 октября документ был ратифицирован в установленном порядке[74].

Во исполнение статьи 1 Договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой (10 октября 1939 г.) а также в соответствии с Дополнительным протоколом между Союзом ССР и Литвой (27 октября 1939 г.) 1 ноября 1939 года должны были начаться работы по демаркации государственной границы между СССР и Литвой.

3 ноября 1939 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердил проект Постановления СНК СССР «О демаркации советско-литовской границы», прилагавшийся к сопроводительной записке заместителя наркома иностранных дел СССР В.П. Потемкина на имя Председателя СНК СССР В.М. Молотова.

Общее руководство демаркацией было поручено Центральной смешанной советско-литовской пограничной комиссии, образованной на основании постановления СНК СССР № 1824-472сс от 4 ноября 1939 года. В состав комиссии вошли четыре представителя от каждой из сторон. Были установлены сроки окончания полевых работ – 1 февраля 1940 года и оформления материалов демаркации – не позднее 15 апреля 1940 года[75].

Проведение работ на местах возлагалось на две советско-литовские подкомиссии, работающие каждая на назначенном Центральной комиссией участке. Председателем комиссии был утвержден Л.М. Куроптев (заведующий правовым отделом НКИД СССР), членами – комбриг А.М. Василевский, полковник Смирнов (Генштаб Красной Армии) и майор П.В. Теплов (ГУПВ НКВД).

Постановлением СНК СССР был утвержден и состав советских делегаций в двух смешанных советско-литовских пограничных подкомиссиях. В первую вошли полков-

[74] Западная Украина и Западная Белоруссия: сборник материалов. – Ростов-на-Дону, 1939. С. 111.

[75] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 615. Лл. 174, 172–173, Подлинник.

Старший лейтенант
КУРОПТЕВ
ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1908 г. Место рождения: Вологодская обл., Верховажский р-н, д. Климушинская. Дата поступления на службу: 1932 г. Воинская часть: начальник политотдела 6-й Московской сд народного ополчения. Дата окончания службы: 10.1941 г. Причина выбытия: пропал без вести[1].

[1] ЦАМО. Ф. 33. Оп. 563783. Д. 23. Л. 134. ЦАМО. Учетно-послужная картотека. Шкаф 112, ящик 23.

Полковник
ТЕПЛОВ
ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 21.10.1901 г. Место рождения: Пензенская обл., Голицынский р-н, с. Голицыно. Дата поступления на службу: 20.04.1920 г. 5-й отдел Штаба, 1-е управление ГУПВ. Дата окончания службы: 03.1954 г. Награды: ордена Красного Знамени, «Знак Почета», медаль «За отвагу» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 5, ящик 8.

Полковник
ЧИЖИК
ПЕТР ИВАНОВИЧ

Родился 04.10.1897 г. Место рождения: Белорусская ССР, Слуцкий р-н, деревня Слива. Окончил школу прапорщиков в 1917 г. Участник Первой мировой войны. Дата поступления на службу: 03.1919 г. Участник Гражданской войны в 1917–1920 гг. Курсы ВВА: 23.11.1940–05.1941 гг. Воинская часть: 4-й стрелковый корпус БОВО, начальник штаба. Дата окончания службы: 31.10.1942 г. Причина выбытия: пропал без вести[1].

[1] ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12220. Д. 64.

Майор
ФАВОРСКИЙ
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Родился 06.12.1907 г. Место рождения: г. Москва. УПВ НКВД БО. Участник Великой Отечественной войны, 948-й сп 257-й сд, ранен 13.08.1941 г. Выбыл в штаб СибВО. УПВ НКВД Казахского округа. Умер 19.02.1985 г. Награды: орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги» (15.01.1945) и др.

Генерал-лейтенант
САМАРСКИЙ
ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

Родился 18.05.1899 г. Место рождения: Ровеньки ЛНР. В КА с 10.1918 г. Участник Гражданской войны. Воевал в Первой конной армии Буденного. Начальник штаба 3-го кавкорпуса с 1937 по 1940 г. Командовал 57-й мсд в Забайкалье. Участник Великой Отечественной войны с 02.1942 г., начальник штаба 61-й армии. С 06.1943 г. командовал 19-м стрелковым корпусом. Награды: орден Ленина, четыре ордена Красного Знамени, ордена Суворова II степени, Кутузова II степени, медали «За оборону Москвы», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО. Картотека награждений. Шкаф 76, ящик 9.

ник П.И. Чижик (председатель делегации), капитан В.И. Фаворский и В.С. Лизбанов[76] (члены); во вторую – полковник Д.И. Самарский (председатель), капитан П.И. Самульцев[77] и В.А. Харламов (члены). Фаворский и Самульцев были выдвинуты ГУПВ (утверждены заместителем наркома внутренних дел СССР по пограничным и внутренним войскам И.И. Масленниковым), председатели подкомиссий Чижик и Самарский – Генштабом РККА, члены делегаций Лизбанов и Харламов – НКИД СССР.

Постановление СНК СССР №1975-549сс от 28 ноября 1939 года утверждало инструкцию для советской делегации в Центральной смешанной советско-литовской пограничной комиссии. Задачами делегации[78] в соответствии с инструкцией являлись:

- формирование советских делегаций в смешанных подкомиссиях, проводящих демаркацию на государственной границе между СССР и Литвой согласно Дополнительному протоколу между странами, заключенному 27 октября 1937 года;

[76] **Лизбанов Вульф Самуилович**, мл. лейтенант. 10.12.1904 г.р. Место рождения: Белорусская ССР, Витебская обл., Оршанский р-н, Клюшниково. Дата поступления на службу: 01.1942 г. Воинская часть: строит. колонна 1726, Упр. лагеря 314 МВД, г. Свердловск. Дата окончания службы: 08.01.1952 г.

[77] **Самульцев Петр Иванович**, подполковник. 11.06.1903 г.р. Место рождения: г. Псков. Место службы: УПВ НКВД БО, 64-й погранотряд. 87-й погранотряд, НО-1. Награды: ордена Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медали «За отвагу» (14.02.1941), «За освобождение Варшавы» и др.

[78] ГА РФ. Р. 5446. Оп. 1. Д. 508. Лл. 11–14; 39–42.

- составление подробных технических инструкций подкомиссиям и руководство их работой;
- рассмотрение и разрешение совместно с литовской делегацией спорных вопросов, возникающих в ходе работы подкомиссий;
- рассмотрение и утверждение работ подкомиссий;
- составление и подписание совместных документов демаркации границы на основании полевых работ;
- составление совместно с литовской делегацией проекта постановления о линии границы после ее демаркации и представление этого проекта на рассмотрение правительства[79].

Членам комиссии предлагалось не пересекать, по возможности, пограничной линией дороги, ведущие параллельно границе, не обозначенные на карте, приложенной к Дополнительному протоколу, оставляя такие дороги целиком на той или другой стороне.

Определять принадлежность островов на реках предписывалось согласно следующим признакам: на реках, по середине которых проходит граница, острова распределять по признаку близости их к тому или иному берегу; на реках, по середине фарватера которых проходит граница, острова распределять в зависимости от их положения по состоянию к середине главного фарватера. Согласно инструкции делить мосты на реках следовало посередине, независимо от прохождения границы по воде.

Комиссия не должна была принимать к разрешению вопросы судоходства, сплава леса, рыболовства, энергетики и мелиорации, как подлежащие урегулированию путем специального соглашения, заключаемого дипломатическим порядком[80].

Важно отметить, что одновременно с оформлением литовского участка границы пограничными знаками должно было быть проведено оформление советско-германской границы на всем ее протяжении[81]. Добавим также, что западными пограничными округами на всем протяжении сухопутной границы вблизи нее были созданы контрольно-следовые полосы (КСП) общей протяженностью 5551 км[82]. Что же касается границы с Германией, то именно этот вопрос сейчас и пришло время рассмотреть.

Граница с Германией

Решение задач по установлению линии советско-германской границы после Освободительного похода Красной Армии носило сложный, нередко противоречивый характер. Одним из первых вопросов, что предстояло урегулировать, стал вопрос о так называемом Сувалкском выступе на юго-западной границе Литвы.

В начале октября 1939 года германский посол в СССР Шуленбург обращается к советскому правительству: «Во избежание осложнений в Восточной Европе между германским и советским правительством уже при подписании ими договора о ненападении от 23 августа 1939 г. состоялись переговоры относительно разграничения обоюдных сфер интересов. При этом было достигнуто соглашение относительно передачи Литве Виленской области. Во время переговоров о заключении договора о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. было решено, что Германии отойдет небольшой кусок бывшей польской территории, включавшийся между Германией и Литвой с центром Сувалки. Ввиду того, что таким образом в этом месте образовалась неудобная, практически нецелесообразная граница, германская сторона выразила пожелание, чтобы было произведено выравнивание границы путем отвода узкой полосы литовской территории к Германии. Передача Виленской области Литве и в этих переговорах оставалась бесспорной. Германское правительство считает, что вопрос о выравнивании границы в настоящий момент не актуален...»[83].

Как видим, Германия отзывала свое же ранее внесенное предложение советской стороне – и это не единственный случай весьма непоследовательной германской пограничной политики.

Позже, 22 октября 1939 года, Шуленбург указывал: «При заключении Московского соглашения линия четырех рек рассматривалась обеими сторонами только как “приблизительная” граница между сферами их интересов. После долгих рассуждений от имени германского правительства просит советское правительство уступить Августов и его окрестности...»[84].

---

79 ГА РФ. Р. 5446. Оп. 1. Д. 508. Лл. 10–13; 40–42.

80 ГА РФ. Р. 5446. Оп. 1. Д. 508. Лл. 11–14; 39–42.

81 АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 674. Л. 136. Подлинник.

82 Документы внешней политики. 1939 год. Т. 22. Кн. 2. М., 1992. С. 134–136; Документы внешней политики. Т. 23. В 2 кн. Кн. 2 (1): 1 ноября 1940 – 1 марта 1941. – М., 1998. С. 30.

83 АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 674. Л. 59. Копия.

84 АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 673. Л. 177. Заверенная копия.

В конце концов германская сторона согласилась на передачу ей Сувалок в обмен на территорию вдоль верховьев реки Сан, но попыталась получить также и Августов с окрестными лесами.

Здесь важно то, что немецкая сторона не просто так развернула такую активность в вопросе Сувалок и пыталась запутать советскую сторону. Впоследствии Сувалкский лес был выбран Гитлером главным пунктом на пути вторжения германских войск на Восток, и здесь сосредотачивалась 3-я танковая группа генерал-полковника Германа Гота, которая, как сегодня известно, в июне 1941 года нанесет коварный удар по Вильнюсу и Минску[85].

С целью проведения демаркации советско-германской границы 3 октября 1939 года была создана советско-германская комиссия (г. Москва) в составе пяти представителей от каждой стороны. Со стороны СССР были: от НКИД СССР – 1 человек, от Генерального штаба РККА – 2 человека, от Пограничных войск НКВД СССР – 1 человек и от Народного комиссариата Речного флота – 1 человек. Полевые работы по демаркации советско-германской границы планировалось завершить к 1 января 1940 года, а оформление материалов демаркации – не позднее 31 марта 1940 года[86].

В тот же день полномочный представитель СССР в Германии А.А. Шкварцев и начальник Генштаба РККА Б.М. Шапошников направили на имя наркома иностранных дел Союза ССР В.М. Молотова записку с предложениями по скорейшему проведению демаркации советско-германской границы. Изложенные в ней положения позже нашли свое отражение в постановлении СНК СССР № 1882-502 от 14 ноября 1939 года, которым была утверждена Инструкция для советской делегации[87].

20 октября 1939 года была сформирована Центральная смешанная Союза ССР и Германии пограничная комиссия.

На ведение переговоров с германской стороной председателем советской делегации в комиссии был утвержден А.М. Александров (от НКИД СССР), членами комиссии стали: заместитель начальника Оперативного управления Генерального штаба РККА комбриг В.Д. Иванов, майор В.П. Александров и начальник 5-го отдела ГУПВ НКВД СССР полковник А.М. Леонтьев.

[85] Документы внешней политики (ДВП) 1939. Т. XXH: В 2 кн. Книга II: Издательство «Международные отношения». – М.: Тульская типография. 688 с. С. 73.

[86] АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 674. Лл. 34–35. Заверенная копия.

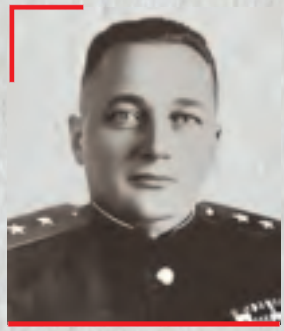
[87] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 615. Лл. 41–42.

Чрезвычайный и полномочный посол СССР АЛЕКСАНДРОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1907 г. В 1939–1940 гг. – заведующий Центральноевропейским отделом НКИД СССР. С 18 сентября 1958 по 27 декабря 1963 года – чрезвычайный и полномочный посол СССР в Исландии. Многие годы работал помощником Генерального Секретаря ЦК КПСС. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, тремя орденами «Знак Почета», медалями[1].

[1] Дипломатический словарь / под ред. А.А. Громыко, А.Г. Ковалева, П.П. Севостьянова, С.Л. Тихвинского, в 3-х томах. – М.: Наука, 1985–1986. – Т. 1. – С. 22–23.

Генерал-лейтенант ЛЕОНТЬЕВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Родился 29.10.1902 г. Место рождения: Вологодская обл., Грязовецкий уезд, деревня Артемово. Дата призыва: 01.09.1919 г. В 1939–1940 гг. – начальник отделения и начальник 5-го отдела ГУПВ НКВД СССР. Дата выбытия: 29.10.1960 г. Награды: орден Ленина (1946), два ордена Красного Знамени, орден Кутузова II степени, орден Богдана Хмельницкого II степени, орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, медаль «За оборону Москвы» и др. Заслуженный работник НКВД[1].

[1] ЦАМО. Картотека награждений. Расположение документа: шкаф 51, ящик 17.

Генерал-майор т/с
АЛЕКСАНДРОВ
ВАЛЕНТИН ПАВЛОВИЧ

Родился 30.07.1904 г. Место рождения: Ленинградская обл., Гатчинский р-н, д. Лучки. Призван на службу 17.10.1923 г. Ленинградское военно-топографическое училище, г. Ленинград, начальник топографического отдела штаба ПриВО, ВТУ ГШ КА. Завершил службу 25.01.1962 г. в звании генерал-майора тех. войск. Награжден орденами Ленина (1949), Красного Знамени (1944, 1953), Отечественной войны I степени (1945), Красной Звезды (1942), медалью «За оборону Сталинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 5, ящик 8.

Генерал-майор
ИВАНОВ
ПЕТР СЕРГЕЕВИЧ

Родился в 1907 г. Место рождения: м. Елань, Аткарский уезд Саратовской губернии. В ОГПУ–НКВД с 1927 года. Участник Великой Отечественной войны, был ранен в ногу в бою 02.08.1941 года в районе Мрыга. С 10 сентября 1957 года по апрель 1967 г. – начальник войск Тихоокеанского пограничного округа КГБ при Совете Министров СССР. Награды: два ордена Красного Знамени (1943, 1949), два ордена Отечественной войны II степени (1945, 1946), три ордена Красной Звезды (1942, 1945...), медали[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 36 а, ящик 2.

Согласно Инструкции советской делегации в Центральной смешанной советско-германской пограничной комиссии основными организационными задачами являлись: формирование шести делегаций СССР в подкомиссиях и представление на утверждение СНК СССР членов этих делегаций; составление подробных инструкций подкомиссиям и руководство их работой; рассмотрение и разрешение совместно с германской делегацией в Центральной комиссии спорных вопросов; составление и подписание окончательных документов по демаркации границы на основе полевых материалов подкомиссий; разработка совместно с германской делегацией проекта положения о режиме границы после ее демаркации и представление этого проекта на рассмотрение обоих правительств.

Председателями советских делегаций в смешанных Союза ССР и Германии пограничных подкомиссиях были утверждены: полковники Н.И. Гусев, П.И. Бодин, М.С. Громадин, И.А. Долгов, майор С.П. Платонов и капитан А.М. Зуев. Членами советских делегаций в подкомиссиях назначались: майор В.И. Кириченко, капитаны А.П. Лаптев, К.А. Греков, Ф.А. Синицин[88], П.С. Иванов, И.М. Овштейн[89] и др.[90].

Что же касается практической работы по демаркации, то советской делегации в Центральной смешанной советско-германской пограничной комиссии в процессе своей работы необходимо было руководствоваться рядом предписаний. В числе прочего делегации следовало:

- «обеспечить быстрое проведение демаркации советско-германской границы» – так, чтобы полевые работы закончить к 1 января 1940 года, а окончательное оформление материалов по демаркации границы – к 31 марта 1940 года;
- произвести постоянными пограничными знаками обозначение границы на местности, «не допуская постановки временных пограничных знаков»;

[88] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 153. Л. 38. **Синицын Федор Андреевич**, капитан. 1904 г.р. Место рождения: Калининская обл., Пустошкинский район. ПВ НКВД БССР, старший помощник начальника войск округа. Пропал без вести в декабре 1942 г.

[89] **Овштейн Исаак Михайлович**, полковник. 1906 г.р. Место рождения: г. Одесса. Окончил один курс Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940–1941). Участник Великой Отечественной войны. Служил в штабе 30-й армии: старший помощник начальника Оперативного отдела по войсковой разведке, заместитель начальника, начальник РО (июнь 1941 – март 1944). Начальник РО штаба 50-й армии (март 1944 – май 1945). Награжден двумя орденами Красного Знамени (1943, 1944), орденом Отечественной войны I степени (1944). ЦАМО. Учетно-послужная картотека. Шкаф 150. Ящик 15.

[90] АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 674. Л. 62. Заверенная копия.

- разработать с германской делегацией проект «положения о режиме границы после ее демаркации» и представить документ на рассмотрение обоих правительств;
- рассмотреть вопросы о принадлежности островов (на реках, где линия границы проходит по середине реки, предписывалось распределять их по признаку близости к тому или иному берегу, а на тех речных участках, где линия границы проходит по фарватеру, – в зависимости от положения островов по ту или иную сторону фарватера; в случаях, когда река в отдельных местах имела несколько фарватеров, распределять острова следовало в зависимости от их положения по отношению к главному фарватеру; указывалось также, что с учетом приближающегося ледостава, «при котором определение линии фарватера будет затруднено, вопрос о распределении островов, территориальная принадлежность которых не ясна, оставлять открытым»);
- «делить посередине» «мосты на пограничных реках, независимо от прохождения линии фарватера;
- в случаях, когда мелкие водоемы, обозначенные в договорных документах, на местности оказывались утрачены, «линию границы проводить, ориентируясь другими местными предметами, соблюдая при этом направление границы, указанное в договорных документах»;
- привлекать к работе подкомиссий представителей пограничных отрядов и других должностных лиц пограничных войск, а для консультаций по специальным вопросам – экспертов.

Наряду с этим Инструкцией устанавливались правила пересечения границы и пребывания на сопредельной территории: переход границы в связи с ее демаркацией предписывалось производить в упрощенном порядке, согласованном с начальником Пограничных войск НКВД СССР; заход в глубь территории на расстояние, превышающее требуемое, по ходу работ запрещалось; переходить границу разрешалось только с целью осуществления работ по демаркации, и только на время, требующееся для этих работ.

Советская делегация в Центральной смешанной советско-германской пограничной комиссии обязывалась также давать внутреннюю инструкцию подкомиссиям о характере и технике проведения демаркации линии

Генерал-лейтенант
ПЛАТОНОВ
СЕМЕН ПАВЛОВИЧ

Родился 27.08.1901 г. Место рождения: Куйбышевская обл., Исаклинский р-н (ныне Самарская область). Дата и место призыва: Сергиевский РВК, Куйбышевская обл. Дата поступления на службу: 09.1919 г. Воинская часть: начальник информотдела ОУ ГШ. Дата окончания службы: 09.10.1963 г. Награды: орден Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Кутузова II степени, орден Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды, медали[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 68, ящик 9.

Генерал-лейтенант
БОДИН
ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ

Родился 22.01.1900 г. Место рождения: Куйбышевская обл., Инзенский р-н, с. Сурский Острог. Дата поступления на службу: 01.1919 г. Начальник штаба Закавказского фронта. Дата окончания службы: 02.11.1942 г. Причина выбытия: погиб (умер от ран). Награды: ордена Ленина, Красного Знамени, медали: «За оборону Кавказа», «XX лет РККА»[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 11, ящик 13.

Генерал-полковник
ГРОМАДИН
МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ

Родился 08.11.1899 г. Место рождения: ныне Волгоградская область, Вязовский район, с. Краишевка. Место призыва: Аткарский РВК, Саратовская обл. Дата призыва: 20.09.1918 г. Дата выбытия: 03.06.1962 г. Награды: два ордена Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Суворова I степени, два ордена Кутузова I степени, орден Красной Звезды, медали[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 23, ящик 28.

Генерал-майор
ДОЛГОВ
ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 25.11.1897 г. Место рождения: Чувашская АССР, Калининский р-н, с. Юманай. Дата поступления на службу: 03.07.1919 г. Воинская часть: 48-я армия, зам. начальника оперативного отдела ЦФ (1 ф.) и БФ (1 ф.), 4-я армия – начальник оперативного отдела. Дата окончания службы: 26.03.1957 г. Награды: орден Ленина, три ордена Красного Знамени, ордена Кутузова II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медали[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 28, ящик 4.

границы и докладывать о ходе работ по демаркации границы не реже одного раза в десять дней Народному комиссару иностранных дел СССР, начальнику Генерального штаба РККА и начальнику Пограничных войск НКВД СССР[91].

21 ноября 1939 года была утверждена смета расходов по демаркации советско-германской границы в сумме 1 млн 375 тыс. 703 руб. в советской валюте и 53 136 руб. в иностранной. Смета была заложена с расчетом окончания работ по демаркации к 1 января 1940 года, однако закончить демаркацию в этот срок не удалось, так как полевые работы были начаты поздней осенью, что затрудняло производство топографических съемок. В связи с этим советская делегация поставила вопрос об ассигновании средств сверх указанной сметы на покрытие дополнительных расходов, вызванных увеличением срока проведения работ по демаркации. Рассмотрев вопрос, советское правительство выделило дополнительные ассигнования по демаркации советско-германской границы в сумме 352 105 руб.[92].

Процесс демаркации границы между СССР и Германией растянулся на довольно длительный период, и отчасти это было связано с обстановкой в Прибалтике, а если точнее – в Литве.

Как известно, в соответствии с пактом Молотова – Риббентропа (в соответствии с дополнительным секретным протоколом к нему) страны Прибалтики являлись сферой советских государственных интересов.

Активные дипломатические и военные действия в Прибалтике, связанные с решением своих стратегических задач, СССР начал сразу же после начала Второй мировой войны. 28 сентября 1939 года пакт о взаимопомощи с СССР подписала Эстония, 5 октября – Латвия и 10 октября – Литва.

Заключенные соглашения давали СССР право разместить в Прибалтике свои войска и создать военно-морские и военно-воздушные базы. Все это привело к моментальному пробуждению антисоветских сил, и 14 июня 1940 года СССР, обвинив Литву, Латвию и Эстонию в нарушении договоров о взаимопомощи, потребовал сформировать правительства, которые были бы готовы следовать положениям о взаимной помощи, а также допустить на территорию данных стран дополнительные части Красной Армии.

[91] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 674. Лл. 71–77. Подписал зам. НКИД СССР В. Потемкин, орг.

[92] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 674. Л. 121.

В период с 15 по 17 июня контингенты советских войск вошли в Литву, Эстонию и Латвию в соответствии с установленным порядком. Так, 15 июня 1940 года нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов проинформировал полномочного представителя СССР в Литве Н.Г. Позднякова о порядке перехода советскими войсками литовской границы и об их размещении на территории Литвы:

«Для Вашей ориентировки сообщаю Мероприятия Советского Правительства:

1. Переход литовской границы советскими войсками начинается в 3 часа дня 15 июня на следующих участках: а) Ейжишки – Друскеники; б) ст. Гудогай – Мал. Солешинки; в) Дукчиты – Подбродзе.
2. Отдельные части перешедших литовскую границу советских войск вступают в гг. Вильно, Каунас, Россиены, Поневеж, Шауляй.
3. Остальные пункты размещения советских частей устанавливаются по соглашению между генералом Павловым – с советской стороны и генералом Виткаускасом – с литовской стороны.
4. Встреча генерала Павлова с генералом Виткаускасом состоится на ст. Гудогай в 8 час. вечера 15 июня.
5. Во избежание нежелательных недоразумений и конфликтов литовские власти немедленно дают приказ по войскам и населению не препятствовать продвижению советских войск на территорию Литвы»[93].

Большая нагрузка в этот период ложилась на наркомат обороны, который 17 июня 1940 года поднимает вопрос об обеспечении скорейшей подготовки Прибалтийского театра военных действий и о необходимости немедленно приступить к осуществлению ряда мероприятий. В том числе советские погранвойска для предотвращения шпионской и диверсионной деятельности со стороны западного соседа должны были занять границу с Восточной Пруссией и Прибалтийское побережье, а в каждую из занятых республик должно было быть введено по одному полку войск НКВД для охраны внутреннего порядка.

Наряду с этим на территории республик предписывалось образовать Прибалтийский военный округ со штабом в Риге и приступить к работам по подготовке округа как театра военных действий (строительству укреплений, перешивке железных дорог, дорожному

[93] АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 323. Д. 2222. Л. 131.

Полковник
ЗУЕВ
АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Родился 08.08.1907 г. (17.08.1907 г.). Место рождения: Калининская обл., Кировский р-н, д. Ильино. Место призыва: Волоколамский РВК, Московская обл. Дата призыва: 17.09.1928 г. Дата выбытия: 19.10.1956 г. Награды: ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медали[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 35, ящик 27.

Полковник
КИРИЧЕНКО ВЛАДИМИР ОСИПОВИЧ (ИОСИФОВИЧ)

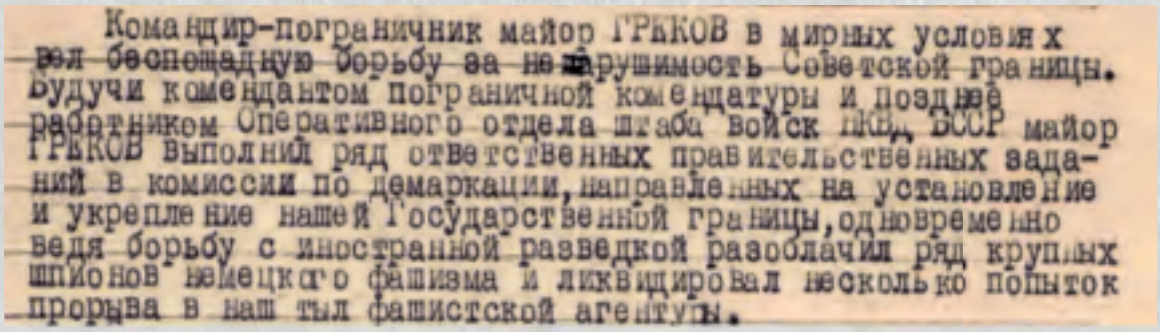
Родился 30.04.1902 г. Место рождения: Киевская обл., Переяславский р-н, с. Харьковцы. Дата начала службы: 05.1925 г. Майор В.О. Кириченко назначается начальником 1-го отделения (оперативного) 1-го отдела штаба войск НКВД охраны и обороны тыла Юго-Западного фронта (1 ф.). Начальник охраны войскового тыла 21-й армии. В дальнейшем – начальник 94-го и 16-го пограничных отрядов. Дата завершения службы: 24.09.1949 г. Награды: два ордена Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, медаль «За оборону Кавказа» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 86, ящик 7.

Родился 04.07.1907 г. Место рождения: г. Ленинград. Дата поступления на службу: 15.10.1926 г. ПВ НКВД СССР: комендант участка, зам. начальника 1-го отдела УПВ НКВД БССР. С началом боевых действий – начальник охраны направления Великие Луки – Москва ОВТ ЗН, начальник штаба пограничного полка, начальник оперативного отдела штаба войск НКВД ЗФ, начальник штаба войск НКВД по охране тыла фронта Упр. войск НКВД ОТ 3-го БелФ. Дата окончания службы: 10.05.1956 г.[1].

Полковник
ГРЕКОВ
КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Командир-пограничник майор ГРЕКОВ в мирных условиях вел беспощадную борьбу за неприкосновенность Советской границы. Будучи комендантом пограничной комендатуры и позднее работником Оперативного отдела штаба войск НКВД БССР майор ГРЕКОВ выполнил ряд ответственных правительственных заданий в комиссии по демаркации, направленных на установление и укрепление нашей Государственной границы, одновременно ведя борьбу с иностранной разведкой разоблачил ряд крупных шпионов немецкого фашизма и ликвидировал несколько попыток прорыва в наш тыл фашистской агентуры.

Фрагмент представления к государственной награде майора К.А. Грекова[2]

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 23, ящик 5.

[2] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 7. Л. 296.

и автодорожному строительству, обустройству складов, созданию запасов и пр.). Командующим войсками округа назначался генерал-полковник И.Р. Апанасенко (командующий войсками Среднеазиатского военного округа); штаб округа формировался из штаба 8-й армии[94].

В июле новые парламенты прибалтийских государств провозгласили создание Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР, а также приняли декларации о вхождении в СССР. В августе 1940 года республики были приняты в состав Советского Союза. Советская территория увеличилась в целом на 175 000 квадратных километров, а ее население – на 5,5 млн человек.

После вхождения Литвы в состав СССР в границы Советского Союза был включен участок бывшей литовско-германской границы 463,9 км[95].

В целом на участке Пограничных войск НКВД БССР граница составила 984,9 км, на участке Пограничных войск НКВД УССР – 875,3 км. В зону ответственности Пограничных войск НКВД УССР также входил участок (в ведомственных документах его называли «Мешок») протяженностью 375,4 км, состоявший из участков советско-румынской границы, словацкой (оккупирована Венгрией) – 98 км и венгерской – 137 км. Общая протяженность участка округа составила 1224,4 км[96].

Перед СССР сразу встал вопрос о демаркации на участке бывшей литовско-германской границы.

Заметим, что еще 22 июня 1940 года с целью оперативного решения организации охраны границы на новых участках была утверждена временная инструкция по охране литовско-германской границы. Граница Литвы с Германией принимается под охрану Пограничных войск НКВД СССР от представителей литовских пограничных властей, охранявших ее по существующим договорным документам (карты, описания) Литвы с Германией вплоть до выхода на границу советских пограничных частей.

[94] РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 71. Л. 148.

[95] *Сечкин, Г.П.* Советские пограничные войска: Воениздат, 1976. С. 257.

[96] Москва – Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941: сб. док. в 3 т. Т. 3. 1933–1941. – М.: Наука. С. 293.

При приеме границы по описи принимались все пограничные знаки с точным указанием мест их расположения, организовывалась надежная оборона подразделений и штабов с круглосуточной охраной нарядами не менее двух человек. Наряду с этим составлялись и затем отрабатывались с личным составом пограничных войск планы обороны, осуществлялись мероприятия по боевой и политической подготовке пограничников, которые находились в полной готовности к отражению возможного нападения фашистской Германии[97].

Для поддержки пограничных нарядов на заставах в постоянной боевой готовности находились тревожные группы в составе не менее отделения. Пограничникам были даны четкие указания: при применении на границе оружия не допускать полета пуль на территорию Германии; в случаях нарушения границы германскими самолетами или воздухоплавательными аппаратами немедленно доносить об этом командой «Воздух», но воздухоплавательные судна не обстреливать, а вызывать представителя германской пограничной охраны и совместно с ним составлять двухсторонний акт о нарушении границы (в случае отказа представителя германской пограничной охраны от подписи такого акта составлять односторонний акт); в случаях обращения местного населения проявлять вежливость и тактичность.

Весь начальствующий и рядовой состав был обязан проявлять высокую дисциплинированность, не роняя чести воина Красной Армии и великого советского народа, сынами которого являются пограничники, выступившие по просьбе литовского правительства к правительству СССР на охрану литовско-германской границы.

23 августа 1940 года выходит проект постановления СНК СССР «О демаркации государственной границы между СССР и Германией на участке бывшей литовско-германской границы», утвержденный Политбюро ЦК ВКП(б). В документе Народному комиссариату иностранных дел СССР предлагалось поставить перед правительством Германии вопрос о демаркации государственной границы между СССР и Германией на участке от реки Игорка до Балтийского моря – то есть по линии бывшей фактической государственной границы между Литвой и Польшей (установлена 15 марта 1923 г.) и по линии бывшей литовско-германской границы (установлена соглашением между Германией и Литвой от 29 января 1928 г. и договором между правительствами этих государств от 22 марта 1939 г. о воссоединении бывшей Мемельской области с Германией)[98]. Руководство процессом демаркации предлагается возложить на Центральную смешанную советско-германскую пограничную комиссию.

В разрешении многих пограничных вопросов немаловажную роль должен был сыграть нормативный правовой акт, одобренный Постановлением СНК СССР №1539-600 от 9 августа 1940 года «О заключении договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о пограничных правовых отношениях». Утвержденный текст договора был согласован с германской делегацией, были назначены уполномоченные представители советской делегации в Контрольной смешанной Союза ССР и Германии пограничной комиссии. Для подписания указанного договора назначался А.М. Леонтьев[99].

В соответствии со статьей 1 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о пограничных правовых отношениях от 31 августа 1940 года[100] указывалось, что стороны, заключившие его и желая урегулировать правовые отношения на государственной границе своих стран, будут принимать меры, необходимые для поддержания в должном порядке этих границ. Этот весьма объемный документ содержал положения, позволяющие установить надлежащий порядок на всех участках сухопутной, речной и озерной границ. Согласно статье 4 п. 1 договора граница обозначалась на местности пограничными знаками, состоящими: на сухопутных участках границы – из двух столбов (по одному на каждой стороне, как правило, на расстояние 2,5 м от нее); на участке от пограничного знака №1/141 до пограничного знака №1/202 – из одного столба (установленного своим центром на самой линии границы).

На каждой без исключения заставе западного направления была проведена большая работа, связанная с дислокацией и составом[101]. Вот некоторые положения Дислокаци-

[97] Пограничные войска СССР. 1939 – июнь 1941: сб. док. и материалов. – М.: Наука, 1970. Лл. 311–312.

[98] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1275. Л. 122, подлинник.

[99] ГА РФ. Ф. 17. Оп. Р-5446. Д. 517. Лл. 89–92.

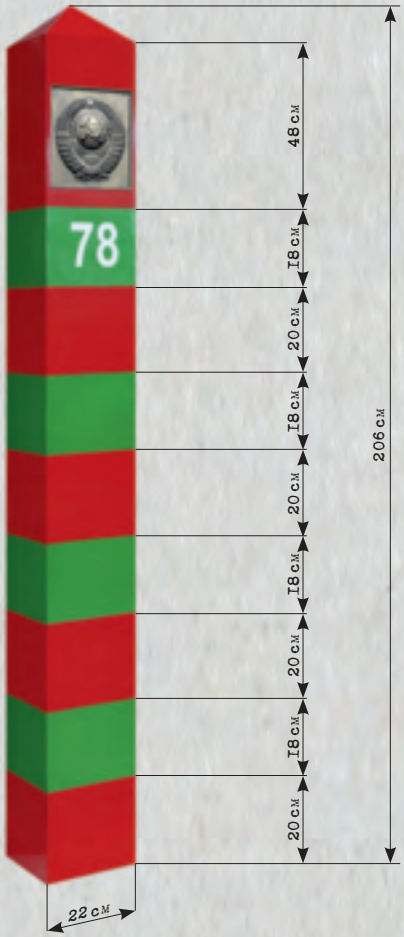
[100] АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 24. Д. 283. Лл. 1–21.

[101] РГВА. Ф. 41269. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

СПРАВКА

Пограничные знаки – ясно видимые с территории сопредельных государств знаки, служащие для обозначения прохождения линии государственной границы.

Для обозначения линии сухопутной государственной границы применяются следующие пограничные знаки: пограничные столбы, пирамиды, курганы, створные знаки и др. На Государственной границе СССР вид, форма, размеры и места установки пограничных знаков определялись соглашениями с сопредельными государствами и др. официальными документами[1].

Деревянный пограничный столб:
высота столба от уровня земли – 206 см,
сечение – 22х22 см,
высота венчающей пирамиды – 10 см;
ширина красной верхней полосы – 48 см,
ширина остальных полос:
красных (4) – 20 см,
зеленых (4) – 18 см;
высота отмостки – 6 см;
размеры герба:
высота – 22 см,
ширина – 20 см.

[1] Словарь военных терминов. – М.: Воениздат / Сост. А.М. Плехов, С.Г. Шапкин, 1988.

Майор ЗИНОВСКИЙ АНТОН СТЕПАНОВИЧ

Родился 05.08.1905 г. Место рождения: ныне Бобруйская обл. Осиповичский р-н, деревня Гриневка. Комендант участка 18-го погранотряда, затем – начальник 31-го и 88-го пограничных отрядов ПВ НКВД БССР. Депутат Верховного Совета РСФСР 1-го созыва. Командир 87-го пограничного полка ОВТ ЗФ. Погиб 12.10.1941 г. Первичное место захоронения: Смоленская обл., Вяземский р-н, г. Вязьма[1].

[1] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 153. Л. 79.

онной ведомости 88-го пограничного отряда войск НКВД БССР по участку заставы № 16 по состоянию на 1 сентября 1940 года (начальник отряда – майор А.С. Зиновский, начальник штаба – майор В.П. Иванов):

1. Пункт постоянной дислокации – м. Дрожчино.
2. Разграничительные линии участка заставы: справа: (иск.) Тонкеле – (иск.) Мацени; слева: длина 1100 м – В. Дрожчин, Лостки.
3. Протяженность участка: сухопутный – речной – 10 750 м. Всего: 10 750 м.
4. Расстояние от пункта дислокации до флангов участка – 6,1/2,2 км.
5. Расстояние от пункта дислокации до вышестоящего штаба по кратчайшей дороге – 6 км. Численный состав (штатный): людей: а) командно-начальствующего состава – 3; младшего начальствующего состава – 7; красноармейцев – 53; всего – 63 чел.; средняя плотность охраны на 1 км – 5,9 чел.; б) лошадей: строевых – 8; обозных – 2; в) собак: розыскных – 1; сторожевых и караульных – 5.
7. Штатная положенность: а) боевых средств: винтовок – 58; станковых пулеметов – 2; ручных пулеметов – 3; гранатометов – 3; револьверов – 13; б) транспортных средств: автомашин грузовых – 1; повозок парных – 1.

ДОГОВОР

между Союзом ССР и Германией о советско-германской границе от реки Игорка до Балтийского моря

Правительство Союза ССР в лице Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова, с одной стороны, и Правительство Германии, в лице германского посла в Москве графа фон дер Шуленбург, с другой стороны, заключили настоящий Договор о государственной границе СССР и Германии на участке от реки Игорка до Балтийского моря, в связи с состоявшимся 3 августа 1940 года принятием Литовской ССР в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Статья 1

Государственная граница Союза ССР и Германии на указанном выше участке проходит от точки с пограничным знаком № 1/1 на реке Игорка, установленной при демаркации государственной границы Союза ССР и государственной границы и границы государственных интересов Германии в 1940 году, приблизительно в северо-западном направлении до побережья Балтийского моря. Эта граница проходит:

а) на участке от точки № 1/1 на реке Игорка до стыка прежних границ Германии, Литвы и бывшей Польши, по линии бывшей фактической государственной границы между Литвой и Польшей, описанной в решении конференции послов от 15 марта 1923 года;

б) на участке от указанного в п. «а» стыка государственных границ до границ бывшей Мемельской области — по бывшей государственной границе между Литвой и Германией, описанной в Договоре между Литовской республикой и Германией от 29 января 1928 г.;

в) на участке от южной точки границы бывшей Мемельской области до Балтийского моря — по бывшей государственной границе между Литвой и Германией, установленной статьей 1-ой Договора между Литвой и Германией от 22 марта 1939 года.

Статья 2

К пограничко-правовым отношениям на указанной в статье 1-ой границе соответственно применяются постановления советско-германского пограничного Договора от 31 августа 1940 года.

Статья 3

Обе Договаривающиеся Стороны согласились вопрос о правовом режиме пограничных вод рассмотреть в порядке последующих переговоров.

Статья 4

Настоящий Договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами состоится в Берлине в возможно короткий срок.

Договор вступает в силу с момента его подписания.

Составлен в двух оригиналах, из них каждый на русском и немецком языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 10 января 1941 г.

По уполномочию Правительства Союза ССР
В. Молотов.

За Германское Правительство
Ф. Шуленбург.

Договор о Государственной границе СССР и Германии на участке от реки Игорка до Балтийского моря. Газета «Коммунар» № 10 (1991) от 12 января 1941 г.

Окончательная демаркация советско-германской границы осуществлялась в соответствии с Постановлением СНК СССР № 1540-401 «Об утверждении документов демаркации советско-германской границы, установленной договором о дружбе и границе между Союзом ССР и Германией от 28 сентября 1939 года»[102], вышедшим 24 августа 1940 года.

Тогда же СНК СССР на основании указанного выше документа утвердил протокол – описание прохождения линии Государственной границы Союза Советских Социалистических Республик и государственной границы и границы интересов Германии от пограничного знака № 1/1 до пограничного знака на стыке Союза ССР, Германии и Венгрии, подписанный в Москве 17 августа 1940 года Центральной смешанной советско-германской пограничной комиссией, а также приложенную к нему карту границы[103].

Позднее в докладной записке заместитель народного комиссара иностранных дел СССР В. Деканозов доложил, что 17 августа 1940 года Центральная смешанная советско-германская пограничная комиссия закончила свою работу.

Установление границы на местности совместной германо-советской пограничной комиссией оказалось делом сложным, так как советская сторона твердо придерживалась линии, обозначенной на карте с подписями Сталина и Риббентропа, которая была приложена к договору о дружбе и границе. Новая государственная граница прошла по 23 белорусским приграничным районам.

На всей советско-германской границе протяженностью 1388,3 км было установлено 1444 пограничных знака, проведена топографическая съемка границы. По итогам были составлены следующие документы: протокол-описание линии границы с приложенным описанием пограничных знаков и другими данными; перечень островов на пограничных реках; перечень мостов, разделенных границей, и таблица положений середины главного фарватера рек Нарев и Буг; карты границы в масштабах 1:25000 и 1:5000 на 99 листах, а также протоколы и кроки пограничных знаков.

Согласно дополнительному протоколу между СССР и Германией, подписанному еще 4 октября 1939 года, составленные Центральной смешанной советско-германской пограничной комиссией описание линии границы и карта этой линии подлежали утверждению правительствами обеих стран.

29 февраля 1940 года вышло Постановление СНК СССР «Об охране государственной границы на западе». Целью постановления было усиление охраны государственной границы.

[102] ГА РФ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 517. Лл. 89–92 (первоначальный размер в пределах 1500 км), публикуется впервые.

[103] ГА РФ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 517. Лл. 89–92.

Экз.№1.

РАССЕКРЕЧЕНО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №286-126сс.

Совета Народных Комиссаров Союза ССР

29-го февраля 40 1939 г. Москва, Кремль

Об охране государственной границы на Западе

В целях улучшения охраны государственной границы на Западе Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Обязать СНК УССР и БССР в месячный срок:

а) произвести отселение жителей из 500-метровой пограничной полосы, за исключением городов Перемышль, Залещики, Лиско, Угнув, Сокаль, Устилуг, Друя, Друскеники и Новогруд;

б) отселение из 500-метровой полосы жителей городов, перечисленных в п."а" настоящего Постановления произвести по материалам НКВД УССР и БССР;

в) очистить 500-метровую пограничную полосу от всяких построек, принадлежащих отселенным жителям.

Председатель СНК
Союза ССР

(В.Молотов)

Управляющий Делами СНК
Союза ССР

(Н.Хломов)

2-ен.
29.II-40г.

Постановление СНК СССР «Об охране государственной границы на западе», 29 февраля 1940 г.

В соответствии с документом в месячный срок подлежали отселению в тыл жители, проживающие в 500-метровой пограничной полосе на территории Украинской и Белорусской ССР (кроме жителей городов Перемышль, Залещики, Лиско, Угнув, Сокаль, Устилуг, Друя, Друскеники и Новогруд). Здесь находились: по УССР – 204 населенных пункта с 24 728 дворами (125 246 чел.); по БССР – 330 населенных пунктов с 8 157 дворами (40 340 чел.); всего – 32 885 дворов с 165 586 жителями[104]. Отселение производилось по материалам НКВД УССР и БССР.

На указанном участке границы устанавливалась 7,5-километровая приграничная полоса, в которой поддерживался строгий пограничный режим[105].

10 января 1941 года в Москве был заключен Договор о государственной границе СССР и Германии на участке от реки Игорка до Балтийского моря. Этот документ, а также соглашения, заключенные в Риге и Каунасе, позволили успешно разрешить важнейший вопрос советско-германской границы на всем ее протяжении – от точки с пограничным знаком № 1/1 (р. Игорка), установленной в 1940 году при демаркации государственной границы, до побережья Балтийского моря.

Договор закреплял существующие на обширном участке советско-германской границы погранично-правовые отношения между СССР и Германией.

В связи с принятием Литовской ССР в состав Советского Союза граница проходила:

а) на участке от точки № 1/1 на реке Игорка до стыка прежних границ Германии, Литвы и бывшей Польши, по линии бывшей фактической государственной границы между Литвой и Польшей, описанной в решении конференции послов от 15 марта 1923 года;

б) на участке от указанных «В» и «А» стыка государственных границ до границ бывшей Мемельской области по бывшей государственной границе между Литвой и Германией, описанной в договоре между Литовской Республикой и Германией от 29 января 1928 года;

в) на участке от южной точки границы бывшей Мемельской области и Балтийского моря по бывшей государственной границе между Литвой и Германией, установленной статьей 1 договора между этими государствами от 22 марта 1939 года[106].

Установление советско-германской границы в основном по «линии Керзона»[107] означало возвращение ее к рубежу, признанному международным сообществом, в том числе и Польшей, и восстанавливало историческую несправедливость, допущенную после Советско-польской войны 1920 года.

Современная официальная позиция нашего государства заключается в том, что присоединение стран Прибалтики к СССР не противоречило нормам международного права по состоянию на 1940 год[108], и что вхождение этих стран в состав СССР получило официальное международное признание. Эта позиция основывается на признании де-факто целостности границ СССР на июнь 1941 года на Ялтинской (1945 г.) и Потсдамской конференциях (1945 г.) государствами-участниками, а также на признании в 1975 году нерушимости европейских границ участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе[109]. По оценкам американской стороны (1945 г.) территории, включенные в состав Советского Союза в 1939 и 1940 годах, находятся в пределах границ России до 1918 года, за исключением Северной Буковины и Восточной Галиции.

Несмотря на заключенный Договор о государственной границе СССР и Германии, некоторые вопросы все еще требовали разрешения.

Так, 6 марта 1941 года разногласия, возникшие в ходе работы смешанной советско-германской пограничной комиссии по демаркации и редемаркации границы на литовском участке, стали предметом обсуждения в беседе между Наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым и послом Германии в СССР Вернером фон дер Шуленбургом.

В частности, советская делегация настаивала на проведении линии границы на данном участке в соответствии с решением конференции послов от 15 марта 1923 года, то есть по линии, которая совпадала с фактической быв-

[104] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 523. Лл. 84–86.

[105] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 523. Лл. 84–86.

[106] Опубликовано: «Правда», 1941 г., 11 января. Перепечатано: «Красная звезда», 1941 г., 12 января.

[107] «Линия Керзона» – демаркационная линия между Польшей и РСФСР, предложенная министром иностранных дел Великобритании лордом Керзоном в 1920 году.

[108] Архив внешней политики СССР. Дело англо-франко-советских переговоров, 1939 г. (т. III), л. 32–33. цитируется по: [militera.lib.ru/research/zhilin1/02.html Военная литература: Исследования: *Жилин, П.А.* Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз].

[109] *Урбанович, Я., Юргенс, И., Пайдерс, Ю.* Черновики будущего. Латвия, 1934–1941 / Александр Васильев. – Рига: Балтийский форум, 2011. – С. 98. – 544 с.

шей границей между Литвой и Польшей. В этом случае Германия должна была уступить СССР территорию в трех местах – всего около 45 кв. км.

Советский нарком поддержал данное мнение и отметил, что поляки в свое время незаконно оттеснили литовцев, а потому, чтобы не задевать законное национальное чувство литовцев, можно решить этот вопрос в пользу Германии компромиссом – путем передачи Советскому Союзу кусочка германской территории в выступающем углу между реками Игорка и Марыха. Германия в свою очередь просила демаркировать участок бывшей литовско-польской границы по линии, фактически существовавшей на момент обсуждения[110,111].

15 апреля 1941 года советская сторона сообщила, что СССР, желая обеспечить быстрое разрешение вопроса о демаркации и идя навстречу пожеланиям Германии, согласен произвести ее по фактически охраняемой линии границы[112]...

Граница с Румынией

Параллельно с осуществлением запутанного процесса демаркации границы с Германией немалые усилия Советского правительства были направлены на решение давней и болезненной проблемы – так называемого бессарабского вопроса.

Напомним, что после Русско-турецкой войны 1806–1812 годов к Российской империи была присоединена Бессарабия, часть которой затем была потеряна в результате Крымской войны. Для возвращения своих земель потребовалась еще одна война с Турцией, и по Берлинскому договору 1878 года южная часть Бессарабии отошла России (Северную Добруджу и дельту Дуная получила Румыния – в то время союзник России).

Воспользовавшись тяжелым положением России, в декабре 1917 – январе 1918 года Румыния вероломно оккупировала Бессарабию, а в декабре 1919 года румынский парламент узаконил аннексию Буковины и Бессарабии. Таким образом, к началу Второй мировой войны территория Бессарабии являлась частью Королевства Румыния, чего, естественно, правительство СССР признать не могло.

И вот в конце 1930-х – середине 1940 годов СССР получил возможность вернуть захваченную Румынией землю. Во-первых, как мы помним, в соответствии с пактом Молотова – Риббентропа Германия признавала, что Бессарабия входит в сферу влияния СССР. Во-вторых, в мае – июне 1940 года немецкими войсками была повержена Франция – союзник Румынии, что также открывало окно возможностей для решения бессарабского вопроса.

В первой половине июня 1940 года СССР начал подготовку похода с целью освобождения аннексированных Румынией территорий. Была создана Дунайская военная флотилия (оперативное объединение Черноморского флота), в Киевском особом военном и Одесском военном округах был сформирован Южный фронт в составе трех армий под командованием генерала армии Г.К. Жукова. 20 июня 1940 года Жуков получил директиву наркома обороны и начальника Генштаба РККА, которой предписывалось к вечеру 24 июня находиться в готовности к наступлению с целью разгрома румынской армии и занятия Бессарабии. Плацдармом для наступления на Бессарабию являлась Молдавская АССР.

23 июня 1940 года немецкий посол Вернер фон дер Шуленбург телеграммой сообщил в Берлин, что Председатель Совнаркома В.М. Молотов сделал ему заявление о том, что разрешение бессарабского вопроса не терпит дальнейших отлагательств. Советское правительство старается разрешить вопрос мирным путем, но вместе с тем демонстрирует готовность проявить силу, если румынское правительство отвергнет мирное соглашение. Советские притязания распространялись в том числе и на Буковину, в которой проживало украинское население.

26 июня 1940 года В.М. Молотов вручил румынскому послу в Москве Георге Давидеску ультимативную ноту о передаче Советскому Союзу Бессарабии и Северной Буковины под угрозой применения военной силы[113].

В ноте, в частности, отмечалось: «В 1918 году Румыния, пользуясь военной слабостью России, насильственно отторгла от Советского

[110] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 1. Д. 3. Лл. 45–48. Машинопись, заверенная копия.

[111] АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 343. Д. 2348. Лл. 139–140.

[112] АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 343. Д. 2350. Лл. Л. 20–21.

[113] Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики: сборник официальных документов. – Тирасполь: РИО ПГКУ, 1993. С. 64
Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941: документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. – М.: Московский рабочий, 1991. 367 с.

Союза (России) часть его территории – Бессарабию... Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром. Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требует быстрейшего разрешения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов для того, чтобы заложить наконец основы прочного мира между странами, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу. Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии органически связан с вопросом о передаче Советскому Союзу той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава».

В связи с предстоящим присоединением Бессарабии к СССР МИД Германии по своим дипломатическим каналам довел до сведения румынской стороны, что во избежание войны между Румынией и Советским Союзом может лишь посоветовать румынскому правительству уступить требованиям Советского правительства[114].

В то же время советскому полномочному представителю в Бухаресте А.И. Лаврентьеву были сообщены сведения «по важнейшим этапам изменений Западной и Южной границы Бессарабии с момента воссоединения последней с Россией в 1812 году».

Так, по Бухарестскому мирному договору 1812 года границей между Турцией и Россией являлась река Прут со входа ее в Молдавию до соединения с Дунаем и левый берег Дуная до устья Килийского гирла. Далее граница шла по Килийскому рукаву до Черного моря. Андрианопольским мирным договором 1829 года[115] эта граница была оставлена неизмененной по реке Прут и Дунаю до дельты, а в области последней изменена так, что границей между Россией с Турцией стал не Килийский, а Георгиевский (южный) рукав Дуная. По Парижскому трактату 1856 года Россия была вынуждена уступить Турции южную часть Бессарабии, и линия границы прошла от Черного моря по Аккерманской дороге примерно через Татар-Бунар до Белграда, а далее – на север по реке Ялпух до Сарацика и до деревни Хатамори на Пруте. От последнего пункта граница оставалась неизменной. Берлинским трактатом 1878 года были восстановлены границы Бессарабии по Бухарестскому договору 1812 года, то есть границей между Россией и теперь уже Румынией опять стала река Прут до впадения ее в Дунай, собственно река Дунай и Килийский рукав до Черного моря. Уточнение границы по Килийскому рукаву было произведено протоколом от 5 (17) декабря 1878 года, подписанным представителями России и Румынии в Бухаресте.

В сообщении В.М. Молотов рекомендовал детально ознакомиться с историей бессарабского вопроса, чтобы быть готовым к обсуждению любых возможных его аспектов[116].

В ответ на ноту СССР Румыния объявила мобилизацию, однако В.М. Молотов незамедлительно заявил о готовности Красной Армии перейти румынскую границу. Предупреждение подействовало: Румыния согласилась выполнить требования СССР и вернуть часть территории Молдавии и Западной Украины.

27 июня в район проведения операции были стянуты советские части, а 28 июня 1940 года Красная Армия вступила в Бессарабию. Румынские войска отошли за Прут.

В директиве Политуправления РККА к красноармейцам сообщалось: «Мы идем освобождать наших единокровных братьев украинцев, русских и молдаван из-под гнета боярской Румынии и спасти их от угрозы разорения и вымирания. Вызволяя советскую Бессарабию из-под ига румынских капиталистов и помещиков, мы защищаем и укрепляем наши южные и юго-западные границы».

29 июня 1940 года советские войска полностью взяли под контроль новую государственную границу, а 3 июля в Кишиневе прошли парад и народная демонстрация в связи с присоединением Бессарабии к СССР.

В результате Бессарабского похода РККА к СССР отошли 50 000 кв. км территории Молдавии и Северной Буковины с населением 3,7 млн человек. Протяженность советско-

[114] Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии: документы и материалы. – М.: Индрик, 1996. – 380 с. С. 232–324; 343–346; 358–359.

[115] Подписан 2 (14) сентября 1829 года в Адрианополе со стороны России – Алексеем Федоровичем Орловым и главой временной русской администрации в Дунайских княжествах Федором Петровичем Паленом.

[116] АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 319. Д. 2194. Л. 86, подлинник. Правки и дополнения. В.М. Молотов.

Жители Бессарабии встречают Красную Армию, 1940 г.

румынского участка государственной границы составила 913,5 км, в том числе 525,1 км по течению Прута[117].

14 августа 1940 года был утвержден состав советской делегации в Советско-румынской смешанной пограничной комиссии по составлению описания линии государственной границы. В состав вошли: от НКО СССР – генерал-лейтенант Г.К. Маландин (в связи с его болезнью комиссию возглавит генерал-майор А.М. Василевский), от НКИД СССР – Е.А. Монастырский (референт) и от НКВД СССР – начальник отделения ГУПВ подполковник П.В. Теплов.

Приведем выдержки из инструкции комиссии по демаркации линии границы между Румынией и СССР от 3 сентября 1940 года:

«1. Комиссия окончательно установит на карте линию границы между СССР и Румынией.
2. Основой этой границы будет линия Молотова на карте, приложенной к советской ноте от 26 июня 1940 г.
3. Комиссия имеет свободу действия в рамках ширины пространства, на которую она может отклониться от линии Молотова, 2–3 км в ту или иную сторону, поддерживая румынские интересы.

[117] *Сечкин, Г.П.* Указ. соч. С. 529–530.

Генерал армии МАЛАНДИН ГЕРМАН КАПИТОНОВИЧ

Родился 15.12.1894 г. Место рождения: Вятская губерния, г. Нолинск (Кировская обл., Молотовский р-н, г. Молотовск). Дата поступления на службу: 20.09.1918 г. Воинская часть: ЦГВ, Оперативное управление ГШ РККА. Дата окончания службы: 27.10.1961 г. Награды: два ордена Ленина, два ордена Красного Знамени, два ордена Суворова I степени, ордена Кутузова I степени, Суворова II степени, Красной Звезды, медали «За оборону Москвы», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина» и др.[1].

[1] ЦАМО. Учетно-послужная картотека. Шкаф 127, ящик 13.

Парад в Бессарабии: дети подносят цветы бойцам Красной Армии, 1940 г.

4. Комиссия может делать уступки по отдельным пунктам, требуя компенсации в другой части.
5. Комиссия заключит Протокол, подписанный обеими сторонами, который должен содержать подробные решения и предусматривать в будущем создание технической комиссии по установлению границы на земле»[118].

К исходу 8 июля 1940 года семь пограничных отрядов пограничных войск Западного округа (г. Львов) в составе 110 сухопутных и 10 береговых застав общей численностью около 9 100 человек приступили к охране государственной границы с Румынией на всем ее протяжении на территории Украинской ССР и Молдавской АССР.

2 августа 1940 года в составе Союза ССР на большей части территории Бессарабии была образована Молдавская Советская Социалистическая Республика со столицей в Кишиневе. В ее состав вошли 6 из 14 районов бывшей Молдавской АССР: Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский. Остальные районы, а также Аккерманский, Измаильский и Хотинский уезды Бессарабии отошли к Украинской ССР.

На территории Украины были образованы новые Черновицкая и Аккерманская (Измаильская) области; несколько районов переданы из состава Молдавии Одесской области. Тогда же в состав Молдавии вошли территории, ныне известные как Приднестровье.

[118] Советско-румынские отношения 1917–1941: документы и материалы в 2 т. Т. II. 1935–1941. – М.: Международные отношения, 2000. С. 371.

Старший лейтенант
МОНАСТЫРСКИЙ
ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 20.06.1907 г. Место рождения: Хмельницкая обл., Дунаевецкий р-н, с. Нестеровцы. Место призыва: Дунаевецкий РВК, Каменец-Подольская обл. Дата поступления на службу: 09.1931 г. Политрук роты, дивизия народного ополчения г. Москвы. Воинская часть: 1255 сп. Будучи тяжело раненным, 08.10.1941 г. пленен немцами, сумел бежать из плена, до 12.08.1941 г. находился на оккупированной территории. После спецпроверки с 12.01.1944 г. воевал на фронте. Дата окончания службы: 10.05.1944 г. в связи с болезнью. Награды: орден Отечественной войны II степени (1958), медали.

15 августа 1940 года были сформированы пограничные войска НКВД Молдавского округа. Общая протяженность советской государственной границы от Северного Ледовитого океана до Черного моря составила 7198,7 км.

Так, Советский Союз, проявив политическую волю и использовав дипломатические и военные возможности, восстановил историческую справедливость, попранную Румынией после Первой мировой войны.

***

Демаркация Государственной границы Советского Союза на западном направлении стала важнейшим процессом накануне Великой Отечественной войны.

На всей линии новой западной границы СССР общей протяженностью свыше 4500 км было установлено 5295 пограничных знаков на суше и 38 – на море, в том числе на советско-финляндском участке – 1036 знаков на суше и 38 – на море, на советско-германском – 2820 знаков на суше, советско-румынском – 1439 знаков на суше.

Вся сложнейшая и масштабная работа по демаркации и ее практическому осуществлению – работа, о которой, к сожалению, стало известно лишь через много десятилетий, – велась при непосредственном участии Председателя Советского правительства и должностных лиц, входивших в состав СНК СССР (наркомов иностранных дел, обороны, Генерального штаба Красной Армии, ГУПВ НКВД) и в состав других центральных и территориальных органов власти. Многие имена и фамилии тех, кто внес значительный вклад в дело укрепления границ Родины, названы здесь впервые.

По результатам демаркации были составлены описания линий новых государственных границ и карты, оформлены соответствующие документы, которые затем согласовывались правительствами стран, вовлеченных в этот процесс. В итоге в высших органах государственной власти сопредельных государств были подписаны нормативно-правовые акты. Эта работа велась на перспективу: таким образом закладывался мощный пласт в укрепление государственного суверенитета и незыблемость российских государственных границ.

Наряду с этим необходимо отметить, что события на границе СССР в 1939–1940 годах потребовали от правительства страны принятия мер, способствующих более эффективному управлению пограничными войсками.

В целях улучшения руководства пограничными и внутренними частями и в связи с изменениями в организационной структуре управлений пограничных войск постановлением СНК СССР, НКВД СССР и директивных органов «Об изменениях в организационной структуре Управлений погранвойск НКВД» (пр. № 19/19-оп за 22 июля – 24 августа 1940 г., п. 218) было решено:

1. Управление пограничных войск НКВД Украинской ССР в Киеве расформировать. Управление пограничных войск Западного округа (г. Львов) переименовать в Управление пограничных войск НКВД Украинской ССР с дислокацией в г. Львове, возложив на него организацию охраны границы на советско-германской границе в пределах Украинской ССР, на советско-венгерской и советско-румынской границах до стыка с Молдавской ССР.
2. Управление пограничных войск Белорусской ССР в Минске расформировать. Управление пограничных войск НКВД Северо-Западного округа (г. Белосток) переименовать в Управление пограничных войск НКВД Белорусской ССР с дислокацией в г. Белостоке, возложив на него организацию охраны границы и руководство пограничными частями, расположенными на бывшей литовско-германской и советско-германской границах в пределах Белорусской ССР до стыка с Украинской ССР.
3. Сформировать Управление пограничных войск НКВД Молдавской ССР с дислокацией в г. Кишиневе, возложив на него организацию охраны границы и руководство пограничными частями, расположенными на советско-румынской границе в пределах Молдавской ССР, по северному берегу реки Дунай до устья реки Дунай.
4. Возложить на вновь сформированное Управление пограничных войск Прибалтийского округа в г. Таллине организацию охраны границы и руководство пограничными частями, расположенными на южном побережье Балтийского моря, с прилегающими островами, до стыка с бывшей литовско-германской (сухопутной) границей.
5. Управление пограничных войск НКВД Крымской АССР (г. Симферополь) переи-

Члены Смешанной комиссии СССР и Финляндии устанавливают пограничные знаки

меновать в Управление пограничных войск Черноморского округа с дислокацией в г. Симферополе, возложив на него организацию охраны границы и руководство пограничными частями, расположенными по побережью Черного моря от устья реки Дунай и до устья реки Псоу, с подчинением ему 32-го отдельного Новороссийского пограничного отряда[119].

Также было разрешено мотострелковые полки оперативных войск дислоцировать: 1-й полк – в Каунасе, 3-й полк – в Таллине и 5-й полк – в Риге[120].

Нельзя здесь не вспомнить еще раз и имя Л.П. Берии. С его выдвижением в Наркомат внутренних дел проводились назревшие в системе изменения, в том числе в структуре и руководстве пограничными войсками, которые обеспечивали переход частей Красной Армии через границу, отличились в боях на полях сражений Советско-финляндской войны, а затем приступили к охране на новых участках государственной границы.

Пограничниками проводились рекогносцировка принятых под охрану участков госграницы, определение направлений вероятного движения нарушителей границы, принимались решения по охране государственной границы в звене «округ – отряд – комендатура – застава», ставились задачи по охране границы в целом.

Наряду с этим неуклонно менялась организация войск, формировались новые пограничные отряды, отдельные пограничные комендатуры. Успешно решали задачи пограничные отряды и комендатуры на линии зоны заграждения, отдельные береговые пограничные комендатуры на побережье Черного моря.

В пограничных войсках именно по инициативе нового наркома удалось сохранить костяк опытных кадров на различных должностях – от руководителей в центральном аппарате и окружных управлениях до начальников пограничных отрядов и комендантов отдельных пограничных комендатур.

По воинскому званию среди начальников погранотрядов было: полковников – 11 или каждый пятый (22,91%), подполковников – 10 (22,91%), майоров – 26 или каждый второй (54,16%) и один капитан (3,19%) – начальник 82-го пограничного отряда П.И. Налетов. Из 10 комендантов отдельных пограничных комендатур было: майоров – 7, капитанов – 2 и старших лейтенантов – 1 (Г.И. Ященко –

[119] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 28. Л. 69.

[120] РГАПСИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 28. Л. 58.

комендант 3-й (Каменец-Подольск) отдельной пограничной комендатуры).

По опыту работы на занимаемой должности каждый десятый командовал пограничным отрядом или комендатурой 3 и более лет, 25 чел. – до 2 и более, 18 (или каждый третий) – до 1 года, до 6 месяцев – 4 чел. и до одного месяца – 6 чел. (До 3-х и более лет – 6 чел. или 10,34%, до 2-х и более лет – 25 чел. или 43,10%, до 1 года – 18 чел. или 31,03%, до 6 месяцев – 4 чел. или 6,89%, до 1 месяца – 6 чел. или 8,64%.)

Таким образом, из 58 начальников пограничных отрядов и комендантов более половины (31) работали в занимаемой должности более 2–3 лет, хорошо знали обстановку и состояние подразделений, выполняющих задачи по охране государственной границы. Вместе с тем 10 начальников отрядов и комендантов отдельных комендатур фактически только вступали в должность, работая на новом участке от 2 дней до 6 месяцев.

В целом, оценивая мероприятия по оформлению и охране границ государства в начальный период Второй мировой войны, можно констатировать: история и ход последовавших за этим событий в основном подтвердили правильность принятых тогда руководством СССР решений.

Глава 3

ПОГРАНИЧНЫЕ ВОЙСКА НКВД СССР НА ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Пограничники в секрете в районе поселка Вилково в дельте Дуная. Отличники боевой и политической подготовки 16-й погранзаставы 79 ПОГО ПВ НКВД Молдавской ССР лейтенант Кашкаха Александр Иванович (*слева*) и младший сержант Гусев Константин Сергеевич. Одесская область, 20 июня 1941 г.

Выход на новые рубежи

После начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 года и вплоть до Великой Отечественной войны советские пограничники в сложных внешнеполитических условиях и напряженной оперативной обстановке в целом успешно решали задачи по охране новых западных границ, тем самым внесли заметный вклад в обеспечение государственной безопасности страны. В системе Народного комиссариата внутренних дел СССР пограничные войска безусловно интенсивно развивались и стали наиболее сильными как по уровню индивидуальной боевой и оперативно-служебной подготовки среднего, младшего командного состава и красноармейцев, так и по насыщению частей и подразделений современным вооружением и боевой техникой.

Начальник Пограничных войск НКВД СССР генерал-лейтенант Г.Г. Соколов в приказе № 0018 от 19 сентября 1940 г. (его можно назвать кодексом советского пограничника) объявляет основные обязанности советских пограничников и особые обязанности командира-пограничника. В частности, в приказе отмечаются следующие положения.

Каждый пограничник беззаветно предан Родине и должен защищать ее мужественно, умело с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами, свято и нерушимо выполнять присягу.

Пограничник, выполняя возложенную на него ответственную задачу охраны государственной границы, находится постоянно в боевой остановке, на передовой линии обороны своей Родины. В случае нападения ему представляется высокая честь первому нанести удар по врагам. Поэтому пограничник должен быть бесстрашным в бою, при преследовании, задержании или уничтожении нарушителей границы.

Пограничник несет свою боевую службу в составе пограничных нарядов и подразделений во всякое время года и суток, во всякую погоду и в любых условиях местности и климата.

Пограничнику часто приходится вести бой с превосходящим по численности противником, драться в отрыве от своего подразделения в условиях, когда поддержка не всегда может быть своевременно оказана, длительно – днем и ночью преследовать нарушителей границы. Каждый пограничник должен:

а) сознавать ответственность перед Родиной за выполнение своей боевой задачи, при выполнении этой задачи в любых условиях действовать решительно и без колебаний; постоянно стремиться задержать или уничтожить возможно большее количество нарушителей;

б) отлично знать местность на участке границы; уметь свободно ориентироваться на своем участке. Блуждание, потеря дороги или направления на охраняемом участке, независимо от условий погоды, времени года и суток, являются позором для пограничника;

в) в совершенстве владеть оружием, уметь действовать одинаково отлично днем и ночью, и в любой обстановке, владеть навыками борьбы с превосходящим по численности и силам противником, действовать безоружным против вооруженного, широко проявлять инициативу и военную хитрость, героизм и самоотверженность;

г) уметь переносить тяготы и лишения, оставаясь бодрым, мужественным и решительным; быть дисциплинированным, правдивым и безупречным в своем поведении, бдительно и честно нести службу, помогать товарищам по службе и в бою, выручать их в моменты опасности; вежливо относиться к пограничному населению, уважать и считаться с местными национальными обычаями, помня, что пограничное население является ближайшим и активным помощником пограничным войскам в поддержании пограничного режима и охране государственной границы.

Приказ был размножен типографским способом и разослан во все подразделения пограничных войск, чтобы бойцы в зеленых фуражках выучили его положения наизусть и неукоснительно следовали им в повседневной службе.

Являлось жизненно важным то, что прежде всего мерами дипломатического и военно-политического характера государственная граница на западе страны была отодвинута на значительное расстояние от таких крупных общественно-политических и промышленных центров, как Ленинград, Минск, Киев, а также от важных портовых городов Мурманск и Одесса.

Перед пограничными войсками встала задача в кратчайший срок обустроиться во всех отношениях на новых пограничных

рубежах, при этом не прекращая изучения оперативной обстановки за кордоном и в тылу пограничных участков, проведения необходимого инженерно-технического оборудования (КСП и др.) вдоль прохождения государственной границы и организации пограничной службы на ней.

Для охраны северо-восточного побережья Финского залива в районе острова и полуострова Койвисто на основании приказа НКВД СССР № 00331 от 17.03.1940 г. в составе пограничных войск Ленинградского округа были сформированы 103-й и 104-й пограничные отряды. Управления пограничных отрядов были размещены соответственно в дер. Ремпетти и г. Териоки[1]. В составе 103-го пограничного отряда было две комендатуры: 1-я комендатура в составе 6 пограничных застав дислоцировалась на острове Койвисто; 2-я погранкомендатура с 6 погранзаставами охраняла участок побережья от села Пенттиля до мыса Иноннеми. 104-й пограничный отряд был расформирован в июле 1940 г., а личный состав обращен на формирование пограничных войск НКВД Прибалтийского округа (приказ НКВД СССР от 22.06.1940 г.)[2].

С принятием в состав Союза ССР Эстонской, Латвийской и Литовской союзных социалистических республик встал вопрос в срочном формировании пограничных войск НКВД Прибалтийского округа с управлением и штабом в г. Таллине.

Из приказа НКВД СССР № 00867 от 20/21 июля 1940 года: «...2. Начальнику пограничных войск НКВД СССР для охраны участка побережья Балтийского моря по прилагаемым штатам и дислокации организовать: а) четыре пограничных отряда; ... 6. 6, 8, 10 и 12 пограничные отряды реорганизовать, 84, 31, 104 пограничные отряды расформировать, передав пограничные комендатуры, заставы и контрольно-пропускные пункты отрядам зоны заграждения. ...»[3].

26 июля 1940 г. 6-й Кронштадтский отряд был передислоцирован в Эстонию, принял под охрану участок государственной границы по побережью Балтийского моря от дер. Бал-Куземкино Ленинградской обл. до местечка Нинамаа, западнее Таллина. Штаб отряда разместился в г. Раквере.

[1] Териоки с 1948 г. Зеленогорск – город в России, внутригородское муниципальное образование в составе Курортного района города федерального значения Санкт-Петербурга.

[2] РГВА. Ф. 41156. Оп. 1. Лл. 1–2.

[3] ЦПА ФСБ России. Ф. 255. Оп. 12. Д. 939. Лл. 9–18.

Генерал-майор
РАКУТИН
КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ

Родился 21.05.1902 г. в дер. Новинки ныне Вачского р-на Нижегородской обл. В РККА с 1919 г. В ОГПУ–НКВД с 1920 г. Военное образование: ВПШ НКВД, г. Москва, Военная академии КА им. М.В. Фрунзе. С 1937 г. – начальник 13-го Березинского пограничного отряда Белорусского округа. В 1939 г. – начальник 85-го (Лида) пограничного отряда ПВ НКВД БССР, затем назначается начальником штаба ПВ НКВД Ленинградского округа. Начальник охраны тыла 15-й армии. В июле 1940 г. назначается начальником ПВ НКВД Прибалтийского округа. Участник боевых действий на границе, начальник Охраны войскового тыла СЗФ. С 30.07.1941 г. – назначается командующим 31-й армией МВО. С 15.07.1941 г. – командующий 24-й армией Резервного фронта (1 ф.). Погиб 07.10.1941 г. Указом Президента СССР от 05.05.1990 г. генерал-майору К.И. Ракутину присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Награжден орденами Ленина (05.05.1990), Отечественной войны I степени (06.05.1965, посмертно), Красной Звезды (14.02.1941), медалью «XX лет РККА» (1938)[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 72а, ящик 12.

По утверждению начальника пограничных войск НКВД Прибалтийского округа генерал-майора К.И. Ракутина основное внимание сосредотачивается на охране пристаней и причалов, оставляя другие участки открытыми. «Организация службы здесь регулируется "Временной инструкцией пограничным войскам по охране Прибалтийского побережья и островов Эзель и Даго"»[4] для охраны участка от Вяйне Ропсу (Нарвский залив) до Турса (стык латвийско-литовской морской границы) протяженностью 1150 км, а также для охраны островов Эзель и Даго было сформировано

[4] ЦАПВ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 2. Лл. 374–377.

4 береговых сухопутных пограничных отряда в составе 20 комендатур – 112 береговых застав, 2-й Балтийский отряд пограничных кораблей и катеров в составе 68 единиц численностью 1330 человек и 11-я отдельная авиаэскадрилья.

С 26 июля 1940 г. граница была принята под охрану пограничными войсками НКВД. Пограничные заставы разместились на бывших литовской, латышской и эстонской границах по побережью Балтийского моря и Финского залива (включая о-ва Даго и Эзель). В Прибалтийский округ был также включен вновь сформированный отдельный отряд береговой охраны, переброшенный на полуостров Ханко[5].

Для охраны государственной границы на участке бывшей литовско-польской границы протяженностью 463,9 км[6] формируются 105[7], 106 и 107-й пограничные отряды в составе пограничных войск Белорусского округа с общей численностью 6130 чел. Здесь обеспечивалась средняя плотность охраны на км – 11,7 чел. и на заставу – 7 км. На основании приказа НКВД СССР от 19 марта 1941 года № 00298 на участке 107-го пограничного отряда на особо угрожаемых направлениях было выставлено дополнительно еще четыре линейные заставы численностью по 42 человека. Такие мероприятия были проведены и в других пограничных отрядах (106-й и др.).

НКВД СССР направил в ЦК ВКП(б) и СНК СССР служебную записку с просьбой об установлении на этом участке границы порядка охраны, существующего на советско-германской границе. В записке нарком Л.П. Берия сообщал:

«При приеме под охрану нашими пограничными войсками литовско-германской границы выяснилось, что между Литвой и Германией действует соглашение, заключенное 20 мая 1939 года. В силу этого соглашения, на литовско-германской границе установлена десятикилометровая пограничная зона. Граждане, прожившие в этой зоне не менее 6-ти месяцев, могут получить постоянную пограничную карточку (пропуск), которая дает право беспрепятственно переходить германо-литовскую границу в обе стороны, в установленных для этого пограничных пунктах в течение 6-ти месяцев. Право передвижения перешедшим границу по этим пропускам внутрь страны ограничивается десятикилометровой пограничной зоной. Такой упрощенный порядок перехода границы не обеспечивает надежность охраны и облегчает как нелегальный переход границы (злоупотребление пропусками), так и проникновение в глубь страны нежелательных элементов. Произведенной нашими работниками проверкой одного пограничного пункта Кибарты (из 17 имеющихся пунктов упрощенного перехода границы) установлено, что правом упрощенного перехода границы в соответствии с вышеуказанным соглашением пользуются 1762 немца и 925 литовцев. В отдельные дни переход границы в районе Кибарты выражается в следующих цифрах: 19 июля перешло из Германии в Литву 1008 человек, из Литвы в Германию – 266; 23 июля соответственно 806 и 274 человека. НКВД СССР считает необходимым отменить указанный выше порядок и на принимаемом нами под охрану участке литовско-германской границы установить порядок охраны, существующий на советско-германской границе, исключающий разрешение упрощенного перехода государственной границы как в ту, так и в другую сторону».

22 июня 1940 г. начальник Пограничных войск НКВД СССР генерал-лейтенант Г.Г. Соколов утвердил «Временную инструкцию по охране литовско-германской границы»[8].

На основании приказов НКВД СССР № 001121 от 20 сентября 1939 г. и № 001197 от 8 октября 1939 г. вновь сформированные пограничные отряды 86, 87, 88 и 89-й (с 08.1940 г. – 17-й КПО) и 90-й из состава Белорусского и 91, 92 и 93 и 94-й Киевского округов к 15 октября 1939 г. форсированным маршем вышли в пункты своей дислокации и приняли под охрану новый участок государственной границы СССР с Германией. (90-й пограничный отряд Белорусского округа после освоения им принятого под охрану участка границы в полной организации и с материально-техническим обеспечением, но не позднее 15.11.1939 г. был передан в состав Киевского пограничного округа.)[9]

[5] Пограничные войска СССР. 1939–1941 гг., с. 197.

[6] https://tass.ru/politika/2561793. В 1939 г. протяженность границы оставалась 463,9 км, вместе с тем после передачи Мемельской области Германии (протяженность границы – 140 км с Восточной Пруссией) изменилась. Сувалковская область граничила с Польшей – 104 км (при уступке Германии указывается 80 км), однако очертание переданной Германии территории внутрь территории Литвы (СССР) увеличивается. До 1917 г. это был Сувалкский уезд России, а с 1920 г. – Сувалкский уезд Литвы. По результатам рекогносцировки государственной границы в 2006 г. общая протяженность границ с Польшей и Литвой, включая морские участки в Куршском и Калининградском заливах, составляет 648,3 км, из них сухопутная граница с Польшей – 236,3 км, с Литвой – 285,9 км, морские участки – 126,1 км. В районе озера Виштынецкое находится точка пересечения границ всех трех государств.

[7] ЦПА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 206. Л. 68.

[8] Пограничные войска СССР. 1939 – июнь 1941: сб. док. и материалов. – М.: Наука, 1970. С. 311–312.

[9] РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 25. Л. 143.

С выставлением пограничных застав на новых рубежах начались многочисленные задержания нарушителей. В качестве примера можно рассмотреть действия пограничников 86-го погранотряда (г. Августов). С момента установления государственной границы с Германией и организацией ее охраны с 15 октября 1939 года по 15 октября 1940 года на участке 86-го пограничного отряда было задержано 4498 нарушителей. Среди задержанных выявлены: шпионы иностранных разведок – 8 чел.; контрабандисты – 423 чел.; переправщики – 46 чел.; дезертиры РККА – 5 чел.; другие антисоветские и контрреволюционные элементы – 1315 чел.

Вот наиболее показательные примеры успешных действий пограничников отряда.

Член бригады содействия Савицкий из деревни Красное в 23.30 8 ноября 1940 года обнаружил неизвестного, который при попытке его задержать бросился бежать. Савицкий сообщил об этом начальнику 7-й линейной заставы лейтенанту Григорьеву, который к месту происшествия выслал тревожную группу под командованием политрука заставы Семенова, инструктора служебного собаководства отделенного командира Бугаева с розыскной собакой Фрина. Прибыв к месту обнаружения неизвестного, Бугаев поставил розыскную собаку на след. Фрина активно и энергично повела тревожную группу в сторону линии государственной границы. В результате преследования нарушитель был настигнут, при попытке его задержать стал отстреливаться. Инструктор Бугаев не растерялся, быстро сблизился с нарушителем границы и с расстояния 30 метров двумя выстрелами из револьвера ликвидировал нарушителя границы. При обыске трупа были обнаружены пистолет «Браунинг», боевые патроны к нему и польская ручная граната.

19 ноября 1940 года в 23.50 пограничным нарядом «дозор» по проверке КСП в составе красноармейцев Карпова и Пахотенко на участке 7-й линейной заставы были обнаружены на КСП девять следов, идущих в наш тыл. Начальником пограничного отряда для организации розысков и закрытия вероятных направлений по тылу были высланы командирские группы.

В 7.00 20 ноября 1940 года группой старшего лейтенанта Царенко (*Прим. авт.* – Даниил Иванович Царенко, 1906 года рождения, уроженец хут. Подпольное Ново-Московского р-на Днепропетровской обл. Украинской ССР, начальник 14-й заставы, затем – старший помощник начальника 5-го отделения управления 86-го погранотряда, пропал без вести 23 июня 1941 года[10]) на мосту через р. Вебжа были задержаны три человека, вооруженные двумя пистолетами и двумя ручными гранатами «Мильса», имевшие при себе контрабандный товар. Задержанные оказались одними из тех нарушителей, которые прорвались на участке 7-й заставы.

В 13.00 20 ноября 1940 года на окраине м. Штабин был настигнут еще один неизвестный, который при приближении наряда бросился бежать. В результате применения в дело оружия неизвестный был тяжело ранен пятью пулями. Он также оказался из числа прорвавшейся банды.

В результате проведенных мероприятий агентурного порядка было установлено местонахождение остальных скрывавшихся нарушителей. Для проведения операции по их задержанию были высланы начальник 5-го отделения (разведывательного) управления 86-го пограничного отряда капитан Лекомцев и комендант 2-го пограничного

Подполковник ЛЕКОМЦЕВ АЛЕКСАНДР МАКСИМОВИЧ

Родился 20.11.1901 г. Место рождения: Удмуртская АССР, Кезский р-н, д. Матысьлуд. Призван на службу 20.02.1920 г. Кезским РВК Удмуртской АССР. 86-й, 78-й погранотряды, командир отряда ОМСБОН, РО штаба 57-й армии, командир 178-го гв. стрелкового полка 60-й гв. сд. Завершил службу 11.12.1959 г. в звании подполковника. Награжден орденами Ленина (1946), Красного Знамени (1944, 1945), Отечественной войны I (1944) и II (1944) степеней, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За оборону Москвы» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 51, ящик 12.

[10] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 153. Л. 43.

Майор
МЯГКИЙ
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 12.06.1901 г. Место рождения: Харьковская обл., г. Чугуев. Призван на службу 25.10.1922 г. В ОГПУ–НКВД с 1927 г. Окончил Московскую пехотную школу в 1923 году. 86-й погранотряд, комендант участка. Затем майор А.В. Мягкий – командир 3-го батальона 16-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла фронта. Награжден орденами Красного Знамени (15.01.1945), Отечественной войны II степени (20.05.1944) и Красной Звезды (09.11.1943), медалью «За оборону Москвы» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 60, ящик 4.

участка капитан Мягкий. В 6.30 28 ноября 1940 года, прибыв к месту проведения операции, группа окружила дом, где скрывались контрабандисты. На предложение сдаться бандиты открыли стрельбу из пистолетов, но после непродолжительной перестрелки, поняв бессмысленность сопротивления, сдались. При обыске подвала, где они укрывались, были изъяты два пистолета и ручная граната[11].

С 28 сентября 1939 г. по 16 октября 1940 г. советско-германскую границу нарушили 120 германских самолетов, один из них был сбит, два посажены истребителями ВВС РККА, семь самолетов совершили вынужденную посадку на советских аэродромах. Вот выдержка из оперативной сводки 86-го (Августов) пограничного отряда Управления пограничных войск Белорусской ССР с 6 по 13 марта 1940 г. № 48/1. «7 марта 1940 г. в 13.20 на стыке 9-й и 10-й застав нарушила границу германская эскадрилья (эскадра) типа «Бомбовоз» и «Разведчик» в количестве 32 самолетов, углубившихся на нашу территорию до 7 километров. При обратном возвращении эскадрилья (эскадра) была обстреляна ружейно-пулеметным огнем 10-й заставы, в результате обстрела один самолет типа «Разведчик» был сбит и упал на нашей территории в 50 метрах от линии государственной границы (советско-германской). Три самолета сделали вынужденную посадку в 800 метрах от линии государственной границы на сопредельной территории и 200 метрах от шоссе Августов – Сувалки на сопредельной территории. Один самолет, по словам немецкого пограничного представителя, сделал вынужденную посадку в районе Сувалки»[12].

Напомним, что 26 и 27 июня 1940 года правительство СССР направило руководству Румынии две ноты, в которых требовалось немедленно прекратить оккупацию Бессарабской губернии РСФСР. Коронный совет Румынии[13], не найдя поддержки у Германии и Италии, был вынужден принять советские требования. В ноте от 28 июня 1940 года правительство Румынии согласилось с предложением о возвращении Бессарабии, а также с порядком и сроками вывода своих войск и администрации. В этот же день, 28 июня, в Бессарабию вступили части Красной Армии. Граница опять сдвигалась на запад.

Днем 28 июня 1940 г. 79-й погранотряд, сформированный в 1938 году в селе Маяки Одесской области, первым форсировал реку Днестр, Днестровский лиман и к 18 часам занял 6 румынских плутонов, 25 пикетов, 2 компании (комендатуры) и 9 фикпостов (застав). Государственная граница передвинулась далеко на запад. С 5 июля 1940 г. 79-й пограничный отряд в полном составе выступил в новые пункты дислокации. В 20.00 6 июля все пограничные заставы вышли на реки Прут и Дунай, а 8 июля в 20.00 отряд принял под охрану вновь установленную Государственную границу СССР от села Джурджулешты до о. Лимбо. Управление 79-го пограничного отряда НКВД переместилось в г. Измаил. За период с 8 июля 1940 г. по 1 января 1941 г. было задержано 308 нарушителей границы; с 1 января 1941 г. по 22 июня 1941 г. – 470 нарушителей, в том числе 16 агентов иностранных разведок. Было также

[11] На земле Беларуси. Канун и начало войны: боевые действия советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны / М-во обороны Российской Федерации, Ин-т военной истории МО РФ, М-во обороны Республики Беларусь, Военно-науч. упр. ВС РБ [Абатуров В.В. и др.]. – М.: Кучково поле, 2006. – 573 с. С. 114. Журнал «Военно-исторический архив» №6 2002 года. С. 90–93.

[12] ЦПМ ФСБ. Д. 1438. Лл. 4–5.

[13] Коронный (Королевский) совет Румынии являлся учреждением, которое консультировало короля Румынии. В период с 1866 по 1938 год он существовал в неформальном виде, а в 1938 году был официально учрежден Конституцией 1938 года, действовавшей в течение двух лет.

задержано 2 румынских катера, нарушивших Государственную границу СССР.

97-й пограничный отряд, переместившийся из г. Черткова Тернопольской области в г. Черновцы, совершил переход всем личным составом в полном боевом снаряжении на должной высоте и готовности выполнить боевые задачи (оценка генерал-майора И.А. Петрова – начальника Погранвойск НКВД Западного округа на совещании начсостава отряда). Пограничники части сразу же приступили к выполнению боевых задач.

Из оперативной сводки №0342/1 от 14.10.1940: «Крестьянин села Белая Криница тов. Г.С. Михайлов 14.09.1940 г. заметил двух неизвестных и сообщил о их появлении на 16-ю линейную заставу. Начальником заставы старшим лейтенантом Жабровец[14] был организован поиск и к месту обнаружения была выброшена поисковая группа во главе с помощником начальника заставы лейтенантом Павленко[15]. В результате оперативных действий поисковая группа настигла двух неизвестных в 800 метрах от границы. При обнаружении преследования неизвестные открыли огонь из пистолетов по пограничникам. 1 нарушитель был уничтожен ответным огнем, второй задержан и доставлен на заставу.

19 октября 1940 года пограничный наряд «Дозор» в составе старшего наряда красноармейца Конадова и красноармейца Богданова заметил группу нарушителей, двигающихся к линии государственной границы. При задержании нарушители открыли огонь по пограничникам из револьверов. Ответным огнем двое нарушителей были убиты, двое ранены и четверо задержаны.

21 октября 1940 года укрупненный пограничный наряд «Секрет» на участке 18-й линейной заставы во главе с начальником заставы лейтенантом Соломатовым[16] и 7 пограничниками обнаружил группу нарушителей государственной границы численностью 5 чел. При обнаружении один из них открыл огонь из пистолета, другой – ручной гранатой. Командиром отделения тов. Матвеевым[17] один нарушитель границы был уничтожен, а остальные задержаны. С нашей стороны потерь нет.

5 ноября 1940 года пограничный наряд «Дозора» 22-й линейной заставы в составе командира отделения т. Константинова и красноармейца т. Лавричева[18] в 500 метрах от себя обнаружил на опушке леса группу нарушителей, двигающихся в направлении к линии государственной границы. При задержании один нарушитель был убит, а остальные скрылись в лесу. Предпринятыми мерами преследования и розыска группой пограничников под командой коменданта участка капитана тов. Хрусталева[19] остальные нарушители границы были задержаны».

В 1940 году напряжение на границе не спадало, о чем свидетельствуют следующие данные: с 10 по 20 декабря 1940 г. на участке 97-го погранотряда было задержано 114 нарушителей границы против 197 задержанных с 01 по 10 декабря того же года. В СССР – 136 и из СССР – 52. В числе задержанных были капрал румынской армии и 13 солдат, из них один из пограничной охраны. Все государственную границу перешли без оружия и переход свой объяснили возвращением на родину и дезертирством из румынской армии. Среди задержанных с 10 по 20 декабря 1940 г. были разоблачены как агенты иностранной разведки 3 чел.[20].

В предвоенном 1941 г. обстановка на участке 97-го пограничного отряда также была напряженной. На участке пограничного отряда в январе 1941 г. из-за границы вторглась воору-

[14] Управление Минобороны России УППЗО. Дело ист. информации: 39020130. Начальник 16-й заставы старший лейтенант **Жабровец Авраам Кириллович** (род. в 1904 г.). 97-й погранотряд, командир роты партизанского отряда, погиб 01.08.1943 г. в Житомирской обл. Место захоронения: Емильчинский р-н, с. Поддубы, кладбище.

[15] РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Л. 371. **Павленко Павел Петрович**, младший лейтенант. Помощник начальника 16-й заставы 97-го погранотряда. Судьба не установлена.

[16] РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Л. 373. **Соломатов Аким Иванович**, майор. Родился 22.09.1906 г. Место рождения: Красноярский край, г. Красноярск. Дата поступления на службу: 25.09.1928 г. Место службы: 14-й омсб ОСНАЗ, Закавказский военный округ, 97 ПОГО войск НКВД, начальник заставы. Дата окончания службы: 01.06.1954 г. Награды: ордена Ленина (1954), Красного Знамени (1950), Красной Звезды (1944), медаль «За оборону Кавказа» и др. ЦАМО Картотека награждений. Расположение документа: шкаф 76, ящик 1.

[17] РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Л. 373. **Матвеев Михаил Васильевич**. Призван на службу в 1938 г. 97-й погранотряд, отделенный командир. Судьба неизвестна.

[18] РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Л. 379. **Лавричев Харлам Анатольевич** (род. в 1918 г.). Место рождения: Горьковская обл., Борский р-н, д. Шубино. Призван на службу в 1938 г. 97-й погранотряд, снайпер 22-й заставы. Ранен 16.10.1941 г. ЭГ-2143. Награжден орденом Отечественной войны I степени (1985).

[19] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 234. Л. 127. **Хрусталев Петр Алексеевич**, полковник (1951). Родился в 1902 г. Место рождения: Калининская обл., Тургиновский р-н, д. Долго-Пожня, ныне Тургиновского сельского поселения Калининского р-на Тверской обл. В ПВ ОГПУ – НКВД с мая 1924 года. Военное образование: в марте 1927 года окончил 1-ю Пограничную школу ОГПУ им. Ф.Э. Дзержинского в Минске, в 1933 году – Курсы усовершенствования комсостава при Пограничной школе войск НКВД им. К.Е. Ворошилова, в 1939 году заочно закончил ВПШ НКВД и в 1943 году – Курсы командиров полков при ВПШ НКВД. Завершил службу 13 мая 1954 г. в звании полковника. Награды: два ордена Красного Знамени (1941, 1945), орден Отечественной войны II степени, медаль «За оборону Москвы» и др.

[20] РГВА. Ф. 41196. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

Охрана границы Пограничными войсками НКВД СССР на западном направлении

женная диверсионная банда численностью до 300 человек[21]. Застава под командой политрука Е. Байды вступила в неравный бой и с подходом поддержки наголову разгромила нарушителей. 34 пограничника заставы – участники боя – были награждены орденами и медалями[22]. «Это произошло в начале 1941 года. Банда нарушителей, перебравшись через нашу границу, намеревалась уничтожить приграничный колхоз. Налетчики не сомневались в успехе: в 6 раз превосходили их силы численность пограничников. Но враги просчитались. В этом бою особенно отличился пулеметчик Василий Иванов. Проявив находчивость, он с тыла ударил по бандитам. Пограничники подобрали на поле боя свыше сотни убитых налетчиков, многие из которых были сражены меткими очередями пулеметчика Иванова. За этот бой В.И. Иванов был удостоен высшей награды Родины – ордена Ленина»[23].

[21] Во главе с румынским полковником Грицеску, убит в этом бою.

[22] Боевой путь советских пограничных войск: сборник документов. – М., 1967, с. 151.

[23] Сборник «Пограничная застава» / Сост. Г.М. Игнаткович, В.А. Мельничук. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1980. – 304 с.: ил.

Структура Пограничных войск НКВД СССР на Западном направлении

Какими же силами пограничные войска были готовы встретить непрошенных гостей непосредственно на линии государственной границы? Пройдем по структуре западного направления с севера на юг.

Пограничные войска НКВД СССР Мурманского округа

(управление в г. Мурманске)

Пограничные войска Мурманского округа численностью личного состава 4814 чел. в составе 82, 100 и 101-го сухопутных пограничных отрядов, 17-й и 20-й отдельных береговых пограничных комендатур имели 45 линейных застав и 19 береговых постов. Общая протяженность охраняемого войсками округа участка границы – 1431,5 км, в том числе советско-финляндской госграницы – 350 км. Средняя плотность по округу на 1 км – 3,1 чел. На заставу – 11,4 км, на береговой пограничный пост – 55,4 км. На финском участке плотность охраны на км – 5,4 чел. На заставу – 10,9 км.

Состав войск на линии государственной границы:

17-я отдельная пограничная комендатура (пос. Йоканьга)

Протяженность участка – 407,5 км. Личного состава – 210 чел. Береговых постов – 5. Средняя плотность охраны на км – 0,5 чел. На один пост – 81,5 км.

20-я отдельная пограничная комендатура (пос. Териберка)

Протяженность участка – 439 км. Личного состава – 246 чел. Береговых постов – 7, на один пост – 62,7 км и плотность охраны на км – 0,6 чел.[24]

100-й пограничный отряд (пос. Западное Озерко, п-ов Средний)

Протяженность участка – 254,0 км, из них побережье Белого моря – 207,0 км и сухопутный – 47,0 км. Личного состава – 617 чел. Линейных застав – 8 и береговых постов – 5. Средняя плотность охраны на км – 3 чел. На заставу – 5,9 км, на береговой пост – 41,4 км.

82-й пограничный отряд (пос. Рестикент)

Протяженность участка – 216,0 км. Личного состава – 1065 чел. Линейных застав – 12, комендатур – 3. Средняя плотность охраны на км – 4,9 чел. На заставу – 18,0 км.

101-й пограничный отряд (м. Куолаярви (Салла))

Протяженность участка – 162,0 км. Личного состава – 1377 чел. Линейных застав – 12, комендатур – 3. Средняя плотность охраны на км – 8,5 чел. На заставу – 13,5 км.

Пограничные войска НКВД Карело-Финской ССР (Карело-Финский округ)

(управление в г. Петрозаводске)

Пограничные войска Карело-Финской ССР[25] численностью личного состава – 6806 чел. в составе пяти пограничных отрядов имели 72 линейных застав, а также 17 резервных застав, которые охраняли участок советской государственной границы протяженностью 761,0 км. Средняя плотность охраны по округу на 1 км – 8,9 чел. На заставу – 10,55 км.

Состав войск на линии государственной границы:

72-й пограничный отряд (с. Оланга)

Протяженность участка границы – 115,0 км. Личного состава – 1383 чел. Линейных застав – 16, резервных – 4, комендатур – 4. Средняя плотность охраны на км – 12,0 чел. На заставу – 8,2 км.

1-й пограничный отряд (с. Ухта)

Протяженность участка границы – 150,63 км. Личного состава – 1228 чел. Линейных застав – 15, резервных – 3, комендатур – 3. Средняя плотность охраны на км – 8,15 чел. На заставу – 10,0 км.

73-й Краснознаменный пограничный отряд (с. Реболы)

Протяженность участка – 171,7 км. Личного состава – 1090 чел. Линейных застав – 16, резервных – 4, комендатур – 4. Средняя плотность охраны на км – 6,3 чел. На заставу – 10,7 км.

80-й пограничный отряд (с. Кипронмяки)

Протяженность участка – 153,7 км. Личного состава – 1096 чел. Линейных застав – 12, резерв-

[24] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 607. Лл. 22–23.

[25] До 11.05.1940 г. – пограничные войска НКВД Карельского округа.

ных – 3, комендатур – 3. Средняя плотность охраны на км – 7,1 чел. На заставу – 12,8 км.

3-й пограничный отряд (г. Сортавала)

Протяженность участка границы – 170,0 км. Личного состава – 1364 чел. Линейных застав – 14, резервных – 3, комендатур – 3. Средняя плотность охраны на км – 8,0 чел. На заставу – 12,1 км.

Пограничные войска НКВД СССР Ленинградского округа

(управление в г. Ленинграде)

Пограничные войска Ленинградского округа в составе 102, 5, 33 и 103-го пограничных отрядов общей численностью личного состава 4695 чел. охраняли участок сухопутной (в т.ч. речной и озерный) и морской государственной границы общей протяженностью 467,4 км. Из этого числа советско-финляндская граница составляла 247,0 км.

Здесь службу несли 53 линейные заставы и 12 комендатур (в том числе на Карельском перешейке 28 застав охраняли участок 137,0 км). Средняя плотность охраны по округу – 10 чел. на км границы. На заставу – 8,8 км[26].

Состав войск на линии государственной границы:

102-й пограничный отряд (пос. Элисенваара)

Протяженность участка границы – 82,0 км. Личного состава – 1453 чел. Линейных застав – 13, комендатур – 3. Средняя плотность охраны на км – 17,7 чел. На заставу – 6,8 км.

5-й Краснознаменный пограничный отряд (г. Энсо)

Протяженность участка – 154,7 км. Личного состава – 1622 чел. Линейных застав – 15 и резервных – 3, комендатур – 3. Средняя плотность охраны на км – 10,5 чел. На заставу – 10,3 км.

33-й пограничный отряд (м. Сяккиярви)

Протяженность участка – 162,7 км. Личного состава – 1180 чел. Линейных застав – 13, резервных – 3, комендатур – 3. Средняя плотность охраны на км – 7,2 чел. На заставу – 10,81 км.

103-й пограничный отряд (пос. Ремпетти)

Протяженность участка – 68,0 км. Личного состава – 440 чел. Линейных застав – 12, комендатур – 3. Средняя плотность охраны на км – 6,5 чел. На заставу – 5,6 км.

[26] ЦА ФПС РФ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 206. Л. 6.

Кроме того, в зоне пограничного заграждения по «старой границе» несли службу 7, 9 и 11-й пограничные отряды Ленинградского округа.

Пограничные войска НКВД СССР Прибалтийского округа

(управление в г. Таллине)

Войска Прибалтийского пограничного округа в составе 6, 8, 10, 12-го и отдельного берегового на Ханко пограничных отрядов охраняли побережье Балтийского моря Эстонии и Латвии протяженностью 1150 км, а также островов Эзель и Даго и других (всего свыше 400) с береговой линией 1300 км[27]. Численность личного состава в округе – 8161 чел. Граница на участке округа охранялась 128 линейными заставами и 22 комендатурами. Средняя плотность охраны по округу на км – 3,3 чел. На заставу – 18,4 км.

Состав войск на линии государственной границы:

6-й пограничный отряд (г. Раквере)

Протяженность участка границы – 389,5 км. Личного состава – 1167 чел. Линейных застав – 31, комендатур – 5. Плотность охраны на км – 3 чел. На заставу – 12,5 км.

8-й пограничный отряд (г. Хаапсалу)

Протяженность участка границы – 768,6 км. Личного состава – 1153 чел. Линейных застав – 30, сведенных в 5 комендатур. Плотность охраны на км – 1,5 чел. На заставу – 25,6 км.

10-й пограничный отряд (г. Курессааре)

Протяженность участка – 959,4 км. Личного состава – 1179 чел. Линейных застав – 31, комендатур – 5. Заставы на острове Даго – №№ 1–10 и № 12; на острове Кассари – № 11; на острове Вормс (Вормси) – №№ 13 и 14; на острове Моон (Муху) – № 15; на острове Эзель (Сааремаа) побережье – №№ 16–31. Плотность охраны на км – 1,1 чел. На заставу – 33,2 км[28].

12-й пограничный отряд (г. Либава)

Протяженность участка – 263,0 км. Личного состава – 1190 чел. Линейных застав – 25, резервных застав – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 4,5 чел. На заставу – 10,5 км.

[27] Протяженность побережья Эзель – 854 километра, Даго – 234,7 км, а с учетом окружающих его мелких островов (600) – не менее 1300 км.

[28] РГВА. Ф. 32907. Оп. 1. Д. 5. Лл. 1об. – 3об.

Накануне войны охрану западной границы СССР осуществляли 8 округов.

Общая численность личного состава этих округов составляла 87 459 чел.

В состав западных округов входили 49 пограничных отрядов, 10 отдельных пограничных комендатур и 7 отрядов пограничных кораблей

Дислокация пограничных отрядов на западной границе СССР на 22 июня 1941 г.

Отдельный отряд береговой охраны полуострова Ханко

11 линейных застав, сведенных в 2 комендатуры, охраняли периметр протяженностью 69,5 км (длина полуострова – 23 км, ширина – от 3 до 6 км) арендованного для военно-морской базы Краснознаменного Балтийского флота полуострова Ханко площадью 115 км^2. Личного состава – 673 чел. Комендатуры: 1-я в районе Лаппвик – в составе 1, 2, 3, 9 и 10-й линейных застав и 2-я комендатура в районе Синде – в составе 4, 5, 6, 7, 8-й линейных застав. Средняя плотность охраны на км – 9,7 чел. На заставу – 6,3 км. Дивизион катеров «МО» – ПК-236, 237, 238, 239[29].

Пограничные войска НКВД Белорусской ССР (Белорусский округ)

(управление в г. Белостоке)

Пограничные войска Белорусского округа в составе 86, 87, 88 и 17-го Краснознаменного пограничных отрядов отвечали за охрану участка границы с Германией в Белорусской ССР (521,0 км); 105, 106 и 10-й пограничные отряды – в Литовской ССР (463,9 км). Всего общей протяженностью 984,9 км. Охрана новых рубежей осуществлялась этими 7 пограничными отрядами общей численностью 14 905 чел. Средняя плотность охраны по округу на км границы – 15,1 чел. На заставу – 7,0 км.

Состав войск округа на линии государственной границы с Германией (территория Литовской ССР):

105-й пограничный отряд (г. Кретинга)

Протяженность участка – 138,9 км. Численность личного состава – 2096 чел. Линейных застав – 20, резервных застав – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 12,4 чел. На заставу – 8,6 км.

106-й пограничный отряд (г. Таураге)

Протяженность участка – 165,0 км. Личного состава – 2097 чел. Линейных застав – 20, резервных – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 12,7 чел. На заставу – 8,2 км.

107-й пограничный отряд (г. Мариамполь)

Протяженность участка – 160,0 км. Личного состава – 1937 чел. Линейных застав – 20, резервных – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 12,1 чел. На заставу – 8 км. 107-й погранотряд принял под охрану участок 20 июня 1940 г.

Состав войск округа на линии государственной границы с Германией (территория Белорусской ССР):

86-й пограничный отряд (г. Августов)

Протяженность участка – 139,0 км. Личного состава – 2229 чел. Линейных застав – 20, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 17,3 чел. На заставу – 7,3 км.

87-й пограничный отряд (г. Ломжа)

Протяженность участка – 142,0 км. Личного состава – 2131 чел. Линейных застав – 20, резервных – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 18,3 чел. На заставу – 6,8 км[30].

88-й пограничный отряд (ст. Шепетово)

Протяженность участка – 129,9 км. Личного состава – 2250 чел. Линейных застав – 20, резервных – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 17,3 чел. На заставу – 6,5 км.

17-й Краснознаменный пограничный отряд (г. Брест)

Протяженность участка – 150,0 км. Личного состава – 2165 чел. Линейных застав – 20, резервных – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 14,3 чел. На заставу – 7,5 км.

Отряды пограничной зоны заграждения – 83-й (Малая Слободка), 13-й (Березино), 16-й (г. Дзержинск) и 18-й (г. Житковичи).

Пограничные войска НКВД Украинской ССР

(управление в г. Львове)

Протяженность участка государственной границы, охраняемого пограничными войсками НКВД Украинского округа, – 1224,4 км. Из них 98, 90, 91, 92, 93 и 94-й (1-я и 2-я комендатуры) пограничные отряды на установленной 28 сентября 1939 г. на основании Советско-германского договора о дружбе и границе с Германией – 875,3 км, а также 94 (3–5 комендатуры), 95 и 97-й пограничные отряды – с Венгри-

[29] Катера Отдельного отряда береговой охраны НКВД с началом боевых действий были переданы в состав ОВРа (капитан 2-го ранга М.Д. Полегаев).

[30] *Справка:* плотность охраны границы на км в Белорусском округе в 1940 г. – 7,8 чел., 1944 г. – 9,0 и 1950 г. – 10,4. Плотность охраны русско-германской границы на прусском участке – 7,4 чел. По данным к началу войны в июне 1941 г. средняя плотность охраны по округу на км границы достигла 15,1 чел.

ей (в том числе оккупированный словацкий участок) и Румынией – 375,4 км.

98-й пограничный отряд (г. Любомль)

Протяженность участка – 119,0 км. Личного состава – 1648 чел. Линейных застав – 14, резервных – 4, комендатур – 4. Средняя плотность охраны на км – 13,8. На заставу – 8,5 км.

90-й пограничный отряд (г. Владимир-Волынский)

Протяженность участка – 150,0 км. Личного состава – 1862 чел. Линейных застав – 20, резервных – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 14,3 чел. На заставу – 7,5 км.

91-й пограничный отряд (г. Рава-Русская)

Протяженность участка – 126,0 км[31], (1-я комендатура – 33,0 км, 2-я – 31,0 км, 3-я – 32,0 км и 4-я – 30,0 км)[32]. Линейных застав – 20, резервных – 5, комендатур – 5. Личного состава – 2155 чел. Средняя плотность охраны на км – 17,1 чел. На заставу – 6,3 км.

92-й пограничный отряд (г. Перемышль)

Протяженность участка – 218,5 км. Личного состава – 2306 чел. Линейных застав – 21, резервных – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 10,5 чел. На заставу – 10,4 км.

93-й пограничный отряд (м. Лиско)

Протяженность участка – 170,0 км[33]. Личного состава – 2157 чел. Линейных застав – 20, резервных – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 14,4 чел. На заставу – 8,5 км.

94-й пограничный отряд (м. Сколе)

С 18 октября 1939 года 1-я и 2-я комендатуры охраняли участок госграницы с Германией по реке Сан, а 3, 4 и 5-я комендатуры – горный участок границы с Венгрией (словацкий участок, временно оккупированный Венгрией) общей протяженностью 137,0 км[34]. Личного состава – 2182 чел. Линейных застав – 20, резервных – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 15,9 чел. На заставу – 7,0 км.

95-й пограничный отряд (г. Надворная)

Протяженность участка границы – 163,5 км. Личного состава – 2158 чел. Линейных застав – 20, резервных – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 13,2 чел. На заставу – 8,1 км.

97-й пограничный отряд (г. Черновцы)

Протяженность охраняемого участка, проходившего по Карпатским горам и лесам Северной Буковины, – 140,4 км. Личного состава – 2998 чел.[35]. 30 линейных застав, сведенных в 5 комендатур. 5-я пограничная комендатура на направлении вероятного движения нарушителей государственной границы имела протяженность участка 30,885 км, в том числе 21-я застава – 7,0 км, 22-я – 7,5 км, 23-я – 8,885 км, 24-я – 4,5 км и 25-я – 4,0 км. В среднем на заставу 5-й комендатуры – 6,177 км[36].

Отряды зоны пограничного заграждения – 20-й пограничный отряд (м. Славута), 22-й пограничный отряд (г. Волочиск), Отдельная пограничная комендатура (г. Коломыя).

Пограничные войска НКВД Молдавской ССР

2, 23, 24, 25 и 79-й пограничные отряды округа охраняли участок советско-румынской государственной границы протяженностью 913,5 км, в том числе 492,0 км, собственно на территории республики, а также на территории Одесской области 235 км от пункта слияния рек Прут и Дунай по берегу в 133,8 км и затем по побережью Черного моря. Всего в округе 100 линейных застав и личного состава – 7474 чел. Средняя плотность охраны на км – 8,2 чел. На заставу – 9,1 км.

23-й пограничный отряд (г. Липканы)

Протяженность участка границы – 108,0 км. Личного состава – 1419 чел. Линейных застав – 16, резервных – 4, комендатур – 4. Средняя плотность охраны на км – 13,1 чел. На заставу – 6,8 км.

24-й пограничный отряд (г. Бельцы)

Протяженность участка границы – 160,5 км, в том числе на 1-й комендатуре – 48,0 км, 2-й – 52,0 км, 3-й – 38,0 км и 4-й – 62,8 км. Личного состава – 1500 чел. Линейных застав – 20, резервных – 5 и комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 9,3 чел. На заставу – 8,0 км.

---

31 РГВА. Ф. 40925. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

32 РГВА. Ф. 40925. Оп. 1. Д. 43. Л. 44.

33 РГВА. Ф. 40925. Оп. 1. Д. 43. Л. 30.

34 РГВА. Ф. 40925. Оп. 1. Д. 43. Л. 45.

35 РГВА. Ф. 41182. Оп. 1. Д. 17. Л. 18. В 1945 г. 31-й погранотряд (Черновцы), протяженность участка – 114,7 км, плотность охраны на км – 13,8 чел.

36 РГВА. Ф. 41196. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

2-й пограничный отряд (г. Каралаш)

Протяженность участка границы – 178,5 км. Личного состава – 1632 чел. Линейных застав – 21, резервных – 5, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 9,4 чел. На заставу – 8,9 км.

25-й пограничный отряд (г. Кагул)

Протяженность участка границы – 188,0 км. Личного состава – 1373 чел. Линейных застав – 20, резервных – 2, комендатур – 4. Средняя плотность охраны на км – 7,3 чел. На заставу – 9,4 км.

79-й пограничный отряд (г. Измаил)

Протяженность участка границы – 225,0 км. Личного состава – 1569 чел. 20 линейных пограничных застав и 5 резервных заставы были сведены в 4 комендатуры. Средняя плотность охраны на км – 7 чел. На заставу – 11,25 км[37].

В зоне пограничного заграждения несли службу 2, 3, 4 и 5-я отдельные пограничные комендатуры Пограничных войск НКВД Молдавской ССР.

Пограничные войска НКВД СССР Черноморского округа

(управление в г. Симферополе)

Участок государственной границы по побережью Черного моря от устья р. Дунай до р. Псоу (у пос. Гячрыпш) протяженностью 1454,4 км охраняли 26-й, 32-й пограничные отряды и 23, 24 и 25-я отдельные комендатуры пограничных войск НКВД Черноморского округа. Личного состава – 2642 чел. В службе здесь были задействованы 57 линейных застав (береговых пограничных постов). Плотность охраны на км – 1,6 чел. На заставу (береговой пост) – 25,5 км.

26-й пограничный отряд (г. Одесса)

Протяженность охраняемого участка – 590,0 км. Личного состава – 1079 чел. Пограничных застав (береговых постов) – 25, комендатур – 5. Средняя плотность охраны на км – 1,8 чел. На заставу (береговой пост) – 23,6 км.

23-я отдельная пограничная комендатура (г. Севастополь)

Личного состава – 191 чел. Сформирована на базе 2-й (г. Ялта) береговой комендатуры 27-го Крымского морского пограничного отряда. Состав: 1-й пограничный пост «Севастополь»; 2-й – «Форос»; 3-й – «Алупка» и 4-й – «Ускут» (приказ от 19.09.1939 г.). 05.01.1941 г. 4-й пограничный пост «Ускут» с участком от Капсихора (в 10 км от Судака) до Артека (вкл.) передан в 24-ю отдельную пограничную комендатуру.

24-я отдельная пограничная комендатура (г. Анапа) имела личного состава 209 чел., 25-я отдельная пограничная комендатура (г. Феодосия) – 221 чел. Все три отдельные комендатуры охраняли участок крымского побережья протяженностью 750 км. Средняя плотность охраны на км – 0,82 чел. На заставу (пост) – 32,6 км.

32-й пограничный отряд (г. Новороссийск)

Протяженность охраняемого участка Черноморского побережья – 254,4 км. Личного состава – 750 чел. Пограничных застав – 15, резервных – 3 и комендатур – 3. Средняя плотность охраны на км – 2,9 чел. На заставу (пост) – 17,0 км.

* * *

В результате проведенных организационных мероприятий в период с октября 1939 года по июль 1940 г. общая протяженность новых пограничных рубежей на западном направлении достигла 4520 км. Для их охраны менее чем за один год дополнительно было сформировано 28 пограничных отрядов, а количество застав на линии западной границы увеличилось с 511 до 735, не считая резервных застав в составе комендатур и застав в составе маневренных групп пограничных отрядов, а также учебных застав в школах младшего начсостава пограничных округов. Кроме этого были сохранены 325 заградительных застав и 163 пограничных поста, которые были оставлены на линии старой государственной границы, образовав зону пограничного заграждения[38].

Принятые меры позволили значительно увеличить плотность охраны государственной границы. Если в 1938 г. на советской государственной границе в Европейской части СССР плотность охраны границы на км составляла – 4,6 чел.[39], то накануне войны в июне 1941 г. средняя плотность охраны на км границы на всем протяжении от Архангельска до

[37] ЦПА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 1. Д. 8. Лл. 1–6.

[38] Часовые советских границ: краткий очерк истории пограничных войск СССР. 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1983. С. 121.

[39] РГВА. Ф. 38367. Оп. 1. Д. 9. Л. 154.

реки Псоу – 8,5 чел. Рост по плотности охраны границы на один километр более чем в полтора, а на отдельных участках и в два раза. Такими были темпы роста пограничных войск за три года!

Общее количество линейных застав и резервных застав при линейных комендатурах, а также в составе маневренных групп погранотрядов только на советско-германском участке достигло 480 (34,6% от их общего количества на западном направлении), в том числе линейных застав на белорусском участке – 155, а на украинском – 175. Средняя плотность по советско-германскому участку – 15,6 чел. на км границы. На заставу – 4,5 км (средняя численность личного состава на большинстве застав на советско-германской границе была доведена до 70 чел.). При расчете были учтены дополнительные заставы и усиление личным составом перед самой войной, что позволило несколько увеличить их численность на 2500–3000 чел. и до 30 застав[40]. Эти мероприятия позволили пограничным войскам в Белоруссии и на Украине на многих участках границы выдержать некоторое время, а порой и устоять при первых мощных ударах передовых подразделений немецких частей и создать условия для развертывания в своем тылу частей Красной Армии и занятия ими укрепленных районов. На направлениях главного удара конечно же сделать этого без прибытия подразделений усиления частей РККА было невозможно. Следует признать, к сожалению, что во многих случаях армейские подразделения поддержки пограничных застав, назначенные согласно планам прикрытия государственной границы, не успели прийти на помощь пограничникам.

Зона пограничного заграждения (ЗПЗ)

Суть ЗПЗ

Поговорим о малоизвестных широкому кругу читателей задачах, которые выполняли советские пограничники в 1939–1941 годах. Одной из них являлась охрана зоны пограничного заграждения по рубежу линии прохождения старой государственной границы (до перемещения ее на 200–300 км на запад – т.е. по бывшей границе с Польшей, странами Прибалтики и Румынией). Например, протяженность старой польской границы – 1412 км[41]. Стала она «старой» в результате развязывания Германией Второй мировой войны в сентябре 1939 г. и нанесения поражения Польше, когда вместо советско-польской возникла советско-германская граница с прохождением ее по территории Литовской, Белорусской и Украинской союзных республик. Аналогично стала «старой» в 1940 г. прежняя граница с Румынией, когда в результате присоединения Бессарабии и Северной Буковины была образована Молдавская ССР.

Под зоной пограничного заграждения понимается оборудованный в инженерном отношении участок бывшей государственной границы СССР, оставленный под охраной пограничных войск после присоединения к Советскому Союзу западных областей Украины и Белоруссии (сентябрь 1939 г.), республик Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины (июнь – август 1940 г.)[42].

Опыт создания войсковых зон пограничного заграждения имеет большую историю. Заграждения на старой тыловой границе пограничной зоны, например, использовались в 1-м Петербургском пограничном округе Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи в годы Первой мировой войны в районе г. Выборга в 1916–1917 гг. Финляндской пограничной охраной из состава VI-й Русской армии. Занимала территорию современной Финляндии и части Карельского перешейка и Северного Приладожья (ныне Ленинградская область и Республика Карелия) с целью: а) установления наблюдения за побережьем Ботнического залива и принятия необходимых мер по противодействию попыткам высадки противника; б) принятия мер против проникновения внутрь империи агентов неприятельской тайной разведки; в) наблюдения за ввозимыми в пределы империи грузами[43].

Успешно создавались зоны заграждения войск НКВД охраны войскового тыла с началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в ходе оборонительных сражений за Ленинград и Москву и др.

Основная задача войск зоны пограничного заграждения – осуществлять охрану на участ-

[40] ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 41. Л. 21.

[41] *Будкевич, С.* Польша: военно-географический и военно-статистический очерк / С. Будкевич. – М.: Высш. воен. ред. совет, 1924. – 224 с. С. 10.

[42] Пограничная служба России: энциклопедия: биографии / [Г.Н. Симаков и др.; под общ. ред. К.Н. Маслова]; Федер. служба безопасности Рос. Федерации, Погранич. науч.-исслед. центр. – М.: Кучково поле: Военная книга, 2008. – 509 с.

[43] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 229. Лл. 119–120.

Подозрительные лица, задержанные в зоне пограничного заграждения на участке 84-го погранотряда, 1939 г.

Литовская ССР, 105-й Кретингский пограничный отряд, 2-я застава, июнь 1941 г.

ках старой госграницы в период обустройства и развертывания пограничной инфраструктуры на новых западных участках госграницы после возвращения в состав СССР ранее утраченных территорий в период становления Советской власти и нормализации общеполитической и оперативной обстановки в приграничье. Этот опыт фактически был положен позже в ходе подготовки Концепции охраны двух границ («стратегия двух границ»), принятой ФПС России. Ее формирования получали задачу охранять границу (защищать интересы государства)[44].

Формирование ЗПЗ

Во исполнение приказа НКВД СССР № 001295 от 27.10.1939 г. были вновь сформированы 83, 84 и 85-й пограничные отряды пограничных войск Белорусского округа общей численностью 5000 чел., которые 31 октября 1939 г. приняли под охрану новый участок государственной границы с Литовской Республикой[45].

Пограничные отряды, ранее охранявшие границу с Польшей, пополненные за счет приписного состава запаса, были оставлены на линии бывшей советско-польской границы и в пределах своих прежних участков организовали зону пограничного заграждения. Общая протяженность зоны заграждения на старой границе: а) участок бывшей советско-латвийской границы – 270 км; б) участок бывшей советско-эстонской границы – 333,7 км и морской – 142,0 км по Финскому заливу Балтийского моря, всего – 475,7 км; в) латвийско-

[44] *Николаев, А.И.* «Независимое военное обозрение», приложение к «Независимой газете» за 12 сентября 1996 г. Протяженность границ России – 60 932 км (из них сухопутные границы – 14 500 км). Пограничными стали 45 из 89 субъектов РФ.

[45] *Слободянюк, А.А., Телегин, В.В.* Пограничные войска на западном направлении в предвоенные годы 1939–1941: справочное пособие, 2-е изд., испр. и доп. – М.: Граница, 2022. С. 57–58.

белорусский участок – 172,9 км и эстонско-латвийский участок – 343 км; г) участок бывшей советско-литовской границы – 266 км и морской – 22,4 км; д) участок советско-польской границы в 1938 г. – 1412 км и участок бессарабской границы – 918,1 км.

Перенос Государственной границы Союза ССР на запад на линию рек Нарев, Буг и Сан не привел к полному упразднению старой советско-польской границы, которая с октября 1939 г. получила статус зоны пограничного заграждения. Эта зона функционировала практически с прежней инфраструктурой, силами охраны образовав тем самым границу тыла армий приграничных военных округов страны общей протяженностью 1412 км, в том числе Западного Особого военного округа – 430 км[46].

Протяженность зоны заграждения по линии «старой границы» в Ленинградской, Псковской и Калининской областях, Белорусской и Украинской ССР – 2797,6 км, а на прикарпатской Украине, в Молдавии и Одесской области – 1185 км. Итого – 3982,6 км. На «старой границе» несли службу заграждения 10 пограничных отрядов и отдельные Коломыйская, 2, 3, 4 и 5-я пограничные комендатуры, имевшие в своем составе 325 застав и 163 пограничных поста[47].

Для армий прикрытия границы Западного Особого военного округа бывшая советско-польская граница определялась также, как тыловая граница их операционной зоны: для 3-й армии до Рубежевичи (вкл.); для 4-й армии от Пузово до р. Припять; для 10-й армии (иск.) Рубежевичи, Могильно; для 13-й армии – Могильно, Пузово. Всего общей протяженностью как раз 430 км[48].

Служба пограничных отрядов зоны заграждения регламентировалась инструкцией НКВД СССР пограничным частям Ленинградского, Белорусского, Украинского и Молдавского округов «О порядке охраны зоны заграждения», утвержденной 27 декабря 1940 г. Инструкция объявлена приказом НКВД СССР № 001616 от 27 декабря 1940 г., который был подписан заместителем наркома (по войскам) И.И. Масленниковым. Инструкцию утвердил заместитель начальника Пограничных войск НКВД СССР генерал-майор Г.А. Петров[49].

Генерал-лейтенант
ПЕТРОВ
ГАВРИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 24.03.1901 г. Место рождения: г. Москва. В РККА с 15.08.1918 г., призван Наро-Фоминским РВК Московской обл. С марта 1939 г. – заместитель начальника штаба Главного управления пограничных войск НКВД СССР. С мая 1939 г. – начальник 5-го отдела, он же – помощник начальника Главного управления пограничных войск НКВД СССР. С апреля 1940 г. – начальник 1-го (Оперативно-разведывательного) управления ГУПВ НКВД СССР, он же – заместитель начальника Главного управления и войск. С 26 июня 1941 г. – начальник 1-го (Оперативно-разведывательного) управления ГУПВ, он же – начальник штаба истребительных батальонов НКВД СССР (по совместительству). С 3 октября 1941 г. – начальник 1-го (Оперативно-разведывательного) управления ГУПВ, он же – начальник штаба охраны Московской зоны обороны (по совместительству). С ноября 1942 г. – начальник 1-го управления, он же – заместитель начальника ГУПВ НКВД СССР. С января 1951 г. – заместитель начальника Главного управления и пограничных войск МГБ СССР, с февраля 1951 г. – начальник штаба, он же – 1-й заместитель начальника ГУПВ и пограничных войск МГБ СССР. С мая 1953 г. – 1-й заместитель начальника Главного управления, он же – начальник штаба пограничных войск МВД СССР. С 13 февраля 1954 г. вышел в отставку. Награды: два ордена Ленина, пять орденов Красного Знамени, ордена Кутузова I и II степеней, орден Отечественной войны I степени, орден Трудового Красного Знамени БССР, медали «За оборону Москвы», «XX лет РККА» и др. Почетный работник ВЧК–ГПУ (17.09.1933)[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 158, ящик 28.

[46] «ПВ Белорусского округа: формирование, комплектование, выход на новые участки границы (сентябрь – ноябрь 1939 г.)». // Журнал Института пограничной службы Республики Беларусь «Граница и пограничье», 2022. № 1. С. 19–31.

[47] ЦПА ФСБ РФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 2. Лл. 350–355.

[48] ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 20. Лл. 40, 59, 78.

[49] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 1. Кн. 1. Накануне. Ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г. – М.: Книга и бизнес, 1995. С. 300–302.

Из инструкции НКВД СССР пограничным частям Ленинградского, Белорусского, Украинского и Молдавского округов «О порядке охраны зоны заграждения» от 27 декабря 1940 г.:

«I. Пограничные войска, несущие службу охраны зоны заграждения, имеют задачу: а) не допускать проникновения в глубь СССР из западных областей Белоруссии и Украины, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР контрреволюционных элементов, шпионов, диверсантов, террористов, а также своевременно вскрывать нелегальные связи этих элементов, проходящие через зону заграждения; б) осуществлять организованный пропуск через зону заграждения лиц, имеющих разрешение соответствующих органов, и не допускать нелегальных переходов зоны заграждения в обе стороны; в) обеспечивать соблюдение установленного пограничного режима.

2. Пограничные части и их подразделения ответственны за охрану своих участков, отведенных им в соответствии с дислокацией, утвержденной начальником Пограничных войск НКВД СССР.

3. Средствами охраны зоны заграждения являются: а) агентура пограничных частей; б) пограничные наряды; в) бригады содействия.

[ ]. 6. Службу пограничных нарядов организовать в соответствии с оперативной обстановкой на необходимую глубину, но ввиду малочисленности застав разрешается приближать к линии бывшей границы.

7. Войсковую охрану (пограничными нарядами) организуют начальники застав на основе решений комендантов участков. Пограничные наряды высылать в основном подвижные с задачами наблюдения, проверки следов нарушения и поисков нарушителей.

[ ]. 9. Применять оружие без предупреждения разрешается только в случае нападения на пограничные наряды. При задержании нарушителей оружие должно применяться только в крайнем случае и только после трехкратного оклика и предупредительного выстрела. При побегах арестованных, задержанных и задерживаемых лиц оружие применяется только тогда, когда исчерпаны все предупредительные меры (оклик, предупредительный выстрел) и нет возможности остановить их другими способами.

IO. Обратить внимание на охрану штабов отрядов, комендатур, застав, помещений для арестованных и складов, имея в виду, что эти объекты могут подвергаться бандитским нападениям. Широко применять в их охране караульных собак, которых приобретать и обучать на средства частей.

II. Для создания наибольшей глубины охраны и ее плотности широко привлекать к охране зоны заграждения население, объединять его в бригады содействия по обе стороны зоны заграждения... Для этого организовать силами частей через местные партийные и советские органы широкую разъяснительную работу среди местного населения как в пограничной полосе, так и в 5-километровой полосе от зоны заграждения в западных областях Белоруссии, Украины, Эстонской, Латвийской и Молдавской ССР. Бригады содействия за линией зоны формировать при содействии местных органов НКВД... []».[1]

Зам начальника
Пограничных войск НКВД СССР — генерал-майор
Г.А. Петров

[1] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 1. Кн. 1. Накануне. Ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г. – М.: Книга и бизнес, 1995. С. 300–302.

Приказом НКВД СССР №00941 от 03.08.1940 г. обеспечение службы в зоне заграждения по линии бывшей границы с Польшей возлагалось на 4 пограничных отряда. Приказом НКВД СССР № 00867 от 21.07.1940 г. на участках границы с Эстонией, Латвией и Литвой была организована пограничная зона заграждения, охрана которой была возложена на 6 пограничных отрядов – 7, 9, 11, 83, 85 и 103-й. В то же время 34, 31 и 104-й пограничные отряды были расформированы, а их пограничные комендатуры, заставы и контрольно-пропускные пункты переданы отрядам зоны заграждения[50].

Тем же приказом 15-й Заславский и 17-й Тимковичский пограничные отряды были расформированы, а их участки и личный состав переданы в распоряжение 16-го Дзержинского погранотряда, который, несмотря на объединение двух частей Белоруссии, продолжал охранять участок бывшей государственной границы по линии Радошковичи – Заславль – Негорелое – Тимковичи – Красная Слобода (260,0 км, впоследствии протяженность участка будет увеличена до 316,0 км). В состав 13-го Березинского пограничного отряда были включены соседи из расформированного 14-го Плещеницкого отряда. Приказом № 001121 от 20 сентября 1939 года был сформирован 83-й Малослободский пограничный отряд, в состав которого вошли четыре комендатуры, 22 линейные заставы, КПП «Бигосово», взвод связи и другие подразделения. Охрану по линии «старой границы» осуществляли также 18-й Житковичский погранотряд и 22-я отдельная Ветринская пограничная комендатура. 9-й Псковский пограничный отряд получил участок протяженностью 55,97 км по суше и 107,799 км по озерной границе – всего 163 км 769 м.

Пропуск через зону заграждения жителей тыловых местностей Союза ССР, западных областей Белоруссии и Украины осуществлялся контрольно-пропускными пунктами на основании пропусков, выдаваемых органами милиции в порядке приказа НКВД СССР №001554 от 30 декабря 1939 г. В Эстонскую и Латвийскую ССР въезд производится по пропускам милиции, выдаваемым в порядке приказа НКВД СССР №00939 от 3 августа 1940 г. и дополнения к нему № 203 от 23 августа 1940 г. Пограничные отряды (5-е отделение), комендатуры и командование застав установили тесную связь с органами НКВД западных областей Белоруссии и Украины, а также призонных районов Эстонской, Латвийской и Молдавской ССР, взаимно информировали друг друга обо всех нелегальных связях и переходах через зону заграждения, о появлении банд, подозрительных личностей и содействовали друг другу в их ликвидации[51].

ЗПЗ на границах с Эстонией, Латвией и Литвой

Из приказа НКВД СССР от 21.07.1940 г. № 00867:

«п. 5. Организовать на участках границы с Эстонией, Латвией и Литвой зону заграждения, для чего переформировать по прилагаемым штатам и дислокации 7, 9, 11, 83, 85 и 103-й пограничные отряды НКВД.

6. ... 84, 31 и 104-й пограничные отряды расформировать, передав пограничные комендатуры, заставы и контрольно-пропускные пункты отрядам зоны заграждения»[52].

Выполняя приказ, на участках «старой границы» с Эстонией (сухопутный участок 89,0 км и речной – 77,0 км по р. Нарве, а также по Псковскому, Теплому и Чудскому озерам – 147,8 км и по Балтийскому морю – 142,0 км); Латвией (270,5 км) и Литвой (678,8 км) общей протяженностью 1283 км была организована пограничная зона заграждения, охрана которой была возложена на 6 пограничных отрядов (7[53], 9[54], 11[55], 83[56], 85[57] и 103-й[58]). В 1941 г. на этом рубеже службу несли 7, 9 и 11-й пограничные отряды пограничных войск Ленинградского округа, имевшие в своем составе 102 заставы.

[50] ЦА КГБ СССР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 208. Лл. 229–230.

[51] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 1. Кн. 1. Накануне. Ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г. – М.: Книга и бизнес, 1995. С. 300–302.

[52] ЦА КГБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 208. Лл. 229–230.

[53] Согласно приказу НКВД от 21 июля 1940 г. с 26 июня 1940 г. 102-й пограничный отряд был передислоцирован в состав пограничных войск НКВД Ленинградского округа.

[54] Состав 9-го пограничного отряда: 14 застав, 4 комендатуры в составе службы пограничного заграждения.

[55] Состав 11-го пограничного отряда: 22 заставы штатной численностью по 16 чел. Штат: комначсостав – 77, младший начсостав – 91 и рядовой состав – 465. Всего – 701. С началом боевых действий – 83-й заградительный пограничный отряд.

[56] 83-й пограничный отряд: 22 заставы штатной численностью по 16 чел. Штат: комначсостав – 77, младший начсостав – 91 и рядовой состав – 465. Всего – 701. С началом боевых действий – 83-й заградительный пограничный отряд.

[57] Сформирован в соответствии с приказом по НКВД СССР №001121 от 20 сентября 1939 года с местом дислокации – г. Лида. Расформирован 6 декабря 1940 года во исполнение приказа НКВД СССР №001517. Личный состав обращен на укомплектование частей зоны заграждения, а участок границы был передан под охрану 16-му Дзержинскому пограничному отряду.

[58] РГВА. Ф. 41156. Оп. 1. 103-й ПО сформирован для охраны северо-восточного побережья Финского залива в районе острова и полуострова Койвисто на основании приказа НКВД СССР №00331 от 17.03.1940 г. в составе пограничных войск Ленинградского округа. 1-я ПК в составе 6 застав дислоцировалась на острове Койвисто. 2-я ПК 6 заставами охраняла участок побережья от села Пенттиля до мыса Иконниеми.

ЗПЗ на старой советско-польской границе

В зоне пограничного заграждения общей протяженностью 866,0 км на территории Украины службу несли 110 застав из состава 20-го и 22-го пограничных отрядов на участке в 624,0 км на старой польской границе. Отдельная пограничная комендатура Пограничных войск НКВД УССР, дислоцированная в г. Коломые, при численности личного состава 490 чел. имела 36 пограничных постов (застав)[59] и обеспечивала службу на участке протяженностью в 242,0 км на старой бессарабской границе. Пограничные посты в отдельных пограничных комендатурах имели штатную численность 12, 16 или 20 чел., а их начальники назначались из числа среднего командного и младшего начальствующего состава, но так как большая часть пограничных постов имела штатную численность 12 чел., они находились под руководством старшин постов[60].

ЗПЗ Молдавского и Черноморского пограничных округов

На бывшей демаркационной линии в зоне пограничного заграждения Молдавского и Черноморского округов оставались 165 пограничных постов и 9 застав общей численностью около 1800 человек для прикрытия. Средняя численность поста – 11 чел. при средней плотности охраны зоны пограничного заграждения – 1,8 чел. на км. Средняя протяженность охраняемого участка на заставу – 9,1 км и на пост – 6,0 км.

Для несения службы пограничного заграждения приказом НКВД СССР № 00941 от 03.08.1940 г. сформированы 2, 3, 4 и 5-я отдельные пограничные комендатуры Пограничных войск НКВД Молдавской ССР (2-я Рыбницкая ОПК[61] – 357 чел.; 3-я Каменец-Подольская ОПК – 258 чел.; 4-я Могилев-Подольская ОПК – 296 чел. и 5-я Тираспольская ОПК – 366 чел. Всего – 1277 чел.[62]). Общее количество пограничных постов в них – 133, которые охраняли зону пограничного заграждения протяженностью 918,1 км. Средняя плотность охраны на км – 1,4 чел. На пограничный пост – 6,9 км.

Так, например, речной участок бывшего Маякского пограничного отряда, на котором Государственную границу СССР охранял 25-й Молдавский погранотряд протяженностью 249,2 км по Днестру на территориях Дубоссарского, Григориопольского, Тираспольского и Слободзейского районов и имевший в своем составе 22 линейные и 4 резервные заставы, был передан 5-й (Тирасполь) отдельной пограничной комендатуре, которая была сформирована за счет 8 линейных и 1 резервной застав 79-го погранотряда[63]. Впоследствии эта ОПК была передана в состав 26-го Одесского пограничного отряда Черноморского округа для охраны зоны пограничного заграждения протяженностью 82,0 км (приказ № 353 от 11.08.1940 г.)[64].

[59] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 279. Л. 48, копия.

[60] РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 390. Л. 557.

[61] Приказом НКВД СССР №00941 от 04.08.1940 г. для охраны зоны пограничных заграждений по р. Днестр на базе 24-го пограничного отряда сформирована 4-я Могилев-Подольская отдельная пограничная комендатура ПВ НКВД СССР.

[62] РГВА. Ф. 38724. Оп. 1. Д. 8. Л. 137.

[63] ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 224. Ед. хр. 4057. Лл. 113–124.

[64] РГВА. Ф. 41169. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

Отряды и отдельные комендатуры в зоне пограничного заграждения

9-й пограничный отряд (г. Псков)

9-й пограничный отряд (г. Псков) при формировании в составе войск Белорусского пограничного округа передал 10-ю комендатуру с 41-й по 46-ю заставы в состав вновь сформированного 83-го пограничного отряда. Нес службу заграждения, включая северный берег оз. Чудское, 500 м южнее железной дороги Ленинград – Двинск на участке протяженностью 382,0 км[65]. На этом участке осуществляли службу заставы штатной численностью 16 чел. (среднего начсостава – 2, младшего начсостава – 3 и рядового состава – 11 чел.). На вооружении имелся ручной пулемет. Имея в среднем 12–15 чел. личного состава на заставе и среднюю протяженность участка 9,8 км, пограничные наряды несли службу, имея среднюю нагрузку 15–18 часов с сутки[66]. Всего 39 застав в 9 комендатурах под общим руководством управления и штаба пограничного отряда. Штатная численность – 952 чел., в том числе старшего и среднего начсостава – 179 чел., младшего начсостава – 123 чел. и рядового состава – 650 чел. Отряд дополнительно получил на усиление личный состав окружной школы младшего начсостава ПВ НКВД округа (ОШМНС). 22 июня 1941 г. отряд был приведен в полную боевую готовность. На 22.06.1941 г. в отряде по списку – 1049 чел., часть из которых находилась в командировках и отпусках[67].

До 27 июня 1941 г. начальник пограничного отряда – подполковник В.Т. Андрианенко, затем назначенный начальником охраны войскового тыла армии. Его сменил бывший начальник ОМКПП «Ленинград» майор П.Н. Дергачев, а с 20.00 7 июля 1941 г. – капитан П.И. Ионов. Начальники штаба 9-го погранотряда майор А.А. Углов[68], майор А.Ф. Васильев, начальник 1-го отделения

Полковник
АНДРИАНЕНКО
ВАСИЛИЙ ТАРАСОВИЧ

Родился в 1902 г. Место рождения: Смоленская обл., с. Каспля. Дата призыва: 1919 г. Подполковник В.Т. Андрианенко – начальник 9-го пограничного отряда, затем переводится в 5-й Краснознаменный пограничный отряд ПВ НКВД Ленинградского округа. Участник боев на границе. Командовал 7-м пограничным полком 20-й дивизии НКВД и 286-м стрелковым полком. Затем – начальник 10-го пограничного отряда. С 1947 г. в запасе. Награды: орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, медаль «За оборону Ленинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 35а, ящик 7.

Генерал-лейтенант
ИОНОВ
ПЕТР ИВАНОВИЧ

Родился в 1909 г. Место рождения: Ртищево Саратовской губ. В ОГПУ–НКВД с 1927 г. Участник боев на границе в составе 11-го ПОГО. С 1942 г. – начальник штаба, затем – начальник 57-го ПОГО в Приморье. Начальник пограничных войск Ленинградского и Северо-Западного округов. В 1968 году вступил на должность 1-го заместителя начальника ГУПВ КГБ СССР. С 1973 г. в запасе. Награды: орден Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, медали.

[65] РГВА. Ф. 41183. Оп. 1. Д. 4. Л. 70.

[66] РГВА. Ф. 40718. Оп. 1. Д. 79. Л. 85.

[67] РГВА. Ф. 41183. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

[68] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 145. Л. 151. **Углов Александр Александрович**, майор. 16.03.1904 г.р. Место рождения: Ленинградская область, Гдовский район, д. Редковщина. Комендант пограничного участка и заместитель по разведке начальника 77-го (Бекин) пограничного отряда ПВ НКВД. Майор А.А. Углов – начальник штаба 103-го и 9-го Псковского пограничных отрядов. Участник Великой Отечественной войны. 11.07.1941 г. в районе г. Порхов попал в плен или убит. Офлаг XIII D (62), лагерный номер 3880. Дальнейшая судьба неизвестна. Награды: ордена Ленина, Красного Знамени.

майор И.И. Колесников[69], начальник отделения майор М.П. Павлов[70].

11-й пограничный отряд (пос. Красногородское)

11-й Себежский пограничный отряд, оставаясь на старой границе СССР с Латвией, нес службу пограничного заграждения в составе 4 комендатур и 14 застав. Практически через полгода (21 июня 1940 г.) на основании приказа НКВД СССР № 00867 линейные комендатуры и заставы 31-го Красногородского пограничного отряда передаются 11-му пограничному отряду, охранявшему зону пограничного заграждения. Штатная численность переданных застав уменьшается до 16 чел., весь остальной личный состав из 31-го погранотряда обращается на формирование 10-го и 12-го пограничных отрядов пограничных войск НКВД Прибалтийского округа, а сам 31-й отряд с 1 августа 1940 г. расформировывается. Из состава 31-го пограничного отряда были приняты 23 заставы.

Согласно приказам НКВД СССР № 00867 от 21.07.1940 г. и ПВ НКВД БССР от 30.09.1940 г. 11-й пограничный отряд в составе 8 комендатур, 36 застав и трех КПП из Себежа передислоцирован в пригород Красное Калининской области и передан в подчинение Пограничных войск НКВД Ленинградского округа.

83-й пограничный отряд (м. Слободка)

Пограничный отряд был создан в местечке Слободка (северо-восточнее г. Браслав) Виленской области БССР в конце сентября 1939 г. для охраны новой границы с буржуазной Латвией. После присоединения Латвии к СССР (до июня 1941 г.) отряд нес службу в зоне заграждения по линии старой границы СССР в Белоруссии. После начала Отечественной войны и в связи с прорывом в этот район немецких войск в начале июля 1941 г. 83-й погранотряд отошел к Полоцку и вошел в состав войск охраны тыла 22-й армии, части и соединения которой вели бои у Полоцка, Невеля, Велижа, Великих Лук.

[69] ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818884. Д. 50. Л. 194. **Колесников Иван Иванович**, майор (1941). 1894 г.р. Место рождения: г. Нижний Новгород. С апреля 1939 г. – начальник 1-го отделения штаба 9-го Псковского пограничного отряда НКВД Ленинградского округа. С мая 1941 г. – начальник 1-го отделения штаба 6-го пограничного отряда. Командир отдельного разведбата 21-й мсд войск НКВД, пропал без вести 27 сентября 1941 г. у д. Старо-Паново Ленинградской области.

[70] РГВА. Ф. 41183. Оп. 1. Д. 4. Лл. 1, 70–74.

Подполковник
ЮРИЛО
АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Родился 27.12.1908 г. Место рождения: Кировоградская обл., Каменский р-н, с. Кохановка. Место призыва: Сталинский РВК, г. Киев, Сталинский р-н. Дата поступления на службу: 30.09.1930 г. ВПШ – 1936 г. Воинская часть: 11-й погранотряд, начальник 1-го отделения штаба, затем – командир 1-го батальона и зам. начштаба 11-го погранполка УВ НКВД по ОТ ЛФ, органы МВД. Дата окончания службы: 16.09.1955 г. Награды: орден Отечественной войны II степени (1945), два ордена Красной Звезды (1944, 1946), медаль «За боевые заслуги» и др.[1].

[1] ЦАМО. Картотека награждений. Расположение документа: шкаф 100, ящик 23.

Полковник
ИВАХНИЦКИЙ
ИВАН ЕВМЕНТЬЕВИЧ

Родился 28.08.1901 г. Место рождения: Украинская ССР, Полтавская обл., Золотоношский р-н. Призван на службу 10.06.1919 г. 11-й погранотряд (Себеж), 11-й погранполк охраны тыла 27 и 34 А, 89-й погранотряд войск НКВД. Завершил службу 09.08.1946 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени, Богдана Хмельницкого (1945), Отечественной войны II степени (1944), Красной Звезды (1942). Заслуженный работник НКВД[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 36а, ящик 9.

Генерал-майор
ЗУБАРЕВ
НИКОЛАЙ ПОРФИРЬЕВИЧ

Родился 17.07.1904 г. Начальник 83-го Малославодского погранотряда Белорусского пограничного округа с 07.1941 г. С 11.1941 г. – командир 83-го погранполка войск НКВД, начальник войск НКВД по охране тыла 22-й, 29-й армий Западного фронта. С 10.1944 г. – нач. Управления войск НКВД по охране тыла 1-го Украинского фронта, с 10.1945 г. – нач. погранвойск Сахалинского округа, с 12.1947 г. – зам. нач. погранвойск МГБ Закарпатского округа. С 03.1951 г. – нач. Управления погранвойск МГБ Закарпатского округа. Награжден орденами Красного Знамени (1942, 1944), Богдана Хмельницкого I степени, Отечественной войны I степени (1943), Красной Звезды (1944), многими медалями.

Полковник
ВАСИЛЬЕВ
АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ

Родился 21.01.1904 г. Место рождения: г. Ленинград. С 23.06.1941 г. – командир 37-го резервного пограничного полка и 127-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла фронта. Командир кавалерийского полка на Параде Победы в 1945 году. Награды: орден Ленина (1953), два ордена Красного Знамени (1941, 1950), орден Отечественной войны I степени (1945), орден Красной Звезды (1944)[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека личных дел. Номер ящика: В-1335.

13-й пограничный отряд (Березино)

Оставался на старой линии государственной границы, имел 28 застав и в соответствии с приказом НКВД СССР от 03.08.1940 г. о сокращении количества отрядов в зоне пограничного заграждения (были упразднены 14-й Плещеницкий, 15-й Заславльский и 17-й Тимковичский пограничные отряды) принял под охрану участок 14-го погранотряда и часть участка 12-го (Бигосово) пограничного отряда, а общая протяженность охраняемого отрядом участка увеличилась более чем в 1,5 раза[71].

16-й пограничный отряд (г. Дзержинск)

Имел протяженность зоны заграждения 316,0 км. Выполняли задачу 42 заставы. Численность личного состава – 1174 чел. Средняя плотность охраны на км – 3,7 чел. На заставу – 7,52 км.

О важности ЗПЗ

Придавая важное значение зоне пограничного заграждения, нарком внутренних дел подписал и направил предложения НКВД СССР в связи с деятельностью Пограничных войск НКВД СССР в западных областях Украины и Белоруссии, в которых проинформировал руководство государства по следующим вопросам:

«Территории западных областей Украины и Белоруссии до сих пор еще полностью не очищены от антисоветских и враждебных элементов, хотя за время с сентября 1939 года органами НКВД проведена в этом направлении значительная работа. По данным на 1 декабря 1940 года, за истекший период в западных областях Украины и Белоруссии было арестовано 90 407 чел. (в том числе перебежчиков 39 411 чел) и выслано в Казахстан и северные области СССР – 275 784 чел., в том числе осадников[72] – 134 463 чел., членов семей репрессированных – 59 787, беженцев, желавших выехать на территорию Германии, но не принятых германскими властями, – 80 397 чел.

В западных областях Украины за тот же период вскрыто и ликвидировано 159 контрреволюционных организаций с большим количеством участников – 6750 чел. Изъято оружие

[71] Память: Белорусский пограничный округ / сост. В.П. Верхось. – Лида: Лидская тип., 2013. – 344 с. С. 368.

[72] Примечание: оса́дники (польск. osadnicy, ед. ч. osadnik – поселенец) – вышедшие в отставку солдаты, офицеры польской армии, члены их семей, а также гражданские переселенцы-поляки.

у арестованных участников организаций: пулеметов станковых – 16 шт.; пулеметов ручных – 13 шт.; винтовок – 1698 шт.; револьверов – 974 шт.; ручных гранат – 628 шт.; патронов разных – 60 848 шт. Кроме этого изъято у населения – винтовок 42 965 шт., револьверов – 14 058 шт.; пулеметов станковых и ручных – 444 шт.; гранат – 15 137 шт.; патронов разных – 1 190 106 шт. Ликвидировано 128 бандитских групп численностью 876 чел., которые совершили 71 террористический акт против членов образованных органов сельского актива и 257 вооруженных ограблений. В стычках с бандами убито 82 бандита и ранено 38.

По западным областям Белоруссии вскрыто и ликвидировано 162 контрреволюционные организации, разоблачено и арестовано 1068 шпионов. Изъято: пулеметов – 319 шт.; винтовок и револьверов – 53 531 шт.; бомб и снарядов разных – 8000 шт.; патронов разных – 1745 тыс. шт. Ликвидировано 26 бандитских групп численностью 410 чел., в стычках с которыми убито 42 бандита и ранено 20. Пограничными отрядами только за 11 месяцев 1940 года задержано нарушителей государственной границы при переходе из Германии в СССР – 38 245 чел.

Подрывная антисоветская деятельность различными контрреволюционными организациями в западных областях Украины и Белоруссии еще продолжает иметь место. Значительная часть участников антисоветских организаций, шпионов, диверсантов и других враждебных элементов могла проникнуть из западных областей Украины и Белоруссии в основные районы СССР через существующую ныне так называемую зону заграждения на бывшей советско-польской границе. Исходя из этого НКВД СССР считает необходимым и в дальнейшем сохранить на линии бывшей советско-польской границы зону заграждения, а также зону заграждения на бывших советско-эстонской, советско-латвийской и советско-румынской границах. На зоне заграждения и в настоящее время несут службу 10 551 пограничник, из которых 7000 чел. были оставлены в пограничных войсках на 1 год службы постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17.01.1940 г. Данный срок службы истекает для указанных пограничников 01.01.1941 г. Для сохранения существующей ныне зоны заграждения НКВД СССР просит Вашего решения:

1. Предоставить право НКВД СССР задержать сроком на 1 год в пограничных войсках 7000 пограничников из числа тех, у которых истекает в январе 1940 года срок 3-х летней службы.

2. Обязать ЭкономСовет при СНК СССР рассмотреть заявку НКВД СССР на материально-техническое обеспечение и потребительский кредит для указанных в п. 1 дополнительной численности пограничников и выделении необходимого фонда и ассигнований.

Народный Комиссар
Внутренних Дел Союза ССР
Л. Берия[73]*».*

Для сравнения. В 1926 году из числа нарушителей границы советской пограничной охраной было выявлено (арестовано) шпионов и диверсантов 320 человек, в 1927-м – 590, в 1928-м – 781, в 1929-м – 1048, в 1930 году – 1383 человека. В 1936 году было задержано 13 801 человек.

В 1939 г. пограничные войска провели огромную работу, задержав свыше 180 тыс. нарушителей границы, из которых 145 тыс. задержаны при переходе в СССР, а остальные – при переходе из СССР. Подавляющее большинство нарушителей (свыше 174 тыс.) задержаны непосредственно войсками. Свыше 55 тыс. членов бригад содействия, объединенных в 2 тыс. бригад, оказали большую помощь войскам в охране государственной границы, непосредственно задержав 2319 нарушителей и оказав помощь при задержании 451 нарушителя границы. О количестве лиц, нарушивших границу Союза ССР, НКВД докладывал в директивные органы страны (записка № 956/б от 11.03.1940 г.)[74].

За 1940 г. было задержано 227 831 человек. Особенно много нарушителей было задержано на новой западной границе – 215 тыс. Среди задержанных в 1940 году пограничниками западных округов 38 245 нарушителей границы было выявлено около тысячи шпионов и диверсантов. И если сотрудниками Белорусского и Украинского округов в 1940 году было разоблачено 259 агентов немецкой разведки, то за неполных 6 месяцев 1941 года – 219. Агентов венгерской разведки – соответственно 32 и 92. Агентов румынской разведки в 1941 году до начала войны – 28 человек. Всего на границе с Германией, Венгрией и Румынией за 6 месяцев 1941 года разоблачено 339 агентов против 450 за весь 1940 год[75].

Общая численность пограничных частей, выполнявших задачи в зоне погра-

[73] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 1. Лл. 362–363. № 3388/б от 12.12.1940 г. направлен ЦК ВКП(б) – тов. Сталину, СНК СССР – тов. Молотову.

[74] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 8. Лл. 288–290.

[75] *Мянсур Хайров.* Из истории оперативных органов пограничных войск // Ветеран границы. Октябрь–декабрь 2013 г. С. 48–50.

ничного заграждения по состоянию на 12.12.1940 г. составляла 10 551 чел. В июне 1941 г. общая штатная численность пограничных частей в зоне пограничного заграждения составляла 11 323 чел., однако решением командования половина из их состава была обращена на пополнение формируемых дополнительных застав на линии советско-германской государственной границы.

В зоне пограничного заграждения в Ленинградском округе несли службу 102 заставы, в Белорусии – 110 застав, на Украине – 104 заставы и 30 постов, в Молдавии – 133 пограничных поста и в 26-м (Одесса) пограничном отряде Черноморского округа – 9 застав. Всего 325 застав и 163 пограничных поста.

Создание зоны пограничного заграждения явилось выверенной и весьма своевременной мерой, проведенной в жизнь по инициативе ГУПВ для формирования в сжатые сроки системы, повышающей эффективность охраны государственной границы на новых западных рубежах, прежде всего на территориях присоединенных областей в составе Западной Белоруссии и Западной Украины, Бессарабии и Северной Буковины[76], вошедших в их состав в 1939–1940 гг. Здесь в условиях сложной оперативной обстановки в глубоком тылу была организована зона пограничного заграждения на рубежах старой польской и на юге бессарабской границ. Пройдет время, и этот опыт будет использован пограничными войсками.

Примеры успешных действий пограничников в 1939–1940 гг.

И снова возвратимся в предвоенные 1939–1940 годы. Обстановка на западной государственной границы была сложной, задержания нарушителей границы происходили практически ежедневно, нередко пограничные наряды вынуждены были применять в дело табельное оружие.

В апреле 1940 г. НКВД СССР подготовил проект приказа «О порядке применения оружия пограничными нарядами на советско-германской границе», которым должен был отменен пункт 4 приказа НКВД СССР № 0219 от 17 ноября 1938 г. «О применении пограничниками оружия при охране государственной границы СССР». Предлагалось в случае применения оружия при задержании нарушителей на советско-германской границе пограничным нарядам строго руководствоваться статьей 59 «Временного устава службы пограничной охраны НКВД», т.е. следить за тем, чтобы пули не ложились на территорию Германии. Начальникам 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94 и 98-го погранотрядов строго проинструктировать всех комендантов и начальников застав о порядке применения оружия пограничными нарядами на границе в соответствии с настоящим приказом. Начальникам управлений пограничных войск УССР – комдиву т. Осокину и БССР – комдиву Богданову следить за выполнением настоящего приказа и о принимаемых мерах доносить Главному управлению пограничных войск НКВД СССР... Приказ ввести в действие по телеграфу[77].

Справка. Мишенькин Виктор Васильевич[78] – техник-интендант 1-го ранга, адъютант заместителя командующего войсками 39-й армии генерал-лейтенанта И.А. Богданова. Он остался верным присяге и долгу, находился рядом со своим командующим до его последнего вздоха. Генерал И.А. Богданов умер 22.06.1942 года, т.е. через 20 часов после тяжелого ранения в медсанбате. С началом Великой Отечественной войны генерал-лейтенант И.А. Богданов был назначен командующим фронтом резервных армий. С ноября 1941 года – командующий 39-й резервной армией в Торжке, с декабря – заместитель командующего 39-й армией Калининского фронта. В июле 1942 года, после эвакуации на самолете командующего 39-й армией Ивана Ивановича Масленникова, Иван Александрович Богданов, отказавшийся от эвакуации, принял руководство армией на себя и возглавил прорыв из окружения. 21 июля 1942 года при выходе из окружения у деревни Крапивна Калининской области был тяжело ранен. Выведя из окруже-

Генерал-лейтенант И.А. Богданов

[76] В настоящее время северная часть Буковины (Северная Буковина) составляет Черновицкую область.

[77] РГАСПИ. Ф. 166. Д. 622. Лл. 53–54.

[78] ЦАМО РФ. Шкаф 137, ящик 27. **Мишенькин Виктор Васильевич** (род. 26.09.1916 г.). Место рождения: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Мучихино. Призван на службу 26.09.1937 г. Место призыва: Мгинский РВК Ленинградской обл. Завершил службу 01.07.1960 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (1958), Красной Звезды (23.09.1942), медалями «За боевые заслуги» (1947), «За оборону Москвы» и др.

ния 10 000 бойцов, 22 июля от полученных ран скончался. Похоронен в Твери в братской могиле на площади Ленина. Награжден орденом Ленина (посмертно).

Действовавший приказ НКВД СССР от 17.11.1938 г. «О применении пограничниками оружия при охране государственной границы СССР» в своей вводной части содержал следующее замечание: установлено, что в Пограничных войсках НКВД СССР существует вредная и неоправданная интересами охраны государственной границ практика – брать живыми перебрасываемых из-за кордона на нашу территорию диверсантов и шпионов, не считаясь с возможными потерями в личном составе пограничников. Нарком приказал во всех случаях, когда это может в какой-либо степени угрожать жизни пограничникам, обнаружившим в пограничной полосе перебрасываемых из-за кордона шпионов и диверсантов, последних живьем не брать, а после однократного оклика «Стой!» стрелять в нарушителей. В случае внезапного столкновения с вооруженными нарушителями границы пограничные наряды применяют в дело оружие, открывая огонь без предупреждения[79]. Изменения в ст. 59 «Временного устава службы пограничной охраны НКВД» были внесены приказом НКВД СССР № 417-1940 г.[80].

Примеров решительных и отважных действий советских пограничников было множество.

Так, 13 ноября 1939 г. в 5 ч. 40 мин. пограничный наряд «секрет» 86-го погранотряда в составе 4 чел. (старший – красноармеец Чирков) на окраине д. Топиловка в 150 м от места своего расположения обнаружил нарушителя границы, который, заметив пограничников, пытался убежать за границу, но в 15 м от линии границы метким огнем пограничного наряда был убит.

15 ноября 1939 г. пограничный наряд «дозор» 8-й заставы 88-го погранотряда в составе красноармейцев Грачева (старший) и Зеленова на берегу р. Буг благодаря бдительному несению пограничной службы обнаружил на удалении 2,5 км от мест своего нахождения на противоположном берегу реки неизвестного с лодкой, осуществлявшего подготовку к нарушению государственной границы, и задержали его.

25 ноября 1939 г. в 18 ч. 00 мин. пограничный наряд «дозор» 2-й заставы 85-го погранотряда в составе красноармейцев Соловьева (старший), Кузьмина и Артемьева в 1,5 км юго-западнее д. Чуже-Комнаши задержал 4 нарушителей границы. Один из задержанных бросился бежать, но благодаря умелым и решительным действиям красноармейцев Соловьева и Кузьмина было применено оружие, а убегающий нарушитель границы убит.

28 ноября 1939 г. пограничный наряд «секрет» 1-й заставы 88-го погранотряда в составе красноармейцев Мелешко (старший) и Андреева на окраине д. Лэмбэк обнаружил нарушителя границы, переправившегося на лодке через линию государственной границы на советскую сторону. При попытке скрыться нарушитель был ранен, упал в 3 м от линии госграницы и был задержан пограничным нарядом.

11 декабря 1939 г. в 13 ч. 50 мин. пограничный наряд 4-й заставы 11-го погранотряда в составе красноармейцев Калкина (старший), проводника розыскной собаки Пилипенко и Тура[81] в районе 30–31 пограничных знаков в 400 м от линии государственной границы на латвийской территории обнаружил нарушителя государственной границы, двигавшегося в тыл участка заставы, который после обнаружения наряда пытался вернуться на сопредельную территорию, но умелыми действиями пограничного наряда и проводника розыскной собаки Пилипенко был задержан. Приказом пограничным войскам Белорусского округа № 65 от 03.02.1940 г. красноармейцам Калкину, Туру и Пилипенко за бдительное несение пограничной службы и умелые действия при задержании нарушителя границы объявлена благодарность[82].

21 декабря 1939 г. в 6 ч. 00 мин. пограничный наряд 16-й заставы 87-го погранотряда в составе красноармейцев Ясеновского (старший) и Левченко в районе двухсот метров от окраины д. Трошин (7648) обнаружил неизвестного. Приблизившись к пограничному наряду на 50 м, последний стал удаляться в сторону Германии. Умелыми и решительными действиями пограничного наряда нарушитель границы был задержан. Приказом начальника пограничн-

[79] РГВА. Ф. 38761. Оп. 1. Д. 1. Л. 34. Подписал нарком Л. Берия, заверенная копия 06.06.1941 г.

[80] РГВА. Ф. 38761. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

[81] **Тур Владимир Григорьевич,** лейтенант. 1921 г.р. Место призыва: Мацеевский РВК, Украинская ССР, Волынская обл., Мацеевский р-н. Пом. командира взвода, 12-й погранполк войск НКВД, 108-й погранполк НКВД. Награды: медаль «За отвагу» (1942). ЦАМО. Картотека: Расположение документа: шкаф 88, ящик 8.

[82] РГВА. Ф. 40718. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

ных войск от 09.01.1940 г. № 20 за умелое несение пограничной службы и решительность пограничникам Ясеновскому и Левченко была объявлена благодарность, им предоставлена честь быть сфотографированными на фоне развернутого Боевого Знамени части[83].

29.12.1939 г. в 15 ч. 30 мин. на участке 4-й заставы 11-го пограничного отряда Белорусского округа пограничный наряд в составе кр. кр. Давидкина и Бойко в районе пограничного столба № 35 обнаружил и задержал нарушителей границы, двигавшихся из Латвии на советскую территорию. За бдительное несение службы и умелые действия наряда полковником Айрапетовым, заместителем начальника штаба пограничных войск округа, отличившимся была объявлена благодарность. Основание: приказ ПВ НКВД БО № 35 от 23.02.1940 г.[84].

Польские спецслужбы активно запугивали советское приграничное население. Так, на участке 6-й заставы 88-го пограничного отряда Белорусского округа 02.02.1940 г. около 23.00 тремя выстрелами в упор из револьвера «Браунинг» неизвестными был убит в своем дворе гражданин деревни Ново-Золотория Поших Бронислав, активный участник установления новой государственной границы и задержания нарушителей границы. Группа нарушителей границы в составе 3–4 чел. после совершенного акта террора безнаказанно перешла границу на участке заставы, где несли службу пограничники Пацюк и Непомнящий. Начальник пограничных войск округа указал на наличие недостатков в организации пограничной службы и ведение оперативной работы со стороны врид начальника заставы лейтенанта Бойко и коменданта 2-го пограничного участка ст. лейтенанта Степаненко[85], которым было поставлено на вид в приказе от 20.03.1940 г. № 127[86]. Решением начальника войск семье активного члена БС и задержания нарушителей границы Б.И. Поших вдове погибшего выдано 500 рублей[87].

Пограничники стояли заслоном на пути разного рода контрабандистов, пытавшихся подорвать экономическое могущество страны.

Пограничный наряд 2-й заставы 85 ПО в составе красноармейцев Гольцева (старший), Ф.Ф. Тимаева и А.Г. Кузьмина в результате бдительного несения службы обнаружил на участке вблизи границы мешочек с золотыми монетами царской чеканки на сумму 250 руб. Отмечая высокую сознательность пограничников, начальник войск в приказе от 04.01.1940 г. № 26 объявил благодарность и денежную премию старшему пограничного наряда Гольцеву – 60 руб., остальным – 40 руб.[88].

20.01.1940 г. в 5 ч. 00 мин. на участке 6-й заставы 85-го ПО пограничным нарядом в составе отделенного командира-проводника Косолапова и кр. Дерек при попытке перехода границы в Литву был задержан в маскировочном халате нарушитель границы. При обратной отработке следа с применением розыскной собаки был обнаружен сверток с 30 000 руб. Приказом по пограничным войскам округа от 26.01.1940 г. № 42 старшему пограничного наряда отделенному командиру Косолапову и кр. Дерек объявлена благодарность и назначена денежная премия в сумме 100 руб. и 50 руб. соответственно[89].

28.12.1939 г. в 22 ч. 00 мин. на участке 2-й заставы 85-го ПО пограничный наряд в составе красноармейцев Кузьмина (старший) и Парамонова задержал крупную контрабандистку, у которой при досмотре, проведенном без звания Движковой[90], машинисткой 5-го отделения управления 85-го ПО, были обнаружены ценности: золото, платина и бриллианты. Приказом начальника войск от 28.01.1940 г. № 52 Движковой и составу пограничного наряда кр. Кузьмину и Парамонову объявлена благодарность и выдана премия в сумме по 100 руб., а т. Движковой – 300 руб.[91].

Пограничный наряд 5-й заставы 88-го погранотряда в составе кр. Зеленова (старший), Шкалова и Колесникова 02.01.1940 г. в 6 ч. 00 мин. задержал нарушителя государственной границы, двигавшегося в сторону Литвы, у которо-

---

83 РГВА. Ф. 40718. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

84 РГВА. Ф. 40718. Оп. 1. Д. 5. Л. 79.

85 Комендантом 2-го пограничного участка 88-го ПО до 14 января 1941 года являлся капитан Степаненко Николай Федорович, убыл в распоряжение начальника ПВ НКВД УССР.

86 ЦАМО РФ. Шкаф 198. Ящик 7. **Степаненко Николай Федорович** (род. 14.01.1906 г.). Место рождения: Ворошиловградская обл., Ровеньковский р-н, г. Ровеньки. Дата и место призыва: Ровеньковский РВК Ворошиловградской обл. Призван на службу 13.10.1928 г. Старший лейтенант, комендант 2-го пограничного участка до 14.01.1941 г. Убыл в распоряжение начальника ПВ НКВД УССР. Основание: приказ ПВ НКВД БССР от 29.01.1941 г. № 106-25 и приказ ПВ НКВД СССР от 19.12.1940 г. № 420. 91-й погранотряд, 16-я ОСБР НКВД. Дата завершения службы: 11.08.1954 г. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

87 РГВА. Ф. 40718. Оп. 1. Д. 5. Л. 107.

88 РГВА. Ф. 40718. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

89 РГВА. Ф. 40718. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

90 **Движкова Надежда Михайловна** (род. в 1920 г.). Место рождения: г. Ленинград. МПВО НКВД. Награждена медалью «За отвагу» и др. ГА РФ. Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 244.

91 РГВА. Ф. 40718. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

го обнаружена крупная контрабанда – золото. В приказе от 28.01.1940 г. № 54 начальник пограничных войск объявил пограничникам за бдительное несение службы благодарность и выдал денежную премию в размере по 100 руб. каждому[92].

Пограничный наряд 11-й заставы 84-го погранотряда в составе проводника розыскной собаки Жигалова и красноармейца Бугаева 24.01.1940 г. в 8 ч. 00 мин. при проверке пограничных знаков обнаружил след и начал преследование нарушителя границы, которое продолжалось 8 км, пока не настиг его. Задержанный оказался крупным контрабандистом. Приказом начальника войск округа от 05.02.1940 г. № 66 проводнику розыскной собаки Жигалову и красноармейцу Бугаеву объявлена благодарность, они были сфотографированы у развернутого Боевого Знамени части[93].

В 3 ч. 00 мин. 25.01.1940 г. на участке той же заставы наряд в составе зам. политрука Корниевского (старший)[94] и отделенного командира Зайцева задержал нарушителей границы, двигавшихся от линии границы в наш тыл. Из шести нарушителей умелыми и решительными действиями пограничного наряда были задержаны пять нарушителей границы, шестой при попытке ухода в Германию был убит метким огнем из личного оружия зам. политрука Корниевского в 150 метрах от линии границы. При обыске у задержанных и у убитого была обнаружена крупная контрабанда, спрятанная в подошве сапог, – 10 000 советских рублей, 509 золотых монет и бриллианты. Приказом начальника пограничных войск округа от 14.03.1940 г. № 121 зам. политрука Корниевскому и отделенному командиру Зайцеву объявлена благодарность, а также они удостоены быть сфотографированными у развернутого Боевого Знамени части[95].

В приказе начальника пограничных войск Прибалтийского округа от 24.10.1940 № 58 отмечается бдительное несение пограничной службы и правильные действия пограничного наряда 14-й заставы 12-го погранотряда в составе красноармейцев Башутина (старший) и Самодурова, обнаруживших на участке заставы аэростат, зацепившийся за дерево, и немедленно доложили на пограничную заставу. Начальник войск объявил пограничникам благодарность[96].

Состав Пограничных войск НКВД СССР на начало войны

То, что война будет, в НКВД хорошо знали. К ней готовились, в первую очередь, пограничники.

В этом месте обращусь к воспоминаниям активного участника Великой Отечественной войны на западной границе с 22 июня 1941 г. подполковника в отставке Константина Михайловича Кузенкова: «Штаб отряда размещался в имении упоминаемого мною ранее барона Гределя. ...Пограничная жизнь шла своим чередом. Пограничники несли свою повседневную службу по охране границы. Командно-начальствующий состав и мы, партийные и политические работники, внимательно следили за всем происходящим, как по нашу сторону, так и за ее рубежами. Несмотря на заключение договора с Гитлером о дружбе в 1939 году, мы прекрасно понимали, что он нас не считает своими друзьями. Такого же мнения были мы о нем. Но что поделаешь, интересы Родины, укрепление ее экономического и оборонного могущества требовали от нашей партии и правительства использования любой возможности для продления мирной передышки, для использования ее в наших собственных интересах. Обстановка на границе накалялась, и это мы, пограничники, ощущали повседневно. Ведь мы несли службу на территории бывшей Польши, по территории которой проходила тогда линия наших государственных интересов. С их настроениями и их помыслами наше командование уже столкнулось, когда определялась эта так называемая «линия госинтересов»...

Мы, молодые офицеры, были, пожалуй, только в одном не правы. Рассчитывали, что пойдем вперед на запад, а пришлось потом отступать назад на восток. Но, забегая несколько вперед, должен заметить, что пограничники «не посрамили земли русской», говоря словами своего далекого и воинственного предка [внук Рюрика, Святослав Игоревич, полководец], – они гибли тысячами за свою родную страну и в

---

92 РГВА. Ф. 40718. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

93 РГВА. Ф. 40718. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

94 ЦАМО РФ. Шкаф 43, ящик 20. **Корниевский Иван Иванович** (род. 23.09.1912 г.). Место рождения: Ворошиловградская обл., г. Кременная. Призван на службу: 19.09.1934 г. Место призыва: Рубежанский РВК Ворошиловградской обл. 84-й, 70-й погранотряды. Завершил службу 05.05.1959 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (1954), Красной Звезды (1945, 1959), медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией» и др.

95 РГВА. Ф. 32904. Оп. 1. Д. 1. Л. 98.

96 РГВА. Ф. 32904. Оп. 1. Д. 318. Л. 85.

Подполковник КУЗЕНКОВ КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ

Родился 29.05.1915 г. Место рождения: Московская обл., Орехово-Зуевский р-н, д. Сенькино. Призван на службу: 12.10.1936 г. Орехово-Зуевским ГВК Московской обл. 94-й погранотряд войск НКВД. 138-й сп ВВ НКВД. Пять раз был ранен в боях (15.10.1941, 22.11.1942, 12.06.1943, 19.07.1944, 08.08.1944). Завершил службу 19.08.1959 г. Награжден орденами Красного Знамени (1957), Красной Звезды (1947, 1952), медалью «За боевые заслуги» (1946) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 5, ящик 8.

первые же дни вероломного нападения фашистов показали себя достойными защитниками горячо любимой Родины. Для гитлеровского вермахта и его наглой солдатни советская земля была не Францией, Бельгией, Голландией или другими странами, которые растаптывались в течение нескольких дней или месяцев».

Советские пограничные войска на западном направлении к 22.06.1941 г. имели в составе 1386 застав, в том числе 735 линейных застав непосредственно на государственной границе. Кроме этого 164 пограничных поста (береговых – 120, резервных береговых – 2 и разведывательных – 62), а также резервные заставы при линейных комендатурах – 136 и заставы в составе маневренных групп пограничных отрядов – 96[97]. В составе четырнадцати отрядов (86, 88, 106, 90, 91, 92, 97, 87, 105, 107, 93, 94, 95 и 98-го), охранявших границу с Германией и Румынией, были сформированы четырнадцать маневренных групп. Общая численность личного состава застав в них составляла 2265 человек. Наготове находились учебные (стрелковые, пулеметные) заставы в составе окружных школ младшего начсостава пограничных войск – 85[98], а также заставы и посты функционирующей зоны пограничного заграждения – 325. С учетом застав в составе пограничных отрядов и комендатур, выполнявших задачи в зоне пограничного заграждения на западном направлении и окружных школах младшего начсостава, общее количество застав и постов на западном направлении к июню 1941 года достигло 1692.

Так, например, в связи с нарастанием военной опасности на западном направлении в 1941 г. приказом НКВД СССР от 19.03.1941 г. № 00298 в 105, 106 и 107-м пограничных отрядах Белорусского и в 97-м пограничном отряде Украинского округов было дополнительно сформировано 15 линейных застав штатной численностью 42 чел. каждая и общей численностью 630 чел.[99]. И это далеко не все, поскольку в оперативных сводках, которые поступали с началом боевых действий в ГУПВ, встречаются упоминания: «Из Львова Хоменко. 7 ч. 35 мин. 97 ПО 26 и 28 заставы продолжают оставаться в окружении. На участках с 20 по 24 заставы идет бой, гор. Черновцы бомбили несколько самолетов...». О дополнительных заставах встречаются упоминания в 106-м пограничном отряде в Белорусском округе, где также идет речь об увеличении количества линейных застав до 30 и других. Следовательно, 106-й пограничный отряд, охранявший участок границы протяженностью 165 км и имевший личного состава 2096 чел. с 30 линейными заставами, при той же средней плотности охраны на км – 12,7 чел. получал на заставу участок размером 5,5 км при прежнем 8,25 км или практически на треть меньше прежнего. Это сокращало время для маневра и огня при отражении вооруженного вторжения силами застав при изменении обстановки на границе, для возвращения пограничных нарядов на заставу и др.

В 1941 г. в пограничных отрядах на западном направлении повсеместно формируются маневренные группы. В 94-м пограничном отряде руководил формированием такой мангруппы начальник 2-го отделения штаба пограничного отряда старший лейтенант М.И. Наумов.

[97] *Справка.* На основании приказов НКВД № 008 от 4 января 1941 г. и № 00137 от 5 февраля 1941 г.

[98] Сформированы на основании приказа НКВД СССР от 10.05.1940 г. № 00572. Так, в ПВ Мурманского и Черноморского округов в составе трех стрелковых и одной пулеметной учебных застав, а в Украинском округе – в составе трех стрелковых и одной пулеметных учебных комендатур с 14 учебными заставами. Отсутствуют данные по ОШМНС Ленинградского, Прибалтийского и Молдавского округов.

[99] РГВА. Ф. 328880. Оп. 5. Д. 359. Л. 23.

Герой Советского Союза генерал-майор НАУМОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Родился 03.10.1908 г. Место рождения: Пермская обл., с. Большая Соснова. На службу призван в 11.1930 г. Больше-Сосновским РВК Молотовской обл. Окончил Высшую пограничную школу. 94-й погранотряд войск НКВД, старший помощник начальника 1-го отдела ЦШПД, с 13.09.1943 г. – в Белорусском ШПД. ВАК им. К.Е. Ворошилова. Начальник пограничных войск КТПО. И.о. министра МВД УССР, командующий ВВ МВД УССР. Завершил службу 21.06.1960 г. в звании генерал-майора. Награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, орденами Ленина, Красного Знамени, Богдана Хмельницкого I степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды (1945), медалями «За отвагу» (1942), «За боевые заслуги» (1945), «Партизану Отечественной войны» I степени и др.[1].

[1] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 1. Л. 69.

Здание штаба 94-го (Сколе) пограничного отряда НКВД

И снова обратимся к воспоминаниям подполковника в отставке К.М. Кузенкова, который в начале 1941 г. был назначен заместителем по политчасти начальника мангруппы 94-го (Сколе) пограничного отряда: «В отряде в это время шло формирование вновь создаваемой мангруппы (она была упразднена год назад). ...Размещалась мангруппа в здании, которое при буржуазной Польше использовалось штабом батальона так называемого польского корпуса охраны пограничной. ...Мангруппа формировалась из 5-ти застав, т.е. по одной на каждую погранкомендатуру. Они и службу несли по второй линии, на наиболее уязвимых, как тогда говорили, направлениях. При руководстве мангруппы находилась 4-я застава. Мы находились несколько в тылу у 4-й комендатуры. ...В конце мая или начале июня наша 1-я застава (начальник заставы мл. лейтенант Сурменко[100], замполит заставы мл. политрук Фирстенко[101]) ликвидировала группу фашистских лазутчиков, которая оказала вооруженное сопротивление и в ходе стычки была ликвидирована. У этой группы были изъяты четыре единицы стрелкового

[100] РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 396. Л. 124; РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 478. Л. 35. **Сурменко Николай Александрович** (род. в 1921 г.). Место рождения: Ворошиловградская обл., Рубежанский р-н, с. Кременное. 94-й погранотряд, НЗ-1 мангруппы. 94-й погранполк НКВД. Пропал без вести 14.12.1941 г. Место выбытия: Орловская обл. По другим данным 22.09.1941 г. попал в плен. Место пленения: Жданы. 26.04.1942 г. погиб в плену. Лагерь военнопленных № 258, г. Бердичев. ЦАМО РФ. Фонд ист. информации: картотека военнопленных офицеров.

[101] **Фирстенко Василий Ануфриевич** (род. 19.06.1915 г., белорус). Место рождения: Сумская обл., Сумский р-н, с. Токари. Участник Великой Отечественной войны с 22.06.1941 г. Генерал-майор (17.04.62). Послужной список: 21.07.1937 – 14.03.1939 гг. – Харьковское военное училище пограничной и внутренней охраны НКВД им. Ф.Э. Дзержинского, курсант авиаотделения; 01.04.1939 – 31.09.1939 гг. – секретарь бюро ВЛКСМ батальона курсантов, там же; 01.09.1939 – 10.03.1941 гг. – редактор многотиражки, 10-я отдельная авиаэскадрилья ПВ НКВД СССР; 10.03.1941 – 16.04.1941 гг. – замполит 1-й заставы мангруппы, 94-й (Сколе) погранотряд; 16.04. – 12.08.1941 г. – редактор многотиражки, 94-й погранотряд ПВ НКВД Украинского округа; 12.08. – 18.10.1941 г. – редактор многотиражки ОШМНС ПВ НКВД по охране тыла ЮЗФ (1 ф.); 18.10.1941 – 22.05.1942 гг. – редактор многотиражки 18-го погранполка УВ НКВД по охране тыла ЗФ; 22.05.1942 – 28.10.1942 гг. – военком батальона, 18-й погранполк УВ НКВД ЗФ; 28.10.1942 – 18.06.1944 гг. – зам. командира батальона, 18-й погранполк УВ НКВД по ОТ ЗФ, Брянский, 2-й Прибалтийский и Ленинградский фронты; 06.01. – 19.04.1944 гг. – 108-я отдельная мангруппа ПВ НКВД УО; 19.04 – 01.10.1945 гг. – зам. редактора окружной газеты, Политотдел УПВ НКВД УО; 01.10.1947 – 28.07.1951 гг. – слушатель, Военный институт МВД СССР; 28.07.1951 – 09.11.1954 гг. – начальник политотдела 60-го Краснознаменного погранотряда, Петропавловск-Камчатский; 09.11.1954 – 03.09.1957 гг. – зам. начальника политотдела КТПО ПВ КГБ при СМ СССР, г. Владивосток; 03.09.1957 – 05.10.1963 гг. – начальник политотдела КТПО КГБ при СМ СССР, там же; 05.10.1963 – 05.07.1966 гг. – начальник оперативно-войскового отдела ПВ СЗПО КГБ при СМ СССР, г. Рига; 05.07.1966 – 06.12.1971 гг. – начальник штаба, он же – заместитель начальника войск Западного погранокруга КГБ СССР, г. Киев. Службу завершил в звании генерал-майора. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» (1947), «За отличие в охране государственной границы СССР» и др. Основание: ЦПА. Ф. 1032. Оп. 19. Д. 134. П. 1.

оружия, радиостанция, топографические карты, шифры, поддельные советские паспорта и крупная сумма денег в советской купюре»[102].

Наркомом внутренних дел Союза ССР 21 июня 1941 года для усиления охраны государственной границы на западе было выделено 1200 человек (по 400 человек на каждый отряд) из состава оперативных полков, дислоцировавшихся в Литве. Относительно порядка использования этого личного состава Главное управление пограничных войск указывало: *«Оперативные части использовать для создания второй линии охраны границы в пределах 7,5-километровой пограничной полосы на активных участках. Начальникам пограничных застав и командирам взводов оперативных полков держать самую тесную связь в процессе охраны границы»*[103].

Лейтенант ВИЛЬДЯЕВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 12.04.1921 г. Место рождения: Мордовская АССР, Козловский р-н, с. Пилесево. Место призыва: Козловский РВК, Мордовская АССР, Козловский р-н. Дата поступления на службу: 13.10.1940 г. Воинская часть: в/ч 2271 ОВ НКВД, 106-й погранотряд, поезд специального назначения № 32, 175-й мотострелковый полк 5-й бригады войск НКВД. Дата окончания службы: 15.12.1951 г. Награды: орден Отечественной войны II степени (1951), медаль «За оборону Кавказа» и др.[1].

[1] ЦАМО. Шкаф 108, ящик 3. Шкаф 47, ящик 21.

Как было, рассказал впоследствии наводчик ручного пулемета красноармеец Н.В. Вильдяев, который с 22 июня по 13 июля 1941 г. в составе одного из подразделений в/ч 2271 Оперативных войск НКВД, приданного 106-му (Кретинга) пограничному отряду, участвовал в боевых действиях по отражению превосходящих сил противника, защищая государственную границу, затем в боях в районе городов Шауляй и Рига.

Сложная обстановка накануне войны требовала срочных продуманных и эффективных решений, оформление которых, что крайне важно, не должно было затягиваться в вышестоящих штабах...

Количество застав и постов в составе пограничных войск Украинского и Белорусского округов

Наибольшее количество застав сосредотачивалось на советско-германской границе в составе пограничных войск Украинского округа – 170 и Белорусского округа – 150, всего – 320. С учетом резервных застав комендатур и застав в маневренных группах – 39 и 50 количество застав в Украинском округе увеличивается до 250, а в Белорусском округе – 35 и 45 соответственно – получаем 230, а всего в двух округах – 550 застав или 56% от общего количества этих подразделений на западной границе.

Кроме застав Украинский округ располагал 30 пограничными и 34 разведывательными постами, а Белорусский – 28 разведывательными постами. Разведывательные пограничные посты (РП) были созданы в октябре 1940 г. на советско-германском участке государственной границы СССР, находившемся в ответственности пограничных войск Белорусского и Украинского округов для усиления агентурно-оперативной работы в 10-километровой пограничной полосе в крупных приграничных населенных пунктах. Эти посты имели в своем составе трех командиров-разведчиков 5-го отделения управления пограничного отряда. Основой деятельности РП являлась повседневная работа с агентурой, направленная на выявление нарушителей границы, лиц, пытающихся нелегально уйти за границу, пособников нарушителей[104].

Также следует иметь в виду, что в окружных школах младшего начсостава ПВ НКВД к началу войны напряженно готовили кадры младшего начсостава для застав всех категорий и подразделений комендатур и пограничных

[102] *Кузенков, К.М.* «Страницы жизни». Полностью здесь: https://pikabu.ru/story/ot_istorii_byilyikh_vremen_imena_ostalis_myi_pomnim_chtim_khranim_iz_vospominaniy_pogranichnika_12697266. Обращение 22.05.2025.

[103] *Сечкин, Г.П.* Граница и война: пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа, 1941–1945. – М.: Граница, с. 48–49.

[104] *Плотников, Н.Д.* Из дневника офицера границы. – М.: МБА, 2023. – 270 с. С. 173.

отрядов. Так, например, в окружной школе Пограничных войск НКВД УССР в трех стрелковых и одной пулеметной учебной комендатурах было 18 учебных застав, в Пограничных войсках НКВД БССР в трех стрелковых и одной пулеметной учебных комендатурах готовили младших командиров 14 учебных застав. Общее количество учебных застав во всех школах насчитывалось 85, а личного состава – не менее 3104 чел. В случае осложнения обстановки окружные школы младшего начальствующего состава служили резервом начальников войск соответствующих пограничных округов.

Состояние и меры по повышению уровня профессиональной подготовки командно-политических кадров Пограничных войск НКВД СССР накануне Великой Отечественной войны

В уже упоминавшемся приказе № 0018 от 19 сентября 1940 года для среднего и старшего командного состава были выделены **особые обязанности командира-пограничника:**

а) в совершенстве знать все договоры, конвенции и соглашения СССР с сопредельными государствами, касающиеся прохождения и режима государственной границы на своем участке, твердо и решительно защищать интересы Советского государства, строго соблюдать честь и достоинство великой советской державы;

б) отлично знать обстановку на своем участке, своевременно улавливать все изменения обстановки, уметь разглядеть намерения врага, непрерывно совершенствовать методы охраны границы, проявляя при этом разумную инициативу, постоянно стремиться так организовать охрану границы, чтобы обеспечить задержание или уничтожение лиц, нарушающих ее, заботиться, чтобы на охрану границы постоянно высылалось возможно большее количество пограничников;

в) при отражении вооруженного вторжения на территорию Советского Союза действовать дерзко, решительно, применяя военную хитрость с целью захвата или уничтожения врага;

г) тщательно изучать все случаи задержаний, преследований и боевых столкновений с нарушителями; находить причины успехов и неудач; непрерывно совершенствовать боевую и политическую подготовку пограничников, вырабатывая в них бесстрашие и другие качества, необходимые пограничнику;

д) непрерывно совершенствовать свою военную, политическую и специальную подготовку, являться примером для подчиненных;

е) неустанно насаждать советскую военную дисциплину, строго требовать выполнения уставов, приказом и наставлений, поощрять за заслуги и взыскивать за проступки;

ж) неустанно, по-отечески заботиться о нуждах подчиненных, обеспечивать их крепкую боевую спайку[105].

В соответствии с приказом НКВД № 1049 от 16 ноября 1940 г. в начале 1941 г. в Москве на курсах переподготовки при Высшей пограничной школе НКВД были проведены 45-дневные сборы с 642 (по другим данным 635 (85,8 % от их общего числа) начальниками линейных застав западной границы. Первый поток – начальники четных, второй – нечетных линейных застав. Начальники застав из состава Мурманского и Черноморского округов на учебу в это время не направлялись.

Главное управление пограничных войск телеграммой № 19/32863 от 28 февраля 1941 г. проинформировало Управление пограничных войск Белорусской ССР об успешном завершении переподготовки начальников застав пограничных отрядов округа, в том числе начальника 9-й заставы 17-го Краснознаменного пограничного отряда (г. Брест) лейтенанта Кижеватова Андрея Митрофановича. Вскоре он отличился при героической обороне Брестской крепости, посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. В это же время прошли переподготовку: старший лейтенант Кичигин Кузьма Тимофеевич – начальник 1-й заставы, младший лейтенант Горбунов Василий Николаевич – начальник 2-й заставы, лейтенант Трефилов Анатолий Иванович – начальник 7-й заставы, старший лейтенант Серветник Макар Никанорович – начальник 8-й заставы, лейтенант Шарпатый Василий Антонович – начальник 12-й заставы, младший лейтенант Семенов Николай Васильевич – начальник 13-й заставы, лейтенант Иванов Степан Дмитриевич – начальник 15-й заставы, старший лейтенант Хайдуков

[105] РГВА. Ф. 38761. Оп. 1. Д. 1. Лл. 47–48, типографский экземпляр № 1372.

Герой Советского Союза
лейтенант
КИЖЕВАТОВ
АНДРЕЙ МИТРОФАНОВИЧ

Родился 31 августа 1907 г. в селе Селикса в Бессоновском р-не, Пензенской обл. Проходил службу на Куковицкой заставе Тимковичского погранотряда. 17 июля 1940 года был назначен начальником 9-й погранзаставы 17-го Брестского погранотряда.
22 июня 1941 года возглавил оборону заставы и был первый раз ранен. 29 июня, когда боеприпасы были почти истрачены, было принято решение предпринять последнюю отчаянную попытку прорыва. Потапов возглавил группу прорыва, а 17 раненых бойцов во главе с уже тяжелораненым лейтенантом Кижеватовым остались для прикрытия в крепости. Лейтенант Кижеватов погиб в этом бою. Награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, орденом Ленина (посмертно).

Николай Павлович – начальник 16-й заставы и другие[106]. Подобные сообщения пошли и во все другие указанные выше округа пограничных войск. На основании приказа НКВД СССР от 25.02.1941 г. № 251 окончившим сборы начальников пограничных застав на базе Ордена Ленина школы усовершенствования комсостава Высшей пограничной школы были досрочно присвоены очередные воинские звания до капитана включительно[107].

Пограничные отряды были укомплектованы подготовленным средним командно-начальствующим составом. Это позволило улучшить управление войсками и наладить действенную систему политической работы среди пограничников, что положительно повлияло на уровень воинской дисциплины и политико-морального состояния подразделений и частей.

В пограничных частях и подразделениях пограничных войск поддерживался здоровый морально-психологический климат. Об этом свидетельствуют данные из отчетов Главного управления политической пропаганды войск НКВД СССР за 1 квартал 1941 г. К примеру, в первом квартале 1941 г. 266 подразделений общей численностью 3721 чел. вообще не имели правонарушений. Это соответствует примерной численности двух пограничных отрядов или десяти линейных комендатур – убедительный высокий результат напряженной работы командиров и политработников всех уровней, направленной на поддержание должного правопорядка и воинской дисциплины. Дисциплинарная практика сочетала продуманные меры поощрений и взысканий. Такой комплексный подход дал результаты уже в первые часы и дни вероломного нападения фашистов на Советский Союз. Пограничники в этих боях показали многочисленные образцы мужества, героизма и преданности Родине.

Рост численности войск НКВД, повышение уровня их технической оснащенности требовали совершенствования работы по профессиональной подготовке (переподготовке) кадров старшего и среднего командного состава.

О том, что ситуация с подготовкой кадров для Пограничных войск НКВД в предвоенный период требовала серьезной корректировки, говорят архивные данные.

На 1 января 1940 г. достигли установленных возрастных границ и подлежали увольнению из войск 2558 чел. (19,4 %) командно-начальствующего состава войск (без политсостава, морпогранохраны и пограничной авиации). В связи с высоким уровнем некомплекта кадров, в пограничных округах увольнения командно-начальствующего состава были приостановлены.

В апреле 1940 г. в Западном пограничном округе (г. Львов) некомплект руководящего состава составлял 20%. Были вакантными около 100 должностей, в том числе: начальников ряда отделений штаба и управления округа, комендантов пограничных участков и начальников штабов пограничных комендатур.

В июне 1940 г. в 8 пограничных отрядах Украинского округа (Киев) предусматривалось 2135 штатных должностей начальствующего состава, а по списку имелось всего 1588 чел. Некомплект составлял 547 чел. (34,4%)[108].

[106] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 851. Л. 62. Подлинник.
[107] РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 71. Лл. 198–201.
[108] РГВА. Ф. 40925. Оп. 1. Д. 523. Л. 35.

В 1940 г. более 6000 командиров и политработников, не имевших соответствующей квалифицированным требованиям профессиональной подготовки, приступили к плановой учебе по программам нормальных военных училищ[109].

Уже в январе 1941 г. более половины (50,7%) командного и начальствующего состава пограничных войск имели законченное высшее и среднее военное образование.

Из 18 начальников войск пограничных округов 10 чел. имели боевой опыт, 5 чел. участвовали в Советско-финляндской войне, 12 чел. окончили Военную академию им. М.В. Фрунзе, а 6 чел. – Высшую пограничную школу ОГПУ–НКВД в Москве.

Из 8 начальников войск округов северо-западной, западной и юго-западной границы 6 чел. имели академическое военное образование и столько же к 1941 г. обладали опытом управления пограничным округом больше двух лет.

Почти 88,9% начальников штабов пограничных округов имели академическое военное образование, а почти половина (44,5%) из них ранее окончили еще и Высшую пограничную школу.

Заместители по политической части начальников войск пограничных округов также получили необходимую подготовку в специализированных учебных заведениях: 8 чел. окончили Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, 9 чел. – Высшую пограничную школу и 1 чел. – курсы военкомов[110].

Все начальники пограничных отрядов имели военное образование не ниже среднего. В том числе: 18 чел. окончили Военную академию им. М.В. Фрунзе; 5 чел. – Высшую школу войск НКВД и Военную академию им. М.В. Фрунзе; 32 чел. – Высшую школу войск НКВД.

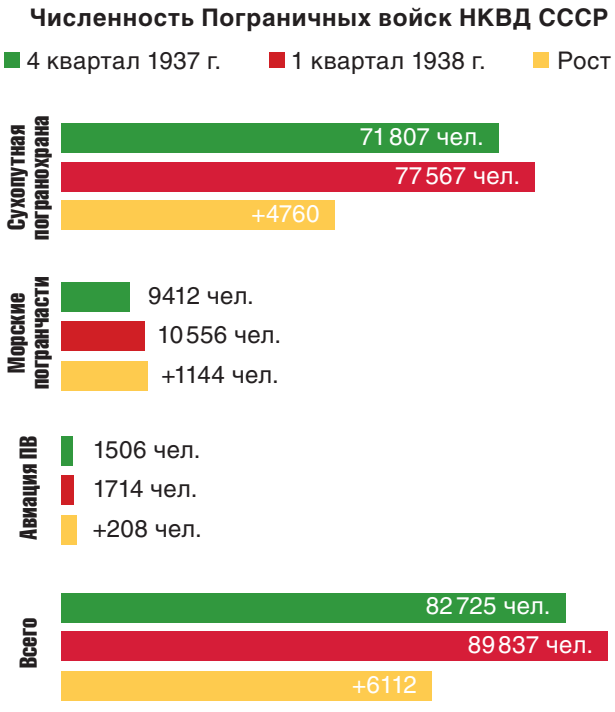
В 1940 г. среди начальников линейных, резервных застав и застав маневренных групп 89,1%, а среди их помощников – 78,5% имели среднее военное образование.

На 1 мая 1941 г. общий некомплект кадров командно-начальствующего состава пограничных войск составлял 2375 человек (11,7% штатной численности). Всего, без учета политического состава, насчитывалось 20299 чел. старшего и среднего командно-начальствующего состава. В пограничных округах некомплект командно-начальствующих кадров пехоты и кавалерии составлял 6% от штатной численности, в морских частях – 26,8%, в пограничной авиации – 29,3%, а в медицинской и ветеринарной службах – 35,1%.

Ежегодно на пополнение войск НКВД требовались от 3 до 3,5 тысяч строевых командиров и политработников, а также специалисты различных военных специальностей, таких как кавалеристы, автомобилисты, танкисты, летчики, моряки, связисты, инженеры, медики, ветеринары, тыловики, финансисты, специалисты службы собак и другие. Ряд специалистов поступали в войска НКВД сразу после окончания военных академий, школ и училищ РККА, но основная масса среднего командно-начальствующего состава готовилась ведомственными военно-учебными заведениями войск НКВД.

Численность Пограничных войск НКВД СССР (1937 – июнь 1941 гг.)

Архивные статистические данные роста численности пограничных войск дают возможность понять, какое внимание уделялось укреплению охраны государственной границы. Только за один квартал на рубеже 1937–1938 гг. численность войск увеличилась более чем на 6 тысяч человек[111].

[109] ЦПМ ФСБ РФ. Док. Ф. ДНВ–2119. С. 15–16.

[110] http://vagsh.mil.ru/upload/site17/document_file/Dissertaciya_Tereshenko.pdf

[111] РГВА. Ф. 40926. Оп. 1. Д. 541. Лл. 24–27.

В ходе реформ, проведенных в 1939–1940 гг., общая численность войск НКВД к началу 1941 г. составила уже 355 739 чел., в том числе пограничных войск – 169 009 чел. По командно-начальствующему составу: 44 815 чел. и 22 890 чел. соответственно[112]. По другим данным, в 1939 г. пограничные войска насчитывали 143 019 чел., а в июне 1941 г. общая численность пограничных войск превысила 168 тыс. человек, а командно-начальствующего состава – 23 339 чел.[113]. Необходимо учесть, что 1 марта 1941 г. из состава Главного управления пограничных войск (ГУПВ) были выведены оперативные войска и военно-учебные заведения (оперативные войска: штат – 27 516 чел., по списку – 25 802 чел., военно-учебные заведения: штат – 14 040 чел., по списку – 13 550 чел. Всего: по штату – 41 556 чел., по списку – 39 352 чел.).

Участие пограничных войск в важнейших операциях в составе Красной Армии, в том числе в Западной Белоруссии и Западной Украине, на территории Польши и прибалтийских стран, а также в ходе Советско-финляндской войны в течение 1939–1940 годов привело к увеличению количества новых частей и общей численности личного состава погранвойск до 50 %, а в начале 1941 года нарком Л.П. Берия добивается и дополнительного увеличения их численности, с доведением ее числа на западной границе до 100 тысяч человек в полосе пяти приграничных военных округов: Ленинградского, Прибалтийского Особого, Западного Особого, Киевского Особого и Одесского.

В пределах военных округов на западе было развернуто восемь пограничных округов: Мурманский, Карело-Финский, Ленинградский, Прибалтийский, Белорусский, Украинский, Молдавский и Черноморский. Они представляли из себя весьма серьезную силу, удесятеренную тем, что по своему составу это были монолитные, сколоченные и в боевом, и в идейном отношении пограничные части. Причем в Белорусском и Украинском пограничных округах было сосредоточено 47 % численности всех погранвойск на западе СССР. Из 735 линейных застав в восьми западных пограничных округах, в Белорусском и Украинском находились 370 – каждая вторая линейная застава.

Общая численность пограничных войск к началу войны составляла 168 135 чел. Согласно схеме организационного развертывания пограничных войск от 25.04.1941 г. предполагалось, что в случае объявления мобилизации в СССР войска увеличиваются к 27.06.1941 г. на 23 468 чел. и должны пополниться до 189 603 чел., для чего дополнительно предусматривалось развернуть резервные пограничные части общей численностью 9272 чел. (37, 38, 42 и 43-й пограничные полки и 181-й отдельный резервный пограничный батальон), а также призывались приписанные военнослужащие запаса – 15 603 чел. и из резерва – 2980 чел. Общая численность пограничных войск должна была увеличиться на 23 918 чел. Однако, в связи со сложной обстановкой, формирование резервных пограничных частей завершить не смогли (сформировано частей общей численностью 6822 чел., т.е. на 2450 меньше схемы организационного развертывания Пограничных войск НКВД). Таким образом, на западной границе численность пограничных отрядов составляла 71 859 чел. и 11 323 чел. в зоне пограничного заграждения. Всего 83 182 чел. К 1 июля 1941 г. она должна была увеличиться на 21 468 чел. и составить 104 650 чел. Однако этого не произошло кроме всего прочего и в связи с тем, что в тяжелых боях при обороне западной государственной границы с превосходящими силами немецко-фашистского агрессора пограничные войска понесли безвозвратные потери, сопоставимые с численностью разворачиваемых с объявлением мобилизации в СССР резервных частей ГУПВ к 1 июля 1941 г. (М+5)[114].

Особо следует отметить, что опыт Великой Отечественной войны показал, что заниматься мобилизацией непосредственно накануне и в ходе боевых действий дело бесполезное и даже вредное для пограничных войск. Прежде всего поскольку это требует времени, отвлечения значительных сил на прием личного состава, его обучение и боевое слаживание. Пограничники же с началом боевых действий, как правило, уже связаны боем и выполнением боевой задачи с превосходящим по силе противником, с одновременным перемещением на значительной территории. Опыт ФПС России показал, что эту задачу возможно и нужно решать в основном за счет местного мужского населения и членов ДНД, а также личного состава таможенных органов, которые заранее в мирное время готовятся на реальном участке границы, а при военной угрозе прибывают в пограничные части в самые короткие сроки.

[112] РГВА. Ф. 40936. Оп. 1. Д. 541. Л. 33.

[113] Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. – М., 1995. С. 45.

[114] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1–4.

Вооружение и материально-техническое обеспечение пограничных войск в 1939–1941 гг.

Организация военного снабжения

В пограничных войсках НКВД функционировали управления военного снабжения (УВС) округов в составе Главного управления пограничных войск, которые наряду с пограничниками обеспечивали также все другие воинские формирования НКВД СССР. Эти управления военного снабжения подчинялись Главному управлению военного снабжения НКВД СССР под руководством генерал-лейтенанта интендантской службы А.А. Вургафта. УВС решали задачи по непосредственному обеспечению всеми видами натурального снабжения войсковых частей, соединений и управлений пограничных округов в составе ГУПВ, вели накопление и хранение неприкосновенных и мобилизационных запасов, осуществляли ведение учета и отчетности, составление материальных заявок, проведение ревизий и руководство финансово-хозяйственной деятельностью войсковых частей и соединений. В настоящей главе мы приоткроем завесу в содержательной части обеспечения пограничных частей вооружением, боевой техникой, имуществом связи, инженерным имуществом, боеприпасами и специальными средствами накануне войны в 1939–1941 гг.

Стрелковое вооружение

7,62-мм винтовка обр. 1891 г.

7,62-мм винтовка обр. 1891 г. – 16 000+1600+3000+2000 = 22 600 шт.
Боекомплект – 100 патронов, вес – 3,5 кг. Боекомплект на все – 2 260 000 патронов. Вес одного боекомплекта – 79,1 т. Пяти – 395,5 т (десять вагонов!).

Снайперская винтовка с оптическим прицелом

Снайперская винтовка с оптическим прицелом – 500+150= 650 шт.
Боекомплект – 100 патронов, вес – 3,5 кг. Боекомплект на все – 65 000 патронов. Вес одного боекомплекта – 22,75 т. Пяти – 113,75 т.

Автоматическая винтовка Симонова обр. 1936 г.

Автоматическая винтовка Симонова обр. 1936 г. (АВС) – 6000 (из них 2400 с кронштейном для монтажа оптического прицела) +150+1500=7650, в том числе 2400 с кронштейном.
Боекомплект – 120 патронов, вес – 4,2 кг. Боекомплект на все – 918 000 патронов. Вес одного боекомплекта на все винтовки – 32,13 т. Пяти – 169,65 т.

7,62-мм карабин

7,62-мм карабин – 6000+4000 = 10 000 шт.
Боекомплект – 120 патронов, вес – 4,2 кг. Боекомплект на все – 1 200 000 патронов. Вес одного боекомплекта на все карабины – 42 т. Пяти – 210 т.

Итого: *40 900 винтовок. Боекомплект на все – 4 183 000 патронов весом 146,4 т, а вес пяти боекомплектов – 732 т или 18 вагонов.*

Мортирки Дьяконова с сошками

Мортирки Дьяконова с сошками – 150 шт.
Боекомплект – гранаты РПГ-40 и ВПГС-41 – 4 шт. весом 6,4 кг. Вес боекомплекта на все мортирки – 960 кг. Вес двух боекомплектов – 1,92 т.

7,62-мм револьвер «Наган»

7,62-мм револьвер «Наган» – 800 шт. Боекомплект – 14 патронов. Вес одного патрона – 12,8 г, всего – 179,2 г. Вес одного боекомплекта на все револьверы – 143,36 кг. Пяти – 716,8 кг.

7,62-мм пистолет «ТТ»

7,62-мм пистолет «ТТ» – 1500+13 000+15 000=29 500 шт. Боекомплект носимый – 16 патронов весом 0,172 кг и на все пистолеты – 472 000 патронов общим весом 5,074 т.

Противотанковое ружье Дегтярева

Противотанковое ружье Дегтярева (ПТРД) обр. 1941 г. – 120 шт. Вес – 17,3 кг. Калибр – 14,5 мм. Боекомплект на одно ружье – 80 патронов. На все – 9600 шт. Вес – 1900,8 кг, а при пяти боекомплектах – 9,504 кг. Вес 14,5-мм патрона с пулей Б-32 – 198 г. Вес одного боекомплекта 80 патронов – 15,84 кг. На 600 противотанковых ружей один боекомплект – 48000 шт. Вес – 95 т. Пять боекомплектов – 240 000 шт. весом 475,02 т.

Пистолет-пулемет Шпагина (ППШ)

7,62-мм пистолеты-пулеметы Шпагина и Дегтярева – 1750+5000= 6750 шт. Боекомплект на 7,62-мм пистолет-пулемет – 300 патронов. Вес – 4,0 кг. На все пистолеты-пулеметы – 6750×300=2 025 000 патронов общим весом 27 т. Пять боекомплектов – 10 125 000 патронов общим весом 135 т.

Пистолет-пулемет Дегтярева (ППД)

7,62-мм станковый пулемет «Максим»

7,62-мм станковый пулемет «Максим» обр. 1931 г. – 200 шт.
Боекомплект (2000 шт.) на все станковые пулеметы составит 400 000 патронов. Вес одного боекомплекта – 12 т. Пяти боекомплектов – 2 000 000 патронов общим весом 60 т.

7,62-мм станковый пулемет «Максим» обр. 1931 г. с возможностью крепления оптического и зенитного прицелов

7,62-мм станковый пулемет «Максим» обр. 1931 г. с возможностью крепления оптического и зенитного прицелов – 26 шт.
Боекомплект составит 52 000 патронов. Вес одного боекомплекта на все пулеметы – 1,56 т. Пяти боекомплектов – 7,8 т.

7,62-мм спаренная зенитная установка «Максим»

7,62-мм спаренная зенитная установка «Максим» – 13 шт.
Боекомплект составит 2000×13=26 000 патронов. Вес одного патрона – 21,8 г. Общий вес одного боекомплекта – 566,8 кг. Пяти – 2,834 т.
Основные характеристики: начальная скорость пули – 800 м/с; горизонтальная дальность стрельбы – 1600 м; досягаемость по высоте – 1400 м; темп стрельбы – 1000 выстр./мин. Примечание: увеличенная лента на 500 патронов на ствол.

7,62-мм пулемет Дегтярева станковый

7,62-мм пулемет Дегтярева станковый на треноге – 30 шт.
Боекомплект на станковый пулемет М и ДС по 2500 патронов, вес – 87,5 кг. Боекомплект на станковый пулемет на мотоцикле – 3000 патронов, вес – 105 кг.
Боекомплект на все пулеметы – 30×2500=75 000 патронов.
Общий вес одного боекомплекта – 2,625 т, а пяти боекомплектов – 13,125 т.

7,62-мм пулемет «ДП»

7,62-мм пулемет «ДП» – 1000+500+150+450+500=2700 шт.
Боекомплект на ручной пулемет ДП – 800 патронов, вес – 24,0 кг.
На все пулеметы боекомплект составит 2700×800=2 160 000 патронов. Общий вес одного боекомплекта – 75,6 т, а пяти боекомплектов – 378 т.

7,62-мм пулемет Дегтярева танковый

7,62-мм пулемет Дегтярева танковый – 358+282+250=790 шт.
Боекомплект на все составит 800×790=632 000 патронов.
Общий вес боекомплекта на все пулеметы – 22,120 т, а пяти боекомплектов – 110,6 т.

7,62-мм зенитные пулеметы обр. 1936 г.

7,62-мм зенитные пулеметы обр. 1936 г. – 100 шт.
Боекомплект на все зенитные пулеметы – 2000×100=200 000 патронов. Вес боеприпасов – 10,416 т.

12,7-мм крупнокалиберный пулемет обр. 1938 г.

12,7-мм крупнокалиберный пулемет обр. 1938 г. – 65 шт.
Боекомплект на все пулеметы составит 2000×65=130 000 патронов.
Вес боекомплекта на пулемет – 196 кг. Пяти боекомплектов – 1,98 т. На все пулеметы один боекомплект – 12,74 т, пять боекомплектов – 63,7 т.

12,7-мм станковый пулемет со щитом и кронштейном для оптического прицела

12,7-мм станковый пулемет со щитом и кронштейном для оптического прицела – 204 шт., в том числе с морской тумбой – 144 шт.
Боекомплект на 12,7-мм тяжелый пулемет – 2000 патронов весом 340 кг.
Один боекомплект на все тяжелые пулеметы – 170х2000=340 000 патронов. Вес – 57,8 т. Пять боекомплектов – 289,0 т.

12,7-мм ЗПУ

12,7-мм ЗПУ – 10 шт.

Учебное оружие

Учебное оружие (согласно номенклатуре) – около 5 тыс. единиц.
Боеприпасы к оружию: патроны (тыс. штук):
7,62-мм винтовочные в обоймах – 3600;
7,62-мм с тяжелой пулей – 200;
7,62-мм ШКАС – 3600 + 6000 = 9600;
7,62-мм с трассирующей пулей ГД – 6000 + 2000 = 8000;
7,62-мм с пулей ГБ – 4000;
7,62-мм с бронебойно-зажигательной пулей Б-32 – 15 000 + 850 = 15 850.
Винтовочных патронов 7,62-мм всего – 110 000.
7,62-мм холостых – 3000;
7,62-мм для ППД – 2000+ 4000=6000;
7,62-мм для револьвера «Наган» – 2000 + 1000 = 3000;
7,62-мм для ТТ – 6000;
12,7-мм с пулей Б-30 – 150;
12,7-мм с пулей Б-32 – 500;
12,7-мм с пулей БЗТ – 200;
12,7-мм патронов всего – 850.
26-мм осветительные патроны: белого, красного и зеленого огня по 50 тыс. штук каждого, всего 150 тыс. шт. + 1200 + 1350.

РГ-33

Ручные гранаты

РГ-33 (тыс. штук) – 1500+500+2000+1500=5500.
Боекомплект ручных гранат – 4 шт. весом 4,4 кг.
РГД-38 (тыс. шт.) – 100+30=130.
Винтовочные гранаты – 137 000 шт.

Шашки обр. 1927 г. с гнездами для штыка

Шашки обр. 1927 г. с гнездами для штыка – 10 000 шт.

Снаряды артиллерийские

45-мм осколочные – 18 000 шт.;
45-мм бронебойные – 72 000 шт.;[115]
76-мм осколочно-фугасные – 14 000 + 20 000 = 34 000 шт.;
76-мм бронебойные – 3000 шт.;
76-мм зажигательные – 1500 шт.;
20–23-мм – 11 500 шт.;
Мины 50-мм – 200 000 шт.

Авиационные бомбы

ФАБ-100 – 200 шт.;
ФАБ от 2,5 до 8 кг – 6000 шт.;
БАБ-Э зажигательные – 1200 шт.;
Глубинные бомбы ББ-1 – 6000 шт.;
Глубинные бомбы БМ-1 – 2000 шт.

Бинокли

Оптические приборы наблюдения

Бинокли 6×30 – 8000+200 шт.; 4×40 – 500 шт.
Всего – 8700 шт.
Большая стереотруба «БСТ» – 100 шт.
Прожекторные установки «3-15-46» – 20 шт.
Аэрофотоаппараты – 54 шт.

76-мм пушки обр. 1927 г.

Артиллерийское вооружение

76-мм пушки обр. 1927 г. – 12 с передками и зарядными ящиками к ним;

45-мм противотанковые пушки

45-мм противотанковые пушки с зарядными ящиками – 60;
45-мм танковые пушки с электроприводом для бронеобъектов обр. 1939 г. – 76.

[115] *Примечание*: отклонена заявка по поставке 45-мм снарядов-картечи 20 000 шт. в связи с переносом сроков на 2 квартал 1941 г., ГКО поручил НКО в течение 2 квартала решить вопрос. Через некоторое время было уточнено: НКВД организовать собственное производство указанных боеприпасов из расчета их квартального производства в 1941 году – 20 000 штук.

Автобронетанковое вооружение

Танк БТ-7

Танки:
БТ-7 – 50 (провести капитальный ремонт БТ-7 – 3 и Т-26 – 10) = 63 танка;

Т-38 – 8 танков;

Т-40 – 30 танков.
Итого танков: 101.

Тракторы:
Трактор Т-20 – 20.
Трактор С-2 – 12.
Трактор СТЗ-5 – 100.
Всего тракторов: 132.

Танк Т-38

Танк Т-40

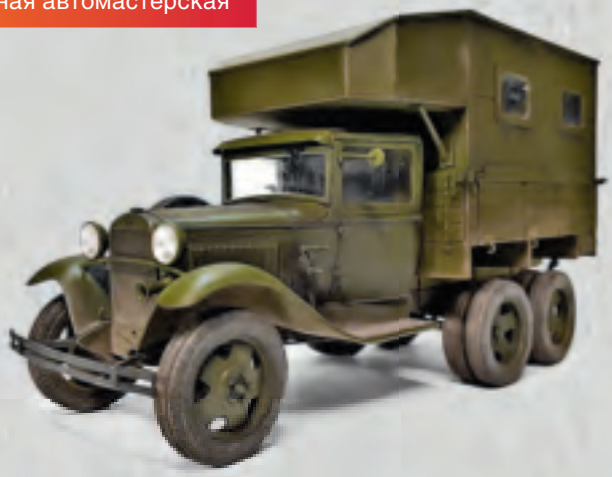
Вездеходы «В» ГАЗ

Автобензозаправщик на ЗИС-5

Походная автомастерская

Вездеходы «В» ГАЗ – 50 шт.

Автозаправщики:
Автобензозаправщик на ЗИС-5 – 25+10+10=45 шт.
Автомаслозаправщик на ЗИС-5 – 5+15+5=25 шт.

Походные автомастерские типа:
Походные автомастерские типа «А» – 5+5=10 шт.
Походные автомастерские типа «Б» – 7+5=12 шт.

Мотоциклы:
Мотоцикл марки «АМ-600» – 20+50=70 шт.

Мотоцикл марки «Л-8» – 100 шт.

В 1939 г. – в первом полугодии 1941 г. проводился капитальный ремонт бронетанкового вооружения: танки «БТ-7» – 3 ед.; «Т-38» – 5 ед.; автомашин «ЗИС-5» – 95 ед.; «ГАЗ-А» и Пикап – 45 ед.; «ГАЗ-АА» – 212 ед. Производились поставки двигателей «В-2» – 35 шт. и коробки передач для «БТ-7» – 30 шт., для «Т-37» и «Т-38» – 10 шт. и др. запчасти на 867,5 тыс. руб., а также запасных моторов – 5, комплектов – 5 и запчастей на общую сумму 39 тыс. руб. Для автотранспорта колеса «ГАЗ-А» в комплекте с газовыми камерами (ГК) и ободом – 900 шт. и «КПМ-27» с ГК и ободом – 180 штук.

Мотоцикл марки «АМ-600»

Мотоцикл марки «Л-8»

Вооружение связи

РАФ 11-АК на машинах

РАФ 11-АК на машинах – 11+10+45=66 шт. (план 1941 г.) = 21 ед.

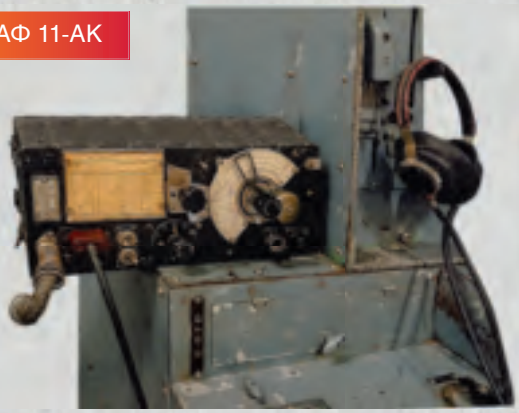

11-АК стационарная

11-АК стационарная (передатчик 1000-КВ-1 с приемником 5РКУ): автомобильная, КВ (передатчик: 2,5–4,5 МГц), ТЛФ (АМ), ТЛГ, 500 Вт (ГД-400); монтировалась в двух специальных кузовах на шасси автомобилей (ГАЗ-ААА, ГАЗ-АА); для связи между штабами высших войсковых соединений.

РАФ 11-АК

РАФ 11-АК. Назначение: аэродромная, 2 автомобиля. Диапазон частот: 2,5–4,5 МГц. Мощность ВЧ: 150 Вт. Дальность действия (телеграф): 700 км. Дальность действия (телефон): 350 км.

РАФ стационарная

РАФ стационарная – 3+5 (план 1941 г.).
РАФ стационарная (в кунге). Передатчик РАФ с приемником УС: автомобильная, СВ/КВ (передатчик: 250–750 кГц и 2,5–12 МГц), ТЛФ (АМ), ТЛГ, симплекс-полудуплекс, 600 Вт (ГКЭ-500); монтировалась в специальном кузове на шасси автомобиля ЗИС-6; для связи между штабами высших войсковых соединений и аэродромов с самолетами.

Радиостанция 5-АК

5-АК – 20+15=35 шт.;
Назначение: радиосети дивизий и артиллерийских полков, 1 автомобиль или 5 упаковок. Диапазон частот: 3,25–4,75 МГц. Мощность ВЧ: 10 Вт. Дальность действия (телеграф): 30–50 км. Дальность действия (телефон): 15 км.

5-АК-1: передатчик 20-КВ-1 (3,25-4,75 МГц), ТЛФ (АМ), ТЛГ, симплекс, 20 Вт (ГК-20) с приемником 5РКУ; монтировалась в автомашине с кузовом, тачанке, двуколке, на вьюках или в ящиках (общий вес 130 кг); для связи в дивизионных сетях пехоты и кавалерии, в полковых сетях артиллерии, а также в сетях взаимодействия. Обслуживалась командой из 3–5 человек. Могла работать в движении и на стоянке. Диапазон частот: от 3,25 до 4,75 МГц (63,15–92,3 м). Обеспечивала в дневное время двухстороннюю связь с однотипной радиостанцией на автомобильную антенну на ходу с микрофоном 15 км, ключом – 30 км, на зонтичную антенну на стоянке с микрофоном – 25 км, ключом – до 50 км.

«5-АК-1» в ящиках – 120 шт. (план 1941 г.)

Радиостанция 6-ПК

6-ПК-60. Приемо-передающая, телефонно-телеграфная, симплексная переносная радиостанция 6-ПК предназначена для связи командира батальона с командиром полка и для работы в сетях артиллерийских дивизионов и полков. Станция может работать телефоном и телеграфом, на стоянке и на ходу. Обслуживалась двумя бойцами-радистами. 2 упаковки. Диапазон частот: 3,75–5,25 МГц. Мощность ВЧ: 0,1–0,2 Вт. Дальность действия (телеграф): 6–15 км. Дальность действия (телефон): 3–8 км.

Радиостанция «Бриз»

РБ – 50+18+25+75+450 (план 1941 г.) = 618 шт.
Переносная коротковолновая телефонно-телеграфная радиостанция РБ была разработана инженерами А.В. Саводником и А.Ф. Обломовым. РБ (3-Р) «Пилот» – переносная, приемо-передающая, телефонно-телеграфная,
2 упаковки. Диапазон частот: 1,5–6,0 МГц. Мощность ВЧ: 0,5 Вт. Дальность действия (телеграф): 10–20 км. Дальность действия (телефон): 7–10 км.

Радиостанция «Бриз» (см. РСБ) – 9 шт.
(план 1941 г.).

Радиостанция РСБ

Морская радиостанция «Рейд»

Радиостанция «Бухта»

Радиостанция РСБ-бис

РСБ – 200 шт. (план 1941 г.).

Морские радиостанции «Рейд» – 25+3=28 шт. (план 1941 г.).

«Бухта» с КВ-передатчиком – 10+100=110 шт. (для катеров МО-IV, план 1941 г.).
«Ерш» – 20 шт.
РСБ в авто – 10 шт.
РСБ-бис – 41 шт.

Радиостанция РСБ-бис
Назначение: тяжелые и легкие бомбардировщики. Диапазон частот: МГц. Мощность ВЧ: 50 Вт. Дальность действия (телеграф): 1500 км. Дальность действия (телефон): 350 км.

РСБ стационарная (автомобильная).
«РКПА» (РСБ) на а/м – 10 шт. (план 1941 г.).

РСБ Стационарная (автомобильная)

Радиостанция 5-АК-1 обр. 1931 г.

Радиостанция РБС

Радиостанция танковая «РБК»

Радиостанция танковая «71-ТК-1»

6-ПК: переносная, КВ (3,75–5,25 МГц), ТЛФ (АМ), ТЛГ, 1 Вт (СБ-112); для связи командира батальона с командиром полка и для работы в сетях артиллерийских дивизионов.

Радиостанция являлась результатом модернизации станции «РРУ», была принята на вооружение в 1940 г. и выпускалась заводами №512 и 564. Она предназначалась для организации связи в пределах батальона и работала на 58 фиксированных частотах. Станция была собрана на 4 лампах и могла работать в качестве фонического телефонного аппарата. Она переносилась в двух упаковках, объединяемых для переноски на плечевом ремне в одну. ТТХ радиостанции: диапазон частот – 33,25–40,5 МГц; виды модуляции — ТЛФ и ТЛГ; мощность – 0,25 Вт; антенна – штыревая длиной 1,37 м с противовесом; дальность связи – 5 км; размеры – 242×124×338 мм; масса – 12 кг.

Радиостанция типа «РРУ» – 250 шт. (план 1941 г.) Запланировано изготовить на заводе НКВД №4 Ленинград всего 10 250 таких радиостанций, из них 10 000 для НКО.

Радиостанция танковая «РБК» – 70 шт. (план 1941 г.).

Радиостанция танковая «71-ТК-1», батарейное пит. – 25 шт. (план 1941 г.).

Радиостанция РСБ-Ф (наземный вариант) обр. 1940 г.

Корабельный РП «Градус-К»

Пеленгатор «СВ» «51-ПА-1» – 10 шт. (план 1941 г.) Приемо-слежечный приемник радиоразведки фронта, армии и пунктов «ОСНАЗ» (заменил «45-ПК»).

Радиопеленгатор «Градус-К» – 2 шт. (план 1941 г.).

Радиоприемник «Вьюга»

Радиоприемник «Вьюга» – 7 шт. (план 1941 г.). Всеволновый радиоприемник «Вьюга» выпускался с 1929 года. Радиоприемник прямого усиления по схеме 2-V-2, предназначен для береговых радиоцентров с полноразмерными антеннами. Диапазон приема – от 30 КГц до 15 МГц, разбит на 8 поддиапазонов. ТЛФ. Чувствительность до 10 мкВ достигалась наличием регулируемой обратной связи.

Приемник УС

Приемник УС – 20+14 шт. (план 1941 г.) = 34 шт..

Радиоприемник 5-РКУ-2

Радиоприемник «5-РКУ-2» – 18 шт. (план 1941 г.) Назначение – используется в составе радиотехнических средств связи на выделенных командных пунктах в армейских и дивизионных сетях. Диапазон частот: 2,5...10 МГц. Приемник являлся дальнейшим развитием радиоприемника «5-РКУ» и был выполнен на 5 лампах.

Радиоприемник самолетный «Вихрь-1»

Авиасвязь:
Радиополукомпас компл. «РПК-2» – 100 шт. (план 1941 г.).
Переговорное устройство «СПУ-3» – 100 шт. (план 1941 г.).
Радиостанция РСБ (1К-6) – 25 шт. (план 1941 г.).
РСРМ (модерн) – 5 шт. (план 1941 г.).
«Вьюга» – 10+5 шт. (план 1941 г.).
Радиоприемник самолетный «Вихрь» – 1 шт.

Гидроакустическая аппаратура:
«Персей» – 2 шт.
Гидролокационная станция «Персей» предназначалась для малых надводных кораблей (масса 180 кг) и обеспечивала дальность работы в дрейфе до 30 кб зимой и 15 кб летом.
«Посейдон» – 25 шт.
«Тамир» – 5 шт.
Гидроакустическая станция типа «Тамир». Новый проект получил №122. Зеленодольский завод №340 и завод №300 («Ленинская кузница») в Киеве с 1939–1940 гг. начали постройку серии «больших охотников» (соответственно 6 и 4 единицы).

УНА-Ф-31

Аппаратура проводной связи:
«Битель-1» – 100 шт. (план 1941 г.).
«Битель-2» – 75 шт. (план 1941 г.).
«УФИ» – 100 шт. (план 1941 г.).
«УНА-Ф-31» – 167 шт. (план 1941 г.).

Полевой коммутатор ПК-10

Коммутаторы Р-20 – 10+24+75+200=309 шт.
R-20 (Р-20) – полевой индукторный коммутатор Р-20 для штабов соединений допускал включение 22 двухпроводных телефонных линий, из которых 20 абонентских линий с индукторными аппаратами системы МБ, одна соединительная линия для связи со станцией системы ЦБ и одна соединительная линия для связи со станцией системы АТС. Коммутатор Р-20 был смонтирован в дубовом полированном ящике, который одновременно являлся и столом для его установки. В комплект коммутатора входили запасные части и инструмент, а также батарея из шести водоналивных элементов 3В или 6-вольтовая аккумуляторная батарея. Общий вес укладки – 56,5 кг.

Коммутатор «КОФ»

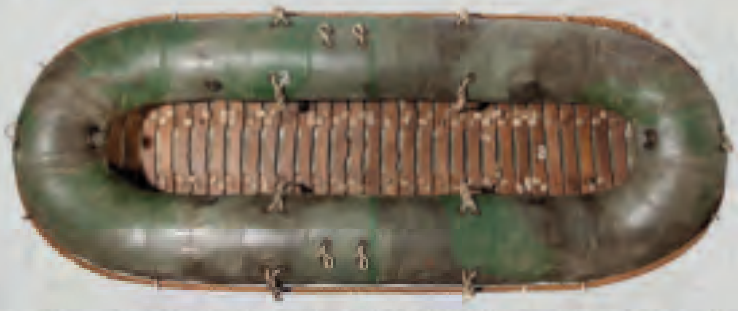
Катушка связиста ТК-2

Светосигнальные приборы СП-95

Лодки модели «А-3»

Коммутаторы «Р-50» – 5 (план 1941 г.).
Телефонная станция батальона «ТСБ-12» – 4 шт. (план 1941 г.).
Телефонная станция полка «ТСП-20» – 4 шт. (план 1941 г.).

Коммутаторы телефонные «КОФ» – 750 шт. (план 1941 г.).
Телефонные аппараты – 250+500+1300+1425+1025=4500 шт.
ЗИП комплектов – 55 шт.
Катушки ТК-2 – 300+500 шт. +2000+1500+4000 (план 1941 г.) – 4300 шт.
Катушки для телеграфного кабеля – 223 шт. (план 1941 г.).
Кабель телеф. «ПТФ-7х2» – 440 км+2570 км +2255 км + 10 000 км (план 1941 г.) = 15 265 км.
Кабель телеграфный речной «ПТФ-8» – 125 км (план 1941 г.).
Аппаратура подводной связи (компл.) – 200 шт.

Светосигнальные приборы СП-95 – 75[116] + 300 шт. (план 1941 г.).
СП-250 – 6 шт. (план 1941 г.).
Светосигнальный прибор направленного действия СП-95 с отражателем диаметром в 95,0 мм предназначен для сигнализации на небольшие расстояния. На вооружении главным образом в частях морской пехоты и сухопутных войск. Используется для сигнализации днем (до 2 км) и ночью (до 8 км). Фонарь может работать белым, зеленым и красным (оранжевым) светом. При помощи визирной трубки фонарь можно точно наводить на принимающий пост.

Инженерно-саперное вооружение[117]

Переправочные средства:
Лодки модели «А-3» – 50+150 (план 1941 г.) = 200 шт.
Малые надувные лодки «ЛМН» – 90+12+602 шт. (план 1941 г.) = 102 шт.
Плавательные костюмы – 750+840+3420 шт. (план 1941 г.) = 1590 шт.
Поплавки «ТЗИ» – 200+884+2640 шт. (план 1941 г.) = 3724 шт.
Гидрокостюмы – 15+25+100 шт. (план 1941 г.) = 140 шт.

[116] ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 28. Д. 119. Лл. 61–68, 70–124, подлинник.
[117] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 650. Лл. 143, 37–142.

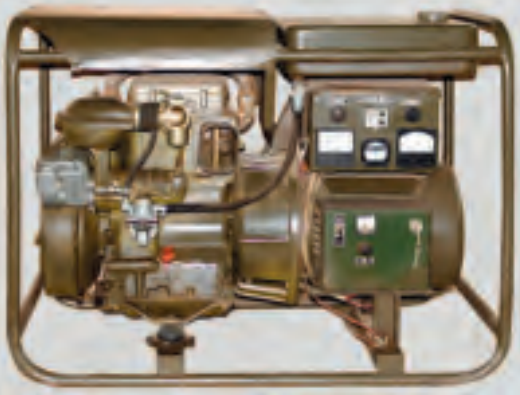
Ножницы для резки колючей проволоки

Лопаты саперные малые

Электроагрегат дизельный

Подрывная машинка «ПМ-2»

Двигатели для катеров «С3-10» –2+1=3 шт.
Краскометы «Красный Факел» – 25 шт.
Ножницы для резки колючей проволоки 980 мм – 1000 шт.
Установки освещения командных пунктов – 25 шт.
Кабель саперный – 200 км.
Кирки-мотыги легкие – 1300 шт. (план 1941 г.).
Кирки-мотыги тяжелые – 300 шт. (план 1941 г.).
Топоры военные – 5270 шт. (план 1941 г.).
Лопаты саперные большие – 7500+3000+24 460 (план 1941 г.) = 10 500 шт.
Лопаты саперные малые – 10 000 шт. + 10 000 шт. (план 1941 г.).

Средства оборудования местности:
Зарядные агрегаты АД 6/2 – 30+11+ 30 шт. (план 1941 г.) = 44 шт.
Электростанции АЭС-3 – 6 + 27 шт. (план 1941 г.) + 6 шт.
Малозаметные препятствия – 75 т + 240 т (план 1941 г.) = 75 т

Подрывные средства:
Подрывная машинка «ПМ-1» – 70+70 (план 1941 г.) = 140 шт.
Подрывная машинка «ПМ-2» – 200 шт. (план 1941 г.).
Размыкатель на короткий срок времени – 260+100=360 шт.
Размыкатели 10-суточные – 40+5+12 шт. (план 1941 г.) = 45 шт.
Замыкатели на короткие сроки («будильники») – 640 шт. (план 1941 г.).
Поездные замыкатели «П-12» – 370+250+1000 шт. (план 1941 г.) =620 шт.
Головые шашки 200 и 400 гр. – 95 000 кг.
Электродетонаторы – 25 000 шт.
Бикфордов шнур – 7000 кг.
Водоподъемники ручные – 25 шт.
Фильтры для воды носимые – 500 шт.
Резервуары 1000 л – 15 шт.
Бочки 100 л – 200 шт.
Бурдюки 12,5 л – 250 шт.

и другое имущество. Основание: Постановление Комитета Обороны при СНК СССР «О размещении текущего военного заказа по средствам связи и инженерному вооружению на 1940 г.» с приложениями от 16 января 1940 г. (извлечение по ведомству НКВД)[118].

[118] ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 28. Д. 95. Лл. 84–117. Подлинник.

7,62-мм патроны к винтовкам Мосина, АВС, карабинам, ручным пулеметам Дегтярева и станковым пулеметам «Максим»

12,7-мм патроны к крупнокалиберным пулеметам ДШК

14,5-мм патроны для противотанкового ружья

7,62-мм патроны к пистолетам ТТ и пистолет-пулеметам ППД, ППШ

Авиационное вооружение

Скоростной бомбардировщик СБ 2М-100

Комитет Обороны при СНК Союза ССР своим постановлением от 30 декабря 1939 г. № 457 по результатам рассмотрения предложений наркомата внутренних дел по укомплектованию боевыми самолетами формируемой Отдельной авиационной бригады пограничных войск и в целях повышения ее боевых качеств обязал Наркомат обороны СССР передать в НКВД из своего парка 25 боевых самолетов СБ из числа находящихся в эксплуатации (из них 9 самолетов до 10 января 1940 года, а остальные 16 самолетов – в течение 1 квартала 1940 года).

Авиационные моторы марки «М-25В» – 12 шт. для самолетов-разведчиков «Р-10».

Двигатели различных марок – 66 и металлических винтов к самолетам – 3.

Парашюты тренировочные (комплектов) – 30+60+850=940.

Основание: Постановление Комитета Обороны при СНК СССР от 19 ноября 1939 г. № 442 «Об утверждении плана текущих заказов на 1940 г. НКО, НКВМФ и НКВД по артиллерии, минометам, стрелковому вооружению, винтовочным патронам, ручным и винтовочным гранатам и военным приборам» с приложениями»[119].

Постановлением Комитета Обороны при Совете Народных Комиссаров Союза ССР от 15 января 1940 г. № 36 для обеспечения мероприятий на театре военных действий для новых формирований войск НКВД в 5-дневный срок поручается Наркомату обороны СССР выделить из своих наличных запасов вооружение и материалы.

Для новых пограничных отрядов на германо-литовской границе (105, 106 и 107-й погран-

[119] ГА РФ. Ф. 3316. Оп. 12. Д. 1285. Л. 121.

Самолет-разведчик «Р-10»

отряды. – *Прим. авт.*) СНК СССР выпустил Постановление №1231-477 «О дополнительном выделении НКВД в 1940 году предметов вооружения и средств связи» за №363, в его исполнение Комитетом Обороны 15 августа 1940 г. была утверждена ведомость поставки в III квартале т.г.[120].

Постановлением Комитета Обороны при СНК СССР «Об утверждении плана заказов НКВД по судостроению, судоремонту, оборудованию и запчастям на 1940 г.» с приложениями от 29 января 1940 г. № 50 был утвержден план заказов НКВД по судостроению и судоремонту на 1940 г. в сумме 122 900 000 рублей, и на запчасти и оборудование 1141 000 рублей[121].

Интересно. *Подводная лодка проекта 95.* В 1938–1939 гг. Отдельное конструкторское бюро НКВД (позднее ОКБ-196) разработало проект подводной лодки с единым двигателем, работающим, в отличие от проекта «РЕДО», по замкнутому циклу с использованием известкового химического поглотителя для углекислого газа, выделяемого при работе двигателя. Разработка проекта и его практическое осуществление проводились инженером-конструктором В.С. Димитриевским под руководством главного конструктора А.С. Кассациера[122].

В начале Великой Отечественной войны субмарину, экипаж которой состоял всего из девяти человек (командир Е.П. Оболенцев, с

Капитан 1 ранга
ОБОЛЕНЦЕВ
ЕФИМ ПАВЛОВИЧ

Родился 03.03.1909 г. Место рождения: г. Донецк. На службу призван 22.06.1932 г. Место призыва: Сталинский РВК, Украинская ССР. Дата окончания службы: 16.03.1957 г. Награды: ордена Ленина (1953), Красного Знамени (1951), Красной Звезды (1947), медали «За боевые заслуги» (1944), «За оборону Кавказа», «За оборону Севастополя», «За победу над Японией» и др.[1].

[1] ЦАМО. Шкаф 63, ящик 17.

Подводная лодка «М-401»

[120] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 650. Лл. 55–56.

[121] ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 28. Д. 96. Лл. 89, 90–94, подлинник.

[122] Полностью здесь: http://www.sovboat.ru/ship/m401.php3

Боевой катер типа «МО-4»

апреля 1942 года – И.И. Шейхатович, инженер-механик Ю.М. Кузьминский, старшины: Ельцов, Белов, Зимин, Кошелев, Трифонов, Рунков, фамилия еще одного моряка неизвестна), было решено эвакуировать в глубь страны для дальнейших испытаний и проведения достроечных работ. 1 августа 1941 года погруженная на баржу подводная лодка отправилась на завод Красное Сормово (№ 112) в Горький (Нижний Новгород). В ноябре 1941 года из-за наступления холодов корабль был отбуксирован в Баку, здесь же, на заводе им. Закфедерации, кроме испытаний проводились и наладочные работы.

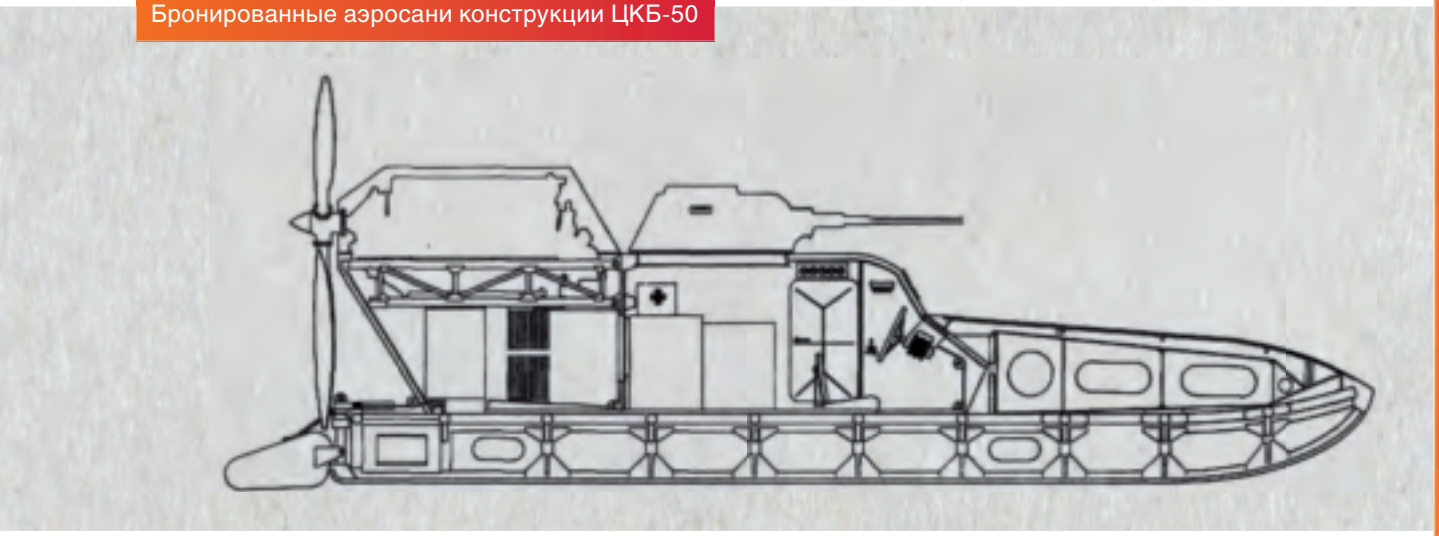
Предусмотрено финансирование плановых ремонтов кораблей и катеров морской погранохраны НКВД в 1941 году на общую сумму 65 млн 691 тыс. руб.: в Мурманске – пограничные катера «МО-4» – 4 единицы с заводскими номерами 301–304, в том числе капитальный ремонт – 1, в слипах – 2 и в ДОКах – катер «Командор» – 1 и судно «ПС-5». На заводе № 5 осуществлялся ремонт катеров «МО-4» – 10 ед. №№ 187–192 и 193–196, «МО-5» – 1 и «ПК-2» – 6, катеров «КМ» – 15 ед., рейдовых – 30 и служебных катеров «ЗИС-5» – 50 ед. Кроме этого запланированы ремонты сторожевых катеров с заводскими номерами 305, 331–336 – всего 7 единиц; бронекатеров типа 1124 и 1125 с заводскими номерами 309, 112–118 в количестве 8 единиц и БКМ-2 №№ 822, 833, 824–826, 856, 857 – всего 7 единиц. Баржи сухогрузные 200-тонные с заводскими номерами 126–130 – всего 4 единицы и 800-тонные с заводскими №№ 30 и 131, баржи морские 150-тонные с заводскими №№ 190–191 и др. Для вооружения одного надводного корабля получена 45-мм артустановка 21-4 с прицелом, тралы речные катерные – 20 шт.

Будет также интересным узнать, что ведомственные подразделения НКВД – ЦКБ-50 и завод № 5 (г. Ленинград) в декабре 1940 – январе 1941 гг. завершают совместно с представителями Наркомата Обороны СССР испытания ранее спроектированных ЦКБ-50 (основной деятельностью которого было проектирование кораблей, включая бронекатера) и произведенных заводом № 5 бронированных аэросаней.

Бронекатер проекта 1124

Бронированные аэросани конструкции ЦКБ-50

Комитет Обороны СНК утвердил тактико-технические требования на проектирование и изготовление опытного образца аэросаней на заводе № 5 НКВД. Наркомату вооружения было дано задание представить изготовителям к 01.01.1941 г. одну 23-мм автоматическую пушку с двумя комплектами снарядов по типу установки в танке Т-40, один пулемет ДТ с двумя комплектами патронов, один пистолет-пулемет Дегтярева ППД с двумя комплектами патронов, а также утвердил порядок и сроки подготовки чертежей, а также поставки авиадвигателя марки М-104, габаритных чертежей рации КРСТБ к 10.01.1941 г. Наркомату обороны было поручено провести при участии представителей ЦКБ-50 и завода № 5 НКВД в декабре 1940 – январе 1941 гг. всесторонние испытания бронированных аэросаней, обеспечить решение текущих вопросов на период заводских испытаний[123].

Согласно тактико-техническим требованиям, экипаж бронированных аэросаней должен был состоять из трех человек, но уже на стадии макета его сократили до двух. При этом расчетная масса представленного к 25 декабря 1940 года макета выросла с 3,5 до 4,7 тонны. Утвержденный макетной комиссией образец изготовили на заводе № 5 НКВД к определенному постановлением № 451сс сроку – 25 января 1941 года. На все опытные работы было потрачено 400 тысяч рублей, а стоимость серийных бронесаней, по расчетам, должна была составить 300 тысяч. Для сравнения, примерно столько же изначально стоил легкий танк Т-50, причем эта его цена была даже завышена.

[123] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 30. Лл. 115–116.

Оснащение погранвойск автоматическим оружием (1940–1941 гг.)

В боевых действиях в ходе Советско-финляндской войны финны весьма результативно стали массово применять свои автоматы «Суоми», о которых накануне войны было известно Наркомату обороны. В боях они были захвачены. Как оказалось, появление такого оружия у противника было оставлено без внимания советскими военачальниками, что явно было непродуманным шагом с их стороны. Ни прежний Нарком обороны СССР маршал К.Е. Ворошилов, ни сменивший его маршал С.К. Тимошенко, ни начальник вооружений РККА маршал Г.И. Кулик, ни начальник Генштаба РККА генерал армии Г.К. Жуков автоматы как следует не оценили.

Финский пистолет-пулемет по внешнему виду напоминал известный всем советский автомат ППШ, которого к 1940 году советской промышленностью было произведено всего около 81 тысячи штук. Только с началом Великой Отечественной войны их срочно поручили производить массово, но так и не смогли полностью удовлетворить потребности армии, оценившей их высокую эффективность в бою.

Suomi-konepistooli M/-31, Suomi KP) – финский пистолет-пулемет системы Аймо Лахти. Находился на вооружении в Финляндии (с 1931 года) и ряде других стран, применялся в Советско-финляндской и Великой Отечественной войнах.

Подлежит возврату в Секретариат ГОКО (II часть)

РАССЕКРЕЧЕНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №ГОКО-1639сс

от 25 апреля 1942 г. Москва, Кремль.

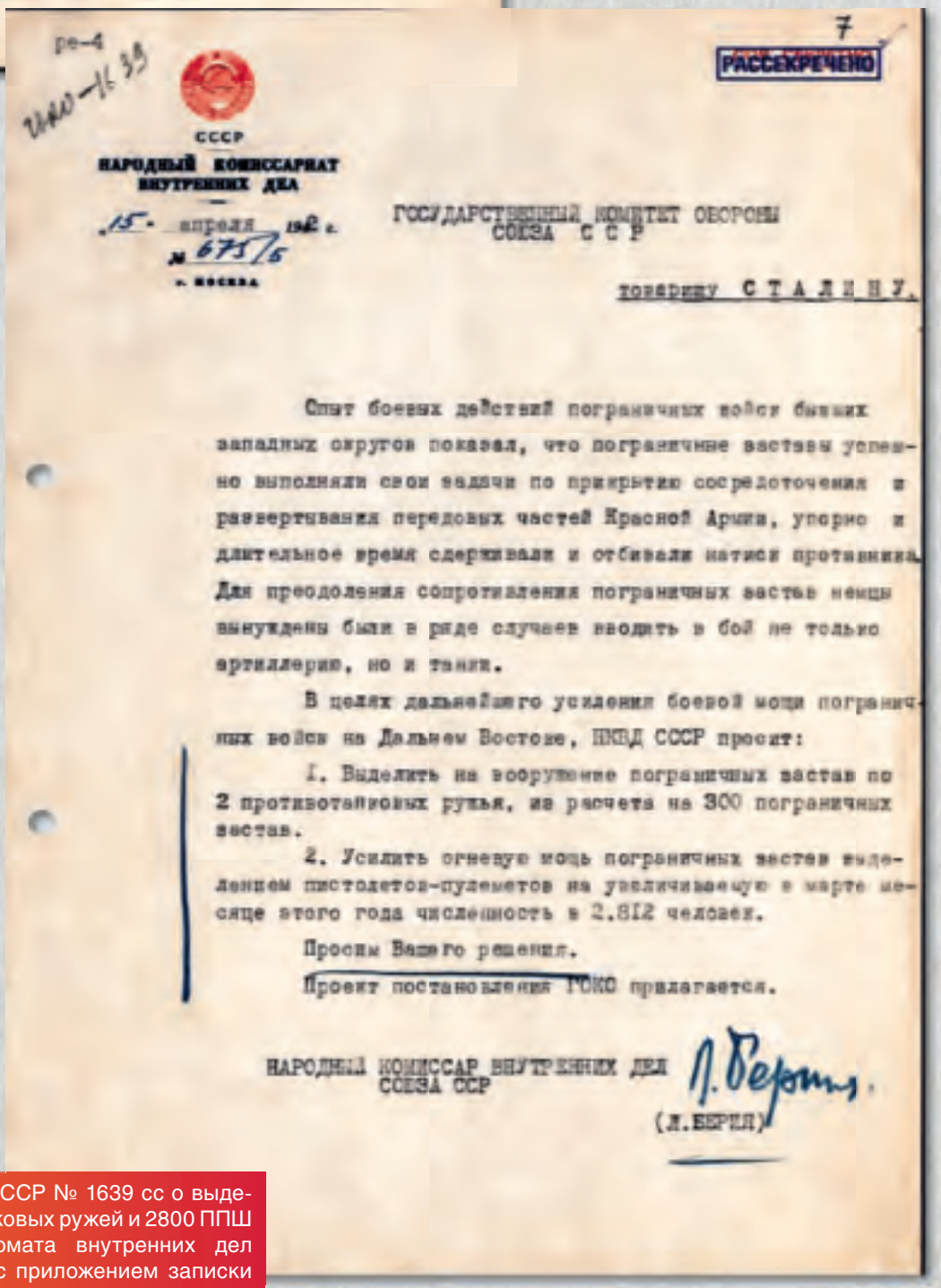
В целях усиления охраны дальневосточной границы, Государственный Комитет Обороны постановляет:

Обязать ГАУ НКО (тов.Яковлева) выделить 600 противотанковых ружей и 2.800 "ППШ" на вооружение пограничных частей НКВД на Дальнем Востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И.СТАЛИН

Выписки посланы: т.т.Яковлеву, Берия, Пономаренко.

4ам

РАССЕКРЕЧЕНО

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

15 апреля 1942 г.

№ 675/б

г. МОСКВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

товарищу СТАЛИНУ.

Опыт боевых действий пограничных войск бывших западных округов показал, что пограничные заставы успешно выполняли свои задачи по прикрытию сосредоточения и развертывания передовых частей Красной Армии, упорно и длительное время сдерживали и отбивали натиск противника. Для преодоления сопротивления пограничных застав немцы вынуждены были в ряде случаев вводить в бой не только артиллерию, но и танки.

В целях дальнейшего усиления боевой мощи пограничных войск на Дальнем Востоке, НКВД СССР просит:

1. Выделить на вооружение пограничных застав по 2 противотанковых ружья, из расчета на 300 пограничных застав.

2. Усилить огневую мощь пограничных застав выделением пистолетов-пулеметов на увеличивающуюся в марте месяце этого года численность в 2.812 человек.

Просим Вашего решения.

Проект постановления ГОКО прилагается.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР (Л.БЕРИЯ)

Постановление ГКО СССР № 1639 сс о выделении 600 противотанковых ружей и 2800 ППШ погранвойскам Наркомата внутренних дел на Дальнем Востоке с приложением записки Л.П. Берии И.В. Сталину от 15 апреля 1942 г.

По изученным архивным документам стало очевидным, что Нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия своим пытливым умом сразу оценил перспективы использования пистолетов-пулеметов и заказал для погранвойск столько автоматов, сколько позволяли средства и лимиты, выделенные правительством для Главного управления погранвойск НКВД.

Известно, что к началу 1941 года только в пограничных войсках Украинского округа имелось на вооружении 300 станковых пулеметов, более 600 ручных пулеметов и несколько тысяч пистолетов-пулеметов ППД. В пограничных частях Белорусского округа также имелось до 200 станковых пулеметов «Максим» и 400 ручных пулеметов РПД, 6,5 тысяч самозарядных винтовок АВС и 2,5 тысячи пистолетов-пулеметов ППД. Таким образом, нарком и об усилении боевой мощи своих погранвойск не забывал. Дополнительно в 1940 году для усиления огневых возможностей погранзастав (всех погранвойск) было выделено к ранее поставленным 3515 пистолетов-пулеметов ППД, 1200 самозарядных винтовок АВС и 110 станковых пулеметов «Максим», а накануне войны в марте-апреле 1941 года – 357 ротных минометов РМ-50, 45 станковых пулеметов «Максим» и 18 противотанковых ружей (всего их стало 120).

Относительно высокая насыщенность погранвойск автоматическим оружием (по штату на линейных заставах на советско-германской границе – 25 пистолетов-пулеметов ППД) интересна еще и тем, что перед войной во многих армейских соединениях вообще автоматов не видели.

Забегая вперед, отметим, что в 1942 г. отмечая успешное применение стрелкового оружия личным составом застав в ходе боев на границе в июне 1941 года, Л.П. Берия издал распоряжение об отправке пограничным отрядам в Забайкалье и на Дальний Восток пистолетов-пулеметов ППШ в количестве 2800 шт. и минометов РМ-50 – 324 шт.[124].

По решению ГКО в пограничные отряды Дальнего Востока всего поступило 596 противотанковых ружей и 567 ротных минометов[125].

Есть немало свидетельств, что пограничники, как никто, к боевым действиям готовились серьезно.

«Пограничные войска усилили разведывательную работу, увеличив сеть своей закордонной агентуры на 219 человек. Усилена заброска для разведки маньчжурской территории групп маршрутных агентов. Боевая готовность пограничных войск повышена. Разработаны планы прикрытия границы и планы обороны пограничных частей и подразделений. На всех заставах построены блокгаузы и возведены простейшие заграждения на подступах к ним. Отстроены командные пункты штабов и комендатур, отрядов и округов. Всего построено блокгаузов – 962, командных пунктов – 79. Увеличены резервы пограничных войск. Сформированы два кавполка, два стрелковых полка и три стрелковых батальона численностью 8823 человека при 2318 лошадях. Общая численность пограничных войск доведена до 46 759 человек против 33 107 человек в довоенный период. За счет резервной численности Пограничных войск НКВД СССР в апреле 1942 г. будет выставлено вновь 7 линейных и 10 резервных пограничных застав и увеличена численность 104 существующих застав, что даст дополнительное увеличение численности пограничных войск на Дальнем Востоке на 2812 человек. Во избежание конфликтов и провокаций пограничным войскам даны специальные указания о порядке охраны границы с учетом конкретной оперативной обстановки, складывающейся на отдельных участках. Сформированы штабы по охране войскового тыла фронтов и армий. Для перенесения опыта боевой и служебной деятельности наших войск на дальневосточную границу переводится 5 начальников пограничных отрядов и начальников штабов отрядов, 10 комендантов участков и 300 пограничников-участников боев с немецкими захватчиками. Прилагая докладную записку на имя товарища Сталина о вооружении пограничных застав Дальнего Востока противотанковыми ружьями и о выделении на вооружение этих войск пистолетов-пулеметов, прошу Вашего решения. Зам. народного комиссара внутренних дел СССР генерал-майор Аполлонов»[126].

Безусловно налицо выверенные и очень точные действия наркома и ГУПВ по подготовке дальневосточных рубежей с использованием опыта войны, полученного в 1941 г.

[124] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 54. Л. 6, подлинник.

[125] Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945. – М., 1995, с. 287.

[126] *Мозохин, О.С.* Статьи и публикации. Часть 6. Том 6. Книга первая (01.01.1942–30.06.1942). Полностью – https://www.mozohin.ru/article/a-130.html. Дата обращения: 24.05.2025 г.

Глава 4

ОРГАНИЗАЦИОННО-МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСКАХ НКВД СССР (сентябрь 1939 – апрель 1941 гг.)

80
ПОБЕДА!

Реорганизация пограничных войск

28 февраля 1939 года начальник пограничных войск Белорусского округа и одновременно первый заместитель наркома внутренних дел Белорусской ССР комдив (с 04.06.1940 г. – генерал-лейтенант) И.И. Масленников был выдвинут на ответственную должность заместителя Народного комиссара внутренних дел Союза ССР (по войскам) и находился в этой должности до февраля 1943 года[1]. Именно с его приходом, под его руководством и при личном участии были разработаны и доложены Народному комиссару внутренних дел Л. Берии основные директивы, регламентирующие действия войск в военное время, согласованы и утверждены схемы организационного развертывания пограничных войск с объявлением мобилизации в СССР. После одобрения этих документов наркомом была проделана большая, без всякой суеты, мобилизационная разработка вновь формируемых в военное время соединений и частей пограничных войск.

Герой Советского Союза генерал армии И.И. Масленников

Была проведена организационно-кадровая работа по аттестации и расстановке кадров начальствующего состава погранвойск и другие мероприятия, которые в последующем подтвердили продуманность и точность принятых мер по укреплению пограничной и государственной безопасности страны накануне войны.

Уже в феврале 1939 г. было принято постановление СНК СССР, которым из состава Главного управления пограничных и внутренних войск было выделено как самостоятельное Главное управление пограничных войск. Создание специального органа с ясно и четко определенными задачами и окружных управлений на местах благоприятным образом сказалось на организационном укреплении пограничных войск как войск специальных, предназначенных для охраны и защиты Государственной границы СССР.

В течение 1939 г. была произведена полная реорганизация частей пограничных войск: переформированы штабы частей и соединений по единой схеме управления сверху донизу, созданы органы разведки частей и соединений пограничных войск также по единой схеме; переформированы все управления комендатур по двум основным типовым штатам (сухопутному и береговому), сформированы и вновь переформированы имевшиеся подразделения связи, произведена моторизация транспорта частей, сформировано 7 морских школ, переформированы 7 школ служебных собак и школа связи. Командные и инженерно-технические кадры для пограничных войск готовились в 11 военно-учебных заведениях Наркомата внутренних дел СССР.

Начало Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. стало отправной точкой в череде важнейших решений военно-стратегического характера, принятых и проведенных в жизнь руководством Наркомата внутренних дел Союза ССР для укрепления военного могущества и государственной безопасности страны. Уже на 20-й день после начала Второй мировой войны НКВД СССР приказом от 21.09.1939 г. № 001122 была введена в действие программа по подготовке ведомства и всех его структур к функционированию в условиях военного времени. Главным управлениям предлагалось разработать мероприятия на военное время в соответствии с Перечнем мобилизационных вопросов.

Важная роль в реализации основных мероприятий легла на плечи командиров из Главного управления пограничных войск. Главку было предписано следующее:

а) составление плана оповещения личного состава Главного управления и тематика вопроса оповещения управлений пограничных войск в военное время;

б) определение потребной численности пограничных войск и частей оперативного назначения на военное время, составление схемы организационного развертывания, разработка штатов на военное время, исчисление мобилизационной потребности и составление заявки в Мобилизационный отдел НКВД СССР на приписку людского состава, лошадей, гужевого и автомобильного транспорта. Производство приписки военнообязанных запаса РККА,

[1] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 211, подлинник.

организация и проведение проверочных, учебных и практических сборов приписанных. Учет командного и начальствующего состава запаса войск НКВД, приписка его к войсковым частям, организация и проведение переподготовки этого запаса. Производство забронирования вольнонаемного состава, состоящего на службе в войсках и управлениях, ведение учета забронированных. Разработка вопроса по обеспечению войск на военное время всеми видами довольствия, определение норм убыли и составление табелей положенности по всем видам материально-технического обеспечения. Составление мобилизационной заявки на все виды довольствия и представление в ГУВС НКВД СССР к обеспечению;

в) разработка плана прикрытия государственной границы, положения и инструкции о пограничном режиме на военное время;

г) осуществление разработки планов по охране и обороне объектов оперативными частями на военное время;

д) подготовка мероприятий по оперативной работе и особых мероприятий по закордонной агентуре на военное время;

е) учет агентуры, призываемой по мобилизации в армию, и передача ее особым органам НКВД в мобилизационный период;

з) проведение разработки мероприятий и планов пополнения агентурой взамен агентуры, призываемой в армию;

ж) ведение учета лиц, проходящих по агентурным разработкам и делам-формулярам из числа призывных контингентов, и сообщение об имеющихся на них компрометирующих материалах соответствующим органам;

и) разработка комплекса мероприятий по противовоздушной и химической обороне по своим войскам;

к) разработка вопросов эвакуации людских контингентов и ценного войскового имущества;

л) составление сводного эвакуационного плана по пограничным войскам НКВД;

м) разработка вопросов политического обеспечения войск;

н) организация и планирование мобилизационной работы в Главном управлении, управлениях округов и войсковых частях. Осуществление руководства и контроля по разработке мобилизационных планов;

о) составление сводного мобилизационного плана по всем элементам мобилизации по пограничным войскам НКВД[2].

Закон «О всеобщей воинской обязанности»

В связи с началом активной фазы войны в Европе в СССР 1 сентября 1939 года была принята новая редакция закона «О всеобщей воинской обязанности», которая позволяла значительно расширить возможности государства в комплектовании массовой армии. В первую очередь Закон увеличивал срок срочной службы для рядового и младшего начальствующего состава призывного контингента на полгода-год для разных категорий военнослужащих. По мнению военного руководства страны, это позволяло поднять профессиональный уровень подготовки основной массы военнослужащих, призванной, как правило, из сельской местности. Теперь на действительную службу призывались граждане, которым в год призыва исполнялось 19 лет, а окончившим среднюю школу и ей соответствующие учебные заведения – 18 лет (ранее возраст призыва составлял 21 год). Кроме того, поднимался возраст военнообязанных в запасе с 40 лет до 50-ти. Также существенно сокращались льготы, позволяющие призывникам избежать воинской службы в зависимости от семейно-имущественного состояния. Был сокращен и перечень оснований для предоставления отсрочки призыва или «брони».

Воинская служба в Красной Армии и на Флоте объявлялась почетной обязанностью граждан Союза ССР.

Закон также дал окончательное определение Вооруженным Силам СССР, как структурной государственной военной организации, состоящей из видов и родов Вооруженных Сил Советского государства того периода – Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск.

Для рядового и младшего начальствующего состава сухопутных частей пограничных войск устанавливался срок действительной службы 3 года, проходящих службу в составе кораблей пограничных войск – 4 года.

В очередной призыв в пограничные войска осенью 1939 г. с 15 сентября по 15 октября на основании приказа Наркома обороны

[2] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 514. Лл. 281–282.

Союза ССР были призваны 135 тыс. человек, что было на 33 292 чел. больше, чем в предыдущем году.

Новый закон позволял перевести кадровое обеспечение вооруженных сил на военные рельсы и не требовал какого-либо дополнительного урегулирования в военное время. О совершенстве закона говорит тот факт, что он прошел всю войну и был изменен лишь в 1967 году. Уже через два года новые положения закона позволили увеличить численность армии в 5 раз без проведения мобилизации.

Новые задачи пограничников

Наркомат внутренних дел Союза ССР в условиях сложной военно-политической обстановки в мире, обусловленной нарастанием напряженности на западных и восточных границах страны, вероломным вторжением фашистской Германии в Польшу 1 сентября 1939 г., повлекшем за собой начало Второй мировой войны, принимал целый ряд адекватных мер по укреплению государственной безопасности и обороне государственных границ страны.

21 сентября 1939 года приказом НКВД СССР № 001122 объявляется перечень вопросов, которые надлежит незамедлительно проработать в Главных управлениях и отделах НКВД СССР. Разрабатываются Схемы организационного развертывания войск и планы обороны участков пограничных отрядов и комендатур, которые утверждаются начальниками пограничных войск округов, ГУПВ и докладываются наркому. На основании полученных от армейского командования планов прикрытия государственной границы пограничные отряды уточняют планы поиска диверсионных групп и парашютистов, охраны и разрушения важных объектов при угрозе захвата противником и многие другие вопросы оперативного характера.

Важность и сложность задач, которые выполняли пограничные войска в условиях мирного времени и с переходом на усиленную охрану границы, а с началом боевых действий – необходимость защиты государственных рубежей, требовали новых подходов. Выход нашли в формировании резервных частей, которые предназначались в основном для охраны войскового тыла Действующей Красной Армии (ДКА), формирования отдельных подразделений для выполнения специальных задач в условиях военного времени и восстановления численности пограничных частей в случае безвозвратных потерь личного состава в боях на границе.

21 сентября 1939 года приказом НКВД СССР № 001122 был утвержден Перечень мобилизационных вопросов, прорабатываемых Главным управлением пограничных войск НКВД СССР[3]. ГУПВ предписывалось разработать следующие вопросы: а) составление плана оповещения личного состава Главного управления и тематика вопроса оповещения УПВ в военное время; б) определение потребности численности ПВ и частей оперативного назначения на военное время, разработка Схемы организационного развертывания... в) составление плана прикрытия государственной границы, положения и инструкции о пограничном режиме на военное время; г) планирование мероприятий по оперативной работе и особые мероприятия по закордонной агентуре на военное время; д) составляет сводный мобилизационный план по всем элементам (их около 20).

Схема организационного развертывания Пограничных войск НКВД СССР с объявлением мобилизации в стране была утверждена заместителем Наркома внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенантом И.И. Масленниковым 18 апреля 1941 года и предусматривала развертывание на западном направлении 37, 38, 42 и 43-го резервных стрелковых полков и 181-го отдельного резервного стрелкового батальона Пограничных войск НКВД.

В этот же день в войска была направлена директива ГУПВ НКВД СССР от 18 апреля 1941 г. № М/1197, подписанная и.д. начальника пограничных войск генерал-майором А.Н. Аполлоновым и начальником 2-го управления ГУПВ генерал-майором Н.И. Яценко (вх. № М/1094 от 23 апреля 1941) «О разработке мобилизационного плана 42-го резервного стрелкового полка Пограничных войск НКВД Украинской ССР». 23 апреля 1941 г. начальник войск Украинского округа генерал-майор В.А. Хоменко за своим № М-503 направил в адрес начальника Пограничных войск НКВД СССР генерал-лейтенанта Г.Г. Соколова донесение: «Указание о разработке мобилизационного плана получил и приступил к исполнению» и назначил ответственными исполнителями заместителя начальника штаба округа полковника П.Л. Трофимова и начальника 4-го отдела штаба округа майор Н.А. Сорокина.

[3] РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 27. Лл. 116–118, подлинник.

Таким образом, перед командованием пяти пограничных округов была поставлена задача: «... приступить к разработке мобилизационного плана и завершить его к 1 июля 1941 г., руководствуясь: 1. Выпиской из Схемы организационного развертывания пограничных войск НКВД на военное время...».

Очень важно помнить, что Схемы организационного развертывания пограничных войск после их согласования и утверждения становились составной частью Схемы организационного развертывания Вооруженных Сил страны с объявлением мобилизации и определяли место пограничных соединений и частей в общей системе прикрытия и обороны границы объединениями приграничных военных округов Красной Армии.

Командиром 42-го резервного полка был назначен майор Л.К. Смирнов – старший помощник начальника 4-го отдела штаба пограничных войск округа , командиром 43-го резервного полка пограничных войск НКВД Молдавской ССР – майор В.И. Петрунин.

26 апреля 1941 г. генерал-майором Хоменко был утвержден числовой расчет выделяемого кадра младшего начальствующего и рядового состава 20-го и 22-го пограничных отрядов в количестве 50 человек на должности старшин рот и помощников командиров взводов и 328 чел. – на должности рядового состава, всего 378 чел. для 42-го резервного полка (г. Львов).

В соответствии со Схемой организационного развертывания Пограничных войск НКВД Молдавской ССР под руководством генерал-майора Н.П. Никольского с объявлением мобилизации разворачивались 43-й резервный пограничный полк и 1, 2, 3, 4 и 5-й отдельные пограничные батальоны войск НКВД общей численностью 5273 чел.

Был произведен расчет 3-суточного возимого запаса на численность личного состава 6000 чел. и 700 лошадей. По боеприпасам для табельного оружия – ¼ боекомплекта. Получилось: по винтовочным 7,62-мм патронам в обоймах и без обойм – 260000 шт. (293 места) весом 7000 кг; РГД-33 – 3750 шт. (75 мест) – 4000 кг; патроны 7,62-мм для «ТТ», ППД – 18000 шт. (10 мест) – 480 кг; патроны 7,62-мм револьверные 5000 шт. (3 места) – 75 кг; стрелковое, химическое и другое вооружение, ЗИП – 1300 кг; вещевое имущество из расчета 2% обеспеченности личного состава (на 120 чел.) – 2500 кг; продовольствие и зернофураж из расчета на 2 суток – 21000 кг. Итого: 36355 кг[4].

[4] РГВА. Ф. 38658. Оп. 1. Д. 8. Л. 19, подлинник.

Майор ТРОФИМОВ ПАВЕЛ ЛУКИЧ

Родился в 1897 г. Место рождения: д. Рудицы Гомельской губернии. В ОГПУ–НКВД с 1923 г. С января 1938 г. – начальник 4-го отдела управления пограничных и внутренних войск НКВД Ленинградского округа. С апреля 1938 г. в Киевском округе. Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника штаба войск НКВД по охране тыла Западного фронта. С 3 сентября 1941 г. – начальник 2-го отделения 1-го отдела 1-го управления ГУПВ. С 29 марта 1943 г. – начальник штаба истребительных батальонов НКВД СССР. С декабря 1944 г. полковник П.Л. Трофимов – начальник 6-го отдела Главного управления НКВД СССР по борьбе с бандитизмом. Награды: орден Ленина (1945 г.), два ордена Красного Знамени (1943 г., 1944 г.), медали «За оборону Москвы» и «XX лет РККА»[1].

[1] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 8. Л. 10.

Полковник СОРОКИН НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

Родился 06.12.1903 г. Место рождения: г. Иркутск. Призван на службу 15.12.1919 г. Завершил службу 23.04.1954 г. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды (1941), медалью «XX лет РККА» и др. Почетный чекист[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 82, ящик 6.

Судьба одного из тех, кто был определен во вновь организуемые части, – майора Кищука Василия Степановича – весьма показательна. Родился 23.03.1899 г. В Красной Армии с 15.10.1919 г. Участник Гражданской войны. Пулеметчик АБО имени Свердлова. В ОГПУ–НКВД занимал должности до 1935 г.: помощник по секретно-оперативной части начальника 64-го пограничного отряда, затем помощник по технической части 8-го и 3-го мотомеханизированных полков в гг. Тбилиси и Москве. Перерыв в службе. Приказом НКВД СССР от 05.08.1940 г. №1047 возвращается из запаса и назначается преподавателем автодела Саратовского военного училища НКВД. Майор В.С. Кищук в июле 1941 г. назначается командиром бронедивизиона 43-го резервного пограничного полка (15 танков БТ-7М и 22 БА-20), затем в отдельной моторизованной бригаде пограничных войск НКВД охраны и обороны войскового тыла Южного фронта (1 ф.). Участник партизанского движения. В августе 1943 г. помощник начальника автобронетанковой службы 6-й стрелковой дивизии войск НКВД подполковник В.С. Кищук назначается начальником автобронетанковой службы 7-й мотострелковой дивизии войск НКВД. После войны – в ГУВВ[5].

Командиром 37-го резервного стрелкового полка назначен майор А.Ф. Васильев[6]. Единственный из четырех полков, который был сформирован на 95,3%. 28 июня 1941 года полк был передислоцирован на станцию Дно, где вошел в состав войск НКВД по охране войскового тыла Северо-Западного фронта. Согласно донесению штаба 22-го стрелкового корпуса, «выполняя приказание командующего Северо-Западным фронтом, подчинил себе Порховский пограничный полк (37-й резервный пограничный полк ПВ НКВД. – *Прим. авт.*). Пограничному полку, усиленному 10 танками, отрядом заграждения поставлена задача: овладеть районом Дубровна и, действуя далее на восток, во взаимодействии с Ярмошкевичем уничтожить противника в районе Дубровна, Боровичи. Генерал-майор Ярмошкевич, командир 22 СК»[7].

Командиром 38-го резервного полка назначается майор Т.В. Казанов – начальник штаба 18-го пограничного отряда Белорусского округа.

[5] РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 57. Л. 21; РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.

[6] ЦАМО РФ. Шкаф 15, ящик 20. Картотека личных дел. Номер ящика: В-1335. **Васильев Алексей Федорович** (род. в 1902 г.). Место рождения: г. Петербург. Призван на службу в 1924 г. Командир 37-го рсп, 127-й пограничный полк. Завершил службу в 1955 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

[7] ЦАМО РФ. Ф. 867. Оп. 1. Д. 26. Л. 305.

Полковник СМИРНОВ ЛЕОНИД КОНСТАНТИНОВИЧ

Родился в 1905 г. Место рождения: с. Дурасово Уфимского района Башкирии. В Красной Армии с 09.1921 г. Окончил пехотные курсы в 1921 г. Участник борьбы с басмачеством и бандитизмом. В ОГПУ–НКВД с 1925 г. Командир 42-го отдельного пограничного мотострелкового полка НКВД Украинской ССР. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Юго-Западном, Южном, Северо-Кавказском и 3-м Украинском фронтах. Завершил службу 28.08.1950 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (все в 1944 г.), Александра Невского (1945 г.), Красной Звезды (1943 г.), медалями «XX лет РККА» (1938 г.) и «За оборону Москвы»[1].

[1] ЦАМО РФ. Номер шкафа 192. Номер ящика 23. РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 276. Л. 8; там же. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 391. Л. 51.

Подполковник КАЗАНОВ ТИМОФЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 21.02.1900 г. Место рождения: Калужская обл., Медынский р-н, Кременский с/с, д. Тишинино (Смоленская обл.). Призван на службу 15.04.1919 г. НШ 18-го погранотряда, командир 38-го рсп НКВД, командир пограничного полка по охране тыла ДКА. Завершил службу 07.12.1945 г. в звании подполковника. Награжден орденом Красного Знамени (1945), медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 28, ящик 4.

Полковник ПЕТРУНИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Родился 15.07.1896 г. Место рождения: Пензенская обл., Телегинский р-н, с. Телегино. Призван на службу 15.09.1918 г. УПВ НКВД Молдавской ССР, 43-й рпп 3-й сд ВВ (Дивизия милиции), Управление войск НКВД по охране тыла Северной группы войск. Завершил службу 25.11.1946 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (1941, 1945), Отечественной войны II степени (1985), Красной Звезды (1942), медалью «За оборону Сталинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 159, ящик 17.

Полковник КИЩУК ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ

Родился 23.03.1899 г. Место рождения: Ровенская обл., г. Красноармейск. Призван на службу 15.10.1919 г. 43-й рсп 6-й сд ВВ НКВД. Завершил службу 15.12.1950 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (дважды в 1922, 1945, 1950), Отечественной войны I степени (23.04.1945), медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «XX лет РККА», нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК–ОГПУ» (25.04.1934)[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 39, ящик 26.

Генерал-майор НИКОЛЬСКИЙ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

Родился 09.03.1902 г. Место рождения: Западная обл., Карачевский р-н, г. Карачев. Призван на службу 15.08.1918 г. 26 ПОГО, начальник УПВ НКВД Азербайджанской и Молдавской ССР. Начальник ОВТ ЮФ (1 ф.). Завершил службу 31.08.1959 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1940, 1942, 1944 и 1952), медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 8. Л. 10.

На северном фланге в пограничных войсках НКВД Мурманского округа в г. Мурманске в соответствии со Схемой организационного развертывания ГУПВ НКВД с объявлением мобилизации была проведена мобилизационная разработка 181-го отдельного резервного стрелкового батальона по штату №03 (М+5), утвержденному приказом НКВД СССР от 17.05.1941 года №00631, т.е. формирование батальона требовалось завершить к 27.06.1941 года. Командиром батальона был назначен майор В.Ф. Романычев[8]. На вооружении батальона имелось: винтовок – 600; станковых пулеметов – 6, ручных пулеметов РПД – 25 и др. оружие. Формированием батальона руководил начальник 1-го отделения штаба округа майор М.В. Зимин-Ковалев. Мобилизационная разработка данной части проводилась по штатам согласно приказу НКВД СССР № 00631 от 17.05.1941 г.

[8] ЦАМО РФ. Шкаф 175, ящик 15. **Романычев Виталий Федорович** (род. 05.05.1904 г.). Место рождения: Ярославская губерния, ныне Арефинский р-н, д. Малые Медведки. Призван на службу 27.09.1924 г. Военное образование: в 1927 г. окончил Тверскую кавшколу и в 1931 г. – Высшую пограничную школу ОГПУ (г. Москва). Командовал ротой полка специального назначения управления комендатуры Московского Кремля. С 23.06.1941 г. – командир 181-го орсб, В июле 1942 года – начальник штаба истребительных батальонов Мурманской области. Под его руководством разведывательный отряд действовал по тылам противника на территории Финляндии и Северной Норвегии. Завершил войну в составе ОГ ОКР «СМЕРШ» 3-го БФ. Завершил службу 19.10.1954 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (29.09.1941, 1945), Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За взятие Кенигсберга» и др.

Характеристика формируемых резервных частей ГУПВ

(согласно Схеме организационного развертывания ГУПВ от 18 апреля 1941 г.)

Наименование части	Штат чел.	Н/с чел.	Мнс чел.	Р/с чел.	СП шт.	РП шт.	ДШК шт.	Оруд. ед.	Мино-меты
Западное направление									
37-й рез. погранполк	2153	172	378	1613	31	102	3	4	12
Фактически развернуто	2052	160	353	1539	данных нет				
38-й рез. погранполк	2153	172	378	1613	31	102	3	4	12
Фактически развернуто	757	116	149	502	14	46			
42-й рез. погранполк	2153	172	378	1613	31	102	3	4	12
Фактически развернуто	888	82	65	741	данных нет				
43-й рез. погранполк	2153	172	378	1613	31	102	3	4	12
Фактически развернуто	1831	128	283	1420	данных нет				
181-й отд. погр. батальон	660	58	192	410	6	25			
Всего:	9272/6822	746/544	1704/750	6862/4612	130/20	433/71	12/0	16/0	48/0

Таким образом, общая численность разворачиваемых резервных пограничных частей на западном направлении с объявлением мобилизации в СССР должна была составить 9272 чел., а по факту оказалось меньше на 2450 – 6822 чел., в том числе: начсостава по штату – 746, по факту – 544 чел. (–202) и младшего начсостава – 1704/750 (–954) и рядового состава – 6862/4612 чел. (–2130).

Мобилизационной разработкой частей руководил подполковник И.К. Простов – начальник 2-го отдела штаба пограничных войск НКВД Западного округа. Подполковник И.К. Простов на основании приказа НКВД СССР от 28 апреля 1941 года №624 назначается на должность начальника отдела боевой подготовки управления Оперативных войск НКВД СССР. Утвержден в ЦК ВКП(б), постановление Секретариата ЦК ВКП(б) от 06.05.1941 г. № 844[9].

С началом боевых действий в составе этого округа упоминается резервный пограничный отряд, с момента его формирования его возглавил начальник 2-го отделения штаба 94-го пограничного отряда ст. лейтенант М.И. Наумов[10], а затем сменил временный командир капитан П.А. Хрусталев – комендант участка 97-го пограничного отряда[11]. К.М. Кузенков с марта 1941 г. – политрук, заместитель по политчасти начальника маневренной группы 94-го пограничного отряда войск НКВД СССР. До августа 1941 г. – политрук офицерской роты Особого резервного пограничного отряда НКВД.

[9] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11459. Д. 13. Л. 329. **Простов Иван Кондратьевич** (род. в 1903 г.). Место рождения: Ростовская обл., Неклиновский р-н, с. Покровское. Призван на службу в 1922 г. Преподаватель военного училища войск НКВД (г. Саратов). Начальник ОШМНС ПВ НКВД Молдавской ССР, начальник отдела боевой подготовки штаба того же пограничного округа. Начальник отдела боевой подготовки ОВ НКВД. Начальник штаба 33-й армии с 18.07.1941 г. Пропал без вести не позднее 5 октября 1941 г. – Смоленская обл., в районе г. Мосальск и г. Юхнов. Семья в Москве.

[10] Будущий Герой Советского Союза и генерал-майор **Наумов Михаил Иванович** – начальник пограничных войск КТПО КГБ при СМ СССР.

[11] **Хрусталев Петр Алексеевич** (род. в 1901 г.). Место рождения: д. Долго-Пожня, ныне Тургиновского сельского поселения Калининского района Тверской области. Русский. В ПВ ОГПУ–НКВД с мая 1924 года. Военное образование: в марте 1927 года окончил 1-ю пограничную школу ОГПУ им. Ф.Э. Дзержинского в Минске, в 1933 году – Курсы усовершенствования комсостава при Пограничной школе войск НКВД им. К.Е. Ворошилова, в 1939 году заочно окончил ВПШ НКВД и в 1943 году – Курсы командиров полков при ВПШ НКВД. Капитан П.А. Хрусталев – участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. В июле-августе 1941 года – временный командир Резервного пограничного отряда войск НКВД. Прохождение службы в должности командира батальона 34-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла ЗФ в августе-декабре 1941 года в послужном списке не отражено. Вместе с тем, в представлении к государственной награде, составленном командиром 34-го пограничного полка войск НКВД по ОТ ЗФ майором И.И. Пиявшевым: «Батальон под командованием майора Хрусталева в бою за д. Захаровка 28 октября 1941 года уничтожил 7 танков противника и способствовал развертыванию части Красной Армии. Исполняющий должность командира 86-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Западного фронта с декабря 1941 года, а с 26 января 1942 года командир того же пограничного полка. Звание «майор» присвоено 29 ноября 1941 года. С 1 июля 1943 года назначается командиром 157-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла фронта. Звание «подполковник» было присвоено 02.11.1943 года. С декабря 1944 года – на оперативной работе в органах внутренних дел и государственной безопасности. Завершил службу 13 мая 1954 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1941), Отечественной войны II степени, Красной Звезды (1944), медалью «За оборону Москвы» (1944) и др.

Генерал-майор ЗИМИН-КОВАЛЕВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Родился 08.11.1900 г. Место рождения: г. Барнаул. Призван на службу в 05.1920 г. На основании приказа НКВД СССР от 03 мая 1941 года за №802 майор Зимин-Ковалев Михаил Владимирович назначается на должность заместителя начальника штаба, он же – начальник 1-го отделения (оперативного) штаба ПВ НКВД Мурманского округа. Начальник штаба войск УВ 2-го УФ и УВ НКВД по ОТ ДКА. Завершил службу 16.03.1954 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1944, 1945), Александра Невского (1945), Отечественной войны I (1944, 1945) и II (1944) степеней, Красной Звезды (1943), медалями, нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК–ОГПУ (XV)» (1936)[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 71, ящик 25.

Оргштатные мероприятия в пограничных войсках западного направления

В предвоенный период в пограничных войсках проводилась напряженная работа по повышению уровня боевой и политической подготовки, укреплению воинской дисциплины и порядка. В приказе НКВД СССР от 25 февраля 1940 г. №00246 «О мерах по усилению охраны государственной границы на участках Западного и Белорусского округов» было отмечено, что на отдельных участках государственной границы ее охрана ведется явно неудовлетворительно. Остается большим количество безнаказанных прорывов через границу, количество которых в последнее время не только не уменьшается, но и растет. Если с момента установления новой границы в октябре 1939 г. по 1 января 1940 г. на Украине имели место 562 случая безнаказанных прорыва, то только за один месяц 1940 г. – 368 случаев. В 1939 г. на границе СССР зафиксировано 1150 безнаказанных прорывов нарушителей. В 1940 г. 3590 раз безнаказанно перешли границу 10 400 нарушителей. Основная масса таких прорывов была допущена на западной границе — 7053 человека, что составляло 70 % от их общего количества[12]. Так, например, на участке линейной заставы ст. лейтенанта Ерофеева безнаказанно ушли в Румынию 16 жителей села Штанешты. Приказом по 97-му пограничному отряду от 03 февраля 1941 г. № 43, параграф 7 объявлялось решение генерал-майора Хоменко – начальника пограничных войск округа об отстранении от занимаемых должностей начальников заставы и пограничного поста мл. политрука Дятлова за невыполнение указаний[13].

Безусловно, негативное влияние на качество управления войсками оказывала удаленность управления пограничных войск Украинского округа от своих частей (500–700 км), которая создавала трудности в управлении и руководстве службой в подчиненных частях. Пограничные отряды материально-технически обеспечены полностью не были, недоставало по табельной положенности: станковых пулеметов, ракетниц, оптических приборов наблюдения, лыж и креплений к ним, маскхалатов, проволоки, обмундирования, постельного белья и прочего.

В целях дальнейшего совершенствования охраны государственной границы НКВД СССР приказал сформировать в составе Западного пограничного округа один (98-й) пограничный отряд численностью в 1600 чел. с размещением в гор. Любомле, передав ему под охрану вместе с имеющимися заставами участок советско-германской границы между пунктами Забужье и Кошары, ранее охраняемый 89-м (17-й КПО) и 90-м пограничными отрядами, установив стык между Украиной и Белоруссией дер. Кошары, для Украины включительно. В состав 91, 92, 94, 95 и 96-го пограничных отрядов Западного пограничного округа дополнительно вводились по одной комендатуре согласно типовым штатам. В состав 86, 87, 88 и 89-го пограничных отрядов дополнительно вводились по одной комендатуре согласно типовым штатам. В связи с организацией новых пограничных частей и подразделений начальникам управлений пограничных войск комдиву тов. Осокину и

[12] На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – М.: Граница, 1998. С. 388.

[13] РГВА. Ф. 41196. Оп. 1. Д. 21. Л. 74.

Генерал-лейтенант ОСОКИН ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1894 г. Место рождения: Московская обл., Спас-Клепиковский р-н, деревня Томушево. Годы службы в КА: 1918–1921 гг.; в ОГПУ–НКВД–МВД: 1921–1950 гг.[1]

[1] ЦАМО. Картотека личных дел.

Генерал-лейтенант БОГДАНОВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 01.11.1897 г. Место рождения: Тамбовская обл., Тамбовский р-н, деревня Яблоновка. В Русской армии с 01.05.1916 г. В КА – с 1918 г. Участник Гражданской, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Начальник Пограничных войск НКВД БССР, командующий Резервным фронтом (1 ф.) и ряда армий. 22.07.1942 г. умер от полученных ранений в военном госпитале г. Твери. Награды: ордена Ленина (30.01.1943, посмертно), Красного Знамени, Красной Звезды, медаль «XX лет РККА», знак «Заслуженный работник НКВД»[1].

[1] ЦАМО. Картотека награждений. Шкаф 11, ящик 8.

комбригу тов. Богданову предписывалось пересмотреть существующие стыки пограничных отрядов на границе, определив новые стыки между отрядами, комендатурами и заставами.

Начальнику управления пограничных войск НКВД Украинской ССР комдиву тов. Осокину приказывалось: а) сформировать в месячный срок согласно прилагаемым штатам, управление пограничных войск Западного округа, (98-й) Любомльский пограничный отряд, 5 комендатур в составе 91, 92, 94, 95 и 96-го пограничных отрядов; б) переформировать, согласно прилагаемому штату, управление Пограничных войск НКВД Украинского округа в управление Пограничных войск НКВД Украинской ССР.

Начальнику управления Пограничных войск НКВД Белорусской ССР комбригу тов. Богданову было приказано в месячный срок сформировать, согласно приложенным штатам, управление Пограничных войск Северо-Западного округа и в 86, 87, 88 и 89-м (с 1940 г. – 17-й КПО) пограничных отрядах по одной комендатуре. Заместителю наркома комдиву тов. Масленникову поручено направить на покрытие некомплекта пограничных отрядов и управлений округов 470 лейтенантов, произведя досрочный выпуск в военных училищах войск НКВД. Лиц начсостава, призванных из запаса, закрепить на службе в войсках.

Основные усилия разведывательных отделений пограничных отрядов требовалось направить на развертывание глубокой агентурной охраны границы, создание в ближайшие 2–3 месяца широкой агентурной сети в своей и закордонной приграничных полосах в соответствии с приказами НКВД СССР, выявление переправ и агентуры противника и очистку 7,5-километровой пограничной полосы от антисоветского элемента. Для усиления агентурно-оперативной и служебной работы комендатур увеличивались штаты последних на двух работников разведки и одного работника службы.

Начальникам пограничных отрядов и комендантам участков необходимо было: а) в месячный срок закончить изучение местности всем личным составом штабов, застав, мангрупп на участках их действий с задачей: составу застав и штабов комендатур – уметь свободно ориентироваться на местности и быстро отыскивать любую точку; составу мангрупп – знать пути к заставам и в тылы по вероятным направлениям действий в радиусе до 50 км; составу штабов отрядов – знать все дороги на своих участках, кратчайшие и выгоднейшие пути в любом направлении и важнейшие участки границы; б) охрану государственной границы организовать на всю глубину участков застав и комендатур, широко комбинируя

расстановку пограничных нарядов по времени и пространству, решительно отказавшись от системы «караульной службы». До окончания молодняком учебных пунктов резервные заставы и мангруппы использовать для усиления линейных застав. Усилить и улучшить качество специальной чекистско-пограничной выучки бойцов; в) закончить к 1 июля с/г силами специальных подразделений и застав техническое оборудование границы (возведение заграждений, сигнальных устройств, связи застав с нарядами); г) усиленно вести работу по организации бригад содействия во всей пограничной полосе в соответствии с приказом НКВД СССР № 082 от 1939 года; д) добиться в кратчайший срок такого положения в деле охраны границы, чтобы безнаказанные нарушения границы были невозможны; е) к 1 апреля организовать на границе службу наблюдения, которую обеспечить подготовленными наблюдателями.

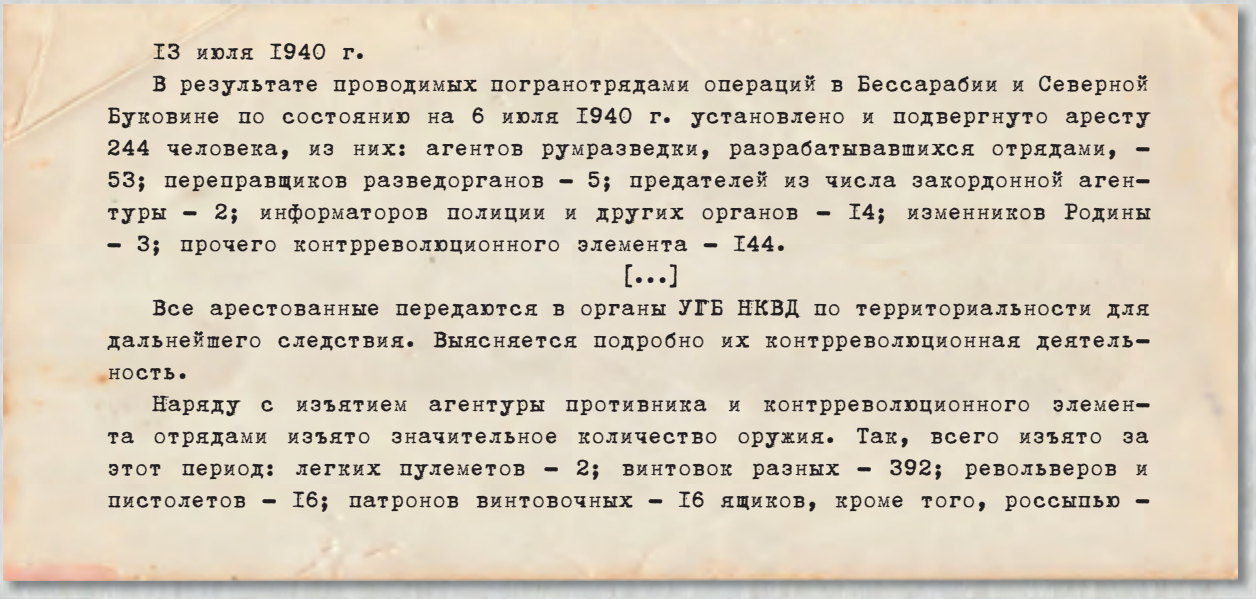
Народным комиссарам внутренних дел УССР и БССР, начальникам пограничных отрядов и начальникам районных отделений НКВД в процессе проведения паспортизации предстояло очистить 7,5-километровую пограничную полосу от враждебных, политически сомнительных и антисоветских элементов и по окончании паспортизации установить строгий контроль за порядком въезда, проживания и передвижения в 7,5-километровой и 500-метровой пограничных полосах. Организуя и твердо поддерживая пограничный режим, необходимо было не ущемлять жизненных интересов населения. Разгрузить пограничные отряды от задержанных нарушителей границы. Нарушителей границы содержать в отрядах не более 10 суток, после чего передавать в областные управления НКВД[14].

В пограничных войсках НКВД Киевского округа были проведены следующие организационно-штатные мероприятия: 23-й Каменец-Подольский пограничный отряд увеличивал штатную численность личного состава с 1532 чел. до 2131 чел. (2 заставы штата 63 чел. и 17 застав по 42 чел.); 2-й Рыбницкий пограничный отряд – с 1501 чел. до 1775 чел. (3 заставы по 63 чел., 25 по 42 чел.); 24-й Могилев-Подольский пограничный отряд – с 1277 чел. до 1658 чел. (5 застав по 63 чел. и 17 по 42 чел.); 25-й Тираспольский пограничный отряд – с 1584 чел. до 1854 чел. (5 застав по 63 чел., 20 по 42 чел. и 2 резервные заставы по 30 чел.); 26-й Одесский пограничный отряд – с 1602 чел. до 2130 чел. 95-й Надворнинский пограничный отряд принимал под охрану участки границы на словацкой и венгерской границе. 97-й Черниговский пограничный отряд (16 застав по 63 чел.). 96-й пограничный отряд расформирован, а личный состав обращен на формирование отдельной Коломыйской пограничной комендатуры с 30 пограничными постами для несения службы в зоне пограничного заграждения на бывшей бессарабской границе[15].

О том, как проведенные мероприятия сказались на усилении охраны государственной границы, можно судить по следующему спецсообщению управления Пограничных войск НКВД УССР № АБ-00979 в НКВД УССР о ходе операции по линии 5-го отдела УПВ НКВД УССР в Бессарабии и Северной Буковине по состоянию на 6 июля 1940 г.:

[14] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 1. Кн. 2. Накануне. 1 января – 21 июня 1941 г. – М.: Книга и бизнес, 1995. С. 570–578.

[15] ЦАМО. Картотека награждений. Шкаф 11, ящик 8.

I3 июля I940 г.

В результате проводимых погранотрядами операций в Бессарабии и Северной Буковине по состоянию на 6 июля I940 г. установлено и подвергнуто аресту 244 человека, из них: агентов румразведки, разрабатывавшихся отрядами, – 53; переправщиков разведорганов – 5; предателей из числа закордонной агентуры – 2; информаторов полиции и других органов – I4; изменников Родины – 3; прочего контрреволюционного элемента – I44.

[...]

Все арестованные передаются в органы УГБ НКВД по территориальности для дальнейшего следствия. Выясняется подробно их контрреволюционная деятельность.

Наряду с изъятием агентуры противника и контрреволюционного элемента отрядами изъято значительное количество оружия. Так, всего изъято за этот период: легких пулеметов – 2; винтовок разных – 392; револьверов и пистолетов – I6; патронов винтовочных – I6 ящиков, кроме того, россыпью –

993I шт.; мин – 7 ящиков; запасных пулеметных стволов – 2; патронов револьверных и пистолетных – 66 ящиков; гранат ручных – 8 ящиков, кроме того, россыпью – I5I шт.; капсюлей для гранат – I ящик, кроме того, россыпью – 55 шт.; охотничьих ружей – 397.

Работа по изъятию оружия в основном проведена 25, 97 и 79-м погранотрядами.

Сведения от остальных отрядов об изъятии оружия не поступили.

Кроме того, погранотрядами изъяты архивы румынских карательных органов и других учреждений.

[...]

Изъятые архивы еще не переведены, однако предварительным просмотром обнаружен ряд документов, представляющих для нас интерес в части изучения организации и методов работы румын.

Зам. начальника погранвойск НКВД УССР полковник Савченко[I].

[1] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 1. Кн. 1. Накануне. Ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г. – М.: Книга и бизнес, 1995. С. 227.

Усиление охраны государственной границы в Прибалтике

Определяя задачи на 1941 г., начальник пограничных войск Прибалтийского округа генерал-майор К.И. Ракутин потребовал точного выполнения в пограничных частях приказа НКВД СССР №001121-40 г., №036-40 г. и изыскать возможности для осуществления совершенствования охраны государственной границы в полном объеме. Во всех подразделениях пограничных отрядов и других частей округа расписать время службы и предоставления каждому бойцу 7 часов для сна, не допускать превышения времени выставления в наряд на срок, не соответствующий требованиям приказа НКВД СССР №001121. Прекратить практику, когда свободный час послеобеденного времени бойцам не предоставляется.

Обращалось внимание на выполнение приказа №0372-40 г. «О взаимодействии пограничных нарядов», который до сих пор не реализован. Нет надежной связи в звене «наряд – застава», «застава – катер», «катер – самолет», «самолет – комендатура», «пограничный отряд – пограничная комендатура» и части Красной Армии. Опознавание своих частей не отработано, личный состав не знает и не использует в повседневной службе на границе опознавательные знаки, пропуска-отзывы. Оборонительные сооружения сделаны небрежно, что не позволяет в случае необходимости организовать оборону, маневр и контратаку противника. Учения на стыках подразделений и частей, а также занятия с выброской групп поддержки на соседние заставы и комендатуры в пограничных отрядах не проводятся.

Начальник пограничных войск округа приказал:

I. Самым тщательным образом пересмотреть всю систему воспитательной работы в соответствии с указаниями начальника пограничных войск и начальника политического управления №I30 от 2I.06.I940 г. и директивы заместителя Наркома обороны Союза ССР и начальника Главного политуправления Красной Армии армейского комиссара Л.З. Мехлиса от 20.08.I940 г. №20.

2. Повысить состояние воспитательной работы во всех частях и подразделениях.

3. Точно выполнять приказ НКВД СССР №00II2I, закончить постройку службы по охране государственной границы и проверке пограничных нарядов. К 0I.0I.I940 г. боевую готовность подразделений округа довести до обеспечения оказания своевременной помощи нарядам, поддержки соседей, организации борьбы при внезапном нападении на заставу, комендатуру. Взять за основу норматив времени приведения в боевую готовность заставы днем – I,5–2 минуты; ночью – 3 минуты. Пограничной комендатуры с выходом тылов – I5–20 минут и пограничного отряда – 30 минут. В указанный срок – к 0I.0I.I940 г. отработать взаимодействие между пограничными заставами и пограничными комендатурами, с одной стороны, и между приграничными частями Красной Армии – с другой путем проведения занятий под руководством комендантов пограничных участков на стыках всех застав, а также под личным руководством начальников пограничных отрядов, начальников штабов и начальников I-го и 2-го отделений штаба пограничного отряда[I6].

[16] РГВА. Ф. 40718. Д. 318. Лл. 122–125. Подписали: НПВ генерал-майор Ракутин, врио начальника штаба майор Макаров.

Планы обороны границы – общие сведения и мероприятия (1939 – июнь 1941 гг.)

В соответствии с директивой НКО СССР и НКВД СССР от 14.09.1939 г. № 16662 в пограничных отрядах разрабатываются планы обороны государственной границы для прикрытия на случай сосредоточения войск Красной Армии на участке пограничного отряда, которые утверждались начальником пограничных войск округа и представлялись для утверждения в Генеральный штаб Красной Армии[17].

Разработанные в мирное время планы обороны государственной границы работали, факт бесспорный. После ознакомления с архивными документами, заслуживающими доверия, можно утверждать, что там, где планы были введены в действие, они способствовали успешным боевым действиям советских войск. Так было на участках прикрытия границы 14-й армии Ленинградского и 35-го стрелкового корпуса 9-й армии Одесского военных округов. На государственной границе этими объединениями приграничных военных округов Красной Армии с опорой на прикрытие линейных застав и комендатур пограничных отрядов были тщательно определены порядок и силы для усиления пограничных подразделений и согласована система оповещения, взаимодействия и связи. Так, например, всего в Белорусском округе 345 пограничных застав и постов, в том числе 155 линейных, 30 резервных при комендатурах и 36 в составе маневренных групп пограничных отрядов. Генерал-лейтенант П.И. Ляпин, бывший начальник штаба 10-й армии Западного Особого военного округа, вспоминал, что в январе 1941 г. была получена первая директива на разработку плана обороны госграницы: «С получением в январе 1941 года директивы округа по обороне госграницы приступить к разработке плана обороны госграницы… Последнее изменение оперативной директивы округа было получено мной 14 мая в Минске. В нем приказывалось к 20 мая закончить разработку плана и представить на утверждение в штаб ЗапОВО»[18].

В директиве Наркома обороны от 28 ноября 1940 г. № А0012 командующему войсками Киевского Особого военного округа с приказанием приступить к разработке плана оперативного развертывания армий КОВО на 1941 год предписывается руководствоваться следующими указаниями.

«I. Противник. I. Пакты о ненападении между СССР и Германией, между СССР и Италией в настоящее время, можно полагать, обеспечивают мирное положение на наших западных границах. СССР не думает нападать на Германию и Италию. Эти государства, вероятно, тоже не думают напасть на СССР в ближайшие месяцы. Однако, учитывая: а) подозрительное поведение немцев и итальянцев в Румынии и ввод немецких войск в Румынию; б) подозрительное поведение немцев в Финляндии и ввод в нее немецких войск; в) сосредоточение Германией к границам СССР более 100 дивизий; г) заключение Германо-Итало-Японского военного союза, острие которого, при наличии перечисленных выше обстоятельств, может быть направлено против СССР, необходимо при выработке плана обороны СССР иметь в виду не только таких противников, как Финляндия, Румыния, Англия, но и таких вероятных противников, как Германия, Италия и Япония. Вооруженное нападение Германии на СССР может вовлечь в военный конфликт с нами Финляндию, Румынию, Венгрию и других союзников Германии. Поэтому оборона западных границ СССР приобретает исключительное значение. 2. Предполагается, что Германия до 170 пехотных дивизий, 15–17 танковых, 8 моторизованных, 5 легких и авиадесантных дивизий и до 13000 самолетов направит против наших границ, из них до 120 пехотных, 10 танковых и большую часть авиации развернет на фронте Мемель, Седлец для действий из Восточной Пруссии и из района Брест-Литовский в направлениях Ковно, Двинск и Барановичи, Минск. Против Юго-Западного фронта можно ожидать до 50 пехотных и 5–7 танковых дивизий немцев, с главной группировкой их в районе Холм, Томашев, Люблин для нанесения удара в направлении Владимир-Волынский, Проскуров и вспомогательный в районе Пшевурск, Самок, Краков для действия в направлениях Львов и Дрогобыч. Не исключается развертывание сил немцев и против Юго-Западного фронта для нанесения основного удара в общем направлении на Киев. Окончательное сосредоточение и развертывание указанных выше немецких сил следует ожидать на 10–15 день от начала сосредоточения»[19].

[17] РГВА. Ф. 40930. Оп. 2. Д. 590. Л. 1.

[18] Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны: В 2 т. Том 1. / Сост., авт. предисл., коммент. и биогр. очерков С.Л. Чекунов. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 560 с. С. 436–515.

[19] ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 6. Лл. 1–18, подлинник.

Планы должны были вводиться в действие начальниками войск на основании указаний по подъему частей и соединений по тревоге и выделению отрядов поддержки из состава соединений и частей Красной Армии для пограничных застав и комендатур. В штабах военных округов и армий разрабатывались перечни объектов и сооружений, подлежащих охране полевыми войсками и войсками НКВД[20].

Планы сосредоточения частей и соединений Красной Армии на участке пограничного отряда имели своей задачей не допустить захвата противником на нашей территории стратегических важных рубежей для их развертывания, переправ, мостов и т.д. Не дать возможности для перехода отдельных групп противника на направление сосредоточения войск Красной Армии по «Плану обороны государственной границы СССР 1941 года». Созданными пограничными маневренными группами пограничники должны были своевременно ликвидировать прорвавшиеся на нашу территорию мелкие группы противника. Одной из важных задач являлась организация и ведение непрерывной войсковой и агентурной разведки с целью установления численности, маршрутов передвижения и намерений противника. Во взаимодействии с другими формированиями НКВД уничтожать парашютные десанты противника. Организовать усиленную охрану участка государственной границы, исключающую всякую возможность проникновения одиночек и групп шпионов и диверсантов противника на нашу территорию. К плану прикрытия прилагались варианты действий на случай выброски парашютных десантов противника на участке пограничного отряда и комендатур.

Планы обороны участка государственной границы пограничными отрядами хранились в опечатанном виде: экземпляр №1 и №2 – в личном сейфе начальника штаба пограничного отряда, экземпляр №3 – в штабе пограничных войск округа. Для комендантов пограничных участков частные приказы на оборону хранились в опечатанном виде в личных сейфах комендантов. План разведки, как отдельное приложение в дело по плану, включал в себя и вопросы разведки противника за кордоном[21].

Несколько забегая вперед, к месту было бы сообщить читателям, что в 24.00 21.06.1941 г. части 9-й армии, прикрывающие госграницу, телеграфным распоряжением штаба армии были приведены в боевую готовность по тревоге. Дан приказ занять районы по плану прикрытия[22]. Также согласно Плану прикрытия госграницы на участке (иск) м. Кристынополь, Грабовец частями 6-й армии РП-2 (карта: 100000), переработанному на основании директивы Военного совета КОВО № А1/0017 от 18 апреля 1941 г., в боевой состав Района Прикрытия №2 (РП) вошли 91-й погранотряд, 1-я и 2-я комендатуры 92-го погранотряда Пограничных войск НКВД УССР. Они: а) с началом враждебных действий организуют усиленную охрану госграницы и не допускают перехода и прорыва на нашу территорию отдельных вооруженных групп и отрядов с сопредельной стороны; б) организуют усиленное наблюдение за сопредельной стороной с задачей: установить подход к госгранице войск противника; какие и где оборонительные работы будут производиться противником у госграницы; кем будут заняты оборонительные постройки, возведенные противником у госграницы; в) поддерживают прочную связь с отрядами поддержки, выделенными от полевых войск, а в случае прорыва границы вооруженными группами и отрядами немедленно вызывают отряды поддержки и уничтожают прорвавшихся. Отряды поддержки с момента их вызова входят в оперативное подчинение начальников погранотрядов до прибытия в район действий старшего общевойскового начальника. Перечень выделенных отрядов поддержки ПО согласно приложению №3; г) с прибытием на госграницу частей прикрытия продолжают охрану госграницы, усилив связь: штаб 91-го погранотряда – со штабом 41-й сд; комендатуры 91-го и 92-го погранотрядов – со штабами полков, на участках коих они будут находиться; д) с началом боевых действий комендатуры и заставы подчиняются командирам полков, на участках коих они будут находиться. Участок прикрытия №1 – 1-я и 2-я комендатуры (без 8-й заставы) 91-го погранотряда. Участок прикрытия №2 – 8-я застава 2-й комендатуры, 3-я и 4-я комендатуры 91-го погранотряда, 1-я и 2-я комендатуры 92-го погранотряда[23]. Оценка противника (по данным агентуры, УПВ НКВД УССР и войскового наблюдения): в погра-

[20] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 258. Лл. 1–11.

[21] РГВА. Ф. 40930. Оп. 2. Д. 590. Лл. 1–17.

[22] ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 237. Л. 8.

[23] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 259. Лл. 1–17.

ничной полосе против участка госграницы 2-го района прикрытия немцы имеют значительные силы своих войск, дислоцировав их в следующих районах: а) Грубешов, Замостье, Томашув – две пд, одна мд, кавполк и танковый полк; б) Сандомир, Кельце, Радом – две пд, одна мд, авиачасть; в) Ярослав, Жешув, Пшемысль – две пд, одна тд. Всего шесть пд, две мд и более одной тд. Во второй половине марта и в начале апреля отмечены значительные переброски германских войск в погранполосу общей численностью 2–3 пд...

К месту будет сказать, что в огромном массиве архивных дел в РГВА хранится отработанное дело с помещенными в него утвержденными планами обороны государственной границы на участке пограничного отряда, которое, к сожалению, практически не было изучено по сей день...

Планы должны были вводиться в действие начальниками войск пограничных округов на основании указаний по подъему частей и соединений по тревоге и выделению отрядов поддержки из состава соединений и частей Красной Армии для пограничных застав и комендатур. В штабах военных округов и армий разрабатывались Перечни объектов и сооружений, подлежащих охране полевыми войсками и войсками НКВД.

Нет никаких сомнений, что планы эти были. Из Журнала боевых действий Западного фронта, где находим: «По полученным позднее сведениям 10-я армия предупреждения о готовящемся нападении немцев и о вводе в действие «Красного пакета» получила по телефону «ВЧ» около 3.00–3.30 22.06 и в это же время сделала аналогичное распоряжение командирам корпусов по телефонам. Все части 10-й армии, за исключением 113 сд, с которой не было связи, успели занять главную полосу обороны согласно плану прикрытия государственной границы». Основание: докладная начальника оперативного отдела штаба 10-й армии[24].

Деятельность ГУПВ при подготовке планов обороны границы

Представляет интерес деятельность Наркомата внутренних дел СССР и подчиненного ему Главного управления пограничных войск накануне войны. Именно усилиями пограничного главка были разработаны, согласованы с Генштабом Красной Армии продуманные планы и приняты неотложные меры по полученным задачам и предназначению пограничных войск на военное время. В связи с напряженной обстановкой на советской западной границе от Мурманска до Новороссийска руководством Главного управления пограничных войск проводились мероприятия по подготовке планов обороны участков государственной границы пограничными отрядами и комендатурами, совершенствовались опорные пункты линейных застав и комендатур, проводился целый ряд других мероприятий по повышению боевой готовности, укреплению морально-психологической обстановки и дисциплины в подразделениях и частях пограничных войск. Особое внимание уделялось уточнению планов поддержки застав частями и подразделениями Красной Армии и организации взаимодействия с пограничными войсками военных округов и флотов.

Согласно пункту ж) Положения о Главном управлении пограничных войск (ГУПВ), утвержденному приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 00268 от 27 марта 1939 г. с объявлением положений о главных управлениях войск НКВД СССР, на пограничный главк, которым руководил генерал-лейтенант Г.Г. Соколов, была возложена задача по разработке планов развертывания пограничных войск на военное время. На основании Постановления Комитета Обороны при СНК СССР № 48сс от 26 января 1940 г. на развертывание Пограничных войск НКВД с объявлением мобилизации в военное время было предусмотрено увеличение численности войск на 25 240 человек[25].

Генерал-лейтенант Г.Г. Соколов

За ГУПВ был свод всех мероприятий – от вопросов аттестации высшего командно-начальствующего состава и установления его предназначения на военное время, а также заблаговременной мобилизационной разра-

[24] ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 206. Л. 20 и Д.27. Лл. 52–55.

[25] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 524. Лл. 78–80. Приводится по «Войска НКВД накануне Великой Отечественной войны (1939–1941)». Т. I.

ботки всех воинских частей согласно Схеме организационного развертывания и предложений по их материально-техническому обеспечению после начала развертывания. Только 2-му управлению ГУПВ было предоставлено право присвоения официальных и условных наименований воинским частям, формируемым в составе войск и органов НКВД СССР.

Вот только некоторые из тех мер, которые были реализованы в кратчайшие сроки в первом полугодии 1941 г.

7 января 1941 г. начальник ГУПВ утверждает Временное положение «О службе маневренных групп», ранее были утверждены Временный устав, наставления по службе линейных комендатур и линейных застав, пограничных нарядов, регламентирующих их деятельность при охране Государственной границы СССР. В войска направлена разработанная ГУПВ НКВД «Инструкция по охране границ Союза ССР в условиях боевых действий». Принимаются меры по созданию неприкосновенных запасов для войск на военное время. Приказом НКВД СССР от 28 октября 1940 г. № 001368 утверждена Инструкция о порядке накопления, заложения, хранения и учета неприкосновенных запасов продовольствия, фуража и обозно-вещевого имущества войск НКВД. Целью накопления неприкосновенных запасов продовольствия и фуража являлось обеспечение потребности войсковых частей в мобилизационный период (до поступления продовольствия и фуража от поставщиков по нарядам военного времени)[26]. Приказом НКВД СССР от 10 мая 1941 г. № 00237 утверждается положение о неприкосновенных запасах горюче-смазочных материалов частей и учреждений войск НКВД СССР. Поручается до 01.06.1941 г. утвердить планы хранения неприкосновенных запасов ГСМ по войсковым частям и планы потребности ГСМ раздельно по ГУПВ и Управлению Оперативных войск НКВД к 15.06.1941 г. Начальнику пограничных войск совместно с начальником ГУВС НКВД к 01.06.1941 г. поручено разработать и доложить нормы хранения неприкосновенных запасов ГСМ для морских и речных пограничных судов[27]. Впоследствии это позволило непрерывно обеспечивать наши войска всем необходимым в боях до прикрепления их к снабжению с фронтовых баз.

Генерал-майор
ШИШКАРЕВ
МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ

Родился в 1900 г. Место рождения: г. Москва. В Красной Армии с 10.1918 г. Военное образование: 8-е Московские пехотные курсы, в 1924 г. – ВПШ ОГПУ и в 1933 г. – Военная академия Красной Армии им. М.В. Фрунзе. 1924–1933 – ком. роты Центр. курсов инструкторов, пом. нач. основного курса, врид нач. основного курса Высшей погран. школы ОГПУ СССР, нач. учебной части 3-й погран. школы ОГПУ СССР; 1933–1939 – зам. начальника отряда, нач. штаба, начальник 60-го Камчатского мор. погранотряда НКВД; 05.1939–08.1942 – нач. отд. ГУПВ НКВД СССР; 08.1942–08.1944 – нач. Армянского погранокруга НКВД; 08.1944–04.1946 – нач. Забайкальского погранокруга НКВД; 08.1945–09.1945 – зам. командующего Забайкальским фронтом по охране тыла; 13.04.1946–08.06.1951 – нач. УМВД Приморского края; 08.06.1951–16.03.1953 – нач. УМВД Свердловской обл.; 03.1953–07.08.1953 – зам. нач. УРКМ Москвы УМВД Московской обл.; 07.08.1953–17.11.1963 – нач. УМВД Свердловской обл., нач. УООП Свердловской обл. Награды: орден Ленина (1945), три ордена Красного Знамени (1942, 1943, 1951), орден Кутузова II степени (08.09.1945), три ордена Красной Звезды (1936, 1940, 1952), медали «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 98, ящик 23.

Были приняты и многие другие важные документы по вопросам военного снабжения на военное время.

В описываемый период вопросы организационной работы находились в ведении 2-го управления ГУПВ (начальник комбриг Н.М. Шишкарев, начальник мобилизационного отделения подполковник Е.Е. Пащенко).

[26] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 563. Л. 413.

[27] ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 97. Лл. 75–76.

Полковник
ПАЩЕНКО
ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Родился 20.05.1902 г. Уроженец г. Санкт-Петербурга. В Красной Армии с 09.1919 г. Врид начальника 4-го отделения (организационно-мобилизационного и комплектования) штаба пограничной и внутренней охраны НКВД Дальневосточного края, командир 11-го отдельного дивизиона ОГПУ–НКВД. Затем в управлении (должность не установлена) пограничной и внутренней охраны Хабаровского округа. После его расформирования – в управлении пограничных войск Мурманского и Ленинградского округов. С 1940 г. – старший помощник начальника 4-го отделения (мобилизационного) 1-го отдела 2-го управления ГУПВ. В марте 1943 г. – начальник самостоятельного на правах отдела мобилизационного отделения 2-го управления ГУПВ, приказ НКВД СССР от 11 марта 1941 г. № 328. Участник Великой Отечественной войны. Дата окончания службы – 05.02.1947 г. Награды: ордена Ленина (1945), Красного Знамени (1945), Отечественной войны II степени (1945), медали «За оборону Ленинграда», «XX лет РККА», знак «Заслуженный работник НКВД» (1941 г.)[1].

[1] РГВА. Ф. 41250. Оп. 2. Д. 15. Л. 151; Ф. 38741. Оп. 1. Д. 3. Л. 3; Ф. 40600. Оп. 1. Д. 71. Лл. 3–43.

Уже упоминавшийся в нашей книге А.М. Золотарев, читавший курс старшего класса в Николаевской академии Генерального штаба по западной пограничной полосе, указывал на необходимость «требовать тщательного исследования нашей западной пограничной полосы и именно вплоть до линии, через которую трудно ожидать наступление противника. За такую линию от Финского залива условно можно принять линию рек Западной Двины и Днепра. Она отсекает такую широкую полосу, полоса эта заключает в самой себе так много оборонительных свойств и обладает такою массою сил даже в мирное время; наконец сами пограничные реки представляют такие серьезные преграды, что трудно ожидать, чтобы противник сумел перешагнуть и их, чтобы и местность к востоку от них сделать театром военных действий. А потому мы ими и ограничим ту, так называемую западную пограничную полосу, которая может стать театром военных действий, и приступим к подробному ее стратегическому исследованию»[28].

Огромная протяженность государственной границы и масштаб приграничных территорий потребовали уточнения внешних и внутренних контуров пограничных территорий и западной пограничной зоны, внесения предложений по их структурированию в интересах разработки мобилизационных планов и схем развертывания войск, а также подготовки планов обороны государственной границы в интересах соединений и объединений приграничных военных округов. Была проделана большая работа по западной пограничной полосе Союза ССР в сухопутных территориальных границах от Баренцева до Черного морей.

В связи с изменениями в административно-территориальном делении субъектов (проведено разукрупнение нескольких областей) западной пограничной полосы были оптимизированы пограничные округа. В границах Ленинградского военного округа были сформированы управления пограничных войск Мурманского (г. Мурманск), Карельского (г. Петрозаводск) и Ленинградского (г. Ленинград) округов. В Прибалтийском Особом военном округе – управление пограничных войск Прибалтийского округа (г. Таллин), Белорусского Особого военного округа – управление пограничных войск Белорусского округа (г. Белосток), Киевского Особого военного округа – управление пограничных войск Украинского округа (г. Львов), Одесского военного округа – управления пограничных войск Молдавского (г. Кишинев) и Черноморского (г. Симферополь) округов. Обострение внешнеполитических угроз на западной границе СССР привело к перестройке всей системы мобилизационной подготовки особенно в Белорусском и Украинском округах, как наиболее вероятных театрах военных действий будущей войны[29].

[28] *Золотарев, А.М.* Записки военной статистики России. Том II. Западная пограничная полоса. Курс старшего класса Николаевской Академии Генерального штаба (издание второе). – С.-Петербург, 1898 г. С. 2–3.

[29] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 963. Лл. 57–60; *Кэн, О.* Западное пограничье. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами. 1928–1934. С. 45.

Оперативная обстановка, в которой готовились мобилизационные мероприятия

Для того, чтобы представить оперативную обстановку, масштаб и сложность проводимых мероприятий, направленных на усиление охраны и обороны государственной границы, имеется возможность обратиться к рассекреченным документам управления и штаба пограничных войск Западного округа (г. Львов). В директиве начальника пограничных войск Западного округа генерал-майора В.А. Хоменко об итогах службы по охране и обороне государственной границы за зимний период и задачах на летний период 1940 г. отмечалось, что оперативная обстановка на границе округа характеризуется следующими моментами: *1. а) активизацией польской контрразведки, создавшей при помощи англо-французской и венгерско-румынской разведок шпионские и диверсионные посты и гнезда в пограничной полосе; б) ростом деятельности вооруженных банд, организованных контрреволюционной националистической польско-повстанческой организацией для переброски через границу лиц для пополнения польских легионов, действующих на территории Франции, и присоединения к польским националистическим формированиям, действующим на территории Венгрии и Румынии. Созданием для этой цели специальных переправочных пунктов на границе и подбора переправщиков в массовой переброске из закордонов на территорию западных областей УССР курьеров и эмиссаров Сикорского. 2. Активизацией украинской контрреволюции, восстанавливающей свое подполье из ОУН, УНДО, УНР и т.д., деятельностью которых руководят немецкие разведывательные органы. 3. Ведут активную разведывательную и бандитскую деятельность против СССР германские, румынские, английские, французские и продолжает свою деятельность польская разведки. В связи с проведением ряда военных мероприятий и усилившейся подготовкой к войне против СССР Румынией и Венгрией особую активность проявляют румынская и венгерская разведки по созданию шпионско-разведывательной сети на нашей территории, массовой переброске своей агентуры, используя для этого членов контрреволюционных националистических польских организаций. 4. С апреля 1940 г. в соответствии с решением Правительства СССР производится обмен беженцами с Германией. Количество задержанных нарушителей государственной границы за период с 01.01. по 10.05.1940 г. – 9080 чел. На границе с Германией – 7131 чел., с Венгрией – 1025 чел. и Румынией – 924 чел. Безнаказанные прорывы: 91 ПО – 378 чел., 92 ПО – 509 чел. и 96 ПО – 249 чел.*[30].

Генерал-лейтенант ХОМЕНКО ВАСИЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ

Родился в 1899 г. Место рождения: Воронежская обл., Борисоглебский р-н, с. Петровское. Командующий 44-й армией. Погиб в ноябре 1943 г. Награды: два ордена Красного Знамени (1942, 1943), ордена Кутузова I степени (1943), Красной Звезды (1940), медаль «XX лет РККА» (1938) и революционный знак военного отличия Бухарской Народной Советской Республики 2-й степени (01.09.1923)[1].

[1] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11459. Д. 18. Л. 378.

Основной задачей командования и штабов пограничных частей войск округа являлась настойчивая организация и методически правильно построенная работа командных кадров с целью добиться в кратчайший срок тщательного изучения всем личным составом частей новых участков и условий несения пограничной службы по охране и обороне государственной границы и ее демаркации в летний период 1940 г. Штабу Западного округа предлагалось обратить внимание на границу с Прикарпатьем, в том числе на участки 95-го и 97-го пограничных отрядов в так называемом «мешке». В частях демаркацию и изучение участков *в летний период развивать с учетом подготовки румын и венгров к войне.* Начальникам застав, штабам пограничных комендатур, штабам пограничных отрядов по результатам изучения участков исполнить полноценные штабные документы, имея в виду, что *застава*

[30] РГВА. Ф. 40932. Оп. 1. Д. 31. Лл. 99–100.

– центральное звено в службе по охране государственной границы[31].

В течение летнего периода пограничные части войск НКВД Украинского округа за период с 15 января по 1 ноября 1940 г. в ходе охраны и обороны государственной границы задержали нарушителей государственной границы – 11280 чел. (+1400 к прошлому периоду или рост на 19,5%), из них из СССР – 2375 чел. и при переходе границы в СССР – 8905 чел. Задержано нарушителей на границе с Германией – 3524 чел., с Венгрией – 5127 (в СССР – 258 и из СССР – 4869 чел.), с Румынией – 2629 чел. (в СССР – 1155 и из СССР – 1464 чел. соответственно).

В этот же период были ликвидированы 38 банд и вооруженных эмигрантских групп с числом участников 569 чел.

За период с 1 мая по 1 ноября 1940 г. имели место 390 случаев безнаказанных нарушений государственной границы с общим числом 958 чел., что значительно меньше предыдущего периода (1166) почти в три раза. На границе с Германией – 308/790, с Венгрией – 28/72 и с Румынией – 54/96.

Были проведены работы по устройству контрольно-следовой полосы (КСП) 656,8 км, проволочных заборов – 532 км, возведены наблюдательные вышки – 78 и оборудованы скрытые наблюдательные пункты (СНП) – 128.

За период с 1 апреля 1940 по 1 ноября 1940 г. имели место сны на границе – 363 случая[32].

Здесь следует обратить внимание, что Нарком внутренних дел Союза ССР 7 сентября 1940 г. подписал приказ № 001121 «О мероприятиях по улучшению охраны государственной границы и борьбы со сном на посту в пограничных войсках НКВД СССР», которым было утверждено распределение времени суток для пограничников заставы: а) непосредственная служба в наряде по охране государственной границе – 8 часов (два приема по 4 часа); б) учеба – 4 часа. За сон на посту на виновного пограничника в первый раз накладывалось взыскание в дисциплинарном порядке начальником отряда – 20 суток простого или 10 суток строгого ареста. При наличии, кроме повторного сна, еще других проступков по службе виновный начальником отряда передается суду военного трибунала с направлением для отбывания наказания в дисциплинарный батальон[33].

[31] РГВА. Ф. 40932. Оп. 1. Д. 32. Лл. 454–456; 538. Подпись на документе: 13 мая 1940 г. Начальник войск генерал-майор Хоменко.

[32] РГВА. Ф. 40932. Оп. 1. Д. 31. Лл. 327–328.

[33] РГВА. Ф. 38761. Оп. 1. Д. 1.

Справка. Всего же пограничные войска и органы НКВД с января 1940 по март 1941 г. раскрыли 66 резидентур германской разведки, разоблачили 1596 германских агентов, из них 1338 в западных областях Украины и Белоруссии, а также в Прибалтике. Только за семь месяцев 1940 г. ими были разгромлены в Западной Украине 30 оуновских отрядов, подготовленных и содержавшихся германскими спецслужбами[34].

Планы прикрытия границы (1940–1941 гг.)

Осложнение обстановки требовало разработки собственных планов действий на советской границе, адекватных угрозе нападения (вторжения) на советскую территорию. В качестве примера можно привести следующий документ, который был заблаговременно разработан и реализован практически точно с началом боевых действий.

Советским командованием после окончания Советско-финляндской войны весной-летом 1940 г. был проведен анализ боевых действий в 1939–1940 гг. в ходе финской кампании, приняты дополнительные меры для обеспечения обороны Государственной границы СССР от внешнего вторжения вооруженных групп и частей противника, как наземных, так и воздушных.

С началом военных действий дополнительно предполагалось развернуть новые воинские соединения. На правом фланге в составе Ленинградского военного округа – район прикрытия № 1: 14-я армия (штаб – г. Мурманск) в составе управления 14-й армии, управления 42-го стрелкового корпуса, 14, 52, 122 и 104-й стрелковых дивизий, 1-й танковой дивизии, 104-го пушечного армейского полка РГК, Мурманского укрепленного района, а также 35, 100, 82, 72 и 101-й погранотряды, Северный военный флот и его береговая оборона. Кроме того, инженерные части, части связи, тыловые части и учреждения согласно прилагаемой ведомости. Начальник района – командующий 14-й армией, штаб – Мурманск. Граница слева – иск. Стар. Кузема, иск. Регозеро, иск. Писто, Юлийкиймиики. Имеет задачу: а) обороной Мурманского укрепленного

[34] Начальный период войны (по опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / Под общей редакцией генерала армии С.П. Иванова. – М.: Воениздат, 1974. – С. 211.

района полевых долговременных сооружений на полуостровах Рыбачий и Средний, в районе Титовки и по побережью Кольского полуострова прочно прикрыть Мурманск; б) не допустить морской флот противника в Кольский и Мотовский заливы, закрыть входы в Ура-Губа, губа Ара, губа Бол., Зап. Лица и не допустить высадки морских десантов; в) обороной укреплений в районе Корья, Куолаярви, Вуоярви и на рубеже оз. Нясиярви, Лехтовара прочно прикрыть Кировскую ж.д. на Кандалакшском и Лоухском направлениях. Планом предусмотрено использование погранохраны в обороне участка прикрытия № 2 – СВФ, 35-й пограничный отряд без 1-й и 2-й комендатур (к началу войны этот отряд заменили подразделения 100-го погранотряда, принявшие под охрану этот участок госграницы после окончания Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. – *Прим. авт.*). Участок № 3 – Мурманский укрепленный район – 100-й пограничный отряд без 7-й и 8-й погранзастав и полностью 82-й пограничный отряд. № 4 – 14-я сд и 100-й пограничный отряд (7-я и 8-я погранзаставы). Участок № 5 – 42-й ск и 101-й пограничный отряд Мурманского округа и 72-й пограничный отряд Карело-Финского округа[35].

Первый эшелон армий прикрытия западных приграничных военных округов, созданный на западном направлении, включал в себя в том числе и тыловые границы Прибалтийского, Западного и Юго-Западного фронтов общей протяженностью 4520 км. А протяженность полосы Зоны пограничного заграждения составляла 4098,6 км, т.е. 90,7 процентов прикрывался пограничниками, где несли службу 8 пограничных отрядов и пять отдельных пограничных комендатур, 325 застав и 163 пограничных поста (более подробно об организации службы на этом рубеже уже рассказано в 3-й главе настоящей книги).

Западный Особый военный округ (далее ЗОВО) по плану прикрытия государственной границы, который 11 июня 1941 года командованием был представлен в Наркомат обороны на утверждение, разворачивал в своей полосе в 470 км четыре армии. Командующему 4-й армией оперативно подчинялась Пинская военная флотилия. Полоса обороны 3-й армии достигала 120 км, 10-й (до прибытия управления 13-я армии) – 200 км и 4-й – 150 км и в стадии формирования находилась 13-я армия[36]. В оперативное подчинение ЗОВО с началом боевых действий переходили 13, 16, 17-й Краснознаменный, 18, 83, 87 и 88-й погранотряды Пограничных войск НКВД БССР. Войска эшелона прикрытия государственной границы на этом направлении были развернуты в весьма неудобном для обороны положении, подставляя свои фланги к возможным ударам танковых клиньев противника, который вскрыл это слабое место и им воспользовался.

Согласно плану прикрытия для поддержки частей пограничной охраны до выхода к границе полевых войск при нарушении последней вооруженными отрядами или бандами в распоряжение командиров погранотрядов выделяются: а) для 86-го погранотряда – стрелковый батальон от 345-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии; б) для 87-го погранотряда – 48-й кавалерийский полк от 6-й кавалерийской дивизии; в) для 88-го погранотряда – стрелковый батальон от 679-го стрелкового полка 113-й стрелковой дивизии; г) для 89-го погранотряда [17 КПО] – стрелковый батальон от 333-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии. Срок готовности выделяемых отрядов – 45 минут с момента объявления тревоги. О выделенных отрядах ставятся в известность командиры погранотрядов, которым предоставляется право вызова этих отрядов на границу; они устанавливают проводную связь с отрядами и определяют сигналы для их вызова. Командир отряда поддержки погранчастей при вызове поднимает отряд по боевой тревоге и ставит об этом в известность свое командование. При вызове погранчастями отрядов поддержки бойцам последних выдается носимый запас патронов. Отряды поддержки до выхода частей к госгранице подчиняются командирам погранотрядов. С выходом войск Красной Армии на государственную границу пограничные части НКВД поступают в распоряжение командующих армиями (оперативное подчинение)[37].

Планом обороны тыловые границы районов, занимаемых армиями прикрытия Западного Особого военного округа, была установлена линия по старой советско-польской государственной границе, на которой несли службу отряды зоны пограничного заграждения УПВ НКВД Белорусского округа (13, 16, 18

[35] ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 19. Лл. 46–83.

[36] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 243. Лл. 4–34.

[37] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 243. Л. 28.

и 83-й погранотряды): 3-й армии – от Могильно до Красная Слобода; 4-й армии – Красная Слобода до Родзиловичи и 10-я армия – от Родзиловичи до Дрисса[38]. Протяженность – 430 км. Таким образом, тыловыми границами армий на Украине и в Белоруссии осталась старая советско-польская граница протяженностью 1412 км с дислоцированными на ней частями пограничных войск НКВД Белорусского и Украинского округов. Генеральный штаб Красной Армии совместно с ГУПВ НКВД СССР организовал взаимодействие и определил предназначение пограничников в ходе этой операции и после ее завершения, в том числе и для решения задач по охране тыла фронта Действующей Красной Армии. В очередной раз нужно отметить очень достойный уровень оперативной подготовки командиров-пограничников при принятии важного решения и составлении оригинального плана прикрытия границы.

19 июля 1941 г. член Военного совета ЗОВО корпусной комиссар А.Я. Фоминых[39] в докладе заместителю Наркома обороны СССР Л.З. Мехлису сообщил следующее: «... в конце мая 1941 г. провели одну игру по прикрытию границы. Нужно было на первый период войны разрабатывать и оборонительные операции...»[40].

В Киевском Особом военном округе (далее КОВО) 16 дивизий развернулись непосредственно на государственной границе, а 14 располагались в 50–100 км от нее по плану прикрытия, направленному в Генштаб 19 июня 1941 г.[41] В Одесском военном округе (ОдВО) в соответствии с директивой Наркома обороны от 6 мая 1941 г. был разработан план обороны государственной границы от Липканы до Устья Килийского гирла Дуная и далее по побережью Черного моря до Керченского пролива (полоса прикрытия границы – 540 км) в 50-километровой приграничной полосе находились 9 дивизий, а 6 располагались в 50–100-километровой полосе. Кроме того, сюда перебрасывались войска 16-й и 19-й армий, из состава которых к 22 июня сосредоточились 10 дивизий (7 стрелковых, 2 танковые и 1 моторизованная) общей численностью 129 675 человек, 1505 орудий и минометов и 1071 танк. План прикрытия доставлен в Генштаб только 20 июня 1941 г., и времени для его утверждения и отработки в войсках уже фактически не оставалось[42].

В соответствии с планом прикрытия КОВО в округе проводились оборонительные мероприятия вдоль государственной границы протяженностью 861,8 км от р. Припять до верховья р. Прут. На территории УССР проходил участок советско-германской границы в 867,3 км, а также участок протяженностью 375,4 км, в том числе советско-румынская граница – 140,4 км, советско-венгерский участок государственной границы протяженностью 137 км и словацкий – 98 км[43]. К этому времени Словакия была временно оккупирована Венгрией. Протяженность участка, охраняемого пограничными войсками НКВД УССР, – 1250,7 км.

Приграничные армии из состава КОВО и ОдВО (9-я армия сформирована 13.06.1941 г. Части армии, прикрывающие государственную границу, телеграфным распоряжением приведены в боевую готовность по тревоге. Дан приказ занять районы по плану прикрытия[44]) на этом направлении согласно плану прикрытия занимали полосу около 900 км, т.е. одну стрелковую дивизию на 50 км прикрываемого ей участка госграницы с расположенными здесь пограничными заставами и комендатурами, а также укрепленными районами!

Справка: В соответствии со ст. 105 проекта Полевого устава РККА 1939 г. (ПУ-39) оборона должна быть глубокой. Глубина обороны является основным условием ее успеха. Ширина фронта боевого порядка обороны определяется шириной фронта сковывающей группы. Дивизия может оборонять полосу по фронту 8–12 км и в глубину 4–6 км. Полк может оборонять участок по фронту 3–5 км и в глубину 2,5–3 км. Батальон может оборонять район по фронту 1,5–2 км и такой же глубины. При обороне УР фронты могут быть шире, доходя до 3–5 км на батальон. На важных направлениях фронт обороны мог быть меньшего размера, доходя до 6 км на дивизию[45].

[38] ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 20. Лл. 3–4.

[39] ЦАМО РФ. Шкаф 91, ящик 21. **Фоминых Александр Яковлевич** (род. 01.09.1901 г.). Место рождения: г. Свердловск. Поступил на службу: 21.02.1922 г. ЗОВО, ЗФ, 39 А, Воинская часть: УрВО. Завершил службу 17.11.1960 г. в звании генерал-лейтенант. Награжден орденами Ленина (1946), Красного Знамени (1942, 1944, Отечественной войны I степени (25.10.1943), Красной Звезды, медалями.

[40] РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 105. Л. 67об., подлинник, автограф.

[41] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 262. Лл. 2–49.

[42] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 253. Лл. 9–46.

[43] Оккупирована венгерскими воинскими частями.

[44] ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 237. Л. 8.

[45] «Боевой устав РККА (ПУ-39). Проект». Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР. – М., 1939.

В зоне ответственности Одесского военного округа протяжение границы (фронта прикрытия) составляло более 400 км, здесь на каждую дивизию приходилось по 57 км полосы прикрытия госграницы. При этом нужно включить в их состав части кавкорпуса и двух погранотрядов как одну стрелковую дивизию. В оперативное подчинение округа с началом боевых действий переходили пограничные войска НКВД Молдавского и Черноморского округов в составе 2, 23, 24, 25, 79, 26 и 32-го пограничных отрядов и 2, 3, 4, 5, 23, 24 и 25-й отдельных пограничных комендатур. Линия государственной границы проходила с запада – с Польшей, Словакией (оккупирована Венгрией), Венгрией и Румынией.

В директиве НКО, подписанной 6 мая 1941 года, от Одесского военного округа требовалось: для прикрытия мобилизации, сосредоточения и развертывания войск разработать детальный план обороны государственной границы от Корженицы до устья рукава Дуная – Килии и далее по Черноморскому побережью до Керченского пролива, а также детальный план противовоздушной обороны. Особо ответственными направлениями считались: Яссы, Бельцы, Ваппярка; Хуши, Кишинев, Котовск; Галац, Белград, Тирасполь. План обороны госграницы, разработанный штабом Одесского военного округа в 1941 г., предусматривал два района прикрытия: оборона района прикрытия № 5 от Липкан до Унген протяженностью 250 км. Прикрывался частями 35-го стрелкового корпуса (30, 95 и 176-я стрелковые дивизии), 2-й и 24-й пограничные отряды и корпусные части. Район разбивался на два участка: № 1 – 176-я стрелковая дивизия и № 2 – 95-я стрелковая дивизия. Резерв начальника района прикрытия – 30-я стрелковая дивизия. Оборона района прикрытия № 6 от Унген по рекам Прут и Дунай, далее по побережью Черного моря до Каролино-Бугаз протяженностью 280 км прикрывался войсками 14-го стрелкового корпуса (шт. Болград): (25-я – шт. Болград и 51-я – шт. Арциз стрелковые дивизии, 9-я кавалерийская дивизия). Сюда же входили 25-й и 79-й пограничные отряды, 4-й Черноморский отряд пограничных судов, Дунайская речная флотилия и корпусные части. 286-й сп 51-й сд – в Измаиле, 23-й сп 51-й сд – в Килие, 384-й сп 51-й сд – в Арцизе. Район был разбит на три участка: № 3 – 51-я сд, 79-й погранотряд, Дунайская речная флотилия, 4-й Черноморский отряд пограничных судов; № 4 – 25-я сд; № 5 – 9-я кав. дивизия[46].

Часть командиров приграничных соединений, общаясь со штабами погранотрядов, знали за несколько дней до начала войны об угрожающем положении на границе. Вместе с тем, следует иметь в виду глубину разведки пограничных войск, которая составляла 60–80 км, а не требуемой в конкретном данном случае 400 км и более... В ряде случаев агентурная разведка пограничников прямо указывала не только на прибытие и развертывание вблизи границы массы вражеских войск, но и на прямую подготовку территории к началу боевых действий (занятие огневых позиций артиллерией, выселение из приграничной зоны жителей и т.п.). В таких соединениях, как 2-й кк ОдВО, 8-й мк, 41 сд КОВО, войска частично были приведены в боевую готовность заблаговременно, и внезапность нападения поэтому была сведена к нулю. При этом нужно отметить, что боевая подготовка командиров соединений (учения, игры на картах, летучки и пр.) чаще проводилась на картах территории противника, что в случае наступательного варианта начального этапа войны оправдала бы себя.

По апрельскому плану прикрытия границы всего на фронте от Прибалтики до Черного моря Красная Армия должна была иметь в первом эшелоне: стрелковых дивизий – 41, в армейских резервах – 8, во фронтовых резервах – 27, всего 76. Танковых дивизий в первом эшелоне нет, в армейском резерве – 10 и резерве фронтов – 24, всего 34 и мотодивизий – 27, в первом эшелоне – нет, в резерве армий – 15 и фронтов – 12, всего 27. Кавалерийские дивизии: в первом эшелоне – 1, в армейском резерве – 1 и в резерве фронтов – 5, всего 7. Во втором эшелоне – 75 дивизий. Всего – 192[47].

Командующий войсками Одесского военного округа генерал-полковник Я.Т. Черевиченко в докладе Наркому обороны СССР С.К. Тимошенко по плану обороны государственной границы от 20 июня 1941 г. сообщал, что, представляя начальнику Генерального штаба Красной Армии подготовленный округом план обороны государственной границы, согласно директиве № 503874 от 6 мая 1941 г., доложил основные организационные мероприятия, которые были необходимы для усиления пограничной полосы округа:

[46] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 253. Лл. 9–46.

[47] ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 21. Л. 6. Подлинник.

«Докладывая Вам свои соображения, в основе которых лежат чисто оперативные вопросы, я руководствовался только последними событиями в Румынии и всеми [организационными] мероприятиями, которые проводит германо-румынское командование против нашей государственной границы. Анализируя соотношение сил по состоянию на 01.06.1941 г., с учетом частей прикрытия, румыно-германские войска имеют двойное, а по отдельным участкам тройное превосходство в пехоте, артиллерии и танках...

Наибольшая плотность группировки румыно-германских войск находится на участке Липканы, Яши, где сосредоточено на глубине от р. Прут до линии р. Серет до 10 пех. и мотодивизий, 1 танковой и 1 кав. дивизии, из них до 8 немецких дивизий. Вторая крупная группировка на участке Леово, Рени, где на глубину до р. Серет имеется до 8 пех. и мотодивизий, из которых – 3 немецких дивизий... Таким образом, анализируя группировку румыно-германских войск, следует предполагать, что противник будет искать решения путем нанесения ударов по стыку Киевского и Одесского военных округов и на Кагул, Тираспольском направлении, причем главный удар, дабы кратчайшим путем овладеть рубежом р. Днестр и в дальнейшем развивать свои действия в северном или северо-восточном направлениях»[48].

Следует обратить внимание еще на один важный фактор. Немецкие войска, находившиеся развернутыми с начала лета 1939 г., получили выгодное положение в сравнении с советскими войсками в плане стратегического развертывания. И поскольку развертывание главных сил на Западном театре проводилось южнее Полесья, позволявшего нашим войскам после отражения вторжения врага мощными ударами в направлении на Люблин, Радом и Краков разбить его главные силы и отрезать Германию от балканских стран, лишив ее поставок нефти, и сократить возможности для маневра и переброски войск, обеспечения их вооружением и боевой техникой, нейтрализовать этот фактор. Таков был основной замысел советского командования[49].

План прикрытия государственной границы являлся по своей сути планом оборонительным и, следовательно, все в этом плане должно было быть подчинено идее такого построения боевого порядка, который давал бы возможность быстро и удобно развернуться на подготовленных заранее позициях, чтобы использовать, в первую очередь, мощь своего огня и выгодные условия местности. И если боевой порядок обороны силен прежде всего своей глубиной, эшелонированием, то стремление командующего 5-й армией построить все дивизии в один эшелон на 140-километровом фронте показывает, что этому основному требованию план прикрытия 5-й армии не отвечал. Оборонительные же варианты ведения боевых действий на своей территории не отрабатывались. Особенность плана прикрытия 5-й армии состояла в том, что основной задачей его 22-го механизированного корпуса было выдвижение через Ковель на Брест для наступления во взаимодействии с 4-й армией Западного округа[50].

В заботливо помещенной в архив небольшой папке до наших дней пролежали нетронутыми служебные документы 5-й линейной заставы (начальник заставы лейтенант П.Г. Лукашевич до начала войны выдвинут на должность младшего помощника начальника 1-го отделения (службы) штаба того же пограничного отряда, погиб 10.02.1945 г. в звании капитана) 2-й комендатуры (комендант участка капитан А.В. Парижев) 98-го пограничного отряда. Участок госграницы, охраняемый этой пограничной частью, располагался непосредственно в полосе 5-й армии. Из документа, датированного 9 июня 1941 г., поступившего из штаба 98-го пограничного отряда (г. Любомль), который содержал весьма важные сведения, раскрывающие предстоящие действия на этом направлении.

«Для оформления оперативно-боевой документации Вам необходимо до 17.6.1941 г. через закагентуру установить: а) количество и характер вооружения германских полевых войск, расположенных против участка в 50-километровой полосе; б) количество самолетов, танков и автомашин на аэродромах, танкодромах и в гаражах противника в 50-километровой полосе; в) характер, вооружение огневых точек противника, расположенных вблизи границы; г) наличие населенных пунктов на нашей территории и в пограничной полосе сопредельного государства, могущих оказать поддержку противнику в случае боевых действий; д) наличие районов банд

[48] ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 27. Лл. 1–7.

[49] ЦАМО РФ. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 239. Л. 211.

[50] *Грецов, М.Д.* На Юго-Западном направлении. Боевые действия советских войск на Юго-Западном направлении в летне-осенней кампании (июнь–ноябрь 1941 года): Типография Военной академии ГШ, 1965. С. 35.

формирований в нашей пограничной полосе и на стороне противника; е) места хранения (склады огнеприпасов), продовольствия и горючего в 50-километровой пограничной полосе; ж) места расположения хранилищ секретных документов и соображения по их захвату. Требуемые материалы тщательно отработать и доложить мне 17.06.1941 г.».

Подписал начальник 98-го пограничного отряда Г.Г. подполковник Сурженко. Исполнил капитан Г.Ф. Командровский[51], начальник 5-го отделения управления, он же зам. по разведке начальника 98-го пограничного отряда[52]. Безусловно такие сведения были необходимы для действий в активной обороне и при условии выполнения боевой задачи в условиях встречного боя. С началом боевых действий пограничный отряд действовал в оперативном подчинении 5-й армии и находился в полосе 45-й стрелковой дивизии 15-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Г.И. Шерстюка.

[51] ЦАМО РФ. Шкаф 37, ящик 20. **Командровский Георгий Фёдорович**, подполковник, 1902 г.р. Место рождения: Саратовская обл., Романовский р-н, село Большой Край. Дата призыва: 1924 г. 15, 85, 98 и 93-й погранотряды, ВСШ при ГШ КА. Награды: ордена Красного Знамени (1945), Отечественной войны II степени (1945), Красной Звезды (1941), медали.

[52] РГВА. Ф. 38761. Оп. 1. Д. 1. Л. 48, подлинник.

Планы прикрытия (заключение)

В завершении довольно обширного рассказа по организационным вопросам невозможно не обратить внимание на то, что о взаимодействии с пограничными войсками в планах прикрытия сказано только то, что с началом мобилизации пограничные войска входят в подчинение соответствующих соединений Красной Армии. Становится очевидным, что связано это прежде всего с тем, что разработанные планы обороны участков границы пограничными отрядами из пограничных округов были представлены в Генеральный штаб Красной Армии и только после их утверждения там становились документами, обязательными к исполнению и содержащими согласованный порядок взаимодействия с указанными в них подразделениями поддержки границы. Последним документы представил в Генштаб Красной Армии Одесский военный округ 20 июня 1941 года. То есть, всего за два дня до войны!

Завершая рассказ об организационном или как его еще называют мобилизационном развертывании Красной Армии на случай войны, не могу не сообщить читателям о том, что в Акте, составленном во исполнение Поста-

ШИФРТЕЛЕГРАММА № 009/оп

ОСОБО СЕКРЕТНО
ШИФРОМ

Куда Старокомандующим, Начальнику

Кому Командующему 24 мехкорпуса и 45 танковой дивизии

Начальник Штаба КОВО
генерал-лейтенант
(Пуркаев)

Исх. №

Получена 19 г.

Отправлена 19 г.

Боевой приказ командования Киевского Особого военного округа командирам 24-го мехкорпуса и 45-й танковой дивизии о выполнении плана прикрытия госграницы в связи с началом наступления немцев 22 июня 1941 г.

новления СНК СССР от 8 мая 1940 г. № 690 при приеме Наркомата обороны тов. Тимошенко от тов. Ворошилова в присутствии тт. Жданова, Маленкова и Вознесенского по результатам сделанных докладов начальников центральных управлений по итогам приема-передачи должности вновь назначенному Наркому обороны С.К. Тимошенко, отмечалось:

«...По мобилизации. I. В связи с войной [Советско-финляндской 1939–1940 гг.] и значительными передислокациями войск мобилизационный план нарушен. Нового мобилизационного плана Наркомат обороны не имеет. Мероприятия по отмобилизованию распорядительным порядком не закончены разработкой. Наркомат обороны не устранил недостатки мобилизационного плана, вскрытые при проведении частичной мобилизации в сентябре 1939 г., которые были указаны в девяти пунктах Акта...»[53].

Потребовалось одиннадцать месяцев Наркомату обороны (С.К. Тимошенко) и Генеральному штабу Красной Армии (Г.К. Жукову), чтобы разработать важнейший на случай войны документ. К февралю 1941 г., прилагая титанические усилия, подготовили и утвердили необходимые документы по организационному развертыванию Вооруженных Сил на случай объявления мобилизации в стране. Более того, в дальнейшем – в марте, апреле и мае 1941 г. – в них вновь и вновь вносились уточнения с учетом постоянно меняющейся сложной военно-политической обстановки. В это время большую работу проделали командиры-пограничники из ГУПВ и подчиненных главку управлений пограничных войск округов, проводя мобилизационную разработку документов (не путать с мобилизацией) соединений и частей войск НКВД по планам организационного развертывания пограничных войск.

[53] РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 90. Лл. 7–8, подлинник.

Глава 5

НА ТОЙ СТОРОНЕ

Высадка германских войск
в порту Осло 25 апреля 1940 г.

TIL
NESODDEN-SON
80
ПОБЕДА!

«Польский вопрос обойти невозможно»

В середине 1930-х годов международная обстановка в Европе характеризовалась нарастанием фашистской угрозы и вероятностью начала новой мировой войны, главной причиной чему явилось обострение кризиса капитализма и раскол мира на две противоположные системы.

3 апреля 1939 года Гитлер подписывает директиву о подготовке нападения на Польшу, а 11 апреля – «План «Вайс» («Белый план») по ее разгрому[1]. 23 мая 1939 года на совещании с участием высшего командования Гитлер заявил: «...Поляки – наш извечный враг. Польша всегда будет стоять на стороне наших противников. Несмотря на соглашение о дружбе, в Польше всегда думали о том, чтобы использовать против нас любую возможность. ...Польский режим не выдержит давления России. В победе Германии над Западом Польша усматривает угрозу для самой себя и попытается лишить нас этой победы. Поэтому польский вопрос обойти невозможно; остается лишь одно решение – при первой подходящей возможности напасть на Польшу...»[2].

По замыслу германского генштаба, период германо-польской войны 1939 года должен был использоваться для скрытого мобилизационного развертывания германской армии[3].

В директиве №1 от 31 августа 1939 года, утвержденной Гитлером, указывалось: войну с Польшей начинать только после выполнения плана стратегического развертывания германской армии[4]. Устанавливалась дата наступления – 1 сентября 1939 года. Основу «Белого плана» составлял блицкриг – план «молниеносной войны». Польские вооруженные силы предполагалось стремительными глубокими ударами расчленить, окружить и уничтожить. Большую роль в этом должны были сыграть бронетанковые части и люфтваффе. В пункте 3 директивы говорилось: «На западе надо добиться того, чтобы ответственность за начало боевых действий целиком возложить на Англию и Францию. На незначительные нарушения границ английской или французской армиями следует отвечать мелкими боями местного значения... Без моего специального разрешения германскую западную границу на суше не переходить ни в каком месте. То же самое распространяется на все военные или подобные им операции на море...».

Также в директиве указывалось: *«Если Англия или Франция начнут военные действия против Германии, то задача частей, действующих на Западе, будет заключаться в том, чтобы при максимальном сбережении сил получить предпосылки для победоносного завершения операций против Польши... Вопрос о налетах на Лондон разрешаю только я»*[5].

Нападение планировалось осуществить неожиданно. Тайная или открытая мобилизация должна была проводиться в возможно поздний строк, то есть в последние дни, предшествующие нападению. Вооруженные силы, предусмотренные для обеспечения границы на западе, не должны были использоваться для других целей. *«Остальные границы,* – было сказано в том же документе, *– должны находиться под наблюдением, а границы с Литвой охраняться»*[6].

Комментарии здесь не требуются.

Еще 11 февраля 1937 года в Москву по линии советской разведки поступила тревожная информация: «...в документе, исходящем из государственного департамента США в Берлине, – докладе военного атташе в Берлине от 04.12.1936 г. на имя военного министра... майор Скотт сообщает, что ему удалось добыть данные о совещании германского военного министерства, состоявшемся в последних числах ноября 1936 г. На совещании был поставлен вопрос “о германской ориентации на Востоке и стратегической позиции Германии”. На совещании выступили Бломберг, Фрич, Геринг, которые изложили несколько вариантов войны против СССР и критику этих вариантов. В своем заключительном слове Фрич заявил, что “никакого точного решения относительно восточной кампании не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос создания базы для операций в самой Восточной Польше. В резюме своего доклада майор Скотт пишет, что можно совершенно точно сказать, что ни одна группа, имеющая здесь значение в военном министерстве, не верит в возможность войны против СССР без важной политической перемены в Варшаве”. Крупная роль в плане отводится диверсии, которая должна быть проведена “нашими друзьями на юге”»[7].

---

1 СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.): документы и материалы. – М., 1971. С. 326–329.

2 Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939 гг. В 2-х т. – М.: Политиздат, 1981. С. 96–97.

3 ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 40. Л. 88.

4 Полностью завершено 25 августа 1939 г.

5 ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 236. Коробка №907. Лл. 1–3.

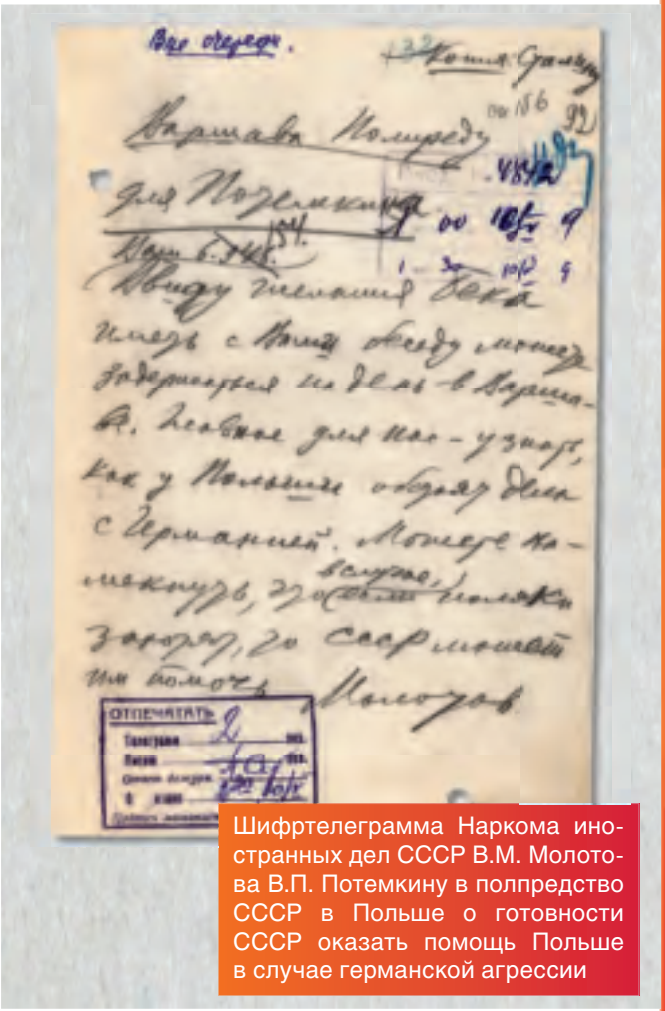
6 ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 4. Л. 48. Примечания: перевод с немецкого языка, современный оригиналу.

7 Архив СВР России. Лл. 77–78, заверенная копия.

Об этом упоминал еще в конце XIX века русский военный инженер, подполковник А.И. Никулищев[8]. В изданном им в 1883 году в Петербурге сборнике он отмечал, что при наступательной войне со стороны Германии вторжение германской армии в Россию невозможно без предварительного овладения Привислинским краем и русской Польшей. Отсюда ясна и та важная роль, которую играла территория Польши в организации системы обороны самой России. Так же он сделал еще одно интересное наблюдение: естественные условия, в которых находится южная часть русско-германской границы, не благоприятствует развитию сколько-нибудь серьезной системы обороны[9].

В тот период польской стороной чрезвычайно упорно проводилась в жизнь старая идея о создании антисоветского блока от Балтики до Черного моря под знаком панславизма, причем вопрос ставился об объединении Эстонии, Латвии и Литвы «под высокой рукой самого сильного славянского государства – Польши, единственно могущей гарантировать самостоятельность и защиту как от Германии, так и от СССР»[10]. 20 августа 1939 года министр иностранных дел от имени санационного правительства Польши заявил: *«Польшу с Советами не связывают никакие военные договоры, и польское правительство такой договор заключать не намеревается»*[11]. Более того, польский Генштаб еще 31 августа 1937 года утвердил директиву № 2304/2/37, в которой конечной целью политики Варшавы объявлялось «уничтожение всякой России». В качестве способа для достижения указанной цели было названо разжигание сепаратизма на Кавказе, Украине и в Средней Азии с использованием, в частности, возможностей военной разведки[12].

Еще 25 мая 1939 года Наркомат иностранных дел через советского посла в Польше

Шифртелеграмма Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова В.П. Потемкину в полпредство СССР в Польше о готовности СССР оказать помощь Польше в случае германской агрессии

Н.И. Шаронова в очередной раз сообщил польскому министру иностранных дел Ю. Беку о готовности СССР защитить Польшу от Гитлера. Продолжались и попытки провести переговоры с заинтересованными странами о заключении военной конвенции об организации совместной обороны против фашистской агрессии (ниже приведена копия первого сообщения полпреду)[13].

Таким образом, в Москве внимательно следили за развитием событий вокруг Польши. Последовавшее затем нападение на нее наглядно продемонстрировало истинные устремления гитлеровской военной машины и ее сателлитов. За 27 дней все препятствия для выхода на границу с СССР были устранены. Польше, первой подписавшей соглашение с Германией о ненападении[14] и пообещавшей поставить памятник Гитлеру в Варшаве, это не помогло. Правительство бежало. Германия вышла на стратегически выгодные рубежи и была готова к развертыванию сил для нападения.

---

8 **Никулищев Александр Иванович** (1838–1888), полковник, русский военный инженер.

9 *Никулищев, А.И.* Русско-германская граница в стратегическом отношении: с присовокуплением военно-географического очерка западной половины России и статьи об обороне Галиции: сборник переводов с немецкого / составитель А. Никулищев. – СПб.: Типография Департамента уделов, 1883. 20 с.

10 Документы внешней политики. Т. XXII. В 2 кн. Кн. 1. – М.: Международные отношения, 1992. С. 638–640.

11 «Санационный режим», авторитарный политический режим в Польше. Существовал в период от государственного переворота Ю. Пилсудского (12–14 мая 1926) до поражения Польши в Германо-польской войне 1939 г. и создания польского правительства в эмиграции (30 сентября 1939).

12 «Польша перед Второй мировой войной планировала расчленение СССР» // «ПВ» № 7–8, июль, август 2009 г. https://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=1701&nomer=60. Дата обращения: 18.06.2024 г.

13 АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 296. Д. 2047. Л. 92, автограф; Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. 2. – М.: Политиздат, 1981. С. 363.

14 26 января 1934 года была подписана «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей», которая вошла в историю как «пакт Гитлера – Пилсудского».

Германские войска на улицах г. Брно

Германские солдаты рассматривают карту, г. Люксембург

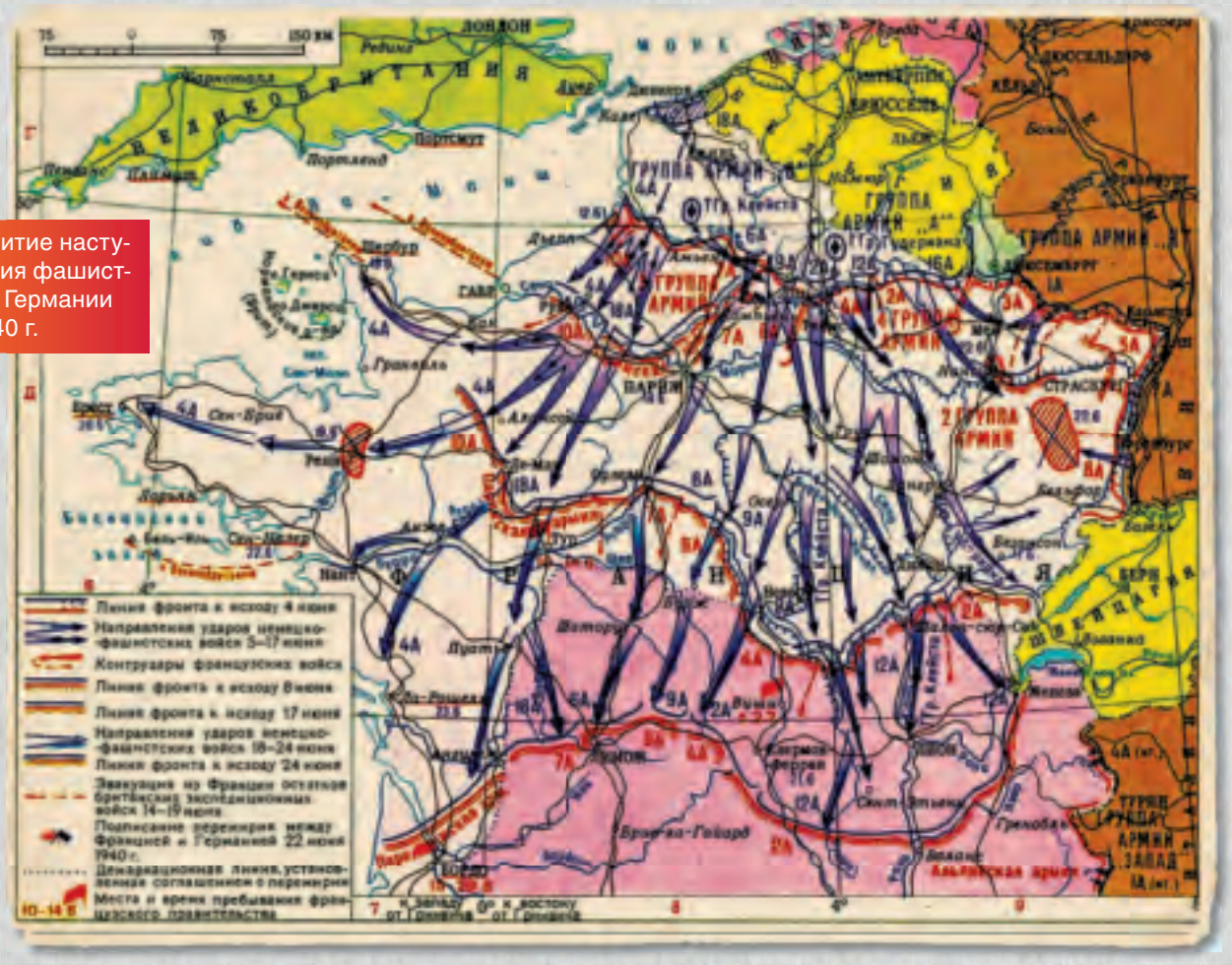

Командующий 18-й немецкой армией Г. фон Кюхлер во время посещения разведывательной эскадрильи своей армии

Капитуляция Варшавы – встреча польского парламентера с представителем германского командования

Развитие наступления фашистской Германии в 1940 г.

https://vk.com/wall-27569095_2432672, дата обращения 21.12.2024 г.

Сомнений в том, что война с Германией неизбежна, практически не оставалось. 21 сентября 1939 года приказом НКВД Союза ССР № 001122 утверждается перечень вопросов, разрабатываемых ГУПВ на период военного времени[15].

До начала Великой Отечественной войны оставалось 1 год и 9 месяцев...

Неотвратимая угроза

После вторжения в Польшу Германия за короткое время оккупировала почти все европейские страны. В этой цепочке были также Норвегия и Дания, план захвата которых был утвержден германским руководством 9 октября 1939 года, а вторжение осуществлено 9 апреля 1940 года. Норвегия капитулировать отказалась и оказала сопротивление, а 14 апреля на ее территории высадился англо-французский десант. Начались ожесточенные бои, в ходе которых был освобожден Нарвик. Однако дальнейшему наступлению союзников помешало начавшееся 10 мая немецкое наступление на Францию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург.

Дальнейший захват государств в Западной Европе продолжился 10 мая 1940 года, когда немецкие воздушные десанты были выброшены в Бельгии и Голландии. Они осуществили вспомогательные удары в глубоком тылу и обеспечили высокие темпы наступления основных сил немецких войск. Голландия капитулировала 15 мая, а Бельгия – 27-го. Демонстрируя свое превосходство в стратегии и тактике ведения глубоких операций с охватом войсковых группировок основных сил противостоящего врага, немецкие армии 20 мая 1940 года передовыми частями группы армий «А» под командованием генерал-полковника Г. фон Рундштедта отрезали основные английские и французские войска от главных сил и оказались на берегу пролива Ла-Манш. 27 мая 1940 года началась эвакуация более чем 300-тысячной окруженной группировки войск на Британские острова. Уже 5 июня части генерал-полковника фон Бока, командовавшего в этой операции группой армий «Б», без боя вошли в Париж, а 19 июня вышли к городу Бресту[16] на побережье Атлантического океана. Общие потери союзников в этой кампании

[15] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 514. Лл. 181–182.

[16] Брест – город на западе Франции, супрефектура департамента Финистер. Расположен в 240 км к западу от Ренна, на побережье Атлантического океана.

убитыми и ранеными составили 390 тыс. чел.; 2 млн попали в плен. Немецкие войска потеряли убитыми и ранеными 177 тыс. чел., из них убитыми – свыше 70 тыс. чел. (по другим данным не менее 94 тыс.: 51 069 чел. – в Польше и во Франции –43 110 чел.)[17].

Советский полпред в Лондоне И.М. Майский в направленном в Москву сообщении от 23 мая 1940 года о прорыве немцами фронта особо отметил имевший место массированный характер применения немцами механизированных соединений: «Суммируя всю ту достоверную информацию, которая имеется в моих руках и которая в основном из самого ближайшего окружения Черчилля, могу сообщить Вам о военном положении следующее: германский прорыв [во Францию] был сделан 22-мя дивизиями (12 механизированных плюс 10 дивизий моторизованной пехоты). Для французов они явились ударом грома из ясного неба...[18].

Французская кампания лета 1940 года длилась шесть недель, и никогда разгром мировой державы не был таким быстрым. По данным советской военной разведки, германский военный атташе в Токио полковник Герхард Мацки[19] во время первых двух недель германского наступления в Бельгии и Северной Франции присутствовал в одном из штабов и участвовал в операциях. Вот как он описывал ход боевых действий:

«Операции на западном фронте развивались с такой силой и такой быстротой, что были опрокинуты все планы обороны противника. Особенно хорошо проявили себя парашютисты и десантные воздушные части. Лишь в окрестностях Роттердама было сбито несколько крупных транспортных самолетов противником. Подавлению и деморализации противника сильно способствовали постоянные воздушные атаки, которым подвергались важнейшие объекты и дороги. В качестве бомб были применены бомбы самого тяжелого калибра – 1700 кг. Эти бомбы снабжены сиренами и приводятся во время своего падения оглушительный рев, что сильно способствовало деморализации войск противника. Благодаря службе разведки и ее постов подслушивания немецкое командование своевременно узнавало во всех подробностях о французских приказах на наступление и могло стягивать в угрожаемые места такое количество войск и материальной части, которых было достаточно для отражения этого удара. Союзное командование, по всей вероятности, не сможет вести больших изменений прежде всего потому, что, по нашим расчетам, Франция имеет в своем распоряжении лишь 50 дивизий, из которых 20 дивизий можно считать подвижными соединениями. Лучшие французские ударные войска отрезаны на севере»[20].

Все полученные данные имели практическое значение для СССР, поскольку на их основе тщательно изучались ход военных наступательных операций немецких войск и причины неудач польской и французской армий. Все это учитывалось Наркоматом обороны и Генштабом РККА в ходе развития Красной Армии и Военно-Морского Флота.

После масштабного вторжения в Западную Европу стало очевидно, что Германия, используя военные, экономические и человеческие ресурсы оккупированных стран, при попустительстве и подстрекательстве ряда государств (США и Англии, а также Франции) начала форсированную подготовку к походу на Восток.

Целью же фашистской Германии в войне являлось мировое господство. При этом *подразумевались ликвидация Советского Союза и использование его ресурсов*[21], в которых Германия нуждалась довольно остро.

В подтверждение можно сослаться на данные, опубликованные в журнале Iren Age от 8 августа 1940 года, который сообщил своим читателям следующее: «...во Франции германская армия захватила, между прочим, 42 тыс. т меди, 37 тыс. т цинка, 19 тыс. т свинца, 3600 т олова, 1700 т никеля и 700 т ртути. Еще более значительное количество металла Германия получила в форме лома. До начала октября из Франции в Германию было отгружено 160 тыс. т сырья... Количество нефти и нефтепродуктов, попавших в руки Германии

[17] https://en.wikipedia.org/wiki/Western_Front_(World_War_II)?ysclid=mjmpyrqud8944753002.

[18] Майский Иван Михайлович: [в 30 т.] / под ред. А.М. Прохорова. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969. **Майский Иван Михайлович (Ляховецкий)**, родился в 1884 году в Новгородской губернии. Учился на историко-филологическом факультете университета в Петербурге, откуда был отчислен за участие в социал-демократических кружках и сослан в Сибирь. Высшее образование получил в Германии, став дипломированным экономистом. В 1920 году стал сторонником большевиков, служил при Министерстве иностранных дел в различных должностях, в том числе был послом СССР в Великобритании. С 1953 г. стал преподавать в Институте всеобщей истории АН СССР. Награжден орденами Ленина (1942), Трудового Красного Знамени (1944, 1945, 1964). https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2164557. Обращение: 30.01.2025 г.

[19] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 232. Лл. 434–437. **Герхард Мацки**. Немецкий генерал-лейтенант во время Второй мировой войны командовал несколькими корпусами. Военный атташе Германии в Японии с 1938 по 1940 год. Поступил на службу в Бундесвер в 1956 году и служил до 1960 года.

[20] РГВА. Ф. 33988. Оп. 4а. Д. 35. Лл. 287–288, заверенная копия. Документ №251784 сс от 5 июня 1940 г. Автограф полковника Пугачева – начальника 5-го отдела 5-го управления РККА.

[21] ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 201. Л. 1.

в оккупированных ею странах, достигает, примерно, 1,5–2 млн т...»[22].

Как известно, потребности Германии в стратегическом сырье были полностью обеспечены только собственными запасами каменного и бурого угля. Добыча нефти составляла 450 тыс. тонн – при ее потребности, по германским данным, в 5 млн тонн. В известной степени именно нехваткой нефти объясняется активность Германии в Придунайском бассейне. Румынская нефть (7 млн т ежегодно) несколько смягчала остроту положения, однако ее количество не могло покрыть возросших в связи с войной потребностей.

Не менее остро обстояло дело и с железом. Среднегодовая добыча железа Германией составляла 8 млн тонн, в то время как потребность страны только в мирное время измерялась 25-ю млн тонн. Правда с железной рудой положение несколько смягчилось ввиду присоединения Лотарингии, отторгнутой от Франции: по германским данным, Лотарингия способна была ежегодно давать промышленности 24 млн тонн железа, но и здесь необходимо было учитывать начавшуюся войну, требующую дополнительных ресурсов. Ощущался также острый недостаток цветных металлов: свинца Германия импортировала 70% от своей потребности, никеля – 100%, меди – 75% и цинка – 50%[23].

Возвращаясь к целям Германии, подчеркнем: если для стран Западной Европы фашистское руководство отводило роль подчиненных «рейху» и «новому порядку» (по примеру Франции с Петеном[24]), *то для народов СССР предполагалось ввести колониальное положение.*

В журнале боевых действий 17-го стрелкового корпуса сохранилась оценка описываемых событий. В частности, отмечалось, что в связи с создавшейся международной обстановкой, когда все капиталистические государства втянуты в орбиту второй империалистической войны за новый передел мира, за захват новых рынков, единственным в мире государством, которое остается вне войны и продолжает вести политику мира, является СССР. В документе также было сказано, что германские «кровожадные фашистские правители» поработили многие народы, давно ведут политику, чтобы навязать войну социалистическому государству, и для этого используют все порабощенные государства, концентрируя войска на границах Советского Союза от Балтийского до Черного морей[25].

Современные события в мире во многом копируют события того времени. Те же цели и те же субъекты – только уже под эгидой США. С одной стороны Соединенные Штаты – вместо Германии, а также члены НАТО – европейские вассалы, оказавшиеся под американской оккупацией и «добровольно» отказавшиеся от своей независимости; с другой – Россия и Беларусь, вставшие на пути западной гегемонии и агрессии... А роль Польши перешла Украине, которая в очередной раз нашла себе «хозяина» и стала разменной монетой в борьбе за его интересы и идеалы...

Пятая колонна: украинский аспект

Сегодня невозможно обойти стороной еще один элемент предвоенной обстановки. Известно, что при ведении войны немцы практиковали подготовку предательских маневров в виде создания напряженности в тылу воюющей стороны («пятая колонна» в Испании, измена хорватов в Югославии и т.д.). И в преддверии нападения на СССР очередным инструментом дестабилизирующей политики Германии могла стать Украина.

По агентурным материалам 5-го Управления НКО СССР, полученным из Варшавы, стало известно, что 2 мая 1939 года в одной из бесед доктор Клейст – ближайший сотрудник германского имперского министра иностранных дел и член бюро Риббентропа – обрисовал следующую картину политической обстановки:

«Идеальным было бы, если бы конфликт с Польшей был вызван не со стороны Германии. В настоящее время мы в Берлине обсуждаем вопрос вовлечения в это дело Украины. С Волошиным[26] и Ревой[27] условлено относительно узаконения широкой автономии Карпатской Украины в рамках венгерского государства. Этим самым мы снова завоевали бы доверие украинских масс в Восточной Галиции и укрепили бы потрепанную боевую мощь украинцев. Специальной обработки украинских руководящих кругов не требуется, ибо последние события ни в коей мере не поколебали

[22] *Гай, В.* Оккупированные страны на службе германского военного хозяйства. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 716. Л. 32.

[23] РГВА. Ф. 9. Оп. 31. Д. 326. Л. 41, подлинник.

[24] 10 июля 1940 года в городе Виши маршал Анри Филипп Петен был провозглашен парламентариями главой Французского государства с диктаторскими полномочиями.

[25] ЦАМО РФ. Ф. 851. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

[26] С.А. Волошин в 1938–1939 гг. – глава автономного правительства Карпатской Украины.

[27] Ю. Рева – министр автономного правительства.

Парад в Станиславе (г. Ивано-Франковск) в честь визита генерал-губернатора Польши рейхсляйтера Ганса Франка

их преданности Берлину. Осуществив такого рода подготовку, мы сможем затем дать Западной Украине сигнал к восстанию. Из Словакии и Карпатской Украины мы смогли бы тогда направить туда большие партии оружия и боеприпасов, а также хорошо подготовленные организации сичевиков (по сути боевиков. – *Прим. авт.*). *Между Берлином и Львовом установлен такой тесный контакт, что относительно массового восстания Украины не может быть сомнения. Созданный таким образом очаг беспокойства на Украине дает Германии повод для военного вмешательства в крупных размерах. Весь этот проект вызывает в Германии только одно опасение – возможное реагирование Советского Союза. В случае конфликта мы хотим при любых обстоятельствах добиться нейтралитета СССР. Но мне кажется, что создание независимой Украины в Восточной Галиции повлечет за собой вмешательство Советского Союза. Если в ближайшее время мы убедимся в обратном, то украинский фактор будет нами введен в действие»*[28].

Материалы, добытые в процессе агентурных разработок подразделениями органов государственной безопасности и пограничной разведки, следственной работы по делам участников Организации украинских националистов (ОУН), свидетельствуют о том, что в будущей войне на Востоке Германия решила роль «пятой колонны» немцев в СССР возложить на ОУН. Немцы считали, что эта «пятая колонна» может представлять собой серьезную силу, так как она хорошо вооружена и пополняет свои склады путем переброски оружия из Германии.

Революционный провод – руководящий орган ОУН, сформированный Степаном Бандерой, не дожидаясь войны, уже в апреле 1941 года организует активное противодействие мероприятиям Советской власти и всячески терроризирует население западных областей Украины. Об этом свидетельствуют многочисленные акты против сельских активистов, работников милиции и советских работников.

Основную силу ОУН составляло ядро нелегалов, которых к началу войны только в западных областях УССР находилось около 1000 человек. Днем они скрывались в лесах, бродили по дорогам, вечером являлись в села и находили приют в домах кулаков, в семьях репрессированных и в своих собственных домах. Население некоторых сел было настолько терроризировано, что даже советски настроенные люди боялись выдавать нелегалов. Например, террористический акт против В.М. Кавара – председателя сельсовета села Лакшин Бережанского района Тернопольской области – был совершен в его собственной хате двумя бандитами в присутствии шести соседей, которые не только не воспротивились убийству, но даже «не познали» бандитов. Председатель сельсовета села Козивка того же района Гороховский, преследуемый бандитами, спрятался в хате своего родного брата,

[28] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 436. Л. 29, заверенный перевод с немецкого языка.

где и был зверски убит. Будучи запуганным, его брат не выдал бандитов[29].

В поступившей из Посольства СССР в Германии записке № 431 от 4 июня 1941 года об украинских эмигрантах, проживающих в Германии, сообщалось, что на ее территории в последнее время белоэмигрантские организации активизировали свою деятельность. Немецкие власти покровительствовали, поддерживали и использовали их для разведывательной и диверсионной работы против СССР, вплоть до формирования будущих националистических «правительств». Среди ютящихся в Германии, Генерал-Губернаторстве и Протекторате первую роль играли украинские эмигрантские организации. Они пользовались благосклонностью германских властей и наиболее широко и активно использовались разведывательными, военными и полицейскими органами Германии.

По имеющимся в то время данным, украинская эмиграция в Германии насчитывала до 400 тыс. человек. Все эти люди были поставлены немецкими властями в целях лучшего учета и использования под контроль германской полиции с помощью специально организованного Украинского доверительного бюро. Наибольшую активность в антисоветской работе проявляла ОУН. Во главе «Революционного Провода» стоял бывший полковник украинской армии Мельник, избранный на этот пост после убийства в 1938 году Евгения Коновальца. Формально местом пребывания Провода ОУН и Мельника считался Берлин, однако весь руководящий актив сосредоточился в Кракове, являвшимся тогда центром всей активной антисоветской деятельности ОУН, которая поддерживалась и субсидировалась германским правительством. Покровителем ОУН в правительстве Германии выступал Альфред Розенберг – бывший военный министр, через которого верховное командование армии через разведывательный отдел поддерживало и использовало организацию. Особую активность в поддержке украинских националистов проявлял генерал-губернатор Франк. В Германии также действовала петлюровская организация во главе с Левицким, центр которой находится в Варшаве[30].

В газете «Карпатска Русь» от 26 июля 1940 года (№ 58) сообщалось, что немецкими властями в Краковской генеральной губернии, близ советской границы, создана украинская провинция, административный центр которой находится в Криницах. Управление провинцией осуществлялось украинцами-националистами под руководством немцев. Также отмечалось, что в Холмщине открыто много новых украинских школ, а в провинции, особенно в Лемковщине, националистами, униатскими и православными священниками ведется открытая пропаганда против Советского Союза.

Подтверждались и сведения о создании украинской националистической организации в Сувалках и Сувалковском уезде. 9 августа 1940 года священник Жиромский в проповеди призывал вступать в «Союз украинцев», утверждая, что члены этой организации будут пользоваться налоговыми льготами, снабжаться наравне с немцами. Одним из руководителей Сувалковской организации украинцев являлся некий Тарасенко – бывший военнослужащий польской армии[31].

Как видим, поддержка украинских националистов в борьбе против Советской власти была довольно масштабной, и, как показала история, принесла свои – и весьма ядовитые – плоды. С последствиями же культивирования на территории Украины анти-России нам приходится бороться до сих пор, и в настоящее время – вновь военными методами.

Предвоенный туман

Высшее военно-политическое руководство СССР прекрасно понимало, насколько серьезна ситуация, сложившаяся у западных рубежей страны. Вместе с тем наш будущий главный противник в войне – Германия – делал все, чтобы его истинные намерения не были разгаданы.

В «Соображениях об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы» № 103202/ов от 18 сентября 1940 года, направленных Наркомом обороны маршалом С.К. Тимошенко и начальником Генштаба Красной Армии генералом армии К.А. Мерецковым руководству страны, отмечалось, что в сложившейся политической обстановке в Европе возникла вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах, и что наиболее вероятным противником будет Германия. Что же касается Италии, то возможно ее участие в войне, а вернее – ее выступле-

[29] ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 8. Д. 373. Лл. 367–369, копия.

[30] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 12. Д. 138. Лл. 122–128, подлинник.

[31] НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16852. Лл. 10–12.

ние на Балканах, создающее для СССР косвенную угрозу. Вооруженное столкновение Советского Союза и Германии может вовлечь в конфликт Венгрию, а также с целью реванша – Финляндию и Румынию. При этом указывалось, что со стороны Ирана и Афганистана, скорее всего, сохранится вооруженный нейтралитет, и что не исключено инспирированное немцами открытое выступление Турции против СССР, а на Дальнем Востоке – Японии.

Что касается сил вероятного главного противника, то в документе предполагалось, что к северу от устья реки Сан на фронте между Мемелем и Седлецом группировка сил немцев может составить до 123 пехотных дивизий, до 10 тыс. танков и большую часть авиации, а к югу от реки – 50 пехотных дивизий и 5 танковых дивизий, с основной группировкой в таких районах, как Холм, Домашев и Люблин. Не исключалась возможность, что немцы с целью захвата Украины[32] сосредоточат свои силы на юге в районе Седлеца и Люблина для нанесения главного удара на общем направлении (г. Киев). На эти цели будут выделены 110–120 пехотных дивизий, основная масса танковых дивизий и самолетов, а для действий на севере будут оставлены 50–60 пехотных дивизий, а также часть танков и самолетов.

Предполагалось, что с учетом указанных выше вероятных противников против Советского Союза на Западе может быть развернуто: Германией – 173 пехотные дивизии, 10 000 танков и 13 000 самолетов; Финляндией – 15 пехотных дивизий и 400 самолетов; Румынией – 30 пехотных дивизий, 250 танков и 1100 самолетов; Венгрией – 15 пехотных дивизий, 300 танков и 600 самолетов (всего – 253 с учетом указанных вероятных противников пехотные дивизии, 10 550 танков и 15 100 самолетов)[33].

При этом документальными *данными об оперативных планах возможных противников Генеральный штаб Красной Армии не располагал.* По сведениям разведки, вероятным планом противника на Западе могло быть развертывание главных сил к северу от устья реки Сан с тем, чтобы из Восточной Пруссии через Литовскую ССР нанести и развить главный удар в направлении Риги, Ковно – Вильно, а далее – Минска. На тот период времени отмечалось, что основным театром военных действий необходимо считать Западный, где и должны быть сосредоточены главные силы[34].

Как известно, с целью масштабного и быстрого наступления на территорию Советского Союза Гитлером и немецким генштабом была разработана Директива № 21 под кодовым названием «План Барбаросса».

Еще 5 декабря 1940 года Гитлеру был представлен план войны с СССР, который тот сначала одобрил, однако чуть позже начал вносить в текст документа изменения. 17 декабря 1940 года Гитлер высказал начальнику штаба оперативного руководства вермахта следующие соображения:

«1. Решающим является то, чтобы удалось, нанося главные удары по обе стороны Припятских болот, прорвать здесь русский фронт и быстро продвинуться в восточные районы крупными моторизованными силами; затем, повернув на север, а также на юг, во взаимодействии с немецкими войсками, наступающими фронтально, окружить и уничтожить русские силы, находящиеся южнее Балтики и на Украине.

2. Немецкие войска севернее Припятских болот должны быть сильнее войск южнее Припятских болот.

3. В зависимости от обстановки необходимо прикрыть с востока от возможных контрударов русских поворачивающие на север моторизованные войска, действующие севернее Припятских болот. Это следует осуществить, учитывая огромные пространства, не силами пехотных дивизий, как это было возможно во Франции, а используя танковые войска, которые должны, нанося контрудары, отбросить русских.

4. Необходимо быстро овладеть районом Балтийского моря, чтобы подвоз руды через Балтийское море не прерывался на слишком продолжительное время, и чтобы русские не могли вести длительную минную войну.

5. Силы, предназначенные для овладения районом Балтийского моря, по выполнению этой задачи полностью высвободятся, так как после уничтожения русских там не может возникнуть вообще никакого нового фронта. Это большое преимущество.

6. Если русские вооруженные силы развалятся неожиданно быстро, тогда для центральной группы армий (севернее Припятских болот) может встать вопрос об одновременном повороте части сил на север и о наступлении на Москву, но только в этом случае».

[32] На долю Советской Украины приходилась ½ часть всей промышленной продукции нашей страны. Она давала 63% железной руды, 50% каменного угля, 61% чугуна, 47% стали, 47% сельскохозяйственных машин, 25% электроэнергии. Кроме того, здесь располагались важнейшие оборонные предприятия.

[33] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951с. Д. 242. Лл. 84–90.

[34] ЦАМО РФ. Ф. 16а. Оп. 2951сс. Д. 329. Лл. 197–244. Исполнил генерал-майор Василевский – зам. начальника ОУ ГШ КА.

Немецкая танковая колонна в Бельгии, май 1940 г.

Затем фюрер рассматривает возможный общий ход развития событий во времени и при этом подчеркивает, что в 1941 году необходимо решить все континентально-европейские проблемы, так как после 1942 года США будут готовы вступить в войну[35].

Здесь отчетливо просматривается стратегический замысел германского командования, считавшего важнейшей задачей вбить в расположение советских войск севернее и южнее Припятских болот мощные ударные клинья двумя группами армий «Центр» и «Юг». Оба прорыва могли быть осуществлены только вдоль магистральных шоссейных дорог: на фронте группы армий «Юг» вдоль шоссе Ровно – Житомир – Киев, а на фронте группы армий «Центр» вдоль шоссе Брест – Слуцк – Могилев. Обе группы армий должны были самостоятельно обезопасить себя от возможных фланговых ударов из района возникающей между ними бреши в такой мере, чтобы не прекращать наступления на главных направлениях.

Начальник штаба 4-й армии, действовавшей на правом фланге группы армий «Центр», как оказалось, также участвовал во время Первой мировой войны в боях севернее Припяти. Вот что он писал: *«Летом 1915 года мы взяли Брест-Литовск и начали наступление на восток через Кобрин, а также на северо-восток через заболоченный бассейн р. Ясельда. Справа и слева к нам непосредственно примыкали другие дивизии. Мы даже тащили за собой батареи 210-мм орудий на конной тяге. По гатям! Русские, отступая на восток, также вели бои целыми корпусами, и именно в этих так называемых болотах мы впервые натолкнулись на русские броневики. Когда в сентябре нас сменили австрийцы, эта область не представляла решительно никаких трудностей для привыкших к подобной местности австрийских войск с их легким оснащением...»*[36].

18 декабря 1940 года директива № 21, в которой излагался план немецкого военного вторжения на территорию СССР, была Гитлером утверждена. Вот некоторые выдержки из нее:

«Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии («План «Барбаросса»).

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты занятых территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил – высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушение восточных областей Германии вражеской авиацией.

[35] ЦАМО. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 26 Лл. 7–8. Quelle: OKH, Op.Abt. Ia, K.T.B. Teil B, Band I Weisungen und grundlegende Befehle des OKW Nr. 11 702.

[36] Письменное сообщение генерала пехоты в отставке Гюнтера Блюментритта от 25 февраля 1955 г. Приводится по *Филиппи, А.* Припятская проблема. – М.: ИЛ, 1959.

ПЛАН НАНЕСЕНИЯ УДАРОВ ИЗ ФИНЛЯНДИИ
НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
СССР
Петсамо
СЕВ.Ф
Мурманск
АРМИЯ НОРВЕГИЯ (нем.)
14 А
Кандалакша
Рованиеми
Кеми
Лулео
Оулу
КАРЕЛЬСКАЯ АРМИЯ (фин.)
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АРМИЯ (фин.)
Вааса
Беломорск
Петрозаводск
7А
ХЕЛЬСИНКИ
Выборг
23А
Ладожское Поле
Ленинград
Балтийское море
Ростов
о. Рюген
Свинемюнде
НЕМЕЦКИЙ ФЛОТ
ГРУППА АРМИЙ "СЕВЕР"
18, 16 А; 4 ТГр.
Штеттин
Мемель (Клайпеда)
18А
Пиллау
Кенигсберг
ДАНЦИГ
4ТГр.
1ВФ
БЕРЛИН
Быдгощ
Шоссе Гитлера
ПОЛЬША
ГРУППА АРМИЙ "ЦЕНТР"
9А; 3 ТГр.
2ВФ
РЕЗЕРВ ОКХ
2 А
ВАРШАВА
Лодзь
Радом
ПРАГА
Чехословакия
Моравска-Острава
Брно
Краков
Люблин
ГРУППА АРМИЙ "ЮГ"
6, 17, 1 А; 1 ТГр.
3, 4 А (рум.); Венг. войска
ВЕНА
Братислава
4ВФ
БУДАПЕШТ
Австрия
Венгрия
Венгерские войска
Мишкольц
Дебрецен
Ужгород
Дрогобыч
Львов
Станислав
Черновцы
Проскуров
Тернополь
Луцк
Ровно
Житомир
Бердичев
Винница
Могилев-Подольский
Тульчин
Умань
Киев
Фастов
Белая Церковь
Полтава
Кременчуг
Кировоград
Днепропетровск
Запорожье
Мелитополь
Херсон
Николаев
Одесса
Акерман
Измаил
Кишинев
Котовск
Первомайск
Кривой Рог
Бендеры
Бельцы
Яссы
Бакэу
Брашов
Плоешти
БУХАРЕСТ
Констанца
Русе
Дунай
Евпатория
Севастополь
Симферополь
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ЧФ
Финский залив
Выборгский залив
Ладожское озеро
Онежское озеро
Чудское озеро
Псковское озеро
Рижский залив
Финский флот
Хельсинки
Стокгольм
Балтийский флот
Таллин
Эстонская ССР
Латвийская ССР
Литовская ССР
Рига
Вентспилс
Лиепая
Мемель
Каунас
Вильнюс
Гродно
Новогрудок
Белосток
Барановичи
Брест
Пинск
Ковель
Сарны
Ровно
Житомир
Бердичев
Винница
Проскуров
Тернополь
Дрогобыч
Львов
Станислав
Черновцы
Ужгород
Мишкольц
Дебрецен
Будапешт
Братислава
Вена
Краков
Люблин
Варшава
Прага
Брно
Моравска-Острава
Чехословакия
Австрия
Венгрия
Румыния
Болгария
Югославия
Германия
Польша
Швеция
Норвегия
Финляндия
Эстония
Латвия
Литва
Белоруссия
Украина
Молдавия
Карело-Финская ССР
Прибалт. особ. во
Ленинград
Балтийский флот
Западный особый военный округ
Киевский особый военный округ
Одесский военный округ
Карельская армия (фин.)
Юго-Восточная армия (фин.)
Армия Норвегия (нем.)
Группа армий "Север"
Группа армий "Центр"
Группа армий "Юг"
Резерв ОКХ
Немецкий флот
Венгерские войска
Вооруженные силы Германии и ее союзников
Районы сосредоточения войск агрессоров вдоль границ СССР
Направления ударов для достижения ближайших задач
Основные направления действий для решения последующих задач
Конечная цель "Плана Барбаросса"
Планируемые удары авиации по промышленным центрам Урала
Блокада советского Балтийского флота
Районы развертывания подводных лодок

Государства фашистского блока и их союзники
Государства и территории, захваченные агрессорами к июню 1941 г.
На карте цифрами обозначены: 1 полуостров Ханко, арендованный СССР у Финляндии с 12 марта 1940 г., 2 Болгария
СЕВ. Ф. Северный флот
ЧФ Черноморский флот
100 0 100 200 км
Вооруженные Силы Советского Союза
Районы дислокации и рубежи развертывания войск первых эшелонов приграничных округов (армий прикрытия)
Районы дислокации войск вторых эшелонов
Направления выдвижения войск из глубины приграничных округов к границе
Направления выдвижения войск второго стратегического эшелона на запланированный рубеж развертывания
МОСКВА
ПЕТРОЗАВОДСК
Усть-Ваеньга
Плесецк
Вельск
Коноша
Вытегра
Череповец
Вологда
Рыбинск
Кострома
Ярославль
Иваново
Калинин
Владимир
Горький
Муром
Арзамас
Рязань
Тула
Калуга
Ряжск
Мичуринск
Тамбов
Грязи
Елец
Курск
Воронеж
Борисоглебск
Свобода
Белгород
Харьков
Сталино
Ворошиловград
Славянск
Миллерово
Ростов-на-Дону
Таганрог
Сальск
Ейск
Краснодар
Новороссийск
Керчь
Элиста
Астрахань
Сталинград
Калач
Камышин
Саратов
Вольск
Пенза
Сызрань
Ульяновск
Саранск
Куйбышев
Бузулук
Чкалов
Оренбург
Гурьев
Уральск
Калмыково
Чапаево
Ишимбай
Уфа
Бугуруслан
Казань
Ижевск
Шахунья
Котельнич
Мантурово
Галич
Чебоксары
Йошкар-Ола
Киров
Глазов
Молотов
Березники
Соликамск
Онега
Медвежьегорск
Беломорск
Кемь
Кандалакша
Мурманск
Полярный
Печенга
Петсамо
Киркенес
Рованиеми
Оулу
Кеми
Торнио
Хапаранда
Лулео
Пиайя
Сундсвалль
Эстерсунд
Мора
Фалун
Карлстад
Гетеборг
Стокгольм
Або
Турку
Хельсинки
Выборг
Ханко
Таллин
Рига
Каунас
Вильнюс
Гродно
Брест
Белосток
Варшава
Ломжа
Остроленка
Млава
Торн
Познань
Бромберг
Данциг
Кенигсберг
Инстербург
Гумбинен
Мемель
Тильзит
Алитус
Сувалки
Люблин
Ковель
Ровно
Житомир
Киев
Чернигов
Гомель
Могилев
Витебск
Полоцк
Смоленск
Вязьма
Калинин
Тверь
Ржев
Великие Луки
Псков
Новгород
Старая Русса
Ленинград
Тихвин
Вологда
Архангельск
Мезень
Онежское озеро
Ладожское озеро
Белое м.
Баренцево м.
Норвежское м.
Северное м.
Балтийское м.
Ботническое м.
Ботническое м.
Финский з.
Рыбинское вдхр.
Иваньковское вдхр.
Горьковское вдхр.
Куйбышевское вдхр.
Саратовское вдхр.
Волгоградское вдхр.
Каспийское море
Азовское море
Черное море
Финляндия
Швеция
Норвегия
Германия
Польша
Литва
Латвия
Эстония
Белоруссия
Украина
Румыния
Венгрия
Словакия
Австрия
Чехословакия
Казахская ССР
Волга
Дон
Днепр
Двина
Неман
Висла
Одер
Кама
Вятка
Сура
Ока
Северная Двина
Онега
Печора
Мезень
Северский Донец
Прут
Сан
Буг
Нарев
Шексна
Молога
Свирь
Сев. Двина
Онега
Пинега
Мезень
Печора
Вычегда
Сухона
Юг
Кама
Вятка
Белая
Уфа
Ока
Сура
Цна
Хопёр
Медведица
Битюг
Тихая Сосна
Ворскла
Псел
Сейм
Десна
Припять
Березина
Западная Двина
Неман
Вилия
Нарев
Висла
Сан
Прут
Днестр
Буг
Северский Донец
Оскол

<...>

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советской России я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций. Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.05.41 г. Решающее значение следует придать тому, чтобы никто не разгадал намерения осуществить нападение».

Директивой № 050/41 от 31 января 1941 года по развертыванию сил, подписанной генерал-фельдмаршалом фон Браухичем, перед главным командованием немецких сухопутных войск и генеральным штабом была поставлена задача – в случае, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к Германии, следует в качестве меры предосторожности осуществить все подготовительные мероприятия, которые позволят еще до окончания войны с Англией нанести поражение Советской России в быстротечной кампании. Операции должны быть проведены таким образом, чтобы путем внедрения танковых клиньев была уничтожена масса русских войск, находящихся в Западной России, и был предотвращен отход боеспособных частей в обширные внутренние русские районы.

В разделе 2 («Положение противника») отмечалось: следует считать вероятным, что Россия, используя на отдельных участках усиленные полевые укрепления на новой и старой государственных границах, а также многочисленные удобные для обороны водные преграды, примет бой, как минимум, крупными соединениями западнее рек Днепр и Двина. Особое значение русское командование будет придавать тому, чтобы по возможности дольше удерживать свои авиационные и морские базы в прибалтийских провинциях и сохранять примыкание своего южного фланга к Черному морю. При неблагоприятном развитии ожидаемых операций южнее и севернее припятских болот русские будут пытаться остановить немецкое наступление на линии Днепр – Двина... Следует рассчитывать на наступательные действия русских соединений с использованием танков.

В разделе 3 («Замысел») приводился план действия немецких войск. Первое намерение Главного командования сухопутных войск заключалось в том, чтобы быстрыми и глубокими ударами мощных подвижных группировок севернее и южнее припятских болот разорвать фронт главных сил русской армии, сосредоточенной в западной части России, и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные группировки советских войск. Южнее припятских болот группа армий «Юг» генерал-фельдмаршала фон Рундштедта должна была нанести стремительный удар мощными танковыми соединениями из района Люблина в направлении Киева, чтобы отрезать стоящие в Галиции и Западной Украине советские войска от их коммуникаций на Днепре, при этом захватив переправы через Днепр в районе Киева и южнее его, и обеспечить, таким образом, свободу маневра для последующего взаимодействия группы армий «Юг» с войсками, действующими севернее, или же для выполнения новых задач на юге России. Севернее припятских болот должна была наступать группа армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока с применением подвижных соединений из района Варшавы и Сувалок в направлении Смоленска. Затем танковые войска должны были повернуть на север, чтобы во взаимодействии с наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград группой армий «Север» генерал-фельдмаршала фон Лееба уничтожить советские войска в Прибалтике. Далее она совместно с финской армией и переброшенными при необходимости из Норвегии немецкими войсками окончательно собиралась лишить советские войска последних оборонительных возможностей в северной части России и этим обеспечить свободу маневра для выполнения последующих задач.

В документе также отмечалось, что в случае внезапного и полного разгрома сопротивления на севере России может встать вопрос о немедленном ударе по Москве. О начале такого наступления планировалось отдать единый приказ по всему фронту от Черного до Балтийского морей (день «В», час «У»).

Основой для ведения боевых действий в описанной выше операции германских войск должны были послужить принципы, оправдавшие себя при проведении Польской кампании[37].

Вместе с тем, несмотря на непрерывный поток разведывательной информации, стекающейся накануне войны из различных добывающих и аналитических органов разведки в Наркомат обороны и Генштаб Красной Армии, а также в адрес высшего руководства страны, документальных данных ни о дате начала

[37] РГВА. Ф. 1280к. Оп. 2. Д. 26. Лл. 14–22.

войны, ни о месте вторжения по-прежнему получено не было.

В этом вопросе просматриваются две взаимоисключающие причины. Первая – принятые немцами жесткие меры по скрытому управлению войсками и стратегической маскировке при подготовке операции «Барбаросса», что, надо признать, позволило им сохранить в тайне важнейшие сведения о месте и времени нанесения главного удара.

Здесь будет правильно привести директиву Ставки ОКХ (от нем. ОКН – Oberkommando des Heeres – Верховное командование сухопутных сил вермахта) № 644/41 от 7 апреля 1941 года относительно упомянутого выше документа № 050/41 от 31 января 1941 года, подписанную Гитлером в связи с изменениями по плану «Барбаросса» и изданную по причине изменившейся политической ситуации в Югославии и необходимости использования дополнительных сил на Юго-Востоке.

В соответствии с документом начало операции «Барбаросса» переносилось на более поздний срок (с первоначально установленного 26 апреля 1941 г. – *Прим. авт.*) – приблизительно на 4–6 недель. После завершения операции в Югославии по замыслу германского верховного командования предполагалось в срочном порядке, после переброски 3-го эшелона, направить пехотные соединения 4-го «а» эшелона и непосредственно за ними – танковые и моторизованные войска (включая идущие из Югославии войска резерва), входящие в эшелон «4б».

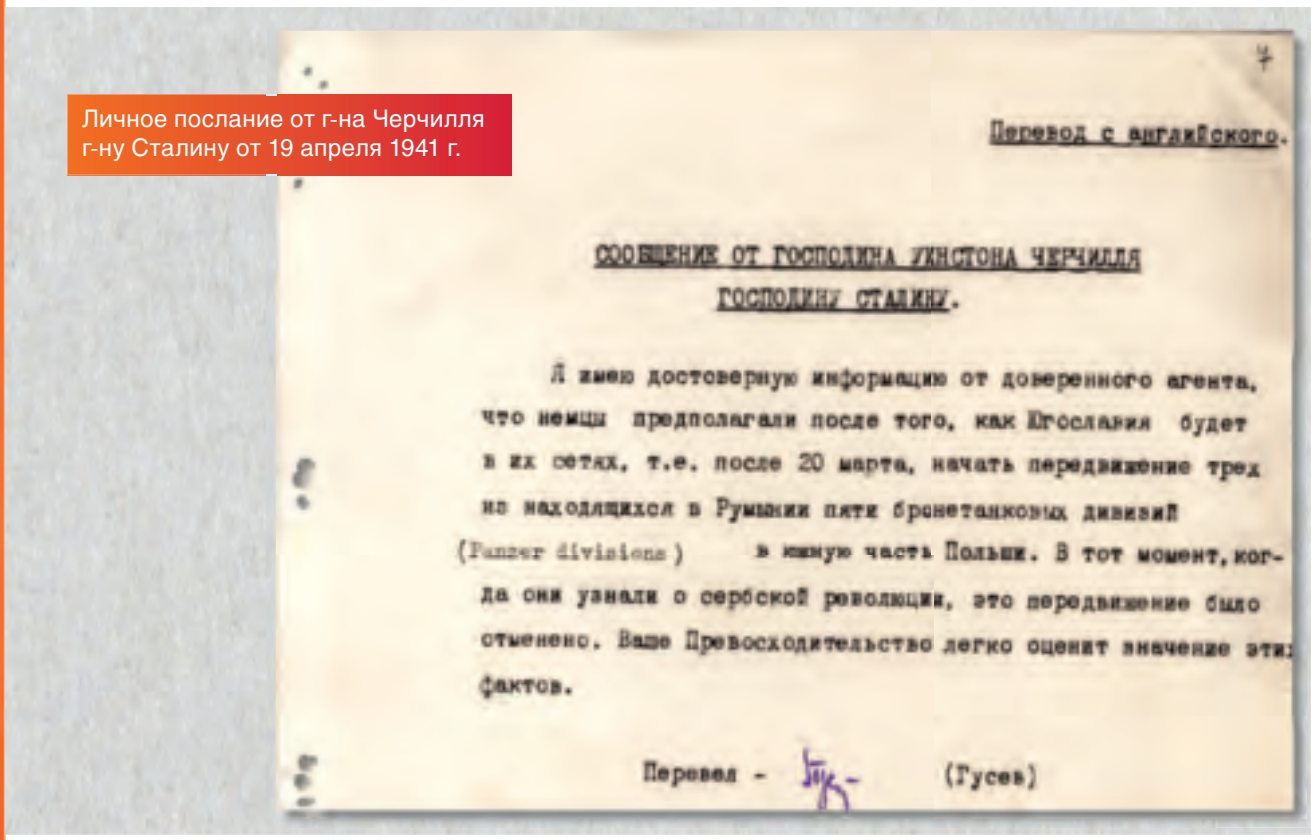
В случае, если операция в Югославии не будет окончена к сроку, предусмотренному для начала переброски мотомеханизированных и танковых войск, то до начала переброски 4-го «б» эшелона будет перебрасываться 4-й «а» эшелон по обычному графику. В случае же возможного раннего окончания операций против Югославии будет необходима срочная переброска частей 3-го эшелона по ускоренному графику.

Данная директива также предусматривала, что за оборону восточной границы на своих участках ответственны группа армий «Б», а с 22 апреля, после приема в замаскированной форме своих участков, группы армий «А» и «Ц». Директива требовала: любые наступательные операции противника должны быть приостановлены как можно ближе к границе. В этом случае все запланированные разработки остаются в силе. Для этого группой армий «Б», а также начиная с 22 апреля группами армий «А» и «Ц» должны быть приняты все необходимые меры на угрожаемых участках, особенно в первой линии. Если каким-либо соединениям, помимо тех, которым разрешено в соответствии с телеграммой ОКХ № 31206/41 от 2 апреля 1941 года перейти через линию Тарту – Варшава – Кенигсберг, будет необходимо также перейти указанную линию, то они должны предоставить соответствующую просьбу (заявку) в ОКХ. Группа армий «Б» должна доносить обо всех принятых ею оборонительных мероприятиях на Восточной границе, одновременно извещая группы армий «А» и «Ц». В случае, если группы армий «А» и «Ц» считают необходимым принятие дополнительных мероприятий по охране границы, после принятия в замаскированной форме своих участков они доносят об этом к 20 апреля. Принимая во внимание ведение военных операций на Юго-Востоке, все действия по подготовке операции «Барбаросса» должны были быть многократно замаскированы как чисто оборонительные мероприятия[38].

Все это вписывалось в рамки директивы № 33 264/40 от 6 сентября 1940 года «Об установках для службы информации» (скорее всего, дезинформации. – *Прим. авт.*), в которой предписывалось отделу иностранной контрразведки руководствоваться тем, что военные силы на востоке будут значительно усилены. Вместе с тем отмечалось, что в случае перегруппировки сил у границ России у последней не должно было сложиться впечатление, что готовится наступление на Восток. С другой стороны, Россия должна была узнать, что германские соединения, расположенные в губернаторстве, в восточных провинциях и в протекторате сильны количественно и качественно, и должна была сделать вывод о способности Германии защитить свои интересы на Балканах.

В документе также приводились следующие установки: 1) сведения об общем количестве германских войск на Востоке должны быть по возможности затушеваны данными о частой смене расположенных там соединений; 2) должно быть подсказано, что основные силы расположены на юге губернаторства, в протекторате и в Остмарке, и что силы на севере – незначительны; 3) данные о степени технической оснащенности войск, особенно относительно танковых дивизий, долж-

[38] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 328. Лл. 28–23, перевод Генерального штаба КА.

Личное послание от г-на Черчилля г-ну Сталину от 19 апреля 1941 г.

Перевод с английского.

СООБЩЕНИЕ ОТ ГОСПОДИНА УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ ГОСПОДИНУ СТАЛИНУ.

Я имею достоверную информацию от доверенного агента, что немцы предполагали после того, как Югославия будет в их сетях, т.е. после 20 марта, начать передвижение трех из находящихся в Румынии пяти бронетанковых дивизий (Panzer divisions) в южную часть Польши. В тот момент, когда они узнали о сербской революции, это передвижение было отменено. Ваше Превосходительство легко оценит значение этих фактов.

Перевел - (Гусев)

ны даваться с преувеличением; 4) даваемая информация должна создавать убеждение, что по окончании западного похода противовоздушная защита на Востоке – значительно усилена и на разных объектах будет усиливаться за счет французских трофеев; 5) относительно улучшения путей сообщения, аэродромов и т.д. должно быть сообщено, что работы производятся обычным порядком...[39].

Второй причиной являлось то, что советское руководство и лично И.В. Сталин стремились всячески оттянуть начало войны для осуществления неотложных мероприятий по укреплению обороноспособности страны. А для этого требовалось время... Разумное решение, и спорить здесь не о чем. Одновременно с этим необходимо было повысить боевую готовность войск, но принимаемые по этой части меры запаздывали.

И здесь в связи с вышесказанным представляет интерес сообщение Черчилля Сталину от 19 апреля 1941 года[40]: «Я имею достоверную информацию от доверенного агента, что немцы предполагали после того, как Югославия будет в их сетях, т.е. после 20 марта, начать передвижение трех из находящихся в Румынии пяти бронетанковых дивизий (Panzer divisions) в южную часть Польши. В тот момент, когда они узнали о сербской революции, это передвижение было отменено. Ваше Превосходительство легко оценит значение этих фактов».

Сам по себе факт такой информации со стороны союзника по Второй мировой войне сегодня вызывает уважение, тем более что Уинстон Черчилль не отличался особой любовью к России... Вместе с тем нельзя не признать, что немецкая разведка располагала сведениями о том, что между руководителями СССР и Англии происходил обмен данными по вопросам международной политики и обороны. Более того, уже к этому времени противник имел достаточно сведений о дислокации соединений и объединений Красной Армии на западном направлении и смог, скорее всего, установить направление, на котором советское командование создавало наибольшую плотность войск, т.е. там, где мы ожидали главный удар противника и готовили отпор врагу. В связи с этим немцы могли подготовить и провести мероприятия по введению советского командования в заблуждение в части действительных планов гитлеровского командования на Востоке.

Англия была назначена объектом войны, но с единственной целью – отвлечь внимание от реальных немецких планов на Востоке. Нельзя исключать и недоработки советской стороны по части стратегической маскировки своих замыслов... Но можно с большой долей уверенности считать, что в целях сокрытия своего истинного замысла и направления главного удара на сты-

[39] ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1666. Лл. 46–47, копия перевода на русский язык. Подписал: верховный главнокомандующий Йодль.

[40] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 255. Л. 7, подлинник, перевод с английского.

ке Прибалтийского и Западного Особых военных округов в районе Сувалок противник вбросил данные о том, что крупные бронетанковые силы немцев перебрасываются в южную часть Польши, т.е. на украинское направление. Но и это еще не самое главное. Следует обратить внимание на то, что пять немецких бронетанковых дивизий, которые были «спрятаны» в Румынии еще до начала югославского кризиса, должны были начать свое выдвижение в тот момент, когда стало бы известно о сербской революции... Спрашивается: где логика? Тем более такие силы совсем не были нужны немцам для подавления Югославии. Налицо была тонкая игра, когда германский генштаб планировал одну стратегическую операцию, создавая условия для прикрытия своих действий по скрытому сосредоточению бронетанковых войск на направлении главного удара. И этой операцией являлась реализация плана «Барбаросса»...

В специальном сообщении ГТУ НКВД СССР № 16/6934 от 8 февраля 1941 года на имя Л.П. Берии и В.Н. Меркулова отмечалось, что разведывательные данные о беспрерывном прибытии германских войск в Румынию подтверждаются:

«Агентура с парохода "Красный Профинтерн", находящегося в Констанце, сообщает, что в городе и окрестностях расположено около 7 мотомеханизированных дивизий германских войск. С 08.01.1941 г. начали поступать в Констанцу по железной дороге и разгружаться 30 танков. 11 января т.г. через город проследовало более 600 автомашин с боевой техникой, радиостанциями и войсками. Концентрация германских войск вдоль реки Прут – граница с СССР. В районе взорванного румынами моста через р. Прут дислоцируются выведенные из Констанцы румынские части: 13-й артполк, 18-й полк тяжелой артиллерии, 34-й мотомехполк, 33-й пехотный полк, 9-й и 12-й кавполки»[41].

В отданном распоряжении (№ 440/41 от 19 марта 1941 года; ОКХ, оперативный отдел (I-II)) «Приказание на перемещение штабов на Восток и порядок замаскированного прибытия командования и участков» указывалось: начало операции «Барбаросса» перенести на более поздний срок, приблизительно на 4–6 недель, считая с момента окончания операции на Юго-Востоке; придерживаться основного правила в мероприятиях по переброске войск, а именно: чтобы мотомеханизированные и танковые войска были передислоцированы в район сосредоточения, по возможности в самый последний срок, непосредственно к началу наступления, поскольку поведение России пока не заставляет прибегать к другим мерам; 3. Начало наступления возможно приблизительно 22.06. 4. Никакой ясности в отношении войск РККА нет[42].

Необходимо сделать еще одно добавление в контексте темы о некоторых мероприятиях по стратегической маскировке плана «Барбаросса». На апрель 1941 года немецким командованием была запланирована операция прикрытия против Соединенного Королевства под кодовым названием «Хайфиш» («Акула»), которой предусматривалась высадка германских войск на южном побережье Британских островов. В действительности, восемью дивизиям 1-й и 15-й армий предстояло лишь имитировать подготовку к высадке с атлантического побережья Франции. Одновременно аналогичную имитацию проводили германские войска, находившиеся в Норвегии и Дании. Мнимыми планами предусматривалось завершить подготовку операции к началу августа. Кроме того, по указанию Вильгельма Кейтеля («автора» операции) от 12 мая широко распространялись слухи о том, будто операция по захвату Крита – это «генеральная репетиция высадки в Англии». Наряду с управлением разведки и контрразведки вермахта к распространению подобных слухов были привлечены и гражданские ведомства. Проводились и чисто ложные акции. Например, план десантной операции был умышленно «потерян» в Бельгии и по замыслу должен был попасть в руки английской разведки[43].

Оперативным отделом Генерального штаба ОКХ 7 мая 1941 года во все высшие штабы была направлена совершенно секретная телеграмма № 812/41 с требованием до 20 мая предоставить окончательный боевой состав войск вплоть до дивизии, включая резерв командования, для операции «Барбаросса»[44].

Нельзя здесь не упомянуть и о целях противника в Заполярье. В соответствии с планом «Барбаросса» перед немецкими войсками ставилась задача, направленная на оборону Норвегии и Лапландии, в частности финских никелевых рудников в Петсамо, имевших большое значение для немецкой военной промышленности.

[41] ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 8. Д. 85а. Лл. 106–107, подлинник.

[42] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 328. Лл. 13–17. Изменения ОКХ к плану операции «Барбаросса», распоряжение ОКХ по снабжению при нападении на СССР. Перевел 22.02.1946 капитан Глаголев.

[43] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12488. Д. 234. Л. 154.

[44] ЦАМО РФ. Ф. 6598. Оп. 393761с. Д. 1260. Л. 77.

Карта с приведенными в боевую готовность силами 3-го воздушного флота для проведения операции «Хайфиш» («Акула») и с указанием зон боевых действий в Великобритании

ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Л. 882.

В основные задачи плана входили оборона области Петсамо и ее рудных шахт, нарушение совместно с финскими войсками снабжения Мурманской области по сухопутным коммуникациям, овладевание базой Северного флота «Полярный», а затем – во взаимодействии с 36-м армейским корпусом – захват Мурманска с его незамерзающим портом, что ставило бы под угрозу существование всего Северного флота.

Для выполнения перечисленных задач была создана армия «Норвегия», в состав которой вошли шесть дивизий, в том числе две финские. Общая численность армии составила порядка 150 тыс. человек.

19 июня 1941 года Брайтенбах (Вилли Леман – гестаповец, гауптштурмфюрер СС, который с 1929 г. сотрудничал с советской разведкой) встретился с сотрудником советской резидентуры в Берлине Б.Н. Журавлевым[45] и сообщил точную дату нападения на СССР – 22 июня[46]. Но было вместе с тем понятно, что такую информацию требовалось проверить и получить подтверждение от других достоверных источников... Принять ее без этого за достоверную советское руководство не смогло.

[45] **Журавлев Борис Николаевич** (род. в 1915 г.). Окончил МВТУ им. Баумана. С Московского электрозавода направлен в НКВД, окончил Школу особого назначения. С 1938 г. в ИНО НКГБ. В 1939–1941 гг. – сотрудник резидентуры внешней разведки в Германии. Завершил службу в звании полковника.

[46] «Брайтенбах»: начало войны 22 июня. https://www.interfax.ru/russia/86196. Дата обращения: 27.11.2024 г.

Войска Германии на границах СССР

Тем временем Германия активно продолжала готовиться к вторжению в СССР, планировала направления первых ударов и наращивала на наших границах свои вооруженные силы.

Согласно данным, полученным из трофейных немецких документов, сухопутные силы Германии с начала Второй мировой войны составляли основу всех ее вооруженных сил, имели задачу сокрушать боевую мощь противника на суше и делились на действующую армию и армию резерва.

На 22 июня 1941 года у Германии было 15 армий, 53 корпуса, 156 пехотных[47] и 20 танковых дивизий[48], 14 мотодивизий, 4 легкие пехотные дивизии, 8 горнострелковых, 5 кавалерийских дивизий (1-я кд имела в составе 15 отдельных кавполков, что приравнивалось к 4-м условным кавдивизиям), 17 охранных и прочих. Бригад всех типов насчитывалось 5, общее количество дивизий (с применением понижающего коэффициента две бригады – одна дивизия) составляло 226 единиц. Кроме того, в составе армии резерва находился 571-й отдельный учебный батальон[49].

Численность германских войск составляла: в армии – 6552 тыс. чел. (действующая армия – 4025 тыс.; армия резерва – 2527 тыс. чел.), в ВВС – 1785 тыс. чел., в ВМФ – 774 тыс. чел. и в войсках СС – 352 тыс. чел. На 21 июня 1941 года после завершения сосредоточения войск по плану «Барбаросса», при общей численности 9463 тыс. чел. (в том числе сухопутные войска, ВВС, ВМФ и СС), из них на советско-германском фронте – 48–50 процентов от общей численности вооруженных сил Германии[50].

На вооружении у Германии состояли 21 тыс. танков и штурмовых орудий, 6,5 тыс. боевых самолетов, 45 760 артиллерийских орудий всех типов (в том числе орудий калибром от 75 мм и больше – 7092) и 12 190 легких зенитных орудий.

В состав службы поддержания порядка входили 5 штабов военно-административных районов, 433 комендатуры различных категорий, 54 охранных батальона, 4 самокатных охранных батальона, 149 отдельных ополченческих батальонов, пограничный полк, самокатный охранный полк, 16 отрядов полевой жандармерии, 10 батальонов регулирования движения, 43 роты тайной полиции и 3 полевых особых отдела[51].

План действий немецко-фашистских войск на направлении главного удара был отражен в директиве № 25/41 от 23 марта 1941 года, направленной немецким командованием штабам высших соединений:

«1. На случай, если Россия изменит свое нынешнее отношение к Германии, следует в целях предосторожности осуществить все подготовительные мероприятия, которые создали бы возможность упредить нападение Советской России, разгромить в одной быстротечной кампании ее вооруженные силы, прежде чем им удастся отойти в глубь русской территории. Ведение вооруженной борьбы в этой кампании должно основываться на оперативных принципах, оправдавших себя в Польском походе. Следует в большей мере, чем до сих пор, считаться с воздействием авиации противника на наши сухопутные войска, особенно учитывая, что в нашем распоряжении будут находиться не все германские военно-воздушные силы. Войска должны иметь в виду также возможность применения противником химических средств борьбы как на земле, так и с воздуха. Эти обстоятельства не должны, однако, побуждать нас к какому-либо рассредоточению внимания, либо к излишней методичности действий. Напротив, для каждого командира и для каждой воинской части при проведении восточной кампании должно являться высшим законом следующее: быстрое и безостановочное продвижение вперед! Наступление должно всюду вестись с решительным использованием боевых средств и при неутомимом преследовании противника. С этой целью нужно смело выдвигать вперед танки, артиллерию и тяжелое оружие. Только таким образом можно раздробить группировку русских сухопутных войск...

2. Оценка противника. Группировка сил противника в настоящий момент свидетельствует о вероятности того, что русские по воз-

[47] Численность личного состава в одной пехотной дивизии – 16 885 чел. и пехотного полка – 3140 чел.

[48] По штату в одной танковой дивизии – 201 танк.

[49] Численность одного учебного батальона – от 500 до 1500 чел.

[50] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 100. Лл. 23; 25, 31, 35. Дело – Переводы трофейных документов о численности, потерях и пополнении немецкой армии, использованные для работы: «Гитлеровская армия во Второй мировой войне». Общее количество немецких дивизий – 212, численность войск союзников Германии не учтена. Перевели старший лейтенант Криницкая, лейтенант Черников.

[51] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 40. Коробка 868. Лл. 6, 11, 20–22, 30, 32, 35–37. «Сборник по изучению опыта действий противника во Второй мировой войне». №1 /сентябрь 1946 г. ГРУ ГШ ВС СССР. – М.: Военное издательство МО ВС СССР, 1946. – 186 с.

можности крупными силами окажут сопротивление западнее Днепра и Западной Двины, используя при этом местами усиленные полевые укрепления на новой и старой государственных границах, а также многочисленные реки и другие водные преграды, пригодные для обороны.

3. Группа армий "Центр", имея на правом фланге 4-ю армию, а на левом – 9-ю, переходит в наступление в день – "Б" и час – "У" на фронте между Брестом и Роминтенским лесом, прорывает оборону противника и, выбрасывая вперед на флангах 2-ю и 3-ю танковые группы, обходит Минск. Достигает района Смоленска и севернее и уничтожает силы противника в Белоруссии, создавая тем самым предпосылки для развития дальнейшего наступления в восточном или северо-восточном направлениях. 9-я армия главными силами совместно с соединениями 3-й танковой группы прорывает оборону противника по обе стороны Гродно и наступает в общем направлении Лида, Вильнюс. 2-я танковая группа, действуя в полосе 4-й армии, наносит удар левым флангом у Бреста и наступает через Барановичи на Минск. Группа армий "Север" продвигается южным флангом 16-й армии (2-й армейский корпус, 32-я пехотная дивизия) на Каунас и 4-й танковой группой на Даугавпилс.

4. 3-я танковая группа, находясь во временном оперативном подчинении командования 9-й армии и имея целью ускорить продвижение левого фланга группы армий, переходит совместно с соединениями 9-й армии через границу из северной части Сувалкского выступа, сбивает вражеское охранение западнее р. Неман и овладевает переправами у Меркине, Алитус и Приенай. Не дожидаясь подхода дивизий второго эшелона, танковая группа наносит удар по группировке противника, которая предположительно сосредоточена в районе Вильнюса и отрезает ее от Минска. С целью обхода противника с севера 3-я танковая группа выходит на рубеж Молодечно, озеро Нарочь, находясь в готовности повернуть отсюда на восток в направлении Борисова с тем, чтобы совместно со 2-й танковой группой, продвигающейся на Минск с юго-запада, уничтожить находящегося у Минска противника или же перейти в параллельное преследование в верхнем течении Западной Двины в направления Витебска и севернее»[52].

Генеральный штаб Красной Армии в предложениях от 15 мая 1941 года по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками, со ссылкой на данные Разведывательного управления Красной Армии, указывал, что в настоящее время Германия на границах Советского Союза сосредоточила до 86 пехотных, 13 танковых, 12 моторизованных и 1 кавалерийской дивизий (в сумме 112 дивизий). Всего же она имела развернутыми около 230 пехотных, 22 танковых, 20 моторизованных, 8 воздушных и 4 кавалерийских дивизий (всего 284 дивизии).

По оценке Генерального штаба, главные силы немецкой армии в составе 76 пехотных, 11 танковых, 8 моторизованных, 2 кавалерийских и 5 воздушных дивизий вероятнее всего будут развернуты к югу от Демблина[53] для нанесения удара в направлении Ковеля, Ровно и Киева. Этот удар, по-видимому, будет сопровождаться ударом на севере из Восточной Пруссии на Вильно и Ригу, а также короткими, концентрическими ударами со стороны Сувалок и Бреста на Волковыск и Барановичи. На юге следовало ожидать ударов в направлении Жмеринки – румынской армией, поддержанной германскими дивизиями, а также в направлении Мункача, Санок и Львова[54]. В направлении Львова не исключалась также возможность вспомогательного удара из-за реки Сан.

Таким образом, против СССР было сосредоточено не менее 2/3 германских дивизий от их общей численности.

К исходу 21 июня 1941 года немецко-фашистские войска, предназначенные для осуществления плана «Барбаросса», полностью закончили сосредоточение и развертывание. На фронте протяженностью 230 км в Восточной Пруссии, между Балтийским морем и районом Гольдапа[55], развернулась группа армий «Север» в составе 18-й армии, 4-й танковой группы и 16-й армии, на участке Алленштайн (в 12 км западнее Юрбурга[56]), Куттрен (18 км северо-восточнее Тильзита – ныне г. Советск Калининградской области). Средняя оперативная плотность в полосе группы армий состав-

[52] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12466. Д. 41. Лл. 29–43.

[53] Демблин – город в Польше, расположенный при впадении реки Вепрж в Вислу.

[54] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 237. Лл. 1–15. Подлинник.

[55] Голдап – ныне город в Польше на границе с Калининградской областью в 137 км от Багратионовска.

[56] Алленштайн до 1945 г. ныне польский г. Ольштын в 95 км от Багратионовска Калининградской области. Город Юрбаркас расположен на правом берегу реки Неман, в 45 км от Таураге.

Таблица

Сосредоточение сил (танки) немецко-фашистских войск к утру 22 июня 1941 г.

Танковые группы противника	Состав первого эшелона	Фронт наступления (км)	Соединения Красной Армии на границе
4-я	1-я, 6-я, 8-я танковые дивизии (свыше 602 танков), 290-я, 268-я пд	40	125-я сд
3-я	7-я, 12-я, 20-я и 19-я танковые дивизии (всего 942 танка)	50	128-я сд, сп 188-й сд
2-я	3-я, 4-я, 17-я и 18-я танковые дивизии (всего 994 танка)	70	65-я, 87-я и 124-я сд, 22-й тд
1-я	9-я, 11-я, 14-я и 16-я танковые дивизии (свыше 728 танков)	65	87-я и 124-я сд

ляла 7,9 км на одну дивизию, а на направлении главного удара в полосе 4-й танковой группы – 5 км.

В полосе группы армий «Центр» на фронте в 500 км сосредоточились 9-я армия и 3-я танковая группа (Сувалкский выступ[57]), а также 4-я армия и 2-я танковая группа (брестское направление). Средняя оперативная плотность – около 10 км на одну дивизию.

От верховья реки Припять до Карпат на фронте в 450 км была развернута группа армий «Юг» в составе 6-й, 17-й армий и 1-й танковой группы. Наиболее сильная группировка находилась на луцком направлении, где в среднем оперативная плотность составила 13 км на дивизию, а на направлении главного удара – 4–5 км.

Для прикрытия перевалов через Карпаты были выдвинуты венгерские войска. На советско-румынской границе на фронте в 700 км завершали развертывание в полосе до Яссы 11-я немецкая и 3-я румынская армии, а далее, южнее Яссы на побережье Черного моря, была развернута 4-я румынская армия. Средняя оперативная плотность войск в этой полосе составляла 27 км на дивизию.

На севере Финляндии на мурманском и олонецком направлениях была развернута финская «Карельская армия», а на Карельском перешейке – «Юго-Восточная армия»[58]. На Севере линия фронта протяженностью 1200 км протянулась от полуострова Рыбачий до Финского залива. Боевые действия с учетом трудных условий должны были вестись в полосе 14-й армии на севере Кольского полуострова (до 300 км) и в полосе 7-й армии – от реки Писто до Ристалахти (480 км).

Таким образом, к началу вторжения германских войск в СССР группировка врага развернулась на фронте протяженностью до 2630 км, которая в последующем в ходе боевых действий увеличилась до 6200 км.

Что же касается сосредоточения и состава непосредственно танковых сил противника накануне войны, то это хорошо иллюстрирует представленная выше таблица (*см. таблицу*).

Таким образом, к 22 июня 1941 года у границ с СССР Германия развернула мощнейшую войсковую группировку. Как же Советский Союз и пограничные войска страны готовились к самому масштабному и кровопролитному в своей, да и во всей мировой истории вооруженному противостоянию с таким сильным и коварным врагом?..

[57] Сувалкский выступ или треугольник, который прежде никогда не был немецким. До 1917 г. это был Сувалкский уезд России, а с 1920 г. – Сувалкский уезд Литвы. Формальным поводом для передачи его в 1939 г. Германии послужило проживание на этой территории лиц немецкой национальности, хотя их там было лишь 7,3%.

[58] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12498. Д. 112. Лл. 4–8. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. Группа офицеров военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба под руководством полковника П.В. Назарова. Ответственный редактор – генерал-лейтенант С.П. Платонов. – М., 1955.

Глава 6

ПОДГОТОВКА СССР К ВОЙНЕ

Пограничники 17-го Брестского Краснознаменного пограничного отряда НКВД СССР

Разведчики против шпионов

Накануне войны немецкая разведка развернула активное изучение будущего театра военных действий на востоке и вооруженных сил Красной Армии, сосредоточенных в западной части страны. По данным ГУГБ НКВД СССР секция войсковой разведки Абвера (начальник – капитан фон Гольц) имела свои отделы во всех штабах военных округов, армейских корпусов и дивизий (которые везде носили название «Абверабтейлунг») с выносными пограничными постами для ведения разведки в пограничной зоне (не глубже 30 км) и тщательного изучения районов для занятия дивизиями исходного положения, указанного по плану сосредоточения[1].

При штабе 1-го военного округа в Кенигсберге был сформирован «Абверштелле-I» или «Абверштелле «Кенигсберг» (сокращенно АСТ-I или АСТ «Кенигсберг»), который был нацелен на Прибалтику. В «абверштелле» в среднем работали по 20–25 офицеров и 10–15 человек технических сотрудников (обычно на двух офицеров приходился один сотрудник технического персонала). Перед началом Второй мировой войны количество офицеров и технического персонала в АСТ было увеличено примерно вдвое. Они отвечали за сбор разведывательной информации об иностранных армиях и флотах, подготовку агентов-радистов, радиоперехват, изготовление документов прикрытия и оперативной техники[2].

Еще с конца 1936 года отдел военной разведки германского Генштаба особенно усилил свою деятельность, используя мощный аппарат с большими материальными средствами. Были созданы агентурные сети трех видов: мирного времени, военного времени и сеть агентов для совершения диверсионных актов в начале и во время войны. Для проверки создаваемой активной (диверсионной) сети проводились «репетиции» в виде отдельных диверсий.

Наряду с этим была создана сеть пограничных разведывательных комендатур, которые занимались созданием агентурной сети в приграничной полосе разведываемых государств. Для каждой комендатуры определялась своя зона деятельности для создания резервной агентурной сети на территории Германии (на случай ведения войны на своей территории). Оба эти разведывательных звена были тесно связаны между собой.

Активная сеть диверсантов для осуществления диверсий (взрывов важных военных объектов, поджогов промышленных предприятий, диверсий на аэродромах, убийств военных и видных гражданских деятелей и т.д.) готовилась в мирное время, содержалась на особо конспиративных началах и маскировалась надежнее и глубже, чем агентурная сеть информаторов.

Первыми в классификации немецкой агентурной сети стояли агенты-резиденты мирного или военного времени. Следующими шли агенты-наблюдатели, а затем агенты-осведомители и агенты-источники. На особом положении стояли агенты-вербовщики, имевшие возможности и способности по вербовке новых агентов для немецкой разведки – как правило, на основе сведений, полученных от агентов-наводчиков.

Отдельную группу составляли агенты для связи между резидентами и органами германской военной разведки, а также маршрутные агенты для ведения разведки дорог различного назначения, территорий, прилегающих к ним, дислокации воинских частей, укрепленных районов и аэродромов.

Основными вопросами, которыми повседневно занимались все звенья германской разведки, являлись вопросы вербовки. Существенную помощь в этом оказывало гестапо (германская государственная тайная полиция), имеющее свою собственную сеть провокаторов[3].

Перед началом войны по данным, поступившим в немецкий Генштаб от разведывательных органов, было установлено, что, например, в Прибалтийском Особом военном округе дислоцировано 28 советских дивизий (в том числе 2 бронетанковые и 2 кавалерийские), 6 мотомеханизированных и бронетанковых бригад.

Интересовала немцев и расположенная вдоль линии государственной границы советская погранохрана. Немецкой разведкой было установлено расположение штаба 106-го пограничного батальона (2000 бойцов) – в Таураге (город на западе Литвы), а также пограничн-

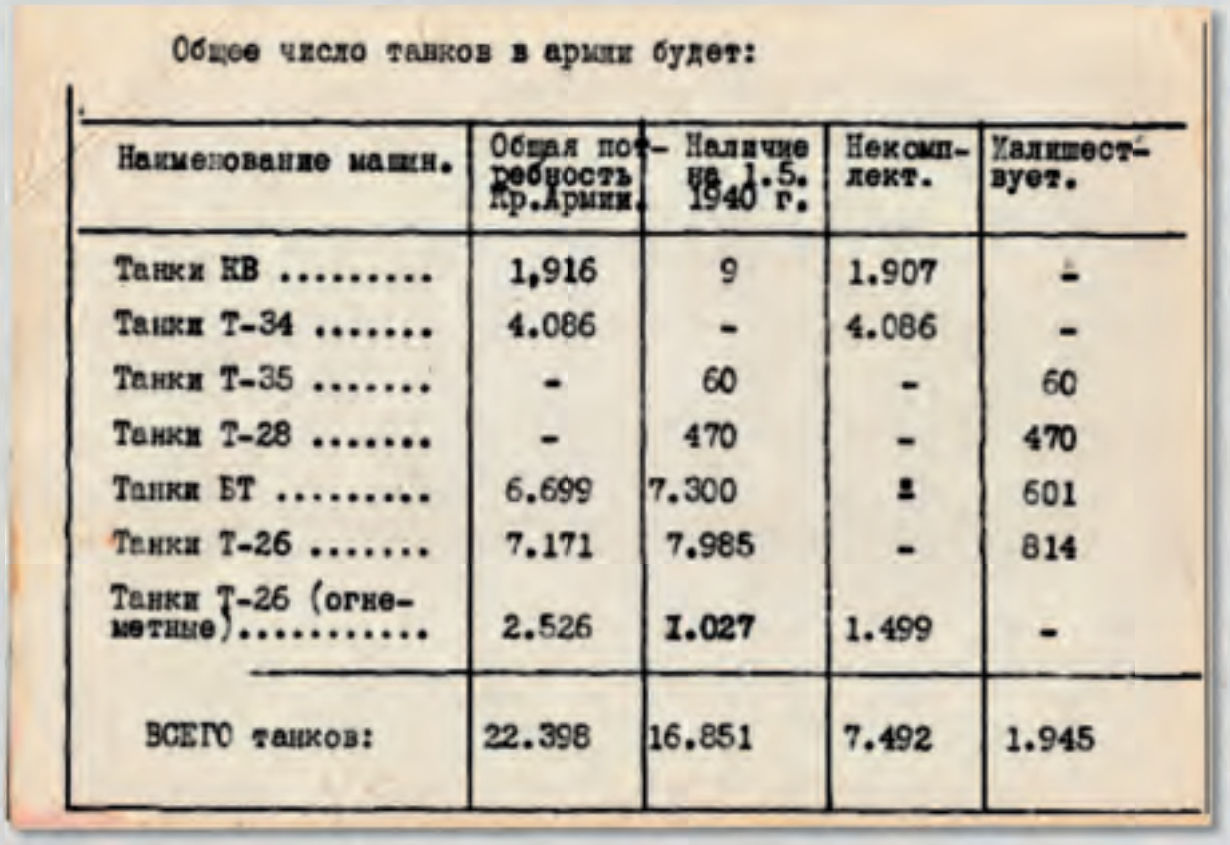
[1] АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 689. Лл. 44–57.

[2] «Спецслужбы нацистской Германии на советско-германском фронте». Здесь – file:///C:/Users/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C/Downloads/VOV_Vol6_331-356_Chap6.pdf

[3] *Отто Виндт.* Германская тайная военная разведка // Правда. №97, 8 апреля 1937 г. Приводится по «Западный очаг войны (Германия)». – Сталинград: Областное книгоиздательство, 1937. – 144 с. С. 90–96.

Таблица

Прогнозируемое количество танков в СССР в 1941 году

Общее число танков в армии будет:

Наименование машин.	Общая потребность Кр.Армии.	Наличие на 1.5. 1940 г.	Некомплект.	Недостает.
Танки КВ	1,916	9	1.907	-
Танки Т-34	4.086	-	4.086	-
Танки Т-35	-	60	-	60
Танки Т-28	-	470	-	470
Танки БТ	6.699	7.300	2	601
Танки Т-26	7.171	7.985	-	814
Танки Т-26 (огнеметные).....	2.526	I.027	1.499	-
ВСЕГО танков:	22.398	16.851	7.492	1.945

Примечание: 1. В данный расчет не включена потребность мобзапаса танков, с учетом которой некомплект увеличится. 2. Кроме указанных танков, в армии имелось 3223 танка Т-37 – Т-38. Документ подписан 1 апреля 1941 г. Наркомом обороны маршалом С.К. Тимошенко и начальником Генерального штаба Красной Армии маршалом Б.М. Шапошниковым[1].

[1] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 262. Л. 22, подлинник. Подписи – автографы С.К. Тимошенко и Б.М. Шапошникова.

ные комендатуры – в Пожеруны б. Ковенской губернии (железнодорожная станция около Поюры; Паюрис – местечко в Шилальском районе Таурагского уезда Литвы) (по 400–500 человек), которым были подчинены пограничные заставы, размещенные в таких населенных пунктах, как Руйки, Поюрже, Дириники, Загаилы, Плекишский и Куиси (западнее и юго-западнее м. Таураге).

Общая численность советских соединений, установленных немецкой разведкой на тот период в Европе и Азии, составляла 175 пехотных и 33 кавалерийские дивизии, 41 мотомеханизированную бригаду (из них в Европе: пехотных – 150, кавалерийских – 25, мотомехбригад – 36).

Количество танков, по тем же сведениям, составляло 10 000 машин – при месячной производительности советской промышленности примерно в 420 танков. Немецкая разведка также отмечала, что по количеству противотанковых средств СССР отстает от Германии.

Была установлена и численность советских воздушных сил – 5700 самолетов (4100 современных бомбардировщиков и истребителей, 620 устаревших разведчиков и 980 старых истребителей).

Вместе с тем нужно отметить некоторое несоответствие данных немецкой разведки фактическому положению вещей. В 1941 году советская промышленность выпустила 6629 танков всех типов, а ежемесячно выпускала 581 танк (общее число танков – *см. таблицу*).

Боевых самолетов было выпущено 15 379 (из них «новых» типов – 11 633), что более чем в два раза превышает количество самолетов, «обнаруженных» немцами. Месячный же выпуск

в 1941 году составил 1281 боевой самолет[4], а в конце сентября Наркомат авиационной промышленности вышел на рекордную отметку – 100 самолетов в сутки.

Комментарии, как говорится, излишни... Будущая победа, безусловно, ковалась в советском тылу умом и руками наших инженеров, рабочих и колхозников.

Впрочем, ковалась она и на границе: перед войной советские пограничники активно противодействовали германской разведке, о чем свидетельствуют многочисленные донесения о задержаниях агентов немецких разведывательных органов на западном направлении.

«Донесение №18/3080. Совершенно секретно. 20 ноября на участке 86-го пограничного отряда (г. Августов, БССР) задержаны пограничным нарядом перешедшие границу из Германии пять вооруженных нарушителей. При задержании один из нарушителей ранен. У задержанных обнаружены два пистолета, 26 боевых патронов к ним, две гранаты, сахарин, советские и германские деньги. В тот же день на участке 92-го пограничного отряда (г. Перемышль, УССР) пограничный наряд обнаружил двух нарушителей, пытавшихся перейти границу в Германию. При задержании нарушители обстреляли наряд из револьвера и бросили ручную гранату. Ответным огнем пограничников оба нарушителя убиты. На месте столкновения обнаружены три гранаты польского образца и два винтовочных патрона. Заместитель наркома внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенант Масленников. Основание: донесения начальника Пограничных войск НКВД БССР №К-1320/15 от 20 ноября 1940 года и начальника Пограничных войск НКВД УССР №001611 от 20 ноября 1940 года (1-е управление, 2-й отдел). Исполнитель: Ефремов[5]».

«Донесение №18/3084. Совершенно секретно. На участке 17-го пограничного отряда (г. Брест, БССР) 21 ноября в период времени с 15:55 до 16:37 пять раз нарушил границу СССР германский одномоторный самолет, вторгшийся на нашу территорию на глубину от 800 до 1700 метров. Начальником пограничного отряда германскому представителю по пограничным делам заявился протест. Заместитель наркома внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенант Масленников. Основание: донесение начальника Пограничных войск НКВД БССР №К-1336/15 от 22 ноября 1940 года (1-е управление, 2-й отдел). Исполнитель: Ефремов[6]».

«Донесение №18/3105. Совершенно секретно. 6 декабря пограничный наряд 91-го пограничного отряда (г. Рава-Русская, УССР) имел вооруженное столкновение с четырьмя нарушителями, пытавшимися уйти в Германию. В результате перестрелки два нарушителя убиты, два задержаны на месте столкновения. С нашей стороны потерь нет. В районе столкновения обнаружены карабин, пистолет «Маузер», граната, шифры и схемы укрепленных районов. Задержанные – жители Львовской области, украинцы. По их показаниям, убитые также являлись бывшими жителями Львовской области, украинцами, которые осенью 1939 года бежали в Германию и 27 ноября перешли в СССР с целью шпионажа. Ведется следствие. Заместитель наркома внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенант Масленников. Основание: донесение начальника Пограничных войск НКВД УССР №016593 от 6 декабря 1940 года (1-е управление, 1-й отдел, 2-е отделение). Исполнитель: Бахмендо».

«Донесение №18/3121. Совершенно секретно. 22 декабря пограничный наряд 91-го пограничного отряда (г. Рава-Русская, УССР) заметил четырех нарушителей в маскхалатах, двигавшихся от границы в тыл нашей территории. При задержании нарушители открыли по наряду огонь из карабина и бросили гранату. В результате ответного огня пограничников и организованного преследования нарушители были задержаны. По показаниям задержанных, они являются агентами германской разведки и направлены в СССР для сбора разведданных о штабах и частях Красной Армии по гор. Львову, м. Немирув и Любагувскому

[4] *М.Ю. Мухин* – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН. «Авиапром СССР в 1941–1945 годах». Дата обращения: 23.11.2024. http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=456

[5] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 1. Л. 227.

[6] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 1. Л. 331; ЦАМО РФ. Шкаф 31, ящик 15. **Ефремов Петр Георгиевич**, полковник, 13.08.1900 г.р. Место рождения: г. Витебск. Белорус. В Красной Армии с 27.02.1919 года. Участник Гражданской войны на Южном фронте. Окончил ВПШ НКВД в 1938 г. УПВ НКВД БССР, 1-й отдел, начальник штаба 18-го Житковичского погранотряда. Зам. начальника 37-го погранотряда по разведке. Участник Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. С марта 1941 года майор П.Г. Ефремов – заместитель начальника 3-го отделения 2-го отдела (разведывательного) 1-го управления (оперативно-разведывательного) ГУПВ НКВД. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Командир 908-го стрелкового полка 246-й стрелковой дивизии на Калининском фронте. Ранен и эвакуирован в ППГ-179. Начальник 3-го отделения Штаба войск НКВД СССР. В 1942–1943 гг. – начальник штаба охраны и обороны Оперативной группы эльбрусского направления Закавказского фронта. Затем – начальник 1-го отдела (оперативного) Главного управления охраны тыла ДКА НКВД СССР. В 1948 году полковник П.Г. Ефремов – первый заместитель министра внутренних дел Литовской ССР. С 12.01.1959 г. в запасе. Награды: орден Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Кутузова II степени, два ордена Отечественной войны I степени (11.08.1944, 24.08.1949), два ордена Красной Звезды (26.04.1940, 31.03.1943), медали и нагрудный знак «Почетный работник ВЧК–ОГПУ (XV)» (09.05.1938).

Подполковник БАХМЕНДО БОРИС ТИМОФЕЕВИЧ

Родился 19.11.1908 г. Место рождения: г. Петербург. Дата и место призыва: Октябрьский РВК, Ленинградская обл., г. Ленинград, Октябрьский р-н. Дата поступления на службу: октябрь 1930 г. Приказом НКВД СССР №48 от 7 февраля 1939 года начальником секретариата НКВД БССР был назначен лейтенант Б.Т. Бахмендо, до этого проходивший службу в должности младшего помощника начальника отделения первого отдела штаба управления пограничных и внутренних войск НКВД БССР. На 28.04.1940 г. – оперуполномоченный 1-го отделения 1-го отдела 1-го оперативно-разведывательного управления ГУПВ, старший помощник начальника 1-го отделения 1-го отдела штаба ПВ НКВД БССР. ГУ пограничных войск, г. Москва. Ранен 19.02.1942 г. Дата окончания службы: 17.03.1954 г. Награды: ордена Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медали «За боевые заслуги» (1944), «За оборону Москвы» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 16, ящик 3.

району Львовской области. Заместитель наркома внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенант Масленников. Основание: донесение начальника Пограничных войск НКВД УССР № 080-33 от 23 декабря 1940 года и дополнение к донесению по «ВЧ» (1-е управление, 1-е отделение 2-го отдела ГУПВ)[7]».

Отметим, что только в течение 1940 года было разоблачено в первом квартале 28 немецких агентов, во втором – 43, в третьем – 64 и в четвертом – 99 (всего: 234).

А вот некоторые данные, что приводились в специальном сообщении НКВД СССР руководству страны от 29 мая 1941 года:

- *в апреле и мае имели место три случая задержаний пограничными отрядами НКВД квалифицированных агентов германской разведки, снабженных радиостанциями. 18 апреля на участке 94-го пограничного отряда (г. Сколе, УССР) переброшен в СССР агент берлинской разведки Цвинар в сопровождении трех вооруженных переправщиков, которые несли для него две приемопередающие радиостанции: стационарную и переносную. Первая предназначалась для установки во Львове; через нее должны были передаваться в Германию разведывательные данные по таким районам, как Львов, Дрогобыч, Стрый, Борислав и Кременец-Броды. При задержании агенты оказали вооруженное сопротивление. В перестрелке Цвинар был убит[8];*
- *14 мая на участке 88-го пограничного отряда (ст. Шепетово, БССР) при переходе границы из Германии задержан некий П.Ф. Полещук. Следствием установлено, что он был завербован германской разведкой в Берлине и направлен в СССР с заданием собрать сведения о гарнизонах Красной Армии, состоянии дорог и военном строительстве по маршруту Белосток – Ковель. Для связи Полещук был снабжен радиопередатчиком;*
- *26 мая на участке 107-го пограничного отряда (г. Мариамполь, Литовская ССР) были задержаны агенты германской разведки И.Т. Бжезняк (русский, с 1912 по 1919 г. – офицер русской, английской, французской и бывшей польской армий, а с 1940 г. – обер-лейтенант германской армии) и Кусий (чех). Задержанные имели при себе приемопередающую станцию дальнего действия с полным оборудованием и кодом, предметы тайнописи, карты Сувалкского уезда и территорий Литовской и Белорусской ССР, 6000 рублей и фиктивные советские паспорта. Для дальнейшего ведения следствия все задержанные были переданы в НКГБ[9].*

Интересные сведения содержались в докладной записке Наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии от 12 июня 1941 года. Так, с 1 января по 10 июня, то есть за 5 месяцев и 10 дней всего было задержано 2080 нарушителей границы со стороны Германии. Из этого числа было разоблачено 183 агента немецкой разведки. Количество задержаний нарушите-

[7] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 1. Л. 404.

[8] При задержании указанных выше квалифицированных агентов отличился личный состав 1-й заставы мангруппы пограничного отряда (начальник заставы младший лейтенант Н.А. Сурменко, замполит младший политрук В.А. Фирстенко – будущий начальник штаба войск Западного пограничного округа, генерал-майор), выполнявший задачу по прикрытию участка на рубеже в тылу 1-й комендатуры Сколенского пограничного отряда против участка советско-германской границы.

[9] ЦА ФСБ. Ф. 3ос. Оп. 8. Д. 9. Лл. 47–48. Подлинник. Машинопись.

лей границы за 1941 год по месяцам составило: в январе – 503, в феврале – 475, в марте – 381, в апреле – 260. В мае и за 10 дней июня количество задержаний нарушителей из Германии увеличилось: в мае было задержано 353 нарушителя, за 10 дней июня – 108 нарушителей. За пять с половиной месяцев при задержании нарушителей на границе с Германией в связи с оказанием вооруженного сопротивления было убито 36 и ранено 35 нарушителей границы. В тот же период были зафиксированы случаи задержания заброшенных в СССР агентов германских разведывательных органов, снабженных портативными приемо-передающими радиостанциями, оружием и гранатами[10] (что подтверждается рядом донесений).

Наряду с регулярными попытками засылки шпионов и диверсантов на территорию СССР немецкие разведывательные органы постоянно вели скрытое наблюдение за нашей стороной. И здесь также необходимо отдать должное советским пограничникам: в результате бдительного несения службы пограничных нарядов линейных застав на западном направлении такие факты своевременно выявлялись.

Например, в штабе пограничных войск Украинского округа (г. Львов) 27 сентября 1940 года полковником П.Л. Трофимовым был подготовлен анализ, в котором отмечалось, что за последнее время немецкая пограничная охрана большое внимание уделяет организации службы наблюдения за советской стороной. Наблюдение велось как непосредственно пограничными нарядами, так и офицерским составом. Были зафиксированы случаи, когда наблюдатели из числа офицеров и солдат в целях маскировки переодеваются в гражданскую одежду или же применяют маскхалаты. Так, пограничниками было вскрыто наблюдение против участка 91-го пограничного отряда (по данным начальника 5-го отдела УПВ майора В.С. Егнарова), против погранзнаков №151 (скрытый наблюдательный пункт) и №153 (скрытый наблюдательный пункт; с высоты 308). Всего было вскрыто 10 наблюдательных пунктов, о чем командование пограничных частей получило соответствующее донесение[11].

Свидетельства об организации наблюдения за советской территорией накануне войны были обнаружены впоследствии и в трофейных немецких документах. В одном из них сторожевым постам предписывалось наблюдение за «русским» берегом реки Буг «ночью и днем из замаскированных наблюдательных пунктов».

С 12 июня 1941 года личный состав германской пограничной таможенной охраны начал активно заменяться армейскими подразделениями на всем участке советско-германской границы. Однако предпосылки к этому фиксировались и раньше.

Так, по данным 5-го отдела управления пограничных войск и органов НКВД БССР от 9 октября 1940 года подтвердились ранее полученные сведения о том, что к началу авгу-

[10] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 8. Лл. 288–290.

[11] РГВА. Ф. 40932. Оп. 1. Д. 31. Лл. 289–290.

Полковник ТРОФИМОВ ПАВЕЛ ЛУКИЧ

Родился в 1897 г. Место рождения: деревня Рудицы Гомельской губернии. В ОГПУ–НКВД с 1923 г. С 05.01.1938 г. – начальник 4-го отдела штаба войск НКВД Ленинградского округа; с 20.04.1938 г. – начальник 4-го отдела штаба войск НКВД Киевского округа; с 28.02.1940 г. – заместитель начальника штаба погранвойск НКВД Западного округа; с 23.08.1940 г. – заместитель начальника штаба погранвойск НКВД Украинской ССР; с 03.09.1941 г. – начальник 2-го отделения 1-го отдела 1-го управления ГУПВ НКВД СССР; с 29.03.1943 г. – заместитель начальника Штаба истребительных батальонов НКВД СССР; с 04.05.1943 г. – начальник Штаба истребительных батальонов НКВД СССР; с 01.12.1944 г. – начальник 6-го отдела ГУББ НКВД СССР; с 10.01.1947 г. – заместитель начальника ГУББ МВД СССР; с 21.02.1950 г. – заместитель начальника отдела спецпоселений МВД СССР. В запасе с 02.03.1951 г. Награды: орден Ленина (1945), два ордена Красного Знамени (1943, 1944), медаль «За оборону Москвы» и др.[1].

[1] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 8. Л. 10.

Генерал-майор ЕГНАРОВ ВЛАДИМИР СТЕПАНОВИЧ

Родился 28.06.1903 г. Место рождения: г. Баку. Призван на службу 10.05.1921 г. Место призыва: Ташкентский ГВК, г. Ташкент. С 16.11.1939 г. – НО-3 5-го отдела ПВ НКВД Западного округа и зам. начальника по разведке. Начальник РО штаба 56А с января 1943 г. ЗНШ–НРО 18-й армии. Министр внутренних дел Туркменской ССР. Завершил службу 16.07.1956 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина (1945, 1946), Красного Знамени (1944, 1952), Отечественной войны I степени, Красной Звезды (1943)[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 29, ящик 23.

ста 1940 года подразделения погранполиции на участке государственной границы Белорусского округа будут полностью сняты и заменены полевыми частями. Имелись сведения, что часть подразделений погранполиции уже усилена солдатами полевых частей, дислоцированных в пограничной полосе. Отмечалось офицерское наблюдение, а также то, что часть подразделений погранполиции перебрасывается на другие участки.

Наряду с этим в документе фиксировались действия противной стороны: против участка 106-го пограничного отряда охрана границы была усилена парными нарядами на участках от 1 до 18 км, осуществлялась проверка документов на дорогах и перекрестках; на участок 107-го пограничного отряда высылались пограничные наряды в составе 4 человек в ночное время и 2–3 человек в дневное, а по дорогам регулярно перемещались парные конные наряды; на участке 87-го пограничного отряда одновременно высылались на службу 4 пограничных наряда по 3 человека, смена которых производилась в 06:00, 12:00, 18:00 и 24:00; в дневное время наряды снабжались биноклями, отмечалось применение служебных собак; было замечено прибытие на пограничные пункты (24 июля 1940 г.) военнослужащих, владеющих польским языком. Против участка 88-го пограничного отряда численность личного состава на двух погранпунктах не превышала 35 человек на каждый; против участка 89-го пограничного отряда в городе Влодава дислоцировалось погранполицейское управление, которое использовало в качестве наблюдательного пункта высоту в районе Врубель – Луковиоко и костел Янов-Подлиока[12].

НКГБ СССР внимательно отслеживал также всю поступающую информацию, содержащую разведывательные признаки о подготовке и начале вторжения на советскую территорию.

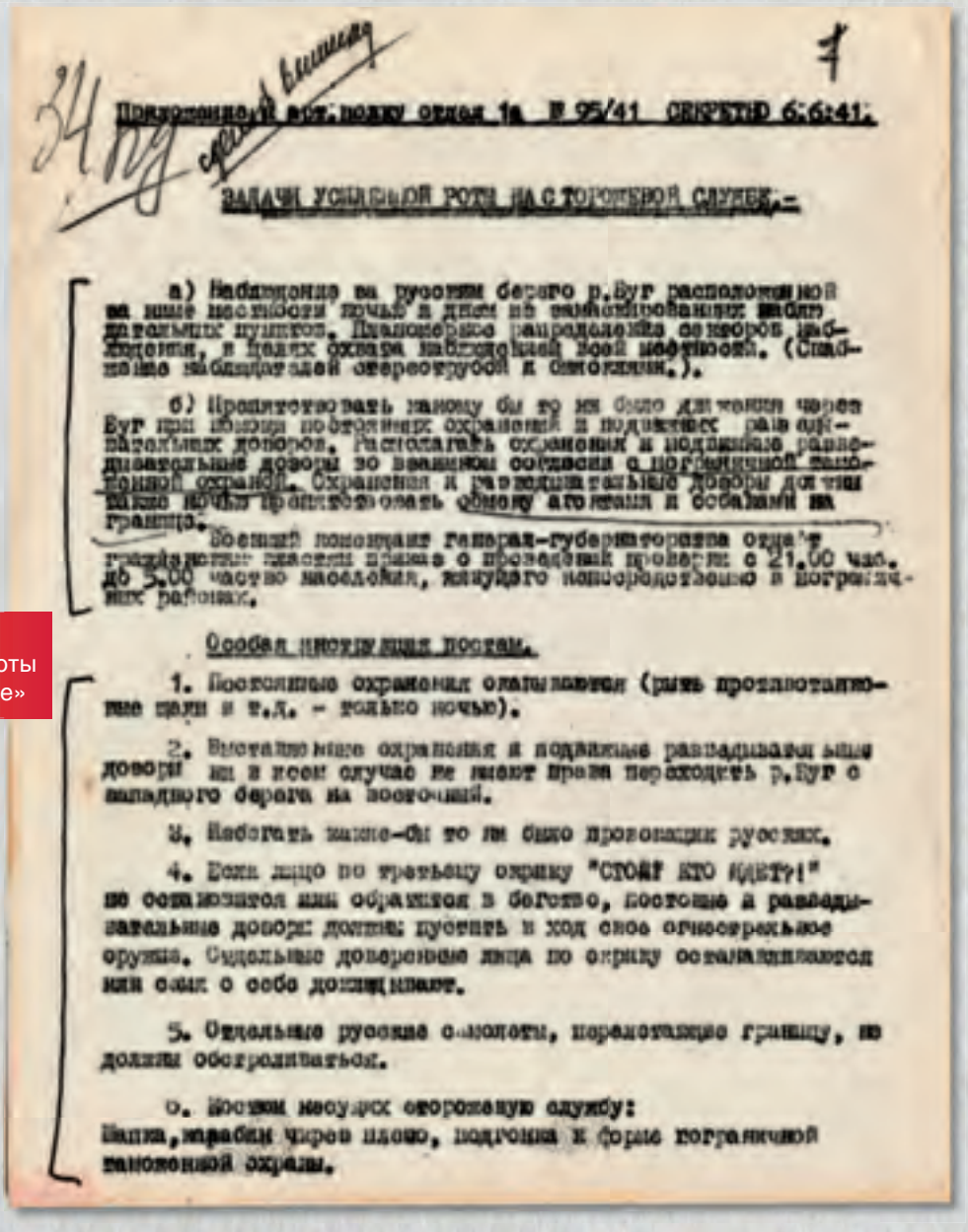
Например, из сообщения №29 от 25 марта 1941 года, поступившего из Каунаса от наркома госбезопасности Литовской ССР П.А. Гладкова на имя наркома госбезопасности В.Н. Меркулова, следовало, что по агентурным данным и личному наблюдению наших курьеров, работавших в комиссии по репатриации в Германию, было установлено, что за последние дни на территории Восточной Пруссии по железной дороге и автотранспортом из глубины Германии в районы Клайпедской и Сувалкской областей осуществляется большое передвижение немецких войск. Причем помимо эшелонов с солдатами прибывали и поезда с артиллерийским грузом. По тем же данным усилена охрана мостов на шоссейных дорогах, которую несут военные и гражданские, по дорогам передвигаются патрули на велосипедах и мотоциклах, на вокзалах строятся погрузочные площадки, а ночью ведутся какие-то строительные работы на мостах. «С 19 марта, – отмечалось в сообщении, – Клайпедский гарнизон выступил за черту города, появилось много самолетов. В Клайпеде контрреволюционный элемент распространяет слухи о перевороте в СССР, и что немецкая армия концентрирует войска с целью оказать помощь. Нами приняты меры к установлению и более глубокому выяснению этих данных, о чем донесем дополнительно[13].

По показаниям пленного генерала артиллерии Вейдлинга[14] (командующего 56-м танковым корпусом с 10.04.1945 г., последний комендант Берлина) по вопросам стратеги-

[12] НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16852. Лл. 8–10.

[13] ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 8. Д. 1633. Лл. 315–316, подлинник.

[14] Гельмут Отто Людвиг Вейдлинг – генерал артиллерии германской армии. Командующий обороной и последний комендант Берлина.

Наставление «Задачи усиленной роты на сторожевой службе»

ческого развертывания германской армии: «Решающее значение для всего стратегического сосредоточения и развертывания имел момент неожиданности: ему подчинено все, что было связано с сосредоточением и развертыванием немецких войск. Для этого на пограничной полосе глубиной 15–20 км не должно было производиться никаких изменений в дислокации частей, строительстве укреплений и т.п., дабы не дать противнику возможности заподозрить подготовку к наступлению войск, которые на протяжении последних месяцев несли охрану границы, должны были оставаться в прежнем составе, независимо от того, были ли это пехотные дивизии, полицейские соединения, ландверные (запасные. – *Прим. авт.*) части и т.п.»[15].

Противник под присмотром

Разумеется, действия советских разведывательных органов не ограничивались раскрытием агентов противника и поимкой шпионов и диверсантов. Советская разведка также своевременно вскрывала увеличение численности войск противника на наших границах.

Так, по данным Разведывательного управления Генштаба Красной Армии № 660370сс от 4 апреля 1941 года «Об усилении группировки немецких войск на границе с СССР» отмечалось[16], что с конца января и вплоть до конца марта велись усиленные переброски войск в пограничную с СССР полосу. Количество дивизий на советской границе до Словакии составило больше семидесяти. Пере-

[15] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 118. Л. 100.

[16] ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24119. Д. 1. Лл. 521–524. Машинопись на специальном типографском бланке. Копия.

броска войск производилась как с Западного фронта, так и из центральных районов Германии. В результате анализа всех поступивших данных было выявлено, что за февраль и март общее усиление Восточного германского фронта против СССР от Балтийского моря до Словакии составило 6 пехотных и 3 танковые дивизии: против Прибалтийского Особого военного округа количество дивизий увеличилось на 3 пехотные, против Западного Особого военного округа – на 2 пехотные и одну танковую (плюс одна пехотная и две танковые против КОВО). Кроме того, нашей разведкой здесь было выявлено два новых штаба армии: один (номер не установлен) в Алленштайне (Восточная Пруссия), другой (№12) – в Закопане (85 км южнее Кракова). Районами сосредоточения огнеприпасов и горючего являлись Клайпеда (Мемель), Сувалки, Седлец, Остров, Ярослав и Белжец[17].

Немалый интерес представляет записка Наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии, направленная в апреле 1941 года И.В. Сталину, В.М. Молотову и Наркому обороны С.К. Тимошенко, отражающая планомерную и эффективную работу пограничной разведки.

В записке отмечалось, что с 1 по 19 апреля 1941 года пограничными отрядами НКВД СССР на советско-германской границе добыты следующие данные о прибытии германских войск в пункты, прилегающие к государственной границе в Восточной Пруссии и генерал-губернаторстве:

...в пограничную полосу Клайпедской области прибыли две пехотные дивизии, пехотный полк, кавэскадрон, артиллерийский дивизион, танковый батальон и рота самокатчиков;

...в район Сувалки – Лыкк прибыли до двух мотомехдивизий, четырех пехотных и двух кавалерийских полков, танковый и саперный батальоны;

...в район Мышинец – Остроленка прибыли до четырех пехотных и одного артиллерийского полков, танковый батальон и батальон мотоциклистов;

...в район Бяла-Подляски прибыли один пехотный полк, два саперных батальона, кавэскадрон, рота самокатчиков и артиллерийская батарея;

...в район города Холм прибыли до трех пехотных, четырех артиллерийских и одного моторизованного полков, кавполк и саперный батальон. Там же сосредоточено свыше пятисот автомашин;

...в район Томашова прибыли штаб соединения, до трех пехотных дивизий и до трехсот танков;

...в район Пшеворск – Ярослав прибыли до пехотной дивизии, свыше артиллерийского полка и до двух кавполков.

Как указывалось в документе, сосредоточение германских войск вблизи границы происходило небольшими подразделениями до батальона, эскадрона, батареи и зачастую в ночное время. В те же районы, куда прибывали войска, доставлялось большое количество боеприпасов, горючего и искусственных противотанковых препятствий. В апреле усилились работы по строительству укреплений.

В спецсообщении Разведуправления Генштаба Красной Армии от 26 апреля 1941 года №660448сс о распределении вооруженных сил Германии по театрам и фронтам военных действий по состоянию на 25 апреля сообщалось, что массовые переброски немецких войск из глубинных районов Германии и оккупированных стран Западной Европы продолжаются непрерывно. Основные потоки переброс следуют в двух направлениях: к нашей западной границе и на Балканы[18].

Все подобные сведения на постоянной основе получал И.В. Сталин, и со временем они становились все более тревожными и угрожающими. Например, 2 июня 1941 года И.В. Сталин получает от Л.П. Берии записку №1798/Б:

«...В районах Томашов и Лежайск сосредоточились две армейские группы. В этих районах выявлены штабы двух армий: штаб 16-й армии в местечке Улянув... и штаб армии в фольварке Усьмеж... командующим которой является генерал Рейхенау (требует уточнения)...

...17 мая в Тересполь прибыла группа летчиков, а на аэродром в Воскшенице (вблизи Тересполя) было доставлено сто самолетов...

...Генералы германской армии производят рекогносцировки вблизи границы: 11 мая генерал Рейхенау – в районе местечка Ульгувек... 18 мая – генерал с группой офицеров – в районе Белжец...

[17] ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 7237. Д. 2. Лл. 84–85, 86 с приложением карты-схемы. Машинопись, заверенная копия. Подписал: начальник управления генерал-лейтенант Голиков.

[18] ЦАМО РФ. Оп. 7237. Д. 2. Лл. 92–96. Машинопись на специальном бланке. Заверенная копия. Указана рассылка: Сталину, Молотову, Ворошилову, Тимошенко, Берии, Жукову, Кузнецову, Жданову. Как стало известно, начальник РУ Голиков занизил общее количество немецких дивизий, сосредоточенных на границе с СССР на 20 дивизий (95–100 вместо 118–120, указанных генерал-майором В.И. Тупиковым). Подпись: Начальник Разведывательного управления Генштаба Красной Армии генерал-лейтенант Голиков.

23 мая генерал с группой офицеров... в районе Радымно.

Во многих пунктах вблизи границы сосредоточены понтоны, брезентовые и надувные лодки. Наибольшее количество их отмечено в направлениях на Брест и Львов...

Кроме того, получены сведения о переброске германских войск из Будапешта и Бухареста в направлении границ с СССР...».

5 июня 1941 года руководству страны Народным комиссаром внутренних дел СССР Л.П. Берией был направлен сформированный на основании телеграфных донесений округов документ НКВД СССР №186 г/г, в котором сообщалось, что пограничными отрядами НКВД Украинской и Молдавской ССР добыты данные по сосредоточению сил вероятного противника на границах с СССР[19]:

...20 мая на советско-германской границе в Бяла-Подляске (40 км западнее Бреста) было отмечено расположение штаба пехотной дивизии, 313-го и 314-го пехотных полков, личного состава полка маршала Геринга и штаба танкового соединения. В районе Янув-Подляски (33 км северо-западнее Бреста) обнаружены понтоны и части для деревянных мостов;

...24 мая было отмечено расположение: в Тарнограде – штабов 138-й пехотной дивизии и 551-го пехотного полка; в Белгорае – 552-го пехотного полка, в Майдан Сенявском – штаба пехотного полка, в Лухув-Дольном – артиллерийского полка и в Куриловке – подразделений понтонной части (все пункты в 15–55 км севернее Ярослава);

...31 мая на ст. Санок прибыл эшелон с танками; на аэродромах в районе Бяла-Подляски отмечено 30 самолетов, в районе Райовца (12 км юго-западнее Холма) – 20 истребителей «Мессершмитт». 20 мая с аэродрома Модлин в воздух поднималось до ста самолетов;

...на советско-венгерской границе в городе Брустура (90 км юго-западнее Станислава) расположились два венгерских пехотных полка, в районе Хуста – германские танковые и моторизованные части, в районах Томашова и Лежайска сосредоточиваются две армейские группы;

...на советско-румынской границе 22–24 мая части двух немецких дивизий вышли в район Лишка; в районах Крыстинешти, Ибенешти и Помирла (8–14 км южнее Дорохоя) возводятся земляные сооружения;

...в течение 21–24 мая из Бухареста к советско-румынской границе проследовали через ст. Пашканы 12 эшелонов германской пехоты с танками; через ст. Крайова – два эшелона с танками; на станцию Дормэнэшти прибыло три эшелона пехоты и на станцию Борщов – 2 эшелона с тяжелыми танками и автомашинами;

...на аэродроме Бузэу (100 км северо-восточнее Бухареста) отмечено до 250 немецких самолетов;

...по распоряжению румынского генерального штаба с 1 по 5 июня военнослужащие всех категорий, находящиеся в отпусках и резервисты до 40-летнего возраста, вызываются в свои части;

...в Дорохойском уезде жандармские и местные власти предложили населению в пятидневный срок устроить возле каждого дома бомбоубежище.

Все эти сведения передавались в Генеральный штаб Красной Армии.

Относительно данных, полученных советскими разведывательными органами накануне войны, необходимо заметить еще следующее. Проведенный анализ группировки войск противника показал, что войска группы армий «Север» советской разведкой были в целом определены достаточно полно, за исключением того, что не были установлены две пехотные дивизии и допущены неточности относительно двух танковых и двух механизированных. Сведения о группе армий «Центр» оказались недостаточными или неточными: не были установлены 20 дивизий – 10 пехотных, 5 танковых и 5 механизированных. Касательно группы армий «Юг» – не были установлены две пехотные дивизии и превышены данные по двум танковым и двум механизированным. Также были недооценены резервы противника в составе четырех пехотных дивизий. Общее количество дивизий, не установленных советской военной разведкой, составило 29 (8 пехотных, 7 танковых и 14 механизированных)[20].

Таким образом, разведывательные службы Советского государства накануне войны напряженно и добросовестно выполняли свою работу. И огромную роль в успешных

[19] ЦА ФСБ РФ. Ф. Зос. Оп. 8. Д. 9. Лл. 68–69.

[20] ЦАМО РФ. Ф. 500 Оп. 12498 Д. 112. Лл. 4–8. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. / Группа офицеров военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба под руководством полковника П.В. Назарова. Ответственный редактор – генерал-лейтенант С.П. Платонов. – М., 1955. Основание: Разведывательная сводка №1-660724/ сс. 20.00 22 июня 1941 г.

действиях разведки сыграл Л.П. Берия, который представлял весьма ценную разведывательную информацию руководству государства. Здесь будет полезно развенчать еще один миф, довольно распространенный среди той прослойки нашего общества, которая – по злому умыслу или незнанию – упорно настаивает на том, что именно Берия разуверял Сталина в близости войны.

Прежде всего необходимо отметить, что с 3 февраля 1941 года Берия внешней разведкой не руководил, и разведывательные данные Сталину предоставлял нарком госбезопасности В.Н. Меркулов. Причина известна: единый наркомат – НКВД – с 3 февраля 1941 года был разделен на два самостоятельных – внутренних дел и государственной безопасности (через полгода все вернули на свои места). Таким образом, Берия продолжал руководить НКВД СССР, а НКГБ СССР возглавил Меркулов (его ведомство, впрочем, тоже не особо отрицало неизбежность войны). Тем не менее Берия в 1941 году продолжал получать разведывательные данные от пограничного и других главков своего наркомата, что указывало на наличие в его подчинении серьезного и авторитетного разведывательного аппарата, который регулярно освещал оперативную обстановку на границе и за ее пределами в интересах безопасности государства.

Главное же здесь то, что Берия, хотя и не руководил уже внешней разведкой, мог использовать разведку Пограничных войск НКВД СССР. И это была крайне эффективная разведка, ибо вела свою работу непосредственно в приграничье, а в числе ее информаторов за нашими рубежами были простые жители сопредельной стороны. Сведенная воедино разнородная, но достоверная информация, полученная от них, позволяла составить вполне объективную картину происходящего.

И если не отрицать то, что Сталин имел некоторые объективные основания сомневаться в ряде сведений, полученных внешней разведкой, то сведения, полученные от Берии с помощью пограничной разведки, заслуживали самого пристального внимания и ложными быть просто не могли. Напомним, что именно Берия создал разведку пограничных округов, а затем умело использовал ее для получения максимально полной и достоверной информации, которая затем ложилась на стол Сталину. А информация эта была однозначной: Германия готовится нанести удар. Все это Сталин прекрасно понимал, но всячески старался оттянуть начало войны. Но по-прежнему болезненный вопрос о том, как же так получилось, что оно оказалось внезапным для СССР, – уже не для данной книги...

При этом не следует забывать: несмотря на то, что разведывательных материалов, которые поступали Сталину из трех основных ведомств (обороны, внутренних дел и госбезопасности), действительно было много, и добывали они все же в основном проверенную информацию, недвусмысленно указывающую на нарастание военной угрозы на западных границах СССР, противник изощренно маскировал свои действия. Поэтому и Сталин, и Нарком обороны, и Генштаб по-прежнему не имели достоверных данных о времени и месте гитлеровского вторжения...

Театры военных действий накануне Великой Отечественной войны

Понимая всю неизбежность войны с нацистской Германией, советское высшее военно-политическое руководство активно занималось подготовкой к отражению агрессии и определением будущих театров военных действий (ТВД) в соответствии со складывающейся обстановкой.

Справка

Театр военных действий – территория континента (либо его часть) с омывающими ее морями или акваториями океана, островами и прилегающим побережьем, а также воздушное пространство над ними, в пределах которой развертывались фронтовые и армейские стратегические группировки вооруженных сил, ведущие военные действия стратегического масштаба.

Границы и состав ТВД определялись военно-политическим руководством государства (коалиции государств), исходя из конкретной расстановки военно-политических сил, целей и задач войны, складывающейся стратегической обстановки и военно-географических условий.

Территории театров военных действий не являлись постоянными и менялись в зависимости от изменений в стратегической обстановке и стратегических целей, которые возникали на данном театре военных действий[21].

[21] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 2639. Л. 146. Полковник Чирков, зам. начальника оперативного отдела штаба ЗФ.

Сразу следует отметить, что в период 1935–1941 годов против нас с германской стороны уже был возведен ***Восточно-Прусский ТВД***. При сухопутной границе в 700 км там была создана линия укреплений общей протяженностью более 1200–1300 км, которая была рассчитана на обеспечение сосредоточения и развертывания гитлеровской армии и имела потенциал для обеспечения наступательных действий.

Справка

Восточная Пруссия – соседняя с Советским Союзом часть Германии. На севере примыкала к Балтийскому морю, на востоке граничила с Литовской и Белорусской ССР, на юге граничила с Белорусской ССР и Польшей. Площадь территории – 36987 кв. км, численность населения (по данным на 1939 г.) – около 2488 тыс. чел.[22]. Протяженность границ с соседними государствами – 654 км.

Территория Восточной Пруссии была испещрена сетью железных дорог, общая длина которых составляла 4000 км. Важнейшими железнодорожными узлами являлись Кенигсберг, Маркенбург, Инстербург и Ликк. По этой причине Восточная Пруссия имела для гитлеровской Германии первостепенное военно-стратегическое значение.

Германский театр военных действий в Восточной Пруссии и его восточная, южная и западная границы в межвоенный период граничили с Литвой, Польшей и Белорусской ССР. С северо-запада Восточная Пруссия омывалась Балтийским морем, которое у берегов образовывало два крупных залива – Куриш-Гаф и Фришесс-Хафф, отделенных от моря длинными узкими косами. На побережье Балтийского моря Восточная Пруссия обладала рядом крупных торговых и военно-морских портов – Мемель[23], Либау[24], Кенигсберг[25], Пиллау[26] и Данциг[27].

Система оборонительных сооружений Восточно-Прусского плацдарма включала пограничную оборонительную полосу с укреплениями в районе Сувалок и Кенигсбергский укрепленный район. Восточно-Прусская пограничная полоса делилась на два сектора: восточный (Мемель, Шталлупенен[28] – Иоганинсберг) и южный (Иоганинсберг – Мариенбург[29]). Протяженность восточного сектора составляла 80 км, южного – 220 км. При общей протяженности сухопутной границы в 700 км на каждый погонный километр приходилось около 2 км оборонительных рубежей (без учета их глубины)[30].

С включением Сувалкского района в состав Восточной Пруссии немцы приступили к строительству оборонительных укреплений северо-восточнее Сувалок на участках Вижайны – Шиплишки – Калетник – Сейны, к югу от Сувалок, в районе Новинка и западнее Сувалок на участке Пшеросль –Бакалажево – Рачки. Эти укрепления по планам немецкого командования должны были прикрывать линию Вильно – Сувалки – Кенигсбергское направление и обеспечить развертывание немецких армий против Советского Союза. Кроме того, в январе 1940 года были приведены в полный порядок все старые польские окопы в районах Сейны, Гибы и Сувалок. Укрепления пограничной полосы начинались на балтийском побережье у д. Помержара (в 20 км севернее Клайпеды) и проходили через Гаргждай (15 км восточнее Клайпеды) и далее через Шилутэ и Панямуне. В 6 км севернее Тильзита (ныне г. Советск) по р. Неман до Зивилиши и далее укрепления поворачивали на юг по линии Лазденен (Дагутшен) (15 км севернее линии Шталлупенен – Голдап[31] – Мронгово[32]) и далее шли через Лыжи и Биеллу[33].

Так, например, вскоре после вхождения в состав Советского государства новых прибалтийских республик – Литвы, Латвии и Эстонии, Наркомат обороны просит тт. Сталина и Молотова согласовать с целью скорейшей подготовки Прибалтийского ТВД начало проведения на территории республик следующих мероприятий: 1. Границу с

[22] ЦАМО. Ф. 949. Оп. 1. Д. 392. Л. 245 об.

[23] Кла́йпеда (до 1923 года и в 1939–1945 годах официально назывался Ме́мель; нем. Memel) – третий по величине город Литвы после Вильнюса и Каунаса.

[24] Ли́епая или Лие́пая (до 1920 года — Либа́ва, от нем. Libau) – город государственного значения на юго-западе Латвии.

[25] 4 июля 1946 г. был переименован в Калининград, РФ.

[26] Балти́йск (до 1946 года – Пилла́у, нем. Pillau) – город в Калининградской области России.

[27] Прежнее немецкое название города Гданьск в Польше.

[28] 3 июня 1938 года Шталлупенен был переименован в Эбенроде. 7 сентября 1946 года город Эбенроде был переименован в город Нестеров.

[29] А́луксне; в русских летописях — др.-рус. Олыста, Алыстъ, Волыстъ, до 1917 года официально – Мариенбу́рг, нем. Marienburg) – город на северо-востоке Латвии у одноименного озера, административный центр Алукснеского края.

[30] ЦАМО. Ф. 949. Оп. 1. Д. 392. Л. 253.

[31] Голдап – город в Польше, входит в Варминьско-Мазурское воеводство, Голдапский повят. Имеет статус городско-сельской гмины.

[32] Мронгово (пол. Mrągowo, старо-пол. Ządzbork, до 1945 г. нем. Sensburg) – город на северо-востоке Польши в Варминьско-Мазурском воеводстве.

[33] ЦАМО. Ф. 949. Оп. 1. Д. 392. Лл. 254–255.

Отделение Олончского пограничного отряда перед выходом на задание, 1941 г.

Восточной Пруссией и Прибалтийское побережье немедленно занять нашими погранвойсками для предотвращения шпионской и диверсионной деятельности со стороны западного соседа. 2. В каждую республику ввести по одному (в первую очередь) полку войск НКВД для охраны внутреннего порядка. ... 8. На территории округа приступить к работам по подготовке, как театра военных действий (строительство укреплений, прокладка желдорог, дорожное и автодорожное строительство, складов, создание запасов и пр.)[34].

С нашей стороны, по замыслу советского командования, основным становился ***Юго-Западный ТВД***, в состав которого предполагалось разместить войска Киевского Особого и Одесского военных округов (без соединений Крыма). В мехкорпусах Киевского ОВО и Одесского ВО на 22 июня 1941 года было 605 современных танков Т-34 (из 1030, имевшихся в распоряжении танковых войск РККА) и 280 тяжелых танков КВ-1 и КВ-2 (из 444 имевшихся) – то есть всего 885 из 1577 из имевшихся в распоряжении нашей армии боевых машин новой модификации, сведенных в механизированных корпусах РККА.

Направление главного удара Генштабом Красной Армии было определено на Украине, а не в Белоруссии и Прибалтике, как ранее предполагалось. Вместе с тем сделаем небольшое отступление: как теперь известно, именно в Прибалтике немцы выявили наиболее слабое место в советской обороне. И именно здесь Германия сосредотачивала войска группы армий «Север» общей численностью 792 тыс. чел. против наших войск Прибалтийского Особого военного округа численностью 348 863 чел. Соотношение дивизий было 29 (в том числе две бронетанковые и две кавалерийские) к 23 соответственно[35] (и это при том, что численность немецкой пехотной дивизии как минимум в 1,5 раза превышала численность советских стрелковых дивизий). Дальше – больше. Против 8-й армии численностью 82 010 чел. и семи дивизий с нашей стороны была 18-я немецкая армия с приданной 4-й танковой группой численностью 350 060 чел. и 12 дивизий, что создавало немцам безусловное превосходство в 4,3 раза по личному составу и почти в два раза в дивизиях. Правда, у наших войск имелось значительное численное преимущество в танках и самолетах. При этом Генштабом противника отмечалось, что «...нет никаких признаков того, что русские намереваются наступать на этом фронте. Большое значение для защиты портов на Балтийском море имеет для русских удержание Двины...»[36]. Выводы же, сделанные германским Генштабом, вызывают вопрос: где здесь сведения о том, что Советский Союз готовил нападение на Германию? И не здесь ли, в частности, находится ответ многочисленным фальсификаторам истории, которые обвиняют нашу страну в подготовке превентивного

[34] РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 71. Лл. 238–238об., копия.

[35] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 256. Коробка 911. Л. 32.

[36] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 256. Коробка 911. Л. 32.

удара по Германии? Но все представленные ранее документы полностью опровергают эту версию...

Таким образом, именно на Юго-Западном направлении советская группировка была сильнейшей, поскольку она разворачивалась для нанесения главного встречного удара по противнику в случае перехода им советской государственной границы на этом направлении.

И еще несколько штрихов, характеризующих Юго-Западный театр военных действий.

Наряд пограничников на Тереспольском укреплении на берегу Буга. Слева направо: рядовые Н.Т. Левинец и В.И. Крамаренко

Население западных областей Украины, Северной Буковины и Молдавской ССР приняло советское гражданство только в 1939 и 1940 годах, и на этой территории имели место случаи антисоветских проявлений, использованных немецкой агентурой в целях ведения разведки и создания мелких диверсионных групп, открыто выступавших в первые дни войны в целях дезорганизации нашего тыла.

На театре имелись собственные ресурсы в виде нефти, бензина, продовольствия, что обеспечивало советским войскам надежное снабжение всем необходимым при благоприятных условиях хода боевых действий и правильной организации устройства тыла. Железные и грунтовые дороги на театре были наиболее развиты в его северной половине и на правобережье Днепра; наиболее густая сеть железных дорог находилась в Донбассе.

Железнодорожные мосты на Днепре являлись узким местом коммуникаций: их разрушение влекло за собой прекращение перевозок, что требовало усиления ПВО и принятия мер против диверсий.

Мощные речные преграды – реки Южный Буг, Днестр и Днепр с их притоками – оказывали существенное влияние на действия войск в южной половине театра. Правые притоки реки Припять на севере (Стырь, Грынь, Случь) при правильном использовании могли усилить оборону наших войск (например, в случае отхода) и задержать продвижение немецких войск. Реки Прут, Днестр и Южный Буг не имели существенного значения как рубежи для обороны наших войск, но Припять, Южный Буг и Днепр играли важную роль для маневра боевых средств Дунайской и Пинской флотилий.

Полоса местности в районе Львова (особенно севернее – до параллели Дубно изобиловала небольшими болотистыми районами, затруднявшими использование танковых войск. Аэродромная сеть была развита, но использование авиации затруднялось в сложных погодных условиях. В Одесском военном округе были созданы два укрепленных района (УР) для обороны по реке Прут (УР № 86 и УР № 84) и два укрепленных района на Дунае (УР № 81) и для обороны Одессы (УР № 83)[37].

Разведывательные сводки штабов пограничных войск регулярно направлялись в штабы корпусов, армий и военных округов. По некоторым из них можно и сегодня с точностью до дней проследить, как шло сосредоточение и развертывание немецких и румынских дивизий. Так, в штабе 2-го кавалерийского корпуса Одесского округа за 2–3 дня до начала войны имелись сообщения пограничной разведки о том, что противник на румыно-советской границе не только сосредоточил войска и поставил артиллерию на позиции, но и производит отселение мирных жителей из сел и деревень, вошедших в зону исходного положения войск для наступления[38].

Огромное значение имел ***Западный ТВД***, так как на этом направлении находились столица СССР и центральный промышленный

[37] *Грецов, М.Д.* На Юго-Западном направлении. Боевые действия советских войск на Юго-Западном направлении в летне-осенней кампании (июнь–ноябрь 1941 года): Типография Военной академии ГШ, 1965. – 375 с. С. 12–14.

[38] *Грецов, М.Д.* На Юго-Западном направлении. Боевые действия советских войск на Юго-Западном направлении в летне-осенней кампании (июнь–ноябрь 1941 года): Типография Военной академии ГШ, 1965. – 375 с. С. 39.

район, а по его территории проходили кратчайшие и наиболее удобные пути к Берлину и берлинскому промышленному району.

Как мы уже знаем, в 1939–1940 годах советские границы на западе были вынесены на 250–300 км вперед. Южная граница на Западном ТВД была установлена таким образом, чтобы в театр был включен район Орел – Брянск, а железнодорожная линия Орел – Брянск – Гомель – Пинск – Брест находилась в пределах театра.

Перед войной на западной границе приступили к созданию новой системы пограничной охраны и инженерного оборудования. Первую задачу решали советские пограничные войска, которым на западном направлении отводилась важная задача по обороне границы с целью обеспечения развертывания войск прикрытия границы из состава объединений приграничных военных округов, которые также немедленно приступили к постройке сильных укрепленных районов на границе и созданию Гродненского и Брестского укрепленных районов (всего четыре УР: Гродненский, Осовецкий, Замбровский и Брестский – каждый протяженностью 80–180 км и глубиной 3–8 км)[39].

С Западным ТВД граничил ***Северо-Западный театр военных действий***. Его восточный район граничил с Балтийским морем, на западе – с Карело-Финским и Прибалтийским районами, на юге ограничивался условной линией – Лихославлем и железной дорогой Вологда – Буй – Киров, а на востоке – условной линией Киров – Усть-Кошва – Воркута – Амдерма. Таким образом, восточный район боевых действий Северо-Западного ТВД включал в себя огромную территорию Белого моря, Архангельской, Вологодской и часть Мурманской, Калининской, Ярославской, Кировской областей, а также часть Коми АССР[40].

Важной стратегической частью театра военных действий являлось Балтийское море, которое имело огромное военное значение как для решения наступательных задач, так и для оборонительных действий против фашистской Германии.

Начальник разведывательного управления Красной Армии С.П. Урицкий еще 20 августа 1935 года представил Наркому обороны страны К.Е. Ворошилову обзор положения на Балтийском море, в котором указал: «Не исключена возможность, что в случае войны Германии против Советского Союза... будут нужны, кроме Польши, еще и другие союзники на Балтийском море и в первую очередь – Финляндия». Далее он на основе имевшихся сведений о боевой подготовке ВМС Германии указывал, что «германское морское командование намерено создать в устье Финского залива такую оборонительную позицию, которая была бы препятствием для движения на запад», а также высказывал соображение, что «большое значение в войне против СССР могут иметь также Аландские острова». Это позволяло понять, почему «Германия уже теперь стремится вовлечь в антисоветскую войну кроме Польши еще и Финляндию»[41].

Балтийское море в наступательных операциях позволяло Балтийскому флоту и десантным отрядам действовать по кратчайшим операционным направлениям, так как оно составляло часть северо-западного фланга разворачиваемого нами в случае начала войны Западного театра военных действий. Также Балтийское море в наступательных операциях предполагалось использовать как путь подвоза резервов и тылового снабжения для наших армий. Через боевое взаимодействие Балтийского флота с армейскими группировками Северо-Западного и Западного военных театров действий нами могло осуществляться фланговое окаймление фашистской Германии с моря. При такой возможной стратегической обороне действующий с нашей стороны Балтийский флот во взаимодействии с сухопутными силами Северо-Западного ТВД мог предохранить от захвата наш Западный ТВД и, опираясь на береговую оборону, гарантировать Ленинград и наше побережье от овладения противником.

Краснознаменный Балтийский флот (КБФ) имел задачу заградить кораблям и подводным лодкам противника проход в Финский залив к востоку от линии Таллин – Хельсинки, а в случае прорыва этой линии – нанести поражение противнику. В число задач КБФ также входила организация противолодочной обороны посредством минного вооружения, чему способствовали относительно небольшие глубины и сложный рельеф береговой черты, многочисленные острова и шхеры в северной части Финского залива[42].

---

[39] ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1474. Лл. 273–273.

[40] ЦАМО РФ. Ф. 214. Оп. 1474. Д. 274.

[41] РГАВМФ РФ Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 329. Лл. 195, 201–203. Краткий обзор стратегического положения на Балтийском театре в связи с англо-германским морским соглашением (начальник РУ РККА С.П. Урицкий) 20.08.1935 г.

[42] *Евменов, Н.А.* Роль Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне (1941–1945) // Военная мысль, 2021. №10 С. 110.

Капитан-лейтенант
КУБЫШКИН
ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ

Родился в 1907 г. Место рождения: г. Николаев. Командир 4-го ЧОПС ПВ НКВД (г. Килия). Капитан-лейтенант, командир дивизиона бронекатеров ДуВФл, погиб 18.08.1941 г. Место гибели: Николаевская обл., Херсонский р-н, г. Херсон[1].

[1] ЦВМО (филиал ЦАМО РФ). Ф. 864. Оп. 1. Д. 22. Л. 61.

Значимая роль в предстоящем противостоянии возлагалась и на ***Черноморский ТВД***. К началу Великой Отечественной войны на Черном море дислоцировался хорошо оснащенный по тому времени Черноморский флот. Значительными легкими силами на Черном море и Дунае располагала также морская пограничная охрана НКВД СССР. Здесь была создана эшелонированная по глубине группировка сил, которая позволила взять под охрану морскую границу, своевременно выявлять и задерживать нарушителей, активно бороться с контрабандой, пресекать провокации, отражать нападения забрасываемых на нашу территорию диверсионно-разведывательных формирований и бандгрупп. С началом Великой Отечественной войны моряки-пограничники очень достойно проявили себя на всех ТВД, рассмотрим для примера черноморцев.

Сформированные в период 1939–1940 гг. отряды пограничных судов позволили объединить корабельно-катерный состав под единым командованием на наиболее важных направлениях, обеспечив тем самым возможность маневра силами и надежное прикрытие морской и речной государственной границы.

4-й Черноморский отряд пограничных судов (ЧОПС) – 516 чел., пункт дислокации г. Килия и Рени (группа катеров), командир капитан-лейтенант И.К. Кубышкин, на 22 июня имел всего судов – 48, в том числе: малых охотников – 4 (типа «МО-2» – ПК-115, -124, -126, -127), сторожевых и рейдовых катеров – 20 (типа ЗК – К-193, -194, -195, -206, -207, -208, -220, типа МКМ – К-210, типа РПК – К-219, типа КМ-2 – К-227, -228, типа КМ-4 – К-236, -237, -214, -215, -216, -217, -218, -243), маломерных катеров – 23 (типа ЗИС), моторно-парусная шхуна ПС-3.

1-й (Одесса) Черноморский отряд пограничных судов (до 18 октября 1940 г. – Отряд пограничных судов Черноморского округа), и.д. командира капитан-лейтенант Б.Г. Васильев, начальник штаба того же отряда (приказ НКВД СССР от 24.01.1940 г.), с 11.09.1940 г. капитан 3 ранга А.М. Кузнецов – 411 чел. Имел два дивизиона пограничных судов в Аккермане и Одессе. К 22 июня 1941 г. имел всего судов – 23, в том числе: малых охотников – 11 (типа «МО-2» – ПК-117, -128, типа «МО-4» – ПК-116, -118, -119, -120, -121, -122, -123, -125, -129), сторожевых и рейдовых катеров – 6, маломерных катеров – 5, моторно-парусная шхуна ПС-1.

Сторожевой катер типа «ЗК»

Капитан 2 ранга ВАСИЛЬЕВ БОРИС ГАВРИЛОВИЧ

Родился в 1906 г. Призван на службу в 05.1925 г. Командир ПС-1, г. Мурманск, НО-2 штаба 60-го погранотряда (г. Петропавловск-Камчатский), командир дивизиона 27-го погранотряда, начальник Отряда пограничных судов (Крым), начальник морского отдела УПВ НКВД Грузинского округа, Морская школа, Волжская военная флотилия и др. Награжден орденами Красного Знамени (1945), Красной Звезды (оба в 1944), медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа» и др.

Капитан 1 ранга КУЗНЕЦОВ АЛЕКСЕЙ МАТВЕЕВИЧ

Родился 18.10.1893 г. Место рождения: Новгородская обл., Старорусский р-н, д. Глухая Горушка. Призван на службу 20.01.1918 г. Начальник морского отдела штаба погранвойск, с 09.1940 г. – командир 1-го Черноморского отряда погрансудов. Завершил службу 29.05.1950 г. в звании капитана 1 ранга. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1941, 1944, 1959), Красной Звезды (1941, 1942), медалями «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 47, ящик 24.

Полковник ПИСАРИХИН ИВАН ГАВРИЛОВИЧ

Родился 14.09.1897 г. Место рождения: ныне Чувашская Республика, Козловский р-н, р.п. Козловка. Призван на службу 12.02.1918 г. Завершил службу 08.07.1955 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1944, 1945, 1953), Отечественной войны I (1945) и II (1944) степеней, Красной Звезды (1943), медалями «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 68, ящик 4.

Капитан 2 ранга ЛЕДНЕВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 11.08.1910 г. Место рождения: Ярославская обл., Нерехтский р-н, с. Нетребово. Призван на службу 01.01.1933 г. Место призыва: Кинешемский РВК Ивановской обл. С 03.1939 г. – командир катера 32-го морского погранотряда, 4-го ДСКА ОВРа Новороссийской ВМБ ЧФ.
Завершил службу 09.03.1961 г. в звании капитана 2 ранга. Награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (22.01.1944), орденами Ленина (1944, 1956), Красного Знамени (два в 1943, 1953), Красной Звезды (1942, 1949), медалями «За боевые заслуги» (1944), «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа» и др.

ПК-141 32-го погранотряда «МО-4»

2-й (Балаклава) Черноморский отряд пограничных судов, командир капитан-лейтенант А.С. Родионов – 458 чел. Отряд имел три дивизиона пограничных судов. К 22 июня 1941 г. имел всего судов – 20, в том числе: учебный корабль 3-го ранга «Комендор», малых охотников – 10 (типа «МО-2» – ПК-139 и типа «МО-4» – ПК-130, -131, -132, -133, -134, -135, -136, -137, -138), сторожевых и рейдовых катеров – 7 (типа ЗК – К-229, типа КМ-2 – К-221, -222, -223, -224, -225, -226); маломерных катеров – 1, моторно-парусная шхуна ПС-2, буксирный катер ПС-4.

Морская пограничная школа в Балаклаве, начальник майор И.Г. Писарихин – 600 чел. Имела учебные суда в составе учебного дивизиона: ПК-101, -102, -104, -105 и -196.

32-й Новороссийский пограничный отряд (общая численность – 1092 чел.) включал в свой состав 1-й и 2-й дивизионы пограничных судов – 342 чел. Всего к 22 июня в составе имел: судов – 30, в том числе: малых охотников – 9 (типа «МО-2» – ПК-140 и типа «МО-4» – ПК-141, -142, -146, -147, -148, -143, -144, -145), сторожевых и рейдовых катеров – 8, маломерных катеров – 12, моторно-парусную шхуну ПС-1. В том числе был катер ПК-126 под командованием ст. лейтенанта И.В. Леднева.

Отдельные авиаэскадрильи погранвойск НКВД:

6-я отдельная бомбардировочная авиационная эскадрилья, дислоцированная на аэродроме Коктебеля (командир капитан А. Горечкин[43], вооружение – 7 скоростных бомбардировщиков «СБ»), которая после начала Великой Отечественной войны вольется в 40-й авиаполк 63-й авиабригады ВВС Черноморского флота;

7-я отдельная разведывательная авиационная эскадрилья, дислоцированная на гидроаэродроме Хаджибея (командир капитан П.В. Соловьев[44], вооружение: 7 самолетов МБР-2), вольется в состав 82-го отдельного авиаполка ВВС Черноморского флота[45]. С 14 по 18 июня 1941 г. 7-я ОМРАЭ принимала участие в маневрах Черноморского флота в составе ОВРа Одесской ВМБ ЧФ на стороне «А» с задачей охраны базы от нападения надводных кораблей и поиска подводных лодок стороны «Б».

От морских пограничников Черноморским флотом всего будет принято: 1 сторо-

[43] ЦАМО РФ. Шкаф 22, ящик 10. **Горечкин Алексей Васильевич** (род. 18.10.1909 г.) Место рождения: г. Москва. Призван на службу в 03.1932 г. Командир 6-й оаэ ПВ НКВД, командир 78-й аэ 40-го оап, начштаба 29-го уч. авп ЧФ. Завершил службу 05.07.1958 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1942, 1944, 1952), Отечественной войны I (1944, 1985) и II (1945) степеней, Красной Звезды (1947), медалями «За боевые заслуги» (1944), «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа» и др.

[44] На основании приказа ПВ НКВД от 12.12.1940 г. 7-я отдельная морская авиаэскадрилья признана ведущей эскадрильей в Пограничных войсках НКВД. Капитан **Соловьев Павел Васильевич** – командир 2-й отдельной авиаэскадрильи ПВ НКВД (приказ НКВД СССР от 07.03.1941 г.) назначается командиром 7-й оаэ ПВ НКВД. Майор П.В. Соловьев – командир 3-й эскадрильи 1-го авиаполка ВВС ВМФ пропал без вести 20.06.1944 г.

[45] Платонов, 2010, Прил. II. Состав и состояние военных флотов противоборствующих государств на Черном море.

жевой корабль, 71 катер, 82 единицы прочих плавсредств (мотоботы, шхуны и т.д.)[46].

Главная база Черноморского флота располагалась в Севастополе. Флот имел также Новороссийскую военно-морскую базу (сформирована в 1920 г.) и Одесскую военно-морскую базу (сформирована в 1940 г.). Незадолго до войны, 5 апреля 1941 года, были организованы также Потийская военно-морская база (путем переноса Батумской военно-морской базы), а в начальный период войны – Керченская (не следует путать с Керченско-Феодосийской военно-морской базой формирования 1951 г.) и Николаевская, которая, однако, была впоследствии утеряна в ходе отступления (1-е формирование – 22.06.1941 – 07.09.1941, 2-е – 19.05.1944 – 29.07.1944).

На случай войны Черноморскому флоту были поставлены следующие задачи: воспрещение действиями на морских коммуникациях перевозок через Черное море войск и военных грузов в порты враждебных держав, недопущение высадок морских десантов противника на советское побережье, содействие приморскому флангу войск Советской Армии в их наступательных операциях, защита своих морских коммуникаций.

При этом необходимо отметить, что Черноморский театр военных действий и весь Южный фронт рассматривался противником как сугубо второстепенный, так как все усилия были направлены прежде всего на захват Минска и дальнейшее быстрое продвижение к Москве и по Прибалтике.

Состав и предполагаемые задачи фронтов перед войной

Важнейшими объединениями в ходе организационного развертывания Советских Вооруженных Сил на период войны становились фронты. В зависимости от складывающейся обстановки в состав фронта, как правило, включались несколько армий, а также воинские соединения различных родов войск (стрелковые, танковые и механизированные, кавалерийские, авиационные, артиллерийские, инженерно-саперные и другие) фронтового подчинения или передаваемые фронтам в оперативное подчинение из состава Резерва Главного Командования. В ходе планирования стратегических операций обычно привлекались силы нескольких фронтов. Подавляющее число наступательных и оборонительных стратегических операций в ходе Великой Отечественной войны проводились советским командованием именно силами таких группировок войск. Фронтовые операции проводились силами одного, а иногда с привлечением части сил другого фронта. Такие изменения вызывались, в основном, расширением территории, охваченной боевыми действиями, а также необходимостью разукрупнения группировок войск фронтов в интересах улучшения управления.

Справка

Фронт – оперативно-стратегическое объединение вооруженных сил, создаваемое обычно с началом войны.

Фронт предназначается для решения оперативно-стратегических задач на одном стратегическом или нескольких операционных направлениях континентального театра военных действий.

В начале Великой Отечественной войны советские силы были сконцентрированы на пяти основных фронтах: Северном – до 23.08.1941 г., а после реорганизации последнего в форме разделения – Ленинградском и Карельском (против Финляндии), Северо-Западном (прикрывал Прибалтику и Ленинград), Западном (прикрывал Белоруссию, Москву и центральные районы России), Юго-Западном (прикрывал Украину), Южном (прикрывал Молдавию и побережье Черного моря). В декабре 1941 года насчитывалось уже восемь фронтов.

Предлагаем коротко рассмотреть состав и задачи основных фронтов, сформированных к началу Великой Отечественной войны.

Северо-Западный фронт (Прибалтийский Особый военный округ), по замыслу советского командования, в составе трех армий имел задачи упорной обороной прикрыть Рижское и Виленское направления, не допустив вторжения противника из Восточной Пруссии, а обороной западного побережья и островов Эзель и Даго не допустить высадки морских десантов противника. Штаб фронта находился в Поневеже, граница слева проходила по линии Полоцк – Ошмяны – Друскеники – Маргерабова – Летцен.

К слову, позднее в журнале боевых действий Северо-Западного фронта отмечалось, что советская сторона имела массу сигналов о подготовке против нее войны, что требовало принятия срочных решений – и в первую очередь в области оперативного развертывания

[46] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 605. Лл. 132–136.

войск и их сосредоточения по мобплану. Но, несмотря на это, сосредоточение войск Северо-Западного фронта опаздывало на 5–7 суток: к исходу 21 июня в боевую готовность были приведены только части прикрытия (шесть стрелковых дивизий) и мехкорпуса.

Западный фронт (Западный Особый военный округ) имел в составе четыре армии. Задачами фронта являлись: упорная оборона в районах Друскеники и Остроленка; прикрытие Лидского и Белостокского направлений, а с переходом армий Юго-Западного фронта в наступление ударом левого крыла фронта в направлениях на Варшаву, Седлец и Радом – разгром Варшавской группировки и овладение Варшавой во взаимодействии с Юго-Западным фронтом; разгром Люблинско-Радомской группировки, выход на Вислу и подвижными частями овладение Радомом (с обеспечением данной операции со стороны Варшавы и Восточной Пруссии). Штаб фронта находился в Барановичах, граница фронта слева проходила по линии река Припять – Пинск – Влодава – Демблин – Радом.

В состав ***Юго-Западного фронта*** входили восемь армий. В задачи фронта входили: концентрическим ударом армий правого крыла фронта окружение и уничтожение основной группировки противника восточнее реки Висла в районе Люблина; одновременным ударом с Сенявы, Перемышля и Лютовиска разгром сил противника на Краковском и Сандомирско-Келецком направлениях и овладение районом Краков – Катовице – Кельце, а затем наступление из этого района в северном или северо-западном направлении для разгрома крупных сил северного крыла фронта противника и овладения территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии; оборона государственной границы с Венгрией и Румынией и готовность к нанесению концентрических ударов против Румынии из районов Черновцов и Кишинева с целью разгрома северного крыла румынской армии и выхода на рубеж реки Молдова – Яссы[47].

Предвоенная обстановка на направлении возможных ударов главных сил противника

В связи с нарастающей угрозой войны работа в Наркомате обороны и Генеральном штабе Красной Армии шла в непрерывном режиме. Еще 17 октября 1940 года Нарком обороны С.К. Тимошенко и начальник Генштаба Г.К. Жуков представили на утверждение И.В. Сталину и В.М. Молотову документ № 10331/со/ов, где были сделаны основные выводы по указаниям от 5 октября, отданным им ранее Сталиным и Молотовым при рассмотрении планов стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на 1941 год. Из имеющихся в то время сил предлагалось для действий на западе (от побережья Баренцева моря до берегов Черного) назначить 142 стрелковых, 7 мотострелковых, 16 танковых и 10 кавалерийских дивизий, 15 танковых бригад и 159 полков авиации.

Тем временем Германия, отказавшаяся на время от вторжения на Британские острова, под благовидным предлогом (защитить войска от воздушных бомбардировок) перебрасывала войсковые соединения с побережья Атлантического океана к границам СССР и в Польшу. Агентурные данные показывали не только сосредоточение войск, но и создание огромных баз всевозможного боевого питания вдоль госграницы.

Поэтому основную группировку предполагалось иметь в составе Юго-Западного фронта (который, как тогда представлялось, должен был отразить главный удар противника[48]) – с тем, чтобы мощным броском в направлении Люблина и Кракова и далее на Бреслау в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросе участия в войне.

С целью подготовки к ударам численность войск Юго-Западного фронта увеличилась на 31,25% по дивизиям, на 300% – по танковым бригадам и на 59% – по авиаполкам.

В связи с этим Наркому обороны предписывалось:

а) разработать к 1 мая 1941 года мероприятия по формированию за счет штатной численности Красной Армии 18-ти танковых бригад и 20-ти пулеметно-артиллерийских бригад (с использованием последних для прикрытия границы, а особенно – в период сосредоточения войск) и одного механизированного корпуса. Схемой развертывания предусматривалось формирование двух фронтовых управлений на базе Московского и Архангельского округов и двух армейских управлений на базе штабов Западного и Киевского Особых военных округов с раз-

[47] ЦАМО. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 237. Лл. 1–15. Подлинник.

[48] 1941 год. Документы. Кн. 1. С. 288–290.

По округам дивизии распределяются:

Округ	Тип дивизии и количество					Количество корпусных управлений
	14000	6000	3000	Горн	ВСЕГО	
Ленинградский	1	13	1	2	17	5
Московский	–	3	6	–	9	3
Белорусский фронт	12	10	–	–	22	7
Украинский фронт	12	10	–	–	22	7
Калининский	1	4	1	–	6	2
Харьковский	–	–	8	–	8	3
Одесский	1	3	4	–	8	2
Орловский	–	–	6	–	6	1
Приволжский	–	–	9	–	9	2
Уральский	–	–	10	–	10	2
Средне-Азиатский	–	–	–	2	2	–
Северо-Кавказский	–	–	9	1	10	2
Закавказский	–	–	–	6	6	–
Сибирский	–	4	6	–	10	3
Забайкальский	1	6	–	–	7	2
1-я ОКА	10	–	–	–	10	5
2-я ОКА	5	1	–	2	8	3
1 армейская группа	3х/	–	–	–	3	–
Итого	46	54	60	13	173	48

х/ 3 с.д. с моторизованным тылом по 12.000 чел.каждая

Фрагмент из документа НКО СССР от 23.10.1939 г. №81229 (действующий состав)

вертыванием этих управлений в мобилизационный период. Одновременно следовало представить соображения по реорганизации существующей стрелковой дивизии, сократив ее численный состав до 16 000 чел.;

б) предусмотреть развертывание в первый месяц войны 42-х стрелковых дивизий с использованием 40 из них на Западе и двух на Востоке;

в) немедленно принять меры по инженерному укреплению северных и северо-западных границ с тем, чтобы в дальнейшем за счет созданных надежных укреплений освободить силы для усиления группировки на Юго-Западе;

г) в подготовке театра военных действий на юго-западе основное внимание уделить развитию железных дорог и строительству аэродромов.

Учитывая превосходство вероятного противника в авиации, необходимо было довести количество нашей боевой авиации до 20 000 самолетов, для чего следовало сформировать в 1941 году 100 авиационных полков (60 бомбардировочных и 40 истребительных).

С учетом указанных мероприятий состав сил Юго-Западного фронта должен был включать до 80 стрелковых, 5 мотострелковых и 7 кавалерийских дивизий, 20 танковых бригад и 140 полков авиации. Кроме того, в резерве Главного командования предписывалось иметь за Западным фронтом – в районе Двинска, Полоцка и Минска – не менее 20, а за Юго-Западным фронтом – в районе Шепетовки, Проскурова и Бердичева – не менее 23 стрелковых дивизий.

Несмотря на то, что план стратегического развертывания на западе с нанесением главного удара силами Юго-Западного фронта принимал-

ся за основной, планировалось одновременно разработать план развертывания войск с основной группировкой в составе Западного фронта, чтобы его усилиями, а также усилиями Северо-Западного фронта поражать немцев в Восточной Пруссии, а силами Юго-Западного фронта нанести вспомогательный удар на Люблин. Требовалось также утвердить разработку планов развертывания для боевых действий против Финляндии, Румынии и Турции, тем более что в начале весны 1941 года в Финляндию и Румынию немцы начали перебрасывать войска, подготавливая плацдармы против нас на флангах. Разработку соответствующих планов также предписывалось закончить к 1 мая 1941 года[49].

Как уже понятно, наиболее опасным стратегическим направлением советским командованием считалось юго-западное (Украина), а не западное (Белоруссия). Однако в решении по стратегическому развертыванию вооруженных сил не была учтена угроза, о которой знал Генштаб, а именно, что главные силы немцев концентрируются севернее припятских болот (севернее устья реки Сан), и которая указывалась в итоговом оперативном плане, предусматривающем необходимость одновременного развертывания наших войск против Восточно-Прусского театра и на варшавском направлении[50]. Г.К. Жуков в своих мемуарах отмечал: «При переработке оперативного плана в феврале–апреле 1941 года мы этот просчет полностью не исправили и не запланировали на западное направление большее количество сил. И. Сталин был убежден, что гитлеровцы в войне с Советским Союзом будут стремиться в первую очередь овладеть Украиной»[51].

Советское командование тогда сосредоточилось на планах по обеспечению достижения первой стратегической цели – разгроме главной группировки войск противника в районе Люблин – Радом – Сандомир и выходе на фронт Варшава – Лодзь – Крейцбург – Оппельн. Дальнейшей стратегической целью для главных сил Красной Армии, в зависимости от обстановки, могло быть развитие наступления через Познань на Берлин, на юго-запад – на Прагу и Вену или удар на севере через Торунь и Данциг с целью обхода Восточной Пруссии[52].

Вместе с тем требовалось одновременно создать группировку войск в составе 63-х дивизий приграничных округов на минском направлении, которая, ведя активную оборону, смогла бы противостоять удару главных сил противника. Тут нужно заметить, что против войск Западного Особого военного округа – 791 445 чел. – противник превосходил наши силы, имея 1 453 200 чел. в составе группы армий «Центр» (соотношение – 1:1,8). У противника также наблюдалось значительное превосходство в районе Сувалок, где соотношение в численности войск составляло 1:4, в танках – 1:3,9, в районе Брест-Литовска по численности войск – 1:2,9 и в танках – 1:1,9. По самолетам в количестве превосходство было за нами. При практически равном количестве артиллерии противник сумел создать значительное превосходство в ней в районе Сувалок – соотношение 1:3,9 и в районе Брест-Литовска – 1:6,5. Однако для развертывания упомянутой выше группировки требовалось больше месяца, и противник имел все возможности упредить советские войска в выдвижении и создании группировок сил и средств. Это позволяло ему захватить инициативу и создать предпосылки для успешных боевых действий на начальном периоде войны.

Таким образом, когда советские войска лишь начали развертывание, вермахт фактически его завершил, использовав свои отмобилизованные и имевшие боевой опыт войска. Одновременно вермахт внимательно отслеживал деятельность советских войск, которые только начали осуществлять освоение новых территорий и развертывание новых военных и пограничных округов[53]. Наряду с этим Германия упреждала СССР в качестве подготовки войск и подготовке театра военных действий. Это позволяло ей захватить инициативу и создать необходимые предпосылки для успешных боевых действий.

В 1941 году С.К. Тимошенко и Г.К. Жуков вновь направляют руководству государства записку с соображениями о стратегическом развертывании Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке (при первой публикации указана дата 11 марта 1941 года[54]), в которой предлагают в сложившейся обстановке в Европе обратить особое внимание на наши западные границы. В записке указывалось, что вероятные противники СССР остаются прежними, и что Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта:

[49] ЦАМО. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 242. Лл. 84–90.

[50] ЦАМО РФ. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 209. Л. 204.

[51] *Жуков, Г.К.* Воспоминания и размышления. Изд. 2. – М., 1974. Т. 1. С. 235.

[52] ЦАМО РФ. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 241. Лл. 17–18.

[53] *Горьков, Ю.А.* Кремль. Ставка. Генштаб. – Тверь, 1995. С. 56

[54] Военно-исторический журнал, 1992. № 2. С. 18–22; 1941 год: В 2 кн. Кн. 1. – М., 1998. С. 741–746.

на западе – против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, и на востоке – против Японии.

К этому времени Германия имела развернутыми около 225 пехотных, 20 танковых и 15 моторизованных дивизий, 20 000 полевых орудий всех калибров, 10 000 танков и до 15 000 самолетов (9000–9500 боевых). Предполагалось, что из указанного количества до 200 дивизий (165 пехотных, 20 танковых и 15 моторизованных) будут направлены к западным границам СССР.

Нельзя было не учитывать и то, что Германия держала свою армию отмобилизованной (кроме того, непрерывно осуществляла меры по стратегической маскировке своих военных планов), с развернутыми тылами и имела реальную возможность нанести внезапный удар. Поэтому Г.К. Жуков считал, что отдавать инициативу германскому командованию ни в коем случае нельзя и следует упредить его в развертывании своих сил. Он полагал необходимым атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания, не успев организовать фронт и взаимодействие родов войск[55].

По оценке оперативного управления Генштаба Красной Армии, длительность начального периода войны должна была исчисляться пятнадцатью – двадцатью днями. Считалось, что обе стороны начнут действия в условиях, когда будет отмобилизована только часть сил, а перегруппировка и дальнейшее развертывание будут происходить в ходе начавшихся боевых действий[56].

Вместе с тем было понятно, что группировка советских войск будет полностью развернута не ранее 25–30-го дня (отсчет начинается после официального объявления мобилизации), в то время как германские силы были уже развернуты и им требовалось лишь завершить перегруппировку войск на направлении главного удара. Его возможным направлением, исходя из анализа данных о группировке сил противника, советским военно-политическим руководством по-прежнему считалась Украина, и именно там для отражения вторжения германских войск разворачивалась многочисленная группировка войск РККА...

[55] 1941 год: в 2-х кн. / Сост. Л.Е. Решин и др. – М., 1998. Кн. 2. С. 216.

[56] *Василевский, А.М.* Накануне 22 июня 1941 года (неопубликованное интервью Маршала Советского Союза А.М. Василевского от 20 авг. 1965 г.) // Новая и новейшая история, 1994. №6. С. 8.

Глава 7

ЗАСТАВЫ ПРИНИМАЮТ БОЙ

80
ПОБЕДА!

Защитники Брестской крепости, 22 июня 1941 г.
(историческая реконструкция)

Сроки начала войны

Вопрос, была ли у руководства СССР достоверная информация о дате начала войны, вызывает ожесточенные споры. Дать ответ на него сложно потому, что целый ряд важнейших документов из центральных архивов пропали, а также в том, что после смерти И.В. Сталина в архивы целенаправленно были внедрены высококачественные подделки. На самом деле И.В. Сталин получал большой объем противоречащей друг другу разведывательной информации о начале войны. В докладе Л.П. Берии от 2 июня сообщалось, что в течение мая 1941 года наблюдалась переброска всех родов войск немецкой армии в направлении границы СССР, что летный состав люфтваффе прибыл на приграничные аэродромы. Были выявлены инспекционные поездки высшего немецкого командования по дивизиям, стоящим вдоль советских границ. Все это указывало на скорое начало боевых действий.

При этом днем раньше – 1 июня 1941 года – начальник разведуправления Генштаба Ф.И. Голиков сообщил руководству СССР, что вермахт сосредоточил для войны с Англией до 126 дивизий, для войны с СССР – до 122 дивизий, оставив в резерве 48 дивизий. Из этого документа абсолютно непонятно, с кем Германия готовится воевать, к тому же с точки зрения классической военной доктрины вести боевые действия на два фронта крайне затруднительно[1]. Еще раньше, 20 марта 1941 года, Голиков информировал И.В. Сталина: «Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, может быть, германской разведки».

К 22 июня 1941 года военная разведка не вскрыла полностью районы сосредоточения и состав немецких ударных наступательных группировок. Несмотря на множество поступающих в Москву разведывательных сообщений и донесений (некоторые из них читатель может прочитать в 3-м томе книги), количество которых росло пропорционально приближению даты начала войны, к сожалению в них не было полных данных, необходимых военно-политическому руководству страны для того, чтобы дать точный ответ на вопрос: где направления главного удара (ударов), дата и время вторжения войск Германии. На основе данных, указанных в разведсводке ГШ №1 от 22.06.1941 г. о составе немецких войск на советско-германском фронте на 22.06.1941 г. и данных, отраженных в Сборнике ГШ за 1955 г., получается следующая картина. Если войска группы армий «Север» советской военной разведкой были в целом определены достаточно полно, однако имелись неточности – не были установлены 2 пехотные дивизии и превышены данные относительно действительного положения на 2 танковые и 2 моторизованные дивизии. По группе армий «Центр» не были установлены 20 дивизий, в т.ч. пехотных – 10, танковых – 5 и моторизованных – 5. По группе армий «Юг» – не установлены 2 пехотные и превышены данные на 2 танковые и 2 моторизованные дивизии. Таким образом, здесь недооценены резервы противника на 4 пехотные дивизии. Общее количество дивизий, не установленных нашей разведкой, – 47, в т.ч. пехотных – 24, танковых – 7, моторизованных – 14. Источник: Разведывательная сводка №1-660724 сс 20.00 22 июня 1941 г.[2]. Комментарии, как говорится, здесь не требуются, цифры сами за себя все говорят.

10 июня 1941 года по поручению главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала фон Браухича начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер направляет войскам «Распоряжение главнокомандующего сухопутными войсками Германии о назначении срока нападения на Советский Союз». В распоряжении было определено: *«На основе предложения, представленного главным командованием сухопутных войск, Верховное главнокомандование вооруженных сил назначило для приготовления к военным действиям следующие сроки:*

1. Днем «Д» операции «Барбаросса» предлагается считать 22 июня.

2. В случае переноса этого срока соответствующее решение будет принято не позднее 18 июня. Данные о направлении главного удара будут в этом случае по-прежнему оставаться в тайне.

[1] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 42. Л. 8. «Справочник для высших штабов на военное время. Часть 1. 1.8.1939 г.». За театр военных действий (ТВД) в Германии принималась вся собственная территория, на которой развертываются или могут развертываться различного рода боевые действия. К ТВД также относится захваченная территория противника. Перевод ст. лейтенант а/с Т.А. Зайцевой.

[2] ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 11610. Д. 19. Лл. 1–9; ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12498. Д. 112. Лл. 4–8. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. Группа офицеров военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба под руководством полковника П.В. Назарова. Ответственный редактор – генерал-лейтенант С.П. Платонов. Москва, 1955 г.

3. В 13.00 21 июня в войска будет передан один из двух следующих сигналов:

а) сигнал «Дортмунд». Он означает, что наступление, как и запланировано, начнется 22 июня и можно приступать к открытому выполнению приказов;

б) сигнал «Альтона». Он означает, что наступление переносится на другой срок; но в этом случае уже придется пойти на полное раскрытие целей сосредоточения немецких войск, так как последние будут уже находиться в полной боевой готовности.

4. 22 июня, 3 часа 30 минут: начало наступления сухопутных войск и перелет авиации через границу. Если метеорологические условия задержат вылет авиации, то сухопутные войска начнут наступление самостоятельно.

По поручению: Гальдер»[3].

30 апреля 1941 г. верховное командование вооруженных сил Германии приняло предварительное решение напасть на СССР 22 июня 1941 г. Усиленная переброска германских войск к советской границе началась еще с февраля 1941 г.[4].

Известный советский разведчик, впоследствии Герой Советского Союза Рихард Зорге сначала сообщал о начале войны в конце мая 1941 года, а затем «перенес» срок нападения на СССР на 15 июня, и эта дата также в реальности не подтвердилась.

Не имея точной информации о сроках начала войны, И.В. Сталин не мог отдать приказ о начале мобилизации и переброске войск к западным границам СССР. Это могло быть воспринято в Берлине как подготовка войны против Германии. Проведение массовой мобилизации в то время приравнивалось к объявлению войны, вспомните начало войны между Россией и Германией в 1914 году. Руководителю СССР приходилось принимать очень сложные решения, основываясь на неполной и противоречивой информации.

Гитлеровским командованием исключительно важное место в подготовке агрессии против СССР отводилось мероприятиям по обеспечению скрытности и внезапности нападения как одного из факторов успеха молниеносной войны. Для введения в заблуждение военно-политического руководства СССР было использовано прежде всего состояние войны Германии с Англией и другие мероприятия по дезинформации. Сосредоточение и развертывание группировок войск для нападения на СССР проводилось в соответствии с разработанными немцами планами. С соблюдением необходимых мер маскировки в первую очередь на Восток перебрасывались их пехотные соединения и материально-технические средства, а в последнюю очередь – танковые и моторизованные соединения сухопутных войск и летные части ВВС. Действующая сухопутная армия, развернутая против СССР таким образом, имела в своем составе 202 дивизии. Общая численность – 4025 тыс. человек[5].

Офицер люфтваффе сообщает военнослужащим своей роты о нападении немецкой армии на СССР

Плотность германских войск на направлении главного удара была настолько высокой, что немецкий пехотный полк получал для наступления полосу размером в 2 км (обычно это было в то время для батальона), а в пределах участка линейной заставы занимала боевой порядок дивизия, в полосе линейной комендатуры – армейский корпус.

14 июля 1941 г. начальник штаба 4-й немецкой армии полковник Блюментрит приказом № 0420/41 в качестве инструкций для командующих и начальников штабов корпусов с целью обеспечения темпа последующих работ указал: *«1/ Факт нашей подготовки к наступлению не является для русских неизвестным. Поэтому решающее значение будет иметь то обстоятельство, чтобы русские* ***ни при каких условиях не узнали «дня и часа наступления»****, так как от внезапности наступления зависит большая доля*

[3] Распоряжение главнокомандующего сухопутными войсками Германии о назначении срока нападения на Советский Союз. 10 июня 1941 г. Перевод с немецкого из: DMA Potsdam, H 02.02/10/43, BI.689. 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е. Решин и др. Под ред. В.П. Наумова. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – 832 с. С. 340–341.

[4] Там же. С. 356.

[5] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 100. Л. 23.

успеха. Время «у» означает начало военных действий. О нем будет объявлено особо, предположительно «у» 3.30. К времени «у» военно-воздушные силы пересекают границу. К времени «у» не должно быть произведено ни одного выстрела, а также не должна быть перейдена граница. Этот приказ должен быть выполнен всеми средствами.

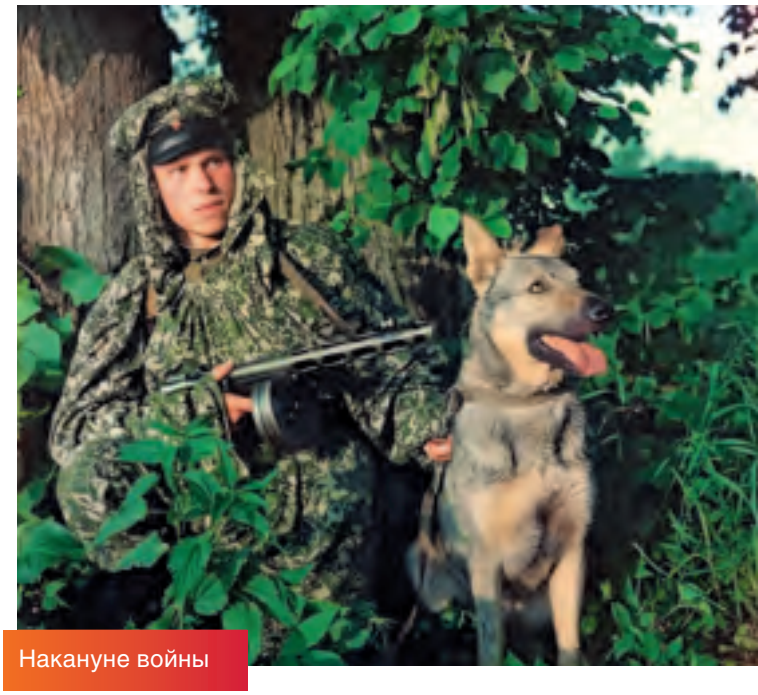
2/ Время по часам считать «Время по радио». Подготовку проводить таким образом, чтобы во время «у» во всем районе действий армии внезапно открыть артиллерийский и минометный огонь.

...3/ Приказ о подтверждении окончательного дня «Б» и окончательного времени «у» будет отдан главным командованием сухопутных сил через группу армий за 7 суток до дня «Б» (14 июня +7 суток – 22 июня 1941 г. – *Прим. авт.*) *Армия будет передавать его дальше со следующим шифром: «Вы можете ... такого-то числа ... С поездом отпускников 330 ехать в Берлин на совещание». Это означает: Такого-то числа ...день Б; время «у» – 3.30. Этот приказ дублируется в письменной форме через офицеров корпусов, которые дают подтверждение своевременного прибытия и повторение дословного текста.*

После отдачи этого приказа начинаются, согласно расчету времени, установленному 2 танковой группой и корпусами, последние переходы при соблюдении абсолютной маскировки, сосредоточение артиллерии, выкладка боеприпасов, подготовка переправочного имущества и т.д. Основное правило: так поздно, как это позволяет спокойное проведение, учитывающее всякие трения. Проводить подготовку таким образом, чтобы в 00 час 00 мин. дня «Б» атакующие части находились в боевой готовности к наступлению, соблюдая абсолютную маскировку...

4/ ***Чем позднее командные пункты будут заняты штабами, тем большая гарантия маскировки.*** *Оперативная группа штаба армии занимает в первой половине дня «Б»-1 командный пункт, о времени будет сообщено дополнительно*[6]*».*

На основании записей, сделанных начальником генерального штаба Германии генерал-полковником Гальдером в своем дневнике, можно сделать вывод, что было еще решение о переносе времени наступления на 3.00 вместо ранее объявленного 3.30 на большом совещании у фюрера 14 июня 1941 г.: *«Длительные споры об опасности для наших войск в случае удара противника из выступа в районе Белосток. При этом было решено, что начало наступления переносится с 3.30 на 3.00»*[7].

Накануне войны

Пограничники, как никто другой, особо остро чувствовали приближение войны. Для активизации оперативной работы и ведения разведки в десятикилометровой приграничной полосе на советско-германском участке границы было сформировано 62 пограничных поста с дислокацией в крупных приграничных населенных пунктах. По штату они имели трех средних командиров-разведчиков. Основной их деятельностью являлась повседневная разведывательная работа по обе стороны линии госграницы[8]. Регулярно наша разведка отмечала прибытие в приграничные населенные пункты новых воинских частей немецких войск. Все чаще самолеты с крестами на крыльях пролетали над советской территорией.

Как вспоминал бывший начальник 86-го Августовского пограничного отряда полковник (в июне 1941 г. – майор) Г.К. Здорный, первые признаки того, что до начала военных действий остались считанные часы, появились еще накануне. Днем 21 июня в стрелковый полк, дислоцированный в Августове, прибыл командующий 3-й армией Белорусского Особого военного округа генерал-лейтенант В.И. Кузнецов.

[6] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 5. Лл. 123–126, переведенные трофейные документы с данными по разработке плана «Барбаросса».

[7] «Документы военно-исторического управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР: перевод служебного дневника Франца Гальдера «Ежедневные записки начальника Генерального штаба сухопутных войск», т. 6, 16.01.1941–30.04.1941 г.» Книга 5. ГУ ГШ, Военно-Научный Отдел. 1959 г. Г-344523 11 июля 1959 года Зак. 393. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 56. Лл. 84–86.

[8] ЦАПВ. Ф. 540. Оп. 3. Ед. хр. 3. Лл. 25–28.

Солдат на германском легком бронетранспортере Sd.Kfz 250. Фото датировано 21 июня 1941 года на границе Германии и СССР за несколько часов до начала Великой Отечественной войны

Вторжение нацистской Германии в Советский Союз

Немецкие солдаты из окопов наблюдают за целями по ту линию фронта перед своим наступлением, 10 июля 1941 г.

Немецкие войска при поддержке бронетехники вступают в белорусское село, 26 июня 1941 г.

Здание штаба 86-го пограничного отряда

Генерал-майор КУРЛЫКИН АРСЕНИЙ ПАВЛОВИЧ

Родился 07.11.1897 г. Место рождения: Тамбовская обл., Кирсановский район, с. Ковылка. Служил в Русской армии с 1916 года. Унтер-офицер. Участник Первой мировой войны. В Красной Армии с 1918 г. Участник Гражданской войны. В 1937–1938 гг. – начальник 63-го Биробиджанского пограничного отряда УПВО НКВД; в 1938–1940 гг. – начальник штаба погранвойск Туркменского округа; март–август 1940 г. – начальник УПВ НКВД Северо-Западного округа ПВ НКВД; с августа 1940 г. – заместитель начальника УПВ НКВД БССР. Участник Великой Отечественной войны с 22.06.1941 года. С 24.10.1941 г. – начальник Управления войск НКВД г. Ленинграда, заместитель командующего внутренней обороной города на Неве; с января 1942 г. – начальник Управления войск НКВД по охране железных дорог. Завершил службу в 1957 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1945, 1955), Отечественной войны I степени (1945, 1946), Красной Звезды (1941, 1943, 1944), медалями «За оборону Ленинграда», «XX лет РККА» (1938), знаком «Почетный работник ВЧК–ОГПУ (XV)» (1936)[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 112, ящик 19.

На совещании командного состава полка майору Г.К. Здорному было предложено выступить с докладом об обстановке на границе. Ничего не скрывая, начальник погранотряда доложил только факты и заявил о том, что немцы могут напасть на СССР в ближайшие часы.

«Возвратившись в свой штаб около 18 часов 21 июня, я позвонил в город Белосток и доложил о своей встрече с генералом Кузнецовым заместителю начальника погранвойск БССР комбригу Курлыкину, – рассказывал о тех последних предвоенных часах Г.К. Здорный. – *Комбриг Курлыкин, в свою очередь, мне сообщил, что в городе Ломже на участке 87-го погранотряда находится начальник погранвойск СССР генерал-лейтенант Г.Г. Соколов и с ним начальник погранвойск нашего пограничного округа генерал-лейтенант И.А. Богданов Они собираются выехать из города Ломжи ко мне, и что я должен быстрее прибыть на свой левый стык на шоссе Ломжа – Граево».*

В то самое время события на границе стали развиваться очень быстро. Примерно в 00.30 22 июня наряд 11-й заставы в составе замполитрука Ковалева и сержанта Сорокина обнаружил движение в кустарнике у линии границы. При попытке приблизиться наряд был обстрелян двумя неизвестными, сержант получил пулевое ранение. Ответным выстрелом Ковалев убил одного нарушителя, оказавшегося немецким солдатом. Тут же на сопредельной стороне появилась большая группа солдат вермахта, открывшая огонь по пограничникам. На место происшествия сразу же выехал начальник заставы лейтенант Фал-

Полковник
ЗДОРНЫЙ
ГУРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

Родился 25.09.1902 г. Место рождения: Чувашская АССР, Ядринский р-н. Призван на службу 03.07.1918 г. Начальник 86-го погранотряда войск НКВД, начальник ПВ НКВД Камчатского округа, в органах внешней разведки. Завершил службу 29.01.1957 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1940, 1945), Красного Знамени (1944, 1949, 1959), Красной Звезды (1941), медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» , «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений: шкаф 34, ящик 23.

дин с группой бойцов, позже прибыл комендант участка капитан Мысев[9].

Во втором часу ночи на стыке 6-й и 7-й застав 2-й комендатуры государственную границу, вероятно, с целью захвата «языка», перешла группа из полутора десятков нацистов. Она была обнаружена и в ходе боестолкновения отброшена за линию границы. В 02.30 на участке 6-й заставы границу пытались перейти 18 лиц, переодетых в красноармейскую форму. В коротком бою один из них был убит, второй ранен, остальные отошли назад. Взятый в плен раненый показал, что скоро начнется война.

«Оценив эти происшествия как попытку фашистов захватить «языка» и возможность более крупной провокации, я приказал усилить наряды, – продолжал вспоминать Г.К. Здорный. – *Примерно в 3 часа 40 минут к месту моего ожидания подъехали три легковые автомашины с генералами Соколовым и Богдановым и командиром 87-го погранотряда. Тут же на месте я стал докладывать обстановку.*

Примерно через 5 минут, находясь у автомашин, мы все услышали нарастающий гул самолетов, а затем увидели большую группу самолетов, приближающуюся со стороны Восточной Пруссии к нашей территории. Мы сели в автомашины и поехали в Граево.

В 4 часа 10 минут мы были уже в Граеве в штабе 5-й комендатуры. Я связался по телефону с начальником штаба отряда капитаном Янчуком[10]. От него я узнал, что на участке 1-й и 2-й комендатур прорвались через границу большие колонны танков и моторизованная группа. Все заставы вступили в бой. Город Августов подвергся налету авиации противника. Сильная ружейная и пулеметная стрельба и разрывы снарядов были слышны на подступах к Августову. Связь на этом оборвалась. Пока я говорил по телефону с капитаном Янчуком, началась бомбежка Граево, а затем артиллерийский обстрел города и вокзала.

Что называется на ходу я отдал распоряжение коменданту 5-го участка [капитану Ильину][11] включиться в оборону города и совместно со стрелковым полком, дислоцировавшимся в городе Граево, вступить в бой. Сюда же отвести все погранзаставы, ведущие бой в районе своих жилых городков. [Пограничная комендатура под командованием капитана Ильина 22.6.41 г. в 4.20 приняла бой с частями фашистских войск и, действуя совместно с Граевским гарнизоном Красной Армии (части 27-й стрелковой дивизии), умелой организованной обороной сдерживала немецкие войска на рубеже в районе д. Бялобжеги (5 км по реке Нетта и Августовскому каналу) юго-западнее города до 11.00 22.6.41 г. В этом бою были уничтожены два батальона противника.]

[9] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека: шкаф 141, ящик 23. Картотека награждений: шкаф 60, ящик 3. **Мысев Яков Степанович** (род. 07.08.1904 г.). Место рождения: Рязанская обл., Ухоловский р-н, д. Соловачево. Призван на службу в октябре 1926 г. Комендант участка 86-го погранотряда. Пропал без вести 23 июня 1941 г. Выжил. Награжден орденами Красного Знамени (1945), Красной Звезды (1945), медалями.

[10] ЦАМО РФ. Картотека награждений: шкаф 101, ящик 22. **Янчук Иван Александрович** (род. в 1906 г.). Место рождения: Сумская обл., г. Шостка. Призван на службу в 1922 г. С сентября 1939 года – начальник штаба 86-го пограничного отряда ПВ НКВД БССР. Участник ликвидации польских стражниц в сентябре 1939 года. Участник Отечественной войны с 22.06.1941 года. Впоследствии – начальник штаба 88-го пограничного полка по охране тыла фронта, майор. Завершил службу 16.05.1960 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (16.04.1940), Красного Знамени (15.01.1945), Отечественной войны I степени (21.09.1945), Красной Звезды (14.02.1941, 31.08.1941), медалью: «XX лет РККА» и др.

[11] ЦАМО РФ. Картотека награждений: шкаф 36а, ящик 25. **Ильин Дмитрий Петрович** (род. в 1899 г.) Место рождения: ныне Тверская обл., Бежецкий р-н, д. Борок. Призван на службу в 1919 г. Участник ликвидации банд Антонова, Донского, Унгера, Шадрина в 1921–1923 гг. В НКВД с 1928 г. В 1928 г. окончил кавшколу в г. Ленинграде. В должности коменданта 5-го пограничного участка 86-го погранотряда, утвержден в новой должности с 31 мая 1941 года. С 15.07.1941 г. – в штабе охраны войскового тыла 3-й и 21-й армий и управлении войск НКВД по охране тыла Брянского фронта. Выдвинут на должность начальника штаба 12-го пограничного Рижского полка Ленинградского фронта. Завершил службу в 1945 г. в звании подполковника. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1945), Отечественной войны I степени (1945), Красной Звезды (1944), медалями «За боевые заслуги» (1942), «XX лет РККА» и др.

В 4 часа 40 минут вместе с генералами мы выехали из Граево в Августов. Проехав 7–8 км от Граево, мы попали под артобстрел противника. По решению генерала Соколова свернули на проселочную дорогу, идущую по заболоченной местности на северо-восток от Граево. Автомашины наши застряли в болоте, и мы были вынуждены продолжать движение пешим порядком. Только к 12 часам дня мы подошли к местечку Гонендза, что в 12–15 км на северо-восток от крепости Осовец. Здесь я расстался со своим начальством. Генералы выехали на автомашине строительного батальона укрепрайона на Белосток».

В этом месте нужно сделать отступление и сообщить читателям еще один важный эпизод из боевой биографии командования 86-го Августовского погранотряда – майора Здорного и капитана Янчука. Командующий 10-й армией генерал-майор К.Д. Голубев в представлении их к государственным наградам отметил проявленное ими «мужество и отвагу при уничтожении врага, умение ориентироваться в сложной обстановке, что позволило успешно вывести к 19 июля т.г. в полосе обороны 21-й армии командование полевого управления и штаба 10-й армии из окружения[12]». После того, как генерала Голубева (и следовавших с ним других военачальников. – *Прим. авт.*) спасли пограничники, он был 27 июля 1941 г. назначен командующим 13-й армией Западного фронта. Но вернемся к нашей основной теме.

Из рассказанного следует, что в 4 часа 40 минут большие массы авиации противника вторглись на советскую территорию в направлении Гродно, Августов, Граево, Белосток. Часть самолетов нанесла свой удар по военным городкам погранзастав. Ну, а дальше был бой с превосходящими силами противника наших погранзастав на границе и последующий отход по приказу вышестоящего командования.

За счет своего резерва некоторые линейные погранзаставы, создав узлы сопротивления, обороняли мосты на шоссе Августов – Белосток в 12 километрах юго-западнее Августова и шоссе Сопоцкин – Домбрув. К исходу 22 июня начальник погранотряда получил по радио указание командования об отходе на Волковыск, куда 86-й погранотряд прибыл 25 июня[13].

* * *

Член Политбюро ЦК КПСС К.Т. Мазуров, бывший в 1941 г. секретарем Брестского обкома комсомола, вспоминал, как встретил вечером 21 июня своего соседа – начальника 17-го Брестского погранотряда майора А.П. Кузнецова. Тот шел в обком партии, чтобы доложить обстановку на границе, но поделился сведениями и с комсомольским вожаком. По словам пограничника, за день самолеты люфтваффе трижды нарушали государственную границу на участке отряда, один из них обстрелял военнослужащих, работавших на строительстве укрепрайона, были жертвы. В ночь с 20 на 21 июня в селах вдоль границы на нашей стороне вспыхнули пожары явно сигнального характера. Пограничные наряды слышали за Бугом гул множества танковых моторов. Кузнецов считал, что идет подготовка к нападению, а не к провокации. Так и собирался докладывать.

После полуночи А.П. Кузнецова поднял с постели телефонный звонок. Зам. по разведке майор В.В. Видякин[14] доложил из штаба отряда, что пограничный наряд подобрал на берегу Буга выбившегося из сил перебежчика. Он назвался Иосифом Бадзинским, жителем деревни Старый Бубель, и сообщил, что утром Германия нападет на Советский Союз. Начальник отряда не «наверх» информацию сообщил и поднял отряд по тревоге.

Младший лейтенант В.Н. Горбунов был начальником 2-й заставы отряда, именно его люди задержали перебежчика. Им оказался ранее знакомый, по наблюдениям за сопредельной стороной, владелец небольшой мельницы. Когда его доставили на заставу, он рассказал о готовящемся нападении, назвал время и указал места наводки трех понтонных переправ на их участке.

Для допроса приехали представители из комендатуры и штаба отряда.

Слушали недоверчиво, и под конец Горбунов напрямую задал старику вопрос:

– А ты не врешь? Не они ли тебя подослали?

Мельник с горечью посмотрел на пограничника, потом с какой-то внутренней гордостью выпрямился и сказал:

– Я старый солдат Русской армии, воевал еще в 1914 году, хочу помочь вам, русским. Они завтра идут на вас войной – вся Германия, верьте мне...

[12] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682523. Ед. хр. 16. Лл.271, 371; Военно-исторический архив, 2002, №6. – С. 75–102.

[13] Журнал «Военно-исторический архив» №6 2002 года. С. 90–93.

[14] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 877. Л. 303, об. **Видякин Владимир Владимирович**. Зам. по разведке начальника 17-го Краснознаменного погранотряда (г. Брест). Начальник штаба ОВТ 21-й армии. Пропал без вести 15.08.1941 г. Место выбытия: Белорусская ССР, Гомельская обл., Ветковский р-н, г. Ветка, в районе.

* * *

А теперь перенесемся на Украину. Событием, бесповоротно разделившим нашу историю на части «до» и «после», обычно считают то, что произошло на пограничной реке Западный Буг, но не в Белоруссии, а много южнее. Там на нашу сторону перешел германский солдат, сообщивший о готовящемся нападении. Рассмотрим этот эпизод поподробнее.

Немецкий перебежчик Альфред Лисков

Примерно в 21 час 21 июня на участке Сокальской комендатуры 90-го Владимир-Волынского отряда был задержан перебежчик – солдат вермахта, ефрейтор 222-го полка 74-й пехотной дивизии Альфред Лисков. Переводчика в комендатуре не было, поэтому начальник отряда майор М.С. Бычковский приказал доставить его во Владимир-Волынский, в штаб отряда.

Лишь в половине первого ночи немца привезли во Владимир-Волынский. Он рассказал, что на рассвете германские войска начнут военные действия против СССР. М.С. Бычковский немедленно проинформировал штаб погранокруга (в ту ночь ответственным по управлению и штабу был начальник отдела политпропаганды бригадный комиссар Я.Е. Масловский).

22.05.1941 г. в 2.00 полученные от перебежчика данные о готовящемся нападении фашистов на Советский Союз начальник погранотряда майор Бычковский доложил в штаб пограничных войск округа и командующему 5-й армией и отдал приказ комендантам участков о приведении подразделений в боевую готовность и недопущении перехода госграницы немцами.

С 4.00 до 17.00 22.06.1941 г. все подразделения погранотряда, проявляя исключительную выдержку и стойкость, сдерживали натиск фашистских захватчиков. Огнем артиллерии противника связь с подразделениями была разрушена, и майор Бычковский выслал 5 разведывательных групп, часть которых геройски погибла в бою, выполняя приказ начальника погранотряда. 1-я и 2-я заставы, потеряв связь с комендантом участка капитаном Строковым, не имея приказа на отход, держали границу в своих руках до 25.06.1941 г. и, лишь получив приказ командира 123-го стрелкового полка 62-й стрелковой дивизии, отошли вместе с

Генерал-майор БЫЧКОВСКИЙ МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ

Родился 20.05.1900 г. Место рождения: г. Минск. Призван на службу 15.05.1919 г. Минским ГВК Белорусской ССР. ПВ НКВД, 90 ПОГО войск НКВД. Окончил службу 25.03.1953 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина (1941, 1945), Красного Знамени (1944, 1954), Кутузова II степени (1945), Отечественной войны I степени (1945), Красной Звезды (1941), медалью «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека личных дел: ящик Б-3680.

Генерал-майор МАСЛОВСКИЙ ЯКОВ ЕФИМОВИЧ

Родился 02.02.1902 г. Место рождения: Киевская губ., Ржищевский уезд, п. Ржищево. Призван на службу 01.05.1924 г. Завершил службу 01.06.1953 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина (1945, 1950), Красного Знамени (1940, 1943, 27.08. и 03.11.1944, 1945), Отечественной войны I степени (1943), Красной Звезды (1943), медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека личных дел: ящик Б-3680.

полком, нанося большие потери противнику. Коменданты 2-го участка капитан Кудряшов и 3-го участка капитан Быстров[15] поддерживали связь с отрядом до вечера 23.06.1941 г. и только по приказу начальника погранотряда отошли на новые рубежи, с боем оставляя каждую пядь советской земли[16].

Реакция была молниеносной. Немедленно были оповещены начальник войск погранокруга генерал-майор В.А. Хоменко, последовали звонки в штаб Киевского Особого военного округа и оперативному дежурному Главного управления пограничных войск НКВД СССР. Также майор Бычковский лично проинформировал командующего 5-й армией КОВО генерал-майора танковых войск М.И. Потапова (Сокаль находился на участке прикрытия 27-го стрелкового корпуса, входившего в состав армии).

«22 июня, ровно в 4 часа…»

Эти слова из песни мы помним с детства, но оказалось, что они подходят не ко всем боевым действиям самого начала Великой Отечественной войны.

На самом деле пограничные войска НКВД Белорусского округа – 17-й (Брест), 86-й (Августов), 87-й (Белосток), 88-й (Шепетово), а также 105-й (Кретинга), 106-й (Таураге) и 107-й (Мариямполе) пограничные отряды вступили в бой около 4.00 22 июня.

На украинском участке государственной границы подверглись нападению германских войск пограничные отряды: 92-й (Львов) – также 22 июня в 4.00, 91-й (Рава-Русская) – в 4.30, 90-й (Владимир-Волынский) и 97-й (Черновцы) – в 5.00. Тем же утром немцы атаковали пограничные заставы 98-го (Любомль) погранотряда. А вот у 93-го (Лиско), 94-го (Сколе) и 95-го (Надворная) пограничных отрядов на границе со Словакией (оккупирована Венгрией) до 28 июня шла обычная служба в усиленном варианте.

Пограничные отряды войск НКВД Молдавской ССР вступили в бой 22 июня: 79-й (Измаил) – в 4.30, 25-й (Кагул) – в 6.40, 23-й (Липканы) и 24-й (Бельцы) – в 7.20.

[15] **Быстров Сергей Владимирович** (род. 28.05.1903 г.) Место рождения: г. Санкт-Петербург. Призван на службу в августе 1919 г. Участник Гражданской войны 1919–1921 гг. Комендант участка 91-го погранотряда. Завершил службу 15.04.1947 г. в звании подполковника. Награжден орденами Ленина (1946), Красного Знамени (1944), Красной Звезды (1941), медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За взятие Берлина» и др.

[16] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Ед. хр. 436. Л. 144.

Капитан
СТРОКОВ
АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1908 г. Место рождения: г. Самара. Призван на службу в 1930 г. Погиб 22.06.1941 г., по другим сведениям – пропал без вести[1].

[1] РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 396. Л. 117, об.

Генерал-лейтенант
ХОМЕНКО
ВАСИЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ

Родился в 1899 г. Место рождения: Воронежская обл., Борисоглебский р-н, с. Петровское. Призван на службу в 1918 г. С 1935 года проходил службу в пограничных войсках НКВД, начальник отдела штаба, затем – начальник штаба пограничных и внутренних войск НКВД ЛВО и КО. С 11.1940 г. – начальник ПВ НКВД Молдавской ССР и ПВ НКВД УССР, помощник начальника штаба КОВО по охране тыла фронта. Командующий 30-й и 24-й армиями. Командующий 44-й армией генерал-лейтенант В.А. Хоменко погиб в ноябре 1943 г. Награжден орденами Красного Знамени (1942, 1943), Кутузова I степени (1943), Красной Звезды (1940), медалью «XX лет РККА»[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 93а, ящик 21.

Подполковник
КУДРЯШОВ
МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 30.11.1905 г. Место рождения: г. Киев. Призван на службу 26.06.1934 г. Место призыва: Ярославская обл., Мологский р-н, Горки. Комендант участка 91-го погранотряда, начальник штаба 92-го погранполка. Завершил службу 27.07.1952 г. в звании подполковника. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (1942, 1945, 1954), Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Ленинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений: шкаф 47, ящик 20.

Майор
КУЗНЕЦОВ
АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ

Родился в 1905 г. Место рождения: Московская область, г. Солнечногорск. Призван на службу в Красную Армию в 1924 г., в ОГПУ–НКВД в 1927 г. Военное образование: в 1927 г. – Объединенная военная школа им. ВЦИК, ВПШ ОГПУ – в 1933 г. и в 1947 г. – Военная академия КА им. М.В. Фрунзе. 17-й КПО, ГУОТДКА, ГУВВ. Завершил службу в 1949 г. в звании полковника. Депутат Верховного Совета Белорусской ССР (I созыва). Награжден орденами Красного Знамени (1943, 1945, 1949), Красной Звезды (1942), медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД»[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 47, ящик 24. Картотека личных дел. ЦАМО РФ. Номер ящика: К-5515.

В Прибалтике 22 июня подверглись нападению заставы 12-го (Лиепая) пограничного отряда: в 4.55 6 самолетов противника обстреляли аэродром «Либава», в 12.00 24-я и 25-я пограничные заставы под давлением немцев (до двух батальонов пехоты) отошли на север.

На участке государственной границы, охраняемом пограничными войсками НКВД Мурманского округа, противник рискнул перейти в наступление только в 00.00 часов 29 июня. Спустя несколько часов в тот же день вступили в бой пограничные отряды войск НКВД Ленинградского округа.

Пограничные войска НКВД Карело-Финской ССР начали отбивать атаки врага: на участке 73-го (Реболы) погранотряда – 29 июня, 1-го (Ухта) – в 3.40 30 июня, 80-го (Кипранмяки) – в 6.30 2 июля, 3-го (Сортавала) – в 23.00 2 июля 1941 года.

Остановимся более подробно на действиях пограничников, попавших под удар германских бронированных полчищ на главных направлениях.

Пограничные войска НКВД Белорусской ССР

17-й Краснознаменный погранотряд (Брест)

В качестве справки.

На 22 июня 1941 г. на участке 17-го КПО действовал пароль-отзыв: «Снаряд – Смоленск» (приказ 17 КПО от 26.05.1941 г.). Начальником 17-го погранотряда был майор А.П. Кузнецов. Из боевой характеристики 17-го Краснознаменного пограничного полка /отряда/ войск НКВД: *«К началу Отечественной войны 17-й Краснознаменный погранотряд охранял Государственную границу СССР с Германией по р. Буг, в районе г. Брест, имел участок охраны общей протяженностью около 150 км. Охрана государственной границы осуществлялась 20 линейными и 5 резервными заставами, входящими в состав 5 комендатур по 4 линейных и одной резервной заставы в каждой. Средняя укомплектованность застав личным составом 55–60 чел. Всего в отряде к началу военных действий насчитывалось свыше 2000 бойцов и командиров. Средняя протяженность участков застав 7–8 км. Все заставы и штабы комендатур, за исключением штаба 1-й комендатуры, дислоцировались от линии государственной границы на удалении 100–1000 метров, штаб 1-й комендатуры с одной резервной заставой*

Общий ход военных действий в первом периоде Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.

https://armedman.ru/stati/frontyi-krasnoy-armii-v-period-vtoroy-mirovoy-voynyi.html. Обращение к ресурсу 10.04.2024 г.

дислоцировался от линии границы в 7 км. Штаб отряда – в г. Бресте. 22 июня 1941 года в 4.00 все 20 линейных и 4 резервные заставы, штабы 2, 3, 4 и 5-й комендатур отряда были одновременно атакованы и в продолжении нескольких часов, а некоторые заставы (1-я, 2-я и др.) в течение всего дня 22 июня вели неравные бои на линии границы с [во] много раз превосходящими силами немецко-фашистских захватчиков, вероломно напавших на нашу Родину[17]».

С 1937 по 1943 г. военным комиссаром 17-го Краснознаменного пограничного отряда был старший батальонный комиссар Ильин[18], который в 20-е годы участвовал в Гражданской войне, в 1921–1924 гг. учился в Московской кавшколе, затем в ПВ ОГПУ ДВК, с 1924 г. – пом. командира отдельного кавэскадрона в г. Владивостоке и командир кавэскадрона 5-й кавбригады, с 1930 г. – начальник заставы в 57-м Уссурийском, а затем в той же должности в Каменец-Подольском погранотрядах. С началом боевых действий 22.06.1941 г. в боях под Филиповичами, с. Меркуловичи и м. Городище. Под Филиповичами сводный отряд пограничников под его командованием принял бой, уничтожил три танка и остановил продвижение противника. Прикрывая отход штаба 5-й армии, возглавил группу пограничников в д. Пески, вступил в бой с фашистами и ликвидировал 12 автоматчиков. Под м. Городище сформировал 2 батальона из отходящих частей и с пограничным полком (погранотрядом) удерживал переправу. Был ранен в боях в левую ногу[19]. С 1943 г. – заместитель командира по политчасти 9-го полка (партизанского) 2-й Отдельной мотострелковой дивизии НКВД (г. Москва). Зам. уполномоченного ЦК ВКП(б) и Белорусского штаба партизанского движения по Барановичской области по разведке[20]. В 1945 г. – заместитель председателя облисполкома Брестского областного Совета депутатов трудящихся Белорусской ССР.

Начальник войск НКВД по охране войскового тыла Брянского фронта (2 ф.) полковник Панкин, военком войск НКВД по охране тыла фронта бригадный комиссар Кириллов, начальник штаба по охране тыла фронта подполковник Алкаев 12 апреля 1942 г. восстановили действия каждой из 20 застав Брестского погранотряда (стиль изложения оригинала сохранен)[21]:

«***1-я застава.*** В 4.00 22 июня 1941 г. против участка 1-й заставы взвилась ракета, а вслед за нею загремели вражеские пушки, заработали пулеметы и минометы. Личный состав заставы был поднят по команде «В ружье!» и занял оборону. Фашисты под прикрытием дымовой завесы начали переправу через р. Буг. Немцам (благодаря своему превосходству как по численности, так и по вооружению) удалось проникнуть в расположение заставы. Группа солдат с пьяным офицером во главе бежала к блокгаузу с намерением забросать бойцов гранатами, но была расстреляна пулеметной очередью политруком Шабровым. Шабров был ранен, но не бросил поля боя и продолжал косить фашистских гадов. К 5 часам утра немцы переправили танки, артиллерию. Фашистская пехота углубилась на нашу территорию и заняла дер. Сутно. Застава оказалась в окружении. Оставшиеся в живых бойцы вышли из окружения и присоединились к частям Красной Армии. В бою с гитлеровцами особую смелость и отвагу проявил станкопулеметчик парторг заставы Пашутин, его пулемет беспрерывно косил немецких гадов. По пулемету, из которого стрелял Пашутин, был открыт сильный минометный огонь. От прямого попадания фашистской мины разбит пулемет и смертельно ранен отважный пулеметчик. Вражеской пулей убило заместителя политрука Стефаненко и смертельно ранило помощника начальника заставы мл. лейтенанта Урусова. Из 52 человек личного состава осталось в живых 13 человек, большинство из них тяжелораненых»[22].

2-я застава. 22 июня 1941 г. в 6.00 пограничный наряд, находившийся на правом фланге участка, вступил в бой с противником и в течение 30 минут не давал немцам возможности форсировать реку Буг. Враг усилил огонь по наряду. Смертью героев погибли пограничники Сергеев и Чигреев. Форсировав реку, немцы повели наступление на заставу. В 7.00 рота в походном порядке, все пьяные, подходила к дер. Новоселки. Подпустив ее метров на 70,

[17] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 514. Л. 236.

[18] Картотека награждений: шкаф 36а, ящик 26. **Ильин Ефим Ильич** (род. 29.02.1901 г.). Место рождения: Смоленская обл., Семлевский р-н, д. Починок. Призван на службу в 1920 г. 17-й КПО, 17-й ПП, 9-й мсп 2-й МСДОН, БШП в тылу врага. Завершил службу в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды (11.11.1942), медалями «Партизану Отечественной войны» I степени (1944), «XX лет РККА» (22.02.1938) и др.

[19] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 178. Л. 248.

[20] Здесь: https://partizany.by/partisans/70156/ Обращение 14.08.2025 г.

[21] РГВА. Ф. 32939. Оп. 1. Д. 30. Лл. 1–13. Подлинник.

[22] *Слободянюк, А.А., Телегин, В.В.* Пограничные войска на западном направлении в предвоенные годы. 1939–1941: справочное пособие. – М.: Граница, 2018.

пограничники из всех огневых средств открыли огонь. Рота фашистов целиком была уничтожена. На левом фланге противник форсировал реку в районе 119 пограничного столба и наступал на южную окраину дер. Новоселки под прикрытием минометного и пулеметного огня. Пограничники открыли сильный огонь по пехоте фашистов. Ефрейтор Москвитин вывел из строя прислугу миномета. Враг в беспорядке отступил в лес. В 8.00 противник высадил десант около 30 человек в 2 км юго-восточнее дер. Новоселки, который повел наступление на деревню, но был прикован к земле огнем группы политрука Горбачева. После первого неудачного наступления в лоб враг начал окружать заставу. В 12.00 на заставу прибыл комендант участка ст. лейтенант Величко. Под большим превосходством сил противника группа, оборонявшая северную окраину дер. Новоселки, руководимая капитаном Кондратьевым, частью отошла к заставе, а частью – на восточную окраину деревни. К этому времени немецкие автоматчики заняли мельницу, застава оказалась в окружении. В 18.00 22 июня 1941 г. начальник заставы получил приказ от коменданта участка – прорвать кольцо, вывести заставу и отходить к комендатуре. Начальник заставы мл. лейтенант Горбунов отдал приказ на прорыв вражеского кольца. Станковый и ручной пулеметы открыли огонь по автоматчикам, засевшим на мельнице, огонь автоматчиков был подавлен. Застава начала отходить в направлении м. Волчин. Застава вела бой с противником в районе дер. Новоселки в течение 14 часов. За это время враг потерял более 300 человек убитыми и ранеными. Наши потери: не вернулись из наряда красноармейцы Сергеев, Чигреев и Урденко; убиты при обороне заставы: снайпер Капинос, стрелок Бузин, станкопулеметчик Савченко, кавалерист Трофимов; ранены ефрейтор Бричев, красноармейцы Петров, Богданов и капитан Кондратьев.

3-я застава. Боевые действия на 3-й заставе начались в 4.10. В момент обстрела ее артиллерией и минометами личный состав был поднят по тревоге и разбит на три группы. В 7.00 немецко-фашистские войска начали наступление на левый фланг обороны. Подпустив пьяных головорезов на 200 м, открыли пулеметный и ружейный огонь. Гитлеровцы не ожидали такого сильного отпора и в панике бежали к 123-му пограничному столбу, где заняли оборону по берегу р. Буг. Десятки фашистов были убиты. Получив подкрепление, в 10.00 немцы численностью до роты предприняли вторичную атаку, обойдя заставу слева. Пограничники, подпустив наступающего противника совсем близко, начали забрасывать его гранатами и расстреливать из пулеметов, немцы опять бежали. После неудавшихся первой и второй атак немцы предприняли еще две атаки, которые заставой успешно также были отбиты. Дорого обошлось немецким извергам наступление на заставу – около 300 пьяных бандитов было уничтожено. В этом бою особенно отличился ручной пулеметчик парторг заставы Нежельский.

4-я застава. 22 июня 1941 г. в 3.00 через заставу пролетели немецкие разведывательные самолеты курсом на восток. В 4.00 на левом фланге участка заставы были слышны разрывы ручных гранат, и сразу после этого начался пулеметный обстрел заставы. Поднятый по тревоге личный состав заставы направился к выходу для занятия оборонительных сооружений, враг обстреливал выходы, но, несмотря на это, пограничники вышли и заняли оборонительные точки. Спустя 15–20 мин. один наш станковый пулемет был выведен из строя прямым попаданием мины. К 5.00 фашистским разбойникам удалось окружить с флангов и тыла заставу. И при этом положении пограничники заставы до последней капли крови героически дрались с немецкими ордами, штыком и гранатой, отбивая атаки озверелых фашистов. Десятки гитлеровцев нашли себе могилу в этой схватке. Пограничники 4-й заставы погибли как верные патриоты своей Родины.

5-я застава, управление 2-й комендатуры. 2-я комендатура, дислоцировавшаяся в Мотыкалы-Вельке, 22 июня 1941 г. в 4.00 подверглись артобстрелу противника, загорелись склады, столовая и казарма. Личный состав комендатуры по тревоге занял оборону. Одна группа в составе 25 человек на двух машинах была выброшена для поддержки 5-й заставы во главе с лейтенантом Побожаевым. Состав 5-й заставы отошел в направлении ст. Лыщицы. Управление комендатуры во главе с комендантом капитаном Тропиным начало отходить в направлении м. Жабинка. В бою за комендатуру ранены восемь человек. На 5-й заставе убиты начальник заставы мл. лейтенант Богомаз и старший помощник начальника 5-го отделения пограничного отряда Кузнецов.

Оборонительная операция в Белоруссии, 22 июня – 9 июля 1941 г.

6-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00, с момента открытия артиллерийского огня по заставе, пограничники 6-й заставы во главе с лейтенантом Герасимовским заняли оборону и отражали наступление противника до 17.00 22 июня 1941 г. В 17.00 высланной разведкой было установлено, что противник предпринял обход с целью окружить заставу и уже занял дер. Колодно, северо-восточнее заставы. Начальник заставы отдал приказ отходить заставе на дер. Костичи. По достижении высоты с вышкой на правом берегу р. Лесная был обнаружен один немецкий танк, который открыл по пограничникам огонь, в результате был убит повар заставы Шикунов, ранена жена политрука Шульгина и убит присоединившийся из частей Красной Армии станкопулеметчик.

7-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00 немецкими войсками по заставе был открыт пулеметный огонь. Фашисты под прикрытием пулеметного и минометного огня начали переправу через р. Буг. Установив станковые пулеметы с двух сторон, старший политрук Умнов подал команду: «Огонь по фашистским собакам!». Наступая превосходящими по численности силами, неся значительные потери от огня заставы, противник все же произвел переправу и обошел заставу. Начальник заставы лейтенант Авилов был убит. Застава вела бой с противником 8 часов. Ст. политрук Умнов отдал приказ на отход в направлении дер. Кленики. Застава, отходя, вела бой с наседающей пехотой противника. Младшие командиры Бычков, Габбасов, Пирюшев и красноармейцы Мачулко, Московцев, Григорьев были ранены. Помощник начальника заставы лейтенант Сазонов и начальник резервной заставы лейтенант Бобров со станкопулеметчиками прикрывали отход заставы.

8-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00 внезапно подверглась артобстрелу. Заняв оборону, застава приготовилась к отражению противника. Немецкие фашисты продолжали вести интенсивный артогонь, в результате которого были выведены из строя два станковых пулемета, убит красноармеец Матвеев и ранен красноармеец Базин. Немецкая пехота прямо на заставу не наступала, а предприняла обходный маневр с целью отрезать заставу. В 11.00 22 июня 1941 г. личный состав заставы в составе 58 человек во главе с начальником заставы ст. лейтенантом Серветником оставил заставу и выступил на соединение с комендатурой.

9-я застава. Пограничники оборонялись вместе с бессмертными защитниками Брестской крепости. Начальник лейтенант Кижеватов Андрей Митрофанович, 22.08.1907 г. рождения, погиб при обороне Брестской крепости, за проявленное мужество и отвагу ему присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

10-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00 застава подверглась неожиданному обстрелу артиллерии, минометов противника. Личный состав по тревоге занял оборону и огнем станковых и ручных пулеметов и стрелков мужественно, храбро отражал наседающих фашистов, которые несли значительные потери. Помещения заставы горели. Под давлением превосходящих сил противника, беспрерывным воздействием артиллерийского и минометного огня застава по приказу начальника заставы вышла из боя и начала отходить в тыл в направлении Котельно-Боярская с задачей присоединения к частям Красной Армии.

Первые бои с врагом (историческая реконструкция)

11-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00 над заставой в направлении Бреста пролетел немецкий самолет, в это же время противник открыл сильный артогонь по заставе, укрепрайону и химическому городку. Началась бомбежка с воздуха. Застава по тревоге «К бою!» заняла оборону. Высланная разведка в направлениях дер. Митки и Котельно-Боярская доложила: «Танки противника продвигаются по шоссе от дер. Михаловка на Волынку». Артогонь усилился, разрушены были конюшня заставы, коновязь, ранило двух красноармейцев, район заставы был окутан сплошным дымом. Разведкой было установлено, что противник обошел заставу с флангов. По приказу начальника штаба 3-й комендатуры пограничного участка ст. лейтенанта Перова застава в 9.00 начала отход к химическому городку с задачей соединиться с частями Красной Армии. На железной дороге Брест – Влодава пограничники были обстреляны немецкой пехотой с флангов. Химический городок частями Красной Армии был оставлен, там уже находились танки противника. Застава взяла направление на дер. Пугачеве, в этом районе была подвергнута обстрелу с воздуха авиацией противника в течение 15 минут. В дальнейшем застава отходила на Ковельское шоссе и в 23.00 22 июня 1941 г. в лесу присоединилась к дивизиону 204-го гаубичного артполка. Командир дивизиона гаубичного артполка приказал двигаться заставе с ним и поставил задачу – вести разведку и помочь сохранить материальную часть. Приказ был выполнен, застава до выхода из окружения двигалась вместе с артдивизионом, а 7 июля вышла в м. Сарны.

12-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00 немцы подвергли заставу орудийному, минометному и пулеметному обстрелу. Личный состав по тревоге занял оборонительные точки и начал отражать наступление врага. К 7.00 на подкрепление прибыл батальон 84-го стрелкового полка в составе трех стрелковых рот с тремя пушками, занял оборону в районе Новые Прилуки. Застава вместе с батальоном вела бои с немецкими оккупантами до 19 час. В 20.00 застава в полном составе, за исключением одного убитого и двух невернувшихся (из штаба 84-го полка), с батальоном 84-го полка начала отход в направлении полигона. Подходя к шоссе Брест – Влодава, застава подверглась обстрелу из автоматов, пулеметов, минометов. Приняла бой и вела его до 23.00. В 24.00 застава вышла на Кобринское шоссе и двигалась в направлении Кобрина на соединение с отрядом.

13-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00 по заставе противник открыл артиллерийский, пулеметный и минометный обстрел. Личный состав заставы в дверь выходить не мог, так как выходы обстреливались, старший помощник начальника отделения капитан Кулеш при выходе в дверь был убит. Пограничники выскакивали в окна, одна группа в составе 5 человек под командой заместителя политрука Широкова лощиной продвинулась на опушку леса, откуда видно было движение большого количества войск противника по направлению к заставе. Эта группа пограничников отошла в тыл и присоединилась к частям 75-й стрелковой дивизии – в отряд они не возвратились. Застава с начальствующим составом погибла смертью храбрых.

14-я застава. Данных о событиях 22.06.1941 г. на участке государственной границы нет.

Боевые действия на границе (историческая реконструкция)

15-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00 застава была обстреляна артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Застава заняла оборону. Фашистская пехота неоднократно стремилась атаковать пограничников, но сильным огнем пулеметов и стрелков отбрасывалась, неся при этом значительные потери. Особенно героически действовал в бою станковый пулеметчик ефрейтор Ткаченко (впоследствии был убит). В обороне застава находилась с 8.00 до 12.00. По приказу личный состав заставы начал отходить в тыл. При отходе был тяжело ранен политрук заставы Павлюк. Оставшийся в живых личный состав заставы отошел в тыл и присоединился к частям 75-й стрелковой дивизии.

16-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00 по заставе был открыт огонь артиллерии, одновременно бомбежка летевшими самолетами. После артподготовки во взаимодействии с авиацией немцы повели наступление. Подпустив врага на ближнее расстояние, пулеметчики и стрелки открыли сильный огонь, в результате немцы были обращены в бегство. Озлобленные безуспешностью первой атаки, они предприняли ее вторично, но и на этот раз потерпели неудачу. Было уничтожено более 100 фашистов. Больше 5 часов пограничники заставы сдерживали превосходящего по силе врага. Не имея поддержки от частей Красной Армии, по приказу начальника штаба комендатуры ст. лейтенанта Полякова застава отошла к с. Черск, где присоединилась к 75-й стрелковой дивизии. В боях на заставе погибли смертью храбрых начальник заставы лейтенант Баскаков и его заместитель по политчасти политрук Пшеничный.

17-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00 по заставе был открыт артиллерийский и пулеметный огонь. Через 20–30 минут в нашу сторону начала переправляться немецкая пехота, взявшая направление на ст. Домачево. Немцы пристрелялись по нашим окопам и снарядом подожгли помещение заставы. Пограничники вынуждены были занять новый оборонительный район на высоте в 300 м севернее заставы. В 10.50 авиация противника подвергла эту высоту пулеметному обстрелу. В 13.00 застава по приказу отошла к с. Черск с целью соединения с 28-м Краснознаменным полком 75-й стрелковой дивизии.

18-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00 внезапно подверглась огневому нападению. Личный состав был приведен в боевую готовность и занял оборону. Под прикрытием артиллерийского огня фашисты начали вести наступление на заставу. Бойцы под командованием лейтенанта Богданова оказали упорное сопротивление наступающим фашистам. Гитлеровские головорезы расстреливались в упор. Десятки фашистов были уничтожены нашими бойцами. Однако, не имея поддержки от частей Красной Армии, под давлением превосходящего противника застава отошла в направлении с. Вилька-Хрипская.

19-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00 по заставе была открыта артиллерийская и минометная стрельба. Личный состав заставы по команде «К бою!» занял окопы. Вскоре под давлением большого превосходства противника было решено отойти на дорогу, ведущую в м. Шацк, и там занять оборону у дер. Пища (близ Шацка). Застава, соединившись с частями Красной Армии, вступила в бой с противником. 23 июня 1941 г. немцы из этой деревни были выбиты. В этих боях особенно героически сражались станкопулеметчики Чудновский и Запорожец. Смелость и отвагу проявили старшина заставы ст. сержант Иванов и красноармеец Гребенщиков. Из дер. Пища застава начала отходить в направлении г. Любомль, где соединилась с 98-м пограничным отрядом, с которым в это время действовали 20-я застава и управление 5-й комендатуры пограничного участка.

20-я застава. 22 июня 1941 г. в 4.00 фашисты бросили на заставу до батальона пехоты с артиллерией и минометами. Первоначально появилась разведка до 20 солдат. Подпустив ее

на 400–500 м, сержант Ляпустин из станкопулемета уничтожил семь фашистов. Одна рота противника наступала в лоб, а остальные силы врага шли справа. Отдельные группы противника приблизились до 100 м. Зажигательными снарядами и трассирующими пулями подожгли заставу и окружающий ее лес. Создалась дымовая завеса, которая способствовала скрытому передвижению противника. В течение 40 минут велась упорная артиллерийская канонада. Мины падали в окопы, осколками был тяжело ранен пограничник Абдулин. От фашистской пули пали героической смертью секретарь ВЛКСМ заставы мл. сержант Филатов и лейтенант Кирюхин. Немцы с трех сторон обошли заставу. Путь отхода на север был отрезан. С южной стороны противник вклинился до 5 км. С тыла (восток) естественные препятствия – озера Пулеметское и Островское. После 10-часового боя застава отходила на восток. В результате боя было уничтожено до 120 немецких солдат».

Участник боев на границе сержант С.Т. Леженин – командир отделения 19-й заставы 17-го Брестского Краснознаменного пограничного отряда так описывал эти события в 1943 году:

«В ночь на 22.06.1941 г. с 20.00 я находился на охране государственной границы. Ночь прошла спокойно. Вернувшись с участка в 3 часа 45 минут я доложил начальнику заставы старшему лейтенанту Стрелкину [Стрыкину][23] о выполнении задачи и приступил к чистке оружия. В это время неожиданно разорвался снаряд в районе станции Влодава № 2, вблизи которой располагалась застава. Дежурный по заставе бросился на улицу, но не успел открыть двери, как раздался второй взрыв уже у самой заставы. Тогда дежурный подал команду «К бою!». Я быстро собрал винтовку, захватил боеприпасы и противогаз и выбежал на улицу. Застава в это время уже заняла блокгаузы.

Сильный артиллерийский обстрел продолжался больше часа. Политрук заставы тов. Новиков приказал занять оборону на высотке с лесом, так как застава была обгорожена высоким забором и невозможно было наблюдать за местностью. Не успела застава расположиться на опушке леса, как на шоссе показался взвод немецких мотоциклистов. За ними двигались мотопехота, танки и бронемашины. По обеим сторонам шоссе Влодава – Шацк двигались охраняющие дозоры противника. Мы подпустили фашистских мотоциклистов на близкое расстояние, а затем по приказанию начальника заставы открыли по ним огонь. Мотоциклисты повернули обратно. Вскоре мы увидели, что мотопехота развернулась и начала наступать на заставу. Мы снова открыли огонь и вывели из строя 20–30 солдат и офицеров.

Пользуясь огромным численным превосходством, немцы начали заходить нам во фланги. Создалась угроза окружения. Тогда начальник заставы ст. лейтенант Стрелкин [Стрыкин] приказал отойти в район Шацка, расположенного в 26 км от границы. Мотоциклисты противника нагоняли нас, во время отхода наша застава два раза вступала с ними в бой. В Шацке было незначительное количество наших войск. Нам придали до роты пехоты из школы МНС, одну бронемашину и один танк. Днем 22 июня мы двинулись навстречу немцам, которые остановились в 16 км от границы. Заняли оборону на одном из рубежей. На рассвете 23 июня мы открыли огонь по наступающей пехоте противника. Рано утром мы получили приказ прибыть в город Любомль, где располагалась наша комендатура. На следующий день противник подошел к городу, и наша застава в составе комендатуры вступила на защиту города. В ходе боя застава ходила в контратаки, которые переходили в рукопашные схватки. Немцы потеряли в этом бою до 100 солдат и офицеров.

Пользуясь превосходством в силах, противник потеснил наши подразделения. Заставе была поставлена задача прикрывать отход частей и подразделений Красной Армии из г. Любомль. В упорном бою с немцами застава вывела из строя до 40 солдат и офицеров противника, понеся сравнительно небольшие потери – 2 чел. убитыми и 10 ранеными.

Наша застава прибыла в расположение 5-й комендатуры. Личный состав привел себя и оружие в порядок, пополнил боеприпасы, после чего мы заняли оборону на новом рубеже, окопались. Когда показались немцы, мы подпустили их на расстояние 50–100 метров и затем открыли огонь. В этом бою я убил 2 немцев. Особенно отличились: старшина заставы Иванов, который из подобранного на дороге миномета наносил немцам большой урон, за что был представлен к правительствен-

[23] РГВА. Ф. 32939. Оп. 1. Д. 30. Лл. 1–13. Подлинник. Правильно: начальник 19-й линейной заставы старший лейтенант **Стрыкин Прокопий Павлович**, в 1935 г. окончил Саратовское пограничное училище войск НКВД, участник боевых действий на Дальнем Востоке, награжден орденом Красного Знамени. 4 марта 1941 года вышел приказ ПВ НКВД БССР за №70 о его увольнении в запас. Продолжал службу в войсках. В дальнейшем начальник оперативной группы охраны тыла стрелкового корпуса, прошел через всю войну.

ной награде; станковый пулеметчик красноармеец Чудновский, который подпускал немцев на близкое расстояние и расстреливал их в упор, нанося им таким образом большие потери, за что был также представлен к правительственной награде. Умело руководил боем зам. нач. заставы лейтенант и политрук. Не успел закончиться бой, как командованием комендатуры был получен приказ с боями отходить и прибыть на станцию Маневичи. С этого времени 19-я застава, входя в состав 5-й комендатуры (комендант участка старший лейтенант Козырь), в боях не участвовала»[24].

Комендант 3-го пограничного участка (г. Брест, крепость) капитан В.П. Кравченко[25] в июле 1941 года назначается начальником КПП «Медынь» в составе Охраны войскового тыла Западного направления. В последующем майор Кравченко – командир 1-го стрелкового батальона 88-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Западного фронта. С момента формирования Отдельной армии НКВД направляется в 162-ю стрелковую дивизию. Погиб в бою 25 июля 1943 г. Похоронен в братской могиле д. Рождественское Троснянского района Орловской области.

Комендант 4-го участка (Дубица) капитан Яценко, который охранял участок границы протяженностью 49,2 км, с началом боевых действий 22.06.1941 г. неоднократно участвовал в боях на границе, был назначен начальником штаба 17-го Краснознаменного пограничного полка НКВД по охране тыла фронта, затем командиром 220-го погранполка, участвовал в выполнении специального задания правительства в рамках атомного проекта[26].

Комендант 5-го участка капитан Зорин 19.05.1941 г. назначен начальником штаба 105-го Кретингского пограничного отряда ПВ НКВД БССР. Участник Великой Отечественной войны с 22.06.1941 года. С 26.06. по 30.10.1941 г. – начальник штаба управления охраны войскового тыла 22-й и 29-й армий Западного фронта.

[24] РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 363. Л. 116. **Леженин Семен Тихонович**, 1917 года рождения, уроженец Воронежской области, Семилукский район, с. Гремячье. Место призыва: Ворошиловский РВК. Награжден орденом Отечественной войны II степени (04.04.1985), а также медалью «За отвагу» (30.05.1945) и др. Юбилейная картотека награждений. Шкаф 33, ящик 22. Номер документа 74. ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 51, ящик 11.

[25] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 103. Ящик 20. **Кравченко Василий Павлович** (род. в 1909 г.). Место рождения: Харьковская губ, Кегичевский уезд, Яруга-Андреевский свол., д. Верх-Ниж. Землянка. Призван на службу в 1931 г. 17-й КПО, комендант участка, 224-й сп, комбат. Начальник штаба 126-го сп, погиб в июле 1943 г. Исключен из списков приказом 70-й армии от 03.08.1943 г. №0283.

[26] Атомный проект СССР: документы и материалы. Т. 2. Кн. 1, 1999. С. 603.

Полковник ЯЦЕНКО ПАВЕЛ САВЕЛЬЕВИЧ

Родился 23.12.1906 г. Место рождения: Харьковская обл., Валковский р-н. Призван на службу 01.11.1928 г. Комендант 4-го участка 17-го КПО, начштаба ОВТ 21-й армии, командир 220-го погранполка войск НКВД. Завершил службу 01.04.1955 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1953), Трудового Красного Знамени (29.10.1949), Отечественной войны II степени (1944), Красной Звезды (1939, 1945), медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда» и др., знаком «Почетный работник ВЧК–ОГПУ (XV)» (1938)[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 102, ящик 3.

Полковник ЗОРИН ДМИТРИЙ ГЕРАСИМОВИЧ

Родился 15.04.1905 г. Место рождения: Удмуртская АССР, Больше-Учинский р-н, д. Починок-Полянский. Призван на службу 08.10.1923 г. С 30.10.1941 г. по 23.01.1942 г. – начальник штаба войск НКВД по охране тыла Калининского фронта. С 1942 по 1958 г. служил в Приморском, Хабаровском, Карело-Финском, Северном пограничных округах. Завершил службу 03.11.1958 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями[1].

[1] ЦАМО. Учетно-послужная картотека. Шкаф 72, ящик 21.

Начальник 2-го отделения штаба 17-го (Брест) Краснознаменного пограничного отряда капитан Шамбаров, участник боев на государственной границе с 22.06.1941 г., особо отличился в боях под местечками Городище и Сенча Полтавской области, где командовал сводной ротой, которая действовала в направлении лобового удара, первой бросилась в атаку на врага и увлекла за собой другие подразделения. Уничтожив немецких автоматчиков и пулеметы, овладела переправой через реку, тем самым создала возможность выхода из окружения частей, находящихся в м. Городище.

Начальник штаба 2-й комендатуры («Брестская крепость») старший лейтенант Ревенко – участник боевых действий с 22.06.1941 г., затем назначается начальником 1-го отделения штаба 88-го погранполка охраны войскового тыла фронта, с 1942 г. – начальник 1-го отделения разведотдела штаба 58-й армии, лично командовал разведывательными группами в тылу противника.

Из воспоминаний участника защиты Брестской крепости Героя Советского Союза гвардии подполковника М.И. Мясникова в 1960 г.: «В 1941 г. я проходил службу в Краснознаменном пограничном отряде, куда прибыл из Орловского бронетанкового училища. В г. Бресте в мае 1941 г. я был направлен на пограничный остров (Зап. остров), где располагалась пограничная застава с автомобильной школой до начала Великой Отечественной войны. С 21 на 22 июня я с рядовым пограничником И.С. Щербиной был назначен в наряд для охраны Государственной границы Союза ССР...

Я был назначен старшим наряда. Неся службу, наблюдая за границей, мы заметили с 12.00 21 июня сильный шум, передвижение автомобилей, конной тяги и шум танков поблизости от границы. Мною было доложено на заставу о замеченных действиях немцев. Я получил приказ усилить бдительность и наблюдение.

22 июня приблизительно в 3.40 нами было обнаружено выдвижение к железнодорожному мосту через р. Буг бронепоезда, который приблизительно через пять минут после того, как подошел к мосту, открыл артиллерийский огонь по крепости и железнодорожному вокзалу. Одновременно был открыт огонь артиллерии немцев по крепости и железнодорожному вокзалу и казарме пограничной заставы, притом артиллерийский огонь по заставе велся прямой наводкой, в результате чего крыша казармы сразу обвалилась, загорелась сама

Подполковник
ШАМБАРОВ
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Родился 08.11.1907 г. Место рождения: Куйбышевская обл., Шигонский р-н, с. Усинское. Призван на службу 18.09.1925 г. Начальник 2-го отделения штаба 17-го КПО. 334-й погранполк войск НКВД, 88-й погранотряд войск НКВД. Завершил службу 20.05.1955 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1950), Красного Знамени (1941, 28.05. и 10.12.1945), Отечественной войны I степени (1945), Красной Звезды (1945), медалями[1].

[1] ЦАМО. Учетно-послужная картотека. Шкаф 230, ящик 16.

Полковник
МЯСНИКОВ
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Родился 21.06.1922 г. Место рождения: Харьковская обл., Близнецовский р-н, с. Уплатное. Призван на службу в 1939 г. Место призыва: Близнецовский РВК Харьковской области. До 1975 года М.И. Мясников продолжал военную службу в танковых войсках. Награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза и орденом Ленина (24.03.1945), двумя орденами Отечественной войны I степени (29.09.1943, 06.04.1985), двумя орденами Красной Звезды (05.08.1943, 1967), медалями «За боевые заслуги» (1950), «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 60, ящик 6.

Подполковник
РЕВЕНКО
ИВАН НИКИТОВИЧ

Родился 11.04.1907 г. Место рождения: г. Днепропетровск. Призван на службу в 1928 г. Завершил службу 21.05.1946 г. в звании гвардии подполковника. Награжден орденом Красной Звезды (1943, 1944), медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 172, ящик 11. Картотека награждений. Шкаф 72, ящик 22.

Старший лейтенант
КОЗЫРЬ
БОРИС ГАВРИЛОВИЧ

Родился 05.08.1915 г. Место рождения: Днепропетровская обл., Солонянский р-н, с. Широкое. Призван на службу в октябре 1934 г. Комендант 5-го участка 17-го КПО, ОВТ 21-й армии. Завершил службу 06.10.1945 г. в звании ст. лейтенанта. Награжден орденом Отечественной войны II степени (06.04.1985)[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека: Юбилейная картотека награждений. Шкаф 26, ящик 24.

казарма. Немецкая авиация подвергла бомбардировке одновременно с артиллерийской подготовкой г. Брест, крепость, остров и районы вокзала. После артиллерийской и авиационной подготовки немцы приблизительно через 15–20 минут начали форсировать р. Буг в нескольких направлениях и использовать для переправы войск железнодорожный мост, по которому переправлялись железнодорожные составы и танки. Одновременно форсировали Буг в нескольких местах моторные лодки с десантом. С начала форсирования реки и высадки десанта пограничники открыли огонь. Одновременно был открыт огонь по десанту подразделениями из крепости.

Завязались сильные бои. Немцы пытались на малых моторных лодках прорваться к крепости и высадить десант, но они были встречены сильным пулеметным огнем и были вынуждены отойти. В течение дня 22 июня немцы неоднократно открывали сильный артиллерийский огонь по Западному острову и под прикрытием огня пытались высадить десант и форсировать реку, но успеха не имели, ибо благодаря мужеству пограничников все попытки врага были отбиты. В этот день пограничники переходили несколько раз в штыковой бой.

Днем, приблизительно в 13.00 22 июня, я попытался доложить на заставу о сложившейся обстановке, но связь не работала. Шли сильные бои с противником, боеприпасы были на исходе. Мы вели бои приблизительно до 15.00 22 июня... Когда немцы высадили десант на остров, мы открыли сильный огонь, но боеприпасы кончились. Тогда, используя гранаты, мы уничтожили до 30 немцев, но разъяренные фашисты, не считаясь с потерями, продолжали высадку десанта на остров. Ведя бои с превосходящими силами противника, мы оказались в полукольце. Используя складки местности, с боем стали отходить к дзоту.

В это время в направлении дзота немцев атаковало подразделение пограничников, которым командовал лейтенант Жданов. Сильным огнем из автоматов, гранатами и штыками немцы были отброшены с большими для них потерями. По приказу лейтенанта Жданова, который возглавлял командование, было приказано занять оборону и оборонять остров, для чего использовать насыпь над Бугом, оборонительные сооружения, огневые точки и дзоты на границе, и обороняться до подхода наших войск. Я с группой в 15 чел. занимал огневые

точки на р. Буг и дзот у Северных казарм. Получил приказ оборонять указанный район. В течение этого дня нам пришлось вести сильные бои с превосходящим противником, который под прикрытием ночи пытался высадить десант на остров. Но фашистам так и не удалось овладеть островом. Ночью 23 июня лейтенант Жданов, с ним мл. техник-лейтенант, сообщили нам, что мост через реку к крепости взорван и что мы окружены на острове, но нас прикрывают из крепости наши. Одновременно нам стало известно, что мы имеем потери в личном составе. Несмотря на это, лейтенант Жданов отдал приказ оборонять остров до подхода наших войск, использовать все оборонительные сооружения и дзоты.

Было приказано: боеприпасы в хранилище разобрать для ведения боевых действий, остальные перенести в дзот. С продовольствием обстояло дело плохо. Все, что было запасено в столовой, на острове по приказу было распределено личному составу, а остальные продукты были перенесены для хранения в дзот.

Командный пункт лейтенанта Жданова был в дзоте. Утром 23 июня после артиллерийской подготовки немцы вновь начали форсировать Буг и пытались высадить десант. Бой длился более 2 часов. Фашисты успеха не имели. Тогда днем немцы открыли сильный огонь и дважды бомбили крепость и остров. После бомбардировки вновь начали высадку уже со стороны Брестской крепости, прикрывая десант огнем из танков, завязался сильный бой с превосходящими силами противника. Противнику удалось зацепиться за восточный берег острова. Сильным пулеметным огнем, огнем гранат и завершающим штыковым ударом немцы были сброшены с острова, понеся большие потери. К вечеру 23 июня немцы затихли, вели огонь с перерывами.

...Ночью 24 июня к нам прибыл лейтенант Жданов, от которого мы узнали, что на острове обороняются несколько групп пограничников. Крепость и некоторые форты крепости обороняются нашими войсками, но связи как с крепостью, так и с погранотрядом, и войсками мы не имеем. Лейтенант Жданов сообщил, что есть связь с пограничниками, которые были в окружении и вели оборонительные бои в районе аэродрома.

Ночью 24 июня лейтенантом Ждановым был отдан приказ двум пограничникам пробраться к крепости и проникнуть туда для установления связи с крепостью. Пограничники были окружены немцами и в неравном бою погибли.

Утром 25 июня немцы начали вести сильный прицельный огонь со стороны крепости по острову и оборонительным сооружениям. В этот день был разрушен и сгорел гараж, склады и столовая. Фашисты вновь стали форсировать реку. Нам приходилось вести сильные и упорные бои и переходить в рукопашный бой. В результате боевых действий 25 июня мы потеряли убитыми и ранеными несколько человек. Вести боевые действия становилось все тяжелее — отсутствие медикаментов, ограниченное количество продовольствия и недостаток воды. Несмотря на все эти трудности, пограничники мужественно дрались с врагом, в течение дня мы отбили 6 атак противника. Ночью мы узнали, что в результате рукопашного боя мы потеряли несколько пограничников убитыми и ранеными, в том числе погиб мл. техник-лейтенант, фамилию восстановить в памяти сейчас не могу...»[27].

Из письма политрука 14-й заставы Брестского погранотряда младшего политрука Иванова Ивана Константиновича[28], *хранящегося в фондах Центрального пограничного музея ФСБ России:*

«Прошло много лет, и вот в 1963 году я посетил места, столь дорогие для меня. В Брестском пограничном отряде прошла моя молодость, где с первых дней, минут вместе с моими товарищами пограничниками отстаивали священные рубежи нашей Родины. Вот она – граница. Меня окружили крестьяне, слышу кто-то говорит: «Сам Иванов приехал».

В одном из крестьян узнаю жителя деревни Знаменка (Дуричи в 41-м) Годуна Петра. «Как жив остался? Немцы тебя всюду искали, говорили, что тебя расстреляли», – спрашивает, а у самого на глазах слезы. Узнавал, где Свистунов, Морозов, Колмазин, старшина Певлин. У меня у самого слезы наворачиваются. Рассказывает, что на другой день, как мы отошли, немцы только после 2-х часов дня зашли на

[27] ЦПМ ФСБ РФ. №ДС/3235/1, 2.

[28] ЦАМО РФ. Ф. 50. Оп. 18003. Д. 1575. Л. 57 об. Архив ФСБ – Ленинградская область. Единица хранения: Коробка 1. ЦАМО РФ. Юбилейная картотека награждений: Шкаф 21, ящик 13. **Иванов Иван Константинович** (род. 01.03.1915 г.). Место рождения. Белорусская ССР, Брестская обл., Валки. Призван на службу в 1936 г. Выборгским РВК г. Ленинграда. В 1941 году младший политрук И.К. Иванов – зам. по политчасти начальника 14-й заставы 4-й комендатуры 17-го Краснознаменного погранотряда ПВ НКВД БССР. Участник Великой Отечественной войны с 22.06.1941 г. Попал в плен 24.06.1941 г. в районе Малорита, по другим данным – 30.06.41 г. в районе г. Ковель. Освобожден, проходил проверку в 33-й запасной стрелковой дивизии МВО. Награжден орденом Отечественной войны II степени (06.04.1985), медалями.

Защитники Брестской крепости (историческая реконструкция)

заставу. Расстреляли двух крестьян Климука и Ярмушека, которые пришли на заставу оказать помощь пограничникам.

Петр Годун говорит: «Товарищ Иванов, а метко стреляли твои пограничники. Нас заставили хоронить убитых на болоте, что правее заставы. В 18 могилах по 4–5 человек, почти все с пулевым прострелом головы». На другой день после встречи с крестьянами (1963 г.) на заставу (новая застава), где я ночевал, пришло очень много жителей деревни Знаменка. Слезы, расспросы, поцелуи, говорили, что это за то, что пограничники защищали их в 41-м и оставили о себе светлую память.

Трудно выразить все чувства, которые возникли при встрече. Путевой обходчик Титаренко рассказал, что он недалеко от заставы видел трупы двух пограничников и рядом подбитая немецкая танкетка, дорогу на заставу немцы заминировали. Крестьянин Сергей Зинчук говорит, что жители деревни Сугры рассказывали ему, что похоронили более 140 трупов немецких солдат, привезенных с нашего берега. Крестьянин Королько рассказал, что немцы говорили о потере у заставы более 150 человек: «Русские хорошо стреляли, и мы не знали, откуда советские пограничники ведут огонь, хотя застава была окружена, на Западе так не воевали с нами, как русские...»

86-й погранотряд (Августов)

Выше уже приводился рассказ бывшего начальника 86-го пограничного отряда полковника Г.К. Здорного о том, при каких обстоятельствах встретили начало войны подразделения вверенной ему части.

В селе Головенчицы дислоцировалась 1-я линейная застава под командованием старшего лейтенанта А.Я. Сивачева. После артиллерийского и минометного обстрела утром 22 июня 1941 г. враг бросился в атаку. Личный состав, выполняя приказ начальника заставы, занял свои боевые места и дружным огнем из пулеметов и винтовок отразил атаку противника, нанеся ему большие потери. Бой длился 12 часов, и только после приказа, полученного от коменданта 1-го участка, отошли в указанное им место. Смертью храбрых пали в бою за Родину 24 пограничника во главе с начальником заставы.

Лейтенант В.М. Усов командовал 3-й линейной заставой, дислоцированной в с. Юзефатово, что на опушке Августовской пущи. В течение первого дня войны 36 пограничников вели неравный бой с многократно превосходящим по численности и огневой мощи пехотным батальоном противника, усиленным танками и огнем артиллерии. Застава отбила семь атак. Когда иссяк боезапас, пограничники бросились в рукопашную схватку.

Погиб смертью Героя, проявив мужество и отвагу, лейтенант В.М. Усов, немногим пограничникам удалось вырваться из вражеского кольца. 6 мая 1965 года старшему лейтенанту В.М. Усову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, и его имя носила одна из пограничных застав округа.

Герой Советского Союза В.М. Усов

Сосед справа – 4-я линейная застава лейтенанта Ф.П. Кириченко погибла в полном составе, выполняя свой воинский долг. 6-я линейная застава лейтенанта Морозова отбила шесть вражеских атак, в живых остались лишь единицы. И так было на всех линейных заставах отряда...

4-я комендатура (14-я, 15-я, 16-я линейные заставы и 4-я резервная) дислоцировалась в местечке Райгруд Граевского района Белостокской области Белорусской ССР, ныне Подлясского воеводства Республики Польша, в 20 километрах юго-западнее от Августова. В задачу комендатуры входила охрана участка государственной границы протяженностью около 20 километров, комендант участка старший лейтенант Г.С. Шерендак. Здесь же был пограничный разведывательный пост, начальник – лейтенант П.Ф. Калитвянский[29]. Руководил действиями поста заместитель коменданта 4-го участка по разведке лейтенант П.П. Зязев[30].

С вечера 20 июня 1941 года, в соответствии с приказом начальника Пограничных войск НКВД Белорусской ССР генерал-лейтенанта И.А. Богданова, ввиду резко обострившейся обстановки на государственной границе и имеющихся разведданных, по распоряжению начальника отряда управление комендатуры и все пограничные заставы были переведены на усиленный вариант охраны границы. Для охраны границы высылались укрупненные наряды, вооруженные групповым оружием и гранатами. Пограничники на службу выходили в стальных касках, а в часы отдыха спали, не снимая верхней одежды и имея свое оружие у кроватей.

Полковник ШЕРЕНДАК ГАВРИИЛ САФРОНОВИЧ

Родился в 1908 г. Место рождения: Донецкая обл., Амвросиевский район, д. Б.-Машнова. Призван на службу в 1930 г. Военное образование: ВПШ НКВД в 1936 г. В 1941 г. – комендант 4-го пограничного участка 86-го (Августов) пограничного отряда ПВ НКВД БССР. Участник Великой Отечественной войны с 22.06.1941 г. В 1942 г. помощник начальника штаба 16-го пограничного полка войск НКВД капитан Шерендак назначается командиром 1-го стрелкового батальона 87-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Западного фронта. В 1945 г. майор Шерендак – начальник штаба 86-го пограничного Кенигсбергского ордена Красной Звезды полка войск НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта. После войны в составе 62-й стрелковой дивизии ВВ НКВД участвовал в борьбе с националистическим бандподпольем на Западной Украине. В дальнейшем в войсках МГБ–МВД по охране особо важных промышленных предприятий советского атомного проекта. Являлся одним из первых командиров бригады, выполняющей по настоящее время задачу по охране особо важного государственного объекта атомной промышленности. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени (18.06.1943), Красной Звезды (07.06.1945, 29.10.1948), медалью «За боевые заслуги» (03.11.1944) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 98, ящик 4.

[29] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 877. Л. 342. **Калитвянский Петр Федорович** (род. в 1913 г.). Место рождения: с. Штеровка Краснолугского р-на Луганской обл. Пропал без вести 23.06.1941 г.

[30] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 73, ящик 21. **Зязев Петр Прокофьевич**, подполковник. Уроженец Кировской области, Шестаковский район, д. Зязево. В ПВ НКВД с августа 1938 г. Заместитель по разведке коменданта участка 4-й пограничной комендатуры 86-го (Августов) пограничного отряда Пограничных войск Белорусской ССР. Участник Великой Отечественной войны и первых боев на границе. После выхода из окружения был направлен в оперативный учебный центр разведывательного отдела штаба Западного фронта. С 07.1942 г. в Центральной школе подготовки партизанских кадров в должности преподавателя по оружию и топографии с 26.07.1941 по 03.1943 г. После окончания боевых действий назначается оперуполномоченным отдела по борьбе с бандитизмом НКВД БССР. Завершил службу в звании подполковника. Награжден орденами Отечественной войны I степени (31.12.1948), Красной Звезды (1953), медалями «За боевые заслуги» (1948), «Партизану Отечественной войны» I степени, «За оборону Москвы» и др.

С началом военных действий капитан Шерендак умело организовал оборону, сдерживал натиск численно превосходящих сил противника до 12 часов 22 июня. Комендатура уничтожила до двух рот солдат и офицеров противника. В дальнейшем в непрерывных боях своими подразделениями прикрывала фланги 27-й стрелковой дивизии (штаб Суховоля), нанося противнику своим огнем ощутимые потери. С 27 июня по 23 июля 1941 года выходил из окружения противника из Беловежской пущи с группой военнослужащих численностью 12 чел. и вышел с оружием в районе Гомеля 23.07.1941 года[31].

87-й погранотряд (Ломжа)

Генерал-лейтенант И.М. Горбатюк

Генерал-лейтенант И.М. Горбатюк, бывший начальник 87-го погранотряда вспоминал:

«22.6.41 г. в 10.35 противник силою до роты занял северную окраину г. Ломжа. Пограничный отряд отошел на Рудники. В 14.00 1, 2 и 3-я комендатуры отошли в м. Визна, 4-я комендатура в г. Ломжа, о 5-й комендатуре сведений нет. 5.7.41 г. 164 чел. из состава отряда находятся в Смоленске, охраняют отдельные объекты и поддерживают порядок». (*Из журнала боевых действий 87-го пограничного отряда Белорусской ССР 22 июня – 5 июля 1941 г.*[32].)

«Состояние на 9.30. В 9.10 немцы заняли Кольно, Конты, Хлюдке [Хлюдне], Курпе – на участке 87-го погранотряда... Комендатуры с боем отходят. ... По состоянию на 9.30 части Красной Армии в соприкосновение с противником не вступили».

«... Из Белостока. Курлыкин.

На 14.00 1, 2 и 3-я комендатуры 87-го погранотряда отошли в Визию, 4-я комендатура – в Ломжу; с 5-й комендатурой связи нет. Артперестрелка с обеих сторон...»

«Более двух часов продержалась на границе 14-я застава Ломжанского отряда. Подвергаясь артиллерийским обстрелам, пограничники отбили две атаки превосходящих сил противника, а затем по приказу коменданта отошли в тыл. Героически сражалась и 17-я застава, располагавшаяся в 800 м от границы у шоссе Остроленка – Ломжа, по которому двигались крупные силы врага. Уже в первые минуты боя артиллерийский огонь снес все ее постройки. Пользуясь складками местности, пулеметные расчеты противника подобрались к опорному пункту пограничников и открыли интенсивный огонь. Под его прикрытием до двух батальонов вражеской пехоты с обоих флангов двинулись в атаку. Начальник заставы младший лейтенант Тихонченко приказал подпустить врага на близкое расстояние. Внезапный ружейно-пулеметный огонь вывел из строя около полусотни фашистов. В течение четырех часов противник предпринял еще несколько атак с фронта и тыла, но безрезультатно. В 8 часов гитлеровцы подтянули танки и еще один пехотный батальон, но младший лейтенант Тихонченко уже получил приказ коменданта на отход с границы. Застава с боем, но без потерь отошла к 4-й комендатуре, где вместе с 15-й и 16-й заставами, штабными подразделениями заняла рубеж обороны. К вечеру после артиллерийской подготовки около полка пехоты дважды атаковали позиции пограничников, но, понеся крупные потери, гитлеровцы отступили. К концу дня враг вышел в тыл района обороны. Комендант при помощи разведчиков, пробравшихся через вражеские заслоны, доложил о создавшейся обстановке в отряд и получил распоряжение отходить на восток.

В 7 часов 23 июня сводный отряд вышел к местечку Снядово, но оно оказалось занятым крупными силами противника. До роты пехоты оседлало небольшую высоту, с которой простреливалась шоссейная дорога Ломжа – Снядово. Прорваться можно было только через эту высоту: другие направления перекрывали значительные вражеские силы с танками.

15-я застава под командованием лейтенанта Савельева к 12 часам атаковала высоту и овладела ею. Взорвав склад боеприпасов, пограничники ворвались на станцию Снядово и, заняв ее, обеспечили прорыв остальных подразделений» .

88-й погранотряд (Шепетово)

«Обстановка. Противник в 4.00 22.6.41 г. нарушил госграницу на участке от Сопоцкин до Августова, бомбит Гродно, в частно-

[31] РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 481. Л. 60.

[32] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 285. Л. 9.

Августовский канал, соединяющий реки Вислу и Неман

Выдвижение диверсантов к мостам и дамбам

сти штаб 3-й армии. Проводная связь с частями нарушена, перешли на радио, две радиостанции уничтожены. Действуем в точном соответствии с директивой № 002140/сс по прикрытию госграницы». (*Из боевого донесения штаба 3-й армии Гродно № 01/оп 22.6.41 4.45.*)[33].

В утреннем донесении немецкого штаба группы армий «Центр» № 1/41 на 8.00 22.06.41 г. было записано «Преждевременно перешедшие [на участке 88-го погранотряда] в наступление подразделения [полурота 800 полка особого назначения «Бранденбург» численностью не менее 110 чел.] были отброшены назад», и это означало, что диверсанты не захватили стратегически важный для наступления танков Гудериана объект № 01 (озерное дефиле севернее и юго-восточнее Августова) и поставленную перед ними задачу не выполнили, другие данные не приводятся[34].

В соответствии с планом использования подразделений учебного полка «Бранденбург», подготовленным начальником отдела разведки и контрразведки штаба укреплений «Блоурок» (с 22.06.41 г. – штаб 9-й армии группы армий «Центр») от 11 июня 1941 г. № 35/41 – важнейшим определен объект 01: озерное дефиле севернее и юго-восточнее н.п. Августов[35]. Основное направление действий – н.п. Малкино, группы для 10-й роты 800-го полка – восемь шоссейных и железнодорожных мостов у райцентра Августов, окруженного с трех сторон озерами Бяле, Сайно и Августовским каналом[36]. Задача группе – предотвратить подрывы дамб и мостов на дороге Липск – Даброво. Группа была обнаружена, в ходе последующей перестрелки понесла потери и была рассеяна.

Известно, что 12 июня 1941 г. начальник отдела разведки и контрразведки штаба группы армий «Б» (с 22.06.41 г. – Группа армий «Центр») направил телеграмму начальнику II отдела абвера ОКВ с просьбой выделить обещанный взвод парашютистов 800-го учебного полка особого назначения «Бранденбург» в Алленштайн в распоряжение штаба укреплений «Вагенер» (с 22.06.41 г. – штаб 3-й танковой группы)[37].

Бывший командир 86-й стрелковой дивизии Герой Советского Союза генерал-майор М.А. Зашибалов после войны докладывал в Генеральный штаб: «21 июня 1941 года проверял выполнение 330-м стрелковым полком плана оборонительных работ в районе Смолехи, Хмелево, Домброва на государственной границе. По окончании проверки в 20 часов, возвращаясь к месту дислокации штаба диви-

[33] ЦАМО РФ. Ф. 310. Оп. 4376. Д. 12. Лл. 284–285.

[34] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 131. Л. 2. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 601. Лл. 16–19. Перевод с немецкого.

[35] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 601. Лл. 31–32.

[36] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 601. Л. 54.

[37] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 601. Л. 12.

зии, посетил коменданта пограничного участка в Мяново[38], от которого узнал, что в течение ночей с 19 по 20 июня и с 20 на 21 июня 1941 года западнее станции Малкина-Гурна сосредоточилось до одного пехотного корпуса и в районе Острув – Мозовецки – до двух пехотных дивизий с танками немецко-фашистских войск....

В 2.00 22 июня 1941 года начальник штаба дивизии доложил сведения, полученные от начальника Нурской пограничной заставы[39], что немецко-фашистские войска подходят к реке Западный Буг и подвозят переправочные средства. ... В 8.00 22.06.41 г. командир 330-го стрелкового полка донес, что с ходу контратаковал противника силой больше двух батальонов и во взаимодействии с отдельным разведывательным батальоном дивизии, пограничной комендатурой и заставами обратил противника в бегство и восстановил утраченное положение пограничными заставами переднего края на участке Смолехи, Зарембы, по Государственной границе СССР. В своем донесении он указал, что справа в поселке Нур ведут бой пограничная застава и полковая школа и

[38] РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 291. Л. 109. **Шестаков Алексей Григорьевич**, капитан (род. в 1903 г.) Место рождения: Оренбургская обл., Курманаевский р-н, с. Скворцовка. Комендант 2-го пограничного участка. Участник Великой Отечественной войны с 22.06.1941 г. Погиб в бою, по другим данным – пропал без вести.

[39] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 153. Л. 32. В н.п. Нур дислоцировалась 10-я застава 88-го пограничного отряда ПВ БССР. Начальник заставы лейтенант **Малик Григорий Игнатьевич** (род. в 1916 г.). Место рождения: Челябинская обл., Каракульский р-н, д. Бресенково. Погиб 23.06.1941 г.

Полковник ЗИНОВЬЕВ БОРИС СЕМЕНОВИЧ

Родился 02.05.1909 г. Место рождения: Тамбовская обл., Кирсановский р-н. Призван на службу 01.10.1924 г. С 03.09.1940 г. – начальник ОШМНС ПВ НКВД, затем 3-я армия, начальник отделения оперативного отдела штаба 70-й армии, начальник погранотряда. Завершил службу 04.02.1950 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1945), Отечественной войны I (1945) и II (1943) степеней, Красной Звезды (1945), медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 71, ящик 30.

Полковник ГАЛЫШЕВ АНАТОЛИЙ АНДРЕЕВИЧ

Родился 19.05.1905 г. Место рождения: г. Санкт-Петербург. Призван на службу в 1922 г. ОШМНС ПВ, затем зам. по разведке командира 87-го погранполка, командир 86-го погранполка войск НКВД по охране тыла Западного фронта, а осенью 1943 года переводится на должность командира 103-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта. Завершил службу 03.09.1953 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1942, 1945), Отечественной войны I степени (1943), медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Москвы» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 21, ящик 17.

что до настоящего времени стрелковый полк 113-й стрелковой дивизии не прибыл»[40].

На это же направление были выброшены учебные заставы окружной школы младшего начсостава ПВ НКВД БССР (г. Гродно, м. Пышки), начальник школы майор Зиновьев, начальник штаба капитан Галышев. После полудня они дошли до реки Котра, где заняли оборону и под умелым руководством начальника школы с первых дней боевых действий с немецко-фашистскими захватчиками небольшие группы пограничников, отбивая атаки фашистов, сдерживали их движение, так было в боях под г. Гродно, м. Скидель, м. Мосты и др. населенных пунктов. По приказу майора Зиновьева лейтенант Александр Гончаров подорвал железнодорожный мост через р. Котру, где к вечеру закрепились части 56-й, 85-й и 27-й стрелковых дивизий на рубеже юго-западнее и южнее Гродно по рекам Котра и Свислочь.

Учебной пулеметной заставе лейтенанта Б.М. Адырхаева[41] было приказано занять оборону у моста на восточном берегу реки. По соседству находились подразделения из состава 56-й стрелковой дивизии. Ближе к вечеру на дороге показались немецкие мотоциклисты, за ними – грузовики с пехотой. Вероятно, это были передовые подразделения немецкой 28-й пехотной дивизии. Под огнем колонна остановилась, гитлеровцы спешились с машин и мотоциклов, рассредоточились и цепью пошли в атаку...

Действительно, на направлении главного удара на участке 88-го пограничного отряда вражеские дивизии наступали на фронте до 4,5 км. На участке комендатуры наступал армейский корпус, в полосе пограничного отряда – армия, на остальных участках противником была создана плотность от 7,9 до 13 км на одну пехотную дивизию (свыше 16 тыс. солдат и офицеров).

На основе изученных трофейных документов были обнаружены подлинные факты, имеющие отношение к боевым действиям на участке 20-й линейной заставы 88-го пограничного отряда пограничных войск Белорусского округа.

В этом месте есть необходимость сделать некоторые разъяснения. Когда стали доступны трофейные немецкие боевые документы, помещенные на хранение в фонд 500 Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, трудно было представить, что там будут обнаружены документы, в которых командиры гитлеровских частей оставят важные упоминания о событиях на германо-советской границе накануне и в первые часы начала вторжения на восток на рассвете 22 июня 1941-го, имеющие важное значение для пограничников. Но такие документы нашлись! Вот о чем полагаю нужно обязательно рассказать нашим читателям.

О переправе 445-го пехотного полка через р. Буг и о боях на участке 20-й заставы 88-го погранотряда НКВД Белорусского округа у м. Мельник (реконструкция на основе перевода исследованных трофейных немецких документов):

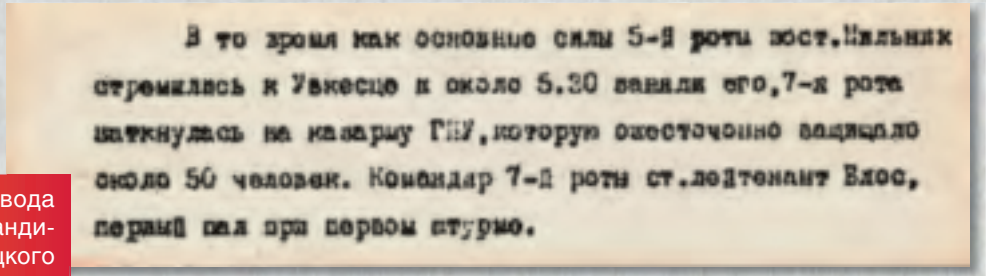
445-й пехотный полк 134-й пехотной дивизии (командир генерал-лейтенант фон Кохенгацузен) с 19.03.1941 г. был передислоцирован из района пункта своего формирования в Баварском лесу в Петрикау (генерал-губернаторство), где продолжал боевую подготовку. С 22.05.1941 г. полк совершил два пеших марша: 4-дневный, а затем 6-дневный – напряженные ночные по рыхлым песочным дорогам, проходившим по Томашов, Кльвов, Прзытик в лесной лагерь севернее Родома, Козенцы, произвел трехдневные переправы на понтонах через Вислу, Целихов, Лукув, Кршетщен, Лозице в лес южнее Чибов (12 км западнее границы немецко-русских интересов).

Начиная с 05.06.[1941 г.] при хорошей погоде полк был расположен на биваке в палатках, к сожалению, сказывались комары и недостаток воды. Каждый человек полка своими собственными глазами каждую ночь мог наблюдать много дивизий, направлявшихся к границам немецко-русских интересов, никто серьезно не думал о войне с Россией (не находим ли мы в этом сходство с происходящими сегодняшними натовскими военными приготовлениями на наших российских государственных границах? – *Прим. авт.*). Большое скопление войск было видимо политическим средством принуждения, чтобы добиться от России уступки в войне с Англией. Лишь когда постепенно детали приготовления нападения не могли вызывать больше ни малейшего сомнения, основные силы полка начали понемногу верить в предстоящую войну с Россией.

---

[40] ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 50. Лл. 62–78. Приводится по изданию сост. С.Л. Чекунов. «Пишу исключительно по памяти… Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны». Том 1. С. 379–380.

[41] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 153. Л. 16. **Адырхаев (Адирхаев) Борис Мучкаевич** (род. в 1918 г.). Место рождения: Северо-Осетинская АССР, Ардонский р-н, с. Ардон. Место призыва: Осьминский РВК Ленинградской обл. Начальник заставы окружной школы младшего начсостава пограничных войск. Погиб 24.06.1941 в районе м. Скидель Белостокской области БССР.

В то время как основные силы 5-й роты вост. Мельник стремились к Ускесце и около 5.30 заняли его, 7-я рота наткнулась на казарму ГПУ, которую ожесточенно защищало около 50 человек. Командир 7-й роты ст. лейтенант Блос, первый пал при первом штурме.

Фрагмент перевода донесения командира 445-го немецкого пехотного полка

ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 60. Л. 132.

Полк разместился на границе немецко-русских интересов, образованной р. Буг, был представлен участок шириною 2 км[42], который полк должен был оборонять в случае наступления противника (участок охранялся стрелковой ротой, усиленной по одному взводу из 13-й и 15-й рот (сначала в течение 2 дней 11-й роты, потом – 5-й) и расположился на биваке в лесу в 2 км северо-западнее Цабупе. Рота выставляла боевые посты и ночные дозоры вплоть до берега воды.

Командирам было секретно сообщено, что обороняемый участок является боевой полосой для будущего наступления. Правая граница полка примыкала к 439-му пехотному полку и проходила через м. Цабупе, левая примыкала к 472-му пехотному полку 252-й пехотной дивизии и проходила через церковь на северной окраине м. Мельник.

21.06 в предобеденное время командир дивизии издает приказ о боевой готовности в предстоящую ночь. С наступлением темноты пехота продвигается по разведанным и обозначенным дорогам непосредственно к границе, согласно приказам, выработанным за неделю ранее – 15.06.1941 г.

В утренних сумерках, в 3 часа 15 минут на всем фронте 4-й армии генерал-фельдмаршала Клюге началась 20-минутная огневая подготовка.

* * *

В то время, как основные силы 5-й роты восточнее Мельник стремились к Ускесце и около 5.30 (м. 6.30) заняли его, 7-я рота наткнулась на казарму ГПУ (20-я застава 88-го погранотряда. – *Прим. авт.*), которую ожесточенно защищало около 50 чел. Командир 7-й роты ст. лейтенант Блос первый погиб при первом штурме. При введении в бой противотанковых пушек и ручных гранат после ожесточенного боя дом, наконец, был подожжен и взят штурмом. Первым в дом проникает ст. фельдфебель Нестлер из 7-й роты, который должен был ручной гранатой отвоевать у ожесточенно сражавшихся людей ГПУ верхний этаж горящего здания. В результате 7-я рота 2-го батальона продвигалась медленно и с опозданием в 7.30 (м. 8.30) достигает Ускесцы, при этом несколько раз обстреливается русскими. Тяжело ранен командир ударного саперного отряда Бауер (умер на перевязочном столе). После этого прекращают свое сопротивление 30 русских солдат, но не ГПУ, перебегают на нашу сторону... 22.06.41 г. русская пехота плохо дралась в противоположность ГПУ»[43].

Таким образом, на основе переведенных немецких архивных документов о бое на участке 20-й заставы 88-го погранотряда установлена судьба начальника заставы капитана Истомина, который погиб в неравной схватке вместе с пограничниками заставы в бою с превосходящими силами противника.

И еще об одном важном наблюдении: на участке 5-й комендатуры наносил удар немецкий армейский корпус с приданными средствами усиления. Соотношение сил советских войск и противника на этом направлении: в 4-й армии Белорусского Особого военного округа было 7 дивизий, а в наступавшей 4-й армии и 2-й танковой группе немцев – 20,5, что 2,9 раза больше; по личному составу – 71349 против 461680 – в 6,5 раз больше; по орудиям и минометам – 1657 и 5953 или в 6,5 раз; по танкам и штурмовым орудиям 620 и 1026 – почти в два раза больше, чем в советских войсках. Советские пограничники – верные сыны Родины не дрогнули и честно выполнили свой воинский долг.

Бывший замполитрука 3-й заставы 88-го пограничного отряда Разов приводит следующие данные относительно своего первого боя. 22 июня 1941 г. в 4.40 застава была атакована немецкими войсками и выдержала 12 атак. Во время боя был ранен осколком в ногу. Сделав перевязку, отступал вместе с отря-

[42] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 61. Л. 122. Перевод с немецкого: переводчик техника-интенданта 2 ранга Ревина.

[43] Доклад переведен воентехником 2 ранга Ревиной.

Полковник
БУЙНОВ
НИКОЛАЙ (НИКИТА) ПЕТРОВИЧ

Родился 14.05.1907 г. Место рождения: Ворошиловградская обл., Ново-Псковский р-н, д. Писаревка. Призван на службу 31.10.1929 г. Место призыва: Ново-Псковский РВК Ворошиловградской обл. Комендант участка 88-го погранотряда, затем 1-я особая партизанская бригада, Ленинградский штаб партизанского движения СЗФ. Завершил службу 22.12.1953 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1943, 1947), Отечественной войны II степени (1943), медалями, знаком «Почетный чекист»[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 27, ящик 7.

дом, который был отрезан и окружен противником около Пинских болот. 27.06.1941 г. был захвачен в плен...[44]

С началом боевых действий ряд специально отобранных командиров-пограничников, обладающих необходимой подготовкой, были направлены на формирование партизанских отрядов. Среди таких оказался старший лейтенант Буйнов – комендант участка 88-го погранотряда, который был назначен командиром 5-й резервной партизанской бригады. С ноября 1941 г. командовал 1-й особой партизанской бригадой, непрерывно находился в тылу врага. С октября 1941 г. по 1 июля 1942 г. бригада уничтожила в боях 2450 немецких солдат и офицеров и захватила в плен 34. Спущено под откос 2 воинских эшелона и взорвано 6 ж.д. цистерн с горючим, подбито 12 и захвачено 4 танка. Уничтожено 6 складов с боеприпасами, 5 с продовольствием, а также захвачено автоматических пушек – 4, разгромлено 3 ж.д. моста и один вражеский госпиталь. В период с 19 июня по 3 июля партизанская бригада под командованием т. Буйнова совершила рейд по глубоким тылам врага, пройдя походным порядком с боями 220 км. Появление партизанской бригады в глубоком тылу (Крестецкий район Ленинградской области) вызвало большую панику у врага как среди войсковых частей, так и всех немецких ставленников и немецкой администрации. В этот поход бригадой уничтожено 631 солдат и офицер, поймано и уничтожено 43 немецких ставленника, подбито 8 танков, пущен под откос воинский эшелон, разгромлена немецкая комендатура, захвачено уездное совещание с 15 волостными старостами вместе с начальником уездной управы.

Лейтенант В.А. Клепнев – начальник связи комендатуры (он же одновременно командир взвода связи) 88-го пограничного отряда с началом боевых действий 22 июня 1941 года заменил выбывшего в бою начальника резервной заставы комендатуры, удерживал упорной обороной участок государственной границы на протяжении 12 часов, нанеся большой урон живой силе противника. После получения приказа возглавил группу разведки. В боях под г. Дрогичин[45] над Бугом, Гайновкой, Копаткевичи и Калинковичи, дважды находясь в окружении противника, показал себя мужественным и стойким командиром. В дальнейшем назначен командиром взвода связи 38-го резервного пограничного полка войск НКВД по охране тыла фронта[46].

Начальник связи 3-й комендатуры 88-го пограничного отряда лейтенант В.В. Лихачев после боев на границе, находясь в окружении противника в районе г. Слоним, был захвачен в плен, где находился до 15 апреля 1945 г. После окончания педагогического института работал учителем, затем в течение двадцати лет директором школы, стал заслуженным учителем республики. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

[44] **Разов Василий Егорович**, 1918 г.р. Место рождения: Московская обл., Михневский р-н, д. Ловцово. Призван в октябре 1938 г. Каширским РВК Московской обл. Воинское звание: замполитрука. Место службы: 3-я застава [88-го] погранотряда. 27.06.41 г. попал в плен (освобожден). Награды: орден Отечественной войны II степени (1985), медаль «За боевые заслуги» (1958). ЦАМО РФ. Картотека ФЗСП и АЗСП. ЦАМО РФ. Юбилейная картотека награждений. Шкаф 50, ящик 17. Номер документа 73.

[45] Дрогичин – город расположен на правом высоком берегу Западного Буга и на коммуникациях железнодорожной линии Брест – Гомель и автомобильных дорогах Дрогичин – Береза и Дрогичин – Белоозерск.

[46] ЦАМО РФ. Шкаф 87, ящик 24. Картотека личных дел. ЦАМО РФ. Ящик К-1735. **Клепнев Всеволод Александрович** (род. 18.03.1918 г.). Место рождения: Московская обл., Щелковский р-н, с. Трубино. Призван на службу 04.01.1937 г. Место призыва: Бауманский РВК г. Москвы. Завершил службу 05.07.1960 г. в звании полковника. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и др.

Лейтенант
ЛИХАЧЕВ
ВАСИЛИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Родился в 1918 г. Место рождения: Коми АССР, Прилузский р-н, с. Объячево (Ношуль). На службу призван 01.09.1937 г. Место призыва: Московское училище войск НКВД. Дата выбытия: 03.07.1941 г. Причина выбытия: попал в плен (освобожден 15.04.1945 г.). Завершил службу 31 мая 1946 г. в звании лейтенанта. Награды: орден Отечественной войны II степени (06.04.1985), медали[1].

[1] ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1504. Л. 138.

Майор
БОЧАРОВ
ПЕТР НИКИФОРОВИЧ

Родился в 1906 г. Место рождения: г. Козлов Тамбовской области. Призван на службу в 1927 г. Врио начальника 14-го (Плещеницы) пограничного отряда Пограничных войск Белорусской ССР. Со 2 сентября 1940 г. – начальник 105-го (Кретинга) пограничного отряда Пограничных войск Белорусской ССР. Участник первых боев на границе. Подполковник П.Н. Бочаров по одним данным пропал без вести 23 июня 1941 г., по другим – погиб. Награжден орденом Красного Знамени (1931 г.), медалью «XX лет РККА»[1].

[1] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 265. Л. 6.

Лейтенант
ТОМЕЛЬГАС
ВИКТОР ГЕОРГИЕВИЧ

Родился в 1916 г. Место рождения г. Великие Луки Псковской обл. Погиб 23.06.1941 г. в р-не мест. Ретавас в Литве.

105-й погранотряд (Кретинга)

С первых часов войны в бой с врагом вступили и пограничники 105-го погранотряда, начальником которого был майор П.Н. Бочаров. «Военные городки 105-го пограничного отряда в 6.00 22.06.41 г. в г. Кретинга и м. Палангa разрушены бомбардировкой немцев. 7.20. Противником занят г. Кретинга – пункт расположения ПО. Часть застав ведет бой в окружении. 11.00. Отряд занимает оборонительный рубеж совместно с КА. В дальнейшем пограничный отряд с частями КА отошел на территорию Латвии, 24 чел. из отряда находятся в Витебске, в группе полковника Сухарева». (*Из журнала боевых действий 105-го пограничного отряда 22 июня – 5 июля 1941 г.*[47].)

Первыми в полосе прикрытия границы бой приняли пограничники 10-й заставы у деревни Инкакляй, которой командовал лейтенант Томельгас. Он сумел организовать бой пограничников и погиб смертью храбрых с превосходящими силами противника. Жена начальника заставы Томельгас Александра Ивановна во время боя под огнем противника оказывала первую медицинскую помощь раненым бойцам и одновременно подносила патроны и диски для пулеметов. Когда была прервана связь заставы с комендатурой и высланные для установления связи красноармейцы заставы были убиты противником, А.И. Томельгас

[47] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 285. Л. 2.

Лейтенант ЛЕСЬКО ВЛАДИМИР КЛЕМЕНТЬЕВИЧ

Родился 18.03.1920 г. Место рождения: ст. Казалинск Кызылординской обл., ныне Республика Казахстан. На службу призван в 1938 г. Окончил Орджоникидзевское военное училище НКВД. Начальник заставы 105-го погранотряда, участник боев на границе. Погиб 22.06.1941. По другим данным – пропал без вести 23.06.1941 г.[1].

[1] РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 291. Л. 54.

лично взяла на себя обязанность выполнить боевую задачу установления связи с комендатурой, оставила детей на попечение няни из местных жителей, бесстрашно под огнем немецких автоматчиков на велосипеде добралась до штаба комендатуры, получила боевой приказ и доставила его на заставу, где продолжила участие в бою с фашистами[48].

На окраине деревни Яунай вела бой 11-я застава лейтенанта Г.С. Юдовина[49], ее обороной руководил начальник штаба комендатуры капитан И.Т. Иванцов, прибывший накануне на заставу.

Пограничники 12-й заставы (начальник заставы лейтенант В.К. Лесько), находившейся на окраине города Наумиестис, пытались прорваться к штабу комендатуры (комендант участка капитан М.И. Леванов[50]), были окружены в одном из домов на окраине города. После отказа сдаться в плен они были сожжены вместе с домом.

[48] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Ед. хр. 270. Л. 347.

[49] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 100, ящик 19. **Юдовин Григорий Соломонович** (род. в 1919 г.) Место рождения: Белорусская ССР, Витебская область, г. Бишенковичи. Призван на службу в 1937 г. Орджоникидзевским ГВК Северо-Осетинской АССР. Завершил службу в звании капитана. Награжден орденами Отечественной войны II степени (08.06.1945), Красной Звезды (27.07.1944), медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина».

[50] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 51, ящик 3. **Леванов Михаил Иванович** (род. в 1902 г.). Место рождения: г. Сарапул, Удмуртия. Пропал без вести 23 июня 1941 г. Награжден медалью «За боевые заслуги» (1940).

106-й погранотряд (Таураге)

«22.6.41 г. в 4.00 противник открыл артогонь по Таураге. Первые снаряды попали во двор штаба отряда, в результате этого сгорели две автомашины, разбита санитарная часть. Тяжело ранен помощник начальника отряда по МТО капитан Ветров. 11.00 отряд совместно с частями КА отошел. Связь с ним потеряна. 28.6.41 г. на 14.30. Пограничный отряд отошел в неизвестном направлении. Часть личного состава отряда влилась в 107 ПО. 6.7.41 г. 122 чел. отряда находятся в Витебске в группе полковника Сухарева. На 2.7.41 группа отряда в составе 371 чел. во главе с начальником отряда подполковником Головкиным находится в штабе 11 СК СЗФ. Группа насчитывает старшего и среднего начсостава – 75 чел., младших командиров – 64 чел., рядового состава – 326 чел. и выполняет задачи по охране коммуникаций корпуса». (*Из журнала боевых действий 106-го пограничного отряда 22 июня – 5 июля 1941 г.*[51].)

В первых же боях на границе отличился комендант участка старший лейтенант И.А. Анкудинов. 24 июля 1941 г. противник, подтянув свежие силы и артиллерию в район ст. Капцевичи, перешел в наступление. Завязался упорный бой. Тов. Анкудинов умелым руководством и личным примером обеспечил решительный разгром врага, оставившего на поле боя большое количество трупов. Будучи тяжело раненным, поля боя не оставил, пока не потерял сознание. После излечения и учебы в Высшей специальной школе назначается начальником оперативного пункта разведывательного отдела штаба Воронежского фронта. 10.1942–5.1943 гг. – помощник начальника оперативной базы при Главном разведывательном управлении Генштаба Красной Армии. С июня 1944 года майор И.А. Анкудинов назначается командиром 1157-го стрелкового полка 351-й стрелковой Шепетовской Краснознаменной дивизии. 30 ноября 1944 года в боях за г. Ужгород подполковник Анкудинов погиб. 24 марта 1945 г. за проявленные мужество, отвагу и героизм в боях против немецко-фашистских захватчиков он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза (посмертно).

[51] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 285. Л. 3.

Полковник
ГОЛОВКИН
ЛЕОНТИЙ АФАНАСЬЕВИЧ

Родился 17 июня 1899 года в Орловской губернии, с. Кубень. В Красной Армии с 04.1918 г. Участник Гражданской войны в 1918–1921 гг. Ранен в левое плечо. Участник Освободительного похода Красной Армии в Западную Украину в 1939 г. Приказом НКВД СССР за № 00758 от 21 июня 1940 г. назначен начальником 106-го пограничного отряда войск НКВД Белорусской ССР. Со 2 июля 1941 года – командир 1-го заградительного батальона войск НКВД по охране войскового тыла Северо-Западного фронта. С 15 июля по 25 декабря 1941 г. – начальник отдела охраны войскового тыла 8-й армии Северо-Западного и Ленинградского фронтов. С 25 декабря 1941 года по 5 февраля 1942 года – начальник Охраны войскового тыла 42-й армии Ленинградского фронта. С 5 февраля по 16 мая 1942 г. – командир 106-го пограничного полка войск НКВД СССР Управления по охране войскового тыла Ленинградского фронта. С 06.07.1942 г. Л.А. Головкин – и.д. начальника 40-го Ереванского пограничного отряда войск НКВД Управления пограничных войск НКВД Армянского округа. В 1944 году переведен на ту же должность в 97-й пограничный отряд Управления пограничных войск НКВД Литовского округа. В том же 1944 г. назначается и.о. начальника штаба, затем утвержден в должности начальника штаба Управления пограничных войск НКВД–МВД Литовского округа. С 1948 г. – главный инструктор войск МВД Монгольской Народной Республики. С 1951 года полковник Л.А. Головкин был в запасе. Жил в городе Ленинграде. Награжден орденом Ленина (15.01.1945), тремя орденами Красного Знамени (23.05.1942, 03.11.1944...), тремя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды (14.02.1941), медалями «XX лет РККА» (1938), «За оборону Ленинграда», «За оборону Кавказа» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 95. Л. 271.

Старший лейтенант
АНКУДИНОВ
ИВАН АНДРЕЕВИЧ

Родился 14.09.1906 г. Место рождения: Куйбышевская обл., Молотовский р-н, с. Мордовские Липяги. Призван на службу в сентябре 1928 г. Награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза и орденами Ленина (24.03.1945, посмертно), Красного Знамени (17.08.1944), Суворова III степени (06.11.1944), Отечественной войны I степени (13.06.1944), тремя орденами Красной Звезды (01.09.1942, 29.05.1944, 03.11.1944), медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 4, ящик 10.

107-й погранотряд (Мариямполе)

«107-й пограничный отряд, начальником которого был полковник П.С. Шелымагин, 22.6.41 г. в 11.00 находился в семи километрах севернее г. Мариямполе. 28.6.41 г. на 14.30: отряд после пограничного боя совместно с 33 сд 24.6.41 г. прибыл в г. Двинск в количестве 500 чел. Состав отряда: управление отряда, 3 вновь сформированные комендатуры по 4 заставы с полным штатом начсостава. Штатные комендатуры 1 и 2 и часть 3 комендатуры отошли. О 4 комендатуре и коменданте 3 комендатуры капитане Юрченко данных нет. Боеприпасов отряд имеет 1 боекомплект, 3 станковых пулемета и 12 ручных пулеметов. У части личного состава отсутствуют шинели и обувь. Создаются трудности по снабжению продовольствием и горючим. 6.7.41 г. 561 чел. из состава отряда находятся в группе полковника Сухарева. Группа охраняет город со стороны фронта». (*Из журнала боевых действий 107-го пограничного отряда 22 июня – 5 июля 1941 г.*[52].)

Удалось проследить судьбы некоторых старших и средних командиров погранотряда.

[52] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 285. Л. 5.

Полковник ШЕЛЫМАГИН ПЕТР СЕМЕНОВИЧ

Родился 17.10.1902 г. Место рождения: Пензенская обл., Бековский р-н, д. Гранки. Призван на службу 18.08.1922 г. 107 ПОГО, 79 ПОГО. Дата окончания службы: 17.05.1952 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1944), Суворова III степени (1944), орденом Отечественной войны I (1945) и II (1945) степеней, орденом Красной Звезды (1942), медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 97, ящик 28.

Полковник ЛОМОВЦЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился 09.05.1901 г. Место рождения: г. Ташкент, ныне Республика Узбекистан. Призван на службу в 04.1918 г. Участник Гражданской войны в 1918–1920 гг. и борьбы с басмачеством в 1920–1924 гг. Завершил службу в 03.1951 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (09.07. и 03.11.1944), медалями «За боевые заслуги» (1942), «За оборону Москвы» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 52а, ящик 5.

Начальник 1-го отделения штаба майор Н.И. Ломовцев с 22.06.1941 года участвовал в боях на государственной границе, к 26 июня в составе группы 107-го погранотряда численностью 24 чел. вышел в расположение 16-го погранотряда ПВ НКВД БССР. До сентября 1941 года был начальником 1-го отделения штаба этого отряда, затем временным комендантом 6-й комендатуры и помначштаба по разведке там же. За период его службы в занимаемых должностях проявил должную инициативу в деле правильной организации службы охраны войскового тыла фронта, в результате чего его подчиненными до 1 февраля 1942 г. было задержано: шпионов – 31, дезертиров – 997, мародеров – 1, провокаторов – 5, немецких ставленников – 84 и др.[53]

Комендант 3-го пограничного участка 107-го погранотряда капитан М.А. Юрченко[54] в июне 1941 года участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками и показал себя бесстрашным боевым командиром. Несмотря на ранение, поле боя не оставил и продолжал умело руководить боем. С сентября 1941 г. – на оперативной работе в войсках НКВД по охране тыла Брянского фронта (2 ф.). Имея богатый опыт пограничной службы, проявлял большую энергию, добросовестно справлялся со всеми заданиями командования. С 12.7.1943 г. выполнял обязанности офицера связи и начальника 1-го отделения 1-го отдела штаба войск НКВД охраны тыла фронта.

Врид коменданта 3-го пограничного участка старший лейтенант А.В. Зачесов – также участник боев с немецко-фашистскими захватчиками с 22 июня 1941 г. В 1942 году старший лейтенант А.В. Зачесов – помощник начальника оперативного отделения 373-й стрелковой дивизии. Попал в плен 10 октября 1942 года в Ленинском районе Калининской области. Освобожден из шталага №382. Направлен в проверочно-фильтрационный пункт НКВД (ПФП) №232 во Франкфурте-на-Одере. Государственную проверку прошел в 14-й запасной стрелковой дивизии. 26.12.1945 г. уволен с постановкой на учет в Виноградовский РВК Московской области.

Комендант 4-го пограничного участка капитан Бояринцев с начала 1941 г. убыл на

[53] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 270. Лл. 449–450.

[54] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 100, ящик 26. **Юрченко Михаил Анисимович**, полковник (род. 06.10.1906 г.). Место рождения: Донецкая обл., Красноармейский р-н, с. Ново-Экономическое. Дата поступления на службу: 10.1928 г. 107 ПОГО НКВД, 130-й погран. полк НКВД по охране тыла ЛенФ. Дата окончания службы: 09.02.1954 г. Награды: орден Отечественной войны II степени (1945), три ордена Красной Звезды (1941, 1944, 1945), медали.

Старший лейтенант ЗАЧЕСОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 12.02.1907 г. Место рождения: Московская обл., Виноградовский р-н, с. Конобеево. Призван на службу 20.10.1929 г. Раменским РВК Московской обл. 13 ПО, комендант участка 13-го погранотряда, затем истребительный батальон, 373-я дивизия 39-й армии. Завершил службу 29.12.1945 г. в звании старшего лейтенанта. Награжден орденом Красной Звезды (1957)[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 70, ящик 20.

Капитан БОЯРИНЦЕВ ИОСИФ ДАВЫДОВИЧ

Родился 15.05.1906 г. Место рождения: Краснодарский край, Марьянский р-н, ст. Марьяновская. Призван на службу 05.10.1926 г. В 1929 г. окончил Владикавказскую пехотную школу. Комендант 4-го участка 107-го погранотряда. С 07.07.1941 г. в 910-м стрелковом полку 243-й стрелковой дивизии. Завершил службу 25.08.1953 г. в звании майора. Награжден орденом Красной Звезды (1945), медалью «XX лет РККА» (1938)[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 25, ящик 17.

переподготовку в Высшую пограничную школу (г. Москва). Направлен на формирование 243-й стрелковой дивизии, одной из 15 дивизий НКВД для фронта.

13-й (Березино), 16-й (Дзержинск), 18-й (Житковичи), 83-й (Слободка) погранотряды зоны пограничного заграждения

«28 июня 1941 г. заставы 13-го пограничного отряда, начальником которого был майор Т.А. Сметанин, сведены в комендатуры и вместе с частями Красной Армии занимают оборону. Пограничный отряд имеет численность 759 чел., из них начсостава – 112 чел. Боеприпасов – 2 б/к. С 5 июля 1941 г. отряд совершает марш из Лепеля в Витебск, где поступает в распоряжение начальника штаба пограничных войск Белорусского округа»[55]. (*Из журнала боевых действий 13-го пограничного отряда 28 июня – 5 июля 1941 г.*)

Полковник СМЕТАНИН ТИМОФЕЙ АНДРЕЕВИЧ

Родился 02.02.1904 г. Место рождения: Рязанская обл., Раненбургский р-н, с. Шишкин. Призван на службу 28.09.1924 г. Место призыва: Ленинск-Кузнецкий РВК Кемеровской обл. Воинская часть: 94-й, 13-й погранотряды войск НКВД. Завершил службу 17.04.1956 г. в звании полковника. Награжден тремя орденами Красного Знамени (1941, 1944, 1949), орденом Александра Невского, медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 192, ящик 3.

22 августа 1941 г., когда крупные соединения противника с танками до 300, до 3 тыс. пехоты при 30 орудиях, при поддержке авиации на Великолукском направлении в районе м. Курилово, Зубцово прорвали фронт нашей обороны на участке 186-й стрелковой дивизии и вышли в расположение 13-го погранотряда, в 15.40 штаб отряда подвергся налету 27 пикирующих бомбардировщиков, а в

[55] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 285. Л. 17.

Полковник ТЕЛЬВИНОВ ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ

Родился 14.06.1895 г. Место рождения: Курская область, с. Дарьино. Призван на службу с 15.09.1918 г. по 1922 год и с 1927 г. Участник Гражданской войны в 1919 году по борьбе с бандитизмом. В 1941 году – начальник штаба 13-го погранотряда УПВ НКВД БССР. Участник Великой Отечественной войны на Западном, Юго-Западном, Центральном и Белорусском фронтах. Завершил службу 08.12.1949 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1949), Красного Знамени (08.05.1943, 01.11.1944, 03.11.1944), Красной Звезды (09.07.1944), медалями «За оборону Москвы», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека.

Майор БИЦЮК НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ

Родился 05.05.1907 г. Место рождения: Днепропетровская обл., Криворожский р-н, с. Веселые Терны. Призван на службу в 11.1929 г. Комендант 1-го участка 13-го погранотряда. В 1942 г. – командир 1-го стрелкового батальона 31-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Калининского фронта. Награжден орденами Отечественной войны I (1946 г.) и II (1945 г.) степеней, Красной Звезды (1944, 1945) и медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 20, ящик 22. Картотека награждений. Шкаф 10, ящик 20.

Майор БЕКШЕНЕВ АНДРЕЙ ДАНИЛОВИЧ

Родился 06.08.1907 г. Место рождения: Томская обл., Пышкино-Троицкий р-н, Куяновский с/с, д. Уйданова. Призван на службу в 10.1929 г. В 1932 г. окончил 2-ю пограничную школу ОГПУ в г. Харькове. С сентября 1942 г. – командир 2-го батальона 13-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Западного фронта. Завершил службу 22.05.1946 г. в звании майора. Награжден орденами Отечественной войны II степени (15.01.1945), Красной Звезды (26.08.1941, 09.05.1945), медалями «За отвагу» (10.09.1943), «За боевые заслуги» (1942 г.) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 17, ящик 5. Картотека награждений. Шкаф 9, ящик 3.

18.00 – артиллерийскому обстрелу. Подразделения пограничного отряда под командованием майора Сметанина приняли бой с противником, в котором было уничтожено 4 танка и еще 4 подбито, сожжены 2 автомашины пехоты немцев. Погранотряд в течение 2 часов задерживал наступление противника и заставил развернуться главными силами в боевой порядок[56].

Комендант 1-го участка капитан П.Н. Ломтев – участник боев на границе, пропал без вести 23 июня 1941 г. Выжил. На основании сообщения ГУПВ НКВД СССР от 02.06.1942 г. №18/33557 направлен в распоряжение ПВ НКВД Забайкальского округа.

Капитан В.А. Васильев[57] – комендант 2-го участка – с началом боевых действий на государственной границе с группой пограничников оказался в тылу врага, но благодаря

[56] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 525524. Ед. хр. 175. Л. 17.

[57] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 15, ящик 21. **Васильев Василий Алексеевич** (род. в 1902 г.). Место рождения: г. Москва. Призван на службу в 1922 г. Окончил нормальную пехотную школу. В 1943 году – заместитель начальника штаба войск НКВД по охране тыла 1-го Прибалтийского фронта. С июня 1944 г. полковник В.А. Васильев – начальник 12-го пограничного отряда ПВ НКВД Белорусского округа. Награды: ордена Красного Знамени (15.01.1945), Красной Звезды (23.11.1943), медаль «За боевые заслуги» (1942 г.) и др.

Подполковник КОСТИН ЯКОВ ИВАНОВИЧ

Родился 07.11.1907 г. Место рождения: Вологодская обл., Вытегорский р-н, д. Калиновская. Призван на службу 05.10.1929 г. Вытегорским РВК Вологодской обл. В 1942 году майор Я.И. Костин – заместитель начальника штаба 13-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Западного фронта. Завершил службу 24.03.1954 г. в звании подполковника. Награжден орденами Отечественной войны II степени (02.06.1945), Красной Звезды (20.09.1944, 15.01.1945, 09.05.1945), медалями «За оборону Москвы», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 101, ящик 15.

его выдержке и находчивости подразделению с боем удалось выйти из окружения. С июля 1941 года назначается командиром отдельной стрелковой роты особого отдела НКВД 22-й армии Западного фронта. Выполняя задание особого отдела армии, во главе подразделения в августе 1941 года в районе Кунья уничтожил штабную легковую автомашину противника с находившимися в ней 4 офицерами, а также несколько мотоциклов.

Комендатура капитана Н.Г. Бицюка в Действующей армии находилась с начала боевых действий, неоднократно участвовала в составе 13-го погранотряда в боях с немецкими захватчиками, на счету этой комендатуры свыше 250 убитых фашистских солдат и офицеров.

«На участке 16-го пограничного отряда, которым командовал А.А. Алексеев, 26 июня 1941 г. утром 13–14 самолетов противника прошли через зону пограничного заграждения и бомбили г. Слуцк. Мелкие группы танков, прорвав оборону 55-й стрелковой дивизии в районе Синявка, прошли до Слуцка, откуда вернулись обратно. Появление танков противника вызвало панику среди населения. В 12 км от м. Старобино выброшено 6 парашю-

Генерал-майор АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 22.10.1901 г. Место рождения: Казахская ССР, Акмолинская обл., г. Атбасар. Призван на службу 13.10.1922 г. Военное образование: нормальная военная школа в 1927 г. и ВПШ НКВД в 1935 г. Завершил службу 19.06.1950 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (1941, 1944, 1945), Суворова II степени (1945), Александра Невского (1945), Отечественной войны I степени (1943), иностранными наградами – орденом Звезды Румынии III класса и медалью «25 лет освобождения Румынии»[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 2, ящик 23. Картотека иностранных наград, ящик 025.

Подполковник ЕГОРОВ НИКОЛАЙ АРИСТАРХОВИЧ

Родился 15.10.1907 г. Место рождения: д. Ваномозеро Башкинского района Вологодской области. Призван на службу в октябре 1929 г. Окончил 1-ю пограничную школу ОГПУ им. Ворошилова. С октября 1942 г. – начальник 4-го отделения штаба Грозненской стрелковой дивизии войск НКВД. В 1944 г. – начальник штаба погранполка войск НКВД по охране тыла фронта. Награжден орденами Красного Знамени (1941 г.), Красной Звезды (1944, 1945), медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 62, ящик 7. Картотека награждений. Шкаф 29, ящик 27.

тистов противника. Отряд получил задачу по охране коммуникации Вязьма – Ярцево – Смоленск». (*Из журнала боевых действий 16-го пограничного отряда 26 июня – 5 июля 1941 г.*[58].)

Начальник штаба 16-го погранотряда майор С.И. Крутьян[59], продолжавший руководить службой зоны пограничного заграждения, одновременно был назначен начальником охраны Рославльского направления войск НКВД по охране тыла Западного стратегического направления. До марта 1943 года полковник С.И. Крутьян – командир 137-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Волховского фронта, затем – командир 298-го отдельного стрелкового полка войск НКВД по охране тыла Западного фронта.

Комендатура капитана Н.А. Егорова отличилась в боях за г. Калинин (ныне Тверь). За два дня боев бойцы его комендатуры уничтожили до 200 фашистов, бронемашину и два автомобиля. С ноября 1941 г. он – командир 1-го батальона 16-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Западного фронта, затем назначается заместителем начальника штаба этого полка[60].

Комендант резервной комендатуры Г.Е. Сухаруков отличился в боях в районе деревни Никола-Малицы и лично уничтожил нескольких фашистов, в бою своевременно информировал командование об обстановке[61].

Комендант 3-го участка 16-го погранотряда в годы войны вырос до начальника штаба 15-й стрелковой Сивашско-Штеттинской ордена Ленина дважды Краснознаменной орденов Суворова и Трудового Красного Знамени дивизии, а на завершающем этапе войны полковник М.Ф. Фомичев – начальник штаба 186-й стрелковой Брестской Краснознаменной орденов Кутузова и Суворова дивизии.

«27 июня 1941 г. северо-западнее Житковичи противник выбросил десант. Высланы истребительные отряды. Данные проверяются. На участке отряда в дд. Старое и Березово и в Ленинском районе оперируют мелкие бан-

[58] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 285 Л. 19.

[59] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 47, ящик 2. Картотека личных дел. Ящик К-5089. Номер карточки: 1982554. **Крутьян Сергей Илларионович** (род. 1900 г.). Место рождения: Одесская обл., Фрунзовский район, м. Фрунзовка. Призван на службу в 1919 г. в Одессе. С 15 февраля 1940 года – начальник штаба 16-го Дзержинского пограничного отряда ПВ НКВД Белорусской ССР. Завершил службу в 1946 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды (10.09.1943), медалями «За оборону Москвы», «XX лет РККА» (1938) и др.

[60] РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 277. Л. 263; РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 9. Л. 175.

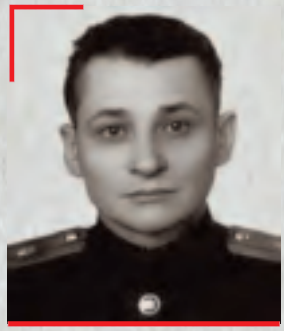
[61] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 834. Лл. 216–217, заверенная копия.

Майор
СУХАРУКОВ
ГРИГОРИЙ ЕГОРОВИЧ

Родился 25.09.1912 г. Место рождения: Горьковская обл., Фазанский р-н, с. Шодрово. Призван на службу 27.09.1931 г. Лукояновским РВК Горьковской обл. Завершил службу 27.11.1948 г. в звании майора. Награжден орденами Красного Знамени (1941, 1942), Отечественной войны I (1945) и II (1944) степеней, Красной Звезды (1945, 1947), медалями «За боевые заслуги» (1945), «За оборону Москвы» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 202, ящик 4.

Полковник
ФОМИЧЕВ
МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ

Родился 02.12.1908 г. Место рождения: Горьковская обл., Ардатовский р-н, д. Ужовка. Призван на службу: 30.11.1930 г. Место призыва: Кулебакский РВК, Горьковская обл., Кулебакский р-н. 136 сд 65 А, комендант участка 16 ПОГО БелВО. Завершил службу 25.12.1953 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1938 г.), Красного Знамени (1936 г., 1943 г., 1945 г. и 1951 г.), Кутузова II степени (10.04. и 29.06.1945), Отечественной войны II степени (1951), Красной Звезды (1945 г.) медалями «За боевые заслуги» (1944 г.), «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы» и «XX лет РККА» (1938 г.)[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Номер шкафа: 217. Номер ящика: 18.

Полковник
АКАНИН
МАТВЕЙ РОДИОНОВИЧ

Родился 24.11.1900 г. Место рождения: Пензенская обл., Краснослободский р-н, с. Слободские Дубровки. Призван на службу в 1918 г. 18-й, 53-й и 70-й погранотряды войск НКВД. Завершил службу 08.07.1947 г. в звании полковника. Награжден орденом Ленина (1945), тремя орденами Красного Знамени, медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 3, ящик 18.

Подполковник
СОКОЛИК
БОРИС АНДРИАНОВИЧ

Родился в 1906 г. Место рождения: д. Каменка Апостольского района Днепропетровской области. Призван на службу в 1928 г. Комендант 1-го пограничного участка 18-го погранотряда. В бою на станции Шатилки 6 августа 1941 г. был ранен и эвакуирован в тыл. Дважды представлялся к награждению орденом Ленина (письмо № онс/00170 от 19 февраля 1942 г. генерал-майору Аполлонову) и орденом Красного Знамени. Завершил службу в 53-м погранотряде в должности коменданта участка. Награжден орденами Красного Знамени (1949), Красной Звезды (15.01. и 15.09.1945 г.), медалью «За победу над Японией» и др.[1].

[1] РГВА. Ф. 32393. Оп. 1. Д. 141. Лл. 51–52; 53–55. Подлинник.

ды. Начальник отряда организует выброску частей для обороны г. Лунинец. 29 июня в 9.00 в д. Хворостово Ленинского района истребительной группой ликвидирована банда. Убито 4 и ранено 3 бандита. С нашей стороны убит 1 и ранено 2. Охраной железнодорожного моста на р. Случ обстреляна и забросана гранатами разведка отряда. 4 пограничника убиты и 4 ранены.

В ночь с 6 на 7 июля зона пограничного заграждения охранялась заставами отряда. Части КА отошли в район Житковичи. Группа пограничников, имевшая задачу взорвать мост на дороге Лахва – Давид-Городок, встретила у моста группу противника численностью до 50 чел. В завязавшейся перестрелке убито 20 немцев, остальные бежали. Нами захвачены пулемет, автоматы и пистолеты. Наши потери: один пограничник захвачен немцами в плен. В 8.00 при попытке подразделений отряда и КА занять дер. Ольшаны (38 км юго-западнее м. Житковичи) противник открыл интенсивный огонь из артиллерии и минометов, применил танки и подтянул к д. Ольшаны из Давид-Городка свежие части. Наши подразделения отошли в район Малышев (26 км юго-западнее м. Житковичи)». (*Из журнала боевых действий 18-го пограничного отряда 26 июня – 10 июля 1941 г.*[62].)

«24.7.41 г. с 10.00 до 13.00 противник вел арт. минометную подготовку и готовил свои части в районе Капцевичи, ведя активную разведку в направлении Капцевичи. Подготовка противника парализовалась огнем зенитных установок и артиллерии с комбинированного бронепоезда и отбивалась ружейно-пулеметным огнем. …С 17.30 противник повел активные действия из направления Бронево, пуская за разведкой свои подразделения при поддержке мощного артиллерийского огня. Под натиском противника начал отходить 115-й сп, который с ходу смешался с нашими частями на этом направлении и некоторыми подразделениями (3-я комендатура капитана Елкина), контратаками положение было восстановлено. Таким порядком подразделения отряда 4 раза переходили в контратаки. Непосредственно поддерживать огнем было невозможно, решил снять с платформы один танк 034 и перебросить часть людей. Увязав работу с БЕПО-50, пошли в атаку. Противник бросился бежать. На преследование была подброшена на машинах еще одна группа пограничников, и преследо-

[62] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 285. Лл. 21, 23.

вание продолжалось до наступления темноты. В результате боя противник понес большие потери живой силой. По предварительным подсчетам на один километр от переднего края – убитыми до 300 человек, 2 броневика по дороге на Капцевичи, один танк, 10 автомашин и свыше 100 велосипедов, не считая понесенных ими потерь за этой полосой. Вывезено 2 гаубицы – 75-мм, 37-мм пушка, противотанковое ружье, 8 ручных пулеметов, много винтовок и боеприпасов. Отряд занял прежний рубеж обороны. Потери: убитых 12 человек, раненых 23 человека, пропало без вести 6 человек. Ночью производились налеты и небольшие стычки с противником... Аканин»[63]. (*Из оперативной сводки от 27.07.41 г. 19 час 00 мин., переданной начальником 18-го пограничного отряда полковником М.Р. Аканиным по проводу начальнику штаба ОВТ 21-й армии майору В.В. Видякину.*)

Комендант 2-го участка капитан Зубков с 25 июня 1941 г. участвовал в боях. 31 августа 1941 г. в бою под Житомиром был тяжело ранен.

Группа пограничников 3-й комендатуры наступала правее железной дороги. На подступах к деревне Коржевка путь ей преградил огонь вражеского пулемета. Несколько попыток уничтожить его не увенчались успехом. Один за другим падали бойцы. Тогда капитан Елкин подполз к пулемету с фланга, но в это время был тяжело ранен. Отважный комендант нашел в себе силы, чтобы подняться и штыком заколоть пулеметчика. Путь наступающей группе был открыт. Бойцы вынесли с поля боя своего командира...

«г. Гомель. Полковнику Аникееву – 29.7.41 г. Отряд занял оборону в районе Муларовка. Окопались, провели разведку, которой установлено скопление противника в районе Слободки и вдоль полотна. Противник усилил свою разведку на правом фланге. Беспрерывно ведя минометно-артиллерийский огонь по переднему краю правого фланга, противник повел наступление. Согласно приказу коменданта 1-й комендатуры ст. лейтенанта Соколика [пограничники] подпустили противника до 60 метров и открыли огонь из ручных пулеметов и винтовок, его поддержала п/зенитная установка, и из наступавших двух взводов и их охранения никто не ушел, на месте оставили 80 чел. Следующие взвода выходили из Сметаничи с минометами, они были встречены арт. огнем БЕПО. И тоже, понеся потери, отошли. Огонь повели по Сметаничи, и противник стал пропускать колонны на северо-восток. Попытка вылазкой взять трофеи встретила минометно-пулеметный огонь, узнав об этом, я запретил собирать трофеи за счет потерь личного состава. После понесения потерь противник открыл ураганный огонь из всех видов оружия. Отряд нес потери, вследствие чего вынужден был отвести на другие позиции. Увидев это, 9-я рота 34-го сп, находившаяся на левом фланге, начала отход, но это положение было восстановлено. В 16.00 получил данные о появлении сильного соседа, моим флангом в тылу в районе 3 км юго-западнее Рог я должен был с ним взаимодействовать. Плохое положение на левом фланге с 28-м сп.

Доложено все комдиву, и части отошли на рубеж – Анромы в районе Коржовка и далее на юг. 30.7 были поиски разведки, велись перестрелки разведчиков. Противник в течение 2-х часов держал под наблюдением самолетов и бомбил. Районы отряда обстреливались из пулеметов и бросал бомбы на БЕПО и полотно дороги, БЕПО поврежден. Начальник 18-го пограничного отряда полковник Аканин[64]». (*Из боевого донесения.*)

22 июня 1941 года в связи с началом Великой Отечественной войны 83-й погранотряд перешел на усиленный вариант службы и 23 июня с объявлением мобилизации в СССР во исполнение мобилизационных документов, разработанных согласно Схеме мобилизационного развертывания Пограничных войск НКВД СССР, утвержденной приказом НКВД СССР за № 00631 от 17 мая 1941 года, начал развертываться по штатам военного времени.

Приказом начальника охраны войскового тыла Западного стратегического направления за № 1/011 от 27 июня 1941 года отряд включен в состав войск НКВД по охране тыла Западного фронта, что было продублировано распоряжением начальника войск НКВД СССР – заместителем наркома внутренних дел СССР генерал-лейтенантом И.И. Масленниковым за № 19/19666 от 29 июня 1941 года. Основание – приказание НКВД СССР за № 31 от 26 июня 1941 года «Об организации охраны тыла Действующей Красной Армии», изданное во исполнение Постановления СНК СССР за № 1756-762 от 25 июня 1941 года «Об охране тыла фронтов»[65].

[63] ЦАМО РФ. Ф. 226. Оп. 648. Д. 5. Лл. 1–2. Подлинник.

[64] ЦАМО РФ. Ф. 226. Оп. 648. Д. 5. Л. 6. Копия. Надпись: «Верно: начальник 1 отделения штаба ОВТ 21 армии майор Мурат».

[65] Охраняя тыл Действующей армии. – М.: Политуправление ВВ МВД СССР, 1985. С. 12.

Капитан П.З. Медведев во главе 1-й комендатуры в 13 км юго-западнее г. Торопец оседлал шоссе в районе д. Елисеево с задачей задержать противника до подхода частей Красной Армии. Специально отобранной группой пограничников лично сам провел разведку противника, в ходе которой был тяжело ранен, но с поля боя не ушел, продолжал ведение разведки и установил силы и направление движения главных частей противника.

30 июля 1941 г. 2-я комендатура капитана Сивкова[66] получила от командования пограничного отряда боевое задание произвести разведку противника в районе дер. Плоскошь Калининской области. Выйдя в тыл противника в районе дер. Захолоты, была обнаружена колонна противника, двигавшаяся по дороге на м. Холм. В ходе наблюдения за движением немецких войск т. Сивков заметил штабную машину под охраной мотоциклиста и грузовой машины с автоматчиками. Штабная машина была забросана гранатами и взорвана, ружейным огнем фашистские офицеры уничтожены, такая же участь настигла автоматчиков и мотоциклиста.

С первых дней боевых действий неоднократно участвовал в боевых разведках в районах Городок, Невель начальник заставы старший лейтенант В.Л. Калашников. В июле 1941 года он был назначен командиром отдельного стрелкового взвода при особом отделе 214-й стрелковой дивизии Западного фронта. С сентября 1941 года капитан В.Л. Калашников командует комендатурой 83-го заградительного отряда НКВД, затем майор В.Л. Калашников – командир батальона. В 1943 году старший лейтенант В.Л. Калашников – помощник начальника штаба 83-го Краснознаменного пограничного полка войск НКВД Западного фронта[67].

«27.6.41 г. 3-я и 4-я комендатуры, штаб отряда и его подразделения выведены на линию бывшей границы по р. Западная Двина. Штаб отряда дислоцируется в лесу в районе Бигосово. Из состава 3-й и 4-й комендатур организуется резерв отряда. Семьи начсостава эвакуируются. При переправе через р. Западная Двина в результате бомбежки авиацией противника убито 2 красноармейца, ранено 2 командира и 2 бойца. 28.6.41 г. Заставы свернуты по комендатурам и вместе с частями КА готовятся к

Подполковник
МЕДВЕДЕВ
ПОРФИРИЙ ЗИНОВЬЕВИЧ

Родился 20.09.1906 г. Место рождения: Орловская обл., Севский р-н, Севск. Призван на службу 01.09.1928 г. Макеевским ГВК Сталинской обл. Завершил службу 19.01.1954 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (1950), Отечественной войны I степени (1945), Красной Звезды (1942, 1944), медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина»[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 133, ящик 11. Картотека награждений. Шкаф 56а, ящик 14.

Майор
КАЛАШНИКОВ
ВАСИЛИЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ

Родился 02.02.1906 г. Место рождения: Пензенская обл., Колышлейский р-н, д. Пановка. Призван на службу 07.09.1928 г. Начальник заставы и комендант участка 83-го погранотряда, пом. начштаба 31-го погранполка. Завершил службу 22.06.1946 г. Награжден орденом Красной Звезды (1943, 1945), медалями «За отвагу» (1942), «За оборону Москвы» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 79, ящик 21.

[66] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 79. **Сивков Федор Андреевич** (род. в 1908 г.). Место рождения: Архангельская обл., Верхне-Тоемский р-н, д. Жерлигинская (Жерлынская). Призван на службу в 1930 г. Котовским РВК Архангельской обл. Завершил службу в 1953 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (1951), Отечественной войны II степени (1944), Красной Звезды (1942, 16.09. и 10.12.1945), медалями «За боевые заслуги» (1945), «За оборону Москвы» и др.

[67] РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 480. Лл. 22–23.

обороне. 5.7.41 г. Штаб отряда – Росица. 1-я и 2-я комендатуры в пунктах их постоянной дислокации, 3-я и 4-я комендатуры и КПП – в Бигосово. Отряд насчитывает – 565 чел., из них начсостава – 91 чел. Боеприпасов – 2 б/к». (*Из журнала боевых действий 83-го пограничного отряда 27 июня – 5 июля 1941 г.*[68].)

4 июля 1941 года отряд снялся с линии зоны пограничного заграждения и начал отход в тыл в общем направлении Росица – Кохановичи – Акстиды.

5 июля 1941 года Управление охраны войскового тыла Западного стратегического направления было переименовано в Управление войск НКВД охраны войскового тыла (ОВТ) Главного командования Западного стратегического направления. Основание – приказ по войскам НКВД по охране войскового тыла Западного направления за № 008 от 5 июля 1941 года.

9 июля 1941 года 3-ю комендатуру отряда расформировали, а 4-ю переименовали в 3-ю комендатуру[69].

14 июля 1941 г. в 6.00 3-я пограничная комендатура 83-го пограничного отряда под командованием капитана Полупанова[70] в районе м. Узкое вошла в соприкосновение с противником и тремя погранзаставами пошла в наступление с трех сторон на м. Узкое.

Противник силою 250 человек, 3 танков, 3 пушек, минометом, группой мотоциклистов открыл интенсивный огонь по наступающим пограничникам. Бой длился 6 часов.

3-я погранкомендатура, оттеснив противника, заняла оборону в районе северо-западнее 1,5 км м. Узкое. Противник потерял около 40 человек убитыми и ранеными, повреждена бронемашина.

В 10.00 14 июля 1941 г. пограничная комендатура с ротой 48-й стрелковой дивизии вела бой с противником у м. Узкое. В этом бою противник потерял убитыми и ранеными до 40 человек. Потери комендатуры: убито – 3, ранено – 15, пропало без вести – 3.

В этом бою начальник 9-й заставы старший лейтенант Д.Н. Кубышкин, командуя пулеметным взводом пограничников, в ходе боя устранял задержки у пулеметов. Из станкового пулемета метко разил врага. Очередью уничтожил 10 фашистов, двигавшихся за танком. Кубышкин в ходе боя ранен в голову, ногу и предплечье.

Приказом по войскам НКВД по охране тыла Главного командования Западного стратегического направления за № 00171 от 4 сентября 1941 года отряд был передан в состав войск НКВД по охране тыла 22-й армии.

Состав и вооружение отряда по состоянию на 12 сентября 1941 года: численность отряда – 320 военнослужащих, в т.ч. 40 кавалеристов, имел на вооружении 5 станковых пулеметов, 1 миномет, 1 противотанковое орудие. Награжденных государственными наградами СССР 7 военнослужащих отряда, из них орденами Красного Знамени – 3, Красной Звезды – 2 и медалью «За отвагу» – 2. Командованием 256-й стрелковой дивизии Красной Армии 6 военнослужащих отряда представлены к награждению государственными наградами СССР, командованием охраны тыла Западного фронта – 29 пограничников отряда.

За проявленные мужество, отвагу и героизм в бою с немецким фашизмом Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1941 г. награждены: старший лейтенант Кубышкин и ефрейтор Пивоваров – орденом

Капитан
КУБЫШКИН
ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 20.09.1909 г. Место рождения: Курская обл., Фатежский р-н. Призван на службу 10.01.1932 г. Фатежским РВК Курской обл. Ранен 07.10.1941 г. Награжден орденом Красного Знамени, медалью «За боевые заслуги» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 107, ящик 11.

[68] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 285. Л. 15.

[69] РГВА. Ф. 32895. Оп. 1. Д. 263. Лл. 128–130.

[70] **Полупанов Аверьян Герасимович** (род. в 1896 г.). Место рождения: Ворошиловградская обл., Краснодонский р-н, Больше-Логский сельсовет. 25 июля 1941 г. откомандирован в распоряжение особого отдела НКВД 29-й армии. Считалось, что майор А.Г. Полупанов – командир 29-го отдельного кавалерийского полка погиб 5 февраля 1942 г. Исключен из списков приказом по войскам 29-й армии № 063-42 г. Вместе с тем на самом деле майор А.Г. Полупанов оказался в плену и был освобожден. Репатриирован и проходил службу в Красной Армии (письмо от 24.10.1945 г. № ФП/2/1898). ГУК ВС издан приказ от 29.04.1946 № 0947 об отмене исключения из списков.

Красного Знамени; старший сержант Тукманов и замполитрука Скорик – орденом Красной Звезды; замполитрука Мясников – медалью «За отвагу».

Время подтвердило правильность принятых руководством государства решений по формированию и сохранению зоны пограничного заграждения. В складывающейся сложной оперативной обстановке на западном направлении пограничные отряды на этом рубеже стали важным элементом в добывании достоверной разведывательной информации, которая порой по своей важности представляла стратегическое значение для Генштаба Красной Армии. Некоторые из документов, которые поступили в Москву, приведем ниже.

«№ 18/941 от 2 июля 1941 г. Начальнику Генштаба Красной Армии т. Жукову Г.К. Сообщаю донесение заместителя начальника пограничных войск Прибалтийского округа полкового комиссара Потехина Н.Н. от 1 июля 1941 г.: «Немецкие части в 00.40 1 июля 1941 г. вышли на линию р. Аивиексте. Некоторые части Красной Армии отходят в панике. В 10.20 1 июля 1941 г. в дневной сводке штаб 8-й армии доложил, что Военным советом принято решение, при подавляющем превосходстве противника, сдать Ригу и организовать партизанское движение». Генерал-лейтенант И.И. Масленников[71]».

«№ 18/959 от 5 июля 1941 г. Врио начальнику ГУПВ генерал-майору т. Яценко. Все образцы оснащения, вооружения и экипировки задержанных или уничтоженных германских парашютистов, а также найденные у них коды, шифры, данные для работы по радио и т.д. направлять в РУ Генштаба КА. В частности, особо интересует образец радиостанции германского парашютного отряда. Генерал-лейтенант Масленников. Основание: № 6284 (Берия)[72]».

«№ 18/945 от 5 июля 1941 г. Начальнику Генштаба КА т. Жукову Г.К.

Дислокация пограничных частей по зоне заграждения: 7-й Кингисеппский пограничный отряд на месте дислокации г. Кингисепп. 9-й Псковский пограничный отряд. Штаб на месте постоянной дислокации – г. Псков. Заставы 33, 34, 35, 26 и 37 (направление Остров) 4 июля 1941 г. вели бой с РГ противника. 11-й пограничный отряд (Красногород) – на месте дислокации. 83-й пограничный отряд. Дислоцируется в м. Слободка (35 км западнее Бигосово). В связи с появлением противника с частями КА отошел на восток, связи нет. 16-й Дзержинский пограничный отряд находится на месте постоянной дислокации. 20-й Славутский пограничный отряд из Славуты передислоцирован в Майдан (37 км восточнее Славуты), где участвует в боевых действиях совместно с частями КА. 22-й Волочиский пограничный отряд на месте дислокации. Отдельная Коломыйская комендатура из Коломыи перешла на Дунаевцы (40 км северо-восточнее Каменец-Подольска), находится на охране. Отдельная Могилев-Подольская комендатура из Могилев-Подольска переведена на ст. Хоменки (45 км северо-восточнее Могилев-Подольска). Отдельная Рыбницкая комендатура на месте дислокации в м. Рыбница. Отдельная Тираспольская комендатура на месте дислокации в г. Тирасполь. Генерал-лейтенант Масленников. Исп. Швец[73]».

«№ 18/968 от 6 июля 1941 г. НКВД СССР т. Берия Л.П.

По данным начальника Житковичского пограничного отряда по состоянию на 22.00 4 июля 1941 г. устанавливается:

1. Со стороны Варшавы к м. Красная Слободка (30 км юго-западнее Слуцк) прибыли свежие мотомехчасти, танки и обозы противника (количество не установлено). Немцы в районе Красная Слободка возводят укрепления, старые наши огневые точки восстанавливают.
2. По данным на 14 час. 4 июля с.г. противник с танками, артиллерией, 2 эскадронами кавалерии и незначительною частью пехоты вел уличные бои и занял окраину г. Пинска.
3. По данным произведенной разведки в направлении Слуцк, Бобруйск противник спешно подбрасывает пехоту на машинах и кавалерию. В Слуцке формируются кавалерийские части. Лошадей берут в колхозах. Основные силы противника двигаются на Бобруйск, Минск. В частях противника только на аэродроме Слуцк и его округе имеются около 300 самолетов и 300 танков, прибывших из Варшавы. Немцы на подводах вывозят имущество в тыл. В районе Слуцка и Барановичи производится эвакуация раненых. Горючее подается самолетами.

В 22 час 55 мин. 5 июля с.г. начальник Житковичского пограничного отряда донес: после Пинска части КА в 14.15 5 июля 1941 г. без боя

[71] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

[72] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 40.

[73] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

сдали Лунинец, уничтожили горючее, смазочные материалы, приведя в негодность зерно и железнодорожные склады. На пути отхода взрывают мосты, но не прикрывают их, чем дают возможность противнику безнаказанно возводить их снова. Меры к разрушению дорог во время отхода не предпринимаются, особенно на насыпном полотне. Болота сейчас имеют воду, и разрушение полотна дорог намного затрудняет продвижение противника. Мосты на рр. Линь, Бобрики и Ясельда приведены в негодность.

В 14.00 в дер. Дубны (7 км северо-западнее Старабино) появилась конная разведка противника. Связь со Старабино прекратилась. В 19.30 наши части оставили Синкевичи, отошли, хотя противника нет. Военный городок подожжен. В Лельченском районе, в дер. Зарубаново, Буновичи, Шимполку противником сброшены десантные группы по 3–5 чел. Поиск высадившихся организовали. Славутский пограничный отряд, оставив зону заграждения (бывшая граница с Польшей), отошел в неизвестном направлении. Связи с ним не имеется. Начальник Генштаба КА тов. Жуков информирован. Генерал-лейтенант Масленников. Исп. Т. Фролов[74]».

Пограничные войска НКВД Украинской ССР
90-й погранотряд (Владимир-Волынский)

«22.6.41 г. 5.00. Место дислокации штаба отряда – г. Владимир-Волынский – подвергся артобстрелу. В 7.00 отряд перешел в подчинение Красной Армии. В 7.35 германские части перешли границу в районе Устилуг. Солдаты передовых частей были переодеты в красноармейские шинели. В 7.50 германские части вышли в районе Пятыдне, 6 км западнее г. Владимир-Волынский. Заставы действуют совместно с частями Красной Армии. Противник неустановленной численности прорвался на нашу территорию и углубился до 18 км. Подразделения 1-й и 2-й комендатур ведут бой с прорвавшимся противником. Части 45-й сд выступили к границе. Прорвавшаяся на нашу территорию группа немцев в районе Рымачи (7602) и Дербейки уничтожена. Заставы 9, 10 и 11-я находятся в окружении в блокгаузах и в течение трех часов ведут бой с противником. Штаб 3-й комендатуры с подразделениями под командованием Федотова отошел в с. Бунов, совместно с 60-ю бойцами КА ведет бои с противником численностью до роты. Разведгруппа, высланная управлением отряда для связи и выяснения обстановки в 4-й комендатуре (г. Сокаль), в пути перехвачена немцами. Связь с 4-й комендатурой отсутствует. В 14.05 связь со 2-й комендатурой прервана. Положение на ее участке неизвестно. 20.30. В район д. Микуличи направлена группа в составе 25 чел. для помощи подразделениям КА, ведущим бой с выброшенным в этом районе десантом противника силой до 70 человек. 23.6.41 г. Первая и третья комендатуры, за исключением второй заставы, охраняют госграницу. Вторая комендатура совместно с частями КА сдерживает натиск противника. Личный состав показывает героизм. От 5.00 до 12.00 находится в окружении в блокгаузах. Начальник отряда находится при штабе дивизии». (*Из журнала боевых действий 90-го пограничного отряда 22 июня – 8 июля 1941 г.*[75].)

90-й пограничный отряд охранял 150-километровый участок границы от Устилуга до Сокаля. В стратегических планах фашистского командования это направление определялось как главное, так как открывало путь на Луцк и далее на Киев, и здесь в бой вводились войска 6-й немецкой армии и 1-й танковой группы. Именно здесь на направлении главного удара противника на луцко-ровенском направлении в полосе 5-й армии Киевского Особого военного округа (92 км по фронту) сосредотачивались отборные гитлеровские войска из состава 6-й немецкой армии и 1-й танковой группы с плотностью одна дивизия на 5 км фронта.

В бою на границе с многократно превосходящими силами противника 22 июня 1941 г., проявив героизм, отвагу и мужество, погибли начальник 1-й заставы лейтенант М.В. Матвеев, замполит М.Н. Винокуров и помощник начальника заставы лейтенант А.М. Мельников[76].

158 убитых солдат и офицеров, один танк и три сожженные автомашины немцев – таковы были потери (по немецким данным) на подступах к 6-й заставе под командованием старшего лейтенанта А.К. Незжалова. Это вклад

[74] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

[75] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 279. Лл. 7–8.

[76] РГВА. Ф. 32900. Оп. 1. Д. 481. Л. 46. Учтен на 3-й заставе того же 91-го Рава-Русского погранотряда.

Оборонительные операции в Западной Украине и Молдавии, 22 июня – 9 июля 1941 г.

воинов заставы в дело разгрома врага на нашей земле. И таких примеров десятки.

Оборона под Владимир-Волынским и Рава-Русской благодаря энергичным действиям частей 87-й стрелковой дивизии и пограничных застав не допустила взлома превосходящими силами противника обороны советских войск в первый день войны 22 июня 1941 г. 87-я стрелковая дивизия должна была с приданным 460-м ктап и 1-й – 9-й заставами 90-го пограничного отряда, опираясь на Владимир-Волынский УР, оборонять государственную границу на участке (иск.) клх. Бережница, (иск.) Литовиж, прикрывая направление Владимир-Волынский – Луцк, имея штаб дивизии в Зимно с 9.00 (М-1)[77]. Левая граница: Свинюхи – Стенятин – Биличе – Литовиж. Правая граница: Рожище – Свинарин – Бережница.

Вполне возможно, именно для этой работы оставил прижизненные воспоминания, адресованные потомкам, генерал-майор Артамонов Михаил Ионович, который 22 июня 1941 г. в воинском звании младшего лейтенанта занимал должность начальника 2-й пограничной заставы 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда пограничных войск НКВД Украинского округа:

Генерал-майор М.И. Артамонов

«В середине июня 1941 года нас, начальников застав, вызвали в штаб 90-го погранотряда, куда прибыл высокопоставленный предста-

[77] Записка по плану обороны на период отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск КОВО на 1941 год.

витель Красной Армии. Нам было объявлено, что обстановка с Германией обострилась, поэтому в ночь, примерно, на 15 июня 1941 года части Красной Армии будут занимать боевые позиции вдоль границы укрепрайона, расположенного в 800-метровой пограничной полосе. Нам было приказано перенести наряды охраны непосредственно к восточному берегу реки Западный Буг. Что и было сделано.

18 июня 1941 года нас опять вызвали в штаб отряда и объявили, что обстановка с Германией разрядилась, а все спорные вопросы якобы урегулированы дипломатическим путем. В этой связи, в ночь на 19 июня 1941 года, части Красной Армии должны будут покинуть укрепрайон. Заставам поставили задачу: проследить за уходом военнослужащих с оборонительных сооружений и перейти на нормальный режим охраны границы.

Но обстановка на границе продолжала обостряться, немцы все чаще устраивали провокации, умышленно обстреливали нашу территорию, помогали переходить через границу на нашу сторону реки украинским националистам.

Войска вермахта переходят границу Советского Союза

Кроме того, немцы в ночное время планомерно отселяли местных жителей из прилегающих к границе населенных пунктов. Жители с домашним скарбом, живностью и скотом уходили в тыл.

Обо всем этом и очевидной подготовке к военным действиям мы докладывали в вышестоящий штаб погранвойск как письменно, так и по специальной радиосвязи, но всегда получали приказ: не поддаваться провокациям и продолжать службу в обычном порядке.

Приближалось воскресенье – 22 июня 1941 года. Участок нашей 2-й пограничной заставы стал активнее использоваться разведкой Красной Армии в силу его скрытых подступов к границе. Здесь планомерно проводилась переброска наших агентов на сторону немцев и встреча их по возвращении. К этой работе был допущен и я, как начальник заставы. За несколько дней до начала войны мы с уполномоченным офицером разведки несколько ночей подряд находились на границе, но встретить агента в условленном месте так и не удалось, он не пришел. После доклада об этом своему руководству уполномоченный офицер разведки уехал, поручив мне продолжать находиться ночью в условленном месте для встречи нашего агента.

21 июня 1941 года, с наступлением темноты, я получил условный сигнал с противоположной стороны реки Западный Буг от агента, и мне с большими трудностями удалось переправить его на нашу сторону. Он сообщил мне, что в течение нескольких недель пробирался сюда, что немецкие войска с боевой техникой и понтонами двигаются в сторону границы. Движение происходит только в ночное время, к рассвету войска располагаются в населенных пунктах, тщательно маскируются, хорошо охраняются. Передвижение местных жителей в это время приостанавливается, а с наступлением ночи передвижение продолжается. Он сообщил, что немцы 22 июня 1941 года должны напасть на СССР.

Об этом мною была послана шифрограмма по радио. Я получил ответ: на заставу срочно выехали начальник штаба комендатуры Васильев вместе с офицером разведки. Мне стало позже известно, что они погибли в районе местечка Устилуг, на границе. Агент остался на заставе и был передан в особый отдел 62-й стрелковой дивизии, когда мы вышли из окружения и присоединились к частям Красной Армии.

22 июня 1941 года в 4 часа утра немецко-фашистские войска без объявления войны напали на нашу Родину. Ранним утром тишина была нарушена артиллерийским и минометным огнем и разрывами снарядов. Обстрел велся преимущественно зажигательными снарядами, которые вызывали многочисленные пожары. Горели села и лес. Паники среди пограничников не было. С самого начала нападения нам было очевидно, что это не частный конфликт или провокация. Личный состав в полной боевой готовности занял круговую оборону в специальных оборонительных сооружениях.

С началом боевых действий связь с соседними заставами и комендатурой была прервана. Данные боевой обстановки поступали от войсковой разведки, а также от местных жителей. Фашисты в течение всего первого дня предпринимали неоднократные попытки форсировать Западный Буг, но пограничники не давали им переправиться через реку. В первый день войны на участке нашей заставы фашисты потеряли убитыми более 70 человек»[78].

Комендант 2-го участка капитан А.Д. Вдовин с начала 1941 г. находился на переподготовке в Высшей пограничной школе (г. Москва)[79].

Начальник 2-го отделения штаба 90-го пограничного отряда НКВД капитан М.М. Золко 24 июня 1941 г., командуя группой пограничников численностью 44 чел. под м. Войница, обороняя шоссе Владимир-Волынский – Луцк в течение двух часов, с 7.00 до 9.00, вел бой против трех танков противника, пытавшихся прорваться к позициям нашей артиллерии. Проявив личную доблесть и мужество, использовал десять ручных гранат. Действия группы тов. Золко позволили частям 135-й стрелковой дивизии, находившимся в 2 км восточнее расположения группы пограничников, совершить маневр, одной батарее 107-мм пушек переместиться на новую огневую позицию и приготовиться к отражению танков.

91-й погранотряд (Рава-Русская)

«22.6.41 г. в 4.30 противник из района Крыстынополь беглым огнем обстрелял м. Пархач (пункт расположения штаба 1-й комендатуры). В 4.50 германские части нанесли наступление на Пархач. До 12.30 гарнизон штаба

[78] «От солдата до генерала. Воспоминания в войне». Т. 17. – М., 2015. С. 40–43.

[79] РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 73. Л. 287.

Подполковник
ВДОВИН
АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

Родился 10.10.1904 г. Место рождения: Костромская обл., Нерехтинский р-н, д. Гуленихa. Призван на службу в марте 1919 г. В ОГПУ–НКВД с 1926 г. Комендант участка 90-го погранотряда, затем 524-й стрелковый полк 112-й стрелковой дивизии, база 3602 МВС. Завершил службу 14.09.1946 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (1946), Красной Звезды (1936, 1945), медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная карта. Шкаф 32, ящик 11. Картотека награждений. Шкаф 15а, ящик 10.

Полковник
ЗОЛКО
МАРКУС МЕНДЕЛЕЕВИЧ

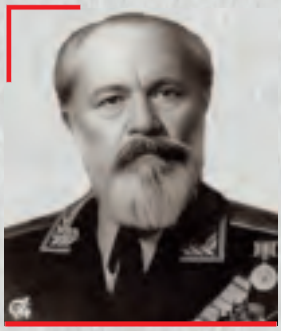
Родился в 1902 г. Место рождения: Днепропетровская обл., колония Ново-Подольск. Призван на службу в сентябре 1922 г. Окончил Одесскую пехотную школу в 1925 г. и ВПШ ОГПУ в 1929 г. В 1941 году – начальник 2-го отделения штаба 90-го пограничного отряда НКВД. Завершил службу в 1949 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (25.07.1949), Красного Знамени (3.11.1944), Отечественной войны I (20.10.1944) и II (06.11.1944, 21.04.1945 и 26.06.1946) степеней, Красной Звезды (16.03.1943), медалью «За отвагу» (22.12.1941) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека личных дел. Ящик 3-863. Номер карточки: 0111360.

комендатуры вел бой в полном окружении, до прихода кавполка КА с танками, при поддержке которых вышел из окружения. На всем участке отряда все заставы и комендатуры ведут упорные бои с противником. Часть застав окружена, часть отходит в направлении Рава-Русская. Потери отряда: убито начсостава – 3; красноармейцев – 17; ранено начсостава – 4, красноармейцев – 25. В 10.00 в районе Гнойницка, 20 км западнее Яворов и в районе Дрогобыч выброшены парашютные десанты противника. В 10.30 в районе Каменки, 7 км юго-восточнее Рава-Русская, противником был выброшен парашютный десант в числе пяти человек, который захватил станцию. 10.40. 1, 2, 6, 7, 9 и 10-я заставы с боем отходят. Штаб 1-й комендатуры находится в окружении противника. Заставы 2, 3, 4 и 5-я сосредоточились в районе Куличкува, перейдя к обороне. Высадившийся парашютный десант в районе Гуйче, в числе 5 человек, группой пограничников под командой лейтенанта Игнатова захвачен. Другой десант, высадившийся в том же районе, окружен пограничниками. 12.55. Захваченный в плен в районе Пархач германский солдат показал, что германское командование при разъяснении солдатам причин войны с СССР мотивирует это тем, что Советский Союз якобы предложил Германии ультиматум о передаче СССР Румынии, Болгарии, Югославии и Греции. В связи с несогласием принять этот ультиматум Германия начала войну. Это подтверждают другие пленные германские солдаты. 15.00. В районе ст. Каменка захвачено 5 немецких летчиков, высадившихся с подбитого самолета. Самолет сгорел. Пограничный отряд продолжает находиться на месте своей постоянной дислокации – г. Рава-Русская». (*Из журнала боевых действий 91-го пограничного отряда 22 июня – 8 июля 1941 г.*[80].)

Участок госграницы от Сокаля до Олешице охраняла 1-я комендатура 91-го погранотряда коменданта капитана А.И. Строкова – четыре линейные и резервная заставы. Лесные массивы, овраги, многочисленные мелкие населенные пункты в приграничной полосе усложняли несение службы нарядами. Обстановка на участке комендатуры, как и всего погранотряда, была напряженной. Участились случаи нарушения границы вооруженными бандами украинских националистов и отдельными небольшими группами разведчиков-диверсантов, перебрасываемых на нашу сторону из-за кордона... Заняв круговую оборону в районе комендатуры, бойцы во главе с капитаном Строковым здесь сражались до последнего патрона.

Мужественно и стойко бились заставы 3-й комендатуры под командованием капитана М.Е. Нечипуренко[81]. Командуя батальоном в районе боев на участке пограничной комендатуры Рава-Русская, сдерживал упорный натиск наступающих немецко-фашистских войск. В результате проявленной инициативы и активного участия коменданта в ликвидации первой вторгнувшейся немецкой конницы было уничтожено более 1000 лошадей и около 700 солдат и офицеров противника. Пограничники и воины Красной Армии в течение четырех суток не давали немцам возможности перейти границу. В районе г. Фастов Киевской области 23 июля 1941 г. капитан Нечипуренко организованно вывел из окружения противника 450 командиров частей и соединений фронта.

Генерал-майор
МАЛЫЙ
ЯКОВ ДАВЫДОВИЧ

Родился 21.10.1902 г. Место рождения: Черниговская обл., Батуринский р-н. Призван на службу 23.03.1924 г. Место призыва: Конотопский РВК Сумской обл. Завершил службу 16.06.1959 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (1941, два в 1945, 1954), Отечественной войны I степени (1943), медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 128, ящик 8.

[80] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 279. Лл. 17–19.

[81] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 145. Ящик 21. **Нечипуренко Михаил Еремеевич** (род. в 1908). Место рождения: Днепропетровская обл., Пятихатский р-н. Призван на службу в октябре 1928 г. Пятихатским РВК Днепропетровской области. Комендант 3-го участка 91-го погранотряда, затем – командир 1-го батальона 91-го пограничного полка войск НКВД по охране и обороне тыла Юго-Западного фронта (1 ф.). 15 августа 1941 года в бою на Днепре на территории Озерского района Киевской области был тяжело ранен. Награжден орденом Отечественной войны II степени (06.08.1946), медалями.

Майор
МАСИКОВ
ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

Родился 04.04.1914 г. Место рождения: Северо-Осетинская АССР, г. Дзауджикау. Призван на службу в ноябре 1935 г. Завершил службу 12.10.1954 г. в звании майора. Награжден орденом Красной Звезды (1944, 1950), медалью «За боевые заслуги» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений: шкаф 58а, ящик 11.

Подполковник
МАНЯГИН
СТЕПАН ДМИТРИЕВИЧ

Родился 15.04.1907 г. Место рождения: Пензенская обл., Телегинский р-н, с. Телегино. Призван на службу 20.10.1929 г. Телегинским РВК Пензенской обл. Завершил службу 10.12.1954 г. в звании подполковника. Награжден орденами Ленина (1954), Красного Знамени (1950), Отечественной войны II степени (29.11.1944), Красной Звезды (20.12.1943, 1944), медалью «За оборону Советского Заполярья» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная карта. Шкаф 129, ящик 30.

Всего против 91-го пограничного отряда, 41-й стрелковой дивизии, Рава-Русского укрепрайона к 22 июня развернулись пять немецких пехотных дивизий из состава группы «Юг», а еще во втором эшелоне за ними – стоял в готовности 14-й армейский моторизованный корпус, укомплектованный отборными соединениями: бригада СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», дивизия СС «Викинг» и 9-я танковая дивизия. Их силы во много раз превосходили части 41-й стрелковой дивизии, которая сохранила устойчивость в обороне. Этому способствовали созданные на новой государственной границе укрепленные районы.

Председатель Совета ветеранов 91-го пограничного отряда майор в отставке Владимир Андреевич Масиков вспоминал:

«С началом войны часть личного состава резервной заставы была послана на усиление 9-й и 10-й линейных застав. С остальными пограничниками я прибыл в штаб пограничной комендатуры, где по распоряжению коменданта занял оборону на северной окраине Любыча-Крулевская. Сначала на наши позиции противник обрушил шквал огня, а после этого ринулась пехота. Силы были далеко не равны, но мы держались. Гитлеровцам удалось обойти на флангах и захватить северную окраину местечка. Мы отступили к селу Тениаска, что в километре от Любыча-Крулевская. Сюда же подошли оставшиеся в живых пограничники 9-й и 10-й застав и присланная нам на помощь начальником погранотряда майором Малым маневренная группа.

В 10 часов фашисты силами около батальона начали атаку, пытаясь продвинуться дальше на Рава-Русскую. Но под кинжальным огнем станковых и ручных пулеметов вынуждены были отойти. Так продолжалось несколько часов. Но вскоре по нашей обороне противник открыл артиллерийско-минометный огонь, а затем вражеские самолеты начали бомбардировку. Загорелись жилые постройки, железнодорожная станция. Все вокруг покрылось сплошной завесой огня и дыма. Но, несмотря на это, мы держались. Ни один пограничник не оставил своей позиции.

К 13 часам на помощь нам подоспели подразделения 244-го полка 41-й стрелковой дивизии и 158-го полка 3-й кавалерийской дивизии. К исходу дня 22 июня усилиями пограничников и красноармейцев противник был отброшен к линии государственной границы. В тот первый день войны мы потеряли многих своих товарищей, но и враг, рассчитывавший с ходу преодолеть участок границы, охраняемый заставами 3-й комендатуры, понес тяжелые потери, на которые он явно

не рассчитывал, а главное, мы дали понять: за свою Родину будем драться насмерть»[82].

Упорное сопротивление фашистам оказали линейные заставы 4-й комендатуры под командованием старшего лейтенанта Манягина. Заняв оборону, пограничники стойко отражали атаки наседавших гитлеровцев. С апреля 1942 г. назначен командиром отдельной разведывательной роты 367-й стрелковой дивизии.

92-й погранотряд (Перемышль)

«22.6.41 г. на 6.00 92-й пограничный отряд, которым командовал Я.И. Тарутин, боем удерживал г. Перемышль в своих руках. Штаб отряда находится на восточной окраине гор. Перемышля. 7.30. Противник начал сильный артиллерийский обстрел г. Перемышля. 7.57. В город, перейдя в брод реку Сан, прорвались 16 солдат противника, которые ликвидируются группами отряда. Часть застав ведет бой в окружении. Тяжело ранен и во время перевозки в штаб отряда захвачен немцами комендант 2-го пограничного участка капитан Столетний. К 9.20. В городе разрушены вокзал и до 50 домов, в том числе помещение штаба отряда. 24.6.41 г. отряд отошел на восточную окраину м. Шехине (1840). В 13.30 23.6.41 г. отмечалась наводка понтонных мостов через р. Сан у г. Перемышль. В это же время в районе Мостиска (1852) отмечено появление противника, численность не установлена. Район с. Накло (2840) – Смубно (3040) подвергся артобстрелу противника. 14.45. В направлении Бобрувка (4623) установлено до полка пехоты противника. К исходу дня 26.6.41 г. отряд был в районе Мостиска, что 32 км восточнее г. Перемышль.

По состоянию на 11.00. Штаб погранвойск НКВД УССР связи с этим отрядом не имеет». (*Из журнала боевых действий 92-го пограничного отряда 22 июня – 8 июля 1941 г.*[83].)

Сменивший выбывшего коменданта 2-го участка капитан Барынин погиб в бою 11 августа 1941 г.

Комендант 4-го участка старший лейтенант П.И. Полушкин с мая 1941 года находился на учебе в ордена Ленина Высшей школе войск НКВД в Москве и по окончании подготовки был назначен командиром отдельного

[82] *Аквилянов, Ю.А.* Советская кавалерия на фронтах Великой Отечественной: Издательство «ВЕЧЕ, 2020, электронная версия https://www.litres.ru/book/u-a-akvilyanov/sovetskaya-kavaleriya-na-frontah-velikoy-otechestvennoy-51365366/chitat-onlayn/?page=2 Обращение 07.03.2025.

[83] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 279. Лл. 31–32.

Подполковник ТАРУТИН ЯКОВ ИОСИФОВИЧ

Родился в 1899 г. Место рождения: Архангельская обл., Шенкурский р-н, Никольский с/с, д. Глубышевская. Подполковник Я.И. Тарутин – командир 92-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла ЮЗФ (1 ф.), погиб в бою не позднее 10.01.1942 г.[1].

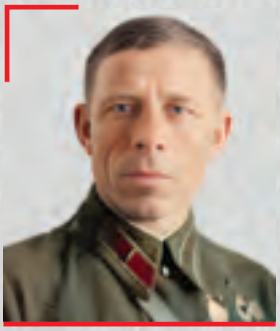
[1] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 156. Л. 92.

Подполковник СТОЛЕТНИЙ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ

Родился 06.01.1907 г. Место рождения: г. Кривой Рог. Призван на службу 26.10.1929 г. Криворожским РВК Днепропетровской обл. Комендант участка 92-го погранотряда, участник боев с 22.06.1941 года. В бою в районе Медыки (Перемышль) тяжело ранен. В 1945 году полковник Н.Д. Столетний – командир 128-го пограничного Ясского ордена Александра Невского полка войск НКВД по охране тыла Центральной группы советских войск в Германии. Завершил службу 03.10.1956 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1945, 1955), Трудового Красного Знамени (1945), Отечественной войны II степени (1944), Александра Невского (1944), Красной Звезды (1942, 1945), медалью «За отвагу» (1943) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 199, ящик 4. РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 147. Л. 9.

Капитан БАРЫНИН ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 07.01.1900 г. Место рождения: Московская обл., Раменский район, д. Р.-Еганово. Призван на службу 10.09.1919 г. Участник боевых действий в 1923–1927 гг. в Средней Азии против банд Ибрагим-бека. В ОГПУ–НКВД с апреля 1932 г. Участник боев на оз. Хасан 1938 г. и Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. В начале 1941 г. окончил Высшую пограничную школу НКВД в г. Москве. Комендант 2-го пограничного участка 92-го погранотряда. Участник первых боев на границе. Погиб в бою 11.08.1941 года. Награжден орденом Красного Знамени (1940), медалью «XX лет РККА», нагрудным знаком «Участнику Хасанских боев»[1].

[1] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 156. Л. 66 об.

Полковник ПОЛУШКИН ПЕТР ИЛЬИЧ

Родился 21.12.1905 г. Место рождения: Ленинградская обл., Окуловский район, д. Стекново. Призван на службу в октябре 1927 года. Комендант 4-го участка 92-го погранотряда. С 1944 г. – начальник 104-го пограничного отряда ПВ НКВД Украинского округа. С августа 1951 г. – начальник 14-го погранотряда МГБ Закарпатского округа. С июня 1953 г. – начальник 27-го погранотряда погранвойск МВД Украинского округа. Завершил службу 1 марта 1954 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1954), Красного Знамени (20.10.1944), Красной Звезды (04.01.1942, 29.05.1943, 15.01.1945), Отечественной войны I степени (21.04.1945), медалями «За отвагу» (14.02.1941), «Партизану Отечественной войны» I степени, «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 163, ящик 26. ЦАМО РФ. Шкаф 69, ящик 12.

Перемышль в огне, 22 июня 1941 г.

Атака немцев на мост. Перемышль, 22 июня 1941 г.

истребительного батальона НКВД Коминтерновского района Москвы. Сводный диверсионный отряд под командованием командира батальона майора П.И. Полушкина отдельного мотострелкового полка УНКВД по Москве и Московской области, действовавший небольшими группами в районе города Руза, сел Таблово, Петрово, Редькино, уничтожил автомобильно-танковую ремонтную базу и сжег склад горючего, истребив при этом до двух десятков немецких солдат[84].

93-й погранотряд (Лиско)

«22.6.41 г. на всем участке 93-го погранотряда, которым командовал В.А. Абызов, активная деятельность авиации противника. Заставы и комендатуры ведут бой. По непроверенным данным, штаб 1-й комендатуры и 4-я застава захвачены противником. 23.6.41 г. Районы с.с. Устишки, Дольне и Самбор подверглись бомбардировке противника. В направлении Самбор зафиксированы частые полеты авиации. 1, 2 и 3-я заставы после боя с превосходящими силами противника отошли в направлении Пятковка (1498), Котув (1000). Отряд потерял без вести пропавшими 10 пограничников и ранеными 3. 27.6.41 г. 11.00 25.6.41 г. в районе Тырова – Сольна – Лишна конница противника форсировала р. Сан. Подразделения отряда и мангруппа с боем отходят на рубеж Ольшаница – Мычковца. 28.6.41 г.

[84] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 9. Л. 41.

Генерал-майор АБЫЗОВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился в 1897 г. Место рождения: с. Верхнее Талызино Нижегородской губернии. Служил в Русской армии в 1916–1918 гг. В РККА с 06.1918 г., комсостав. Служил в погранвойсках ОГПУ–НКВД. Окончил академию РККА им. Фрунзе. Начальник 93-го погранотряда НКВД, Киевский округ (22.06.1941 г.); нач. штаба войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта 1942–1943 гг.; нач. войск НКВД по охране тыла Брянского фронта; нач. войск НКВД по охране тыла 2-го Прибалтийского фронта; нач. войск НКВД по охране тыла 2-го Дальневосточного фронта. Завершил службу в 03.1961 г. в звании генерал-майора (01.09.1943). Награды: орден Ленина (02.1945), три ордена Красного Знамени (07.1941, 11.1944, 11.1950), ордена Кутузова II степени (04.1945), Отечественной войны I степени (06.1943), Красной Звезды (01.09.43), медаль «XX лет РККА» (02.1938)[1].

[1] ГА РФ. Алфавитная карточка МВД.

На 21.00 26.6.41 г. отряд находился на рубеже Ольховце – Быковцы, связь с двумя комендатурами прекращена. На подступах к Лиско и Валуж артперестрелка. За период боевых действий отряд имеет трое убитых и 4 раненых, последние находятся в строю. На 11.00 28.6.41 г. отряд оборонялся на рубеже Калинув – Хлопчице (60 км юго-западнее г. Львова). Первая комендатура соединилась с частями КА в районе Бирча. 3.7.41 г. Отряд отходит на восток за зону пограничного заграждения. 5.7.41 г. В 13.10 отряд подходил к Проскурову. 7.7.41 г. Отряд находится в Жмеринке. Начальник отряда назначен уполномоченным охраны тыла 6-й армии». (*Из журнала боевых действий 93-го пограничного отряда за 22 июня – 8 июля 1941 г.*[85].)

С 22 июня 1941 г. трое суток 1-я комендатура 93-го погранотряда под командованием капитана З.И. Блюмина сдерживала натиск фашистов на р. Сан. Затем отважный капитан был назначен командиром 1-го батальона 92-го пограничного полка, особо отличился в боях под Уманью, где его подразделение действовало против численно превосходящего противника. В результате умело организованной атаки противник был отброшен, оставив на поле боя до 80 чел. убитыми, до 300 автомашин и мотоциклов[86]. С июля 1942 года подполковник Блюмин командовал 92-м пограничным полком.

Комендант 5-го участка старший лейтенант П.Е. Корженко участвовал в Освободительном походе Красной Армии. С 10 мая 1941 года на учебе в Москве. Позже генерал-майор Корженко писал: «Я занимался агентурной разведкой, готовил кадры для заброски в ближайший тыл врага»[87].

94-й погранотряд (Сколе)

«На 23.00 23.6.41 г. На участке 94-го погранотряда, которым командовал П.И. Босый, было спокойно. Охрана границы несется усиленно. 26.6.41 г. За 25.6.41 г. на участке спокойно, боевых действий не было. 27.6.41 г. 23.6.41 г. на участке 11-й заставы нарядами Красной Армии задержан дезертир 25-го полка венгерской армии. Задержанный переход границы объясняет нежеланием служить в армии. Подразделения отряда находятся в постоянных пунктах дислокации, несут охрану границы. Все

[85] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 279. Лп. 27–28.

[86] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Ед. хр. 436. Л. 80.

[87] ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 487. Л. 255 об.

Полковник
БЛЮМИН
ЗИНОВИЙ ИОСИФОВИЧ

Родился 01.05.1907 г. Место рождения: Полтавская обл., г. Лохвица. Призван на службу 17.11.1929 г. Днепропетровским РВК, г. Днепропетровск. Завершил службу 07.06.1956 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (29.12.1941, 1950), Отечественной войны I (15.09.1944) и II (1945) степеней, Красной Звезды (16.03.1943, 1944, 1945), медалью «За боевые заслуги» (14.02.1941) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 21, ящик 5.

Генерал-майор
КОРЖЕНКО
ПАВЕЛ ЕВСЕЕВИЧ

Родился в 1911 г. Место рождения: Харьковская обл., с. Н.-Водолага. Комендант 5-го участка 93-го погранотряда. С ноября 1941 г. назначен начальником штаба 1113-го стрелкового полка 330-й стрелковой дивизии 10-й армии Западного фронта. С 11.03.1943 г. – командир 728-го стрелкового полка. С мая 1944 г. – командир 2-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла 3-й ударной армии 1-го Украинского фронта. С 1956 по 1965 гг. – командир дивизии им. Ф.Э. Дзержинского. Награжден орденами Красного Знамени (20.09.1944, 1956), Отечественной войны I степени (15.09.1945, 29.10.1948), Красной Звезды (1946), медалями «За боевые заслуги» (1915), «За оборону Сталинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 43, ящик 16. Картотека документа: ящик 021.

Генерал-майор
БОСЫЙ
ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ

Родился в 1902 г. Место рождения: Кировоградская обл., Елизаветградковский р-н, с. Елизаветградковка. Призван на службу в 1924 г. Начальник 94 ПОГО. Завершил службу 25.07.1952 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I (1944) и II (1943, 1985) степеней, Красной Звезды (два в 1941), медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 12, ящик 23.

подразделения переподчинены командирам КА. 2, 3, 4 и 5-я заставы оттянуты на оборонительный рубеж. Излишнее имущество и семьи начсостава эвакуированы. Отряд имеет постоянную связь с 93-м и 95-м ПО. На участке отряда сосредоточены части 13-го стрелкового корпуса, которые заняли исходные положения. 26.6.41 г. заставами задержаны три агента. 28.6.41 г. 22 и 24.6. на участке отряда задержаны пять нарушителей границы, из них 2 солдата чехословацкой армии и один агент иноразведки. На 9.00 командир 13-го ск приказал заставам 1-й и 2-й комендатур 27.6.41 г. в 4.30 отойти. В 7.00 командир 13-го ск приказал штабу отряда эвакуировать имущество и отойти в направлении Стрый. В 8.30 командир 13-го ск отдал приказание – все заставы вернуть на прежнее положение. Начальнику войск округа поручено уточнить необходимость возвращения застав на прежние места. Во второй половине дня артиллерия противника обстреляла 20-ю заставу. Когда наступили сумерки, застава вела перестрелку с мелкими группами венгров, пытавшимися перейти границу. В 00 часов противник силою до взвода перешел границу и пытался захватить погранналряд в числе 3-х человек. Наряд из окружения вышел. Противник, разбившись на две группы, продвинулся в наш тыл. Для его ликвидации выслан резерв заставы и взвод КА.

2.7.41 г. Отряд находится на месте прежней дислокации. 3.7.41 г. Отряд отходит, прикрывая части КА, 3-й и 4-й комендатурами разгромлен батальон немцев; противник имеет 300 чел. убитых, нами захвачено 10 пленных, ручные и станковые пулеметы и др. трофеи. 17-я и 18-я заставы также имели столкновения с противником и уничтожили полностью батальон. Отряд имеет потери: убито 3 (из них 2 мл. командира), ранено 16 чел. В течение 3.7.41 г. отряд сделал 100 км пеший переход. 5.7.41 г. В 20.00 головной дозор отряда подходил к Житомиру. 7.7.41 г. Основная часть сил отряда находится в Попельне. Навстречу направлены автомашины. В 17.00 штаб отряда прибыл в Сквиру с группой в 230 человек. Отряд подтягивается к этому пункту». (*Из журнала боевых действий 94-го пограничного отряда за 24 июня – 7 июля 1941 г.*[88].)

4-я комендатура старшего лейтенанта Г.И. Щербакова[89] 27.6.41 г. в бою под д. Козево разгромила около двух рот венгров. На поле боя противник потерял до 200 чел. убитыми и ранеными, захвачены 3 пушки, 3 тяжелых и 3 легких пулемета. 2.7.41 г. комендант умело руководил боем группы пограничников против выброшенного в нашем тылу авиадесанта противника, в результате десант численностью 14 парашютистов был уничтожен. При этом мужественный командир был ранен в правую ногу 27.6.1941 г., контужен 5.7.1941 года. В 1942 году назначается командиром 2-го стрелкового батальона 17-го Краснознаменного пограничного полка войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта[90].

В целях оказания поддержки линейным заставам по инициативе начальника 94-го пограничного отряда был сформирован кавалерийский эскадрон во главе с помощником начальника штаба комендатуры лейтенантом В.А. Карасевым, впоследствии Героем Советского Союза. Поддержав огнем, штыками и шашками одну заставу, под непрерывным артиллерийским и минометным обстрелом группа скакала на другую, с ходу бросалась в бой и уничтожала отдельные группы противника то саблями, то штыками. В авгу-

[88] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 279. Лл. 23–24.

[89] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 238, ящик 25. **Щербаков Гавриил Иванович** (род. 26.03.1908 г.). Место рождения: Саратовская обл. г. Новоузенск. Призван на службу 15.10.1929 года. Завершил службу 15.07.1946 г. в звании майора. Награжден орденами Красного Знамени (29.12.1941), Отечественной войны II степени (26.05.1945), Красной Звезды (1945), медалями «За отвагу» (19.01.1943), «За освобождение Белграда», «За взятие Берлина», «XX лет РККА» (1938) и др.

[90] ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682. Ед. хр. 436. Л. 223.

Майор
КАРАСЕВ
ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Герой Советского Союза (1944). Родился 26.03.1918 г. Место рождения: г. Елец Орловской области. В 1935 году был призван в ряды Красной Армии и направлен в школу пограничных войск. Начало Великой Отечественной войны встретил на границе, в течение 13 первых дней войны участвовал в боях на границе. С августа 1941 года командовал истребительным батальоном, который в сентябре был преобразован в партизанский отряд ОМСБОН НКВД. С октября 1941 года его отряд успешно действовал во вражеском тылу[1].

[1] Герои огненных лет. – М., 1980, кн. 4. С. 338–343.

сте 1941 года лейтенанта Карасева назначают командиром Угодско-Заводского истребительного отряда, который, после занятия противником территории района, превращается в партизанский отряд при УНКВД по Московской области, действовавший на передовой и в тылу врага на дальних подступах к столице, проводя успешные операции по уничтожению неприятеля, разрушению его коммуникаций, дезорганизации тыла. Газета «Правда» 30 ноября 1941 года, опубликовав сообщение Совинформбюро, посвященное разгрому штаба 12-го армейского корпуса вермахта в Угодско-Заводском районе объединением партизанских отрядов под общим командованием В.В. Жабо и В.А. Карасева. Дерзкими действиями партизан были уничтожены отделение гестапо, часть штаба, узел связи и склад горючего, нанесен большой урон в живой силе и материальной части. Внезапность атаки ошеломила немцев, что позволило чекистам-партизанам захватить штабные документы и тактические карты. Отважный пограничник получил тяжелое ранение в руку.

95-й погранотряд (Надворная)

С 1-й по 17-ю заставы 95-го погранотряда, которым командовал полковник Д.А. Арефьев, несли службу по охране венгерской границы (Чехословакия была оккупирована Венгрией), а с 17-й по 20-ю – румынской границы.

«22.6.41 г. На всем участке отряда усиленная деятельность одиночных разведывательных самолетов противника. 24.6.41 г. В 11.10. 23.6.41 г. в районе горы Сивуха два самолета противника нарушили границу и, развернувшись, скрылись в Венгрию. Пограничный отряд от командования КА получил приказ занять оборону в районе горы Доуха (6202). Выполнение приказа не проверено. 24.6.41 г. На 23.00 на участке отряда спокойно. Охрана границы несется нормально. 26.6.41 г. В 16.00 23.6.41 г. Начальник поста Ипатов задержал в районе Горчотка 4 немецких офицеров, сброшенных на парашютах с самолета. 27.6.41 г. 22.6.41 г. в районе Солотвин – Гута сел самолет противника. Экипаж самолета захвачен пограничниками и передан в разведотдел 12-й армии. Все подразделения отряда приведены в боевую готовность. Излишнее имущество и семьи эвакуированы. 26.6.41 г. все заставы и подразделения отряда находились в пунктах постоянной дислокации. 28.6.41 г. На участке 4-й заставы на нашу территорию пере-

Полковник
АРЕФЬЕВ
ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ

Родился 21.10.1899 г. Место рождения: г. Тверь. Призван на службу 22.03.1919 г. 95-й погранотряд, УПВ Приморского округа. Завершил службу 30.11.1956 г. в звании полковника. Награды: ордена Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, медаль «За победу над Японией» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 9, ящик 3.

Обстановка на участке 95-го Надворненского пограничного отряда 22.06 – 06.07.1941 г.

http://www.polk.ru/forum/index.php?showtopic=11348
Обращение: 16.04.2024 г.

шли 3 венгерских солдата, вооруженные винтовками и гранатами. В результате перестрелки один солдат убит, второй ранен и захвачен, третий возвратился за границу. 2.7.41 г. Штаб и гарнизон отряда сформированы в сводную пограничную роту и автороту и находятся при штарме-12. 1-я комендатура и ее заставы вошли в состав 44-й гсд КА, 2 (капитан Клетанин), 3, 4 и 5-я комендатуры – в состав 170-й сд. Потерь отряд не имеет, за исключением 1 раненого пограничника. 4.7.41 г. В 18.00 обоз второго эшелона отряда достиг Гусятина. Начотряда назначен уполномоченным по охране тыла 12-й армии. 7.7.41 г. Отряд находится в движении к Виннице. 8.7.41 г. Пограничный отряд движется в Винницу». (*Из журнала боевых действий 95-го пограничного отряда 22 июня – 8 июля 1941 г.*[91].)

В 1939 г. старший лейтенант Ф.И. Клетанин был назначен комендантом 2-го пограничного участка. Рано утром 22 июня 1941 года он вместе со своими боевыми товарищами вступил в бой со значительно превосходящими силами противника. Так начался его боевой путь. Тогда он еще не знал, что его семья в плену, что расстрелян трехлетний сын Валера, что только чудом его жене удалось с двумя дочками ночью убежать и добраться к своим, ориентируясь на звуки выстрелов...

С 22 по 29 июня 1941 г. огнем подразделений 95-го поранотряда было сбито два бомбардировщика «Ю-88», а также захвачен полностью экипаж одного самолета – 8 чел., в том числе офицер[92].

1 июля 1941 г. в бою за выс. 117,4 заставы под командованием лейтенанта И.Е. Качалубы начальник первым пробрался на высоту, снял с себя верхнюю рубаху и закрыл пулеметную амбразуру, затем забросал дзот гранатами, продолжая разить противника кинжальным огнем из своего автомата. За время боев он лично уничтожил до 20 фашистов[93].

На участке 12-й (с. Яблоница) линейной заставы 95-го погранотряда под командованием лейтенанта И.Ф. Бочарова в схватку с врагами вступил пограничник Круглов Владимир Васильевич, который после подготовки на учебном пункте 95-го пограничного отряда был избран секретарем комсомольской организации школы младшего начсостава. После окончания первичной командирской подготовки

[91] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 279. Л. 44.

[92] РГВА. Ф. 38658. Оп. 1. Д. 2. Л. 158.

[93] РГВА. Ф. 38658. Оп. 1. Д. 2. Л. 95.

Полковник
КЛЕТАНИН
ФЕДОР ИВАНОВИЧ

Родился 05.09.1908 г. Место рождения: Куйбышевская обл., Ульяновский р-н, с. Ишеевка. Призван на службу 01.10.1927 года. В НКВД с 1930 года. Участник Великой Отечественной войны с 22.06.1941 г. Тяжело ранен в бою, с 11.10.1941 г. по 15.08.1942 гг. находился на лечении в военно-лечебных заведениях г. Сталинграда и г. Самарканда. Завершил службу 13.09.1956 г. Награжден орденами Ленина (1952), Красного Знамени (1948), Отечественной войны II степени (06.11.1946), Красной Звезды (1945), медалью «За оборону Киева» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 87, ящик 25.

Майор
КАЧАЛУБА
ИВАН ЕВГРАФОВИЧ

Родился 24.02.1912 г. Место рождения: Житомирская обл., Попельнянский р-н, с. Киловка. Призван Кадлевским РВК Ворошиловградской обл. 07.11.1933 г. 95-й погранотряд войск НКВД, 2-й погранполк войск НКВД по охране тыла 3-й гв. армии 1-го УФ. Дата окончания службы: 15.11.1954 г. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 38, ящик 15. Там же. Шкаф 83, ящик 36.

он был направлен на 12-ю пограничную заставу. В.В. Круглову довелось участвовать в задержании нескольких нарушителей государственной границы. Он также участник боев на государственной границе.

Полковник В.В. Круглов

12-я пограничная застава 95-го пограничного отряда дислоцировалась в с. Яблоница. «В 13.00 пехотной ротой хортистов была атакована 12-я пограничная застава, дислоцировавшаяся в селе Яблоница[94], противника встретили кинжальным огнем два стрелковых отделения, усиленные расчетами двух станковых пулеметов… Хортисты попытались было подвергнуть удару с воздуха остававшуюся для них со вчерашнего дня неприступной 12-ю пограничную заставу. Для этого был выделен самолет-штурмовик. Однако открытый «зелеными фуражками» из всех видов табельного стрелкового оружия с земли плотный заградительный огонь заставил вражеского пилота при заходе на цель резко отклониться от курса. В результате бомбы были сброшены беспорядочно, а потому не причинили заставе никакого вреда. 30 июня 1941 г. по приказу командования 12-й армии Юго-Западного фронта 95-й погранотряд официально в полном составе был снят с охраны границы», – вспоминает участник боев полковник С. Капустин[95]. Против заставы был брошен венгерский батальон, усиленный танками и артиллерией, через два часа в живых осталось 13 пограничников заставы из 62, с одним станковым пулеметом «максим», десятком ручных гранат, одной винтовкой АВС, у остальных трехлинейки, боеприпасы на исходе. В июле 1941 г. в составе кавалерийского эскадрона 95-го пограничного полка В.В. Круглов воевал под Уманью. С октября 1941 г. – в составе 17-го Краснознаменного пограничного полка войск НКВД по охране тыла Брянского фронта (2 ф.). С августа 1942 г. – на курсах младших лейтенантов (Владикавказ). В составе особого полка Орджоникидзевской дивизии войск НКВД участвовал в обороне Кавказа. С июня 1943 г. – в 143-м отдельном конвойном батальоне (Красноярск). После войны на военно-педагогической работе в Багратионовском и Алма-Атинском пограничных училищах.

97-й погранотряд (Черновцы)

По 97-му пограничному отряду:
С 7.45 заставы 2I-28 вступили в боевое соприкосновение с противником.
После отражения атаки румын на заставы 26 и 30 отошедшие румынские подразделения выставили белые флаги и прекратили огонь.
Зам. Начальника пограничных войск НКВД СССР – генерал-майор Петров.

(*Из оперативной сводки №1 по состоянию на 17.00 22.6.1941 г.*[96].)

Тяжелые бои на границе развернулись 22 июня 1941 г. на участке 97-го пограничного отряда, где пограничники действовали совместно с частями Красной Армии[97].

В журнале боевых действий 17-го стрелкового корпуса 30 июня 1941 г. была сделана запись следующего содержания, т.е. на четвертый день с начала боевых действий на этом участке: «96-я горнострелковая дивизия совместно с погранчастями [97-й ПО] удерживают госграницу. Противник проявляет активность на правом фланге 43-го горнострелкового полка. До батальона венгерских войск перешли госграницу, оттеснив погранзаставу №1 [с. Москатин], наступают в направлении Яровицы…»[98].

Из журнала оперативной записи ГУПВ, который был начат 22 июня 1941 г. и вел его и.о. начальника 1-го отделения 1-го отдела (пограничной службы) подполковник Швец Леонтий Григорьевич. Одна из первых записей, полученная из г. Львова от полковника т. Рогатина – начальника штаба пограничных войск Украинского округа – в 4.50: «Немцы после краткой артподготовки в районе Пархач (1-я пограничная комендатура. – *Прим. авт.*) перешли в наступление, на участке 97-го ПО 15-й заставы произвели нападение, которое отбито. На остальных заставах идет артстрельба и пул[еметный] огонь. В данное время с воздуха бомбят г. Владимир-Волынский и Любомль. Все отряды и полки подняты по тревоге, приняли оборону, связались с частями Красной Армии».

[94] В 1945 г. в Яблонице дислоцировалась 3-я комендатура 87-го (Надворная) пограничного отряда ПВ Прикарпатского округа.

[95] Полностью здесь: https://stepan-kapustin.su/ru/articles/95y_pogranichnyy_otryad/. Обращение: 10.05.2024 г.

[96] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 233. Лл. 1–3. Заверенная копия.

[97] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 279. Лл. 40–41.

[98] ЦАМО РФ. Ф. 851. Оп. 1. Д. 9. Лл. 13.

Начальник пограничного отряда полковник М.Т. Крыловский (в занимаемой должности с 8.1940 г.) к началу боевых действий находился в служебной командировке, и его обязанности исполнял начальник штаба майор С.Л. Краснощек[99]. Заместитель начальника 97-го пограничного отряда подполковник П.А. Шаров занимался формированием частей, предусмотренных Схемой организационного развертывания пограничных войск округа.

Согласно боевому приказу и.о. начальника пограничного отряда майора Краснощека: «1. С 21 июня 1941 года охрану государственной границы нести по усиленному варианту. 2. Дислокация подразделений отряда на 21.6.41 г. Участок государственной границы отряда проходит по Карпатским горам и лесам Северной Буковины, с дислокацией управления, штаба и политотдела в г. Черновицы, с комендатурами: 1-я – м. Шипот-Камерале, 2-я – м. Селетин, 3-я – м. Чудей, 4-я – м. Глубокое и 5-я – м. Герц. Линейные заставы: №1 с. Москатин, №2 с. Серата, №3 с. Казарка, №4 Урочище Буковинка, №5 м. Шипот-Камериле, №6 м. Селетин, №7 Урочище Галещука, №8 Полустанок Русска, №9 Урочище Ривна, №10 с. Барсукив, №11 с. Кощуя, №12 с. Лунка Формоза, №13 с. Салатина, №14 лес Гурупляй, №15 Билямаре, №16 Лесничий Вальда, №17 Урочище Окрух, №18 Фонтина Альба, №19 с. Бахринеште, №20 с. Новый Волгинец, №21 с. Тереблеште, №22 с. Джербоуци, №23 с. Обер-Синеуци, №24 с. Туритка, №25 с. Кулигени, №26 Выс. 341 м, №27 с. Пробитеште, №28 Безымянная, №29 с. Мовила, №30 с. Лунка».

Кроме имеющихся резервных застав (РЗ) при каждой линейной комендатуре на границе находились для прикрытия 2 линии охраны государственной границы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10-я заставы из состава маневренной группы отряда. Общая протяженность участка 97-го погранотряда – 331,463 км. Штатом резервной заставы утверждено среднего начсостава – 2; младшего начсостава – 5 и рядового состава – 37. Всего – 44 чел. Застава мангруппы имела штат: среднего начсостава – 2, младше-

[99] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 151. Л. 78; РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 73. Л. 70. Там же. Д. 38. Л. 364. Там же. Д. 56. Л. 132. **Краснощек Степан Лаврентьевич**, майор. Начальник штаба маневренной группы и начальник штаба 67-го (Атрек) пограничного отряда пограничных войск Туркменского округа (приказ НКВД №1035 от 30 апреля 1939 г.). Позже на равноценной должности в 93-м (Леско) пограничном отряде пограничных войск Киевского округа (приказ НКВД №1780 от 22 сентября 1939 г.). Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Начальник штаба и начальник 97-го погранотряда ПВ НКВД. Пропал без вести 15.08.1941 г.

Полковник ШВЕЦ ЛЕОНТИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 16.06.1903 г. Место рождения: Ворошиловградская обл., Славяносербский р-н, с. Иллирийское. Поступил на службу в 07.1920 г. 34-й погранотряд ЛО, 1-е Управление ГУПВ, Штаб войск НКВД, 1-й УкрФ. Закончил службу 20.12.1948 г. Награды: ордена Красного Знамени (1944), Отечественной войны I степени (1945), медали «За оборону Кавказа», «XX лет РККА» (1938) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 232, ящик 11.

Полковник КРЫЛОВСКИЙ МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ

Родился в 1899 г. Место рождения: Азербайджанская ССР, Шемахинский р-н. В Красной Армии с 1918 г. Участник Гражданской войны 1918–1920 гг. Начальник 97-го погранотряда, начальник ОВТ 18-й армии, начальник штаба ОТ СЗФ и начальник управления войск НКВД по охране тыла 1-го ПрибФ. Погиб 26.07.1944 г. Первичное место захоронения: Литовская ССР, г. Паневежис, общее кладбище, индивидуальная могила. Награды: два ордена Отечественной войны I степени (1943, 1944), орден Красной Звезды, медаль «XX лет РККА»[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 47, ящик 6.

го начсостава – 4 и рядового состава – 20. Всего – 26 чел. В линейной комендатуре в составе управления, штаба и службы: среднего начсостава – 11, младшего начсостава – 8 и рядового состава – 31. Всего – 50 чел. На границе находилось личного состава: среднего начсостава – 153 чел., младшего начсостава – 315 чел. И рядового состава – 1865 чел. В управлении, штабе и отделе политической пропаганды среднего начсостава – 105 чел., младшего начсостава – 109 чел. и рядового состава – 353 чел. Всего – 567 чел. Общее число личного состава – 2933 чел.

По состоянию на 21.6.1941 г. всего: среднего начсостава – 258 чел., младшего начсостава – 424 чел. и рядового состава – 2218 чел. Всего – 2900 чел.

Вооружение и боевая техника. Табелем положенности линейной заставы предусматривалось иметь: станковых пулеметов – 2; ручных пулеметов – 3; автоматов – 25; винтовок – 58; пистолетов – 3; ручных гранат – 500 шт; патронов – 35 000 шт. Резервная застава: ручных пулеметов – 3; винтовок – 22, пистолетов – 3; ручных гранат – 350 шт. и патронов – 1800 шт. Застава маневренной группы: винтовок – 22, пистолетов и револьверов – 5, гранат – 120 шт. и патронов – 6000 шт. Разведывательные пограничные посты: пистолетов-пулеметов – 1, винтовок – 2, пистолетов или револьверов – 3, ручных гранат – 12 шт. и патронов – 880 шт.

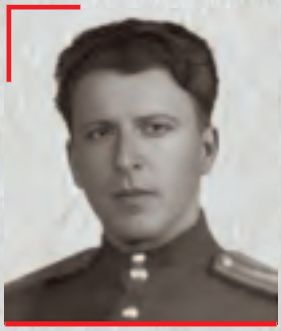
С началом боевых действий от начальника пограничного отряда: «Решил: 1. Принять оборону. В 4.15 заставам и подразделениям комендатур привести в боевой порядок. 2. Заставам занять оборону согласно плану действий застав и комендатур при вооруженном переходе границы. Поставлена задача комендатурам выбросить резервы комендатур и заставы маневренной группы на основное направление и отражать натиск румыно-немецких войск, не допуская углубления его групп на советскую территорию до прихода частей поддержки Красной Армии. Одновременно части противника, нарушившие границу и углубившиеся на нашу территорию, уничтожать огнем. 3. Весь гарнизон привести в боевую готовность. В 4.25 об обстановке и принятом решении было доложено начальнику пограничных войск округа генерал-майору Хоменко и начальнику военного гарнизона г. Чернигов генерал-майору Галанину. 4. По плану приступить к эвакуации семей начсостава застав и комендатур в Черновцы».

Полковник ШАРОВ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 18.10.1899 г. Место рождения: г. Ленинград. Дата поступления на службу: 03.1919 г. Северо-Кавказский фронт, Южный фронт, 97-й погранотряд. В 1942–1943 гг. – командир 91-го полка войск НКВД (по охране железных дорог). В составе 41-й дивизии участвовал в обороне Сталинграда. В 1943 г. назначается командиром 29-й отдельной бригады войск НКВД по охране ЖД (управление в г. Грозном). С февраля 1944 г. – командир 22-й дивизии войск НКВД по охране ЖД (управление в г. Ростове-на-Дону). В апреле 1946 г. уволен в запас по выслуге лет. Награды: ордена Ленина (02.1945), Красного Знамени (1944), Красной Звезды (11.1942), медали «XX лет РККА», «За оборону Сталинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 97, ящик 6.

Майор АРДИШВИЛИ ГЕОРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Родился в 1922 г. Место рождения: г. Саратов. В НКВД с 09.1940 г. Участник боев на границе в составе 97-го погранотряда и 97-го погранполка. 95-й погранотряд. Саратовское военное училище НКВД, Упр. воен.-уч. заведений войск МВД. Адъютант начальника Саратовского военного училища. Дата завершения службы: 16.12.1952 г. Награды: орден Красной Звезды (1947), медали[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 40, ящик 26. Учетно-послужная картотека. Шкаф 9, ящик 1.

22.6.41 г. в 6.00 комендантам пограничных участков и начальникам застав было отдано распоряжение об эвакуации семей начсостава с застав в комендатуры и с комендатур в отряд г. Черновцы. Для их переброски были высланы машины из пограничного отряда и использованы машины комендатур. Семьи 3, 4, 5-й комендатур и КПП к вечеру были переброшены в Черновцы и размещены.

23.6.41 г. прибыли семьи 1-й и 2-й комендатур, всему начсоставу было объявлено о подготовке семей к эвакуации. 24.6.41 г. из г. Черновцы двумя эшелонами было отправлено около 120 семей.

Описание хода боевых действий (в изложении):

В полосе 97-го пограничного отряда на направлении главного удара оказалась 5-я комендатура (управление и штаб м. Герца[100], усадьба бывшего помещика), имевшая стык справа: с 4-й комендатурой – проселочная дорога Сниэцу, слева: с 23-м погранотрядом ПВ НКВД Молдавского округа на р. Прут, иск. государственная граница проходила от р. Прут через отм. 237,3 м по восточной окраине Печихечени, западная окраина Химинец-Курей с последующим выходом на железную дорогу Сниэцу – Михайлень, где имеется два моста. Протяженность участка комендатуры – 30 км 885 м, который охраняют пограничные заставы: № 21 – участок 7 км, № 22 – 7,5 км, № 23 – 7 км 885 м, № 24 – 4,5 км и № 25 – 4 км. Местность участка комендатуры пересеченная, с множеством лощин, оврагов, гор и лесных массивов.

Командир отделения автоматчиков 18-й пограничной заставы 97-го погранотряда т. Ардишвили с 29.6.1941 г. ночью, находясь с 4 пограничниками на передовом посту, вступил в бой с врагом и отразил три атаки. Всего с момента вторжения противника через государственную границу принимал участие в отражении 16 атак и имел на своем счету 13 убитых и 3 захваченных в плен солдат и офицеров немецко-венгерских войск. В ходе 4-й атаки был ранен в руку, но остался в строю. Всего в ходе боев на границе его отделением был убит 31 солдат и офицер противника и 6 захвачены в плен. При обороне г. Борислав-Коховки в составе 97-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла ЮФ (1 ф.) из противотанкового ружья подбил два танка противника. Огнем из автоматов и гранатами отделение под его командованием уничтожило до 40 вражеских солдат и офицеров.

[100] Герца (Херцы) – районный центр Герцаевского района Черновицкой области.

Майор
КОВАЛЕВ
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Родился 08.08.1914 г. Место рождения: Донецкая область, Макеевский р-н. Призван Макеевским ГВК Сталинской обл. 18.05.1936 г. 97-й погранотряд, адъютант старший батальона 262-го сп 6-й сд войск НКВД. Награды: орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги» (1943, 1946) и др.

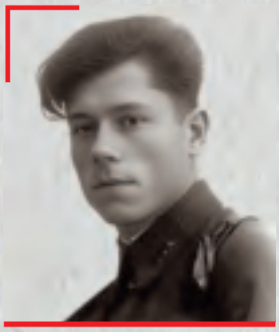
В 5.05 22.6.41 г. личный состав 20-й заставы под командованием младшего лейтенанта М.И. Ковалева и под руководством прибывшего на заставу капитана К.Б. Ахмерова – заместителя коменданта по разведке – вел бой с превосходящими силами противника численностью до одной роты.

В 4.00 22 июня 1941 г. немецко-румынские части нарушили государственную границу и перешли в наступление на участках 3, 4, 5, части 2-й пограничных комендатур. Главный удар был нанесен на участках 21-й и 22-й линейных застав (район г. Сирет)[101] и район застав 29-й и 30-й (район м. Герц).

Аналогично складывалась обстановка в соседнем округе. Начальник 1-й заставы 79-го погранотряда старший лейтенант Плотников Александр Григорьевич был убит 22.6.41 г. в 4.00 по одним данным – разрывом артснаряда, по другим – автоматной очередью диверсантов, пробравшихся к территории заставы с. Джурджулешты.

Под утро 22 июня два офицера и три румынских солдата, переправившись через р. Прут, окружили дом, в котором проживал заместитель начальника 1-й заставы политрук С.А. Фесенко. Ворвавшись в квартиру, румыны схватили политрука и понесли в лодку. Выбрав удобный момент, Семен Арсентьевич вырвался из рук вра-

[101] Сирет (Серет) (*рум. Siret*) – город в южной Буковине (Румыния), на правом берегу реки Сирет в жудеце Сучава, расположенный в непосредственной близи от пограничного перехода на границе. Первая столица Молдавского княжества.

Капитан ФЕСЕНКО СЕМЕН АРСЕНТЬЕВИЧ

Родился 01.09.1916 г. Место рождения: Полтавская обл., Лубенский р-н, с. Вильшанка. Призван на службу 10.10.1937 г. 79-й погранотряд. Завершил службу 08.12.1946 г. в звании капитана. Награжден орденом Красного Знамени (1942)[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 91, ящик 14. Юбилейная картотека награждений: шкаф 59, ящик 24.

Подполковник АХМЕРОВ КАВИ БОРИЕВИЧ

Родился 10.06.1906 г. Место рождения: Башкирская АССР, Иглинский район, деревня Сарт-Лобово. Дата поступления на службу: 08.1925 г. Зам. начальника 68-го погранотряда по разведке (Тахта-Базар – НКВД Туркменского округа), зам. коменданта участка по разведке 97-го погранотряда. Дата окончания службы: 30.06.1950 г. Награды: ордена Красного Знамени (1945), Красной Звезды (1944, 1947), медали[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 11, ящик 6. ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 5, ящик 28.

гов и через борт лодки выпрыгнул в р. Прут. Противник с лодки и румынского берега открыл по политруку ураганный огонь. Нырнув в глубину реки и проплыв под водой 20–25 метров, пограничник всплывал, чтобы вдохнуть немного воздуха, и снова плыл под водой. Проплыв до 300 метров, он выбрался на берег. Немедленно вернулся на заставу, где взял винтовку и вместе со всем личным составом заставы с 22 июня по 2 июля 1941 г. вел героические бои, отражая яростные атаки фашистов, которые пытались форсировать р. Прут. Все атаки были отбиты.

Особенно яростными были атаки врага 22 июня, когда враг 4 раза бросался в наступление, пытаясь форсировать р. Прут, но силами заставы был отброшен с большими потерями. 23 июня в 4 часа 18 взводов немецко-румынских солдат и офицеров продвигались по дамбе с задачей форсировать р. Прут, но ураганным огнем заставы при поддержке артиллерии враг также был разбит, понес большие потери. 27 июня около 100 лодок противника пытались высадить десант через р. Прут, вновь ураганным огнем заставы были уничтожены.

Когда был убит начальник заставы старший лейтенант Плотников, его сменил помощник начальника младший лейтенант П.А. Тындик, который умело организовал оборону и контратакой резерва отбросил противника в район мостов на р. Прут, нанеся ему большие потери. Впоследствии он – командир роты 79-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла фронта, пропал без вести 26.05.1942 г. в районе с. Чепель Харьковской области.

В 5.05 27.6.41 г. личный состав 20-й заставы 97-го погранотряда младшего лейтенанта М.И. Ковалева под руководством заместителя коменданта 5-й комендатуры по разведке капитана К.Б. Ахмерова вел бой с ротой противника. Спустя 1,5 часа в бой вступили резервы противника силой до батальона, которые действовали по двум направлениям, сосредоточив главный удар на левом фланге с задачей окружить заставу. Противник в районе выс. «Холодица» (лес) приблизился к заставе на 800–1000 метров. На указанном участке до 7 час. 30 мин. бой вели основные силы заставы, на помощь которым прибыла одна строительная рота Красной Армии, которая производила оборонные работы на линии государственной границы без оружия, за исключением 25–30 чел. К этому времени начальник заставы мл. лейтенант Ковалев был дважды ранен, но поля боя не оставил и продолжал руководить

действиями пограничников. Капитан Ахмеров умело руководил боем на всем его протяжении. Будет ранен 29 июня 1941 г. в бою за Проботешты в левую ногу осколками мины.

22 июня 1941 г. капитан В.П. Гордов находился на участке 21-й заставы, с небольшой группой пограничников отбил внезапную атаку на заставу немецко-фашистских захватчиков. Спустя несколько часов тов. Гордов объединил группу пограничников с отходящими пограничными нарядами до 100 чел. и в течение 4 дней без поддержки частей Красной Армии удерживал участок границы 21-й заставы, в течение первых дней боя отбил пять рукопашных атак, нанес большие потери противнику и только по приказу оставил обороняемый участок границы[102].

Личный состав 29-й заставы лейтенанта И.И. Григорьева[103] вел бой с противником силой до роты пехоты, а спустя два часа уже силами до двух батальонов, которые к 17.00 27.6.41 г. сконцентрировались на левом фланге участка заставы и вели наступление в направлении стыка между 29-й и 30-й заставами (Мовила-Лунка). Указанная застава самостоятельно вела бой с превосходящим в несколько раз по численности противником в течение трех часов. Героически сражался в бою начальник заставы лейтенант Григорьев, который, будучи дважды ранен, поля боя не оставил и с боем вывел заставу из окружения.

Комендант пограничного участка 97-го пограничного отряда капитан А.Я. Алпеев в течение 7 суток руководил действиями трех пограничных застав и отбивал атаки превосходящих сил противника с большими для того потерями.

Пограничный отряд вел упорные бои на границе до 07.07.1941 и оставил рубежи по приказу командования для решения задач по охране тыла 18-й армии. Только за период боев с 22 по 29 июня 1941 г. отряд нанес потери убитыми до 1000 солдат и офицеров противника и до 700 ранеными, захвачено в плен – 70. Трофеи: танкеток – 2, орудий – 4, минометов – 5, станковых и ручных пулеметов – 7, автоматов – 20, винтовок – 200 и одна подвода с боепри-

[102] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 744808. Д. 143. Л. 2.

[103] ЦАМО РФ. Шкаф 49. Ящик 17. **Григорьев Иосиф Ильич**, подполковник (род. 02.04.1911 г.). Место рождения: Сталинградская обл., Камышинский р-н, с. Белогорки. Призван на службу Нижне-Чирским РВК Сталинградской обл. Дата поступления на службу: 20.11.1935 г. Начальник заставы 97-го погранотряда, участник боев на границе. Дата окончания службы: 25.10.1960 г. Награды: ордена Красного Знамени (1956), Отечественной войны II степени (1947), Красной Звезды (1952), медаль «За боевые заслуги» (1945) и др. ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 23, ящик 13.

Полковник
ГОРДОВ
ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ

Родился 25.12.1902 г. Место рождения: Ставропольский край, Суворовский р-н, ст. Суворовская. Призван на службу Краснодарским ГВК Краснодарского края. Дата поступления на службу: 08.1919 г. 97-й погранотряд, начальник 33-го погранотряда ПВ НКВД–МВД. Дата окончания службы: 23.04.1954 г. Награды: ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени (1947), медаль «За боевые заслуги» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 22, ящик 8. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 744808. Д. 143. Л. 2.

Подполковник
АЛПЕЕВ
АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ

Родился в августе 1907 г. Дата и место призыва: Лебяжский РВК Кировской обл., 10.1929 г. Окончил 2-ю пограншколу ОГПУ им. Дзержинского в 1932 г. и Курсы при ВПШ. Комендант участка 97-го погранотряда войск НКВД. Дата окончания службы: 25.03.1954 г. Награжден орденом Красного Знамени (1950), двумя орденами Красной Звезды (1943, 1945), медалью «За боевые заслуги» (1945) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 3, ящик 10.

пасами. Наши потери: убито среднего комсостава – 2, младшего начсостава – 2 и рядового состава – 12; ранено младшего начсостава – 12 и рядового состава – 42, пропали без вести младшего начсостава – 2 и рядового состава – 5. Всего – 77 чел.

Приведенные данные убедительно доказывают, что успешные боевые действия линейных застав и комендатур 97-го Черновицкого пограничного отряда на линии государственной границы, усиленные кавалерийскими эскадронами 21-го полка Оперативных войск НКВД и подразделениями поддержки частей и соединений согласно планов обороны и прикрытия границы 12-й армии Киевского Особого военного округа, введенные в действие после вторжения противника, позволили вновь восстановить неприкосновенность советской государственной границы на этом участке и до 28 июня не давали немецко-румынским войскам продвинуться вперед. Этого времени было вполне достаточно для развертывания частей приграничного объединения военного округа для обороны границы.

98-й погранотряд (Любомль)

«22.6.41 г. к 10.20 на всем участке 98-го погранотряда, которым командовал полковник Г.Г. Сурженко, заставы сдерживали наступление немцев. 8, 9 и 11-я заставы вели непрерывный пятичасовой бой в окружении. Помещение 10-й заставы сгорело. Около блокгаузов этой заставы убито до 100 немцев. По всему участку 5-й заставы немцы ведут ружейно-пулеметный огонь. 12.00. Противник ведет артиллерийский обстрел и наносит удары авиации по г. Любомль. 20.00. 2-я застава продолжает обороняться. Помещение заставы сожжено. 9-я застава находится в окружении, ведет бой. 1-я и 3-я комендатуры обороняются на своих местах. 2-я комендатура отошла. Штаб отряда эвакуировался в новый район г. Любомль. Начальник отряда находится при штабе дивизии в г. Любомль. 21.00. Особую активность противник проявляет на участке Рымаче (7602) и Воля Островецкая. 5, 6 и 7-й заставам приказано отойти в Гуща (8490). В районе Гуща обнаружено до 400 велосипедистов противника. Пограничный отряд отошел на северную окраину г. Любомль. 23.00. Отряд переформирован в пограничный полк и входит в состав резерва командования армии, дислоцируется в Любомле. В состав погран-

Полковник СУРЖЕНКО ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Родился 23.02.1901 г. Место рождения: Ростовская обл., Тарасовский р-н, ст. Тарасовская. Дата поступления на службу: 23.02.1918 г. Военная академия им. М.В. Фрунзе, 83-й погранотряд, 88-й погранполк, 98-й погранполк войск НКВД. Дата окончания службы: 10.09.1952 г. Награды: орден Ленина (1945), три ордена Красного Знамени (1941, 1944, 1948), ордена Суворова III степени (1943), Красной Звезды, медаль «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 84, ящик 3.

Майор ПАРИЖЕВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 09.10.1906 г. Место рождения: Тверская обл., Селижаровский р-н, д. Боровицы. Призван на службу 11.11.1928 г. 1135-й сп, 91-й погранполк, 98-й погранотряд, 5-я армия. Завершил службу 31.01.1946 г. в звании майора. Награжден орденами Красного Знамени (1945), Красной Звезды (1941, 1943, 1944), медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 66, ящик 17.

полка не входят заставы 3-й комендатуры, находящиеся в полном окружении противника. Приняты меры для их освобождения. Потери отряда оставляют 20 человек ранеными. 30.6.41 г. Большинство подразделений отряда находятся на ст. Манвичи (60 км восточнее г. Ковель). Отряд подчинен 13-му ск и выполняет оперативные задания. Потери отряда – 15–25% личного состава. В своем подчинении начальник отряда имеет бойцов 17-го и 90-го погранотрядов. В ближайшие дни отряд будет отведен в тыл для переформирования. 3.7.41 г. Личный состав отряда в количестве 1000 чел. под командой подполковника Сурженко 3.7 прибывает в Олевск. В течение 27–29.6. отряд задержал до 1500 дезертиров, которых направил в штарм-5. Начальник отряда назначен уполномоченным по охране тыла 5-й армии. 7.7.41 г. Отряд находится в Овруче. 8.7.41 г. Отряд находится в Овруче». (*Из журнала боевых действий 98-го пограничного отряда 22 июня – 8 июля 1941 г.*[104].)

22 июня 1941 г. застава под командованием младшего лейтенанта С.Р. Ковалева была атакована противником с двух сторон, в течение трехчасового боя отражала превосходящие силы противника, перешла в контратаку и вынудила гитлеровцев отступить на противоположный берег Буга. Ближе к полудню, воспользовавшись затишьем, по приказу уцелевший личный состав организованно покинул расположение заставы и присоединился ко 2-й пограничной комендатуре. 23 июня 1941 г. капитан Парижев с боем вывел свою комендатуру из окружения противника, показывая образцы волевого командира-чекиста. Продолжал вести борьбу с паникерами, укрепляя железную воинскую дисциплину.

«В 3.30 22 июня дежурный по заставе сержант Мурашов доложил мне о готовности очередного наряда выступить на охрану государственной границы. Наряду была поставлена боевая задача, и пограничники вышли в указанном направлении. Вернувшись в канцелярию заставы, я прилег на кушетку и мгновенно уснул, – вспоминал начальник 11-й заставы лейтенант П.С. Кондаков. – Вдруг раздался страшный грохот, в окнах вылетели стекла. В канцелярию заставы вбегает дежурный и срывающимся голосом произносит: «Товарищ лейтенант! Стреляют!»

Застава поднята по тревоге, все уже были на ногах до получения команды. Личный состав быстро занял огневые позиции – блокгаузы и изготовился к ведению боя. В это же время последовали телефонные звонки от погранарядов: «Вступили в огневой бой с противником. Продолжаем выполнять поставленную задачу». Сильным огнем был обстрелян наряд, находившийся на наблюдательной вышке. По моей команде все погранналяды были возвращены в опорный пункт заставы. Прервалась телефонная связь со штабом комендатуры. Уверен в том, что диверсионные группы противника перерезали провода. Радиосвязи в нашем звене застава – комендатура не существовало.

Вскоре фашисты, прикрываясь огнем, стали накапливаться на рубеже атаки, а затем перешли в наступление. Расстояние между атакующей цепью противника и опорным пунктом заставы все уменьшалось. Командиры отделений просили разрешения открыть огонь. Мною была подана команда: «Подпустить фашистов ближе!». В этом случае обеспечивалось поражение прицельным огнем. Затем последовал организованный и достаточно плотный огонь, заставивший фашистов залечь. Они не ожидали такого огня и начали отходить в исходное положение.

Но в целом обстановка осложнялась. Все яростнее становился бой в районе 10-й заставы, личный состав которой безупречно выполнил свой воинский долг. В это же время стало ясно, что для поддержания огневой связи с 10-й заставой и прикрытия стыка с ней необходимо выделить часть огневых средств. Выбор пал на пулеметчика Складанова[105]. Он блестяще справился с поставленной ему боевой задачей. За мужество и отвагу Складанов был награжден орденом Красного Знамени. Этим же указом от 22 июля 1941 года я был награжден орденом Красной Звезды.

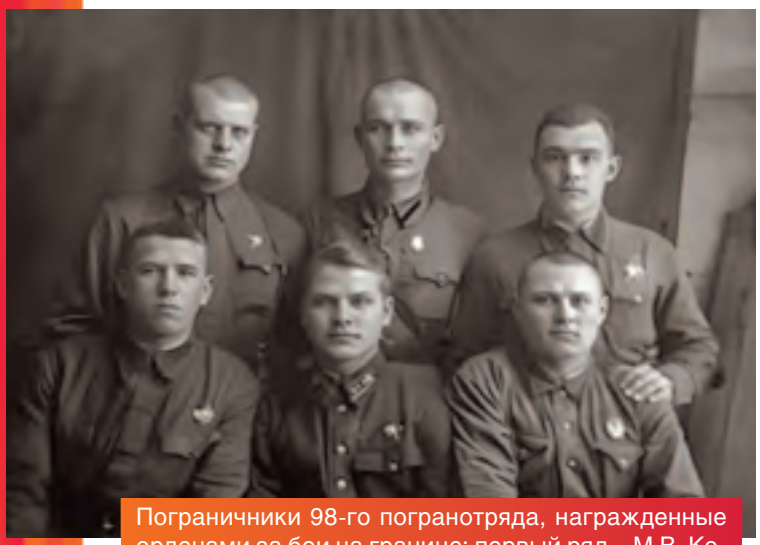
В течение нескольких часов атаки фашистов на опорный пункт заставы повторялись неоднократно, но каждый раз успешно отражались огнем пограничников. В этом бою я был контужен с непродолжительной потерей слуха.

Часам к одиннадцати к границе стали подходить подразделения Красной Армии. По противнику открыла огонь наша артиллерия. В середине дня прибыл посыльный от

[104] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 279. Лл. 13–14.

[105] **Складанов Василий Иванович** (род. в 1921 г.). Место рождения: Саратовская обл., Базарно-Карабулакский р-н, с. Старые Бурассы. Призван на службу в 1940 г. Завершил службу в звании сержанта. Награжден орденами Красного Знамени (22.07.1941), Отечественной войны II степени (1985), медалями.

коменданта, передавший приказ на отход заставы. Застава скрытно и внезапно, по бездорожью через лес, отошла в указанный район и соединилась с другими подразделениями погранкомендатуры...».

Пограничники 98-го погранотряда, награжденные орденами за бои на границе: первый ряд – М.В. Котов, П.С. Кондаков, В.И. Складанов; второй ряд – ?, Удовиченко, А.М. Пермитин

В жестоком бою первого дня Великой Отечественной войны весь личный состав 98-го погранотряда, обороняя Государственную границу Союза ССР, проявил стойкость, беспредельную преданность Родине.

Пленный немецкий фельдфебель в своих показаниях говорил о советских пограничниках следующее: «У ваших пограничников по линии берега были огневые точки (он, видимо, имел в виду опорные пункты застав). Они засели в них и стреляли буквально до последнего патрона. Когда кончались патроны – бились врукопашную. Нигде, никогда мы не видели такой стойкости, такого воинского упорства. Мы уже обтекали огневую точку, двигались дальше, однако никакая сила не смогла сдвинуть пограничников с их позиций. Советского пограничника можно было взять в плен только мертвым либо раненым и без сознания». (*Из репортажа фронтового корреспондента Владимира Беляева.*)

20-й (Славута), 22-й (Волочиск) погранотряды, Отдельная Коломыйская погранкомендатура зоны пограничного заграждения

В составе 20-го Краснознаменного погранотряда 62 пограничные заставы, сведенные в 12 погранкомендатур. Общая численность личного состава – 1669 чел. Начальник пограничного отряда майор Зелик Евграф Ильич, начальник штаба майор Любченко Фрол Тихонович.

С 20 мая 1941 г. исполняющий должность начальника 20-го пограничного отряда майор Ф.Т. Любченко.

«До 20.00 26.6.41 г. на участке отряда отмечены полеты самолетов противника. В 20.00 26.6.41 г. западнее м. Острог приземлился двухмоторный самолет. В 21.00 26.41 г. Из-за леса открыт огонь по селу Слободка (2 км юго-западнее Острога). К этому моменту к Острогу подошла бронетанковая часть КА, которая была обстреляна оуновцами. Из Куново было сообщено, что под давлением танковой группы противника части КА отходят на рубеж Куново. В целях предотвращения провокации в Славуте мобилизован партактив. Со склада отряда выданы 150 винтовок. Танками рассеяны 44-я и 45-я заставы зоны заграждения, которые прикрывали Крогещне. Мехчасти, артиллерия и полк вели бои до 20.00, успеха не имели и отошли. В районе Слободки отходящими подразделениями КА была задержана группа пограничников отряда во главе с пом. начальника 5-го отделения, принятая ими за переодетых диверсантов. Задержанные были приговорены к расстрелу, но после длительных объяснений и установления, кем они являются, – отпущены. 27.6.41 г. за счет оставленных частями КА орудий организована круговая противотанковая оборона». (*Из журнала боевых действий 20-го пограничного отряда 27 июня – 8 июля 1941 г.*[106].)

«В 21.16 22.6.41 г. на участке 38-й заставы (Милевцы) произвел вынужденную посадку немецкий двухмоторный самолет-бомбардировщик. Высланной от заставы группой экипаж самолета в количестве 4-х человек захвачен. 25.6.41 г. в районе Гайковыцы выброшен авиадесант противника в количестве 20 чел. Для его ликвидации высланы три группы пограничников, район высадки десанта оцеплен двумя ротами КА. В 14.20 в районе Новое Село с германского самолета приземлился парашютист. Розыски результатов не дали. 26.6.41 г. в 19.00 на правом берегу Днестра выброшена группа парашютистов в количестве 6–8 чел. Для ликвидации высланы истребительные группы пограничников. Розыски результатов не дали. Начальник 22-го погранотряда полковник Ф.И. Лобанов принял командование над 11-й и 12-й комендатурами

[106] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 279. Лл. 36–37.

Майор
ЛЮБЧЕНКО
ФРОЛ ТИХОНОВИЧ

Родился в 1899 г. Место рождения: г. Оренбург. Призван на службу Дмитровским РВК. Майор Ф.Т. Любченко погиб в сентябре 1941 г. Награды: орден «Знак Почета» (1941), медаль «XX лет РККА»[1].

[1] «Вечерний Оренбург», 18 мая 2011 г. № 20 (894) – «Считался без вести пропавшим».

Полковник
ЛОБАНОВ
ФЕДОР ИВАНОВИЧ

Родился 27.06.1902 г. Место рождения: Краснодарский край, г. Майкоп. 22-й и 42-й погранотряды войск НКВД. Завершил службу в 02.1947 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (1924, 1945), «Знак Почета» (1941), Отечественной войны I степени (1943, 1945)[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 121, ящик 2.

20-го пограничного отряда, которые потеряли связь со своим отрядом. 7.7.41 г. Отряд движется через Проскуров на Бердичев. Пограничниками под огнем противника 3.7 был взорван ж.д. мост и сожжен мост на шоссе». (*Из журнала боевых действий 22-го пограничного отряда (г. Волочиск) 24 июня – 8 июля 1941 г.*[107].)

«26.6.41 г. на правом берегу Днестра выброшена группа парашютистов противника в количестве 6–8 чел. Для ликвидации высланы истребительные группы пограничников. 28.6.41 г. Самолеты противника дважды бомбили г. Коломыя. В районе Куты 9-м погранпостом сбит самолет противника. Самолет сгорел, экипаж скрылся в лесу. В районе Крылова три самолета противника сбросили десант неустановленной численности. 34, 35 и 26-й заставами приняты меры по его ликвидации. С 3.7.41 г. комендатура в Каменец-Подольске, где поступила в подчинение командованию 12-й армии фронта». (*Из журнала боевых действий Отдельной пограничной комендатуры (г. Коломыя) 26 июня – 8 июля 1941 г.*[108].)

Пограничные войска НКВД Молдавской ССР

Личный состав войск НКВД, выполнявший задачи на советско-румынском участке государственной границы, без всякого преувеличения, уже с первых минут сражения на пограничном рубеже овеял свои имена примерами мужества и самоотверженности.

После артиллерийского и минометного обстрела советского берега противник неоднократно пытался переправиться через водные преграды с целью завладеть мостами или зацепиться за советскую территорию, но всегда встречался организованной обороной и разящим огнем пограничников и подразделений Красной Армии отбрасывался на противоположный берег. Пограничные отряды округа повсеместно были поддержаны подразделениями поддержки частей и соединений 9-й армии.

На этом направлении советские части действовали в соответствии с разработанными планами на случай вторжения врага на советскую землю.

В 7 час 05 мин. 22 июня 1941 г. получен приказ 79-му пограничному отряду (г. Измаил) перейти в подчинение Военному совету Дунайской военной флотилии.

[107] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 279. Л. 46.
[108] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 279. Л. 48.

Оборонительные операции
в Молдавии,
22 июня – 9 июля 1941 г.

26 июня 1941 г. в 6.00 при поддержке пограничных застав части Красной Армии форсировали р. Дунай и заняли населенные пункты на румынской стороне: с. Сатул-Ноу, с. Пардина, г. Килия-Веке, чем обеспечили свободное плавание плавсредств ДВФ от г. Килия-Ноу до Измаила. С 9.00 начальник 79-го погранотряда подполковник С. Грачев приказом №2 командира 14-го стрелкового корпуса назначается начальником боевого участка с задачей обороны государственной границы от с. Некрасовка-Ноу, г. Вилков, о. Лимба, с. Жембриень. 79-й погранотряд усилен батальоном 187-го стрелкового полка, действовавшего в районе г. Измаила, где удерживал румынское село Парлина, батальоном 23-го стрелкового полка в районе Килия-Нова, удерживавшего румынский город Килия-Веки и одной батареей 218-го артполка и 20-м отдельным разведбатом 51-й стрелковой дивизии. Десантирование было обеспечено катерами 4-го отдельного отряда пограничных судов НКВД. За время боевых действий пограничным отрядом захвачены в плен 650 румынских солдат и 15 офицеров. Потери противника: убито – 327 солдат и офицеров, ранено – до 100, сбито самолетов противника – 7. Захвачены трофеи: орудий 75-мм, 53-мм и противотанковых – 15; снарядов к ним – 2875 шт.; винтовок – 742 шт.; винтовочных патронов – 82 тыс. штук; пулеметов станковых – 5 шт.; пулеметов ручных – 10 шт. Наши потери: убито – 10 чел. и ранеными – 11 чел. При форсировании утоплены 2 пулемета станковых и одна винтовка[109].

Это был первый успешный десант в ходе Великой Отечественной войны.

Командование пограничных войск Молдавского округа в докладе в ГУПВ об участии в боевых действиях с 22.6.1941 г. в своей оценке оперативной обстановки отметило такие наиболее важные вопросы:

1. В предвоенный период начиная с середины мая 1941 года обстановка на границе с Румынией резко усложнилась и к началу войны характеризовалась:

а) крупным сосредоточением немецко-румынских войск в приграничной полосе Румынии и выдвижением их непосредственно к границе;

б) массовой заброской агентуры на территорию;

в) систематическими нарушениями государственной границы немецкими и румынскими самолетами;

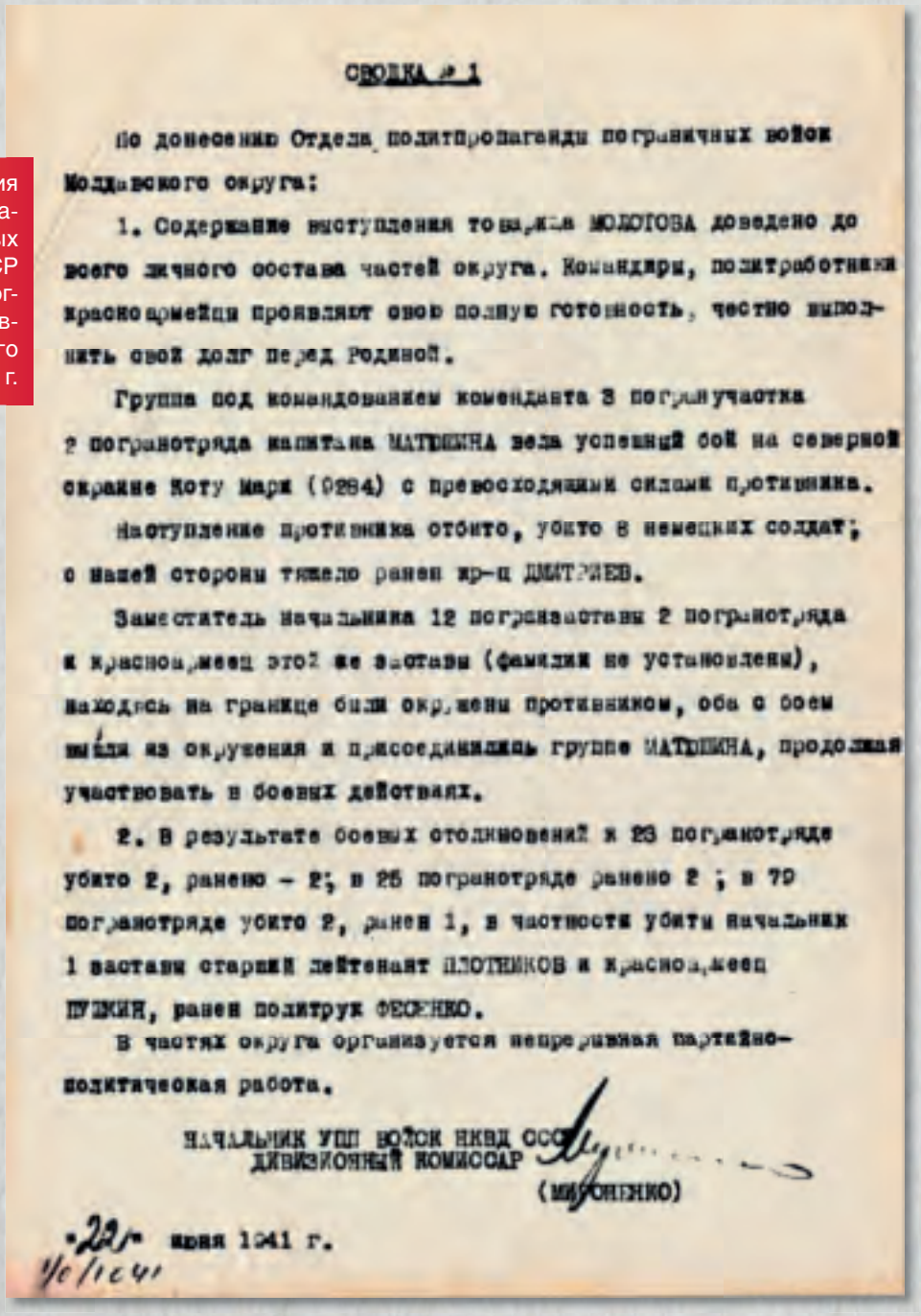
г) увеличением числа пограничных инцидентов (обстрелов наших пограничных застав и пограничных постов, втягиванием в разговоры, угроз с оружием местному населению);

...и) пограничниками принимались меры: в местах вероятных переправ (в районах мостов и бродов через р. Прут) силами пограничников были построены блокгаузы, ДЗОТы и окопы, что дало возможность на первое время создать прочные узлы сопротивления. Все подразделения пограничных отрядов были приведены в полную боевую готовность, заставы усилены личным составом за счет маневренных групп и тыловых подразделений погранотрядов. При пограничных комендатурах были созданы подвижные резервы.

2. Командование частей Красной Армии принимает меры к уничтожению перешедшего на нашу сторону противника. Пограничники 4-й комендатуры [Могилев-Подольской отдельной пограничной] заняли для обороны коммуникации в районах Кишинев – Сороки. Остальные подразделения находятся в движении в направлении Рыбница для обороны коммуникаций на левом берегу р. Днестр.

3. Подразделения 3-й и 4-й комендатур 25-го пограничного отряда заняли для обороны коммуникации районов Чадыр-Лунга, Бендеры, а 1-я и 2-я комендатуры, штаб отряда двига-

[109] ЦПА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 1. Д. 8. Лл. 1–6. Подлинник.

СВОДКА № 1

По донесению Отдела политпропаганды пограничных войск Молдавского округа:

1. Содержание выступления тов. МОЛОТОВА доведено до всего личного состава частей округа. Командиры, политработники красноармейцы проявляют свою полную готовность, честно выполнить свой долг перед Родиной.

Группа под командованием коменданта 3 погранучастка 2 погранотряда капитана МАТЮШКИНА вела успешный бой на северной окраине хоту Мари (0284) с превосходящими силами противника.

Наступление противника отбито, убито 8 немецких солдат; с нашей стороны тяжело ранен мр-ц ДМИТРИЕВ.

Заместитель начальника 12 погранзаставы 2 погранотряда и красноармеец этой же заставы (фамилия не установлена), находясь на границе были окружены противником, оба с боем вышли из окружения и присоединились группе МАТЮШКИНА, продолжая участвовать в боевых действиях.

2. В результате боевых столкновений в 23 погранотряде убито 2, ранено – 2; в 25 погранотряде ранено 2 ; в 79 погранотряде убито 2, ранен 1, в частности убиты начальник 1 заставы старший лейтенант ПЛОТНИКОВ и красноармеец ПУШКИН, ранен политрук ФЕОФЕНКО.

В частях округа организуется непрерывная партийно-политическая работа.

НАЧАЛЬНИК УПП ВОЙСК НКВД СССР
ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР (МЕХОНЦКО)

«22» июня 1941 г.

Сводка Управления политической пропаганды Пограничных войск НКВД СССР № 1 о действиях пограничников Молдавского пограничного округа 22 июня 1941 г.

РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 230. Л. 1.

ются в Тирасполь для занятия коммуникаций на левом берегу р. Днестр.

4. Подразделения 79-го пограничного отряда на фронте заменены частями КА, находятся в движении для занятия коммуникации. Течение ночи Рени, Измаил обстреливались артогнем противника.

5. 18.30 30.6.41 г. Нашей истребительной авиацией в районе Измаила подбит самолет противника, который упал на своей территории.

6. Связь с 23-м пограничным отрядом отсутствует, с остальными отрядами – по телеграфу, телефону.

Подписали: генерал-майор Никольский, начальник штаба подполковник Борисов.

22 июня 1941 года в 23.00 из НКВД СССР за подписью заместителя Наркома внутренних дел Союза ССР (по войскам) генерал-лейтенанта И.И. Масленникова была передана записка по проводу следующего содержания: «Передать и вручить немедленно Кишинев Начальнику Пограничного округа ЗАП Москва: Пограничным частям зоны заграждения продолжать нести усиленную охрану зоны пограничные наряды высылать составе 2 человек. Усилить работу выявлению и задержанию забрасываемых разведчиков и диверсантов. Одновременно составить расчет на время потребное для стягивания постов зоны и формирования на их базе батальонов для выпол-

нения оперативных боевых заданий. №19405 Масленников НШ ЗАП 30332 Передано оперативным 4 отдела НКГБ Павлов ВШ ЗАП 30332 Принято Представителем НКВД 1 отделение капитаном Фаингут 01.25. Принято 23.6.41 0035 капитан Айгуров[110]».

Во исполнение указания генерала И.И. Масленникова в адрес отдельных пограничных комендатур УПВ НКВД МССР генерал-майор Н.П. Никольский сделал следующее распоряжение:

«Каменец, Могилев, Рыбница, Тирасполь. Комендантам ОПК – В связи с усилением охраны зоны заграждения, приказываю:

Наряды высылать составе 2 человек.

Второе. Усилить работу по выявлению и задержанию перебрасываемых через зону разведчиков и диверсантов.

Третье – к I6.00 23.6.4I составить расчет на время, потребное для стягивания постов к штабу комендатуры, если об этом мною будет дано специальное приказание. При проработке этого вопроса предусмотреть необходимость взять с погранпостов: все документы, вооружение, боеприпасы, инженерное имущество, продовольствие, зернофураж, обозно-вещевое, людское и конское снаряжение, шинели, палатки, нательное, постельные принадлежности полностью.

Четвертое – зимнее обмундирование, постовую одежду и все другое ненужное в настоящее время имущество теперь же начать стягивать штаб комендатуры.

Пятое – овощи, непрессованное сено, инвентарь и помещения постов, случае снятия постов передать по сохранным запискам исполкомам местных Советов или колхозам.

Шестое – I8.00 23.06.4I донести, в какой срок могут быть стянуты с постов, случае отдачи такого приказания.

НР 0306823. Никольский. НПВ НКВД МССР
генерал-майор Никольский»[111].

2-я отдельная пограничная комендатура в Рыбнице сообщила, что потребуется 35 часов (л.д. 3), 3-я ОПК в Каменец-Подольске – 48 час. (л.д. 5), 4-я ОПК в Могилев-Подольске – 16 час. (л.д. 6), 5-я Тираспольская ОПК – 36 час. (л.д. 7).

Позднее был произведен расчет 3-суточного возимого запаса для частей пограничных войск НКВД из расчета продовольствия на численность личного состава 6000 чел. и 700 лошадей. По боеприпасам для табельного оружия ¼ боекомплекта. Получилось: по винтовочным 7,62-мм патронам в обоймах и без обойм – 260 000 шт. (293 места) весом 7000 кг; РГД-33 – 3750 шт. (75 мест) – 4000 кг; патроны 7,62-мм для «ТТ», ППД – 18 000 шт. (10 мест) – 480 кг; патроны 7,62-мм револьверные – 5000 шт. (3 места) – 75 кг; стрелковое, химическое и другое вооружение, ЗИП – 1300 кг; вещевое имущество из расчета 2% обеспеченности личного состава (на 120 чел.) – 2500 кг; продовольствие и зернофураж из расчета на 2 суток – 21 000 кг. Итого: 36 355 кг. Подписал 18.7.41 г. начальник группы снабжения тыла 9-й армии интендант 1 ранга Пьянов[112].

По данным штаба Молдавского пограничного округа на 3.7.41 г. 24.00: «...*Второе.* 2-я комендатура 23-го пограничного отряда заняла оборону коммуникации Липканы, Могилев-Подольск. 1-я и 2-я комендатуры находятся в движении к коммуникации р. Днестр. Штаб прибыл в Могилев-Подольский. *Третье.* 4-я комендатура 24-го пограничного отряда заняла для обороны коммуникации Бэлци, Ямполь. 1, 2, 3-я комендатуры отряда находятся в движении на линию р. Днестр. Штаб отряда прибыл в Ямполь. *Четвертое.* Подразделения 3-й и 4-й комендатур 2-го пограничного отряда заняли оборону коммуникаций и находятся в Кишиневе (комендант участка Агеев). Штаб отряда прибыл в Рыбницу. *Пятое.* Подразделения 3-й и 4-й комендатур 25-го пограничного отряда заняли оборону коммуникаций в районе Чадыр-Лунга, Бендеры. 1-я и 2-я комендатуры находятся в движении на линию р. Днестр. Штаб отряда прибыл в Тирасполь. *Шестое.* Подразделения 79-го пограничного отряда находятся в движении на линию р. Днестр и произвели занятие для обороны коммуникации Измаил-Ноу... *Седьмое.* Подразделения 26-го пограничного отряда дислоцируются на своих местах и совместно с частями РККА и РККФ заняли оборону госграницы на побережье Черного моря, находятся в оперативном подчинении командующего 9-й армией. Подписали: генерал-майор Никольский, начальник штаба подполковник Борисов[113]».

[110] РГВА. Ф. 38658. Оп. 1. Д. 8 Л. 1. Подлинник на телеграфном бланке Наркомата связи.

[111] РГВА. Ф. 38658. Оп. 1. Д. 8. Л. 2. Подлинник.

[112] РГВА. Ф. 38658. Оп. 1. Д. 8. Л. 19.

[113] РГВА. Ф. 38658. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

2-й погранотряд (Калараш)

«22.6.41 г. в 5.45 самолеты противника пересекли границу и г. Калараш подвергся бомбардировке. 6, 7 и 8-я заставы 2-го погранотряда, которым командовал С.М. Сергиенко, начали обстреливаться ружейно-пулеметным огнем с территории противника в 7.15. В 9.00 на всем участке отряда румыны перешли в наступление; первыми приняли бой 12, 16 и 19-я заставы и отдельный пост в районе Котул-Морий. 11.00. Отбита попытка противника атаковать штаб 2-й комендатуры и 7-ю заставу. 13.15. 1-я застава 1 комендатуры с. Меделень вступила в бой с противником до батальона. 14.10. На участке 12-й заставы в районе Котул-Морий группа пограничников со взводом КА под командой капитана Матюнина[114] имела бой с противником. 14.30. Противник открывал огонь по расположению штаба 2-й комендатуры. 19.15. На участке 6-й заставы предотвращена переправа противника до 2-х взводов. Против южной окраины села Семень (3656) сконцентрировано до 3-х батальонов пехоты с двумя броневиками. Против участка 1-й комендатуры сосредоточено до пяти батальонов противника, один из них готовит переправу против 1-й заставы. Против участка 3-й комендатуры сосредоточены до 4-х батальонов пехоты и один кавполк. До 4-х батальонов при поддержке артиллерии пытались форсировать р. Прут. Против участка 18-й заставы отмечено появление мотомеханизированных частей противника. 21.35. 1-я застава окружена противником. 14-я застава 4-й комендатуры совместно с поддержкой КА заняла оборону севернее с. Леушень. 15-я застава занимает оборону в 1 км севернее своего пункта дислокации. В районе Реняшты противник сосредоточил до одного кавполка со взводом мотоциклистов. По наведенному понтонному мосту через р. Прут переправляется пехота. 23.6.41 г. 4.20. В районе Теленешты противник силою до 2-х взводов прорвался в село Теленешты, контратакой 1-й заставы отброшен на правый берег. 7.00. Противник артогнем обстрелял железнодорожную станцию Унгень-Тырг. 18-я застава совместно с поддержкой КА вступила в бой с противником. В районе с. Рышешти (8088) противник снял понтонный мост и отошел в тыл. К 10.00. Попытки противника форсировать р. Прут отбиты». (*Из журнала боевых действий 2-го пограничного отряда (м. Калараш) 22 июня – 3 июля 1941 г.*[115]).

Полковник СЕРГИЕНКО СТЕПАН МАКАРОВИЧ

Родился 15.08.1899 г. Место рождения: Курская обл., Больше-Троицкий р-н, с. Больше-Троицкое. Дата начала службы: 20.09.1918 г. 2-й, 50-й погранотряды. Завершил службу 10.04.1952 г. в звании полковника[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 187, ящик 2.

25-й погранотряд (Кагул)

«22.6.41 г. в 6.40 противник произвел артобстрел 10-й заставы и прилегающих населенных пунктов. 6, 7, 8, 10 11, 12 и 15-я заставы 25-го погранотряда, которым командовал С.М. Фадеев, вступили в бой с превосходящими силами противника. В 8.45 1-я и 12-я заставы с ротой поддержки КА, не выдержав натиска, отходят. 15-я застава ведет бой с батальоном противника. На помощь заставе выброшена рота 54-го стрелкового полка с одним орудием. 6-я и 7-я заставы с полуэскадроном кавполка КА ведут бой с противником на выс. 78,2, что севернее с. Гильтос. Противник углубился на нашу территорию до 5 км. 8-я застава со взводом кавэскадрона КА ведет бой на границе. 10-я застава отошла к с. Зернешты. 5-я и 6-я заставы ведут бой западнее окраины села Стояновка [комендант 1 участка капитан Агарков]. На участке 15-й заставы [4-я комендатура] рассеяны румынские солдаты. 24.6.41 г. На 3.00 противника на нашей территории нет. Попытки форсировать р. Прут в районе Вадул-луй-Исак (7090) отбиты». (*Из журнала боевых действий 25-го пограничного отряда 22 июня – 3 июля 1941 г.*[116].)

За период боев с 22.6.1941 г. по 3.7.1841 г. с германо-румынскими захватчиками капитан

[114] ЦАМО РФ. Шкаф 56а, ящик 1. **Матюнин Алексей Михайлович** (род. в 1902 г.). Место рождения: Московская область, Верейский район, село Смоленское. Призван на службу в 1925 г. Службу закончил в звании капитана. Награжден орденом Красной Звезды (1944), медалями.

[115] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 283. Лл. 21–23.

[116] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 283. Лл. 15–17.

На участке 5-й заставы Кагульского пограничного отряда

В.Ф. Агарков лично руководил боем на одном из главных направлений своего участка – под Фельчиулом, куда он прибыл через полтора часа после начала войны с резервом комендатуры и подоспел как раз в момент тяжелого и неравного боя 5-й заставы с двумя батальонами противника. После 9-часового непрерывного боя более двух рот фашистских солдат были уничтожены, а остальные контратаками были отброшены с советской земли. Последующие дни боев пограничники нанесли значительные потери врагу в живой силе и материальной части. Умело маневрируя своим небольшим резервом, капитан Агарков сражался умело и отважно. За 11 дней боев здесь полностью был уничтожен 2-й полк румынской королевской дивизии и до батальона немецкого мотополка. За бесстрашие и геройство в боях с немецким фашизмом три пограничника комендатуры удостоены высшей награды Родины – старшему лейтенанту Константинову, сержантам Бузыцкову и Михалькову присвоено звание Героя Советского Союза[117].

На участке 4-й комендатуры с 4.00 22.6.1941 года боем руководил комендант участка капитан А.М. Липатов. Выручил 10-ю заставу, попавшую в окружение противника. Боевые действия продолжались здесь до 2 июля 1941 года. А в конце июля 1941 года комендатура в бою под с. Терновка Запорожской области подбила два танка противника.

[117] ЦАМО РФ. Ф. 33 Оп. 682524. Ед. хр. 507. Лл. 568–569.

Генерал-майор ФАДЕЕВ СЕРГЕЙ МАКСИМОВИЧ

В 1941–1942 гг. – командир 95-го пограничного полка особого назначения войск НКВД управления охраны войскового тыла Южного фронта; 05–07.1942 – начальник управления войск НКВД по охране тыла Южного фронта; 08.1942 – 1945 – начальник войск НКВД тыла Северо-Кавказского фронта, затем 4-го Украинского фронта; 09.1945 – начальник Внутренних войск НКВД УкрВО. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова II степени, Красной Звезды, медалями[1].

[1] Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В двух томах. Том 2. 1944–1945. Биографические справки. С. 1081.

Полковник
АГАРКОВ
ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

Родился 24.02.1906 г. Место рождения: Орловская обл., Мало-Архангельский район, с. Лески. Призван на службу в сентябре 1928 г. В 1932 г. окончил Центральную школу ОГПУ (г. Москва). С июля 1938 по июль 1939 года – начальник штаба комендатуры, с июля 1939 года – комендант 1-го пограничного участка 25-го пограничного отряда НКВД. Участник Великой Отечественной войны с 22.06.1941 г. С 15.10.1941 года – командир стрелкового батальона 25-го пограничного полка по охране тыла Южного фронта. Награжден орденами Красного Знамени (21.02.1942, 1949), Отечественной войны II степени (1945), Красной Звезды (14.02.1941, 14.10.1942, 15.01.1945), медалью «За оборону Кавказа» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 2, ящик 26.

Майор
ЛИПАТОВ
АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Родился 27.02.1908 г. Место рождения: Саратовская обл., Петровский р-н, г. Петровск. Призван на службу в декабре 1929 г. Завершил службу 31.10.1945 г. в звании майора. Награжден орденами Отечественной войны II степени (14.10.1944), Красной Звезды (15.01. и 18.06.1945), медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная карта.

79-й погранотряд (Измаил)

«79-й пограничный отряд НКВД УССР под командованием подполковника Грачева Саввы Игнатьевича, с момента боевых действий, т.е. с 4 часов 30 минут 22.6.1941 года, совместно с частями КА и ДВФ оборонял участки застав: 1, 2, 4, 7, 8, 9, 13, 15 и 17-й. Заставы 3, 5, 6, 10, 11, 12, 14, 16, 18 и 1-я отряда оборонялись самостоятельно. На этих же направлениях (против наших застав) пограничными подразделениями отряда были уничтожены румынские пикеты и огневые точки противника. 26.6.41 г. в 6.00 при поддержке пограничных подразделений части КА форсировали р. Дунай и заняли населенные пункты на румынской стороне: с. Сатул-Ноу, с. Парлина, г. Килия-Веки. Занятия указанных румынских населенных пунктов дали возможность свободного плавания катерам и кораблям ДВФ от ш. Килия-Ноу – Измаил. Отряду были подчинены: батальон 287-го сп, действующий в районе г. Измаил и удерживающий рум. село Пардина, батальон 23-го сп, действующий в районе Килия-Ноу и удерживающий рум. город Килия-Веки, и одна батарея 218-го артполка и 30-й орб. С указанными частями КА отряд продолжал оборонять участок государственной границы и удерживать своими силами рум. село Сатул-

Подполковник
ГРАЧЕВ
САВВА ИГНАТЬЕВИЧ

Родился в 1901 г. Место рождения: Курская обл., Золотухинский р-н. Призван на службу в 1919 г. Командир 19-го кавполка НКВД. Начальник 79-го пограничного отряда подполковник С.И. Грачев погиб в бою 28 мая 1942 г. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды (1942), медалью «XX лет РККА». Депутат Верховного Совета Киргизской ССР[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 23, ящик 1.

Ноу до 2 июля 1941 г.». (*Из журнала боевых действий 79-го пограничного отряда НКВД СССР с 22 июня 1941 г.*[118].)

79-й пограничный отряд с началом Отечественной войны 22 июня 1941 года особо отличился при обороне Государственной границы СССР. За время боевых действий на р. Дунай в устье р. Прут (с 22.6. по 2.7.1941 г.) отряд отбил многочисленные попытки немецко-румынских войск форсировать р. Дунай на устье р. Прут.

В первые же дни боевых действий силами отряда были уничтожены ряд румынских пограничных кордонов и постов против участка отряда. Вместе с поддерживающими частями Красной Армии были заняты важные стратегические пункты на румынском берегу (город Ст. Килия, остров Сатун-Ноу, село Пордино). В этих боях было уничтожено не менее 1300 солдат и офицеров, взято в плен 650 солдат и 15 офицеров, захвачено 15 орудий, 8 станковых пулеметов, 10 ручных пулеметов, 742 винтовки, 2875 снарядов, много патронов и других боеприпасов.

Вывод начальника 79-го пограничного отряда подполковника С.И. Грачева по итогам боевых действий на государственной границе: «Несмотря на внезапный обстрел и вторжение на нашу территорию, на превосходство сил противника, отряд в течение 10 суток мужественно оборонял участок государственной границы протяженностью 225 км».

23-й пограничный отряд (Липканы)

«22.6.41 г. на 9.00 боевые действия подразделений отряда выражаются следующим: 1-я и 2-я заставы 23-го погранотряда, которым командовал П.К. Казак, вели бои в окружении с румынской пехотой, отошедшей на свой рубеж. Против 14-й и 15-й застав в 7.20 было сосредоточено до 2-х батальонов пехоты, в 10.30 заставы вступили в бой с мелкими группами румынской пехоты. В 11.40 застава №14 была окружена. На поддержку заставы прибыл батальон КА. По состоянию на 17.30 на всем участке отряда противник с нашей территории выбит. 1-я и 14-я заставы с поддержкой КА в течение всего дня вели бой с противником, к исходу дня противник окончательно отброшен на свою территорию. Мост у Липканы взорван нашими частями, это направление для пехоты и танков стало труднопроходи-

[118] ЦПА ФСБ России. Ф. 17. Оп. 1. Д. 8. Лл. 1–6.

Полковник
КАЗАК
ПАВЕЛ КОРНИЛОВИЧ

Родился 23.03.1901 г. Место рождения: Одесская обл., г. Одесса. Призван на службу 09.09.1921 г. 23-й погранотряд. Завершил службу 01.10.1959 г. в звании полковника. Награжден орденом Ленина, семью орденами Красного Знамени[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 78, ящик 29.

Полковник
СЕМЕНЕНКО
ИВАН ИВАНОВИЧ

Родился 28.08.1906 г. Место рождения: Полтавская обл., Миргородский район, Дубровский конный завод. В 1930–1931 гг. боролся с бандитизмом на Волыни. С 1941 г. – начальник штаба войск НКВД по охране тыла Волховского, затем 3-го Украинского фронтов. Командовал 26-м пограничным отрядом в Одессе. С декабря 1953 по март 1963 года – начальник управления ПВ Северного округа. Награжден орденами Красного Знамени (03.11.1944, 25.04.1945), Богдана Хмельницкого II степени (29.06.1945), Отечественной войны I (13.09.1944) и II (22.03.1943) степеней, Красной Звезды (26.04.1940), медалями «За боевые заслуги» (20.12.1941), «За оборону Ленинграда» и др. 28 мая 2008 г. на здании Дома отдыха пограничников в Сестрорецке была открыта мемориальная доска, увековечившая память о генерале И.И. Семененко[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 77, ящик 17.

мым. 23.6.41 г. По состоянию на 10.00 противника на участке отряда нет». (*Из журнала боевых действий 23-го пограничного отряда 24 июня – 8 июля 1941 г.*[119].)

Майор И.И. Семененко, будучи начальником штаба 23-го погранотряда, отличился уже в первых боях на границе. Затем он 22.7.41 г. выполнял задачи командования по разведке северной окраины г. Умань (с. Войтовка). К концу дня со своей группой вступил в бой с противником под селом Войтовка. Благодаря смелым и решительным действиям, личной инициативе и находчивости его группа, несмотря на превосходство в технических средствах противника, совместно с действовавшими на этом направлении частями Красной Армии вынудила противника отступить из занятого района, чем приостановила дальнейшее продвижение на Умань. 24.7.41 г., преследуя противника в бою под с. Ивановка, майор Семененко, находясь на передовой линии, умело командуя подразделениями, в тесном взаимодействии с частями Красной Армии выбил противника из с. Ивановка. Этот офицер-пограничник прошел большой служебный путь и в будущем стал начальником войск Северного пограничного округа, генералом.

24-й пограничный отряд (Бельцы)

«22.6.41 г. По состоянию на 7.20 обстановка на участке 24-го погранотряда, начальником которого был И.В. Соловьев: 1, 2, 3, 4 и 5-я заставы [комендант участка капитан Ф.С. Волков] с утра вели бой с противником. 9.00. Застава № 4 дважды была атакована ротой германской пехоты, но штыковой контратакой противник отброшен. Захвачены в плен один офицер и раненый солдат. В 14.00 застава № 5 обстреляна артогнем. Заставу № 3 румыны дважды пытались атаковать, но были отбиты. Против 2-й комендатуры сосредоточено до полка румынской пехоты с бронемашинами. В 18.55 на участке 1-й и 2-й комендатур частая ружейно-пулеметная перестрелка. 12-я и 14-я заставы вступили в бой с противником, поддерживаемым артиллерийским огнем. 15-я застава на рубеже с. Клинешты сдерживает наступление противника силою до роты. На участке 4-й комендатуры сильная ружейно-пулеметная перестрелка. На 23.00. Противник форсировал р. Прут и занял м. Скуле-

[119] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 283. Лл. 7–8.

Генерал-майор СОЛОВЬЕВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ

Родился 04.02.1908 г. Место рождения: д. Дятлово Тверской губернии. В ОГПУ–НКВД с 1930 г. Начальник 24-го пограничного отряда (г. Бельцы) ПВ НКВД Молдавской ССР. Участник боев на государственной границе с 22 июня 1941 года. С сентября 1941 года – командир 24-го пограничного полка НКВД по охране и обороне тыла Южного фронта (1 ф.). С мая 1942 года – слушатель Военной академии Красной Армии (г. Ташкент), ускоренный курс. С октября 1942 года – начальник оперативного отдела штаба Отдельной армии НКВД (г. Свердловск), со 02.03.1943 г. – зам. начальника оперативного отдела штаба 70-й армии. 03.1943 – 10.1944 гг. – начальник штаба 175-й Уральской стрелковой дивизии. С 10.1944 по 05.1945 гг. – командир 132-й Бахмачской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта. После войны до июня 1946 г. командовал 132-й стрелковой дивизией в составе Группы советских оккупационных войск в Германии. 11.1946–05.1947 гг. – заместитель начальника штаба УПВ Литовского округа. В 1947–1949 гг. – помощник начальника Главного управления милиции МВД СССР. С 06.1949 по 04.1960 гг. – начальник Управления милиции исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. Завершил службу в 06.1960 г. в звании комиссара милиции 2-го ранга. Награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза и орденами Ленина (06.04.1945), Красного Знамени (1941, 1943, 1946, 1952), Суворова II степени (1945), Отечественной войны I степени (1944), Трудового Красного Знамени (21.6.1957), медалью «За боевые заслуги» (03.11.1944) и др. Отмечен орденами иностранных государств. Почетный житель г. Варшавы[1].

[1] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 44. Л. 347.

Полковник
ВОЛКОВ
ФЕДОР СПИРИДОНОВИЧ

Родился 05.06.1908 г. Место рождения: Одесская обл., Одесский район, с. Александровка. Призван на службу 15.10.1930 г. Окончил 2-ю Объединенную школу пограничной охраны и войск ОГПУ им. Ф.Э. Дзержинского. В 1941 г. – капитан, комендант пограничного участка 24-го погранотряда. В 1942 году майор Ф.С. Волков – командир 2-го стрелкового батальона 24-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта. В 1945 году полковник Ф.С. Волков – командир 10-го пограничного Рымникского ордена Богдана Хмельницкого полка войск НКВД. Завершил службу 16.01.1954 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (26.08.1941, 1951), Отечественной войны II степени (16.10.1943, 1945), Александра Невского (30.04.1945), Красной Звезды (1946), медалями «За боевые заслуги» (1945), «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 35, ящик 34. Картотека награждений. Шкаф 17, ящик 5.

ни (4246) и с. Коючень (6290), на остальных участках идет бой на переправах. 24.6.41 г. В 3.00 под давлением превосходящих сил противника отошли с боем: 16-я застава – в направлении Фалешты, 17-я застава – на Бакша. На 7.00. Политрук Башмаков и два красноармейца вышли из окружения и с боем присоединились к части. 10.00. Подразделения 1-й и 2-й комендатур совместно с частями КА удерживают левый берег р. Прут, отразив ночные попытки форсировать р. Прут. 4-я застава с ротой КА контратакой отбила противника на правый берег». (*Из журнала боевых действий 24-го пограничного отряда 24 июня – 8 июля 1941 г.*[120].)

[120] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 283. Лл. 1–3.

Капитан Н.Я. Сычев[121] – начальник штаба 24-го пограничного отряда Пограничных войск НКВД Молдавской ССР – участвовал в боях на границе с 22 июня 1941 г. Во главе отряда пограничников численностью 120 чел. с двумя танками с 10 августа 1941 г. прикрывал отход частей Красной Армии на подступах к станциям Помощная-Новоукраинка на рубеже по восточному берегу р. Черный Ташлык у дер. Песчаный Брод. Противник бросил на пограничников до полка пехоты с 8 танками при поддержке огнем двух артбатарей. Капитан Сычев был тяжело ранен в правое предплечье в 9.00, но до 15 часов дня продолжал командовать отрядом, сумел отразить три атаки противника, в том числе переходя в рукопашные контратаки. После излечения – начальник штаба 96-го пограничного отряда пограничных войск Киргизского округа, в 1945 году назначается начальником штаба 15-го пограничного отряда пограничных войск Белорусского округа[122].

«22.6.41 г. в 5.00 противник на участке 3-й комендатуры 24-го пограничного отряда пять раз пытался форсировать р. Прут, но огнем пограничных застав отбрасывался на исходное положение. В 11.00 противнику удалось переправиться через р. Прут на участке 13-й заставы и закрепиться в районе леса южнее Маара-Домяска. Сосредоточив за короткое время до двух пехотных полков, 2 эскадронов конницы, роту танков и дивизион артиллерии, противник перешел в наступление в направлении м. Чечели, пытаясь прорваться на Бельцы. В целях недопущения прорыва 12, 13 и 14-я линейные заставы были сведены в одну группу и заняли оборону на южных и юго-западных скатах выс. 142,7. В течение 4 дней вели упорные кровопролитные бои, в результате которых противник понес большие потери и был отброшен к р. Прут.

22.6.41 г. противник силою до двух пехотных рот окружил 4-ю линейную заставу 24-го пограничного отряда и пытался ее уничтожить. Застава вступила в бой. Началь-

[121] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 202, ящик 23. **Сычев Николай Яковлевич** (род. 09.11.1905 г.). Место рождения: г. Санкт-Петербург. Призван на службу в октябре 1927 г. Окончил Военную академию Красной Армии им. М.В. Фрунзе. Завершил службу 21.04.1954 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1948), Отечественной войны II степени (06.11.1947), Красной Звезды (15.01.1945), медалями.

[122] РГВА. Ф. 38658. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

Бронекатер проекта 1124 отряда пограничных судов НКВД

ник младший лейтенант Н.И. Колотов[123] шесть раз водил своих бойцов в штыковые атаки, в результате которых противник потерял до роты убитыми, был отброшен за р. Прут. На заставе один пограничник ранен. В тот же день 22.6.41 г. в 6.00 противник (немцы и румыны) силою до батальона в районе южной окраины Котул-Морий форсировал р. Прут одной пехотной ротой, окружил отдельный пост 12-й линейной заставы 2-го (Каларашь) пограничного отряда, двумя ротами начал развивать наступление в направлении Немцень и Саратени. Сводная группа пограничников (12-й заставы и отделения тыла комендатуры) под командованием начальника штаба старшего лейтенанта А.А. Валькевича[124] активными действиями приостановила наступление противника и контратаковала его во фланг, заставив отступить за р. Прут. Противник потерял 55 чел. убитыми. Наши потери: убитых нет, несколько человек раненых[125]». (*Из боевого донесения.*)

* * *

4-й Черноморский отряд пограничных судов Пограничных войск НКВД Молдавской ССР 23 июня 1941 г. в 23 ч. 30 мин. вступил в оперативное подчинение Дунайской военной флотилии (ДВФ) на участке Килия – устье р. Дунай. Корабли ДВФ закончили мобилизацию[126].

24 июня, чтобы не допустить прорыва кораблей противника из Галаца для соединения с двумя мониторами (МН), находящимися в Тульче, в ночь на 24 июня отряд бронекатеров при поддержке мониторов «Железняков», «Ростовцев» и «Жемчужин» выставил минное заграждение в одну линию поперек фарватера р. Дунай против устья р. Писика. Поставлено 20 мин типа «Р» в течение 24 мин. под огнем противника. Во время минной постановки БКА-112 получил попадание 76-мм снарядом в корму и лишился хода, но был взят другим БКА на буксир и выведен из сферы огня[127].

После трехдневного боя при интенсивной поддержке артиллерийским огнем с 2 мониторов из Тульчинского рукава и батарей Тульча, Чатала, Четал-Киой противнику удалось высадить десант на шлюпках и ценой больших потерь захватить кордон «Раздельный». Пост СНиС и пограничная застава, понеся большие потери, отошли к сел. Некрасовка[128].

---

[123] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 94, ящик 4. **Колотов Никандр Иванович** (род. 17.11.1914 г.). Место рождения: Кировская обл., Унинский р-н. д. Елда. Призван на службу 27.09.1936 г. Место призыва: Унинский РВК Кировской обл. НЗ-4 24-го погранотряда войск НКВД. Ранен в 1941 г. Завершил службу 16.01.1958 г. в звании майора. Награжден орденами Отечественной войны I степени (1985), Красной Звезды (1941, 1951), медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» (1946) и др.

[124] **Валькевич Антон Антонович** (род. в 1904 (1911) г.). Место рождения: г. Бурлуцк Белорусской ССР. Призван Горловским ГВК, ныне Донецкая Народная Республика, г. Горловка. 24-й погранотряд, командир 3-го батальона 95-го погранполка войск НКВД ОН. Отличился в боях за Дебальцево. Майор А.А. Валькевич пропал без вести 18.05.1942 г. в Крымской АССР в ходе боев за п-ов Керченский. Награжден орденами Красного Знамени (26.08.1941) и Красной Звезды (21.02.1942).

[125] РГВА. Ф. 38658. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

[126] Дело Штаба ДВФ №750. Л. 24. Хроника боевых действий Дунайской военной флотилии в Великой Отечественной войне Советского Союза в 1941 г. 22 июня – 1 декабря 1941 г. / Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР. Исторический отдел. – Москва; Ленинград: Упр. Воен.-мор. изд-ва НКВМФ СССР, 1945. С. 10–11.

[127] Дело Штаба ДВФ. №6535. Л. 13.

[128] Дело Штаба ДВФ. №6535. Л. 11.

После получения разрешения Военного совета Черноморского флота овладеть полуостровом Сату-Ноу штаб ДВФ наметил провести операцию в ночь на 25 июня. Было решено с рассветом высадить на полуостров 7-ю роту морской пехоты и сводную роту пограничников на бронекатерах и тральщиках при огневой поддержке батарей №№725, 461, 462 и мониторов «Ударный» и «Мартынов». На рассвете 25 июня бронекатера высадили на Сату-Ноу роту пограничников. Румынский гарнизон сдался без боя. Взято в плен 70 солдат, остальные румыны разбежались по плавням. По показаниям пленных, гарнизон составляли 2 армейские роты, 1 взвод пограничников, 1 взвод жандармов с пулеметами и двумя замаскированными орудиями. Наши трофеи: 2 орудия и до 10 пулеметов[129].

26 июня проведена операция по захвату Старой Килии. 26 июня 99-й артиллерийский полк 25-й стрелковой дивизии и батарея ДВФ №65 начали артиллерийскую подготовку. В 6.00 4-й отряд БКА и катера пограничников 4-го ЧОПС с десантом 23-го стрелкового полка на борту подошли к берегу противника и приступили к высадке, несмотря на сильный огонь румын. Высадившиеся части перешли в решительное наступление, и в 08 ч. 28 мин. Старая Килия была взята. Румыны потерпели полный разгром. 720 человек сдались в плен, до 2000 человек было убито, остальные разбежались, и их обстреливали самолеты 96-й авиаэскадрильи с бреющего полета. Нами было захвачено 8 орудий, до 30 пулеметов, около 1000 винтовок, много боезапаса и снаряжения. Наши потери: 5 человек убито, 7 ранено. 3 БКА имели незначительные повреждения[130]. В июне 1941 г. старший лейтенант П.М. Гореватый – комендант 2-й пограничной комендатуры 79-го (Измаил) погранотряда Пограничных войск НКВД Молдавской ССР, участник первых боев на границе.

23 июня 1941 г. пограничники и бойцы Красной Армии под его командованием форсировали р. Дунай, заняли четыре румынских населенных пункта, захватили 14 орудий, сотни ящиков снарядов, четыре станковых пулемета, два миномета, захватили в плен 48 солдат во главе с майором румынской армии и уничтожили до роты солдат и офицеров противника. П.М. Гореватый лично уничтожил 19 солдат и офицеров противника.

[129] Д. 6535. Лл. 16–17.

[130] Хроника боевых действий Дунайской военной флотилии в Великой Отечественной войне Советского Союза в 1941 г. 22 июня – 1 декабря 1941 г. / Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР. Исторический отдел. – Москва; Ленинград: Упр. Воен.-мор. изд-ва НКВМФ СССР, 1945. С. 11–12.

Полковник ГОРЕВАТЫЙ ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ

Родился 10.03.1908 г. Место рождения: с. Кирово Никопольского района Днепропетровской области. В ОГПУ–НКВД с 15.09.1930 г. В 1934 г. окончил 4-ю (Саратов) пограничную школу войск НКВД. Комендант 2-й пограничной комендатуры 79-го погранотряда. 19 августа 1941 г. был тяжело ранен у с. Кринички Днепропетровской области. Участник Советско-японской войны. Завершил службу 21.05.1956 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1950), Красной Звезды (1945, 1947 г.), медалями «За отвагу» (1941 г.), «За боевые заслуги» (1945 г.), «За победу над Японией» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 46, ящик 23. Картотека награждений. Шкаф 22, ящик 8.

Майор СОРОКИН ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 03.06.1907 г. Место рождения: Вологодская обл., Сямженский р-н, д. Харитоновская. Призван на службу 14.10.1929 г. Харовским РВК Вологодской обл. Завершил службу 01.03.1955 г. в звании майора. Награжден орденом Красной Звезды (1941, 1945), медалью «За оборону Сталинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 96, ящик 13.

Полковник ЯЩЕНКО ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ

Родился 27.02.1910 г. Место рождения: Ростовская обл., Развиленский р-н, с. Развильное. Призван на службу 25.11.1931 г. Завершил службу 24.08.1954 в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1952), Отечественной войны I (24.07.1945) и II (06.11.1947) степеней, Красной Звезды (1946), медалями «За боевые заслуги» (1945), «За оборону Одессы», «За оборону Кавказа»[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 102, ящик 6. Картотека награждений. Шкаф 242.

С началом боевых действий с 22 июня до 2 июля 1941 г. 4-я комендатура под командованием капитана П.Н. Сорокина стойко удерживала государственную границу на протяжении всего своего участка. Неоднократные атаки противника форсировать р. Дунай и Прут отражались с большими потерями для врага. Обороняя границу, пограничники под руководством капитана Сорокина уничтожали румынские пикеты и проводили разведку врага на его территории. Особо ожесточенными были бои в направления сел Джурджулешты и Карталы, но всякий раз пограничники наносили противнику мощные удары и заставляли его отходить на исходные позиции, оставляя на поле боя много убитых и раненых, при этом было захвачено несколько десятков пленных и военные трофеи.

На 23.00 29 июня 1941 г. в составе Дунайской военной флотилии в районе Килия – устье р. Дунай дислоцировались 20 пограничных катеров[131].

1 июля в 05.30 79-й пограничный отряд снят с обороны побережья и заменен частями Красной Армии[132]...

[131] Хроника боевых действий Дунайской военной флотилии в Великой Отечественной войне Советского Союза в 1941 г. 22 июня – 1 декабря 1941 г. / Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР. Исторический отдел. – Москва; Ленинград: Упр. Воен.-мор. изд-ва НКВМФ СССР, 1945. С. 14.

[132] Дело Штаба ДВФ №752. Л. 120.

С началом военных действий капитан Г.И. Ященко – начальник штаба 3-й отдельной пограничной комендатуры в зоне пограничного заграждения Пограничных войск НКВД Молдавской ССР. Комендатура передается в оперативное подчинение командующему 18-й армией с районом обороны северной окраины с. Печера. В бою за населенный пункт 19.07.1941 г. был тяжело ранен. Выдвинут на должность начальника штаба 105-го пограничного отряда пограничных войск НКВД Черноморского округа.

Прибалтийский округ Пограничных войск НКВД СССР

Об обстановке в Прибалтике свидетельствуют *данные из разведывательной сводки №02 штаба (Паневежис) Прибалтийского Особого военного округа от 21 июня 1941 г.*: «По данным, заслуживающим доверия, продолжается сосредоточение немецких войск в Восточную Пруссию (*далее – В.П.*). 20.06.1941 г. на участке железной дороги Кенигсберг, Тильзит усиленное движение воинских эшелонов. Выдвижение частей к госграницы продолжается. Закончено строительство понтонных мостов через Неман в районах Рус, Таттамишкен, Клокен, Тильзит, Винкел; продолжается в районе Вишвилл и усиленно в районе Винге. Охрана границы и наблюдение за нашей территорией возложено на полевые части. В Клайпедской области гражданскому населению (главным образом лицам преклонного возраста) предложено эвакуироваться от границы на 20 км. В Сувалковском уезде жители выселены вглубь от границы на 4 км. 12.6.41 г. в районе Сувалки производился учет лошадей, которые должны быть взяты 20.6.41 г. в армию. Среди военнослужащих и гражданского населения В.П. идут разговоры, что войска, расположенные в В.П., получили приказ занять исходное положение для наступления»[133].

Сообщение за №5 от 22 июня из Москвы в г. Таллин: «Генерал-майору Ракутину – начальнику пограничных войск Прибалтийского округа, полковник т. Швец Л.Г. – приказано: I) Отражать нападение всеми имеющимися средствами. Действовать совместно с частями Красной Армии. 2) Дать распоряжение отрядам секретную переписку, дела агентуры и осведомления при явной угрозе уничтожить. Чаще докладывать обстановку»[134].

[133] ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1394. Д. 23. Лл. 1–3, подлинник.

[134] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 7. Л. 3.

Оборонительная операция в Литве и Латвии, 22 июня – 9 июля 1941 г.

12-й погранотряд (Лиепая)

«23.6.41 г. 5.40. Начальник 12-го ПО майор Якушев с 60 бойцами и комсоставом штаба отряда из помещений отряда выбыл в военгородок КА г. Либава и вошел в подчинение командира 67-й сд. На рассвете немцы 40 самолетами подвергли бомбардировке г. Либаву и в 38 км восточнее Либавы высадили десант до 200 человек. 20.00. Группа т. Черникова вошла в подчинение командира 67-й сд. 21.00. Противником закончено окружение Либавы танковыми группами. Группа под командованием НО-1 штаба 12-го ПО майора Китехцяна покинула здание отряда и перешла на КП Либавской военно-морской базы. 8.45. Против 9, 10, 11 и 12-й застав противник повел артогонь из 6 небольших кораблей. Отдано приказание всем подразделениям стягиваться в гор. Виндаву для оперативного подчинения командиру полка КА. Полдень. Группа майора Китехцяна попала в окружение противника. 3.45. 15-я застава, 1-я и 3-я комендатуры вошли в подчинение командира 114-й сд». (*Из журнала боевых действий 12-го пограничного отряда Прибалтийского округа 22–25 июня 1941 г.*[135].)

Майор В.И. Якушев

Направленный в Руцаву начальник штаба 12-го погранотряда майор В.А. Черников собрал под своим командованием пограничников 1-й и 2-й застав 105-го погранотряда, 24-й и 25-й застав 12-го погранотряда и подразделения строительных частей общей численностью до 300 человек и занял оборону на южных подступах к Руцаве.

[135] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 281. Лл. 1–2.

Майор
ЧЕРНИКОВ
ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился в 1904 г. Место рождения: Сталинградская обл., Перелазовский р-н, х. Пронин. Начальник штаба 12-го погранотряда майор В.А. Черников пропал без вести не позднее 24.11.1941 г.[1]

[1] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 147. Л. 573.

Военврач 3 ранга
АЛЕТКОВСКИЙ
ИСИДОР ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился в 1903 г. Место рождения: г. Николаев. Военврач 3 ранга И.Г. Алетковский – мл. врач санитарной службы 12-го погранотряда пропал без вести 22.06.1941 г., по другим данным – погиб[1].

[1] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 147. Л. 555.

Майор
КИТЕХЦЯН
АРТОВАЗД АКОПОВИЧ

Родился в 1905 г. Место рождения: г. Ленинакан. Майор А.А. Китехцян – начальник 1-го отделения штаба 12-го погранотряда, пропал без вести не позднее 24.11.1941 г.[1]

[1] РГВА. Ф. 21880. Оп. 1. Д. 265. Л. 19.

Около 17 часов 403-й самокатный батальон немцев подошел к Руцаве, но попал в засаду и отошел. К 20 часам немцы вновь атаковали и к полуночи прорвали оборону пограничников. В комендатуре оставались несколько раненых и военврач И.Г. Алетковский. Посыльный, отправленный на комендатуру с предупреждением об отходе, был убит. 23 июня немцы вошли в Руцаву и окружили маленький гарнизон. Врач и несколько пограничников, защищавших раненых, погибли. В этот же день немцы атаковали и пограничников в Папе. Одна часть наших бойцов смогла прорваться к Нице, другая во главе с майором Черниковым ушла северо-восточнее, позднее попала в засаду и погибла.

10-й погранотряд (Курессааре)

«На 22 июня 1941 года отряд, насчитывая 1179 человек личного состава в пяти комендатурах, выполнял задачу по охране и обороне морского побережья на участке: острова Даго, Эзель, Муху и проливов Хари-Курк и Ирбенский. Начальник пограничного отряда майор С.М. Скородумов[136]. Управление и штаб отряда

[136] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 80, ящик 5. **Скородумов Сергей Михайлович** (род. в 1901 г.). Место рождения: Новгородская область, с. Соснинка. Призван на службу в 1921 г. В 1929 году на КВЖД и в 1936 году участвовал в операциях против японцев, в 1939 году на Западной Украине – в борьбе с бандами. Награжден боевым оружием от Коллегии ОГПУ. С 04 мая 1940 года командовал 10-м погранотрядом. Завершил службу в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1945), Красной Звезды (1943), медалями «За оборону Ленинграда», «XX лет РККА» и др., знаком «Заслуженный работник НКВД».

находились в г. Курессааре. 01.07.1941 приказом начальника пограничных войск Прибалтийского округа отряд был выведен из пункта постоянной дислокации и приступил к охране войскового тыла Северо-Западного фронта, с 23 августа 1941 г. – Ленинградского фронта.

17.08.1941 г. 1-я комендатура под командованием капитана П.Д. Путятина была отрезана от отряда и отошла в полосу Северного фронта». (*Из журнала боевых действий 10-го пограничного отряда.*)

Гвардии полковник П.Д. Путятин

О капитане П.Д. Путятине следует рассказать особо. 15 и 16 августа 1941 г. он, командуя отрядом численностью 270 пограничников, прорвал кольцо немецкого полка, окружившего штаб стрелкового корпуса, и вывел из окружения противника большую группу командиров Красной Армии. При этом было уничтожено до 100 вражеских солдат и офицеров, вывезены ценные документы штаба корпуса и денежные средства финчасти. Капитан Путятин дважды водил отряд в атаки, в результате которых полк противника был отброшен, несмотря на поддержку трех немецких танков, один из которых отважный командир-пограничник лично подбил связкой гранат.

22 августа 1941 г. в районе станции Новинка, продолжая командовать отрядом численностью до 400 человек, вновь остановил наступление немецкого полка. В бою за д. Чаща капитан Путятин лично увлекал за собой группу в атаку на немецкую роту, засевшую в этой деревне, и выбил из нее противника. В течение суток четыре раза водил в атаку отряд, при этом было уничтожено до 200 солдат и офицеров.

Ночью 23 августа 1941 года во главе отряда на трех машинах отважный капитан ворвался в расположение немецкого полка, с ходу уничтожая немцев огнем из автоматов и гранатами, захватил и вывел две 76-мм и одну 152-мм пушки немцев. В ходе этой операции лично уничтожил до 15 солдат и 1 офицера. Днем 23 августа 1941 г., организовав вокруг подчиненного ему отряда красноармейцев отходивших частей Красной Армии, довел его общую численность до 600–650 чел. Это позволило сначала

Немецкий офицер, убитый в ходе наступления на Курессааре, остров Эзель

приостановить наступление двух немецких полков, поддерживаемых тремя танками, а затем, перейдя в наступление, своими силами отбросить немцев на 7 километров. В ходе этой операции было уничтожено до 300–350 солдат и офицеров противника, захвачен обоз немецких частей.

8-й погранотряд (Хаапсалу)

«С 20.6.1940 года 8-й пограничный отряд ПВ НКВД Прибалтийского округа (начальник полковник С.М. Буньков) выполнял задачу по охране Государственной границы СССР по берегу Балтийского моря... Штаб отряда в г. Хаапсалу (Эстонская ССР).

21.6.41 с 10.00 по приказу начальника войск генерал-майора Ракутина отряд перешел на усиленную охрану государственной границы. Личный состав переведен на казарменное положение. Состав 8-го ПО ПВ НКВД Прибалтийского округа: 1-я комендатура и 1-я резервная застава в составе 1-й – 6-й застав,

Генерал-лейтенант
БУНЬКОВ
СТЕПАН МИХАЙЛОВИЧ

Родился 23.12.1900 г. Место рождения: Свердловская обл., Ирбитский р-н, д. Гаева. Призван на службу 19.09.1919 г. Завершил службу 20.04.1959 г. в звании генерал-лейтенанта. Награжден орденами Ленина (21.02.1945), Красного Знамени (17.01.1942, 22.07.1944, 03.11.1944, 1949), Кутузова II степени (21.02.1944), Богдана Хмельницкого II степени (29.06.1945), Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] . ЦАМО РФ. Шкаф 13, ящик 28.

Подполковник
ШАРОНОВ
МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ

Родился 22.05.1903 г. Место рождения: Горьковская обл., Ардатовский р-н, с. Чувар-лей-Майдан. В НКВД с 1929 г. Комендант 4-го участка 8-го погранотряда. Участник боев на границе. Ранен в бою. С 29 августа 1941 года заменил вышедшего из строя командира, вступил в командование 799-м стрелковым полком 247-й стрелковой дивизии НКВД. Завершил службу 08.08.1953 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (06.11.1945), Красной Звезды (03.11.1944, 25.04.1945, 1950), медалью «За победу над Японией» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека личных дел. Ящик Ж-242.

2-я пограничная комендатура и 2-я резервная застава в составе 7-й – 12-й застав, 3-я пограничная комендатура и 3-я резервная застава в составе 13-й – 18-й пограничных застав, 4-я комендатура и 4-я резервная застава в составе 19-й – 24-й застав, 5-я комендатура и 5-я резервная пограничная застава в составе 25-й – 30-й застав. Строевые подразделения и подразделения обеспечения. Общая численность – 1153 чел.

22.6.41 г. в 4.00 Германия, нарушив государственную границу, совершила вероломное нападение на Советский Союз. 22.6.41 г. в 12.00 по приказу начальника 8-го ПО полковника С.М. Бунькова была проведена проверка боеготовности всех подразделений отряда и состояния всех оборонительных сооружений. 23.6.41 получена кодограмма за подписью зам. наркома, определяющая вопросы оперативной подчиненности и взаимодействия отряда с частями Красной Армии.

23.6.41 в 11.00 была получена кодограмма начальника войск об эвакуации семей начсостава в глубь страны. 22.6.41 все семьи начсостава в одном эшелоне выехали по маршруту Хаапсалу – Арзамас. 26.6.41 в 21.00 был получен приказ начальника войск: «Отряду в полном составе одним эшелоном выехать из г. Валк[137] через г. Таллин». 27.6.41 в 8.00 отряд выехал из Хаапсалу и в 11.00 без происшествий прибыл в Таллин. Через два часа начальник отряда получил приказ: «Отряду в полном составе вернуться в г. Хаапсалу и продолжать охрану государственной границы». В 16.00 отряд возвратился в г. Хаапсалу и приступил к охране государственной границы.

28.6.41 саперный взвод и силами подразделений возводили оборонительные сооружения на подступах к г. Хаапсалу – окопы, блиндажи, завалы. Штаб подготавливается к работе в полевых условиях. 29.6.41 в 10.30 кодограмма начальника войск – выслать в его распоряжение капитанов Волохова и Григорьева, ст. политрука Русанова, старших лейтенантов Харченко, Герасимова, Москаленко, Головенко, Виноградова, лейтенанта Белобородова и мл. лейтенанта Трошина для укомплектования истребительных батальонов.

30.6.41 в 9.00 над г. Хаапсалу появился один вражеский самолет «Мессершмитт-109», который был обстрелян нашей «ЗА» (зенит-

[137] Ва́лка (старинное русское название Влех) – город на севере Латвии, административный центр Валкского края. Вплотную примыкает к эстонскому городу Валга, составляя с ним, по сути, единый город.

Полковник МОНАХТИН ЯКОВ АНДРЕЕВИЧ

Родился 23.11.1901 г. Место рождения: Куйбышевская обл., Пугачевский р-н. Дата поступления на службу: 15.01.1919 г. Участник Гражданской войны 1919–1920 гг., Советско-финляндской 1939–1940 гг. Дата окончания службы: 29.05.1952 г. Награды: орден Ленина (1945), три ордена Красного Знамени (1943, два 1944), орден Красной Звезды (1941), медаль «За оборону Ленинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 58, ящик 26.

Полковник ИВАНОЧКО ПЕТР ИГНАТЬЕВИЧ

Родился 05.11.1906 г. Место рождения: г. Киев. Призван на службу: 01.10.1928 г. Киевским РВК г. Москвы. Завершил службу 17.03.1954 г. в звании полковника. Награжден медалью «За оборону Ленинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 75, ящик 26.

ной артиллерией. – *Прим. авт.*) с аэродрома Рохикюлля и скрылся в северном направлении. 1.7.41 капитан Шаронов, 4-я комендатура, донес: в северном направлении в море слышна артиллерийская канонада. Предполагает, что идет морской бой. С утра штатные подразделения продолжают совершенствовать оборонительные сооружения: вырыты щели, установлены зенитные пулеметы. В 12.00 получен приказ начальника войск о том, какие дела эвакуировать, какие сжечь. Начальник отряда приказал начальнику 4 отделения технику-интенданту 2 ранга Мозжухину и лейтенанту Пашкевичу подготовить дела к эвакуации и сожжению.

2.7.41 в 9.00 по донесению одной гражданки в районе ст. Ристи и дер. Элами высадился парашютный десант противника. Для ликвидации его начальник отряда выслал группу бойцов и командиров в составе 30 чел. под командой старшего помощника начальника 1-го отделения лейтенанта П.И. Иваночки. В 18.00 2.7.41 была получена телеграмма из штаба войск об обстреле большой бандой автомашины, следовавшей из г. Нэмме в Кейла, и предлагалось обеспечить охрану.

3.7.41 в 15.00 было получено донесение, что наш истребительный батальон в районе пригорода г. Пэрнау и Вильянди имел вооруженное столкновение с большой бандой «кайтселит», есть жертвы с обеих сторон.

В 8-м пограничном отряде каждые три заставы сведены в одну. Как в тылу, так и на территории Эстонии появилось много мелких банд. Истребительные батальоны оружием снабжены и ведут с бандами успешную борьбу. Служба заграждения налажена». (*Из журнала боевых действий 8-го пограничного отряда [11 июля 1941 г.]*[138].)

Штаб 8-го пограничного отряда под руководством майора Я.А. Монахтина, назначенного комендантом участка погранвойск в полосе армии, отличился в боях в июле-августе 1941 г. В боях за м. Кирбла руководил операцией по ее захвату и разгрому банды «кайтселит». Используя темное время суток, пограничники вступили в бой, который длился несколько часов. Бандиты потеряли несколько десятков человек убитыми, захвачены трофеи: орудие ПТО и снаряды к нему, пулеметы и автоматы, грузовая автомашина и др. В м. Конга благодаря заранее разработанному майором Монахтиным плану операции погранични-

[138] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 281. Л. 7.

Пулеметный расчет выдвигается на огневую позицию

ки разгромили до роты противника, захватили трофеи – противотанковое орудие и три пулемета, несколько немецких автомашин сожгли. В боях при обороне Таллина группа пограничников под командованием начальника штаба 8-го пограничного отряда все время отражала атаки противника, нанося ему большие потери. Успешной внезапной атакой пограничников под командой майора Монахтина была захвачена артиллерийская батарея немцев, расчеты которой бежали, побросав орудия. Несмотря на ранения, майор продолжал руководить боями до окончания эвакуации войск из Таллина.

Начальник 1-го отделения штаба отряда лейтенант П.И. Иваночко 12 июля 1941 г. с сотрудником особого отдела был направлен в разведку с задачей: установить возможность дальнейшего продвижения по дороге и наличие противника по маршруту движения колонны. В 12 км от остановившейся колонны у развилки дорог д. Лаокюля лейтенант Иваночко столкнулся с засадой фашистов («кайтселит») в количестве 8 чел., вооруженных винтовками и пистолетами. Несмотря на численное превосходство противника, лейтенант мгновенно открыл огонь из автомата, посеял панику и обратил в бегство бандитов, побросавших своих раненых и убитых. В ходе преследования банда была полностью уничтожена и захвачены трофеи: винтовки и пистолеты. Задача разведкой была выполнена, а колонна продолжила движение.

В период эвакуации из Таллина пароход «Казахстан» в районе Стеншен был подвергнут жестокой бомбардировке фашистских стервятников. В результате прямого попадания бомбы на судне возник пожар. Лейтенант Иваночко самоотверженно принял участие в тушении пожара, выносе раненых из опасных мест и прекращении паники, создавшейся в тяжелые минуты, чем предотвратил бессмысленную гибель многих бойцов, находившихся на судне[139].

6-й погранотряд (Раквере)

На 22 июня 1941 года 6-й погранотряд, начальником которого был майор В.Ф. Нестеров, насчитывал 1171 человек личного состава и находился в обороне границы на участке: побережье Финского залива от деревни Бал-Куземкино Ленинградской области до местечка Нинамао, западнее Таллина. В состав отряда входили 1-я пограничная комендатура

[139] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 71. Л. 141.

и 1-я резервная пограничная застава в составе 1-й – 5-й пограничных застав, 2-я пограничная комендатура и 2-я резервная пограничная застава в составе 6-й – 10-й пограничных застав, 3-я пограничная комендатура и 3-я резервная пограничная застава в составе 11-й – 15-й пограничных застав (комендант капитан Маклаков), 4-я пограничная комендатура и 4-я резервная пограничная застава в составе 16-й – 20-й пограничных застав, 5-я пограничная комендатура и 5-я резервная пограничная застава в составе 21-й пограничной заставы. В составе Действующей армии с начала июля 1941 по 5 сентября 1941 года. 1 июля 1941 года передан в состав войск НКВД по охране тыла Северного фронта.

С первых чисел июля 1941 года подразделения отряда вели борьбу с бандами националистов, которые действовали на территории Эстонии, в частности на станции Вайвара в 47 километрах западнее Кингисеппа, в районе Райдамаа, Пада. Кроме этого, отряд вел наблюдение за обстановкой на Финском заливе, проводил поиски вражеских разведывательных десантов.

4-я и 5-я (возможно и 3-я) пограничные комендатуры в начале августа 1941 года вошли в состав 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД, обороняли мызу Лозели (Эстония) с 6 августа 1941 года. Очевидно, что оставшаяся часть отряда с середины августа 1941 года отходила к Ленинграду по побережью залива. Отряд отличился в боях против немецко-фашистских захватчиков 19–20 августа 1941 года под дер. Поповкой, где выполнил задачу Военного совета 8-й армии – остановить превосходящие силы противника и удержать рубеж обороны до подхода частей КА. 23–24 августа 1941 года под дер. Михайловка отряд под командованием майора В.Ф. Нестерова восстановил положение участка обороны наших войск по реке Салка в связи с отходом 546-го стрелкового полка с занимаемых рубежей, закрыл и удерживал от прорыва вражеских частей рубеж Кингисепп – Криково. И вновь задача, поставленная Военным советом 8-й армии, была выполнена.

«В 3.00 7.7.41 задержаны 4 бойца эстонской армии, дезертировавшие в тыл с оружием. По данным от 5.7.41 г. на территории ЭССР в районе Симука (5066) организовалась банда численностью до 200 человек, состоящая из дезертиров национального корпуса. Банду возглавляет бывший офицер эстонской армии. Для ликвидации банды на место выбро-

Подполковник
НЕСТЕРОВ
ВЕНИАМИН ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1901 г. Место рождения: Пермская губерния. Служил в РККА в 1921–12.1922 гг. В органах ОГПУ с 12.1922 г. Начальник 6-го погранотряда НКВД, командир 6-го полка 21-й отдельной стр. дивизии НКВД с 09 по 10.1941. Тяжело ранен в бою, умер от ран 13.11.1941 г. Награды: ордена Красного Знамени (23.05.1942, посмертно), Красной Звезды, медаль «XX лет РККА» (02.1938)[1].

[1] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 822.

Полковник
БУЛЫГА
АНДРЕЙ ЕВСТАФЬЕВИЧ

Родился 26.08.1902 г. Место рождения: Полтавская обл., Нехворощанский р-н, с. Канавы. Призван на службу 16.06.1919 г. 6-й погранотряд, 8-я стрелковая дивизия СЗФ. Министр внутренних дел Азербайджанской ССР. Завершил службу 12.12.1956 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Кутузова II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 13, ящик 26.

Полковник
МАКЛАКОВ
ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился 30.03.1901 г. Место рождения: Горьковская (ныне Нижегородская) обл., Дальне-Константиновский р-н, д. Мирша. Призван на службу 20.05.1920 г. Завершил службу в звании полковника 27.05.1952 г. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1945), Отечественной войны II степени (1945), Красной Звезды (1943), медалью «За оборону Советского Заполярья» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 126, ящик 25.

Подполковник
ЧУГУНОВ
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился 08.05.1904 г. Место рождения: Сталинградская обл., Нехаевский р-н, ст. Тишанская. Дата поступления на службу: 24.09.1934 г. Завершил службу 26.03.1952 г. в звании подполковника. Награжден орденом Красной Звезды (1941) медалью «За оборону Ленинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 228, ящик 25. Картотека награждений. Шкаф 95, ящик 24.

шено 160 чел. резерва 6-го ПО и училище Красной Армии. Операцией руководит начальник 1-го отделения штаба 6-го ПО капитан Жоников. Один бандит задержан. Организовано окружение банды, производится прочесывание местности. Уточняются подробности. В 4.25 в районе полустанка Хиттолово приземлились 3 неизвестных самолета. В район посадки на автомашинах выслана одна застава во главе с начальником заставы окружной школы МНС мл. лейтенантом Воронцовым.

В 64 км северо-восточнее г. Таллина пограничными катерами обстреляна подводная лодка противника. Истребительная группа 6-го пограничного отряда ст. лейтенанта Глазычева обнаружила вооруженную банду в количестве 7 чел. При задержании банды последняя оказала вооруженное сопротивление. Группой была ликвидирована. Наши потери: один убит и трое ранены. Задержаны три нарушителя границы». (*Из журнала боевых действий 6-го пограничного отряда Прибалтийского округа конца июня – 5 июля 1941 г.*[140].)

После боев с немецко-фашистскими захватчиками в районе Михайловки Кингисеппского района Ленинградской области 28 августа 1941 г. подразделения 6-го пограничного отряда во главе с начальником майором Нестеровым автоколонной прибыли в г. Ленинград. 30 августа 6-й пограничный отряд НКВД на основании приказа начальника охраны войскового тыла Северного фронта переформирован в 6-й стрелковый полк 21-й стрелковой дивизии войск НКВД (приказ 6-му погранотряду войск НКВД №1 от 30.8.41 г.). Формирование происходило на базе 13-го мотострелкового полка войск НКВД в Ленинграде. Основное ядро нового полка составил 6-й пограничный отряд НКВД: среднего комначсостава – 53, младшего начсостава – 43 и красноармейцев – 227 чел. После пополнения личным составом, в том числе 150 из милиции г. Ленинграда и 284 политбойцов, на 15.9.41 г. полк имел среднего комначсостава – 151, младшего начостава – 268 и красноармейцев – 1361 чел. Всего – 1780. Полк занял оборону во втором эшелоне на рубеже: справа – станция Предпортовая, слева – Шушары и приступил к инженерно-техническому оборудованию боевого участка. Установлено свыше 3 км спирали Бруно, 7 км малозаметных электрических заграждений, на 9-километровом участке проведена установка от 4-х до 9-ти рядов проти-

[140] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 281. Л. 8.

вотанковых минных полей, 22 групп фугасов с двумя подрывными станциями, 118 бронеколпаков, выстроены 3 ДОТа, 28 ДЗОТов для орудий и пулеметов. В Авиагородке был оборудован опорный пункт обороны[141].

Комендант участка капитан И.А. Маклаков с первых дней боевых действий руководил подразделениями, в столкновениях с противником проявил мужество и отвагу, показывая пример подчиненным и увлекая их за собой в бой. В ходе охраны войскового тыла 7-й армии умело поставил работу разведчиков, активно участвовал в поисках и ликвидации разведывательно-диверсионных групп противника.

Комендант участка капитан Н.И. Чугунов, будучи назначенным на должность командира 3-го стрелкового батальона 728-го стрелкового полка, обеспечил активную оборону занятой передовой линии фронта дивизии. В ходе боевых действий с 21 по 27 августа 1941 г. в районе деревень Иру, Кроди и мызы Вяо проявил исключительное мужество, стойкость и отвагу, личным примером воодушевлял бойцов и командиров своего батальона, добился закрепления занятой линии обороны батальоном, отбил две атаки наступающего противника. В районе мызы Вяо, увлекая за собой около полуроты бойцов, дерзко контратаковал противника на шоссе Таллин – Нарва, отбросив его на юг. Контратакой уничтожил до роты пехоты противника, что дало возможность батальону закрепиться на занятом рубеже обороны и предотвратить наступление противника на данном участке фронта.

Отдельный отряд береговой охраны (полуостров Ханко)

По итогам Советско-финляндской войны 1939–1940 годов в числе прочих территориальных уступок побежденной Финляндии СССР получил право аренды южной части полуострова Ханко с одноименным городом в Балтийском море сроком на 30 лет для размещения там военно-морской базы. База включала в себя сильный гарнизон сухопутных войск, костяк которого составляли 8-я отдельная стрелковая бригада, 2 отдельных дивизиона береговой артиллерии, истребительный авиаполк, подразделения торпедных катеров и морских охотников. Полуостров имел (да и имеет) крайне важное стратегическое значение, так как он расположен как раз в районе «бутылочного горлышка» Финского залива, что позволяет контролировать практически все маршруты передвижения в сторону Ленинграда. Такое серьезное дело не могло обойтись без пограничников.

Во исполнение приказов НКВД СССР от 17 апреля 1940 года № 00463, ПВ НКВД от 01.05.1940 года № 0050 и ПВ НКВД Ленинградского округа от 17.04.1940 года № 0039 в Ленинграде формируется Отдельный отряд береговой охраны ПВ НКВД из лучших пограничников 5, 6, 7, 8, 9, 10, 33 и 34-го погранотрядов НКВД Ленинградского округа. Всего из состава этих частей было откомандировано 673 чел., в том числе начсостава – 140, младшего начсостава – 154 и рядовых – 379.

Назначенный начальником Отдельного отряда береговой охраны майор А.Д. Губин был опытным пограничником: до этого командовал 34-м Ленинградским морским погранотрядом. Формирование новой части было завершено уже 1 мая 1940 года. На транспорте «Казахстан» 7 мая 1940 года воинский эшелон Отдельного отряда береговой охраны войск НКВД убыл к месту дислокации на полуостров Ханко и от частей Краснознаменного Балтийского флота принял под охрану участок. Отряд состоял из 10 линейных застав, сведенных в две комендатуры, и 1-го отдельного дивизиона

Полковник ГУБИН АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

Родился 12.10.1905 г. Место рождения: Татарская АССР, г. Казань. Призван на службу 20.11.1919 г. Завершил службу 25.12.1953 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1943, 1944), Красной Звезды (1943), медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 24, ящик 10.

[141] ЦАМО РФ. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Лл. 183–184.

пограничных судов, непосредственно подчиненного штабу отряда. До 1 сентября 1940 года часть находилась в непосредственном подчинении Ленинградского пограничного округа, затем был передан в состав ПВ НКВД Прибалтийского округа.

Против наших войск финны имели предполье глубиной 6 км, насыщенное оборонительными и инженерными сооружениями, систему пулеметных и артиллерийских дзотов, расположенных в трех линиях обороны. На прилегающих к Ханко с юга и с севера островах были построены вновь и усилены существующие артиллерийские батареи береговой обороны, на подступах к островам и в полосе предполья созданы минные поля значительной глубины и другие противотанковые и противопехотные заграждения. К началу войны против защитников полуострова Ханко финнами было сосредоточено более 36 артиллерийских батарей береговой обороны и армейской артиллерии и более 30 тыс. солдат и офицеров.

Вполне естественно, что на участке Отдельного отряда береговой охраны также развернулись усиленные работы по инженерному оборудованию местности. К июню 1941 года было построено 14 наблюдательных пунктов, 9 дзотов для станковых пулеметов, 90 дзотов для ручных пулеметов и автоматчиков, 227 стрелковых дзотов, 63 убежища для личного состава, 13 укрытий для лошадей и автомашин, 1 склад продовольствия, 600 м ходов сообщения, 8000 пог. м проволочных заграждений, 6500 кв. м завалов и малозаметных препятствий, установлено 1000 пик против парашютистов.

Вечером 22 июня 1941 года 20 германских самолетов бомбили Ханко. На следующий день в налете участвовали 30 самолетов.

С началом войны отряд в полном составе вошел в оперативное подчинение 8-й отдельной стрелковой бригаде Северного фронта, дислоцированной на полуострове. Дивизион погрансудов под командованием старшего лейтенанта Г.И. Лежепекова[142] был передан в оперативное подчинение ОВРу ВМБ и действовал в его составе до эвакуации гарнизона полуострова Ханко.

По приказу командующего ВМБ полуострова Ханко 23.6.41 г. пограничный отряд занял участок во втором эшелоне, одновременно составляя резерв командира 8-й ОСБр. 3-я застава под командованием лейтенанта Я.Е. Матвенко и политрука М.Ф. Хрякова заняла оборону в составе 2 батальона 270-го стрелкового полка. 5-я застава передислоцирована на остров Хенскольм с задачей боевого прикрытия наших островов и ведения наблюдения за противником.

Для пограничников началась борьба за финские острова, прилегающие к полуострову Ханко.

Из боевой характеристики Отдельного отряда береговой охраны ПВ НКВД (документ №00460):

«16.7.41 десантная группа (АБГ) лейтенанта тов. Шапкина и младшего политрука тов. Роговец 45 чел. на 2 катерах «МО» овладела вражеским островом Моргланд, захватив в плен 6 белофиннов, в том числе: офицер в звании «лейтенант», унтер-офицер – младший сержант и 4 рядовых солдата. Трофеи: 4 винтовки, ручной пулемет, пистолет марки «парабеллум», 994 винтовочных патрона, важные документы. Группа уничтожила постройки и подводный телефонный кабель со штабом.

В 03.00 20.7.41 вновь ДГ (АБГ) лейтенанта Шапкина и младшего политрука Роговец в составе 31 чел. на двух катерах «МО» провела боевую разведку в районе финского острова Мальтшер.

26.7.41 г. ДГ (АБГ) в составе 31 чел. во главе старшего лейтенанта тов. Курилова [младшего помощника начальника 1-го отделения штаба отряда] и старшего политрука тов. Румянцева [старшего инструктора отдела политической пропаганды отряда] на 3 катерах «МО» №№ 238, 239, 311 в 1.30 26.7.41 под прикрытием артиллерии катеров высадилась на остров Бенщер с задачей уничтожить вражеский гарнизон и взорвать Маяк. Однако противник на канонерских лодках типа «Карьяла» и «Уусимаа» высадил на остров подкрепление силой до одной роты. С 7.00 до 12.00 пограничники вели упорный бой. Катерами «МО» были произведены три атаки канонерских лодок, в ходе одной из которых катер «МО» № 238 был взорван прямым попаданием артиллерии противника, а личный состав катера в количестве 24 чел. погиб. С катером «МО» № 238 погибли комиссар дивизиона пограничных судов политрук Панков и штурман дивизиона старший лейтенант Васильев, военфельдшер

[142] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 117, ящик 12. **Лежепеков Григорий Иванович** (род. 25.09.1907 г.). Место рождения: Курская обл., Кромский р-н, с. Россыльная. Призван на службу 09.11.1929 г. Завершил службу в звании капитана 3 ранга. Награжден орденами Красного Знамени (1942, 1945), Нахимова II степени (1944), Отечественной войны I степени (1945), Красной Звезды (1943, 1944), медалью «За оборону Ленинграда» и др.

Якубовский. Два катера «МО», ведя бой в окружении вражеских кораблей, при поддержке 2 СБ и тяжелого бомбардировщика 4 раза бросались в атаки на вражеские корабли. В результате этих атак катера «МО» достигли берега острова, где были обстреляны сильным артиллерийским огнем с канонерских лодок противника, ружейно-пулеметным огнем с острова и тяжелой артиллерий с островов Эре и др. Не обнаружив на острове никаких людей, в 17.00 катера «МО» по приказу командира ВМБ Ханко возвратились в базу. Личный состав ДГ (АБГ) в количестве 31 чел. в тяжелом бою с противником на острове геройски погиб. Несмотря на неудачный исход боя, потери в живой силе противника намного превосходят наши потери.

26.7.41 г. 3 катера дивизиона судов отряда во взаимодействии с ДГ отряда участвовали в операции по взятию острова Геншер. Задачу выполнили успешно».

29 июня 1941 года. Вступление в бой пограничных застав Мурманского, Карело-Финского и Ленинградского округов

29 июня 1941 г. на правом фланге советско-германского фронта в бой вступила еще 191-я застава (Мурманский округ – 48, Карело-Финский – 90, Ленинградский – 53).

В границах Северного фронта: справа – Архангельский военный округ по линии / иск./ мыс. Ленина, Иоканьга, Порья-губа; слева – с. Прибово, залив Матсалу-Лахт, Псков, Новгород (все для ПрибОВО) общей протяженностью 2300 км, из них сухопутная линия фронта (вдоль границы с Финляндией) – 1300 км, морская (побережье Баренцева моря и Финского залива) – около 1000 км. На указанном фронте располагались советские 14-я армия, 7-я армия и 23-я армия – 144 321 чел.

Приказом Наркома обороны СССР от 27 июня 1941 года № 00358 командующий пограничными войсками НКВД Ленинградского округа генерал-лейтенант Степанов Григорий Алексеевич освобождается от занимаемой должности и назначается начальником охраны войскового тыла Северного фронта. Приказ подписал Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза С. Тимошенко[143].

Замысел противника на северном фланге был сформулирован в директиве Верховного командования германских вооруженных сил № 44355/41 от 7 апреля 1941 г., подписанной генерал-фельдмаршалом Кейтелем, главкому оккупационных войск в Норвегии. В ней говорилось о задачах немецких соединений согласно плану «Барбаросса». Германские войска должны были обеспечить надежную охрану всей Норвегии от попыток англичан высадить крупный десант в течение всего лета.

«Базу Мурманск окружить и, если будет достаточно сил для наступления, в дальнейшем в ходе боев занять. Для овладения и охраны области Петсамо использовать 2-ю усиленную горно-стрелковую дивизию, для обороны побережья от Киркенеса до Нарвика – оставить не менее 18 батальонов. В ходе операции «Олень» закрыть бухту Кола, обеспечив охрану побережья и области Петсамо от нападения с суши, моря и с воздуха. В ходе операции «Чернобурая лисица» отрезать Мурманск и находящиеся там части, для чего нанести удар из Рованиеми с достижением Кандалакшской бухты. Область Петсамо ни в коем случае нельзя оставлять вследствие большого значения находящихся там никелевых рудников. Русскую базу Мурманск летом и особенно с началом сотрудничества России с Англией, имеющую бóльшее значение, чем она имела в последнюю финско-русскую войну, перерезать коммуникации, ведущие к ней, и захватить, т.к. морские коммуникации, связывающие Мурманск с Архангельском, другим путем перерезаны быть не могут. Ханко желательно овладеть как можно раньше. Готовность операции не ранее 15.6.41 г.[144]».

И еще относительно действий и даты наступления на Севере.

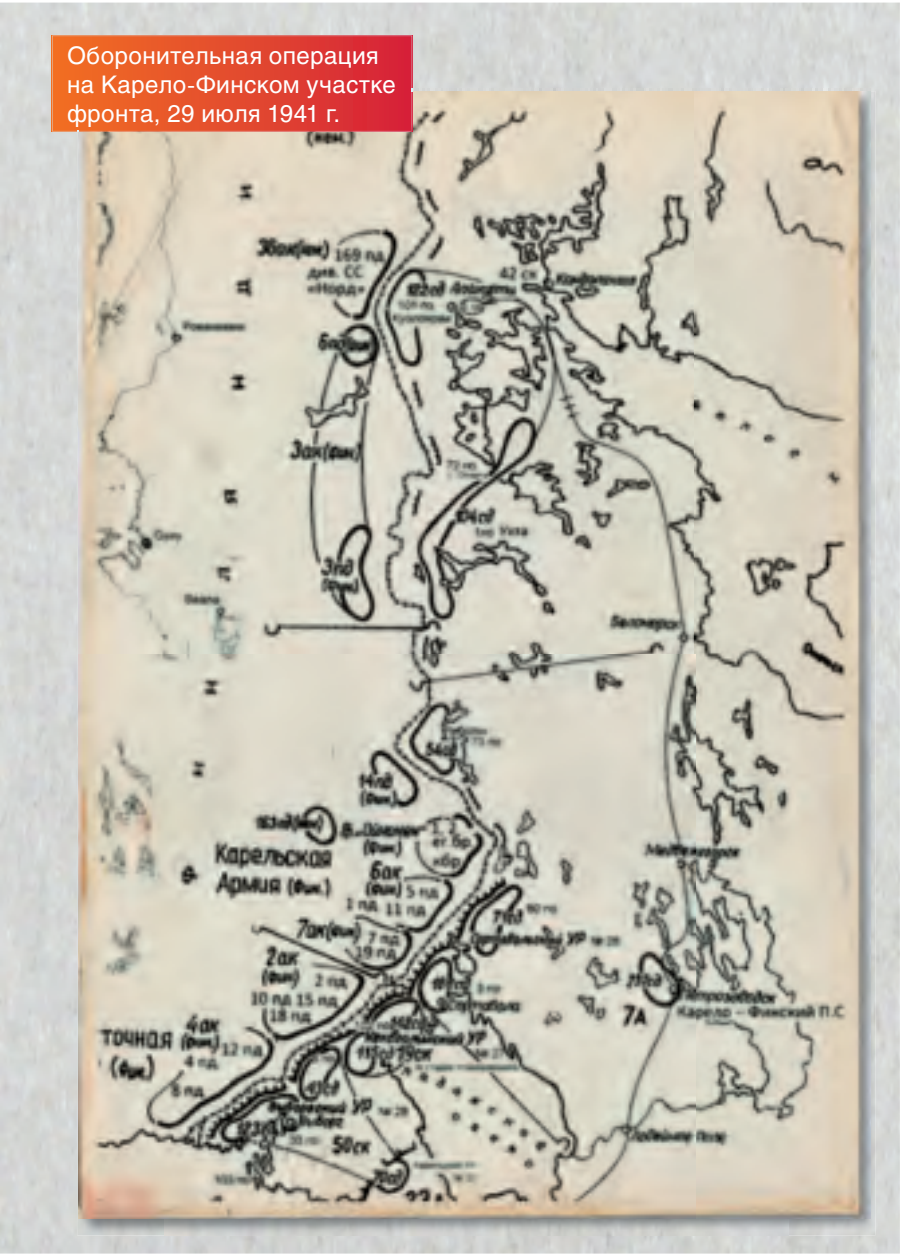
Приказ по армии Командования армии в Норвегии, Командная инстанция в Финляндии, Штаб-квартира № 39/41 17.6.1941 г. (полученный командованием 36-го корпуса 17.6.41 г., отметка за № 17/41):

«1/ 15.6. Командование армии в Норвегии вместе с «Командной инстанцией в Финляндии» приняло командование в Северной Финляндии. Штаб-квартира армии: лесной лагерь, 12 км юго-восточнее Рованиеми по дороге Рованиеми – Рануа.

2/ 5-й финский корпус с мобилизацией переименовывается в 3-й финский корпус,

[143] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 10. Копия.

[144] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 460. Лл. 16–21. Копия. Перевод на русский язык лейтенанта а/с Новиковой.

Оборонительная операция на Карело-Финском участке фронта, 29 июля 1941 г.

12-я финская дивизия в 6-ю финскую дивизию, 14-я финская дивизия в 3-ю финскую дивизию. После переименования 3-му финскому корпусу предоставляется свобода действий на Востоке в соответствии с его оперативной директивой. 3-му финскому корпусу придается смешанная танковая рота 40-го танкового батальона 36-го корпуса. 21.6. 3-й финский корпус переводит штаб-квартиру в Тайвалкоски.

3/ 18.6. 36-й корпус после «смены» поворачивает на восток для занятия исходного положения согласно оперативной директиве. С 18.6. дорогу Пудасярви – Рованиеми – Викарви разрешается переходить в восточном направлении. Относительно регулирования движения последует особый приказ. С 21.6 населенный пункт Куусамо относится к 3-му финскому корпусу. Разграничительная линия между 3-м финским и 36-м корпусом должна быть соответственно исправлена. 409-й строительный батальон и 169-й переправочно-мостовой парк подчиняются начальнику железнодорожных войск для строительства мостов в районе Кемиярви.

4/ В 2.30 22.6. горный корпус в Норвегии приступает к проведению операции «Северный олень» (ее целью являлось предотвращение возможного превентивного захвата советскими войсками и удержания стратегически важных для немецкой промышленности никелевых рудников в данном регионе. – *Прим. авт.*). В тот же день горный корпус в Норвегии принимает охрану русско-финской границы между 68 гр. шир. и Баренцевым морем.

5/ Финско-русскую границу разрешается переходить только по приказу штаба армий. Применять оружие против русских допускается только в случае боевых действий с их стороны. На военные действия со стороны русских вооруженных сил следует рассчитывать не раньше 22.6. Наши войска должны быть развернуты соответственно. Воздушную разведку над русской территорией разрешается вести с 2.30. 22.6.

6/ Следует уделять особое внимание тщательной маскировке и сохранению в тайне проведение стратегического развертывания. Лицам в немецкой форме до 22.6 в непосредственной близости от русско-финской границы показываться не разрешается. Радиомолчание впредь до дальнейшего распоряжения.

Подписал за Командующего армией начальник штаба полковник (в 25.08.1941 г. генерал-майор) Бушенхаген[145]».

Приказ по армии Командования армии в Норвегии, Командная инстанция в Финляндии, Штаб-квартира №111/4 22.6.1941 года:

«1. Германские вооруженные силы для отражения предполагаемого (угрожающего) русского наступления утром 22.6.41 года перешли в наступление против Красной Армии между Черным и Балтийским морями.

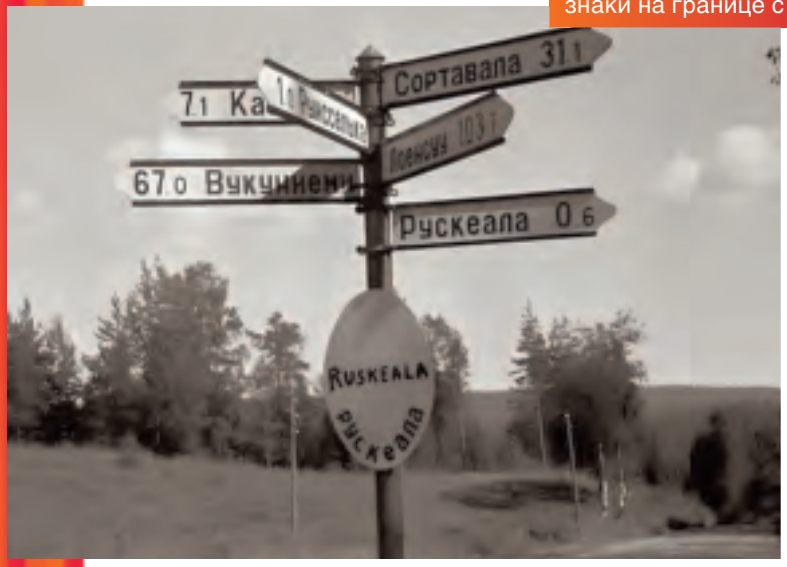
[145] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 5. Лл. 127–129. Переведенные трофейные документы с данными по разработке плана «Барбаросса».

Финская пехота

Финские солдаты сносят пограничные знаки на границе с СССР

Захваченный финнами советский поселок

2. Немецко-финская армия, находящаяся под моим командованием, присоединяется к этому наступлению.

3. Согласно оперативным директивам, через финско-русскую границу переходят: 3-й финский корпус в 2.30 1.7.41, 36-й корпус в 16.00 1.7.41. Горный корпус в Норвегии – 29.6.41 в час, назначенный командованием горного корпуса в Норвегии. Финско-русская граница охраняется до начала наступления. После перехода границы финская пограничная охрана остается на своих прежних позициях.

4. Начиная с 22.6.41 г. оперативная авиация производит предусмотренные налеты на русский Северный флот, морские и воздушные базы в Мурманской области и в северной Карелии, а также на Мурманскую железную дорогу и Беломоро-Балтийский канал им. Сталина. Оперативная авиация поддерживает наступление армии...

5. С 18.00 30.6.41. командный пункт армии находится в Ютсиярви. Там же находится начальник авиации штаба особого назначения. Штаб-квартира армии остается в лесном лагере Рованиеми.

Подписал генерал от инфантерии фон Фалькенхорст[146]».

В книге мы совсем мало говорим о моряках-пограничниках, которые воевали геройски, только в связи с тем, что это тема отдельного издания. Дело в том, что с началом Великой Отечественной войны корабли, плавсостав и подразделения обеспечения морских частей Пограничных войск НКВД СССР были переданы в состав соответствующих флотов Наркомата Военно-Морского Флота. Так, в состав Северного флота с началом войны передали корабли и катера 1-го Северного отряда пограничных судов пограничных войск Мурманского округа с численностью личного состава в 829 чел., а также дивизиона пограничных судов 4-го Архангельского пограничного отряда ГУПВ НКВД. Из них были сформированы дивизионы сторожевых кораблей типа «Бриллиант» (4 ед.) и сторожевых катеров (16 ед.). Два катера типа «МО-4» включили в состав Охраны водного района (ОВРа) Йоканьгской ВМБ. Остальные 24 корабля и судна распределили в другие части и соединения флота[147].

[146] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 5. Лл. 132–133. Переведенные трофейные документы с данными по разработке плана «Барбаросса».

[147] Об изменениях в организации Северного флота за 1-й год Отечественной войны (июнь 1941 г. – июнь 1942 г.). Б.м.: ОМУ ГМШ ВМФ, 1943. С. 41.

На Балтике в первые сутки войны в состав Кронштадтской ВМБ (5 катеров «МО-4»), Таллинской (12 катеров «МО-4»), на Ханко и в Либаве (10 катеров «МО-4») передали части и подразделения 1-го, 2-го и 3-го балтийских отрядов морской пограничной охраны НКВД (6 сторожевых кораблей, 2 бронекатера, 34 малых охотника и 23 сторожевых катера), значительно усилившие силы ОВРов этих баз. Дивизион погрансудов из состава Отдельного отряда береговой охраны НКВД Ханко в составе трех «МО-4» был передан в оперативное подчинение ОВРу ВМБ. Численность личного состава переданных КБФ морпогранчастей – 2484 чел.

Пограничные войска НКВД Мурманского округа

Приказом войскам 14-й армии от 27.06.1941 г. за № 02 (г. Мурманск) был объявлен приказ начальника охраны войскового тыла Северного фронта № 002 от 27.06.1941 г.:

«1. О назначении начальником охраны войскового тыла 14-й армии начальника пограничных войск НКВД Мурманского округа генерал-майора Синилова Кузьму Романовича.

2. Начальнику охраны тыла 14-й армии генерал-майору Синилову в оперативном отношении подчинить: все войска НКВД, милицию, истребительные батальоны, 80-й железнодорожный полк, все строительные батальоны, аэродромные батальоны и все рабочие роты и батальоны облуживания складов и станций снабжения...

Генерал-лейтенант К.Р. Синилов

5. Все партийные, советские и хозяйственные организации обязаны оказывать всемерное содействие начальнику охраны войскового тыла 14-й армии и беспрекословно выполнять его распоряжения. Основание: постановление СНК СССР от 25.06.1941 г.[148]».

Задачи пограничных войск округа с началом боевых действий:

«1. 100-й погранотряд совместно с частями 23-го УРа прикрывает направление полуостров Рыбачий и Средний, находясь в оперативном подчинении коменданта 23-го УРа полковника Красильникова.

[148] РГВА. Ф. 38652. Оп.1. Д. 2. Лл. 3–4.

Подполковник ПРУССКИЙ АЛЕКСАНДР ЛУКЬЯНОВИЧ

Родился 12.08.1911 г. Место рождения: Винницкая обл., Турбовский р-н, с. Козинцы. Призван на службу 01.11.1931 г. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе в 1939 г. Завершил службу в 1958 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Красного Знамени (1940, 1943), Суворова II степени (1945), Красной Звезды (1943, 1949), медалями «За боевые заслуги» (1944), «За оборону Советского Заполярья», «За оборону Кавказа» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 71, ящик 14.

2. 82-й погранотряд – а) один батальон прикрывает направление Лутто; б) две роты обороняют Рестикент; в) одна рота действует по тылам противника с задачей диверсий и расстройства его коммуникации.

3. 101-й погранотряд – а) отряд без первой комендатуры совместно с частями 122-й сд обороняет Кандалакшское направление. Находится в оперативном подчинении командира 122-й сд; б) 1-я комендатура (101-й ПО) прикрывает направление 23 Ковдор – Ене – Зашеек. Подчинена непосредственно начальнику охраны войскового тыла (ОВТ) 14-й армии.

4. 181-й отд. рез. стрелковый батальон (орсб) – находится в оперативном подчинении командира 52-й сд, составляет ударную группу командира дивизии.

5. 17-я и 20-я отдельные пограничные комендатуры (ОПК) осуществляют охрану границы на побережье Кольского залива.

6. Окружная школа младшего начсостава (ОШМНС, Апатиты) и отдельный Мурманский контрольно-пропускной пункт (Мурманск, ОМКПП) оставляют резерв начальника охраны войскового тыла 14-й армии.

Подписали: врид начальника ПВ НКВД МО майор Прусский, вр. начальника штаба ПВ НКВД МО майор Ковалев[149]».

[149] ЦАМО РФ. Ф. 363. Оп. 0006208. Д. 0005. Л. 77. Подлинник.

82-й погранотряд (Рестикент)

Отважные, слаженные и умелые действия пограничников 82-го Рестикентского пограничного отряда войск НКВД Мурманского округа не могут не вызывать восхищения. Участок государственной границы протяженностью 204 км, который оказалось не по силам одолеть врагу, охраняли, а затем обороняли 12 линейных застав. На этом направлении в боях с 29 июня по июль 1941 года наступление немецких и финских войск, незначительно вклинившихся на советскую территорию, было остановлено. А 3 августа 1941 года противник был вообще выбит за пределы советской земли. Государственная граница на участке пограничного отряда была восстановлена и оставалась нерушимой на всем ее протяжении до завершения боевых действий 9 сентября 1944 г. Такой успех был определен многими факторами, в том числе продуманным планом организации защиты и обороны государственной границы на каждой пограничной заставе этой части. 82-й пограничный отряд впоследствии был награжден орденом Красного Знамени[150].

Из приказа по войскам 14-й армии:

«Отдельный финский батальон численностью в 1200 чел., отбрасывая оказывающих упорное сопротивление две пограничные заставы войск НКВД Мурманского округа, к 3 июля с.г. достиг Устья-Лотто, углубившись на нашу территорию на 55 км. Разведка противника и его диверсионные группы, снабженные взрывчатыми веществами и адскими машинками, подходили к Рестикенту. Пограничники 82-го погранотряда, сведенные в отряд под командой майора Немкова, проявляя доблесть и отвагу, рядом последовательных ударов разбили батальон финнов, захватили его обозы, склады, остатки белофиннов рассеяны и полностью выброшены с советской земли.

26 июля с.г. в районе Лутто пограничники умелым маневром разгромили штаб батальона, захватили все документы и следующее количество оружия и боеприпасов: станковых пулеметов – 11, ручных пулеметов – 6, магазинов для РП – 10, винтовок – 38, винтовочных патронов – свыше 400 тыс. штук, револьверных патронов – 20 тыс. штук, несколько тысяч мин к минометам, тысячу ручных гранат, телефонную станцию, большое количество взрывчатых веществ, мин заграждения и большой запас продовольствия.

[150] ЦАМО РФ. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1882. Л. 180.

Полковник НАЛЕТОВ ПЕТР ИВАНОВИЧ

Из приказа НКВД СССР от 22.04.1941 г. №575, г. Москва: «В Мурманском округе утвердить в должности начальника 82-го пограничного отряда капитана Налетова Петра Ивановича – начальника штаба 72-го пограничного отряда». С 20.10.1942 г. – в Центральном штабе партизанского движения. В 1945 г. полковник П.И. Налетов – начальник 98-го пограничного отряда ПВ НКВД Украинского округа[1].

1 РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 72. Л. 204; Ф. 40600. Оп. 1. Д. 56. Л. 40.

Полковник НЕМКОВ ЯН АНДРЕЕВИЧ

Родился в 1902 г. Уроженец с. Верхняя Боевка Сосковского района Орловской области. В Красной Армии с 1919 г. С сентября 1939 г. – начальник 2-го отделения штаба 1-го (Калевала) пограничного отряда. Участник Советско-финляндской войны. Начальник штаба 82-го (Рестикент) пограничного отряда пограничных войск Мурманского округа. Участник Великой Отечественной войны. С августа 1941 г. – временно исполняющий должность начальника 1-го отдела штаба Управления погранвойск Мурманского округа и заместитель начальника штаба по охране войскового тыла 14-й армии. С января 1942 г. – врид заместителя начальника штаба Мурманского округа. С апреля 1943 г. – на Центральном фронте, а с сентября 1943 г. – начальник штаба 354-й стрелковой дивизии 19-го стрелкового корпуса 48-й армии. В 1944 г. – начальник штаба 75-й гвардейской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. Завершил службу 10.09.1955 г. Награжден орденами Ленина (1945 г.), Красного Знамени (1942 г., два в 1944 г.), Кутузова II степени (1944 г.), Отечественной войны I степени (1945 г.), медалями «За оборону Москвы», «За оборону Советского Заполярья», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «XX лет РККА» (1938 г.) и др.[1].

1 ЦАМО РФ. Шкаф 144, ящик 19. ЦАМО РФ. Шкаф 61, ящик 11.

2 августа с.г. отряд майора Немкова окружил остатки финского батальона и разгромил его. Противник понес большие потери, бежал с советской земли. В этом бою пограничниками захвачено: крупнокалиберный пулемет – 1, станковый пулемет – 1, ручной пулемет – 1, винтовок – 3, стволов к станковым пулеметам – 3, запасных стволов к РП – 5, лент к станковым пулеметам – 56, магазинов к РП – 13, магазинов к автоматам – 25, радиостанция – 1, мин – 360, телефонный аппарат – 1, патронов винтовочных – 35000, патронов для пистолетов – 5 ящиков, ручных гранат – 100, фотоаппаратов – 1, стабилизаторов – 500, подрывных машинок – 2, большое количество взрывчатых веществ, детонаторов, телефонного кабеля и др. боеприпасов.

В блестящей победе пограничников над превосходящим их в трое врагом большую роль сыграла авиация 1-й САД, систематически бомбардировавшая живую силу противника и уничтожая его базы. П р и к а з ы в а ю:

1. За достигнутую победу над врагом, искусные и самоотверженные действия всему личному составу отряда майора Немкова объявить

Б Л А Г О Д А Р Н О С Т Ь.

Уверен, что бойцы, командиры и политработники пограничных войск НКВД МО и впредь будут громить врага стойко и самоотверженно, не жалея сил и своей жизни будут защищать свою Родину-мать от посягательств врага.

2. Врио начальника пограничных войск НКВД МО подполковнику Прусскому представить к наградам всех отличившихся в боях бойцов, командиров и политработников.

Командующий 14-й армией генерал-лейтенант Фролов, члены Военного совета армии дивизионный комиссар Крюков, Старостин, начальник штаба армии подполковник Сквирский[151]».

151 ЦАМО РФ. Ф. 363. Оп. 0006208. Д. 0005. Лл. 246–247. Копия. Отметка «Верно: ст. пом. нач. 1 отделения майор Почуев.

Подполковник КОНОВАЛОВ АНДРЕЙ ИОСИФОВИЧ

Родился 05.10.1917 г. Место рождения: Новосибирская обл., Легостаевский р-н, с. Легостаево. Призван на службу 02.05.1938 г. 181-й опсб войск НКВД, начальник заставы 82-го погранотряда, 4-й погранотряд (г. Архангельск). Завершил службу 14.03.1963 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красной Звезды (1945, 1953), медалями «За боевые заслуги» (1948), «За оборону Советского Заполярья» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 95, ящик 31.

Полковник КАЛЕННИКОВ (КАЛЕНИКОВ) ИВАН ИУСТИНОВИЧ

Родился в 1901 г. Место рождения: м. Гусятино Чемеровецкого района Каменец-Подольской области. На службе в Красной Армии с 1919 г. Начальник 100-го (Озерко) погранотряда пограничных войск Мурманского округа. Участник Великой Отечественной войны и первых боев на границе. С сентября 1942 г. по октябрь 1943 г. в 126-м стрелковом полку Уральской стрелковой дивизии отдельной армии войск НКВД (278-й стрелковый полк 175-й Уральской стрелковой дивизии 70-й армии Центрального фронта (2 ф.). В 1945 г. полковник И.И. Каленников – заместитель по разведке начальника войск НКВД по охране тыла Карельского фронта. Награды: орден Ленина (1945), ордена Красного Знамени (1942, 1945, 1949, 1955), два ордена Красной Звезды (1936, 1941), два ордена Отечественной войны I степени (1944, 1945), медали «За оборону Советского Заполярья», «XX лет РККА» (1938) и др. Заслуженный работник НКВД (1941)[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 37, ящик 6.

5 июня 1941 года вступивший в командование линейной заставой 82-го пограничного отряда лейтенант А.И. Коновалов участвовал в боях в районе Устье-Лото, где 8 раз водил заставу в атаку, противник оставил на его участке 35 трупов солдат и офицеров, два становых пулемета и вынужден был отступить. 29 июня застава под его командованием в составе сводного отряда пограничников на основном направлении участвовала в налете и последующем разгроме штаба и базы финского батальона Пеноненна, где были захвачены важные документы, 5 пленных и крупные трофеи: 800 тыс. патронов, 3 тыс. мин и 8 моторных баркасов с военным имуществом, 5 складов, 11 станковых пулеметов. На поле боя противник бросил 18 трупов[152].

100-й пограничный отряд (Западное Озерко)

С 22 по 28 июня 1941 г. противник сосредоточил к линии государственной границы 2-ю и 3-ю горно-егерские дивизии немцев и 13-й пехотный полк финнов, вел активную наземную и авиаразведку.

«Кто владеет Рыбачьим и Средним, тот держит Кольский залив. Без Кольского залива Северный флот существовать не может», – отмечал адмирал А.Г. Головко, командующий Северным флотом. Управление и штаб 100-го пограничного отряда под командованием Каленникова Ивана Иустиновича находился как раз на полуострове Среднем в пос. Западное Озерко.

На 22 июня 1941 года полуострова Рыбачий и Средний уже имели оборонительный участок длиной 85 км и глубиной 5 км (участок прикрытия границы № 3). Он состоял из 7 узлов обороны, в которые входили 12 полностью построенных и оснащенных сооружений и 30 недостроенных. Все это называлось 23-м укрепрайоном (УРом), комендантом которого был назначен полковник Д.Е. Красильников. Помимо частей 23-го УРа оборону данного участка держал 135-й полк 14-й стрелковой дивизии.

[152] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 280. Лл. 1–6.

Губа Кутовая, вид с материка. Впереди – полуостров Средний, справа вдали – Рыбачий

В соответствии с директивой командующего 14-й армией № 0404 от 23.6.41 г. 100-й погранотряд передан в оперативное подчинение участку прикрытия границы, 8-я застава – командиру 2-го батальона 95-го стрелкового полка, который оборонял район Ахнис-Ниеми, оз. Куавла-ярви, р. Титовка, Кутовая.

Отряду была поставлена задача: во взаимодействии с подразделениями участка прикрытия (далее УП) 14-й армии охранять и оборонять участок госграницы с Финляндией и полуострова Средний и Рыбачий и не допустить высадки авиадесантов.

Закончив свое сосредоточение на исходных рубежах для наступления и под сильным прикрытием с воздуха, противник перешел линию государственной границы и повел общее наступление по всему фронту на участках 6, 7, 8-й застав 100-го погранотряда. Авиация противника по 15–20 самолетов с утра 26 июня 1941 г. подвергла сильной бомбардировке основные узлы сопротивления наших частей – Мааттивуона, Кутовая, выс. 44,9 м, Титовку и прилегающие к ним высоты. Сильная группа наземных войск противника – части 2-й и 3-й горно-егерских дивизий немцев и 13-го пехотного полка финнов, не встретив серьезного сопротивления советских стрелковых частей, к исх. 29 июня 1941 г. вышли на рубеж р. Титовка и заняли все командные высоты на перешейке полуострова Средний.

К моменту наступления противника на полуострова Средний и Рыбачий части Красной Армии, входившие в УП № 3, были сосредоточены к рубежу Ивари – Кутовая, за это время противник успел выдвинуться в северном направлении и занять высоты Муста-Тутари.

С занятием обороны на рубеже Ивари – Кутовая частями УП-3 на основании устного распоряжения начальника пограничных войск НКВД Мурманского округа и приказа начальника участка прикрытия 100-й погранотряд переходит в состав ударной группы УП-3.

Из состава пограничного отряда формируется маневренная группа 6-взводного состава, для чего личный состав береговых пограничных постов и застав с побережья стягивается, оставляя по 3–5 чел. от каждого подразделения для охраны имущества и организации наблюдения за морем.

Маневренная группа 100-го погранотряда имела задачу оборонять выс. 275,9 м и готовить контратаку в направлении: а) выс. 275,9 м – Казармы, Ивари; б) выс. 275,9 м – Кутовая.

Личный состав 7-й и 8-й застав, переданный в оперативное подчинение командиру 2-го батальона 95-го стрелкового полка с началом наступления противника, несмотря на отход подразделений 95-го стрелкового полка, продолжал упорно оборонять район застав, ведя сильные бои с численно превосходящим противником. Когда противник отрезал все

Майор
ГОЛОВ
ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 05.07.1920 г. Место рождения: Мордовская АССР, Лямбирский р-н, п. Красный Дол. Призван Саранским ГВК Мордовской АССР 01.10.1938 г. Воинская часть: 100-й погранотряд, СевФ, ОКР «СМЕРШ». Дата окончания службы: 19.06.1953 г. Награды: ордена Отечественной войны II степени (11.07.1945), Красной Звезды (1945), медали «За боевые заслуги» (1950), «За оборону Советского Заполярья» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 21, ящик 4.

пути отхода, 7-я и 8-я заставы, с боем мелкими группами выйдя из окружения, под прикрытием своих огневых средств начали отходить на левый фланг частей, действовавших на мурманском оперативном направлении.

Одновременно с отходом частей Красной Армии в направлении Титовки противник превосходящими силами окружил район обороны 6-й заставы под командованием лейтенанта П.Г. Голова , который умело организовал оборону участка государственной границы. В течение двух дней застава вела упорные бои с противником. Дважды раненный в бою, начальник заставы не покинул поля боя, истекая кровью, продолжал руководить боевыми действиями и своим примером воодушевлял пограничников. После третьего ранения лейтенант Голов потерял сознание и был эвакуирован в госпиталь. Его сменил помощник начальника заставы лейтенант И.И. Яковенко. Под его командованием застава вышла из окружения и отошла через хребет Муста-Тунтури на перешеек Ивари – Кутовая, где продолжала вести бои в составе 135-го стрелкового полка до 10 августа 1941 г.

При изучении оперативных документов штаба 14-й армии взгляд автора остановился на телеграфной ленте очередного сообщения: «У аппарата подполковник Янушкевич[153]. ...У Цыганкова без перемен. Положение противника прежнее. Противник достиг отметки 557, силы до батальона. Противник все время задерживается погранвойсками. С утра Цыганков сообщил, что ведутся бои... наши дерутся и отстаивают каждую пядь нашей земли...» .

После того, как противником были заняты все командные высоты на перешейке Ивари – Кутовая, связь с частями, действовавшими на мурманском направлении, была прервана, и обстановка на этом направлении оставалась неизвестной. Данных о численности и группировке противника на побережье полуострова Средний также не было. В частях участка прикрытия (УП-3) имела место неорганизованность, которая усиливалась отдельными панически настроенными военнослужащими, а частью бежавшими с линии фронта в глубь полуостровов Средний и Рыбачий.

Для наведения порядка, охраны в тылу частей участка прикрытия, согласно устному распоряжению начальника УП-3, приказом по 100-му пограничному отряду майором И.И. Каленниковым от 1.7.41 г. из состава МГ отряда выделен один стрелковый взвод с дислокацией в Пумманках с задачей охраны аэродрома, борьбы с авиадесантами и диверсионными группами противника, а еще один стрелковый взвод МГ передан в оперативное подчинение начальника 3-го отделения (военной контрразведки) УП-3 тремя заградительными пунктами в м. Озерко (3064), перешеек полуостровов Рыбачий и Средний (4064), Озерко Западное (3466) с задачей охраны коммуникаций, поддержания порядка в тылу, проверки документов у военнослужащих.

Капитан П.И. Бойко – начальник 5-го отделения управления погранотряда с 6.1941 г. организовал разведку на направлении Петсамо, Титовка, Луостари, Салвиярви. 09.09.1941 г. ранен в голову. Неоднократно действовал в глубоком тылу во главе разведывательно-диверсионных групп и отрядов. С 1944 года майор Бойко – заместитель командира 82-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Карельского фронта по разведке, затем начальника 5-го отделения, он же зам. начальника 82-го пограничного отряда по разведке Мурманского округа В дальнейшем в той же должности в 120-м пограничном отря-

[153] С 1940 г. подполковник **А.И. Янушкевич** – старший помощник начальника оперативного отдела штаба 14-й армии (г. Мурманск), затем – старший помощник начальника оперативного отдела штаба Карельского фронта.

Подполковник
БОЙКО
ПАНТЕЛЕЙМОН ИГНАТЬЕВИЧ

Родился 12.08.1908 г. Место рождения: Днепропетровская обл., Никопольский р-н, с. Красно-Григорьевка. В ОГПУ–НКВД с 28.10.1930 г. Участник Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в составе 100-го пограничного отряда НКВД на полуострове Рыбачий, Петсамо. Завершил службу 23.05.1950 г. в звании подполковника. Награжден орденами Отечественной войны II степени (02.11.1943), Красной Звезды (1946), медалями «За отвагу» (07.05.1940), «За боевые заслуги» (15.01.1945), «За оборону Советского Заполярья» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 22, ящик 23.

де и в 13-м пограничном отряде МВД Закарпатского округа[154].

Вывод начальника пограничных войск округа: «В проведенных боях личный состав 6, 7 и 8-й застав 100-го ПО, несмотря на свою малочисленность, показал высокую боевую выучку, стойкость и умение вести упорный бой небольшими группами против численно превосходящих сил противника. С 15.7 по 25.7.41 г. противник, действовавший на участке фронта Ивари – Кутовая, предпринимал неоднократные попытки атаковать наши части в районе Кутовой, прорвать оборону и овладеть полуостровами (Средний и Рыбачий), но успеха не имел»[155]. Трудно переоценить подвиг, совершенный пограничниками Мурманского округа и воинами 14-й армии и Северного флота, отстоявшими незамерзающий советский порт Мурманск, через который вскоре наша страна стала получать вооружение и боевую технику, а тыл – необходимые материалы и оборудование, направленные из США и Англии...

[154] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 10. Л. 19.

[155] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1–4.

Памятник защитникам Рыбачьего на северном склоне Муста-Тунтури

101-й погранотряд (Куолаярви)

«В течение дня 28.6.41 г. на участках 1-й и 11-й застав 101-го погранотряда, которым командовал Г.А. Жуков, переходили границу мелкие группы противника. Они были отброшены за границу. На нашей территории остались 4 трупа немецких солдат. С нашей стороны потерь нет.

На участке 10-й заставы 29.6.41 г. противник перешел границу силою до батальона. Огнем нашей артиллерии и пулеметов противник остановлен и залег в лесу.

На участке 14-й заставы перешел границу батальон противника, который остановлен огнем нашей артиллерии и пулеметов. На участках 11, 12 и 14-й застав противник силою группами от 25 чел. до батальона переходил границу. Огнем погранзастав и частей Красной Армии противник был отброшен за границу, имея потери: убитых – 7, пленных – 2. Наши потери: 1 убит, 1 пропал без вести, 1 скоропостижно умер сам.

В 5.30 29.6.41 г. группа противника обстреляла разведку 10-й заставы, ответным огнем была отброшена на финскую территорию. В районе столкновения обнаружено: один убитый и один раненый солдаты, ручной пулемет, три запасных ствола к станковому пулемету, две пулеметные ленты, 100 шт. патронов, бинокль, три каски и два противогаза. Трофеи переданы

Генерал-майор ЖУКОВ ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ

Родился 04.04.1904 г. Место рождения: г. Сергач Нижегородской губернии. Призван на службу в 1926 г. Сергачским УВК Нижегородской губ. В ОГПУ–НКВД с 1928 г. Окончил ВПШ ОГПУ (г. Москва). С 09.1930 г. направлен в 1-й погранотряд на должность начальника заставы, затем помощника коменданта участка. С 1935 г. – начальник 2-го (разведывательного) отделения штаба, затем – начальник штаба 7-го погранотряда. С 12.1939 г. в ходе Советско-финляндской войны назначен командиром 1-го пограничного полка войск НКВД по ОТ СЗФ, затем начальником 101-го пограничного отряда. С 10.12.1942 г. командовал 23-м УРом 14-й армии, затем 104-й стрелковой дивизией и 127-м легким стрелковым корпусом. Завершил службу в августе 1959 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина (два), Красного Знамени (шесть), Суворова II степени, Кутузова II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека личных дел. Ящик Ж-359.

Полковник ВЕРИН АНДРЕЙ ЗАХАРОВИЧ

Родился 14.11.1907 г. Место рождения: Саратовская обл., г. Петровск. Русский. Призван в 1919 г. Петропавловским ГВК Северо-Казахстанской области (ныне Республика Казахстан). Участник Советско-финляндской войны в 1939–1940 гг. и Отечественной войны с 22.06.1941 года на Карельском фронте, затем со 02.03.1943 г. на 1-м Белорусском фронте. Тяжело ранен 15.07.1941 г. в боях на государственной границе, легко ранен 26.10.1942 г. и 15.07.1943 г. Командир 277-го сп. Награжден орденами Ленина (1956), Красного Знамени (16.01.1942, 14.09.1943, 1950), Суворова II (31.05.1945) и III (17.10.1944) степеней, Богдана Хмельницкого II степени (06.04.1945), Отечественной войны I степени (16.08.1943), медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За освобождение Варшавы» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 15а, ящик 21. Там же. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1490. Л. 42.

в штаб СК КА. В 12.50 на участке 14-й заставы противник силою до батальона занял высотку «Горошек» (2290) и стал продвигаться в северо-восточном направлении. Артогнем движение противника приостановлено». (*Из журнала боевых действий 101-го пограничного отряда.*)

По данным 101-го пограничного отряда о результатах боевых действий 10 и 11.7.41 г. по ликвидации прорыва двух батальонов противника на левом фланге 104-й стрелковой дивизии 42-го стрелкового корпуса 14-й армии, занявших высоту Киэрестельм-явара, откуда силами 2-й и 3-й комендатур с подразделениями 715-го стрелкового полка был выбит. 101-й пограничный отряд действовал следующим порядком:

«а) 2-я комендатура 10.7.41 в 21.00 в составе 6, 7, 8 и 9-й резервной застав [комендант капитан А.З. Верин] получала задачу атаковать противника с тыла. С 22.00 до 00.15 11.7.41 комендатура совершила переход и в 00.15 повела наступление на противника. Справа действовала 4-я рота, слева 3-я рота 715-го сп под общим руководством капитана Верина. В 4.00 противник был атакован и уничтожен, отдельные его группы бежали в юго-западном направлении, оставив на месте 2 станковых пулемета, 4 ручных пулемета, 1 миномет, 30 шт. винтовок, патроны, противогазы и др. снаряжение. Наши потери: убиты 3, ранено 10 человек;

б) 3-я комендатура в 3.30 10.7.41 года [комендант майор Ф.А. Михайлов[156]] выступила для выполнения боевого задания и в 5.00 достигла коорд. 2630. В 12.00 догнала 4-ю комендатуру в коорд. 2236. В 13.30 прибыл делегат связи штаба отряда политрук Мельников с приказом начальника отряда – действовать вместе со 2-й комендатурой, атаковать противника на г. Киэрестельм-явара с юга. В 3.30 в район 2822, где связался с капитаном Вериным, комендатура которого уже вела бой с противником. Комендатура вышла на левый фланг и в 4.00 совместно со 2-й комендатурой [комендант А.Д. Зобов[157]] атаковала противника с левого фланга и тыла, противник бежал в южном и юго-западном направлении, оставив убитыми до 50 человек. Захвачено трофеи: винтовок – 60 шт., ручных пулеметов – 8, станковых пулеметов – 1, крупнокалиберных пулеметов – 3, легкое противотанковое орудие – 1, патроны, снаряжение и документы. Потери комендатуры: убитых нет, 10 чел. ранено;

в) 4-я комендатура в 5.00 11.7.41 года достигла коорд. 2026, столкнулась с противником до двух батальонов, который обстрелял комендатуру и пытался окружить ее, особенно фланговые 14-ю и 16-ю заставы, но сильным огнем и контратаками комендатуры опасность окружения была ликвидирована, комендатура отошла в район коорд. 2230, где заняла оборону. Потери: ранено 4 человека...

3. Высланные разведгруппы 4-й комендатуры и 5-й стройроты в направлении горы Курувара и Куорекевара в 20.00 12.7.41 г. донесли, что противника на указанных горах не обнаружено.

4. Потери за 11.7.41 г.: убитых – 3 чел., ранено – 25. Трофеи: станкопулеметов – 3, ручных пулеметов – 12, минометов – 1, винтовок – 90, крупнокалиберных пулеметов – 3, противотанковое орудие – 1, разное имущество и документы.

5. Погода – легкая облачность.

6. Состояние дорог – удовлетворительное.

Подписали: начальник штаба 101-го ПО капитан Николаев, начальник 1 отделения штаба ст. лейтенант Коханчук»[158].

1-я комендатура погранотряда под командованием старшего лейтенанта А.М. Лебедева[159] с 22 июня 1941 г. продолжала охрану государственной границы с Финляндией, неоднократно отбивала атаки финнов, пытавшихся прорваться через границу, удерживая свой участок до подхода частей 19-й армии. Приняв под командование 1-й батальон 101-го погранполка по охране тыла Карельского фронта, с 10 июля по 31 августа 1941 г. прикрывал левый фланг 19-й армии, не допустил прорыва фашистов на своем участке в районе Алакуртти – Кандалакши и Кировской железной дороги[160].

Из данных, полученных к 12.00 13.7.41 штабом пограничных войск НКВД Мурманского округа и охраны войскового тыла 14-й армии:

«...7. По уточненным данным, в результате боя подразделений 101-го ПО 11.7 в районе Киэрестельм-явара /2622/ противник оставил на поле боя 100 трупов. Захвачено 22 пленных. Потери 101-го ПО – убито 2, умерло от ран 2, ранено 21. Подразделения 101-го ПО продолжают усиленную разведку противника в направлении оз. Нурми-Ярви /2828/...

Прусский, Ковалев. Пер. 14.7.41 7 ч. 54 м.[161]».

17-я (Йоканьга) и 20-я (Териберка) отдельные пограничные комендатуры

17-я и 20-я отдельные пограничные комендатуры с началом боевых действий в оперативном подчинении командира 325-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии. На их ответственности – боевой участок обороны в районе Йоканьга, Териберка и о. Кильдин. По решению командира этого полка морские пограничные посты получили задачу усилить непрерывное наблюдение за прибрежными водами Баренцева моря с заранее оборудованных наблюдательных пунктов, осуществлять разведку побережья путем периодической высылки дозоров[162].

---

156 ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 57, ящик 27. Там же. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 62. Л. 144. **Михайлов Федор Андреевич** (род. в 1903 г.). Место рождения: г. Таллин. Призван на службу в 1920 г. Участник Гражданской войны. Выполнял специальные правительственные задания. Участник Великой Отечественной с 22.6.1941 года. В 1942 году – командир 181-го отдельного пограничного батальона войск НКВД Мурманского округа. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (22.08.1942, 03.11.1944), Красной Звезды (20.12.1937), медалями: «XX лет РККА» (1938), «За оборону Ленинграда» и др. Заслуженный работник НКВД.

157 РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 154. Л. 90. **Зобов Андрей Дмитриевич** (род. в 1909 г.). Место рождения: Московская обл., Талдомский район, д. Слебово. С июня 1941 года участвовал в боях на границе. Командир 2-го батальона 101-го отдельного пограничного полка войск НКВД. В ходе боевых действий в тылу врага был тяжело ранен, умер от ран 28.10.1941 года. Похоронен: Мурманская область, Кандалакшский р-н, с. Алакуртти. Награды: орден Ленина (09.01.1942, посмертно).

158 ЦАМО РФ. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.

159 ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 50, ящик 25. **Лебедев Алексей Маркелович** (род. 08.09.1907 г.). Место рождения: Костромская область, Галичский район, село Сытино. Призван на службу 25.11.1929 г. Галичским РВК Ярославской обл. Завершил службу в звании майора. Награжден орденом Красного Знамени (1945, 1947), медалью «За оборону Советского Заполярья» и др.

160 ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 744808. Ед. хр. 1882. Л. 37.

161 ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 174.

162 ЦАМО РФ. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 15. Л. 104.

В августе 1941 года командованием (приказ № 0052) управления погранвойск НКВД Мурманского округа начальнику штаба 17-й ОПК майору П.А. Хороничу была поставлена задача составить проект и организовать строительство тяжелого бронепоезда в железнодорожном депо станции Мурманск Кировской железной дороги. Командир-пограничник под круглосуточной бомбардировкой авиацией противника объектов железнодорожного депо, не имея достаточного количества рабочей силы, материалов, сумел организовать рабочих и бойцов из батальона выздоравливающих на выполнение задания и закончил строительство к 1 февраля 1942 года. Под личным руководством Хоронича одновременно в период производственных работ был подобран личный состав команды бронепоезда в составе 98 чел., проведены занятия по огневой подготовке и вождению бронепоезда. С 15 марта по 30 апреля 1942 года тяжелый бронепоезд № 73 погранвойск НКВД Мурманского округа под командованием майора П.А. Хоронича находился в оперативном подчинении 14-армии и выполнял задачу по охране электроподстанции на 1436 км и станции Мурманск Кировской железной дороги от налетов вражеской авиации. 24 марта 1942 года при налете 7 вражеских самолетов «Ю-88» на электроподстанцию зенитным огнем бронепоезда атака противника была отбита и сбито 5 вражеских самолетов.

Командиры бронепоезда № 73: майор Хоронич Павел Александрович (1901 г.р.), капитан Александров Иван Михайлович (1907 г.р.) и старший лейтенант Логинов Михаил Андреевич (1915 г.р.)

Пограничные войска НКВД Карело-Финской ССР

Начало наступления финско-немецких войск с территории Финляндии в Карелии немецким командованием первоначально намечалось одновременно с нападением Германии на наши западные границы, т.е. 22 июня 1941 г., но началось неделей позже – 29 июня. По оценке командования Северного фронта, это произошло из-за недостатка хорошо подготовленных путей к границе, затруднявших развертывание войск противника, в частности, выдвижение артиллерии. Ни на одном из направлений, за исключением Петрозаводско-Свирского, противнику не удалось добиться решающих успехов. Продвинувшись в первые месяцы войны на отдельных направлениях в глубь нашей территории от 30 до 120 км, враг был остановлен упорной обороной наших войск и до выхода Финляндии из войны не предпринимал новых попыток вести наступление.

Безусловно большая заслуга в этом личного состава пограничных войск Карело-Финского округа, которые с 27 июня 1941 года также получили задачу по охране войскового тыла фронта 7-й армии.

«Район прикрытия № 2 – 7-я армия. Состав: управление 7-й армии, 54, 71, 169 и 237-я сд, 541-й гап РГК, Сортавальский УР, 1, 73, 80 и 3-й погранотряды, 55-я смеш. авиадивизия, инженерные, химические, части связи, тыло-

вые части и учреждения согласно прилагаемым ведомостям. Начальник района прикрытия – командующий 7-й армией. Штарм – в г. Суоярви...

Задачи: а) обороной полевых позиций и создаваемого Сортавальского укрепленного района прочно прикрыть государственную границу на Ухтинском, Ребольском и Петрозаводском направлениях, не допустить прорыва фронта противником и выхода его к Ладожскому озеру; б) обеспечить бесперебойную работу Кировской ж.д. и ни в коем случае не допустить выхода к ней противника; в) активными действиями авиации обеспечить превосходство в воздухе и мощными ударами сорвать перевозки по сосредоточению в районе Иоэнсу, Каляани, Куопио и задержать сосредоточение и развертывание войск противника; г) не допустить сбрасывания и высадки воздушных десантов противника и его диверсионных групп в границах района прикрытия.

Основное внимание уделить противотанковой обороне на Петрозаводском и Сортавальском направлениях. В случае прорыва танков на этих направлениях изолировать их от пехоты и ликвидацию осуществить совместными действиями артиллерии, авиации и пехоты.

Для борьбы с воздушными десантами и диверсионными группами противника предусмотреть использование всех тыловых частей и гарнизонов войск НКВД, обороняющих объекты государственной важности. Особо ответственными направлениями считать: а) Юнтусранта, Ухта; б) Кухмо, Реболы; в) Иоэнсу, Петрозаводск; г) Иоэнсу, Сортавала. Исходя из поставленных задач в составе района прикрытия №2 иметь четыре участка прикрытия[163]». (*Из плана прикрытия границы.*)

«По данным Пограничных войск НКВД Карело-Финской ССР в 12.00 28.6.41 г. обнаружена выброска десанта численностью до 40 чел. с гидросамолета. В 16.00 29.6.41 г. десант был обнаружен пограничниками 80-го ПО, которые ведут с ним бой. 28.8.41 г. в 5.55 поступила шифровка №26 на имя Командарма-7 о том, что в ночь на 29.6.41 г. возможен переход противника в наступление[164]». (*Из боевого донесения.*)

По данным штаба пограничных войск округа №5/3290 от 5.7.41 10.50 Командующему, карта 100.000. По состоянию на 6.00 5.7.41:

[163] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 242. Лл. 1–35.

[164] ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Лл. 10 об; 11.

Генерал-майор ДАЛМАТОВ ВАСИЛИЙ НИКИТИЧ

Родился 01.01.1899 г. Место рождения: Рязанская обл., Данковский р-н, с. Хрущево. Призван на службу в 03.1919 г. 5-й Краснознаменный, 72-й погранотряды, погранвойска НКВД Карело-Финского округа, 31-я и 50-я армии. Завершил службу 28.09.1946 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1922, 1940, 1944, два в 1945, …), Суворова II степени (1943), Кутузова II степени, двумя орденами Отечественной войны I степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «XX лет РККА» (1938) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 53, ящик 22.

Генерал-майор КИСЕЛЕВ АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ

Родился 01.10.1907 г. Место рождения: Челябинская область, Курганский район, село Падеринское. Призван на службу 12.08.1924 г. Начальник штаба пограничных войск Карело-Финского округа, войск охраны войскового тыла 7-й и 70-й армий, командир 140-й стрелковой дивизии. Погиб в бою 28.01.1945 г. Награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза и орденом Ленина (23.05.1945, посмертно), а также орденами Красного Знамени (1943, два в 1944,), Суворова (1943), Богдана Хмельницкого (1944), Красной Звезды (1940), медалью «XX лет РККА» (1938).

«Участок 72-го ПО: Противник силою свыше 2-х батальонов наступает в направлении Боровская /5404/. К 24.00 4.7.41 прошел восточную оконечность оз. Пака-Ярви. Действующий против этой группировки комендант 2-го участка со своими подразделениями к 2.00 5.7.41, не принимая боев, сосредоточился в Варталамбино. На поддержку коменданта 2-го участка со своими подразделениями в 22.00.4.7. выступил из Нурис /4484/ комендант 3-го участка. Группой 1-й и 2-й застав связь не восстановлена. Комендатура-1 к 2.00 5.7 сосредоточилась на северном берегу озера Ципринга. 4-я комендатура своими подразделениями Кенти-Ярви /0888/.

Участок 1-го ПО: на направлении Шушеванда /9084/, Тихтозеро /7284/ противник активных действий не проявлял. На направлении Лонка действует противник силою до батальона пехоты. На дороге Войница /3274/ – Лонка /4024/ противник неустановленной численности в 10.30. 4.7 атаковал головное охранение батальона 118-го СП, но с потерями был отброшен в направлении Лонка. Сосредоточенный противник силою до пехотного полка с танками продолжает оставаться в Вокнаволоке /0684/.

Участок 73-го ПО: противник силою до батальона, усиленный двумя-тремя пушками, тяжелыми минометами к 18.00 4.7.41 вышел на рубеж /8874/, где до 5.00 4.7 сдерживался ротой части РККА. С 5.00 начал теснить роту, мелкие группы этого батальона продвигаются юго-западнее берега р. Ожма. На Тулеварском направлении перешедший государственную границу противник силою около полка, усиленный тремя батареями, тяжелыми минометами в 20.30 4.7.41 на рубеже /6468/ атаковал сгруппированные подразделения 2-й комендатуры с ротой части РККА, но с большими для него потерями был отброшен. Противник безрезультатно атаки повторил и, не достигнув успеха, зажег лес, в результате чего комендант к 5.00 5.7 вынужден был отойти на второй рубеж и занять оборону в районе моста /6270/ по восточному берегу Губы Шуопогоя, где к 6.00 началась ружейная перестрелка. Атаки противника проводились в пьяном виде. Около 1,5 взвода противника прорвались на перешейке /6866/ Губа Шуопогоя и озера Сярги-Ярви, распространяются по северо-восточному берегу озера Сярги-Ярви. Из района высот /2400/ противник силою до роты, из минометов и пушек с 18.00 4.7 начал снова интенсивный обстрел. В результате боев противник потерял до 500 человек убитыми и ранеными. С нашей стороны убито 2, ранено 4, коих 1 скончался.

Участок 80-го ПО: 22.00 4.7 перешедший границу противник до 15 человек в районе /3810/ открыл огонь по пограничному наряду 6-й заставы. Ответным огнем пограничников противник отброшен за границу. Потерь с обоих сторон нет. У противника отбито: автомат «Суоми» и 52 патрона. 3.00 5.7, двигаясь к границе, подразделения Красной Армии внезапно были обстреляны противником неустановленной численности, бои продолжаются. В бою легко ранен проводник собаки.

Участок 3-го ПО: противник силою до 2-х взводов с минометами и станковым пулеметом, автоматами, перейдя границу, к 23.00 4.7.41 занял две высоты 600 метров северо-восточнее заставы №3. Пограничниками при поддержке подразделений Красной Армии противник отброшен к 24.00 4.7 за границу. С 24.00 4.7 до 3.30 5.7.41 противник с финтерритории из минометов и орудия обстреливал 2-ю заставу. Убит пограничник Мокин. Разрушений нет. Поиск диверсантов продолжается. НР5/3990 ДАЛМАТОВ[165]».

1-й погранотряд (Ухта)

«Согласно данным 1-го пограничного отряда, которым командовал Г.Г. Левин, к 1.7.41 г. 7.15 получена информация: 1.7 3.40 на Важенварской заставе №10 противник вел артогонь, выпущено до 50 снарядов. Важенварская застава бомбардировалась одиннадцатью самолетами. В 7.00 получил сведения, что на Ухтинском направлении наступает пехота с артиллерией и танками примерно до батальона, нужно считать до батальона пехоты, танков неустановленное количество, застава отходит, Кироземская застава ведет бой с противником силою до двух рот. Застава Лонка также ведет бой с противником неустановленной численностью. Минозерская до 50 мин. вела бой с противником силою до роты, сейчас бой прекратился. В районе погранзнака 655 противник силою до роты перешел границу, наряд сдерживает наступление, противник укрепился на нашей территории. Колвасозерское направление ведется редкая перестрелка. Сосед справа также ведется перестрелка. У нас влево тихо. С центром связи нет. В район 1010 Озера 9436 в дальнейшем противник обо-

[165] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 177. Лл. 87–92.

шел Важенвара, связь с заставой потеряна. В районе 6058 до батальона противника в движении на север. Навстречу выброшена группа 150 чел. Застава в районе Минозеро отбила атаку противника силой до роты. В районе погранзнака 655 противник силою до батальона отбросил заставу пограничников и частично окружил в районе 9682. Пункт в районе координат 9068 противник силою до взвода пытался нарушить госграницу. После непродолжительного боя отброшен. В течение ночи и утра 1.7 противник одиночными самолетами бомбардировал ж.д. Петрозаводск – Суоярви[166]». (*Из боевого донесения.*)

Из боевого донесения №73 от 01.07.1941 г. 08 час. 17 мин.: «Участок 1 ПО. В 5.00 застава № 3 в составе 25 чел. под командой лейтенанта Собенкова район координат /9876/ столкнулась с противником силою до батальона. Противник окопался выс. 298,3[167]».

По данным, указанным в оперативной сводке №16 штаба 1 ПО НКВД Карело-Финского округа, выс. 125.1 2 км юго-восточнее Ухта, на 17.00 4.7.41 карта 100000-36:

«1. Действия противника: Кушеванда /9084/, Тихтозеро /8672/ заняты противником силой до 2 батальонов, 2 самолета. По направлению Лонка /4232/ активности не проявляет. По данным войсковой разведки и БС в д. Вокнаволок /0682/ сосредотачивается противник силой до пехотного полка с танками и артиллерией.

2. а) 1-я комендатура с заставами 2, 3, 4 заняла оборону в районе р. Пшта и ведет разведку в направлении Тихтозеро. Потери: 2 убито, 1 ранен, пропал без вести – 1; б) заставы 6, 5 и 7-я находятся в дер. Войница на отдыхе и ведут разведку в направлении заставы Лонка; в) 2-я комендатура, заставы 11-я, 12-я в районе северной окраины дер. Понико-Губа ведут бой с противником. Противник силой 2 рот применяет артиллерию и минометы. Потери: убито 1, ранено 2, пропавших без вести нет; г) заставы 10, 9, 8 и МГ находятся на отдыхе в районе дер. Войница. Группа ст. лейтенанта Журихa в количестве 63 чел. 1.7.41 вышла из окружения д. Ладвозеро и в 22.00 3.7.41 прибыла в д. Войница, где расположилась на отдых. Вся группа состоит из 123 чел. Наши потери: убито 4 чел., ранено 2, пропало без вести 3; д) 3-я комендатура и заставы 13, 14 15 и 16-я находятся в дер. Лувозеро /5282/, получила приказ перейти в подчинение начальника

[166] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 177. Лл. 15–50.

[167] ЦАМО РФ. Ф. 340. Оп. 0005372. Д. 0080. Л. 17.

Полковник
ЛЕВИН
ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Родился 23.04.1900 г. Место рождения: Тамбовская обл., Токаревский р-н, с. Львово. Призван на службу 23.04.1919 г. 1-й погранотряд, 1-я бригада войск НКВД по ООВОПП. Завершил службу 06.05.1947 г. в звании полковника. Награжден орденом Красного Знамени (1941, 1944), медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Кавказа» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 51, ящик 4.

Полковник
ЖУРИХ
ФАДЕЙ (ФАДДЕЙ) ФЕДОРОВИЧ

Родился 21.12.1909 г. Место рождения: г. Санкт-Петербург. Призван на службу 03.03.1932 г. Выборгским РВК г. Ленинграда. Завершил службу 02.03.1954 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1941, 1942, 1953), Красной Звезды (1940, 1948), медалями «За боевые заслуги» (1944), «Партизану Отечественной войны» I и II степеней и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 32, ящик 25.

Подполковник КОРАБЛЕВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ

Родился в 1908 г. Место рождения: Вологодская область, Вытегорский район. В НКВД с 1930 года. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Комендант 1-го пограничного участка 1-го погранотряда. В 1945 году – начальник 72-го пограничного отряда НКВД. Был ранен в бою 18.07.1941 года. Завершил службу 28.10.1953 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (05.11.1941, 1951), Отечественной войны I степени (21.09.1945), Красной Звезды (1946), медалями «За боевые заслуги» (1945), «За оборону Советского Заполярья» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 43, ящик 12.

Подполковник ЧЕТВЕРИКОВ АНДРЕЙ НИКИТОВИЧ

Родился 12.09.1915 г. Место рождения: Свердловская обл., Серовский р-н, пос. Сосьва. Призван на службу 04.10.1936 г. Молотовским РВК г. Свердловска. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Тяжело ранен 23.07.1941 г. Завершил службу 07.08.1956 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (24.12.1941, 1954), Отечественной войны II степени (03.03.1944), Красной Звезды (26.04.1940, 1945, 19.05.1951), медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 95, ящик 6.

73-го ПО и выступила в район д. Кимасозеро /4212/. В направлениях Ухта – Ювалашка – Вокнаволок, Ювалашка/2402/ – Иеонсу/2012/ и Алозеро/1614/ разведка противника продолжается. Подписали Левин, Гордеев[168]».

«Участок 1-го ПО: 22.00 6.7 до 2.00 7.7 группа коменданта участка капитана Кораблева вела бой с противником силою до батальона на рубеже реки Вомжа (7260). Убито 8 чел., наши потери – убит 1 пограничник, ранено 3, из них один ефрейтор. Разведкой был захвачен тяжело раненный младший сержант резерва Хухтавийта Альберт. Допросом финнов установлено: рота противника 100 чел., 10 станковых пулеметов 6.7.41 прибыла в Конднаволок (7484). Рота сформирована 22–24.6.41 из финнов г. Рованиеми, в полном составе перешла границу. Минометов рота не имеет. ... 18.00 7.7.41. Группа Тишина из района боя (3668) выведена, направлена в Войницу для подготовки к действиям по тылам противника, действующего в направлении Лонка – Лойница. Вторая комендатура заставами 8, 9, 10, 11-й, резервной заставой и батальоном 118-го сп занимает оборону в районе безымянной высоты (3072) 12-й заставы 1-го пограничного отряда ПВ НКВД Карело-Финской ССР. 5.7.41 г. застава под командованием лейтенанта А.Н. Четверикова обороняла важный участок и в течение 14 часов отбивала атаки противника. Когда противник бросил в бой 19 танков, он лично гранатой подбил один танк. 7.7.41 подбил трактор и вывел из строя расчет противотанкового орудия противника, а также отбил у противника захваченное у 118 сп КА орудие и с пограничниками выкатил в расположение полка. Группа Четверикова выполняет задание по налету на тыл противника[169].

По состоянию на 18.00 9.7.41. Участок 1-го ПО: противник силою до двух батальонов, наступающий на Лонка – Вокнаволок, занял западную половину Войница /3274/. Прикрывающие подразделения 3/118 сп и 1/81 сп отошли на восточный берег озера Ридо-Какши. Противник подошел к переднему краю обороны СД. Противник численностью до батальона в районе (2674) сооружает ОТ (огневые точки. – *Прим. авт.*). 23.40 8.7.41. 1-я комендатура в районе (6682) вела бой с противником неустановленной численности. Группа лейтенанта Тишина действует в тылу противника». (*Из журнала боевых действий 1-го пограничного отряда 25 июня – 13 июля 1941 г.*[170].)

[168] ЦАМО РФ. Ф. 1168. Оп. 0000001. Д. 0011. Л. 83.
[169] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 36. Л. 99.
[170] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 282. Лл. 33–39.

Из донесения заместителя начальника охраны войскового тыла 7-й армии полковника Киселева, НР Б/3311[171]: «Участок 1-го ПО: дополнение НРБ/3307. 20.30. 5.7.41 противник в районе (2276, 2278), применяя танки, пытался атаковать группу коменданта погранучастка. Атака отбита. В результате боя захвачено два станковых пулемета и один танк. Потери противника, наши и захваченные трофеи уточняются. РГ и поддержкой батальона РККА 118-го СП поставлена задача захватить Поньга-Губа (1678). В Вокнаволоке продолжает находиться противник. В течение всего дня из Махонвара (Финтерритория) в Вокнаволок двигались обозы с грузом».

72-й погранотряд (Оланга)

В связи с установлением госграницы между СССР и Финляндией 20 марта 1940 года отряд принял под охрану новый участок государственной границы с дислокацией штаба отряда в деревне Оланга, на месте бывшей 3-й комендатуры. До начала Великой Отечественной войны под охраной 72-го погранотряда, которым командовал П.А. Гольцев, находился участок протяженностью 115 км. На правом фланге отряд граничил со 101-м погранотрядом, на левом – с 1-м Ухтинским пограничным отрядом войск НКВД. На охраняемом участке в селах Кестеньга и Софпорог дислоцировался 242-й стрелковый полк Красной Армии.

После нападения фашистской Германии на СССР противник сконцентрировал свои войска у линии границы. В соответствии с планом прикрытия границы с началом боевых действий ее заняли на лоухо-кестеньгском направлении 72-й пограничный отряд и 3-й батальон 242-го стрелкового полка. В связи с этим 29 июня 1941 года по приказу начальника войск НКВД Карельского округа линейные заставы отряда 29.06.1941 года были сведены в семь боевых групп по 110–112 пограничников, имея задачу создать стойкие и активные узлы сопротивления на вероятных путях движения противника и против районов скопления сил немецко-фашистских войск. 30 июня 1941 года усиленный батальон противника с артиллерией и минометами нарушил государственную границу и повел наступление в направлении 10-й заставы (Айтакумпу). 1–2 июня 1941 года противник с танками и бронемашинами перешел в наступление на всем участке отряда.

[171] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 100.

Полковник ГОЛЬЦЕВ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 16.07.1901 г. Место рождения: Московская обл., Серебряно-Прудский р-н, д. Гришино. Призван на службу 17.03.1920 г. 72-й погранотряд и 72-й погранполк войск НКВД, начштаба УПВ ЗабПО. Завершил службу 16.08.1951 г. в звании полковника[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 45, ящик 4.

На рассвете 2 июля для первой комендатуры создалась угроза окружения. По решению коменданта – капитана Кузьмина[172] – комендатура отошла на следующий оборонительный рубеж.

В этих боях противник потерял убитыми и ранеными до 250 солдат и офицеров. К исходу дня 7 июля отряд сосредоточился на рубеже: Соколозеро – Ципринга – Пяозеро, имея задачу сдерживать противника на правом фланге частей Красной Армии кестеньгского направления.

Майор Туляков[173] – начальник штаба 72-го пограничного отряда с началом военных действий возглавляет отряд, действующий в тылу противника. 1.11.1941 г. сводная группа пограничного отряда под его командованием в ходе наступления в направлении д. Софпорог уничтожила 60 солдат и офицеров противника, 7 автомашин, но под давлением превосходящих сил противника с боем отошла в д. Пингосальма и соединилась с основными силами отряда. С 6 декабря 1941 года майор

[172] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 48, ящик 12. **Кузьмин Анатолий Кузьмич** (род. в 1911 г.). Место рождения: Курская обл., г. Новый Оскол. Призван на службу в 1930 г. Завершил службу в 1953 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (31.08.1941, 1951), Красной Звезды (1947), медалью «За боевые заслуги» (1944) и др. Картотека личных дел. Ящик К-5773.

[173] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. **Туляков Владимир Иванович** (род. 10.07.1902 г.). Место рождения: Московская обл., Ногинский р-н, п. Обуховский Рабочий. Призван на службу 09.05.1924 г. Завершил службу 02.07.1952 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1943, 1944, 1945), Красной Звезды (14.02.1941), медалями.

В.И. Туляков назначается командиром 1-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Карельского фронта, затем командиром 73-го пограничного полка НКВД по охране тыла фронта. Позднее отозван с фронта и назначен начальником 74-го пограничного отряда (Покровка) пограничных войск НКВД Забайкальского округа. В 1944 году подполковник В.И. Туляков был уже начальником 14-го пограничного отряда НКВД, боролся с бандеровцами.

«К 21.30 30.6.41 г. вышедший с 4 человеками из окружения лейтенант Наумов, включившись в линию, доложил. Застава №10 была окружена двумя батальонами противника с минометами. Застава в количестве 116 чел. под командой начальника штаба 3-й комендатуры капитана Киреева[174], обороняясь от сильного огня противника, несла потери. В 16.00 Киреев всем составом начал выход из окружения, неся большие потери в силу занятия противником межозерного перешейка. Выходящий из окружения Киреев вынужден был под огнем противника переправляться через озеро, неся особо большие потери. По словам Наумова, из окружения вышло 15–20 чел. Налицо оказалось 5 чел., судьба остальных, вышедших из окружения, неизвестна. 16.25. Комендант-3 перешел на запасной командный пункт в 2 км южнее выс. 577,4 /3674/, организовал район обороны. Помещение комендатуры сожжено. [После] непродолжительного боя начала отходить под натиском противника. В 4.00 1.7 группа прибыла на 3-ю заставу, имея потери 11 чел. 00.10 1.7 2-я группа противника до взвода, двигаясь на восток по координате 8871, была встречена группой пограничников и подразделений РККА, после непродолжительного боя начала отходить и к 6.00 отброшена к границе. В 24.00 30.6 наблюдением установлено, что группа противника силою до батальона перешла границу /5860/, движется по дороге на северо-восток. Комендатурой-2 выслана группа в составе 150 чел. с 6 станковыми пулеметами для встречи противника в координате 6266. Поиски банды. В 17.00 30.6 группа 6 чел. 15 мсп в районе 610 км Кировской ж.д. была внезапно обстреляна бандой в количестве 6–7 чел. В результате обстрела убиты пом. ком. взвода Жданов, курсант Суслов и ранен проводник служебной собаки Кудинов. Банда оторвалась и скрылась. Для розыска банды брошено три группы по 5 чел. Начальник Пограничных войск НКВД КФО генерал-майор Далматов. НШ № 73423. Передала Северцева 8.45». (*Из боевого донесения по состоянию на 6.00 1.7.41 г. дополнительно к №1/3228.*)

«24.00. Небольшие группы противника засечены на выс. 577.4 /4074/. 6-я застава ведет бой с противником численностью 200 чел. Войсковым наблюдением установлено, что перед 8-й заставой сосредоточено до 4-х рот противника. Это подтверждает пленный, захваченный на 10-й заставе. Командный пункт 72 ПО передислоцируют на Воровская /5404/. Начальник Пограничных войск НКВД КФ генерал-майор Далматов[175]». (*Из боевого донесения.*)

Из донесения заместителя начальника охраны войскового тыла 7-й армии полковника Киселева, НР Б/3311[176]: «6.7.41 к 6.00. Участок 72-го ПО: РГ 2-й комендатуры продолжает находиться в огневом соприкосновении с противником. Противник усиленной ротой удерживает высоту 291,2 (5684), 5 километров восточнее озера Панаярви производит окопные работы. РГ пыталась атаковать противника. Встреченная сильным минометным и ружейно-пулеметным огнем, успеха не имела, убит младший политрук Сницаренко. Командованием отряда приняты меры по усилению РГ для нанесения удара противнику с фланга. Остальных участках действуют РГ, противник не обнаружен».

Из следующих донесений полковника Киселева: «6.7.41 к 18.00. Участок 72-го ПО. Противник силою до роты, усиленный минометами, продолжает занимать высоту 291,2 (5484). С 22.30 5.7.41 активности не проявлял. Противник силою до полутора рот с минометами, расположенный в 60 метрах западнее озера Кентиярви (0888), в 12.30 6.7 пытался дважды атаковать 4-ю комендатуру, но был отброшен на исходное положение. На участках 1, 2 и 3-й комендатур боестолкновений не было, комендатуры ведут разведку противника»[177].

«К 6.00 8.7.41. Участок 72-го ПО: противник силою до 2-х рот, усиленных станкопулеметами, занял Олонгу (4094). Первая комендатура заняла рубеж обороны на перешейке Сокологеро (6698) – Цупринга (6098). В связи с захватом противником Варталамбино (6090) вторая комендатура отошла, ведет разведку против-

[174] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 153. Л. 120. **Киреев Михаил Кузьмич** (род. в 1906 г.). Место рождения: Средне-Волжский край (ныне Пензенская обл.), Исский р-н, с. Любятино. Умер от ран 18.11.1941 г. Награжден орденом Красного Знамени (26.08.1941 г.).

[175] ЦАМО РФ. Ф. 340. Оп. 0005372. Д. 0080. Лл. 15–17.

[176] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 100.

[177] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 99.

ника Соровская – Варталамбино и по восточному берегу оз. Панаярви. Третья комендатура в движении на катерах на Боровскую. Четвертая комендатура 7.7.41 вела бой с противником силою до 2-х рот. В силу отсутствия продовольствия и малого количества боеприпасов в 20.00 прибыла в Софьянгу (0818) для пополнения запасов продовольствия и боеприпасов. Начальнику отряда отдано приказание о прекращении отхода подразделений без боев с противником, в противном случае будут сделаны соответствующие выводы».

73-й Краснознаменный погранотряд (Реболы)

К началу Великой Отечественной войны 73-й отряд имел в своем составе 3 погранкомендатуры, 14 погранзастав и мангруппу с управлением отряда в Реболах. Личного состава: среднего комначсостава – 138 чел.; младшего начсостава – 165 чел. и рядового состава – 818 чел. Всего – 1131 чел.

Вооружение: винтовок 7,62-мм – 1304 шт.; АВС и СВТ – 163 шт.; пистолетов ТТ – 126 шт.; револьверов «Наган» – 249 шт.; пистолетов «Маузер» – 4 шт.; ручных пулеметов «ДП» – 52 шт.; станковых пулеметов «Максим» – 19 шт.; минометов РМ-50 – 16 шт.; пистолетов-пулеметов ППД 7,62-мм – 29 шт.

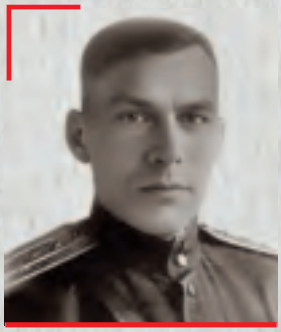
Противник сосредоточил на участке отряда усиленный батальон в районе погранзнака № 666, в 2–5 км от госграницы; два пехотных полка в районе кордона Хиллико, против погранзнака № 661; до усиленного батальона в районе дер. Кививаара, против погранзнака № 647 и в районе погранкордона Инари против участка 9-й пограничной заставы.

29.6.41 г. противник силою до 2 рот повел наступление в районе погранзнака № 666 и пытался броском выйти в район Емельяновка в глубокий тыл 337-го стрелкового полка и погранотряду с целью перерезать коммуникацию Кочкома – Реболы. Правильно оценив обстановку, комендант 1-й комендатуры капитан К.Н. Соловьев оперативно принял решение и выдвинул навстречу противника свои подразделения, вступив в бой с противником. Умелыми действиями сорвал планы финнов и задержал их продвижение, обеспечив тем самым выход и занятие обороны 337-м стрелковым полком. С 4 по 22 июля 1941 г. противник неоднократно предпринимал атаки на его оборону в районе Севастьян-Наволок, но каж-

Полковник НОВИКОВ АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ

Родился 29.08.1904 г. Место рождения: г. Минск. Призван на службу 01.04.1919 г. Советник в ПВ МНР; 16-я стрелковая дивизия ВВ НКВД, начальник штаба УПВ НКВД Азербайджанского округа, начальник 73-го Краснознаменного погранотряда. Завершил службу 09.10.1953 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (1940, 1943, 1945, 1950), медалями.

Полковник МАЙСКИЙ ИВАН МАТВЕЕВИЧ

Родился в 1899 г. Место рождения: ныне Донецкая Народная Республика РФ, Чистяковский (ныне Донецкий) р-н, с. Веселое. На службу призван в 1918 г. 73-й КПО. Окончил службу 23.05.1946 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (26.08.1941, 1945), Отечественной войны I степени (1944), Красной Звезды (1940, 1967), медалями «За оборону Советского Заполярья», «За взятие Кенигсберга», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 53, ящик 25.

Подполковник
СОЛОВЬЕВ
КУЗЬМА НИКОЛАЕВИЧ

Родился в 1907 г. Место рождения: Пензенская область, Городищенский район, с. Канаевка. Призван на службу в 1929 году. Участник Советско-финляндской войны 1939–1940 годов и Великой Отечественной войны. В 1944 году – командир 1-го пограничного полка войск НКВД. Награжден орденами Отечественной войны I степени (26.10.1944), Красной Звезды (05.11.1941), медалью «За боевые заслуги» (1940, 1945) и др.

Подполковник
БАЗАРОВ
МИХАИЛ ЕГОРОВИЧ

Родился 20.08.1907 г. Место рождения: Оренбургская обл., Тоцкий р-н, село Преображенка. На службу призван в 1938 г. Завершил службу 14.02.1950 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (1941), Отечественной войны I степени (1985), Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 12, ящик 22.

дый раз они были отбиты метким огнем пограничников. Противник потерял в этих боях до 200 чел. убитыми и ранеными. 2.7.41 г. на участке 4-й заставы был сбит вражеский самолет[178].

1 июля 1941 года отряд вступил в боевые действия против превосходящих сил 14-й финской пехотной дивизии и отошел на новые рубежи обороны. Полковник А.С. Новиков выдвигается на вышестоящую должность в Закавказье, к исполнению обязанностей начальника пограничного отряда приступает майор И.М. Майский – бывший начальник 71-го погранотряда в Бахардене.

Из донесений заместителя начальника охраны войскового тыла 7-й армии полковника Киселева, НР Б/3311[179]: «Участок 73-го ПО: Колвасозерском направлении течение дня 5.7.41 противник пытался форсировать р. Ожма и овладеть мостом (8676), подразделениями Красной Армии противник отброшен, убит офицер, захвачена карта. На Лендерском направлении противник группами 150–170 человек пытался перейти наступление высоты (2298) заставу. Контрударом заставы №10 наступление приостановлено. Результате боя убито 10 человек финсолдат, на остальном участке производятся поиски противника...».

«В 5.00 6.7.41 противник силою до 2 рот появился в районе (9494) и к 9.00 вышел на рубеж (9622), где был остановлен подразделениями 1-й комендатуры [комендант капитан К.Н. Соловьев], к 18.00 успеха не имел. На участке Колвасозеро (8278) после неудачной атаки противник в 4.00 откатился на запад. В течение дня редкая артиллерийская стрельба, преимущество на нашей стороне. На Тулеварском направлении в течение дня продолжались бои. Подразделения 2-й комендатуры с ротой РККА прочно удерживают северо-западный берег в районе Морта (6674). Беспрерывным минометным обстрелом противника к исходу дня 6.7 здание 10-й заставы [разрушено], и застава окружена противником силою не менее батальона. С 18.00 связь отряда с заставой прервана...».

«В течение дня 7.7.41 группа капитана Д.И. Балашова вела бой с противником численностью до полутора-двух рот в районе Кимаозеро (4410). Противник понес потери и отошел в направлении Лувозеро (5094). Потери противника: убито 12 чел., взято в плен 2 чел., из них один сержант, второй офицер. Из допро-

[178] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Ед. хр. 29. Л. 217.
[179] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 100.

Подполковник БАЛАШОВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

Родился 26.10.1907 г. Место рождения: Московская обл., Высокиничский р-н, д. Арсеньевка. Призван на службу в 10.1929 г. Завершил службу 29.09.1948 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (26.08.1941), Отечественной войны II степени (1944), Красной Звезды (1943, 1945), медалью «За оборону Ленинграда» и др.[1].

[1] . ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 7, ящик 9.

сов пленных установлено, что против Балашова действует 15-я погранрота, вторая рота также пограничная, нумерация не установлена…. Подразделение Базарова под натиском превосходящих сил противника до 2-х батальонов отходит на соединение с группой капитана Голынского в район Кимавары. В дальнейшем отход направлен на Челки (7408), Емельяновка (9222), заставе №14 отдан приказ отходить в направлении на Поросозеро…».

С 28 июня по 6 июля 1941 г. финны неоднократно пытались перейти крупными силами государственную границу на участке 10-й заставы 3-й комендатуры, но каждый раз отбрасывались героическими действиями подразделений комендатуры М.Е. Базарова. 6 июля 1941 г. противник силою до полка после интенсивной артиллерийской и минометной подготовки вновь повел наступление, прорвал оборону пограничников, окружил заставу, огнем артиллерии и минометов поджег здания. Были взорваны и засыпаны землей склады боеприпасов, но подразделения комендатуры упорно продолжали борьбу с превосходящими силами врага и только по приказу командования прорвали кольцо противника и отошли на новый рубеж. В этих боях было уничтожено до 400 финских солдат и офицеров.

«22 июля 1941 г. противник силою до полка перерезал тракт Кочкома – Реболы в районе 187 км и пытался внезапно атаковать с тыла оборону 337-го стрелкового полка. Тов. Базарову была поставлена задача – полным составом комендатуры выйти во фланг противнику и нанести удар во фланг, тем самым задержать продвижение противника до подхода подразделений 337-го сп. Эта задача была блестяще выполнена, продвижение противника было задержано, противник потерял в этом бою 120 чел.

После отхода 337-го сп из района Емельяновки тов. Базаров вывел свои подразделения из глубокого тыла противника, сохранив все вооружение и личный состав, а также были вынесены все раненые. С 1 по 12 августа его подразделения вели упорные бои с превосходящими силами противника в районе реки Чирка-Кемь. Противник неоднократно пытался форсировать водную преграду, но каждый раз отбрасывался обратно с большими для него потерями. 13-го августа с.г. противнику удалось прорвать оборону подразделений Красной Армии, зайти в тыл обороны комендатуры т. Базарова, но его подразделения, заняв круговую оборону, продолжали удерживать оборону и решительными контратаками восстанавливали положение. Противник потерял в этом бою до 300 солдат и офицеров[180]». (*Из боевого донесения.*)

«26.6.41 г. 6.00. В тылу участка, в районе Телекино (140 км от границы) истребительный отряд, высланный на ликвидацию высадившегося авиадесанта в районе Конжзеро, имел вооруженное столкновение с группой неизвестных неустановленной численности. Истребительным отрядом захвачено 45 кг тротила, 2 головые шашки, мешок с продуктами и блокнот с адресами. На упаковках на финском языке имеется надпись «город Koояны». Район столкновения оцеплен. Для розыска дивгруппы привлечено 400 чел. Операцией руководит полковник Киселев. Можно полагать, что неизвестная группа и найденные взрывчатые материалы заброшены самолетом.

В 15.10. на участке 4-й заставы пограничным нарядом сбит финский самолет-истребитель. Летчик убит. Самолет и труп летчика сгорели. Около 24.00 на участке 3-й заставы пограничный наряд столкнулся с противником численностью до взвода, одетым в нашу пограничную форму. Выйдя из окружения,

[180] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Ед. хр. 29. Л. 26.

наряд прибыл на заставу. В бою с нашей стороны убит сержант. По полученным дополнительным данным, противник в течение 29.6.41 г. выбросил в тылу ряд диверсионных групп: в районе залива севернее 2 км р. Муром (восточный берег Беломорканала) обнаружена группа в 18–29 чел., которая в 7.30 30.6.41 г. взорвала рельсы на 611 км Кировской железной дороги. Банда вооружена винтовками и пулеметом. Истребительные группы преследуют диверсантов. Путь восстановлен». (*Из журнала боевых действий 73-го пограничного отряда конца июня – 13 июля 1941 г.*[181].)

За успешное руководство боевыми действиями с началом войны 26 августа 1941 года и.о. начальника 73-го Краснознаменного погранотряда подполковник И.М. Майский был награжден орденом Красного Знамени.

80-й погранотряд (Кипранмяки)

Из донесений заместителя начальника охраны войскового тыла 7-й армии полковника Киселева, НР Б/3311[182]: «Участок 80-го ПО: 17.00 5.7.41. На участке 1-й заставы противник числе 6 человек перешел границу, в районе (7630) столкнулся боевым охранением заставы. В результате боя убиты: офицер и солдат. Наши потери смертельно ранен младший командир, захвачены трое и ручной пулемет, винтовок 2, пистолет 3, патронов 105 штук, противогаз, документы, снята медаль офицера. При отходе противник поджег лес. 16.50 5.7.41. РГ, двигаясь в сторону границы, была внезапно обстреляна противником в районе (3610). Дозор РГ, попав окружение, после перестрелки противника бежал. Жертв нет. 2.45 6.7.41. На участке заставы № 6 противник перешел границу двух сторон стал теснить заставе боевое охранение. В 3.45 численностью до роты вышел район заставы (3610), застава в окружении ведет бой. Для поддержки заставы выброшены две группы 38 человек. На остальных участках производятся поиски противника».

«Участок 80-го ПО: 3.30 6.7 под прикрытием станкопулеметов и тяжелых минометов противник силою до роты окружил заставу № 6. Прибывшей поддержкой РККА в 6.30 противник отброшен северо-западном направлении и в 400 метрах от заставы перешли к обороне. Бой продолжается. Противник на месте оставил два трупа. Наши потери: убито 1, ранен 1, не вернулись с разведки».

«Участок 80-го ПО: 22.30 7.7.41 на участке заставы № 4 противник численностью до усиленной роты артиллерийским огнем и атакой рассеял боевое охранение заставы и занял высоту Онтронвара (4618). Застава окружении ведет бой, связь утеряна. Для поддержки заставы выброшены два взвода Красной Армии и резервная застава первой комендатуры[183]. 00.30 8.7.41. Поддержка достигла Онтронвара и вступила бой противником. Участок заставы № 6 – в течение 7.7.41 противник касках и пилотках укрепился завалом 400 метров северо-западнее заставы (3750, 1150), удерживает рубеж. Ударом по флангам противника вынудили его менять месторасположение и лишиться боеприпасов, которые нами захвачены. Наши потери: убит 1, ранено 2 красноармейца. Коменданту-2 И.П. Степанову отдано приказание

Полковник МОЛОШНИКОВ ИВАН ПРОКОФЬЕВИЧ

Родился в 1901 г. Место рождения: Псковская обл., Гдовский р-н, д. Рудница. Призван на службу в 1923 г. Начальник 80-го погранотряда. Завершил службу в звании генерал-майора. Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 58, ящик 23.

[181] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 282. Лл. 5–6.

[182] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 100.

[183] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1211. Л. 67. **Поляков Алексей Васильевич**, капитан – комендант 1-го пограничного участка (1911 года рождения). В ОГПУ–НКВД с 1930 года. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Ранен в ногу. В бою в ночь на 5.7.1941 г. командовал сводной группой пограничного отряда, оказал помощь 126-му сп 71-й сд. После переформирования пограничного отряда майор А.В. Поляков – командир 2-го стрелкового батальона. Награжден орденом Красной Звезды (27.04.1943).

Полковник КАЙМАНОВ НИКИТА ФАДЕЕВИЧ

Родился 24.09.1907 г. Место рождения: ныне Республика Татарстан, Челнинский р-н, с. Прости. Призван на службу в октябре 1929 г. Елабужским РВК Татарской АССР. Участник Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны с первых дней. Приказом НКВД СССР от 01.09.1941 г. № 1421 присвоено внеочередное воинское звание «майор». Командовал 131-м отд. полком Пограничных войск НКВД. Завершил службу 05.08.1958 г. в звании полковника. Награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза и орденами Ленина (26.08.1941), Красного Знамени (1936, 1940, 1944, 1955), Красной Звезды (1945), Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР (1932), медалями.

силами[184]: 5-й, 6-й линейными, 2-й резервной заставами и взводом Красной Армии уничтожить группу противника».

Одной из первых вступила в бой с немецко-фашистскими захватчиками на участке отряда 1-я линейная застава, расположенная в местечке Хуллари, руководимая старшим лейтенантом З.А. Шаплавским[185]. 1 июля 1941 года в 19 часов 35 минут разведывательная группа противника численностью около 20 человек перешла линию государственной границы, но, встретившись с пограничным дозором заставы и не приняв боя, поспешно ушла за кордон. Этим было положено начало военных действий на участке отряда. По приказу начальника пограничных войск НКВД Карело-Финского округа отряд перешел в оперативное подчинение командира 71-й стрелковой дивизии, подразделения соответственно перешли в оперативное подчинение командиров 126-го и 52-го стрелковых полков, действовавших на участке отряда.

Старший лейтенант Н.Ф. Кайманов – начальник отделения штаба отряда в ночь на 22 июня 1941 года был оперативным дежурным по отряду. 23 июня он получил приказ выехать на 6-ю линейную заставу с задачей надежно прикрыть этот важный участок и возглавить оборону на данном направлении. На усиление 6-й заставы направляются личный состав с 5-й заставы и взвод из полка Красной Армии, а также часть личного состава из состава 7-й линейной и резервной застав 2-й комендатуры. Всего под командой Кайманова создается отряд общей численностью в 146 человек. Старший лейтенант организовал инженерные работы силами пограничников, которые отрывали окопы в основном и запасных опорных пунктах, расчищали сектора обстрела, маскировали позиции огневых средств и делали все необходимое, чтобы враг с западного берега не видел, что делается на заставе. Он подготовил и довел до командиров боевой приказ и поставил задачи подчиненным в обороне. Все время не прекращалась разведка неприятеля и проходили стычки с разведкой финнов. 8 июля финский егерский батальон, выйдя во фланг заставе, занял тыловую дорогу и перерезал телефонную связь. В тот же день финны начали штурмовать позиции заставы. До 14 июля бои шли ежедневно. У пограничников имелись два станковых и восемь ручных пулеметов. Противник действовал в несколько раз превосходящими силами – два батальона пехоты (до тысячи чел.), дивизион 75-мм пушек, не менее 25 тяжелых и легких минометов. Более 60 атак обрушили на заставу финны, и все были безуспешными. Положение складывалось тяжелым, заканчивались боеприпасы. Прямым попаданием артиллерии было разбито жилое и складские помещения заставы. Погиб начальник 6-й заставы старший лейтенант П.Д. Азанов[186].

[184] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 877. Л. 265. **Степанов Иван Петрович**, капитан – комендант 2-го пограничного участка (1904 года рождения). Уроженец Ленинградской области: Псковский округ, Красносельский район, Ковиковский сельский совет. Погиб в бою 10 июля 1941 года в районе Мельселькя Суоярвского района Карело-Финской ССР.

[185] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 96, ящик 27. **Шаплавский Захар Аникеевич** (род. в 1918 г.). Место рождения: Винницкая обл., Черневецкий р-н, с. Боровка-2. Призван на службу 05.01.1940. Начальник заставы 80-го погранотряда, участник боев на границе. Тяжело ранен 29.07.1941. После возвращения из госпиталя служил командиром роты 743-го стрелкового полка 131-й стрелковой Краснознаменной дивизии Ленинградского фронта. Завершил службу 27.07.1946 в звании капитана. Награжден орденами Отечественной войны I степени (1985 г.), Красной Звезды (1945 г.), медалью «За оборону Ленинграда» и др.

[186] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 147. Л. 545.; Д. 145. Л. 53. А также РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 71. Л. 199. **Азанов Павел Дмитриевич** (род. в 1907 г.). Место рождения: Свердловская обл., Верещагинский р-н, д. Москверы. Начальник заставы 80-го погранотряда, участник боев на границе. Погиб 13.07.1941 г. юго-западнее х. Алапиха Суоярвского р-на Карело-Финской ССР.

Старший лейтенант САМСОНОВ НИКОЛАЙ МАКСИМОВИЧ

Родился 13.12.1919 г. Место рождения: Брянская обл., Навлинский р-н, с. Вздружное. Призван на службу в октябре 1939 г. Завершил службу 11.05.1946 г. в звании старшего лейтенанта. Награжден орденами Ленина (20.11.1941), Отечественной войны I (1985) и II (16.08.1943) степеней, медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 182, ящик 5.

Командование заставой принял младший сержант Николай Самсонов. Личным примером героизма и мужества, увлекая за собой пограничников заставы, он 8 раз поднимал за собой в атаку на превосходящие по численности в десять раз силы противника. Белофинны на поле боя оставили до 70 солдат и офицеров.

3-й погранотряд (Сортавала)

«1.7.41 г. в 15.25 в 1 км юго-восточнее отм. 102,0 (5252) обнаружен наш двухмоторный разбитый бомбардировщик. В 150 метрах от самолета найден раненый штурман сержант Варзак, который сообщил, что летчик мл. лейтенант Кожевников и третий член экипажа Бабешко ушли. Комендантом 3-й комендатуры производятся их розыски. Самолет поврежден в бою над финтерриторией. В самолете сохранились 4 пулемета и радио. Противник мелкими группами пытался захватить пограничные наряды, но был отброшен. На участке 6-й заставы задержан нарушитель границы. В 7.30 бомбардировщик противника бомбил ст. Петрозаводск. В результате бомбежки разрушен ж.д. барак, убито 4 человека. В 16.30 2.7 на участке отряда спокойно. 2.7.41 г. В 23.00 на участке 1-й заставы противник силою до роты перешел границу, но был отброшен обратно за границу». (*Из журнала боевых действий 3-го пограничного отряда (г. Сортавала) 1–13 июля 1941 г.*[187].)

Из донесений заместителя начальника охраны войскового тыла 7-й армии полковника Киселева, НР Б/3311[188]: «Участок 3-го ПО: 12.15 6.7.41. Противник открыл огонь трассирующими пулями и из миномета по вышке 11-й заставы (6652), разбита стереотруба. 7.00. Финский автоматчик пытался там же обойти вышку, открыть огонь с тылу, огнем ручного пулемета убит. При обыске изъяты автомат, два магазина, кошелки и др.».

«Участок 3-го ПО: 01.00 7.7.41 на участке заставы № 11 противник силою до роты, перейдя границу, пытался занять высоту (6652). Погранаряд заставы 10 человек вступил в бой с противником, на поддержку наряду пришла группа 15 пограничников. Частями Красной Армии по наступающему противнику был открыт минометный и артиллерийский огонь. В результате боя противник с большими потерями отброшен за границу, потеряв убитыми 47 человек, которых оставил на поле боя. Много раненых и убитых унес собой. Захвачено трофеев: две малокалиберные пушки, 120 снарядов к ним, автомат, 370 шт. патронов к нему, два магазина для пистолета Парабеллум, 3 противогаза, винтовки и патроны. 23.00 7.7.41 на участке заставы № 7 противник численностью до усиленного взвода в пьяном состоянии перешел границу в районе (7201, 6702), встречен огнем подразделениями Красной Армии. Результаты боя уточняются[189]».

Боевой опыт пограничников 3-го погранотряда широко распространялся в войсках. Вот как он доводился до личного состава Карельского фронта (дается в изложении):

«В период боевых действий войск НКВД по охране тыла Карельского фронта 3-й пограничный отряд с самого начала военных действий на фронте борьбы с германо-финскими фашистами постоянно проявляет исключительно высокую боеспособность, мужество и героизм, заслуживающие особого внимания и достойные высокой оценки. Находясь на одном из важнейших направлений фронта, отряд в течение двух-двух с половиной недель с начала военных действий стойко отбивал неоднократные яростные атаки численно во много раз превосходящего противника, нанося ему большие потери.

[187] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 282. Лл. 67–71. Копия.
[188] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 100.
[189] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 150.

Полковник ДРОЗДОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 16.11.1903 г. Место рождения: Литовская ССР, Каунасский уезд, г. Каунас (г. Ковно). Поступил на службу 10.05.1919 г. Завершил службу 08.01.1954 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (26.08.1941, 1944, 1944, 1951), Отечественной войны I степени (1943), Красной Звезды (1940, ...), медалями «За взятие Берлина», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «XX лет РККА» (1938) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 28, ящик 26.

В боях на Карельском перешейке в районе залива Тойвалахти был случай, когда финский офицер подал команду: «Вперед, в атаку!», а солдаты ему ответили: «Там пограничники, пусть немцы сами идут в атаку». Тогда офицер, желая подать пример солдатам, поднялся во весь рост и скомандовал: «В атаку, за мной!», но слова команды застряли у офицера в горле. Увидев впередилежащую цепь пограничников в зеленых фуражках и с зелеными петлицами, финский офицер, испуганно вскрикнув: «НКВД! Пограничники!», сам растерялся и неуклюже присел за камнем, но меткой пулей пограничника был убит на месте. Бросившись в атаку, пограничники уничтожили в этом месте до роты белофиннов, а одиночек, рассеявшихся по лесу, выловили и взяли в плен. На допросе один из пленных солдат финской армии на заданный ему вопрос: «Какие вы имеете сведения о нас?» ответил: «Мы знаем, что на этом участке вас мало, но против нас дерутся здесь пограничники, и наши атаки мы поэтому считаем безнадежными, мы в этих атаках понесли потери до 70 процентов своего состава».

Личный состав 3-го пограничного отряда крепко сколочен и, находясь беспрерывно, бессменно в многодневных исключительно напряженных боях, показал свою беспредельную преданность партии Ленина – Сталина и социалистической Родине, показал свою отличную слаженность, высокую подготовку к действиям в боевой обстановке, подлинно железную советскую дисциплину и отличные боевые качества в борьбе с врагом. Бойцы, командиры и политработники отряда пользуются заслуженной славой и уважением среди частей и соединений РККА и пограничных войск.

Это как нельзя лучше выражено в армейской газете 23-й армии «Знамя победы», которая, описывая в нескольких своих номерах боевые подвиги 3-го ПО, дала лозунг: «Нашей Родины любимой нам свобода дорога, бей, как бьют бойцы-дроздовцы, обнаглевшего врага!» Только за первые два месяца войны отрядом было уничтожено более 2000 немецко-финских бандитов, взято в плен 37 человек и захвачены многочисленные ценные трофеи.

Совершенно не случайное явление, когда раненые бойцы и командиры после выздоровления нередко окольными путями всячески и упорно стремятся вернуться в свой родной, прославленный в боях пограничный отряд, традициями которого они дорожат больше своей жизни. Активно участвуя в Великой Отечественной войне против германо-финских фашистских извергов, 3-й пограничный отряд вписал в свою историю целый ряд ярких, славных боевых страниц. «Дроздовцами» называли себя бойцы-пограничники 3-го пограничного отряда по фамилии своего командира – начальника 3-го погранотряда майора Н.Н. Дроздова».

Пограничные войска НКВД Ленинградского округа

ТЕЛЕГРАММА №19/404 от 22.06.1941 г.[190]:

«Ленинград, начальнику пограничных войск Степанову. При защите границ Союза ССР пограничникам руководствоваться следующим:

1. Пограничники дерутся вместе с частями Красной Армии под их руководством, вас информируют все время, где идет драка.
2. Там, где частей Красной Армии нет, вы командуете пограничниками, и пограничники продолжают драться.
3. В случаях, когда противник явно в большей численности и создает прямую

[190] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 262.

Боевые действия на подступах к Ленинграду, 10 июля – 30 сентября 1941 г.

угрозу гибели, пограничники с боями пусть отходят, но в такие районы, куда указывает командующий армией.

4. В случае, если части Красной Армии продвигаются вперед, пограничники также продвигаются вместе с ними, но выходят только на линию границы, т.е. которая сутки тому назад представляла собой линию границы, на ней пограничники останавливаются и опять поступают в ваше подчинение. Ни в коем случае не допускать такого положения, чтобы ставить под явную опасность угрозы гибели ни за что, ни про что.

Заместитель Народного комиссара
Внутренних дел Союза ССР
генерал-лейтенант Масленников».

Боевой приказ штаба Погранвойск Ленинградского округа №01 от 22 июня 1941 г. Ленинград, карта 100 000:

«1. В 4.00 22.6.41 г. немецкий кровожадный фашизм произвел разбойничье нападение на нашу Родину с территории Германии, Румынии и Финляндии.

2. Советское правительство отдало приказ Красной Армии и Флоту отбить разбойничье нападение, изгнать зарвавшихся фашистских разбойников и нанести им сокрушительный удар.

3. Частям и подразделениям погранвойск НКВД ЛО, на участках которых действуют части Красной Армии, с получением настоящего поступить в оперативное подчинение командования Красной Армии и во взаимодействии с частями Красной Армии нанести сокрушительный отпор противнику на своих участках.

4. С продвижением частей Красной Армии в глубь территории противника пограничным частям оставаться на своих участках с задачей борьбы с шпионажем, диверсиями, авиадесантами.

В случае отхода частей Красной Армии отходить совместно с ними в соответствии с планом командования Красной Армии.

Имущество, которое не может быть вывезено, уничтожить. Не допускать захвата его противником.

В боевых столкновениях с противником обеспечить точное выполнение присяги. Ни одного убитого и раненого не оставлять на поле боя.

5. Строго продуманными мерами связи обеспечить непрерывное руководство и управление подразделениями. Управление подразделениями и донесения в штаб войск дублировать всеми средствами связи. Упорно искать и восстанавливать временно утерянную связь как с подчиненными подразделениями, так и с вышестоящим штабом. Четко и бесперебойно обеспечить службу донесений. Доносить немедленно о каждом случае проявления противника. Срочные донесения представлять к 6.00; 12.00; 18.00 и 24.00.

Начальник Пограничных войск НКВД ЛО
генерал-лейтенант Степанов;
начальник штаба ПВ НКВД ЛО
полковник Антонов[191]».

[191] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 263. Копия.

5-й Краснознаменный пограничный отряд (Энсо)

«В ночь с 28.6. на 29.6.41 г. противник от отдельных разведывательных поисков мелкими группами и одиночными разведчиками перешел к активным наступательным действиям одновременно в ряде пунктов. 29.6.41 г. в 01.40 противник силою до роты пытался углубиться на нашу территорию на участке заставы № 4 в районе дер. Латила между 247–248 пограничными знаками, но в результате действий заставы и артиллерийского огня был отброшен за границу, оставив на месте одного тяжелораненого, 20 ранцев, в которых в последствии осмотра были обнаружены бутылки с водкой и топографическая карта. В 3.00–3.20 противник открыл артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь по заставам №№ 6, 7 и 8. В 3.35 под прикрытием артиллерийского огня противник силою до роты снова повел наступление на заставу № 8 в д. Курманлохья, но в обоих пунктах заставами № 4 и № 8 и подразделениями 2 и 3/638 сп противник был отбит. В это же время пограничный наряд заставы № 6 вступил в бой с противником, перешедшим границу на стыке застав № 5 и № 6. ПНЗ мл. лейтенант Гриднев заметил движение до роты противника по лощине в направлении г. Энсо.

В 4.00 до роты пехоты противника, перейдя границу между 193–194 пограничными знаками, возобновили наступление на заставу № 8 под прикрытием 5 танков. Противник разобрал завал и восстанавливает мост для прохода танков. Пехота закрепляется на нашей территории, производя самоокапывание. В 4.20 застава № 4 совместно с 4-й ротой 638-го сп в третий раз отбила наступление противника силою до роты с большими для него потерями. В 4.30 1/638 сп, покинув свой оборонительный район, отошел в г. Энсо. Боевой охраняющий взвод под командованием ст. лейтенанта Бевякина расположился на северо-восточной окраине г. Энсо, вступил в соприкосновение с противником силою до роты. Финские солдаты, находясь в состоянии сильного опьянения, несмотря на фланкирующий огонь станковых и ручных пулеметов боевого охранения взвода, продолжали обтекать фланг взвода и входить в г. Энсо. В это же время застава № 5, расположенная на восточной окраине Энсо, вступила в бой с противником силою до 2-х рот, который окружил ее с северо-востока по лощине безымянного ручья и северо-восточной окраины Энсо». (*Из журнала боевых действий 5-го Краснознаменного пограничного отряда НКВД СССР за 29 июня 1941 г.*[192].)

Генерал-лейтенант
СТЕПАНОВ
ГРИГОРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился 27.11.1897 г. Место рождения: Звад, Санкт-Петербургская губерния. В марте 1939 года назначен начальником управления пограничных войск Ленинградского округа. В период Советско-финляндской войны служил помощником командующего 7-й армией по охране тыла. Во время Великой Отечественной войны с 27 июня 1941 года – начальник войск НКВД по охране тыла Северного (с 23 августа 1941 года – Ленинградского) фронта, с 30 августа – командующий внутренней обороной и начальник Ленинградского гарнизона. В октябре 1944 года вернулся на должность начальника управления Пограничных войск НКВД (с 1946 – МВД СССР, с 1949 – МГБ СССР) Ленинградского округа. Награжден орденами Ленина (21.04.1943, 21.02.1945), Красного Знамени (1921, 7.04.1949, 3.11.1944), Кутузова II степени (5.10.1944), Богдана Хмельницкого I степени (29.06.1945), многими медалями[1].

[1] https://ru.wikipedia.org

В течение 29 июня 1941 года на всем протяжении границы СССР с Финляндией немецко-финские войска при поддержке авиации попытались прорвать полосу охраны Государственной границы СССР. Основные усилия они сосредоточили на участках Куолоярвинского, Элисенваарского и 5-го (Энсовского) пограничных отрядов. На каждом из этих направлений в бой вступили до двух-трех батальонов противника при поддержке танков. На участке 5-го пограничного отряда утром 29 июня

[192] ЦПА ФСБ России. Ф. 255. Оп. 12. Д. 938. Лл. 1–9.

Генерал-полковник АНДРЕЕВ АНДРЕЙ МАТВЕЕВИЧ

Родился 30.10.1904 г. Место рождения: г. Ленинград. Добровольно вступил в РККА 04.08.1924 г. 5-й Краснознаменный погранотряд, ОВТ 23-й армии. Завершил службу в звании генерал-полковника. Награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза и орденами Ленина (1945, 1950), Красного Знамени (1940, 1941, 1942, 1944, 1954), Кутузова I степени (1944), Богдана Хмельницкого I степени (1945), Суворова II степени (1943), Красной Звезды (1964), «Знак Почета» (1968), медалями «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 3, ящик 21.

1941 года два батальона противника с танками несколько потеснили пограничные заставы и после трехчасового боя заняли город Энсо.

Думается, лучшим свидетельством мужества и отваги, верности долгу защитников советских рубежей послужит хроника первых двенадцати часов боев у города Энсо, составленная по донесениям штаба пограничного отряда: «...стремительным ударом пограничников под командой начальника заставы старшего лейтенанта Бебякина (раненного в бою) противник, понеся потери людьми и оставив на поле боя два подбитых танка, два станковых пулемета и 70 магазинов к ним, был выбит из г. Энсо. Пограничники 8-й заставы 5-го пограничного отряда Дергопутский, Карлюхин, Воронцов и Толстошкур, ведя в составе заставы упорный бой с противником, наступавшим с пятью танками на заставу, невзирая на жестокий огонь, подползли к танкам и удачным броском гранат вывели два из них из строя. Начальник 5-й заставы младший лейтенант Худяков, будучи окружен с заставой противником силою до двух батальонов, умелыми действиями и смелым маневром вышел из окружения... В 11.00 1 июля 1941 г. противник двумя ротами сделал попытку вторично овладеть г. Энсо, но был вновь отброшен за границу»[193].

33-й погранотряд (Сяккиярви)

«33-й пограничный отряд к 22 июня 1941 г. имел в составе пограничных комендатур линейные заставы численностью 55 чел. каждая на сухопутных и 25 чел. на береговых заставах, которые к исходу дня 21.6.41 г. находились в местах постоянной дислокации, охраняли государственную границу и занимались боевой и политической подготовкой. 22.6.41 г. отряд получил боевой приказ № 02 начальника пограничных войск Ленинградского округа генерал-лейтенанта Степанова о переподчинении 33-го пограничного отряда НКВД командованию Красной Армии для совместных действий против финской белогвардейщины (123-й ордена Ленина стрелковой дивизии) с задачей нанести сокрушительный отпор противнику на своем участке. В тот же день 22.6.41 г. издан Оперативный приказ № 001 33-му пограничному отряду НКВД о вторжении германских войск на западной границе Украины и Белоруссии и сосредоточении финской армии у линии государственной границы против участков застав 2, 3, 4, 5-й и о переходе к усиленной охране государственной границы с доведением суточной нагрузки до 12 часов, а также приведении в полную боевую готовность всего личного состава отряда. В 8.40 29.6.41 г. на участке 4-й заставы (4818) 17 белофиннов, нарушив линию государственной границы, пытались преодолеть проволочный забор, но группа пограничников под командованием начальника 4-й заставы мл. лейтенанта Захарова активными действиями и метким огнем отбросила их за границу». (*Из описания боевых действий 33-го пограничного отряда НКВД Ленинградского фронта за период с 22 июня 1941 г. по 1 января 1942 г.*[194] *от начальника 33-го пограничного отряда майора С.И. Смирнова*[195].)

[193] *Андреев, А.М.* От первого мгновения – до последнего. – М.: Воениздат, 1984.

[194] ЦПА ФСБ России. Ф. 255. Оп. 12. Д. 941. Лл. 1–12.

[195] ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 903. Л. 53 об. **Смирнов Степан Иванович** (род. в 1902). Место рождения: Московская обл., Раменский р-н, с. Набос. В органах и войсках ОГПУ с 1924 г. Майор С.И. Смирнов – начальник 7-го Кингисеппского погранотряда НКВД, начальник 33-го погранотряда войск НКВД. Попал в плен (освобожден) 22.08.1941 г.

Полковник
НОВИКОВ
ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Родился 29.01.1907 г. Место рождения: Горьковская (ныне Нижегородская) обл., Дивеевский р-н, с. Смирново. Призван на службу 27.10.1929 г. Ардатовским РВК Горьковской обл. Участвовал в борьбе с бандами в 1930–1931 гг. Участник Советско-финляндской войны в 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Имеет ранение и контузию в 1941 году. Завершил службу 21.02.1948 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1954), Красного Знамени (28.05.1945, 1950), Отечественной войны I степени (07.08.1944, 10.02.1945), Красной Звезды (30.04.1943, 03.11.1944), медалями «За оборону Ленинграда», «XX лет РККА» (1938) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 62, ящик 24.

Майор
ГЕНКУЛЕНКО
ХАРИТОН АКИМОВИЧ

Родился 25.10.1909 г. Место рождения: Кировоградская обл., Знаменский р-н. Призван на службу в октябре 1931 г. Завершил службу 28.05.1946 г. в звании майора. Награжден орденами Отечественной войны II степени (21.04.1945), Красной Звезды (1942), медалями «За боевые заслуги» (1945), «За оборону Ленинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 19, ящик 27.

В 19.30 28.6.1941 г. Сяккиярви начальник 33-го пограничного отряда отдает подчиненным боевой приказ №3:

«1. Перед фронтом отряда противник – финны сосредотачивают части 3-й пехотной бригады с артиллерией и танками.

2. Отряд до начала боевых действий выполнял службу по охране государственной границы согласно приказу начальника пограничных войск НКВД Ленокруга №1 от 22.6.41. С началом военных действий с частями РККА обороняет участок отряда, передать часть застав в распоряжение КСП, 245-му и 272-му СП.

3. Коменданту 1-го пограничного участка [капитан Х.А. Генкуленко] переподчинить заставы №1 и №2 командиру 245-го СП, заставы №3 и №4 переподчинить командиру 272-го СП. Район обороны заставы №2 – ручей ¾ км севернее Раси, Раси, застава №3 – Колхола, Няппи, застава №4 – перекресток дорог на шоссе севернее Риккала, Риккала.

4. Коменданту 2-го (Орслахти) погранучастка заставы №5 и №6 объединить под командованием лейтенанта Лоцмана и переподчинить командиру 272-го СП оборонять район Косила отм. 11,1, отм. 20.2, Похиосо, Орслахти, ответственность за стык с 272-м СП возложена на командира 8-й роты. Заставой №8 оборонять побережье Финского залива на участке заставы Лаунэт, Орслахти, мз. Алаурпала.

5. 29.6.41 противник численностью до 200 чел. с 4 станковыми пулеметами повел наступление на 5-ю заставу. В течение 19 часов застава под командованием лейтенанта А.Н. Лоцмана дралась с превосходящими силами противника, противник отступил, оставив на поле боя десятки убитых. Застава безвозвратных потерь не имела, один пограничник ранен[196].

6. Коменданту 3-го погранучастка оборонять побережье Финского залива на участке (иск.) мз. Алаурпала, Нисалахти. Иметь в виду, что составом 3-й резервной заставы действовать по уничтожению десантов противника совместно с маневренной группой по моему распоряжению.

7. Маневренная группа – мой резерв. Быть в готовности с 3-й резервной и 11-й линейной заставами 3-й комендатуры [капитан В.И. Новиков] по уничтожению парашютных десантов на участке отряда.

8. Все командиры являются ответственными за охрану своих правых стыков.

[196] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 95. Л. 347.

9. Для прикрытия основных направлений и районов возможной высадки десантов отрыть окопы, оборудовать убежище и щели и соорудить завалы. Коменданту-2 [майор Т.Г. Путин[197]] мост Алаурпала подготовить к взрыву, взрыв моста произвести при прорыве танков на рубеже Рейниккала, Коскела.

10. КП – Сяккиярви.

Начальник отряда майор Смирнов,
начальник штаба отряда майор Усатов;
начальник 1-го отделения
капитан Гаврилюк[198]».

Комендант-1 капитан Генкуленко систематически вел бои с финнами, не давая им прорваться на своем участке. Только 29.6.41 г. в одном из боев было убито 20 солдат и офицеров противника, а всего за период с 29 июня по август 1941 г. пограничниками комендатуры уничтожены 62 белофинна, из них 3 офицера. Захвачены 3 пленных, среди трофеев много оружия и боеприпасов. Потери пограничной комендатуры: убитых – 2, раненых – 9. Несмотря на ежедневные ураганные артиллерийско-минометные обстрелы противника, благодаря созданной продуманной и умело оборудованной системе укрытий, подразделения практически не имели потерь[199].

«В 6.25 29.6.41 г. противник высадил десант из 8–9 шлюпок, под прикрытием дымовой завесы, на остров Круглый, северо-восточнее о. Патио /1042/. Противник обстрелян артогнем 32-го артиллерийского дивизиона. В 11.30 враг занял д. Рейниккала /1846/. В районе Коскела – Лайтсалми противник, неся большие потери, сдерживается огнем пограничниками 4, 5 и 6-й застав [2-й комендатуры]. 15.30. Противник (финны и немцы) отброшены за границу. Нами захвачено – 1 автомат, 1 разбитый пулемет, ранее захваченная противником ПТ пушка. Пограничники потерь не имеют. Пограничники заняли свои огневые точки. В 6.10 1.7.41 г. противник силою до взвода пехоты, в форме Красной Армии, пытался прорваться на нашу территорию в районе Паккала /3258/, но был отброшен за границу. Скопление групп противника у границы[200]». (*Из журнала боевых действий 33-го погранотряда.*)

30.06.41 г. к 18.00 в боевых действиях на участке 33-го пограничного отряда принимали участие подразделения 6-го финского егерского батальона, 1-й роты 8-й пехотной дивизии, 3-й и 4-й пехотной бригады.

2.7.1941 г. лейтенант А.Г. Планкин, младший помощник начальника 1-го отделения штаба 33-го пограничного отряда НКВД, во главе поисковой группы действовал в тылу противника. В результате правильного решения на поиск в скоротечном бою уничтожил внезапной атакой своей группы взвод противника, обеспечил захват важных документов у убитого финского офицера[201].

Майор
ЛОЦМАН
АЛЕКСЕЙ НИКИФОРОВИЧ

Родился 18.05.1915 г. Место рождения: Орловская обл., Краснозоренский р-н, Верхне-Любовшинский с/с. Призван на службу 30.11.1936 г. Макеевским РВК. Начальник 5-й заставы 33-го погранотряда. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Ранен 03.09.1941 г. Завершил службу 24.08.1955 г. в звании майора. Награжден орденом Красной Звезды (23.05.1942), медалью «За оборону Ленинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 122, ящик 18.

102-й пограничный отряд (Элисенваара)

В течение десяти дней личный состав 102-го погранотряда под командованием начальника погранотряда полковника С.И. Донскова вел непрерывные бои с вражескими войсками.

«29 июня 1941 г. от 2 час. 35 мин. до 3 час. 10 мин. на участках 5-й – 13-й застав противник начал переходить границу. Происходят мелкие стычки с финнами, вышедшими к проволочному заграждению у пограничной просеки.

На участке 10-й заставы перешли границу около двух рот противника, огнем артиллерии и пулеметов противник остановлен и залег около границы.

[197] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 147. Л. 500. **Путин Тимофей Григорьевич** (род. в 1898 г.). Место рождения: Молотовская область (ныне Пермский край), Очерский район, д. Лишково. Пропал без вести в августе 1941 года.

[198] ЦАМО Ф. 1335. Оп. 1. Д. 20. Л. 52.

[199] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 582524. Ед.хр. 95. Л. 317.

[200] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 54.

[201] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 95. Л. 493.

В период от 3 час. до 5 час. 30 мин. на участке 4-й заставы противник пытался овладеть районом обороны 4-й заставы и 5-й роты 461-го стрелкового полка Красной Армии. В 5.30 при поддержке резервной заставы 1-й комендатуры [комендант участка старший политрук А.Д. Гарькавый] противник был отброшен за границу. Потери 4-й заставы: убито – 3, ранено – 4.

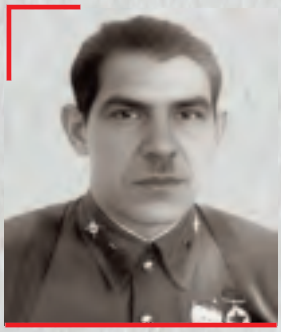
В 5 час. 30 мин. на участке 8-й заставы батальон немцев пытался овладеть ж.д. станцией Сюваяоро. Пограничники совместно с гарнизоном Красной Армии противника выбили за границу. Потери 8-й заставы: убит – 1, ранен – 1[202].

30.6.41. Попытки противника перейти в наступление на участке отряда отбиты. В 11.10 пограничным нарядом 13-й заставы задержан финский офицер. В 11.30 противник силою до батальона захватил на участке 4-й заставы высоту в 200 метрах от заставы. Штурмом пограничников высота взята обратно. Противник с потерями отброшен за границу. В 14.30 пограничниками 12-й заставы штурмом взята безымянная высота, захваченная ранее противником. С нашей стороны ранены лейтенанты Раионов, Смирнов, Смолин и младший сержант Сивыд, убиты 10 пограничников. У противника захвачено: один автомат «суоми», 4 магазина, 40 патронов и 4 лопаты. На заставе выведены из строя 2 станковых пулемета и миномет. В 22.00 противник силою до 15 чел. пытался проникнуть на 4-ю и 5-ю заставы, но огнем пограничников был отброшен. Противник потерял убитыми 2 чел.

В ночь с 29 на 30.6.41 г. диверсионная группа численностью 6–8 чел., вооруженная автоматами, обстреляла автомашину на дороге Хитола – Ристимяки. Для ликвидации группы выброшена истребительная группа в составе двух взводов 14-го мсп на двух автомашинах. Справка: выписка о появлении диверсионной группы направлена генерал-майору т. Петрову.

30.06.41 г. В 1.00 на участке 5-й заставы группа противника в числе 5 чел., переодетая в форму наших пограничников, под прикрытием двигавшейся за ней роты пыталась проникнуть на нашу территорию. Встречным ударом пограничников 5-й заставы противник отброшен за границу. С нашей стороны ранено двое пограничников.

[202] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 43.

Майор
ГАРЬКАВЫЙ
АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

Родился 02.02.1902 г. Место рождения: с. Двуречная Купянского уезда Харьковской губернии. Призван на службу в 1924 г. Участник разгрома басмачей в Средней Азии и Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Отличился в первых боях на границе. Командир 7-го погранполка 1-й пограничной дивизии войск НКВД. Погиб смертью храбрых 1.11.1941 г. Награжден орденами Ленина (23.05.1942, посмертно), Красного Знамени и медалью «XX лет РККА»[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 22, ящик 20.

К 18.00 1.7.41 г. 1-я застава при поддержке танков задержала наступление противника силою до батальона, обороняет рубеж северо-западнее Ристалахти /4750/.

2-я застава, отойдя под давлением превосходящих сил противника, обороняет район 1 км южнее Ниванранта /4554/.

3-я застава вела бой совместно с 4-й заставой и батальоном 461 сп КА против противника силою до полка с ротой танков, в районе Канкала /4154/ попала в окружение, из окружения вышла и перешла к обороне в районе севернее Парикка /4056/.

4-я застава с батальоном КА ведут бой в окружении.

5-я застава после упорного сопротивления противнику численностью до двух рот перешла к обороне в районе развилки дорог на южной окраине Кирконпуоли /2849/...

В 9.00 5.7.41 мотострелковая рота Красной Армии, батальон пехоты и мангруппа погранотряда получили задачу – овладеть Силопохья. Результаты еще неизвестны.

В 9.00 6.7.41 отряд под командованием начальника штаба 102-го погранотряда майора Тарашкевича в составе: РБ 168-й сд, стрелковой роты 178-го РБ, роты 168-й сд, мангруппы

Старший политрук А.Д. Гарькавый, его жена Мария и сын Николай с первых часов войны встали на защиту Государственной границы СССР, 1941 г.

102-го погранотряда, 3-й резервной заставы погранотряда, двух взводов 462-го сп, при поддержке ПА и ПТО 461-го сп, из района отм. 103,0 /4446/ перешел в наступление.

Успешно развивая наступление, отряд к 14.00 6.7.41 вышел на рубеж ШК /4444/ без. озеро /4444/ и продолжает теснить противника на запад.

Гарнизон 1-й комендатуры отряда и батальон Красной Армии находятся в окружении, 5.7.41 вышли из него. Подробности неизвестны». (*Из журнала боевых действий 102-го пограничного отряда 29 июня – 6 июля 1941 г.*[203].)

В первых боях на границе образцы мужества, героизма и отваги проявил комендант 1-го участка старший политрук А.Д. Гарькавый. Вместе с ним сражались его жена Мария Александровна и сын Николай. Начальник войск Ленинградского пограничного округа сообщал подчиненным пограничным войскам: «17-летний сын коменданта 102-го пограничного отряда старшего политрука А.Д. Гарькавого остался в отряде добровольцем защищать Родину. Жена А.Д. Гарькавого Мария, отправив двоих детей в тыл, добровольно вступила в ряды защитников Родины». На участке 1-й комендатуры развернулись ожесточенные бои. Пограничники под командованием старшего политрука А.Д. Гарькавого одну за другой отбивали атаки превосходящих сил противника, а затем перешли в контратаку и отбросили его за линию границы. Оказавшись в окружении, 5 июля прорвались на соединение с основными силами отряда.

В сентябре 1941 года старшему политруку А.Д. Гарькавому было присвоено очередное воинское звание «майор», он был назначен командиром 7-го пограничного полка во вновь сформированной 1-й пограничной дивизии войск НКВД.

1 ноября 1941 года майор А.Д. Гарькавый погиб смертью храбрых в районе платформы Теплобетон[204]. За мужество и героизм, проявленные в ожесточенных боях под Ленинградом в июне-июле 1941 года, Алексей Дмитриевич Гарькавый 23 мая 1942 года был награжден орденом Ленина (посмертно). Постановлением Совета Министров СССР №1270-559 от 19 ноября 1959 года имя майора А.Д. Гарькавого было присвоено одной из пограничных застав на северо-западном участке Государственной границы СССР. Его именем названа также одна из улиц в Красносельском районе города Санкт-Петербурга.

22 августа 1941 г. в период ожесточенных боев на Карельском перешейке превосхо-

[203] РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 284. Лл. 23–26.

[204] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 153. Л. 75.

Майор А.И. Тарашкевич в штабе 102-го погранотряда

дящие силы белофиннов численностью до двух полков в районе Кексгольма окружили боевое охранение 102-го пограничного отряда. Начальник штаба отряда майор Кесарицкий организовал группу пограничников, во главе которой стремительно контратаковал противника, прорвал кольцо окружения и вывел подразделение и 23 раненых из окружения. В этот же день он проявил мужество и храбрость, руководя боевыми действиями маневренной группы, в ходе нанесения сильного флангового удара противник оставил на поле боя 200 убитых и бежал на исходные позиции. Этими стремительными и умело организованными действиями пограничников был предотвращен прорыв переднего края нашей обороны.

31 августа 1941 г. в районе Сеппеля противником был прорван передний край обороны 102-го погранотряда. В сложившейся тяжелой обстановке заместитель начальника отряда майор В.Н. Кесарицкий организовал прикрытие отхода отряда на новый рубеж обороны, уничтожил в скоротечном бою 140 солдат и офицеров противника, при этом лично огнем из станкового пулемета уничтожил до 20 фашистов[205]. 8 ноября 1941 года, когда формировался добровольческий батальон для прорыва блокады и соединения с частями 54-й армии, вступил в батальон и назна-

[205] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 73. Л. 50.

Полковник ТАРАШКЕВИЧ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Родился 24.08.1905 г. Место рождения: г. Одесса. Призван на службу в 08.1925 г. В 1928 году окончил кавалерийскую школу им. С.М. Буденного. Участник ликвидации басмачества в Средней Азии. Участник Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Начальник штаба 102-го погранотряда с апреля 1941 г. В августе 1941 г. – командир 1-го стрелкового полка 1-й пограничной дивизии войск НКВД. Завершил службу 08.05.1946 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (26.08.1942), Отечественной войны I степени (31.10.1944, 23.09.1945), Красной Звезды (03.11.1944), медалью «За победу над Японией) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений: шкаф 84а, ящик 20.

Подполковник
КЕСАРИЦКИЙ
ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Родился 07.05.1909 г. Место рождения: Днепропетровская обл., Покровский р-н, с. Александровка. Призван на службу 01.01.1932 г. Сталинским ГВК Сталинской обл. Участник первых боев на границе. Завершил службу 31.07.1953 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (12.10.1942), Красной Звезды (1950), медалями «За боевые заслуги» (1945), «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 84, ящик 31.

Майор
НИКИТЮК
ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1901 г. Место рождения: Брестская обл., Волчинский р-н, д. Залесье. Призван на службу в 1918 г. Участник Гражданской войны в 1919 г., Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны с 22.06.1941 г. Погиб 16.08.1944 г. в бою с бандой ОУН–УПА. Награжден орденами Отечественной войны I (1944, посмертно) и II (04.11.1943) степеней, Красной Звезды (1935, 1940), медалью «XX лет РККА» (1938)[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 62, ящик 6.

чен заместителем его командира. 10 ноября 1941 года под огнем противника руководил переправой через р. Нева. Когда от взрыва вблизи разорвавшегося снаряда часть бойцов и командиров оказалась в реке, бросился в ледяную воду и спас двух пограничников. 12 ноября 1941 года повел две роты на прорыв блокадного кольца...

103-й погранотряд (Pempemmu)

103-й пограничный отряд, которым командовал майор П.М. Никитюк, был сформирован для охраны вновь установленного участка советско-финляндской государственной границы на северо-восточном побережье Финского залива в районе полуострова и острова Койвисто. Основание: приказ НКВД СССР от 17.03.1940 г. №00331. На формирование обращен личный состав 36-го и 37-го отдельных пограничных батальонов особого назначения НКВД охраны тыла СЗФ. В составе пограничного отряда две линейные комендатуры по 6 пограничных застав каждая. 1-я пограничная комендатура охраняла участок границы на острове Койвисто, 2-я пограничная комендатура – участок от с. Пентеля до мыса Иониеми. 10.09.1941 г. по приказу начальника пограничных войск Ленинградского округа 103-й пограничный отряд на кораблях по Финскому заливу переброшен в г. Ленинград и влился в 225-й полк войск НКВД. 20.09.1941 г. 103-й пограничный отряд выделен из 225-го полка войск НКВД и приступил к охране северных подступов к г. Ленинграду. На основании приказа НКВД СССР от 22.01.1942 г. №00162 103-й пограничный отряд переформирован в 103-й пограничный полк по охране тыла 23-й армии Ленинградского фронта.

В первых боях на границе отличились многие пограничники отряда. Так, начальник 1-го отделения штаба капитан М.А. Ревун[206], командуя группой пограничников по уничтожению десанта финнов, мужественно отражал все атаки противника, нанося ему большие потери. Действуя в тылу и будучи раненным, в течение пяти суток уничтожал тылы противника, умело и организованно вышел в расположение своих войск.

[206] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 172, ящик 12. **Ревун Михаил Анисимович** (род. 05.06.1911 г.). Место рождения: Хмельницкая обл., г. Шепетовка. Призван на службу 14.11.1932 г. Участвовал в боях на Карельском перешейке, где был ранен 25 августа 1941 г. Завершил службу 25.05.1960 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (1945), Отечественной войны I степени (02.05. и 07.07.1944), медалями «За отвагу» (1942), «За боевые заслуги» (1945), «За оборону Ленинграда», «За оборону Кавказа» и др.

Здесь хотелось бы отойти от сухого изложения фактов. Дело в том, что совсем не удивительно, когда многие офицеры, встретившие войну на границе в должности начальника пограничного отряда, потом быстро росли в воинских званиях и нередко становились генералами. Начальниками пограничных отрядов назначались люди, имевшие за плечами солидный служебный и жизненный опыт, основательное военное образование, развитое чувство личной ответственности. Когда такие командиры попадали в армейскую среду, они заметно выделялись среди сослуживцев, зачастую призванных из запаса и не обладавших такими качествами.

Совсем другое дело – категория начальников застав и их помощников. От лейтенанта до генерала путь неблизкий. И вот в ходе работы над книгой выяснилась необычная ситуация, когда служившие на одной заставе 103-го погранотряда лейтенанты – один начальник заставы, второй его помощник – выросли в воинских званиях до генералов. Их судьбы разъединила война, но через многие десятилетия стало известно, что их офицерские биографии достойны отдельного рассказа.

Генерал-лейтенант милиции А.П. Козлов

Козлов Андрей (Андреян) Петрович, лейтенант – начальник 2-й заставы (остров Пий-Саари) 1-й комендатуры (остров Койвисто) 103-го пограничного отряда пограничных войск НКВД Ленинградского округа. Родился 6 августа 1917 года в с. Петровка Улуйской волости Енисейского уезда (ныне Бирилюсского района) Красноярского края. В 1935 году окончил Ачинское педучилище. В январе 1940 года окончил Саратовское военное училище войск НКВД. Участник Советско-финляндской войны в 1940 году в должности командира пулеметного взвода в составе Отдельного отряда особого назначения погранвойск НКВД под командованием комдива П.А. Артемьева. Участвовал в боях на государственной границе летом 1941 года. Переведен в 8-й пограничный отряд, который с февраля 1942 года преобразован в 104-й пограничный полк НКВД. Начальник штаба батальона, затем помощник и заместитель начальника штаба 104-го пограничного полка НКВД, охранявшего побережье Ладоги и «Дорогу жизни». С 1944 года на учебе в Военной академии Красной Армии им. М.В. Фрунзе. После ее окончания – заместитель начальника штаба 62-й дивизии внутренних войск, затем – командир 12-го полка войск МВД по охране важных стратегических объектов в Германии. Три года служил в должности начальника штаба, а после окончания учебы в Военной академии Генштаба с 1965 по 1968 гг. – командир ордена Ленина отдельной Краснознаменной мотострелковой дивизии особого назначения МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского. В 1969–1973 гг. – начальник Управления внутренних дел, затем Главного управления внутренних дел Исполнительного комитета Московского городского Совета. В 1973–1980 гг. генерал-лейтенант милиции А.П. Козлов – начальник управления спецчастей ВВ МВД СССР. Умер в 1991 году. Награды: ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени (06.04.1985), Трудового Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, медали.

Генерал-полковник А.Д. Мелехин

Мелехин Алексей Дмитриевич, лейтенант – помощник начальника 2-й заставы 1-й комендатуры 103-го пограничного отряда пограничных войск НКВД Ленинградского округа. Родился 14 марта 1921 года на ст. Сургут (с. Королевка) Сергиевского р-на Куйбышевской области. В НКВД с августа 1938 года. В январе 1940 года окончил Саратовское военное училище НКВД. Участник боев на государственной границе. Командир диверсионно-разведывательной группы пограничного отряда летом 1941 года. Тяжело ранен 6 августа 1941 года. После выздоровления последовательно занимал должности адъютанта и командира батальона, начальника штаба 602-го Краснознаменного стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии 42-й армии Ленинградского фронта. В 1944 году майор А.Д. Мелехин – командир 456-го стрелкового полка той же дивизии в составе 109-го стрелко-

вого корпуса. Ранен в августе 1942 г. и в феврале 1944 года.

Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе в 1948 г., Высшие академические курсы при Военной академии им. М.В. Фрунзе (1956) и Высшую военную академию Генерального штаба (1961). После учебы – на различных командно-штабных должностях, в том числе командира танковой дивизии и ракетного корпуса. В апреле 1968 года генерал-лейтенант А.Д. Мелехин был назначен командующим 43-й ракетной армией (Винница), которая включала в свой боевой состав 10 ракетных дивизий и дислоцировалась на территории пяти военных округов и четырех союзных республик – России, Украины, Молдавии и Белоруссии. В июле 1974 года генерала А.Д. Мелехина назначают на должность заместителя Главнокомандующего РВСН по боевой подготовке – начальника боевой подготовки РВСН.

Генерал-полковник. С 1987 года в отставке. Умер в 2010 году. Награды: три ордена Ленина (1966, 1979, 1984), орден Октябрьской Революции (1974), два ордена Красного Знамени (19.06.1944, 1971), орден Александра Невского (07.10.1944), три ордена Отечественной войны – I степени (28.04.1944, 6.04.1985) и II степени (30.11.1944), два ордена Красной Звезды (30.09.1943, 1953), медали «За отвагу» (22.11.1942), «За оборону Ленинграда» и др.

Генерал-лейтенант ДОНСКОВ СЕМЕН ИВАНОВИЧ

Родился 03.02.1907 г. Место рождения: Грозненская обл., Наурский р-н, ст-ца Ищерская. Призван на службу 10.08.1925 г. Завершил службу 21.05.1966 г. в звании генерал-лейтенанта. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (четыре), Суворова и Богдана Хмельницкого II степеней, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 58, ящик 19.

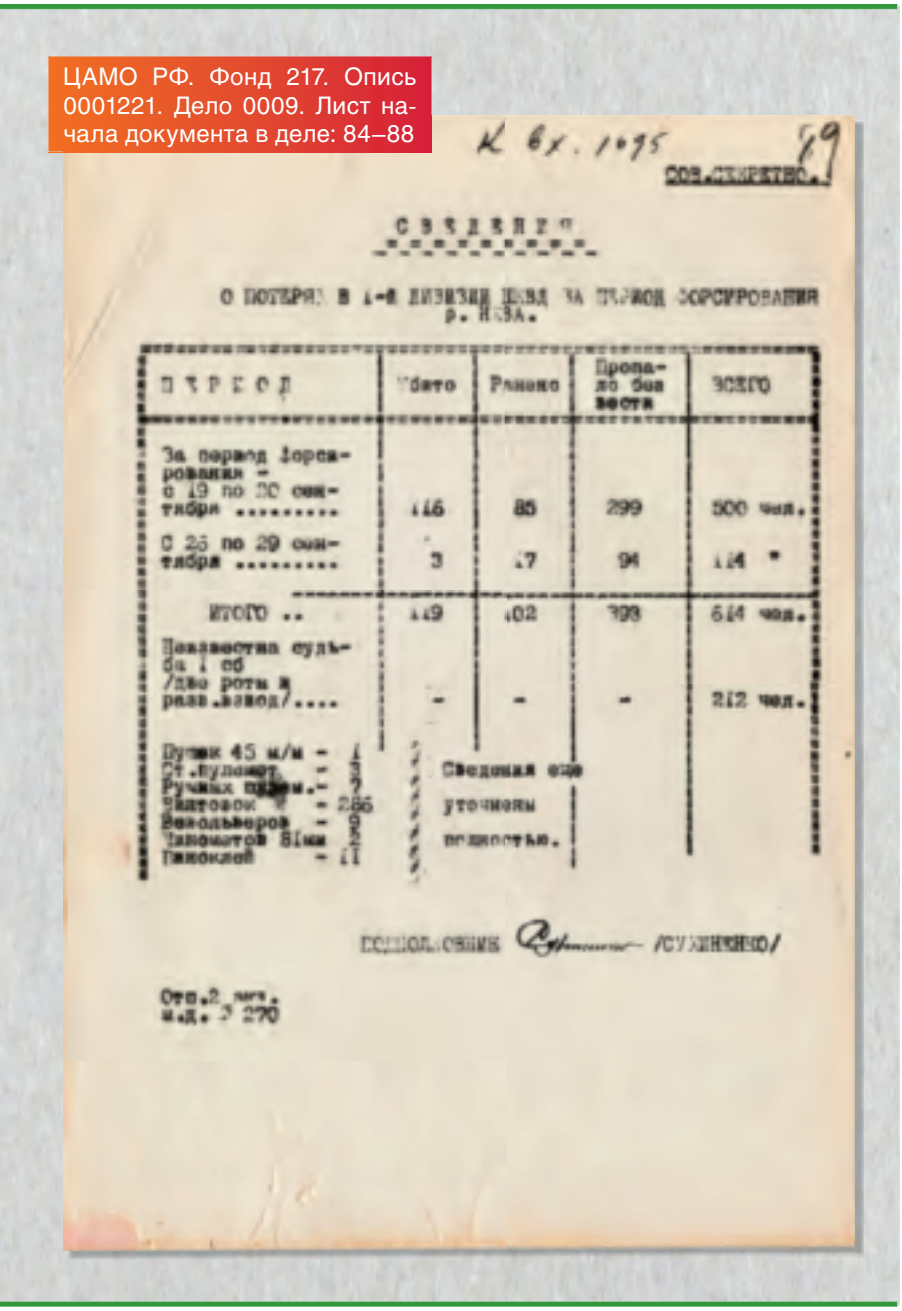
7-й пограничный отряд (г. Кингисепп)

7-й пограничный отряд (г. Кингисепп) зоны пограничного заграждения принял от 6-го пограничного отряда 4 заставы 3-й погранкомендатуры «Преображенка» в составе 102 чел. и 1-й погранкомендатуры с 5 заставами из состава 8-го пограничного отряда в составе 92 чел. В августе 1941 г. передислоцирован в летний лагерь д. Васкелово Всеволожского района Ленинградской области, где с 22 по 28 августа 1941 г. формировалась 1-я стрелковая дивизия пограничных войск НКВД, и был обращен на формирование 7-го пограничного полка.

Личный состав 7-го погранполка 20 сентября 1941 г. участвовал в первой попытке прорыва блокады Ленинграда 20 сентября 1941 года в районе Шлиссельбурга.

«7-й стрелковый полк начал форсирование Невы в 3 часа 20 сентября тремя эшелонами на фронте 300 метров. Переправа производилась на 40 рыбацких лодках и 5 лодках А-3. 1-й эшелон – 2-я стрелковая рота во главе с командиром роты лейтенантом Кубасовым и политруком Брызгаловым. 2-й эшелон – 3-я стрелковая рота во главе с командиром батальона капитаном Никифоровым и комиссаром Мекеровым. Общее руководство переправой осуществляли командир полка майор Гарькавый и комиссар полка Малоиван, от политаппарата дивизии присутствовал ст. политрук Гринчишин. 1-й эшелон, не доходя восточного берега, подвергся сильному обстрелу пулеметным, минометным и автоматическим огнем. Огонь велся и по 2-му эшелону, отчалившему от берега. Из двух эшелонов высадилась на восточный берег группа 60 – 70 чел. с командиром и политруком 2-й роты. 2-й эшелон почти полностью был расстрелян. 3-й эшелон не переправлялся. 1-й сп переправлялся в 200 метрах севернее устья Черная Речка [1], начал переправу в 3.00 20 сентября. Комендант переправы командир батальона 3/1 сп переправлялся в устье Черная Речка. Переправу начал в 4.20, комендант переправы – командир 3-го батальона.

Переправой руководил командир дивизии полковник С.И. Донсков. Переправа осуществлялась на 8 понтонах. Противник также встретил губительным огнем. Из первых эшелонов на восточный берег высадилось лишь 14 человек во главе с младшим политруком

ЦАМО РФ. Фонд 217. Опись 0001221. Дело 0009. Лист начала документа в деле: 84–88

К 6х. 1095 69

сов. секретно.

СВЕДЕНИЯ

о потерях в 1-й дивизии НКВД за период эвакуирования р. Нева.

ПЕРИОД	Убито	Ранено	Пропало без вести	ВСЕГО
За период эвакуирования с 19 по 20 сентября	116	85	299	500 чел.
С 25 по 29 сентября	3	7	94	114 "
ИТОГО ..	119	102	393	614 чел.
Неизвестна судьба 1 об /две роты и развед.взвод/	-	-	-	212 чел.

Пулемет 45 м/м - 1
Ст.пулемет - 3
Ручных пулем.- 3
Винтовок - 286
Револьверов - 5
Автоматов 81мм - 2
Биноклей - 11

Сведения уточнены впоследствии.

ПОЛКОВНИК /СУХИНЕНКО/

Отп.2 экз.
№№ 1 270

Блохиным. Из них в течение пяти дней вышли обратно 12 человек, частью раненые, в том числе ранен и Блохин. Остальные, понеся большие потери, вернулись обратно. 2 сп переправу производил южнее Шереметьевки. Переправлялось два взвода. Из них 19 человек вернулось обратно, 3 убито и 2 ранено, остальные по наблюдениям вышли на берег, но судьба их неизвестна. Переправляющиеся были обеспечены боеприпасами 2 б/к и продовольствием на 2 суток. Артиллерийское обеспечение переправы было подготовлено начальником артиллерии своевременно, но артподготовка перед началом переправы не велась, рассчитывалось организовать переправу внезапно. Таким образом, переправа на участке юго-западная окраина Шлиссельбурга, северная окраина Марьино не удалась[207]». (*Информация для доклада командующему войсками фронта от 5 октября 1941 г. составлена старшим помощником начальника оперативного отдела штаба фронта подполковником Сухиненко.*)

9-й погранотряд (Псков)

В архивных документах сохранились сведения об участии 9-го Псковского пограничного отряда зоны пограничного заграждения в боевых действиях. 23.06.1941 г. в 11.50 на участке отряда появились первые разведывательные подразделения противника. Пограничные заставы с началом войны являлись основными постами ВНОС, своевременно оповещая активные средства ПВО на участке. Разведку противника интересовали главные объекты – г. Псков и железная дорога. 26.06.1941 г. первой бомбардировке авиацией противника подверглась ж.д. ст. Ритуж Арбенского участка Латвийской ССР. 28.06.1941 г. началась массовая эвакуация населения через КПП ст. Остров, ст. Псков и вновь выставленные КПП по Двинскому и Рижскому шоссе.

Через пограничные контрольно-пропускные пункты проследовало свыше 1 млн чел. Пограничными нарядами изъято свыше 20 тыс. единиц огнестрельного оружия, свыше 500 тыс. штук различных боеприпасов и др. Задержаны и разоблачены 123 шпиона и диверсанта. Большую работу по разоблачению агентов противника провел начальник 5-го отделения, он же зам. по разведке начальника пограничного отряда капитан Т.П. Поздняков. При фильтрации задержанных граждан был задержан некий Красицкий, имевший на руках партбилет и ряд других документов, что он якобы является рабочим одного из предприятий промышленности г. Риги. При обыске у задержанного изъято два револьвера, и он был разоблачен как диверсант. При попытке бежать был расстрелян пограничным нарядом.

[207] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 9. Лл. 84–88.

Подполковник
ПАВЛОВ
МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ

Родился 06.11.1896 г. Место рождения: Московская обл., Ново-Петровский р-н, д. Сычево. Дата поступления на службу: 22.08.1918 г. Участник Гражданской и Советско-финляндской войн 1939–1940 гг. В ОГПУ–НКВД с 1921 г. Окончил ВПШ в 1930 г. Служил на Дальнем Востоке, начальник заставы 56-го погранотряда. В 9-м погранотряде начальник отделения штаба. Начальник штаба 9-го погранполка войск НКВД по охране тыла СЗФ. Дата окончания службы: 07.01.1946 г. Награды: ордена Ленина (1945), Отечественной войны II степени, Красного Знамени (1945), Красной Звезды (1943), медаль «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 65, ящик 19.

Подполковник
ПОЗДНЯКОВ
ТИХОН ПЕТРОВИЧ

Родился 28.06.1902 г. Место рождения: Орловская обл., Никольский р-н, д. Бутыровка. Призван Ливенским РВК Орловской области 01.11.1924 г. Зам. по разведке 12-го и 9-го погранотрядов. Завершил службу 13.10.1953 г. в звании полковника. Награжден орденами Красного Знамени (1945), Отечественной войны I степени (1943, 1948), Красной Звезды (1945), медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 69, ящик 2.

11.07.1941 г. комендант участка капитан С.А. Ульяновский[208] получил от начальника штаба 111-й стрелковой дивизии боевое задание: пробраться в тыл противника в район д. Николаева и установить место нахождения дальнобойных батарей и сосредоточения танков на шоссе Николаев – Городище и о результатах донести ему. Капитан Ульяновский с группой пограничников численностью 30 чел. пробрался в тыл противника и, ведя непрерывную разведку, утром 15.07.41 г. обнаружил дальнобойную артиллерийскую батарею противника в составе 3 пушек, орудийные расчеты которых отдыхали. Внезапным налетом пограничники забросали батарею гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Комендант С.А. Ульяновский лично из пистолета-пулемета ППД уничтожил 16 вражеских велосипедистов на шоссе по направлению к батарее. Группа возвратилась в расположение, не имея потерь[209].

Пограничные войска НКВД Черноморского округа

26-й морской погранотряд (Одесса)

26-й Одесский пограничный отряд НКВД, которым командовал Б.П. Серебряков, имел в своем составе 5 комендатур с участком ответственности 650 км. На 5-й комендатуре в зоне пограничного заграждения протяженностью 82 км несли службу 9 застав.

С 23 июня 1941 года управление 26-го пограничного отряда из Одессы было выведено в район совхоза «Хутор Красный». Отряд получил приказ заместителя Наркома внутренних дел Союза ССР о своей передаче в оперативное подчинение командующему Одесской ВМБ Черноморского флота. Одновременно был получен приказ о формировании согласно мобилизационному плану 26-го стрелкового пограничного полка войск НКВД под командованием майора А.А. Маловского – начальника штаба 26-го погранотряда. Военкомом полка был назначен батальонный комиссар В.А. Григорьев – старший инструктор отдела полити-

[208] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 89. Картотека личных дел. Ящик. 56437. Карточка 0826439. **Ульяновский Степан Александрович** (род. 01.11.1908 г.). Место рождения: Вологодская обл., Тарногский район, д. Погоняевка. Призван на службу в 1930 г. Комендант участка 9-го (Псков) погранотряда, назначен командиром батальона 9-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла СЗФ. Завершил службу в 1954 г. в звании полковника. Награжден орденом Красной Звезды (1941, 1945), медалью «За боевые заслуги» (1945) и др.

[209] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 115. Л. 336.

Генерал-майор
СЕРЕБРЯКОВ
БОРИС ПАВЛОВИЧ

Родился в 1904 г. Место рождения: г. Лодзь. На службу призван в 1919 г. В 01.12.1939–21.08.1943 – начальник 26-го морского погранотряда войск НКВД. 21.08.1943–1945 – начальник управления войсками охраны тыла Белорусского фронта, затем – командир дивизии войск НКВД в Люблине. С марта 1946 по декабрь 1950 года – министр внутренних дел Карело-Финской ССР. Избирался депутатом Верховного Совета Карело-Финской ССР II созыва (1947–1951). С 20 декабря 1950 по 4 апреля 1953 г. – министр внутренних дел Таджикской ССР. С 4 апреля 1953 по 4 мая 1954 г. – начальник Главного управления милиции (ГУМ) МВД СССР. 4 мая 1954 г. уволен из состава МВД СССР в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (трижды), Кутузова II степени (1945), Отечественной войны I степени (1943), Красной Звезды (1942), медалями[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 78, ящик 12.

Майор
ШЕЙКИН
КАСЬЯН САВЕЛЬЕВИЧ

Родился в 1900 г. Место рождения: Смоленская обл., Руднянский р-н, д. Бобылево. Призван на службу в 1932 г. Руднянским РВК Смоленской обл. Награжден орденом Красного Знамени (10.02.1942)[1].

[1] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Ед. хр. 17. Л. 262.

ческой пропаганды отряда и начальником штаба майор М.Г. Кудряшов – начальник 1-го отделения (оперативного) штаба 26-го погранотряда. В составе полка формировались три стрелковых батальона численностью по 800 чел. каждый, три батареи 122-мм гаубиц на тракторной тяге, а также одна батарея 45-мм противотанковых орудий на конной тяге придавалась. Формировался разведывательный батальон, который имел на вооружении 50 мотоциклов и 250 велосипедов. Полк получал 150 автомашин ГАЗ-АА, взвод тяжелых танков «КВ». Общая численность полка – около 4000 чел.[210].

«Командир 26-го стрелкового полка тов. Маловский в боях проявлял действительный героизм и бесстрашие, личным примером увлекал бойцов в атаку. 25.8.41 в бою под селом Александровка дважды водил второй батальон полка в атаку, нанося большие потери противнику. 26.8.41 г. на том же направлении поднял батальон в атаку и пошел впереди, этой атакой было уничтожено до батальона пехоты противника, захвачены в плен 42 чел., взяты трофеи: 12 станкопулеметов, 6 легких, 4 противотанковые пушки, 4 миномета, большое количество боеприпасов и различного оружия, а также снаряжения. 27.8.41, когда перед фронтом 2-го батальона накопилось до 2 полков пехоты противника и батальон находился в тяжелом положении, тов. Маловский выехал в батальон и своим примером поднял бойцов вперед на врага с криками «За Родину, за Сталина» – и отбросил противника за лощину, в этой атаке был тяжело ранен в обе ноги[211]». (*Из наградного листа.*)

Командиры батальонов: 1-го – капитан К.С. Шейкин, 2-го – капитан И.А. Солосенков, начальник КПП «Одесса» 26-го погранотряда, 3-го – капитан А.С. Письмечнук, начальник 4-го отделения 26-го погранотряда. 1 сентября 1941 г. 26-й пограничный полк (сводный полк НКВД) был включен в состав Одесской стрелковой дивизии как 2-й стрелковый полк.

11 августа 1941 года капитан К.С. Шейкин умело руководил боевыми действиями батальона при отражении атаки батальона пехоты противника с 9 танками. Неоднократно водил пограничников в штыковые атаки, лично заколол трех фашистов. Батальон уничтожил до 350 вражеских солдат и офицеров, подбил три танка. С 24 по 28 августа 1941 года на Ильинском

[210] РГВА. Ф. 41169. Оп. 1. Д. 5. Исторический формуляр 26 ПО.

[211] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 685524. Ед. хр. 16. Л. 436.

Майор
МАЛОВСКИЙ
АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 28.02.1904 г. Место рождения: Пензенская обл. Каменский район, с. Александровка (с. Александровка Ржаксинского района Тамбовской области). Призван на службу в 1925 г. Окончил Одесскую пехотную школу, учился в Военной академии механизации и моторизации Красной Армии. В 1941 году майор А.А. Маловский – начальник штаба 26-го Одесского пограничного отряда ПВ НКВД Черноморского округа. С 23 июня 1941 года – командир 26-го пограничного полка войск НКВД. 27 августа 1941 года был тяжело ранен в обе ноги. Награжден орденами Красного Знамени (10.02.1942), Отечественной войны I степени (1968). 30 апреля 1965 г. приказом КГБ при СМ СССР № 133 имя подполковника А.А. Маловского было присвоено одной из пограничных застав. Его именем названы улицы в Одессе и Каменке.

Генерал-майор
РУДЕВСКИЙ
ИВАН ЛУКИЧ

Родился 22.11.1904 г. Место рождения: Киевская область, г. Переяслав-Хмельницкий. Призван на службу в 1919 г. Участник Гражданской войны. В ОГПУ-НКВД с 01.09.1924 г. 32-й погранотряд, начальник ОВТ 44-й армии, начальник 27-го и 19-го погранотрядов, начальник пограничных войск Сахалинского, Казахского и Восточного округов. Завершил службу 19.09.1960 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1945, 1955, 1959), Отечественной войны I степени (1946), Красной Звезды (09.02. и 9.10.1943), медалями «За оборону Кавказа», «XX лет РККА» (1938) и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 74, ящик 2. Там же. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 194. Л. 107.

направлении батальон под его командованием полностью уничтожил 6-й пехотный полк противника. Ошибочно учтен, как 29 августа 1941 года погибший в бою. Награжден орденом Красного Знамени (10.02.1942, посмертно). Однако командир сводного батальона морской пехоты майор К.С. Шейкин (до этого – командир батальона 54-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии, приказом № 092 от 27.12.1941 года по Приморской армии назначен на должность командира сводного батальона морской пехоты береговой обороны) в последних боях за Севастополь попал в плен 07.07.1942 года.

Справка. На базе пограничных постов 26-го пограничного отряда была организована Особая пограничная комендатура в составе четырех пограничных постов – «Люстдорф», «Аркация», «Пересыпь» и «Крыжановка» для охраны участка протяженностью 30 км[212].

[212] РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 147. Л. 435.

32-й погранотряд (Новороссийск)

32-й пограничный отряд в феврале 1940 г. возглавил подполковник И.Л. Рудевский, окончивший Военную академию РККА им. М.В. Фрунзе.

32-й пограничный отряд в составе Действующей армии с августа 1941 г. В период с декабря 1941 года по февраль 1942 года в составе охраны войскового тыла 44-й армии, начальник пограничного отряда тов. Рудевский назначается начальником охраны и помощником командующего этой армии по охране войскового тыла. В результате правильно организованной оперативной работы были решены важные задачи охраны тыла армии и фронта. За период войны отрядом задержано шпионов – 21 и других преступников – 206[213].

Начальник штаба 32-го пограничного отряда, затем 32-го пограничного полка майор

[213] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 455. Л. 837.

Полковник
ШИШЛОВ
КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ

Родился 02.10.1902 г. Место рождения: г. Москва. Призван на службу: 20.05.1920 г. Участник Гражданской войны в 1921 г. 32-й погранотряд войск НКВД, начальник штаба 32-го погранполка по охране тыла 47-й армии. Начальник 35-го Мургабского погранотряда. Завершил службу 31.05.1956 г. в звании полковника. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1945), Отечественной войны II степени (1944), Красной Звезды (1943), медалями «За оборону Кавказа», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Шкаф 235, ящик 18.

Подполковник
РЕБЯКОВ
ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

Родился 29.12.1901 г. Место рождения: Кировская обл., Арбажский р-н, Чернушинский с/с, д. Закокуй. Призван на службу в марте 1920 г. Окончил в 1932 г. ВПШ ОГПУ (г. Москва). 32-й погранотряд войск НКВД, УВ НКВД по ОТ Северо-Кавказского и Степного фронтов. Завершил службу 12.12.1947 г. в звании подполковника. Награжден орденами Красного Знамени (1945), Отечественной войны II степени (1943), медалью «За оборону Кавказа» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 72, ящик 21.

К.И. Шишлов в период боевых действий по охране обороны тыла 47-й армии Черноморской группы войск Северо-Кавказского фронта возглавил отряд особого назначения[214].

Капитан В.Ф. Ребяков – комендант 1-й береговой комендатуры 32-го пограничного отряда с началом Великой Отечественной войны умелой организацией агентурной работы вскрыл вражескую организацию на Таманском полуострове, разоблачил 12 агентов немецкой разведки и задержал 60 дезертиров, скрывавшихся в тылу фронта[215].

Комендант 2-й береговой комендатуры капитан В.В. Громов[216] был переведен в войска НКВД по охране тыла Ленинградского фронта, ранен 11.06.1942 г. и эвакуирован в госпиталь[217].

С началом боевых действий под руководством коменданта 3-й береговой комендатуры майора И.Н. Бровко[218] проделана большая работа по формированию партизанских групп в Одесской области и заброске их в тыл врага.

[214] ЦАМО РФ. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 16. Л. 80.

[215] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Ед. хр. 1147. Л. 13.

[216] РГВА. Ф. 38650. Рп. 1. Д. 10. Лл. 93–97; РГВА. Ф. 41252. Оп. 1. Д. 1а. Л. 143.

[217] Филиал ЦАМО РФ (военно-медицинских документов). Картотека общего учета. Ящик 049-38.

[218] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 13, ящик 6. **Бровко Иван Никифорович** (1900 г.р.). Место рождения: Полтавская область, Ковалевский район, с. Нехайка. Призван на службу в 1920 г. Завершил службу в звании подполковника. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1945), Отечественной войны II степени (1945), Красной Звезды (1943), медалями «За оборону Одессы», «За оборону Кавказа» и др.

Глава 8

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ ПОГРАНИЧНИКОВ С НАЧАЛОМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Охрана войскового тыла фронтов Действующей Красной Армии возлагалась на пограничные войска

Фронт требует охрану коммуникаций и надежный тыл

С началом Великой Отечественной войны пограничные войска, одновременно решая задачи по охране и защите государственной границы протяженностью свыше пятидесяти тысяч километров, получают ответственную задачу по формированию охраны войскового тыла фронтов Действующей Красной Армии. В кратчайшие сроки согласно введенным в действие планам организационного развертывания пограничных войск с объявлением мобилизации формируются новые части и соединения для фронта.

Для охраны войсковых тылов и наведения там строжайшего порядка был организован институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла. На четвертый день после вражеского вторжения выходит Постановление СНК СССР за №1756-762сс, согласно которому охрана войскового тыла фронтов Действующей Красной Армии возлагалась на пограничные войска, перед которыми были поставлены следующие задачи: а) наведение порядка в войсковом тылу; б) очистка тыловых дорог от беженцев; в) задержание дезертиров; г) борьба с диверсантами; д) очистка тыловых путей сообщения от беженцев и регулирование подвоза и эвакуации[1].

В первую очередь новая структура формируется на стратегически важном Западном фронте. Начальником охраны войскового тыла Западного фронта назначается начальник пограничных войск НКВД генерал-лейтенант Г.Г. Соколов. Ему поручено создать институт начальников охраны войскового тыла армий Западного фронта и назначить соответствующих армейских начальников. Внутренние войска, начальников истребительных батальонов, милицию в районе действия войскового тыла Западного фронта подчинили генералу Соколову[2].

Еще до принятия этого важнейшего правительственного постановления с учетом активизации вражеских диверсантов и парашютистов в тылу Красной Армии заместитель наркома внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенант И.И. Масленников направляет указание от 23.6.41 г. (передано шифром №34220) начальникам пограничных войск НКВД Мурманского, Карело-Финского, Ленинградского, Прибалтийского, Белорусского, Украинского, Молдавского, Черноморского округов по организации борьбы с парашютистами противника, высадившимися на контролируемую территорию. Требовалось от каждой части войск НКВД и вновь формируемых пограничных частей заблаговременно высылать в угрожаемые районы специальные оперативные группы в составе отдельного взвода, усиленного пулеметами и гранатометами под командованием среднего начсостава, производить высылку групп-засад с задачей на полное уничтожение высадившихся фашистских парашютистов. В районе дислокации советских частей целесообразные места выставления засады приказывалось согласовывать с армейским командованием[3].

Народный комиссар внутренних дел СССР генеральный комиссар государственной безопасности СССР Л.П. Берия после выхода постановления СНК СССР незамедлительно направляет в подчиненные органы директиву следующего содержания:

«Начальнику пограничных войск Белорусского округа Богданову, Калининского УНКВД Павлову и Смоленского УНКВД Хромову, копия: Абакумову, Москаленко, Чернышеву:

В целях усиления войскового тыла и наведения там строжайшего порядка решением Правительства создается институт фронтовых и армейских начальников охраны войсковых тылов. Начальником охраны войскового тыла Западного фронта назначен начальник пограничных войск НКВД генерал-лейтенант тов. Соколов. Приказываю:

I. Передать в оперативное подчинение начальнику охраны войскового тыла Западного фронта Соколову войска НКВД, строительные батальоны и милицию на территории БССР, Калининской и Смоленской областей.

2. На начальника охраны войскового тыла возложить обязанности наведения порядка в войсках тыла, очищения тыловых дорог от беженцев, ловли дезертиров, очистки путей сообщения, регулирования подвоза и эвакуации, обеспечить бесперебойную работу связи и ликвидацию диверсантов.

3. Обязываю начальников органов НКВД, командиров частей и подразделений НКВД и начальников органов милиции оказать Соколову всемерное содействие в выполнении возложенных на него задач».

(*Передано по «ВЧ» №2115/6 от 26 июня 1941 г.*[4].)

[1] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 20. Лл. 272–273. Подлинник.

[2] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 178. Подлинник. Рукопись; Лл. 179–180. Подлинник. Машинопись.

[3] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

[4] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 2. Заверенная копия.

Охрана бронепоезда на станции Лебяжье

НКВД в соответствии с приказанием от 26.06.1841 г. № 31, направленным начальникам главных управлений войск и начальникам охраны войскового тыла фронтов, было объявлено о назначениях начальников охраны войскового тыла: Северного фронта – начальника пограничных войск Ленинградского округа генерал-лейтенанта Г.Л. Степанова; Северо-Западного фронта – начальника пограничных войск Прибалтийского округа генерал-майора К.И. Ракутина; Западного фронта – начальника пограничных войск СССР генерал-лейтенанта Г.Г. Соколова; Юго-Западного фронта – начальника пограничных войск Украинского округа генерал-майора В.А. Хоменко; Южного фронта – начальника пограничных войск Молдавской ССР генерал-майора Н.П. Никольского.

Было приказано:

«1. Немедленно передать в оперативное подчинение пограничные, оперативные, конвойные, войска НКВД по охране жел. дор. и сооружений и особо важных предприятий промышленности, находящихся на территории Карело-Финской, Эстонской, Мурманской и Ленинградской областей в распоряжение Начальника охраны войскового тыла Северного фронта:

- на территории Латвийской и Литовской ССР – в распоряжение Начальника охраны войскового тыла Северо-Западного фронта;
- на территории Белорусской ССР, Калининской и Смоленских обл. – в распоряжение Начальника охраны войскового тыла Западного фронта;
- на территории Украинской ССР – в распоряжение Начальника охраны войскового тыла Юго-Западного фронта;
- на территории Молдавской ССР и Одесской области – в распоряжение Начальника охраны войскового тыла Южного фронта.

Заместитель Народного комиссара внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенант (Масленников) № 2115/5 от 26.6.41 г. (шифром)[5]».

27 июня 1941 года генерал-лейтенант Г.Г. Соколов начальниками войск тыла Действующей Красной Армии Западного фронта на отдельных направлениях назначил:

1) направление Могилев, Рославль, Орша – комбрига Киселева Василия Ивановича;
2) направление Рогачев, Рославль – полковника Аникеева Ивана Васильевича;
3) направление Орша, Смоленск – полковника Урбановича Виктора Казимировича;
4) направление Мозырь, Гомель, Унеча – полковника Крылова Алексея Константиновича.

Эвакуация беженцев с участка Западного фронта Действующей Красной Армии в тыловые районы была возложена на полковника Иванова Алексея Васильевича. При штабе руководства войск тыла Западного фронта для

[5] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Лл. 3–4. Подлинник.

Генерал-лейтенант ЯЦЕНКО НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1898 г. Место рождения: г. Киев. Участник Гражданской войны. В ОГПУ–НКВД с 1921 г. Участник Великой Отечественной войны. Нач. 2-го упр. и зам. нач. ГУПВ НКВД–МВД СССР с 09.05.1941 г. и одновременно нач. штаба войск НКВД с 08.07.1941 г. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1940, два в 1944, 1951), Суворова II степени (1945), Красной Звезды (1939), медалями[1].

[1] *Петров, Н.В.* Кто руководил органами госбезопасности: 1941–1954.

особых поручений были назначены майоры А.А. Лесков, М.Т. Колулаев и В.Ф. Ковалев[6].

Руководство охраной государственной границы продолжало осуществлять Главное управление пограничных войск НКВД во главе с генерал-лейтенантом Г.Г. Соколовым, который одновременно был переутвержден в должности начальника Пограничных войск и ГУПВ 31 июля 1941 г. в связи со слиянием двух наркоматов – НКВД и НКГБ СССР[7]. На период его отсутствия и.о. начальника ГУПВ генерал-майор А.Н. Аполлонов с 31.07.1941 г. одновременно назначается начальником Главного управления внутренних войск НКВД СССР, он же и.о. начальника войск НКВД СССР[8]. Исполнение обязанностей начальника пограничных войск и ГУПВ возлагаются на генерал-майора Н.И. Яценко – начальника 2-го (организационно-строевого) управления, он же – заместитель начальника ГУПВ и ПВ НКВД СССР, а также одновременно начальник штаба войск НКВД СССР[9]. В период отсутствия генерала Н.И. Яценко его обязанности исполнял генерал-майор Г.А. Петров – начальник 1-го управления ГУПВ[10].

[6] РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 228. Л. 148. Подлинник.

[7] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 88. Л. 51.

[8] РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 73. Лл. 120–121.

[9] ГА РФ. Ф. 2880. Оп. 1. Д. 5. Лл. 280–295. Подлинник.

[10] РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 71. Л. 341.

Генерал-майор ШЕРЕДЕГА ИВАН САМСОНОВИЧ

Родился 30.04.1904 г. Место рождения: Полтавская губ., г. Зеньков. Призван на службу 07.09.1925 г. Завершил службу 27.07.1959 г. в звании генерал-лейтенанта. Награжден орденами Ленина (1950), Красного Знамени (1943, 1945, 1955), «Знак Почета» (1940), Суворова II степени (1944), Кутузова II степени (1945), Отечественной войны I степени (1945), Красной Звезды (1942), медалью «За оборону Москвы» и др. Заслуженный работник НКВД[1].

[1] ЦАМО РФ. Картотека награждений. Шкаф 98, ящик 4.

Генерал-майор КОТОМИН ЯКОВ ГЕОРГИЕВИЧ

Родился в 1901 г. Призван на службу в 1918 г. В ОГПУ–НКВД с 1922 года. С июля 1941 года НО-1 ГУПВ и одновременно назначается зам. начальника Штаба истребительных батальонов НКВД СССР. С октября 1941 года – зам. начальника Оперативной группы войск НКВД СССР. С января 1942 г. – начальник отдела ГУПВ НКВД СССР. С ноября 1942 г. по декабрь 1944 г. – начальник ПВ НКВД Туркменского округа, затем – начальник ПВ Молдавского округа. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1944), Суворова II степени (21.09.1945), медалями «За оборону Москвы», «XX лет РККА» (1938) и др.[1].

[1] РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 71. Л. 341; РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 72. Л. 280; РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 56. Л. 287; РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 9. Л. 23.

Генерал-майор И.С. Шередега с группой командиров-пограничников на рекогносцировке

1-й отдел (пограничной службы) ГУПВ, возглавляемый комбригом Я.Г. Котоминым, сосредотачивается на решении задач по охране государственной границы от Кавказа до Владивостока и от Владивостока до Архангельска.

Для руководства войсками НКВД по выполнению правительственного задания по охране прифронтовой полосы и тыла страны организован Штаб войск НКВД СССР, который изучает обстановку по управлениям охраны войскового тыла, подчиненным в оперативном отношении соответствующим командующим фронтами.

Начальником штаба войск НКВД назначается генерал-майор Н.И. Яценко; заместителем начальника штаба – генерал-майор И.С. Шередега, начальник мобилизационного отдела НКВД; начальником 1-го отдела – подполковник Л.Г. Швец, и.д. заместителя начальника 1-го отдела 1-го управления ГУПВ; начальником 2-го отдела – полковник И.Н. Кирюшин, начальник отдела 2-го управления ГУПВ; начальником 3-го отдела – полковник П.Ф. Угловский, начальник отдела связи ГУПВ; начальником 4-го отдела – подполковник С.И. Фролов, заместитель начальника секретариата заместителя наркома внутренних дел СССР по войскам[11].

Из записки по «ВЧ»: «Мурманск – генерал-майору Синилову, Петрозаводск – генерал-майору Далматову, Ленинград – генерал-лейтенанту Степанову, Новгород – генерал-майору Ракутину, Смоленск – генерал-лейтенанту Соколову, Смоленск – генерал-майору Любый, Киев – генерал-майору Хоменко, Первомайск – генерал-майору Никольскому.

Для руководства войсками НКВД по выполнению правительственного задания по охране прифронтовой полосы и тыла страны организован штаб войск НКВД. Приказываю:

I. Обстановку докладывать в оперативном отношении подчиненным соответствующим командующим фронтов к I2.00 за ночь и к 22.00 за день, ежесуточно используя все виды связи, доносить оперативные сводки штабу войск: а) оперативную обстановку (прежде всего тыловую); б) данные о боевых действиях и службе, подчиненных Вам частей НКВД; в) изменение дислокации частей; г) потери личного состава, материальной части.

2. Принять меры бесперебойной связи со штабом войск НКВД, ставя перед ним все оперативные и организационные вопросы, подлежащие разрешению НКВД.

№I8/I085 I0.7.I94I г.
генерал-лейтенант Масленников[12]».

[11] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 9. Л. 34.

[12] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 157. Подлинник.

На имя начальника Генштаба Красной Армии генерала армии Г.К. Жукова 5 июля 1941 г. за №18/9456 направляется сообщение:

«Дислокация пограничных частей по зоне заграждения: 7-й Кингисеппский пограничный отряд на месте дислокации г. Кингисепп. 9-й Псковский пограничный отряд – штаб на месте постоянной дислокации г. Псков. Заставы 33, 34, 35, 36 и 37 (направление Остров) 4 июля 1941 г. вели бой с РГ противника. 11-й пограничный отряд (Красногород) – на месте дислокации. 83-й пограничный отряд дислоцируется в м. Слободка (35 км западнее Бигосово). В связи с появлением противника с частями КА отошел на восток, связи нет. 16-й Дзержинский пограничный отряд находится на месте постоянной дислокации. 20-й Славутский пограничный отряд из Славуты передислоцирован в Майдан (37 км восточнее Славуты), где участвует в боевых действиях совместно с частями КА. 22-й Волочиский пограничный отряд на месте дислокации. Отдельная Коломыйская комендатура из Коломыи перешла на Дунаевцы (40 км северо-восточнее Каменец-Подольска), находится на охране. Отдельная Могилев-Подольская комендатура из Могилев-Подольска переведена на ст. Хоменки (45 км северо-восточнее Могилев-Подольска). Отдельная Рыбницкая комендатура на месте дислокации в м. Рыбница. Отдельная Тираспольская комендатура на месте дислокации в г. Тирасполь.

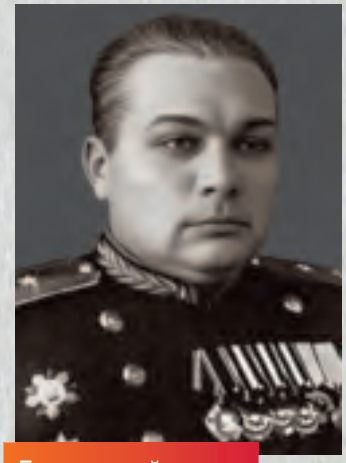
Генерал-лейтенант Масленников[13]».

Соответствующие структуры по охране тыла Действующей Красной Армии были созданы в кратчайшие сроки. Так, например, на Северо-Западном направлении помощником командующего Северо-Западным фронтом по охране тыла фронта назначается выходец из пограничных войск, в прошлом начальник заставы 25-го пограничного отряда, а к началу войны – командир 5-го мотострелкового полка оперативных войск НКВД полковник А.С. Головко. На посту начальника охраны войскового тыла СЗФ он проявил себя умелым руководителем, обеспечил своевременную ликвидацию парашютных десантов врага, выбрасываемых в тыл фронта, и выполнение других ответственных задач[14].

Помощником командующего по охране тыла 8-й армии СЗФ назначается командир

Генерал-майор А.С. Головко

Генерал-лейтенант С.М. Буньков

22-й мотострелковой дивизии полковник С.М. Буньков, начальник 8-го пограничного отряда НКВД. В сентябре 1941 года он был назначен на должность начальника охраны тыла 23-й армии (Ленинградский фронт), затем командиром отдельной бригады пограничных войск НКВД (13 августа 1942 года переименована в 27-ю отдельную стрелковую бригаду), а в декабре – на должность командира 56-й стрелковой дивизии, оборонявшейся к юго-востоку от Ленинграда. Его 8-й пограничный отряд в полном составе переформировывается в полк по обеспечению тыла 8-й армии. 83-й ж.д. полк переформировывается в заградительный отряд подполковника Л.А. Головкина – начальника 106-го пограничного отряда, который размещается на тылах 11-го и 10-го стрелковых корпусов. 5-й мотострелковый полк НКВД составляет резерв по обеспечению тыла Северо-Западного фронта и в полном составе направляется в г. Новгород. Начальник 10-го пограничного отряда майор С.М. Скородумов назначается помощником командующего 11-й армией по охране тыла. 9-й пограничный отряд и окружная школа младшего начсостава ПВ НКВД Прибалтийского округа переформировываются в заградительные батальоны с размещением на тылах 41-го и 22-го стрелковых корпусов.

Помощником командующего 27-й армией по тылу назначается полковник А.Е. Булыга – начальник 6-го пограничного отряда. 11-й заградительный батальон используется на обеспечении тыла 27-й армии, 3-й заградительный батальон – тыла 24-го стрелкового корпуса, а 2-ю роту регулирования переформировы-

[13] РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 89. Лл. 6–9.

[14] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682523. Д. 24. Л. 23.

Полковник Л.А. Головкин

Полковник А.Е. Булыга

вают в заградительный батальон по обеспечению охраны тыла 65-го стрелкового корпуса[15].

Командующий Северо-Западным фронтом четко сформулировал предназначение войск охраны тыла: войска НКВД, действующие на СЗФ, призваны осуществлять службу заграждения от проникновения в тыл мелких шпионско-диверсионных групп противника.

Командующим 11-й и 27-й армиями, командирам 16, 22, 24, 65 стрелковых и 21-го механизированного корпусов направлена директива Военного совета СЗФ от 25.7.41 г. № ОП/10: «Во исполнение решения Государственного Комитета Обороны СССР и приказа Наркома НКВД СССР тов. Берия на войска НКВД возложены особые задачи: охрана тылов и наведение строжайшего порядка в тылах, очищение тыловых дорог от беженцев, ловля дезертиров, очистка и обеспечение путей сообщения, охрана правительственной связи, охрана коммуникаций подвоза и эвакуации и ликвидация диверсантов. Обстановка и положение в тылах требует немедленно навести в тылах фронта четкий революционный порядок, а поэтому все войска НКВД освободить от других работ и обратить на обеспечение порядка в тылах.

Все распоряжения войсковых начальников, относящихся к войскам НКВД, должны исходить в направлении их прямых задач. Войсковое командование должно содействовать командованию частей НКВД в их работе, а не тормозить ее.

Подписали: начальник штаба СЗФ генерал-лейтенант Ватутин, члены Военного совета фронта генерал-майор Бочков, т. Штыков».

[15] ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 32. Л. 192.

На 17 августа 1941 г. в составе охраны войскового тыла Северо-Западного фронта было личного состава – 2015 чел., из них: начальствующего состава – 255 чел., младшего начальствующего состава – 300 чел., рядового состава – 1335 чел. В том числе: управление охраны войскового тыла: начальствующего состава – 49 чел., младшего начальствующего состава – 21 чел. и рядового состава – 54 чел., всего 124 чел.; заградительный батальон: 22, 34, 144 и 200 чел. соответственно; 6-й пограничный отряд: 112, 109, 526 и 747 чел.; 109-й железнодорожный полк: 72, 136, 611 и 819 чел.; 8-й истребительный батальон пограничных войск: 8, 15, 102 и 125 чел.[16].

Такая организация охраны войскового тыла частями НКВД, и прежде всего пограничниками, быстро доказала свою целесообразность. По состоянию на 01.10.1941 г. численный состав войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта составлял уже 5768 чел., в том числе начсостава – 834 чел., младшего начсостава – 999 чел. и рядового состава – 3940 чел. Вооружение и матчасть: танков – 5; бронемашин – 14; станковых пулеметов – 44; ручных пулеметов – 216; ППД – 107; винтовок – 4211[17].

Охрана войскового тыла 8-й армии, сформированная в основном из личного состава частей пограничных войск Прибалтийского округа, действовала в исключительно сложной оперативной обстановке. Тыл наших войск, воевавших на территории Эстонии, был наводнен агентурой противника, многочисленными бандгруппами из числа заброшенных на парашютах агентов абвера и кулацкого элемента. Банды, как правило, скрывались в малодоступной и глухой местности, откуда оперировали на узлах дорог и других важных пунктах в военном отношении. Охрана войскового тыла 8-й армии имела 17 истребительных батальонов и 6 оперативных групп пограничников, разбросанных на территории Эстонской ССР, исключая 6-й пограничный отряд и 109-й ж.д. полк НКВД, которые входили в оперативное подчинение охраны войскового тыла фронта. Только с 6.7. по 18.9.1941 г. было ликвидировано несколько бандгрупп с общим количеством – 863 чел. За этот же период разоблачено шпионов – 133 чел. и дезертиров – 101 чел.

[16] ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 32. Л. 26.

[17] ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 165. Л. 36.

«Начальнику штаба 8-й армии генерал-майору Ларионову…

Группы бойцов лейтенанта Гамаюнова выбрасывались в район Ярва-Яани с задачей освещения местности и 4 обысков, результатом проведенной работы задержан 1 бандит, последний при попытке бегства был убит. При обыске был изъят 1 револьвер-наган, 3 радиоприемника, 1 оптический снайперский прицел иностранной марки, последние переданы местному органу НКГБ. Заставой лейтенанта Лысенко совместно с местными органами НКГБ в районе мз. Мыдрику, что южнее Раквере 8–10 км, обнаружена стоянка бандгруппы, на которой найден 1 радиоприемник, продукты питания, бочка машинного масла и разобранный мотоцикл, а также было закопано 4 кг сахарина. Из семей опознанных бандитов арестовано 3 чел., последние переданы местным органам НКГБ. Ж.д. полком задержано 3 чел., которые подозреваются в работе на радиостанции при помощи «Морзе», последние переданы коменданту г. Тапа. Опергруппой «Таллин» задержано 53 человека, которые скрывали радиоприемники, последние переданы РКМ для привлечения к ответственности. Дежурным комендантом г. Тапа воентехником 2 ранга Максимовым был услышан позывной сигнал «Морзе». При осмотре дома оказалось: офицерская шинель, замаскированный велосипед, вино, закуска и папиросы, радиостанция не обнаружена. Дом принадлежит 2 бывшим купцам, которые задержаны и переданы местным органам НКГБ. Истребительный батальон №21 в районе Каласте на берегу Чудского озера во главе лейтенанта Курулева обнаружил банду в 9 человек, из ни 5 убито на месте, остальные задержаны, изъято 2 русских винтовки, 300 шт. боевых патрон, 3 лошади, 8 свиней и 15 овец. 22-й и 23-й истребительные батальоны обороняются на рубеже Тарту – убит 1 бандит. 5-й истребительный батальон гор. Нарвы после бомбардировки занимается тушением пожаров. При обыске местности у Чудского озера обнаружен сбитый 1 германский бомбардировщик, весь экипаж погиб. По данным того же батальона, 2-й германский бомбардировщик упал на границе СССР, где по непроверенным данным экипаж самолета задержан Кингисеппским пограничным отрядом. Итого за истекшие сутки: 1. Задержано дезертиров фронта 5 чел. 2. Уничтожено бандитов 7 чел. 3. Задержано всего 82 чел.

Подполковник Головкин,
16 июля 1941 г. №21[18]». (*Из боевого донесения.*)

«Начальнику штаба 8-й армии генерал-майору Ларионову.

Проведенной операцией заставой лейтенанта Гамаюнова в районе м. Раки задержано 4 бандита, у которых изъято 20 кг взрывчатых веществ, 1 винтовка русского образца и несколько патронов. Арестован 1 кулак соучастник банды. Задержано 1 женщина, подозреваемая в том, что она переправлена в наш тыл немецкой разведкой. По заявлению красноармейцев задержан 1 мужчина, который был на линии фронта и давал звуковые сигналы в рожок, при задержании рожок изъят. 2-я группа этой же заставы была выброшена в район Апалведе, что севернее Пайде 65 км, при проведении операции арестован 1 кулак. Обыск квартиры результатов не дал. Застава лейтенанта Лысенко выехала на операцию в районе Раквере для ликвидации бандгрупп, с операции еще не возвратилась. Командир ж.д. полка капитан Волынский донес, что на участке полка происшествий не было. На охраняемых участках полком производятся поиски бандгрупп и парашютных десантов. Начальник гарнизона г. Тапы донес, что происшествий за 16 июля с/г не было. Истребительные батальоны №№4, 7, 10 и 16 и рабочий батальон на рубеже гор. Таллин продолжают оборонительные работы. Истребительные батальоны №№22 и 23 двумя ротами ведут оборонительный бой в районе гор. Тарту. С истребительным батальоном №12 /Куресааре/ связи не имеем. 8-й погранотряд продолжает борьбу с бандами и войсками противника в районе Курглы и Уругвари, результатов операции не имеем. Командир истребительного батальона №21 прибыл из гор. Гдова в Нарву, имея при себе штаб батальона и 100 чел. вооруженных бойцов-истребителей. 15.7.41 года 6 бомбардировщиков и 3 разведчика противника провели бомбардировку гор. Нарвы, в результате разрушено 47 домов, 17 сгорело. Общее количество жертв 400 человек. Средства ПВО гор. Нарвы начали действовать с большим опозданием. 2 бомбардировщика были сбиты, экипажи уничтожены. Истребительный батальон №5 участвовал в тушении пожара после бомбардировки. От укома [уездный комитет] Раквере получены данные о появлении банды в районе Тапа, для ликвидации последней выехал истребительный батальон №6. Итого за истекшие сутки: 1. Задержано бандитов – 4. 2. Арестовано к/р элементов – 4, кои переданы местным органам НКГБ.

Подполковник Головкин,
17 июля 1941 года[19]». (*Из боевого донесения.*)

[18] ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 32. Л. 198.

[19] ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 72. Л. 364.

Конвоирование военнопленных немцев военнослужащими Пограничных войск НКВД СССР

17 июля 1941 г. передовые части немецких войск вышли к переправе у Васкнарвы, имея намерение форсировать р. Нарва и выйти на железную дорогу Иыхви – Нарва, лишив, таким образом, 8-ю армию последней коммуникации. Выполняя приказ начальника штаба армии генерал-майора Ларионова, пограничники под командованием майора Седова заняли оборону переправ в районе Васкнарвы силами Нарвского и Ракверского истребительных батальонов НКВД, вооруженных винтовками и несколькими пулеметами при одной 45-мм пушке, выполнили поставленную задачу и в течение семи суток вели бой с противником до подхода частей Красной Армии, не допустив форсирования реки немцами.

Прекрасно работало разведывательное отделение охраны войскового тыла 8-й армии, возглавляемое лейтенантом Л.П. Порядиным. За период с 6 июля по 6 ноября 1941 г. по его агентурным данным пограничниками было ликвидировано 12 контрреволюционных организаций и бандгрупп общей численностью 863 чел., 3 парашютных десанта, задержано и разоблачено 289 шпионов, диверсантов и дезертиров. В районе м. Пайде лейтенант Порядин лично участвовал в операции против обнаруженной бандгруппы, где были ликвидированы 48 бандитов и 4 захвачено в плен. Среди убитых были обнаружены 2 финских офицера, среди пленных – один финский солдат. Трофеи: автомашина, несколько автоматов, пистолетов, крупнокалиберный пулемет, ракетницы и патроны к ним и др. Немцами для захвата сланце-перегонного завода в районе г. Кохтла-Ярве была создана специальная группа из числа фашистской агентуры среди рабочих и служащих завода, которые получили задачу не допустить взрыва. Лейтенант Порядин, выполняя приказ командования армии, во главе группы пограничников под ружейно-пулеметным огнем противника взорвал завод на глазах у фашистов.

Так же действовали все остальные органы охраны войскового тыла, созданные из пограничников. Сегодня мы имеем право обоснованно утверждать, что пограничные отряды в начальный период Великой Отечественной войны, выполняя задачи по охране войскового тыла объединений Действующей Красной Армии, наряду с этим вели тяжелые оборонительные бои, оставаясь в распоряжении командующих армиями, порой их единственными боеспособными резервами и ими в критические моменты закрывали бреши на оборонительных рубежах соединений и частей фронта, где пограничники стояли насмерть на важнейших стратегических коммуникациях, переправах и т.д.

Так, выполняя задачи по охране войскового тыла 42-й армии, майор П.А. Мульчевский, временный начальник 7-го (Кингисепп) пограничного отряда, при прорыве немцев от г. Стру-

Автоматчик погранвойск конвоирует пленных немецких солдат

ги Красные Ленинградской области в сторону Полновского и Гдовского районов с подразделениями отряда вступил в бой с бронетанковой колонной противника, в ходе боя уничтожил до 30 мотоциклистов и несколько танков. 13-я застава 7-го пограничного отряда в 25 человек по приказу майора Мульчевского при проведении взрыва моста через реку Луга на главной коммуникации уничтожила 80 немецких солдат и офицеров, потеряв при этом одного красноармейца-пограничника. Взвод пограничников совместно с двумя взводами 291-го стрелкового полка под его командованием совершили налет на базу немцев, расположенную в дер. Ложголово, уничтожив много техники противника и немецкого авиационного генерала[20].

В июле 1941 г. капитан П.С. Сандул, начальник опергруппы охраны войскового тыла 8-й армии СЗФ, в районе д. Райоселя организовал группу пограничников из числе хлебопеков, сапожников и др. в количестве до 50 чел. и сдерживал атаки превосходящих сил белофиннов. Заменил в бою выбывшего пулеметчика и, увлекая за собой пограничников, вырвался из окружения противника. Своими своевременными действиями обеспечил отход подразделения Красной Армии на новый рубеж обороны[21].

18-й погранотряд НКВД под командованием полковника М.Р. Аканина с началом военных действий в составе охраны войскового тыла 21-й армии в течение двух недель вел оборонительные бои на Белорусском Полесье, препятствуя немцам в продвижении на Гомель. В ходе боев пограничники уничтожили 512-й пехотный полк 293-й пехотной дивизии вермахта. Противник потерял только убитыми до 500 солдат и офицеров, были захвачены все штабные документы, 76 подвод с боеприпасами, 26 кавалерийских лошадей, 6 орудий, несколько мотоциклов, пулеметов, 2 склада с боеприпасами и 1 склад с продовольствием. Остатки фашистского полка в панике отступили. Сам 18-й погранотряд потерял 25 человек, ранено было 80[22].

В состав охраны войскового тыла Центрального фронта (I-го форм.) входил диверсионный полк НКВД БССР под командованием майора А.Т. Калиничева, который лично руководил ликвидацией десанта в Добрушском районе Гомельской области, где при поддержке аэродромной команды был уничтожен вражеский десант численностью 85 солдат и офицеров и при посадке уничтожено 2 самолета Ю-88. После переправы всех местных советских частей на южном берегу Десны этот отряд по собственной инициативе с 24 по

[20] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682527. Ед. хр. 35. Л. 390.

[21] ЦАМО РФ. Ф. 858. Оп. 1. Д. 59. Л. 345; ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 73. Л. 89.

[22] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Ед. хр. 27. Л. 353.

28 августа 1941 года сдерживал натиск передовых частей противника, удерживая за собой Батулиновские переправы, чем обеспечил отход тыловых учреждений[23].

И таких примеров – сотни.

По данным начальника штаба охраны войскового тыла Ленинградского фронта полковника С.Ф. Дреева: «С начала военных действий по 19 декабря 1941 г. частями и органами ОВТ ЛФ, ИБ [истребительными батальонами НКВД], городской, областной милицией, ж.д. милицией ДТО Октябрьской и Ленинградской железных дорог в тылу Ленинградского, ранее Северного фронта: задержано дезертиров и подозреваемых в дезертирстве – 78196 чел. В том числе: уклонившихся от призыва и мобилизации – 4733 чел. 1. Военнослужащих, задержанных в тылу фронта без документов, с неоформленными документами, самовольно отлучившиеся из части и пр. – 49717 чел. 2. Арестовано непосредственно после фильтрации – 3237 чел. 3. Направлено в военкоматы и воинские части – 61583 чел. 4. Выявлено во время предварительного расследования шпионов – 246 чел.»[24].

Приведенные выше цифры нуждаются в комментариях, т.к. только на одном фронте, менее чем за полгода, пограничники возвратили на передовую личный состав, сопоставимый по численности с двумя стрелковыми корпусами того времени или шестью стрелковыми дивизиями!

Такой результат действий пограничников на Ленинградском фронте – не исключение. За период с конца июня по декабрь 1941 года войсками НКВД по охране тыла Южного фронта (1 ф.) было выявлено шпионов – 326, бандитов – 165, дезертиров – 5703, мародеров – 18, отставших от своих частей – 51438, бежавших из плена – 863, военнообязанных – 28492, дезертиров оборонительных работ – 1917, немецких пособников и ставленников – 138, прочих – 13556. Кроме этого следует уточнить, что к 326 шпионам, задержанным пограничными полками, из числа общего количества задержанных, переданных особым отделам только в ноябре 1941 года, было дополнительно разоблачено еще 25 шпионов. Изъято вооружения: винтовок – 1334, пулеметов – 89, пистолетов – 372, гранат – 356, патронов штук – 109554, орудий – 8, автомобилей – 785, тракторов – 42, повозок – 2026, лошадей – 2206, мотоциклов – 9, бронемашин – 1[25]. Пунктами военнопленных принято и отконвоировано в лагеря – 2030 чел. военнопленных, из них: офицеров – 61, младшего начсостава – 451, солдат – 1514[26].

С целью усиления руководства охраной тыла Действующей Красной Армии приказом НКВД СССР № 00852 от 28 апреля 1942 г. управление внутренних войск НКВД было переформировано в Главное управление внутренних войск НКВД. На это главное управление была возложена ответственность за организацию охраны тыла Действующей Красной Армии. В его составе было сформировано новое управление по охране тыла Действующей Красной Армии. Все пограничные соединения, части и подразделения, ранее подчиненные ГУПВ и выполнявшие задачи по охране тыла Действующей Красной Армии, находились в оперативном подчинении фронтов и отдельных армий, были переподчинены ГУВВ НКВД, в том числе: управления войск НКВД по охране тыла фронтов – 11, управление отдельной стрелковой бригады – 1, оперативная группа – 1, пограничные полки – 37, пограничные отряды – 6, отдельные батальоны – 3, отдельные пограничные комендатуры – 8, разные подразделения боевого обеспечения – 32[27].

Командный состав ГУПВ с начала боевых действий проделал большую работу в ходе формирования охраны войскового тыла фронтов и армий Действующей Красной Армии, руководил ее действиями в условиях войны до мая 1942 г., в том числе разведывательной работой в тылу фронта и на временно оккупированных территориях западных областей страны.

Дивизии пограничников (конец июня – июль 1941 г.)

Приказом Ставки Главного Командования № 00100 от 29 июня 1941 г. «О формировании стрелковых и механизированных дивизий из личного состава войск НКВД» начинается формирование соединений, вошедших в историю войны как дивизии пограничников. В этот же день нарком НКВД Л.П. Берия подписал приказ № 00837 «О формировании пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД», в котором отметил, что решением Правительства СССР

[23] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 698. Л. 118.

[24] ЦГАИПД СПб. Ф. 8671 «Штаб истребительных батальонов управления НКВД по Ленинградской области». Оп. 1. Д. 6. Л. 151.

[25] РГВА. Ф. 38658. Оп. 1. Д. 1. Л. 22. Подлинник.

[26] РГВА. Ф. 38658. Оп. 1. Д. 1. Л. 22. Подлинник.

[27] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 617. Л. 277.

на НКВД возложено формирование пятнадцати дивизий. Руководство формированием пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД было возложено на генерал-лейтенанта И.И. Масленникова. В оперативную группу включены полковник П.П. Мирошниченко, комбриги И.С. Шередега и М.Н. Шишкарев, подполковник С.И. Фролов.

К формированию дивизий приступили немедленно и развернули в следующих пунктах: г. Ярославль – 243-я стрелковая дивизия, г. Дмитров – 244-я стрелковая дивизия, г. Рыбинск – 246-я стрелковая дивизия, г. Муром – 247-я стрелковая дивизия, г. Загорск – 249-я стрелковая дивизия, г. Владимир – 250-я стрелковая дивизия, ст. Щурово – 251-я стрелковая дивизия, г. Серпухов – 252-я стрелковая дивизия, г. Тула – 254-я стрелковая дивизия, Софрино – 256-я стрелковая дивизия, г. Тбилиси – 15-я горностелковая дивизия, г. Баку – 16-я горностелковая дивизия, г. Ахалцих – 17-я горностелковая дивизия, г. Батуми – 26-я горностелковая дивизия, г. Ереван – 12-я горностелковая дивизия. На формирование указанных выше дивизий выделялись из кадра войск НКВД по 1000 человек рядового и младшего начальствующего состава и по 500 человек командно-начальствующего состава на каждую формируемую дивизию. На остальной состав даны заявки в Генеральный штаб Красной Армии на призыв из запаса всех категорий военнослужащих. Сосредоточение кадра, выделяемого из войск НКВД, в пункты формирования предполагалось завершить к 17 июля 1941 г.[28]. Все пятнадцать дивизий формируются по уточненному штату стрелковой дивизии численностью 12 271 чел., общей численностью 184 065 чел.[29]. 30 июня 1941 года приказом НКВД СССР за № 963 проводится назначение командиров дивизий, их заместителей по политической части, начальников штабов и помощников по снабжению[30].

Назначаются: командиром 257-й стрелковой дивизии – полковник Урбанович Виктор Казимирович, заместитель начальника отдела боевой подготовки 2-го управления ГУПВ; командиром 259-й стрелковой дивизии – полковник Шилов Федор Николаевич, начальник Орджоникидзевского военного училища НКВД им. С.М. Кирова; командиром 262-й стрелковой дивизии – полковник Клешнин Михаил Никитович, начальник Ленинградского военного училища НКВД; командиром 265-й стрелковой дивизии – полковник Кирзимов Александр Ильич, командир 16-го мотострелкового полка оперативных войск НКВД; командиром 268-й стрелковой дивизии – полковник Еншин Михаил Александрович, начальник 43-го (Пришиб) пограничного отряда пограничных войск Азербайджанского округа[31].

Командиром 243-й стрелковой дивизии назначается полковник Ф.Н. Пархоменко – начальник штаба пограничных войск Грузинского округа. В пункт формирования дивизии в г. Ярославле в период с 1 по 7 июля 1941 г. прибыло начсостава из пограничных войск Среднеазиатского округа 508 чел. или 55% от общего числа. Кадровый комсостав из РККА – 42 чел. или 4,56%; из запаса и Ярославского обкома ВКП(б) (политсостав) – 373 чел. или 40,45%. Всего комначсостава на 7 июля 1941 г. – 925 чел. или 100%. Рядового и младшего начсостава прибыло из пограничных войск – 1500 чел., что составляло 15%; из военкоматов Кировской области – 7337 чел. или 71%; из военкоматов Молотовской области – 1439 чел. или 14%. Всего за неделю на формирование дивизии поступили 11 199 чел. или 100%[32].

244-ю стрелковую дивизию возглавил полковник Н.Т. Щербаков – начальник 42-го (Гадрут) пограничного отряда пограничных войск Азербайджанского округа. Командиром 246-й стрелковой дивизии был назначен полковник И.И. Мельников – помощник начальника отдела боевой подготовки, назначенный ГУПВ. 247-й стрелковой дивизией стал командовать полковник В.С. Поленов – ранее начальник 71-го (Бахарден) Краснознаменного пограничного отряда пограничных войск Туркменского округа. Командиром 249-й стрелковой дивизии назначили полковника Г.Ф. Тарасова – начальника штаба пограничных войск Забайкальского округа. На 250-ю стрелковую дивизию назначили полковника И.С. Горбачева – начальника 54-го (Нерчинский Завод) пограничного отряда пограничных войск Забайкальского округа. Формирование 251-й стрелковой дивизии было доверено генерал-майору Ф.Я. Соловьеву – командиру 5-й дивизии войск НКВД

[28] РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 605. Л. 37; ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 90. Лл. 31–32.

[29] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 89.

[30] РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 72. Л. 72.

[31] РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 78. Лл. 151–153.

[32] ЦАМО РФ. Ф. 903. Оп. 1. Д. 60. Документ № 19. Лл. 1–2; ЦАМО РФ. Ф. 1525. Оп. 1. Д. 11. Лл. 3; 11; 107.

Инструктаж командного состава частей дивизии пограничников, убывающих на фронт, 1941 г.

по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. 252-я стрелковая дивизия – командир полковник А.А. Забалуев. 254-я стрелковая дивизия – командир полковник В.Н. Власов. 256-я стрелковая дивизия – командир полковник П.П. Косолапов.

249-я стрелковая дивизия формирование начала 6 июля 1941 г. в г. Загорске Московской области. К концу формирования имела личного состава 10 600 чел.: из них командно-начальствующего состава – 482 чел., младшего начальствующего состава – 1540 чел., красноармейцев – 8778 чел. Дивизия укомплектовывалась за счет прибывающего пополнения кадрового состава пограничных войск и переменного состава Чкаловской, Саратовской, Куйбышевской и Днепропетровской областей. Командно-начальствующий состав из пограничных войск – 72%, красноармейцы – 16%, прибывшие из Забайкальского, Бурят-Монгольского и Казахского пограничных округов. Командно-начальствующий состав запаса – 30% прибыл из г. Москвы и Саратовской области. Командно-начальствующим составом дивизия была укомплектована на 96%. Вооружение: винтовок и карабинов – 6273, автоматических винтовок – 1970, станковых пулеметов – 122, ручных пулеметов – 323, автоматов ППД и ППШ – 19, пушек 76-мм – 36, пушек 45-мм – 17. Дивизия, не укомплектованная полностью личным составом и вооружением, к 15 июля 1941 г. была направлена по железной дороге до станции Старица Калининской области. Затем пешим порядком 23 июля 1941 г. прибыла в район: Осташков – Селижарово и заняла оборону на этом рубеже. С 9 января 1942 г., ведя упорные бои, дивизия освободила города и станции: Пено, Соблаго, Охват, Андреаполь, Торопец, Стар. Торопа, Ильино, Кресты и свыше 300 других населенных пунктов. За время наступления дивизия разгромила и уничтожила бригаду СС «Мертвая голова», 189-й пехотный полк, 253-й артиллерийский полк, 82-й пехотный полк 403-й пехотной дивизии, 406-й пехотный полк 663-й пехотной дивизии и 591-й строительный батальон противника. В боях с немецкими оккупантами были захвачены трофеи: орудий разного калибра – 40; пулеметов ручных – 434; пулеметов станковых – 45; минометов – 53; винтовок – 8886; автоматов – 148; противотанковых ружей – 50; складов с боеприпасами – 5, вагонов с боеприпасами – 63, танков – 3, автомашин – 668[33].

[33] ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 729. Лл. 191–195. «Краткая боевая характеристика 16-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии».

250-я стрелковая дивизия формировалась со 2 по 16 июля 1941 г. в г. Владимире. Формирование производили Главное управление пограничных войск и управление по формированию и комплектованию Генерального штаба Красной Армии. Дивизия комплектовалась таким образом: весь средний командный состав из пограничных войск, кроме командиров-артиллеристов. Младший начальствующий состав – 50% из пограничных войск и 50% – из младших командиров запаса. Красноармейцы – все из состава военнообязанных запаса, уроженцев Черниговской, Сумской, Сталинской, Ворошиловградской и Ивановской областей. 16 июля 1941 г. дивизия железнодорожным транспортом прибыла в район г. Ржева и вошла в состав 30-й армии Западного фронта. Проведя разгрузку, сразу после марша в направлении Духовщины была брошена в бой. 22 июля 1941 г. в районе 20 км западнее г. Белый Смоленской области части дивизии вступили в бой со 106-й пехотной и 20-й танковой дивизиями противника[34].

256-я стрелковая дивизия формировалась в период с 1 по 12 июля 1941 г. в районе станции Софрино Ярославской железной дороги. Формирование проводилось Главным управлением пограничных войск за счет личного состава войск и военнообязанных запаса г. Москвы. 15 июля 1941 г. части дивизии выгрузились на станциях Любница, Лычково и Дворец на территории Ленинградской области и выдвинулись в район г. Демянска. Новое соединение вошло в состав 29-й армии. С 20 по 27 июля 1941 г. дивизия совершила 260-километровый марш от г. Демянска до ст. Назимово. Здесь дивизия была включена в состав 22-й армии. Боевое крещение дивизия получила 29 июля 1941 г. в районе Плоскошь Калининской области. В результате упорного боя выбила противника из города с большими для него потерями, нарушив планы немецкого командования по окружению Великолукской группировки советских войск. С 5 по 16 декабря 1941 г. дивизия вела непрерывные бои за овладением городом Калинин. Решительным штурмом 16 декабря 1941 г. Калинин был взят частями дивизии. В городе были захвачены большие трофеи и много пленных. За проявленные отвагу и доблесть при взятии города весь личный состав дивизии получил благодарность командующего Калининским фронтом генерал-полковника И.С. Конева, а 68 человек были награждены орденами и медалями. С 8 по 17 января 1942 г. дивизия совершила марш из г. Калинина в район западнее Сычевки и вошла в состав 39-й армии. До 22 июля 1942 г. дивизия вела упорные и кровопролитные бои в полуокружении на главном направлении Сычевка – Ржев – Белый, не давая противнику возможности расчленить и окружить войска 39-й армии. В ночь на 22 июля 1942 г. дивизия прорвала кольцо окружения в районе Мята – Ивановка, пробив брешь для выхода остальных соединений 39-й армии. С 1 августа по 17 сентября 1942 г. в г. Вологде дивизия была переформирована[35].

На формирование первых шести стрелковых дивизий пограничными округами было отправлено свыше 15 000 красноармейцев и командиров. Личный состав направляли: Грузинский округ, имевший штатную численность войск, – 5181 чел., Армянский – 4338 чел., Азербайджанский – 7351 чел., Туркменский – 10 115 чел., Среднеазиатский – 9050 чел., Казахский – 5551 чел. и Западно-Сибирский – 1625 чел. Всего по штату – 43 211 чел.[36]. Так, например, на формирование 247-й стрелковой дивизии было обращено 1542 пограничника из Туркестанского округа. Зная, что списочный состав войск был меньше, предстояло для формирования стрелковых дивизий изъять до 40% личного состава их штатной численности. Таким образом, служебная нагрузка по охране государственной границы вырастала в полтора раза.

Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 15 июля 1941 г. №1865 «О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии» присвоены генеральские звания командирам дивизий – пограничникам[37].

Расходы на формирование 15-ти стрелковых дивизий были отнесены на Наркомат внутренних дел СССР. Распоряжением Государственного Комитета Обороны от 9 июля 1941 г. №ГКО-75сс были дополнительно ассигнованы НКВД за счет резервного фонда СНК в 3-м квартале 1941 г. 58 300 тыс. рублей на содержание 5-ти стрелковых дивизий НКВД из числа 15-ти, формируемых Наркомвнуделом[38].

[34] ЦАМО РФ. Ф. 1534. Оп. 0000001. Д. 0006. Л. 27; Ф. 905. Оп. 1. Д. 17. Л. 278.

[35] ЦАМО РФ. Ф. 1543. Оп. 0000001. Д. 0007. Лл. 7–24.

[36] РГВА. Ф. 40926. Оп. 1. Д. 534. Лл. 34–39.

[37] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 387. Подлинник.

[38] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 259.

204

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1865 267

Совета Народных Комиссаров Союза ССР

15 июля 1941 г. Москва, Кремль

О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ :

Присвоить лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 7-го мая 1940 года.

Звание генерал-майора:

ГОРБАЧЕВУ Ивану Сергеевичу
ЕНШИНУ Михаилу Александровичу
ЗАБАЛУЕВУ Александру Алексеевичу
КИРЗИМОВУ Александру Ильичу
КЛЕШНИНУ Михаилу Никитовичу
МЕЛЬНИКОВУ Ивану Ивановичу
ПАРХОМЕНКО Федору Назаровичу
ПОХАЗНИКОВУ Петру Николаевичу
ПОЛЕНОВУ Виталию Сергеевичу
ТАРАСОВУ Герману Федоровичу
УРБАНОВИЧ Виктору Казимировичу
ШЕРЕДЕГА Ивану Самсоновичу
ШИЛОВУ Федору Николаевичу
ЩЕРБАКОВУ Николаю Тимофеевичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР (И.Сталин)

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров СССР (Я.Чадаев)

Постановление СНК СССР № 1865 «О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии» от 15 июля 1941 г.

Генерал-лейтенант В.К. Урбанович

Генерал-майор Ф.Н. Шилов

Генерал-майор М.Н. Клешнин

Генерал-майор А.И. Кирзимов

Генерал-майор М.А. Еншин

Генерал-майор Ф.Н. Пархоменко

Заместитель Наркома внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенант И.И. Масленников докладывал:

«ГКО СССР тов. Ворошилову;
СНК СССР тов. Маленкову;
НКВД тов. Берия.

По состоянию на 20 часов 10 июля с.г. на формирование дивизий прибыло: командно-начальствующего состава – 14 820 чел. или 47% к штату; младшего командного и рядового состава – 46 552 чел. или 28% к штату; конского состава – 5606 лошадей или 30% к штату. Из пяти первоочередных дивизий – 3 дивизии (252-я сд г. Серпухов, 254-я сд г. Тула, 256-я сд ст. Софрино) полностью укомплектованы людским составом; 2 дивизии (250-я сд г. Владимир и 251-я сд ст. Щурово) укомплектованы на 60 %. Эти же дивизии полностью обеспечены стрелковым вооружением (винтовками и пулеметами) в следующих количествах: 252-я сд – на 100% (кроме ручных пулеметов); 254-я сд и 256-я сд – на 50%. В 250-й и 251-й дивизиях стрелковое вооружение только начинает поступать. Полностью стрелковое вооружение и личный состав в эти дивизии должен поступить 11–12 июля с.г. До настоящего времени артиллерийское вооружение в пять первоочередных дивизий не прибыло. Дивизии первой очереди автотранспортом обеспечены на 35%. Таким образом, из пяти первоочередных дивизий 252-ю сд можно считать сформированной (без артиллерийского вооружения). Четыре дивизии полностью закончат формирование к исходу дня 12 июля с.г. Укомплектование остальных дивизий личным составом и обеспечение их стрелковым вооружением будет закончено к 16 июля с.г. Поступление личного состава на укомплектование дивизий в основном протекает в установленное время. Обеспечение этих дивизий артиллерийско-стрелковым вооружением запаздывает в связи с медленным продвижением транспорта»[39].

Таким образом, первые две стрелковые дивизии пограничников были сформированы за 14 дней, а на 15-й день они получили приказ убыть на фронт. Наверное, ни в одной армии мира такого примера не знали. Вот какими отменными организационными способностями обладали командиры-пограничники.

[39] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 180.

Генерал-майор
ЩЕРБАКОВ
НИКОЛАЙ ТИМОФЕЕВИЧ

Родился в 1897 г. Место рождения: г. Москва. Призван на службу в 1918 г. Генерал-майор Н.Т. Щербаков погиб 12.06.1944 г. Награжден орденами Красного Знамени (1943), Отечественной войны II степени (1943), Красной Звезды, медалью «XX лет РККА»[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 100, ящик 8.

Генерал-майор
МЕЛЬНИКОВ
ИВАН ИВАНОВИЧ

Родился 27.06.1892 г. Место рождения: Смоленская обл., Глинковский р-н, д. Шилово. Призван на службу 15.10.1918 г. Ельнинским РВК Смоленской обл. ГУПВ, командир 246-й сд. Завершил службу 31.08.1954 г. в звании генерал-майора. Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1946, 1947, 1950), медалью «XX лет РККА» и др.

Генерал-лейтенант ПОЛЕНОВ ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Родился 13.01.1901 г. Место рождения: Ярославская обл., г. Кострома. Призван на службу в октябре 1918 г. Завершил службу 02.10.1958 г. Награжден орденами Ленина (1941, 1945), Красного Знамени (1942, два в 1944, 1945, 1949) Суворова I (1943) и II (1943) степеней, Кутузова I степени (1945), медалью «За взятие Кенигсберга» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 69, ящик 4.

Генерал-майор ТАРАСОВ ГЕРМАН ФЕДОРОВИЧ

Родился 29.03.1906 г. Место рождения: Челябинская обл. Призван на службу в августе 1925 г. Генерал-майор Г.Ф. Тарасов погиб 19.10.1944 г. Награжден орденами Ленина (1942), Красного Знамени (1942, 24.04. и 13.09. 1944), Богдана Хмельницкого I степени (1944), Отечественной войны I степени (1945), Красной Звезды (1944)[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 84а, ящик 17.

Постановлением Государственного Комитета Обороны №ГКО-67 от 9 июля 1941 г. выделяется стрелковое и артиллерийское вооружение для еще 12 вновь формируемых стрелковых дивизий пограничников. Всего на вооружение 12 дивизий пограничников направляется: 489 различных орудий, 7,62-мм винтовок – 99 118; винтовок снайперских – 983; 12,7-мм пулеметов «ШВАКС» – 85 шт.; пулеметов «Максим» – 836 шт. (500 требующих ремонта); зенитных пулеметов – 31 шт.; ручных пулеметов «ДП» – 988 шт.; пистолетов-пулеметов – 448 шт.; около 18 тыс. шт. пистолетов «Наган» и «ТТ», другое вооружение[40]. С огромным напряжением основная часть вооружения поступила в пункты формирования дивизий, а артиллерийское вооружение частично «догнало» войска в районах сосредоточения.

И.о. начальника войск НКВД, заместитель начальника ГУПВ генерал-майор Аполлонов за №18/1407 от 26 июля 1941 г. донес в ГКО: «Все стрелковые дивизии, сформированные НКВД, убыли в назначенные им пункты сосредоточения. Многие соединения не полностью обеспечены положенным им табелем вооружением и боеприпасами. Начальники артиллерии стрелковых дивизий посылают свои заявки и представления в УВС НКВД. Прошу дать указания армейским органам снабжения о дальнейшем обеспечении указанных дивизий предметами артиллерийского довольствия»[41].

Приказом Ставки Главного Командования от 29 июня 1941 года №0098 генерал-лейтенант Богданов Иван Александрович – начальник пограничных войск Белорусского округа назначается командующим резервными армиями[42], а с 14 июля – командующим Фронтом резервных армий.

Из Приказа Ставки Верховного Командования от 14 июля 1941 г. №00334 о создании Фронта резервных армий:

«1. Для руководства резервными армиями на второй полосе обороны создать штаб Фронта резервных армий. На формирование штаба фронта обратить штаб Группы армий. Начальником штаба фронта назначить генерал-майора Ляпина. Штаб фронта с 13 июля – Можайск.

2. В состав фронта включить: а) 29-ю армию в составе пяти дивизий... б) 30-ю армию в составе пяти дивизий... в) 24-ю армию в составе 10 дивизий... г) 28-ю армию в составе девяти

[40] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Лл. 233–242.
[41] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 294.
[42] РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 294.

Генерал-майор ГОРБАЧЕВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

Родился в 1902 г. Призван на службу в 1924 г. Генерал-майор И.С. Горбачев погиб в 1941 г. Награжден орденом Отечественной войны I степени (1965)[1].

[1] ЦАМО РФ, ящик Г-1491.

Генерал-лейтенант СОЛОВЬЕВ ФИЛИПП ЯКОВЛЕВИЧ

Родился 19.01.1900 г. Место рождения: Ивановская обл., Ивановский р-н, Дегтярево. Призван на службу в марте 1919 г. Завершил службу 18.02.1954 г. в звании генерал-лейтенанта. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова II степени, Кутузова II степени, медалью «За оборону Ленинграда» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 195, ящик 14.

Генерал-майор ЗАБАЛУЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился в 1906 г. Место рождения: г. Уфа. Призван на службу в 1924 г. Завершил службу 07.06.1947 г. Награжден орденами Ленина (1944), Красного Знамени (1942, 1944), Кутузова I степени (1943), Красной Звезды (1939), медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 33, ящик 1.

дивизий... д) 31-ю армию в составе шести дивизий... е) 32-ю армию в составе семи дивизий...

3. Задача фронта: к исходу 14.7.41 занять рубеж Старая Русса, Осташков, Белый, Истомино, Ельня, Брянск и подготовиться к упорной обороне...»[43].

Согласно приказу Ставки ВК от 13 июля 1941 г. №00305 для прикрытия направления на Калинин и Ржев формируется управление 30-й армии. Командующим 30-й армией назначается начальник пограничных войск НКВД УССР генерал-майор Хоменко Василий Афанасьевич – начальник Охраны войскового тыла Юго-Западного фронта (1 ф.). На формирование управления армии обращается управление 52-го стрелкового корпуса. Штаб армии с 13.07.1941 г. – Ржев. В состав армии включаются четыре стрелковые дивизии (119, 242-я КА; 243-я и 251-я НКВД), одна (51-я) танковая дивизия, один корпусной артполк (43-й) и два артполка ПТО (533-й и 758-й). Армия разворачивается на рубеже Селижарово, Оленино, Васильево с задачей прикрыть направления Торопец, Селижарово, Калинин, Великие Луки, Ржев, Волоколамск[44].

Распоряжением №ГКО-183сс от 17 июля 1941 г. по предложению начальника Генерального штаба Г.К. Жукова и командующего Московским военным округом П.А. Артемьева 5 дивизий НКВД распределяются по трем армиям Можайской линии обороны: одну дивизии включают в состав 32-й армии, которая получила приказ к исходу 21 июля 1941 г. занять рубеж: Кушелево, Ярополец, ст. Колочь, Ильинское, Детчино, подготовить к упорной обороне и особо тщательно подго-

[43] ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 37549. Д. 1. Лл. 23–25. Подлинник.

[44] ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 4. Лл. 30–31. Заверенная копия.

Генерал-майор ПОХАЗНИКОВ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ

Родился 26.12.1894 г. Место рождения: Куйбышевская обл., Пугачевский р-н, с. Перемоб. Служил в Русской императорской армии, штабс-капитан, командовал батальоном. Призван на службу 26.09.1918 г. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (трижды), Кутузова и Богдана Хмельницкого II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 166, ящик 23.

Генерал-майор КОСОЛАПОВ ПЕТР ПАВЛОВИЧ

Родился 15.09.1901 г. Место рождения: Чкаловская обл., Курманаевский р-н, с. Бобровка. Призван на службу в 11.1919 г. Завершил службу 02.09.1953 г. Награжден орденами Ленина (1944, 1945), Красного Знамени (1944, 1950), Суворова II степени (1943), Кутузова II степени (1945), Отечественной войны I степени (1943), медалью «XX лет РККА» и др.[1].

[1] ЦАМО РФ. Шкаф 44, ящик 21.

товить противотанковую оборону; три дивизии – в состав 33-й армии, получившей приказ упорно оборонять рубеж: Глазово, ст. Колочь, Сосновцы. Одну дивизию – в состав 34-й армии, получившей задачу упорно оборонять рубеж: Никитское, Редькино, Ноздрино[45].

Командующий 30-й армией (Ржев) генерал-майор И.А. Хоменко в боевом донесении от 17.07.1941 г. на имя генерал-лейтенанта И.А. Богданова командующего Фронтом резервных армий (Можайск) доложил решение на организацию обороны в полосе армии: «...243-й сд оборонять фронт (иск.) Ельцы, Суходол, Тарасово, Овчинники, иск. Привалье, имея один полк во втором эшелоне на участке Кривцово, Филатово, Ефимово, Воскресенское...»[46].

Обстановка на западном направлении резко обостряется, 19 июля в 21 час противник овладел г. Ельня, имея до 60–70 танков и до 1500 чел. мотопехоты с артиллерией. Попытки советских войск под командованием начальника штаба 28-й армии генерал-майора П.Г. Егорова восстановить положение успеха не имели. 23.07.41 в 4.10 генерал-лейтенант И.А. Богданов отдает распоряжение командарму-24 генерал-майору К.И. Ракутину: «Восстановить положение частей, исключающее возможность продвижения немцев на восток. 106-ю танковую дивизию оставить на занимаемом рубеже обороны. Ее командиров крепко предупредить об удержании рубежа во что бы то ни стало. Силами 105-й танковой и 120-й стрелковой дивизий (без одного полка) готовить атаку обходом Ельня с юга и юго-запада, атаку мотополка с танками с севера. Расчет времени начала атаки донести». С этой целью на фронт Юшково 20 км восточнее Ельня, Широково выдвигаются 105-я и 106-я танковые дивизии, имеющие задачу прикрыть обороной ж.д. направление Ельня, Сухиничи. Время прибытия 24.00 20.7.41 г. 120-я стрелковая дивизия готовится к удару совместно со 104-й танковой дивизией 28-й армии. На станцию Коробец к 17.00 20.07 направляется оперативная группа штаба фронта[47].

На основании частного боевого приказа 30-й армии от 20.07.41 г. № 07/ОП 250-й и 251-й стрелковым дивизиям надлежало совершить марш в новый район сосредоточения к северу от Зап. Двины (в 65 км северо-восточнее Смоленска) и к 22.7.41 г. быть на рубеже Старая

[45] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 111; ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп. 1711. Д. 18. Лл. 21–23. Заверенная копия.

[46] ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Ед. хр. 13. Лл. 15–16.

[47] ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Ед. хр. 32. Лл. 100–101.

Торопа, Литвиново, далее на Демидово. Маршрут движения: Дядино, Сидоркино, Голосово, Нелидово, Белая Гора, Зап. Двина. Марш совершить по трем маршрутам, которые установить командирам дивизий. Темп движения: 12–14 часов в сутки, кроме перевалов. Для движения широко использовать ночь. Штаб 30-й армии с 8.00 следует за 250-й стрелковой дивизией по основному маршруту: Ржев, Плеханово, Красный Факел, Бутаки, Голаново[48].

254-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Похазникова переходит в подчинение Маршалу Советского Союза К.Е. Ворошилову – Главнокомандующему Северо-Западным направлением с 21 июля 1941 года, имея прежнюю боевую задачу по обороне тылового района Старая Русса в составе 11-й армии Северо-Западного фронта[49].

Командир 265-й стрелковой дивизии генерал-майор Кирзимов к 4.30 31 июля 1941 года доложил командующему Северным фронтом о марше частей дивизии в район сосредоточения: «951-й стрелковый полк с 1/798 ап достиг района Роговицы (9644), лес сев. Лисино (9446); 946-й стрелковый полк с 3/798 ап Кикерено (9648), лес пос. Октябрьский (948); 941-й стрелковый полк с 2/798 ап лес 1 км сев.-зап. Губаницы (0040). Штаб дивизии с 941-м стрелковым полком[50]»...

30 июля 1941 г. командующий 24-й армией генерал-майор К.И. Ракутин донес Главкому Западным направлением Маршалу Советского Союза С.К. Тимошенко: «В итоге операций последних дней активность противника и его продвижения на север и восток из Ельни приостановлена. Противник, ведя разведку, перешел к обороне. Неоднократные атаки наших частей значительного успеха не имели из-за отсутствия новых танков Т-34, КВ и авиации. Бойцы дерутся устойчиво, без паники. Создаются ударные группы и с утра 30.7 с.г. посменно перейдут в атаки, которые необходимо поддержать крепкой группой истребителей и бомбардировщиков. Я считаю, что Ельнинскую группу уничтожить можно. Бойцы желают этого и дерутся хорошо. 30.7.41 г.»[51].

24-я армия генерала К.И. Ракутина в течение месяца удерживала занятые позиции, при этом готовилась выбить врага из Ельни. 30 августа в 7.30 утра около 800 орудий, минометов и реактивных установок обрушили огонь на вражескую оборону. В 8.00 началось наступление армии, однако за два дня советские войска углубились на отдельных участках только на 2 км. В последующие два дня противник предпринял ряд контратак с целью не допустить развития наступления и удержать горловину Ельнинского выступа.

3 сентября советские войска возобновили наступление. К исходу дня соединения северной и южной групп сузили горловину Ельнинского выступа до 6–8 км. В тот же день, под угрозой окружения, противник начал отвод своих сил из Ельнинского выступа, прикрываясь сильными арьергардами по всем направлениям и оказывая упорное сопротивление. К исходу 5 сентября 100-я стрелковая дивизия заняла Чанцово (севернее Ельни), а 19-я стрелковая дивизия ворвалась в Ельню. На подходе к городу действовали и другие дивизии. 6 сентября Ельня была освобождена советскими войсками. Победа была тем более ценна, что была одержана против равного по силе противника. Более того, по личному составу немецкие войска имели преимущество над советскими в соотношении 1,1:1,0.

Под Ельней родилась советская гвардия. И символично, что первые гвардейские дивизии появились в составе армии, которой командовал генерал-пограничник, будущий Герой Советского Союза Константин Иванович Ракутин.

«Для них нет невыполнимых задач...»

«Я всегда был спокоен за те участки фронта, где стояли в обороне или шли в наступление пограничные войска», – это слова нашего выдающегося полководца Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Можно добавить сюда выдержку из выступления Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина на заседании ГКО 5 февраля 1943 года: «Не может быть и речи о присвоении частям войск НКВД звания гвардейских. По сути своей – это гвардия победившего пролетариата. Для них нет невыполнимых задач...».

На самом деле задач перед пограничниками ставили немало. Вот как, например, был решен вопрос с формированиями подразделений охраны на судах загранплавания. ГКО рассмотрел представление от 14 ноября 1941 года о дополнительном выделении охраны для 14 судов (44 были уже обеспечены),

[48] ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Ед. хр. 32. Л. 142.
[49] ЦАМО РФ. Ф. 249. Оп. 1544. Ед. хр. 9. Л. 12.
[50] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Ед хр. 81. Л. 130.
[51] ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 0002511. Д. 0006. Лл. 107–108.

Катер «морской охотник» сопровождает транспорт с грузом на одну из советских баз

следовавших из порта Владивосток в США и Англию, где во время стоянок требовалась их охрана. Уже 19 ноября 1941 года было принято Постановление ГКО № 920-ГКО «О вооруженной охране на судах загранплавания»[52], по которому на каждом судне, следовавшем из советских портов, в заграничные рейсы надлежало иметь вооруженную охрану численностью 10–12 чел. Укомплектовывались они личным составом из числа средних и младших командиров пограничных морских контрольно-пропускных пунктов, а на ГУПВ была возложена организация и руководство охраной судов загранплавания. Всего было сформировано 62 команды (от Приморского округа – 41, Мурманского – 9, Туркменского – 7, Азербайджанского – 2, Архангельского – 3).

Решение этого, на первый взгляд, частного вопроса трудно переоценить, потому что вооруженная охрана судов загранплавания была делом небезопасным. Всего за период с 1941 по 1945 год с грузами по ленд-лизу прошли 42 конвоя, имевшие в общей сложности 722 транспорта. 58 транспортов не дошли в порты назначения[53].

СПРАВКА

В конце марта 1942 года «Старый большевик» – судно длиной 111 м и водоизмещением 8780 т пришел в Нью-Йорк, где на его борт погрузили свыше 4000 т снарядов и взрывчатки, а также полтора десятка самолетов. Вечером 19 мая 1942 года сформированный караван PQ-16 взял курс на Мурманск. В его составе шли 35 грузовых судов под прикрытием 17 эскортных кораблей, а также сопровождавших караван до острова Медвежий 4 крейсеров и 3 эсминцев. 27 июня 1942 г. судно было атаковано вражескими бомбардировщиками, зенитки «Старого большевика» успешно отразили 46 атак, но в последней, когда в атаку зашли сразу 9 «юнкерсов», одна из бомб достигла цели. В течение восьми часов команда боролась с огнем и водой, но сумела спасти теплоход. Капитан, его заместитель и рулевой были удостоены высоких званий Героя Советского Союза. Другие члены экипажа, в том числе вооруженная охрана, награждены орденами и медалями.

[52] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 127; Оп. 2. Д. 26. Лл. 1–2.

[53] «Непотопляемый «Старый Большевик». Военное обозрение 29.05.2016 г. Обращение 12 декабря 2024 г. https://topwar.ru/95952-nepotoplyaemyy-staryy-bolshevik.html.

Заключение

ПОБЕДА ЗАРОЖДАЛАСЬ НА ГРАНИЦЕ

Пограничные войска НКВД СССР сыграли исключительно важную роль в обеспечении мирной жизни и безопасности государства как в предвоенные годы, так и в начальный, и в последующие периоды Великой Отечественной войны, обеспечивая охрану тыла фронта Действующей Красной Армии и государственных рубежей огромной страны от Закавказья до Дальнего Востока и от Владивостока до Архангельска вдоль Северного Морского пути. Деятельность пограничников не ограничивалась лишь охраной рубежей СССР, – они в предвоенные годы участвовали в формировании новых границ на западе, уделяя важное внимание повышению качества разведывательной работы как основного вида боевого обеспечения деятельности войск в борьбе со шпионами и диверсантами, реализации планов по защите и обороне государственной границы, в том числе и в созданной зоне пограничного заграждения.

Совершенствовалась организационная структура пограничных войск, значительно вырос уровень их мобилизационной подготовки, в том числе были разработаны планы обороны государственных рубежей пограничными частями и прикрытия границы, которые после утверждения начальниками пограничных войск округов были представлены на согласование в Генштаб Красной Армии. А с началом войны приняли на себя первый удар врага и ценой нечеловеческих усилий и самопожертвования сдерживали его продвижение, чтобы обеспечить выход и развертывание для боя частей и соединений прикрытия границы армий западных военных округов. И сейчас самое время подвести итоги того сложнейшего и вместе с тем ключевого во многих отношения периода истории нашей страны.

Нельзя не отметить, что формирование границ РСФСР и Советского Союза в 1920–1941 годах представляло собой сложный и противоречивый процесс, обусловленный новыми геополитическими реалиями вследствие распада Российской империи. После революции и Гражданской войны молодая Советская республика столкнулась с необходимостью не только юридического оформления своих рубежей, но и их фактического закрепления и признания в условиях территориальных претензий соседних государств и нестабильности в приграничных регионах. Усугубляло ситуацию и то, что становление пограничных войск в то время проходило в условиях нехватки ресурсов, слабой и зачастую разрушенной в ходе прошедших войн инфраструктуры, нестабильной военно-политической обстановки и постоянных провокаций на границе.

Особую сложность представляла демаркация границ на западных рубежах. Рижский договор, Тартуский мир с Финляндией, а также последующие соглашения с Польшей и прибалтийскими государствами зафиксировали значительные территориальные потери, унаследованные от распада Российской империи. Однако к концу 1930-х годов, в условиях нарастающей угрозы со стороны нацистской Германии, СССР предпринял ряд мер, в результате которых были возвращены Западная Украина и Западная Белоруссия, Бессарабия, отодвинута граница от Ленинграда, вошли в состав СССР прибалтийские страны – Латвия, Литва и Эстония. Эти меры безусловно в последующем сыграли важное значение, были поддержаны в стране и во многих государствах мира.

Так было в ноябре 1940 г., когда после сложных многомесячных переговоров демаркация советско-финляндской границы была закончена, и в Иматре[1] смешанная советско-фин-

[1] Иматра – город в Финляндии. Расположен на реке Вуокса в северной части Карельского перешейка рядом с российской границей.

ляндская пограничная комиссия подписала протокол-описание прохождения линии государственной советско-финляндской границы. Приложения к указанному Протоколу, а также карта границы были подписаны 8 февраля 1941 г. и было установлено особо, что пограничная линия определена и демаркирована на местности с учетом тех изменений, о которых условились правительства, подписавшие протокол[2].

В результате реализации политических и военно-политических решений территория СССР восстанавливалась за счет возвращения исконно русских земель, а протяженность государственных рубежей выросла до шестидесяти тыс. км. Все это безусловно стало серьезным испытанием для личного состава Пограничных войск НКВД СССР: потребовалось немедленно организационно укреплять сами войска, с одновременным изучением и оборудованием новых границ, организовывать их охрану и защиту, продуманно размещать в приграничье свои силы и средства.

В сжатые сроки формировались новые пограничные отряды и отдельные комендатуры, решались различные вопросы материально-технического обеспечения, проводилась напряженная боевая и политическая подготовка во всех пограничных подразделениях, прежде всего обращалось внимание на повышение морально-психологической и боевой устойчивости войск при решении повседневных задач на границе, для чего требовалось поднять на новый уровень подготовку руководящего состава от начальников застав и постов до звена комендатура – отряд – округ. К 1939 году численность пограничных войск составила 127 258 человек (согласно Постановлению Комитета обороны при СНК СССР № 48сс от 26 января 1940 года на развертывание Пограничных войск НКВД с объявлением мобилизации в военное время было предусмотрено увеличение численности войск еще на 25 240 человек).

Во многом такие масштабные преобразования были вызваны именно внешнеполитическими факторами, сложностью военно-политической обстановки на наших западных границах, нарастанием угрозы начала войны.

Несмотря на принятые меры, как показало время, по итогам Советско-финляндской войны 1939–1940 годов был выявлен целый ряд недостатков в подготовке частей и соединений Красной Армии, которые должны были учесть и пограничники. После заключения мирного договора и изменения границы на Карельском перешейке потребовалось в экстренном порядке создавать новую систему пограничной инфраструктуры. В ходе Советско-финляндской войны пограничники научились вести боевые действия, действовать слаженно и организованно, успешно решать задачи, связанные с разведкой и обороной участков фронта. Заметим, что в будущем этот опыт сыграет положительную роль при организации обороны Заполярья: на северном фланге войска отличались особым упорством при обороне; пограничники, хорошо знавшие местность и условия Севера, своевременно обеспечивали командование армии данными о противнике и его намерениях, провели ряд успешных разведывательно-диверсионных рейдов по тылам противника и нарушили его коммуникации, связь, что сказалось на морально-психологическом состоянии вражеских войск. При этом, несмотря на свою относительно незначительную численность, пограничные войска в Заполярье и на Крайнем Севере стали серьезным фактором в создании и обеспечении стратегической устойчивости северного фланга советского-германского фронта на весь период войны.

Что же касается присоединения Западной Украины и Белоруссии осенью 1939 года, то эти события поставили перед руководством НКВД беспрецедентную по масштабам задачу – в кратчайшие сроки организовать охрану новой советско-германской госграницы протяженностью 1388,3 км.

Выполняя приказы НКВД СССР № 001121 от 20 сентября 1939 года и № 001197 от 8 октября 1939 года, вновь сформированные 12 пограничных отрядов (86, 87, 88 и 89-й Белорусского округа и 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96 и 97-й Киевского) общей численностью 21 000 человек к 15 октября приняли под охрану новый участок Государственной границы СССР с Германией, Чехословакией и Румынией. А в соответствии с приказом НКВД СССР № 001295 от 27 октября 1939 года вновь сформированные 83, 84 и 85-й пограничные отряды Белорусского округа численностью 5000 человек 31 октября приняли под охрану новый участок границы с Литвой. Формирование новых пограничных отрядов было в кратчайшие сроки произведено за счет кадрового состава 13 пограничных отрядов, охранявших бывшую границу с Поль-

[2] Архив внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 06. Оп. 2. Д. 315. Л. 23.

шей, и частичной переброски личного состава из Ленинградского пограничного округа.

При этом необходимо добавить, что на западном направлении пограничные войска были наиболее подготовленными в техническом и организационном отношении. Они не только несли службу по охране новых границ, но и активно участвовали в борьбе с нарушителями, шпионами и диверсионными группами. Особое внимание уделялось укреплению участков, прилегающих к Германии и ее союзникам.

Мероприятия, направленные на усиление охраны рубежей, приносили свои плоды. Например, только в 1939 году советскими пограничниками было задержано 180 835 нарушителей государственной границы, из них 145 163 человека – при переходе в СССР и 35 667 человек – при переходе из СССР.

Важнейшим элементом в организации деятельности Пограничных войск НКВД СССР стало создание по инициативе ГУПВ зоны пограничного заграждения, основной задачей которой являлось осуществление охраны на участках старой госграницы в период обустройства и развертывания пограничной инфраструктуры на ее новых западных участках. Пограничники, несущие службу в зонах заграждения, активно препятствовали проникновению в глубь СССР из западных областей Белоруссии и Украины, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР контрреволюционных элементов, шпионов и диверсантов. Создание зоны пограничного заграждения существенно повысило эффективность охраны государственной границы на западных рубежах. Только в 1939 году из общего числа задержанных нарушителей границы 45 149 человек были задержаны именно на линии пограничного заграждения. Продуманным решением стало одновременное установление тыловых границ объединений в составе западных приграничных военных округов по линии зоны пограничного заграждения.

К началу Великой Отечественной войны пограничные войска благодаря своему динамичному развитию превратились в довольно эффективную структуру. В то время на западной границе СССР существовало уже восемь пограничных округов: Мурманский (охрана заполярных рубежей и морского побережья); Карело-Финский (охрана границы с Финляндией); Ленинградский (охрана подступов к Ленинграду); Прибалтийский (охрана Балтийского побережья со стороны Литвы, Латвии и Эстонии); Белорусский (охрана участка границы с Германией); Украинский (охрана границы с Германией, Венгрией и Румынией); Молдавский (охрана советско-румынской границы); Черноморский (охрана морского побережья от Одессы до Кавказа).

На западном направлении несли службу 1386 застав (в том числе 735 линейных, а также 136 резервных застав при линейных комендатурах и 96 застав в составе маневренных групп пограничных отрядов, а также несущих службу 325 застав в зонах пограничного заграждения и 84 учебных заставы в окружных школах младшего начсостава пограничных войск округов). Кроме этого, были еще не входящие в это число 64 пограничных разведывательных поста на советско-германском участке западной госграницы. Общая численность пограничных войск на западном направлении к началу войны составляла 83 182 человек, а численность пограничных частей в зоне пограничного заграждения – 9094 человека.

Пограничные войска были оснащены станковыми пулеметами «Максим», ручными пулеметами РПД, пистолетами-пулеметами ППД, самозарядными винтовками «АВС», ротными минометами РМ-50 и противотанковыми ружьями. Развивалась система связи, в отряды и комендатуры поступали автомобили, на трудных участках в горных и пустынных районах службу несли кавалерийские подразделения, визитной карточкой пограничников стали их розыскные собаки.

Большое внимание в тот период уделялось подготовке и усовершенствованию командно-начальствующего состава: в начале 1941 года в Москве на курсах переподготовки при Высшей пограничной школе НКВД были проведены сборы начальников линейных застав западной границы, через которые прошли более 600 человек. Не были забыты в этом процессе и другие категории – начальники пограничных отрядов и комендантов участков, начальники штабов и разведотделов и т.д.

Не ослаблялось внимание к уровню подготовки личного состава, техническому оснащению и вооружению пограничников; постоянно велась работа по оборудованию границы в инженерном отношении – пограничная контрольно-следовая полоса на западной границе протянулась практически на 6 тыс. км. Важно отметить: укреплялись пограничные войска в том числе и для того, чтобы обеспечить защи-

ту и оборону государственной границы при ее захвате и возможных вооруженных конфликтах на границе и на случай войны.

Особое и крайне важное значение в предвоенные годы придавалось пограничной разведке. Она активно пресекала деятельность шпионов и диверсантов, а с весны 1941 года начала регулярно фиксировать рост подозрительной активности у границы: появление наблюдательных пунктов, нарушение воздушного пространства страны разведывательными самолетами, замену немецкой пограничной полиции регулярными армейскими частями и переброску немецких дивизий к границе, эвакуацию гражданского населения из приграничных районов, развертывание аэродромов, строительство понтонных мостов и складов.

Добывая сведения о подготовке Германии к войне против СССР, пограничная разведка отчасти смогла повлиять на решения военного и политического руководства страны в процессе подготовки к отражению будущей агрессии. Но, к сожалению, не вся разведывательная информация была использована в полной мере и не всегда оценивалась должным образом, что и привело к ряду просчетов перед самой войной и на ее начальном этапе. Но вместе с тем нельзя отрицать: пограничники сыграли одну из ключевых ролей в выявлении угрозы со стороны Германии и обеспечили высшее военно-политическое руководство СССР важнейшими и, главное, по большей мере достоверными сведениями о планах и намерениях противника.

И здесь необходимо в очередной раз напомнить: изученные многочисленные документы и материалы позволили утвердиться в том, что во многом все перечисленные выше положительные преобразования в пограничных войсках и успехи пограничников стали возможны благодаря личному вкладу Наркома внутренних дел Л.П. Берии. Именно его системная, последовательная работа по реформированию пограничных войск позволила укрепить их кадровый состав, осуществить перевооружение и техническое переоснащение, совершенствовать систему и организацию охраны границы и значительно усилить пограничную разведку. В результате проведенных перечисленных и многих других мер для пограничников война не оказалась неожиданностью, и они в первые ее минуты и часы сумели дать достойный отпор противнику, которого он совершенно не ожидал.

Следует признать, что, несмотря на довольно успешный процесс укрепления пограничных войск перед войной, некоторые серьезные вопросы по-прежнему требовали решения. В частности, это касалось обеспечения автотранспортной техникой и групповым оружием[3], средствами связи. Например, накануне войны приказом НКВД СССР № 00387 от 10 апреля 1941 года пограничникам были выделены минометы РМ-50 в количестве 324 штук, однако времени на подготовку расчетов уже не оставалось. Очевидно, что проблему вооружения следовало решать комплексно, введя в штат линейной пограничной комендатуры взвод группового оружия (минометы, противотанковые ружья, зенитные пулеметы), а в штат линейной заставы на наиболее опасных направлениях – отделение группового оружия в составе одного-двух расчетов противотанкового ружья, а также зенитного пулемета. Такие взводы и отделения могли стать серьезным резервом и средством усиления в условиях ведения боевых действий и значительно повысили бы огневые возможности комендатур и застав в части поражения бронетехники и авиации противника.

Особой проблемой также стало неполное завершение оборонительных работ на новых западных границах после передислокации туда части войск и вооружения западных военных округов в результате вхождения в состав СССР Западной Украины, Западной Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Бессарабии и Северной Буковины.

Вышеописанные проблемы пришлось решать уже во время войны, но здесь важно отметить следующее: командный состав пограничных войск осознавал угрозу и действовал в соответствии с реальной обстановкой – на границе осуществлялся переход на усиленный режим охраны, увеличивалась численность нарядов, которые оснащались групповым оружием. На участках комендатур, пограничных застав и отрядов пограничники оборудовали оборонительные сооружения – блиндажи, траншеи, ходы сообщения и дзоты, рыли окопы. Все это позволило в начале войны организовать на границе довольно эффективные узлы сопротивления, и в целом к вторжению немецких войск и отражению фашистской агрессии пограничники оказались готовы.

[3] Групповое оружие — оружие, обслуживаемое расчетами от двух и более человек. К такому оружию относятся: станковый пулемет и гранатомет (накануне войны ампуломет), крупнокалиберный пулемет и т.д.

Впрочем для некоторых из них война началась еще до известных всем даты и времени. Например, в апреле 1941 года на участке 86-го пограничного отряда границу перешел отряд противника в количестве 16 человек, одетых в форму инженерных войск Красной Армии. Пограничники вступили с ними в бой, в результате которого 11 диверсантов были убиты, а пятеро взяты в плен. В ночь на 22 июня начальник 12-й линейной заставы 101-го пограничного отряда Мурманского округа старший лейтенант К. Поливанов, выполняя задачу по охране и защите государственной границы на охраняемом участке заставы, вступил в бой с группой разведчиков из состава 9-й немецкой мотодивизии. В ходе вооруженного столкновения три немецких разведчика пограничниками были ликвидированы, а один захвачен в плен. В том бою К. Поливанов получил ранение. За свой подвиг он удостоился ордена Красного Знамени.

Подобные случаи не были единичными: например, только в Украинском пограничном округе с апреля по ноябрь 1940 года было ликвидировано 38 националистических банд и вооруженных эмигрантских групп общей численностью 486 человек. А в целом накануне войны пограничники отразили более 500 вооруженных вторжений на территорию СССР.

С началом Великой Отечественной войны Пограничные войска НКВД СССР, охранявшие западную границу СССР, были подчинены армейскому командованию с возложением на них функций охраны войскового тыла фронта. Выполняя Постановление СНК СССР №1756/762сс от 25 июня 1941 года, пограничные войска приступили к охране войскового тыла фронтов Действующей армии, для чего наряду с другими войсками НКВД был привлечен личный состав пограничных округов западной границы общей численностью 58 733 человек, сведенных в 36 пограничных отрядов, 4 резервных пограничных полка и 2 отдельных пограничных батальона. Значительная часть личного состава убыла на формирование 15 стрелковых дивизий, формируемых НКВД СССР для фронта в июле – августе 1941 года, а также в партизанские и диверсионно-разведывательные формирования и отдельные стрелковые батальоны, роты и взводы для выполнения специальных задач в составе особых отделов НКВД фронтов, армий, корпусов, дивизий и бригад.

29 сентября 1941 года управления пограничных войск западных округов были реорганизованы (приказ НКВД СССР № 001379) в управления войск НКВД по охране тыла фронтов, а пограничные отряды – в пограничные полки.

Позднее, в апреле 1944 года, Нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия и заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии генерал армии А.И. Антонов докладывали Председателю Государственного Комитета Обороны И.В. Сталину: «...До начала Отечественной войны западная граница Союза ССР охранялась 38-ю пограничными отрядами общей численностью 71 859 человек. С началом Отечественной войны пограничные отряды переформированы в пограничные полки войск НКВД и выполняют задачу охраны тыла Действующей Красной Армии. К настоящему времени в составе войск НКВД охраны тыла Действующей Красной Армии числится 47 пограничных полков общей численностью 73 281 человек».

Указанные выше соединения продемонстрировали высокий уровень организации и дисциплины, а их действия во время войны также стали примером стойкости и мужества.

Как мы видим, Пограничные войска НКВД СССР стали неотъемлемой составной частью Вооруженных Сил страны. Анализ приведенных в книге документов и свидетельств позволяет сделать вывод, что пограничники в предвоенный период и в ходе войны с честью выполнили свою историческую миссию. Несмотря на все организационные и технические трудности, они создали эффективную систему охраны границ, своевременно выявляли угрозы безопасности страны, а когда пришел час испытаний, продемонстрировали беспримерные мужество, героизм, отвагу и верность долгу. Этот опыт заслуживает самого внимательного изучения как уникальный пример организации пограничной службы в условиях масштабных геополитических изменений и внезапного начала крупномасштабных военных действий. И даже сегодня, спустя десятилетия, этот опыт остается актуальным, свидетельствуя о том, насколько важна хорошо организованная пограничная служба, когда речь идет о защите государства и его независимости. Важно понимать: будущие победы куются в мирное время...

...22 июня 1941 года пограничные заставы первыми вступили в бой с передовыми подразделениями вермахта. Несмотря на многократное превосходство противника, пограничники

упорно сопротивлялись, своими героическими действиями нарушив планы германского «блицкрига» – молниеносного прорыва немцев и выиграв тем самым время для переброски частей Красной Армии к границам и организации обороны. Ни одна застава, подвергшаяся нападению, не отошла без приказа.

Так в пограничных боях страна, которой предстоял долгий и тяжелейший путь к Великой Победе, получила своих первых героев, но очень высокой ценой. По неполным данным, в начальный период войны пограничники имели следующие безвозвратные потери в виде убитых, умерших от ран и пропавших без вести: старший и средний командный состав – 1932 человека, младший начсостав – 3192 человека и рядовой состав – 10 455 человек (всего 24 579 человек).

Особенно показателен подвиг личного состава 13-й заставы 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда под командованием лейтенанта А.В. Лопатина. 11 суток в полном окружении вела бой застава против целого немецкого батальона, уничтожив до роты противника.

На 7-й заставе того же отряда 22 июня рядовой Петров 7 часов сдерживал немцев огнем из пулемета. А когда патроны закончились, пограничник подорвал себя вместе с подступившими к нему немцами.

В белорусских приграничных селах до сих пор хранят и передают из уст в уста рассказы о подвигах пограничников, принявших бой на рассвете 22 июня 1941 года, а на их скромных могилах всегда прибрано и лежат полевые цветы...

Героические действия пограничников под Владимир-Волынским не только приостановили наступление немцев, но и вызвали необходимость со стороны немецкого командования откорректировать первоначальный план наступления 1-й танковой группы.

В целом на направлениях главного удара противника против наших пограничных застав действовали многократно превосходящие по численности личного состава и вооружения войска. Например, на участке одной из застав 88-го пограничного отряда на фронте протяженностью 4,5 км наступала 134-я пехотная дивизия противника численностью свыше 16 тысяч солдат и офицеров, на участке комендатуры – армейский корпус. Но пограничники и не думали отступать...

Безусловно, такая несгибаемость перед лицом хорошо оснащенного и превосходящего по силам врага – это результат не только хорошей боевой подготовки, но и высоких морально-боевых качеств личного состава, сформированных грамотным политико-идеологическим воспитанием и условиями несения напряженной пограничной службы. Эти качества были и остаются особым и очень мощным «оружием» у пограничников.

При этом даже немцы отмечали мужество советских бойцов в зеленых фуражках. Немецкое командование и состав передовых немец-

Торжественная церемония открытия монумента «Советским пограничникам посвящается» в г. Бресте 21 июня 2025 г.

ких частей были поражены подвигом пограничников в Брестской крепости. Как писал генерал Гюнтер Блюментрит, с 1940 года возглавлявший штаб 4-й армии, наступающей в Белоруссии, пограничники и их жены сражались до последнего патрона, последнего человека, стойко перенося бомбежку и артобстрелы. Советские солдаты, отмечал он, дисциплинированны и стоят насмерть, а попытки одолеть их обходятся большой кровью.

О том же писал и немецкий генерал Гальдер, отмечая, что русские повсюду ведут упорные бои и редко сдаются в плен – либо сражаясь, пока их не убьют, либо стараясь выйти из окружения, несмотря на потери.

По итогам боевых действий пограничников на Севере можно со всей ответственностью утверждать, что командование, выстраивая советскую оборону на случай начала военных действий, действительно направило для организации охраны и обороны на свои фланги наиболее подготовленных командиров-пограничников. Об этом свидетельствует тот факт, что фланги самого протяженного советско-германского фронта в истории современных войн (каждый не менее 1000 км) и их приграничные армии прикрытия границы удержали свои рубежи на Севере на весь период войны, а на Юге отошли только по приказу командования.

Важнейшим фактором явилась, прежде всего, продуманная разработка плана обороны государственной границы на Севере и его осуществление в ходе начального периода Великой Отечественной войны. Войска отличались здесь своей упорной обороной. Пограничники, хорошо знающие местность и климатические условия, своевременно обеспечивали командование армии данными о противнике и его намерениях, провели ряд успешных разведывательно-диверсионных рейдов по тылам противника и нарушили его коммуникации, связь и это тут же сказалось на морально-психологическом состоянии вражеских войск.

Пограничные войска, несмотря на свою относительно незначительную численность, в условиях боевых действий в Заполярье и на Крайнем Севере научились бить врага и стали серьезным фактором в создании и обеспечении стратегической устойчивости северного фланга советского-германского фронта на всем протяжении войны.

Обстоятельства боев множества пограничных застав на западных рубежах до настоящего времени так и остаются неизвестными. Но можно смело утверждать: пограничники не только выполнили свою задачу, но и проявили при этом величайший героизм. И особенно отличились начальники пограничных застав. Организовывая в критических условиях грамотную оборону, личным примером вдохновляя пограничников на подвиги и принимая решения, спасавшие жизни подчиненных и гражданских, они продемонстрировали настоящие отвагу, доблесть и профессионализм. Многие из них погибли, но не сдались...

Именно им – начальникам пограничных застав – посвящен второй том настоящей книги. В нем читатель узнает имена героев-пограничников, увидит их лица, узнает об их боевом пути и наградах, а главное – ознакомится с обстоятельствами совершенных ими подвигов. К сожалению, в настоящее время известны судьбы не всех начальников пограничных застав (из 1386 установлена судьба 1224), защищавших границы Родины в июне 1941 года. Но есть надежда, что когда-нибудь этот пробел тоже будет заполнен, ведь героизм и отвага командиров-пограничников вызывают широкий интерес, а их бесстрашие и преданность Отечеству будут служить примером для будущих поколений охранителей российских государственных рубежей. А пока мы с благоговением и беспредельным уважением будем вчитываться в скромные, но героические биографии начальников пограничных застав, запоминать их лица и имена. Имена, которые теперь навечно вписаны в историю нашего государства и в историю Великой Отечественной войны – священной для всех нас.

Переоценить подвиг советских пограничников, многие из которых отдали свои жизни за Родину в июне 1941 года, невозможно: они стояли насмерть, зная, что шансов выжить почти нет. И мы всегда будем помнить, что именно их твердость духа перед лицом жестокого и беспощадного врага зародила первые семена будущей Великой Победы, которые затем высочайшей ценой взращивал на фронте и в тылу уже весь советский народ... Они – пограничники – истинные Герои нашей страны, и необходимо сделать так, чтобы рассказ об их судьбах никогда не кончался, а современные защитники рубежей России находили в них своих кумиров и служили им примером в службе.

Будем верить, что Бессмертная застава пограничников будет и дальше пополняться новыми именами и судьбами, и надеяться, что впереди нас ждут новые страницы их героической жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово
генерала армии А.И. Николаева
ЗНАТЬ ИСТОРИЮ, ЧТОБЫ ВНОВЬ ПОБЕДИТЬ 3

Глава 1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 8
Вторая мировая война: предпосылки 10
Мюнхенское соглашение 12
«Стальной пакт» 18
Московские переговоры 20
Пакт Молотова – Риббентропа 22

Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ И ОХРАНА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖЕЙ РСФСР И СССР 28
«Государство начинается с его границ» 30
Границы России на западе в 1918–1922 годах 32
Граница с Финляндией 34
Меры, адекватные обстоятельствам 52
Граница с Литвой 63
Граница с Германией 65
Граница с Румынией 77

Глава 3. ПОГРАНИЧНЫЕ ВОЙСКА НКВД СССР НА ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ 84
Выход на новые рубежи 86
Структура Пограничных войск НКВД СССР на западном направлении 93
Зона пограничного заграждения (ЗПЗ) 99
Примеры успешных действий пограничников в 1939–1940 гг. 109
Состав Пограничных войск НКВД СССР на начало войны 112
Численность Пограничных войск НКВД СССР (1937 – июнь 1941 гг.) 118
Вооружение и материально-техническое обеспечение пограничных войск в 1939–1941 гг. 120

Глава 4. ОРГАНИЗАЦИОННО-МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСКАХ НКВД СССР (сентябрь 1939 – апрель 1941 гг.) 142
Реорганизация пограничных войск 144
Закон «О всеобщей воинской обязанности» 145
Новые задачи пограничников 146
Оргштатные мероприятия в пограничных войсках западного направления 151
Усиление охраны государственной границы в Прибалтике 154
Планы обороны границы – общие сведения и мероприятия (1939 – июнь 1941 гг.) 155
Деятельность ГУПВ при подготовке планов обороны границы 157
Оперативная обстановка, в которой готовились мобилизационные мероприятия 160
Планы прикрытия границы (1940–1941 гг.) 161
Планы прикрытия (заключение) 166

Глава 5. НА ТОЙ СТОРОНЕ 168
«Польский вопрос обойти невозможно» 170
Неотвратимая угроза 173
Пятая колонна: украинский аспект 175
Предвоенный туман 177
Войска Германии на границах СССР 187

Глава 6. ПОДГОТОВКА СССР К ВОЙНЕ 190
Разведчики против шпионов 192
Противник под присмотром 198
Театры военных действий накануне Великой Отечественной войны 201
Состав и предполагаемые задачи фронтов перед войной 209
Предвоенная обстановка на направлении возможных ударов главных сил противника 210

Глава 7. ЗАСТАВЫ ПРИНИМАЮТ БОЙ 214
Сроки начала войны 216
Пограничные войска НКВД Белорусской ССР 225
Пограничные войска НКВД Украинской ССР 258
Пограничные войска НКВД Молдавской ССР 281
Прибалтийский округ Пограничных войск НКВД СССР 293
29 июня 1941 года. Вступление в бой пограничных застав Мурманского, Карело-Финского и Ленинградского округов 304
Пограничные войска НКВД Мурманского округа 307
Пограничные войска НКВД Карело-Финской ССР 316
Пограничные войска НКВД Ленинградского округа 329
Пограничные войска НКВД Черноморского округа 342

Глава 8. ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ ПОГРАНИЧНИКОВ С НАЧАЛОМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 346
Фронт требует охрану коммуникаций и надежный тыл 348
Дивизии пограничников (конец июня – июль 1941 г.) 357
«Для них нет невыполнимых задач…» 366

Заключение
ПОБЕДА ЗАРОЖДАЛАСЬ НА ГРАНИЦЕ 368

СТОЯВШИЕ НАСМЕРТЬ
ТОМ 1

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ ГЕНЕРАЛА АРМИИ А.И. НИКОЛАЕВА

Автор-составитель – А.А. Слободянюк

В.Б. Мурин, А.В. Гусев (редактирование)
А.Н. Багаев (дизайн, верстка)
И.В. Бортникова (корректура)

ООО «Издательский дом «Граница»
123022, Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1
+7 (495) 137–99–90, +7 (495) 971–00–75
www.granicagroup.ru

Подписано в печать 15.01.2026. Формат 60×90⅛. Бумага мелованная
Гарнитура «Walleye». Печать офсетная. Усл. печ. л. 47
Тираж 1000 экз. Заказ № 1737

ISBN 978-5-9933-0631-5

В трехтомном издании «Стоявшие насмерть» представлены материалы о становлении государственных рубежей Союза ССР в предвоенные годы, документы об оперативной обстановке на приграничном пространстве от Баренцева до Черного морей, о героизме советских пограничников. Это подлинные документы и материалы, раскрывающие реальные события в истории нашего Отечества, непростые судьбы начальников пограничных застав, первыми принявших удар войск фашистской Германии и ее сателлитов в июне 1941 г.

В 1-м томе отражена военно-политическая обстановка в СССР накануне войны, освещается деятельность НКВД СССР и Главного управления пограничных войск, приводятся сведения о составе пограничных войск на западном направлении, о планах обороны Государственной границы СССР пограничными отрядами, о выполняемых задачах и мерах, принимаемых командованием в связи с обострением оперативной обстановки на государственной границе, а также данные о противнике и собственных силах. Рассказывается, как встретили врага на границе бойцы и командиры каждого из 46 пограничных отрядов и 10 отдельных пограничных комендатур западного направления.

Сегодня мы знаем, что советские пограничники, продемонстрировав чудеса мужества, отбили первые атаки врага. 257 застав продержались до одних суток, 20 застав – свыше суток, 16 застав – более двух суток, 20 застав – свыше трёх суток, 43 заставы – более четырёх и пяти суток, 4 заставы – от семи до девяти суток, 51 застава – свыше одиннадцати суток, 55 застав – свыше 12 суток, 51 застава – свыше 15 суток, 45 застав сражались до двух месяцев. 82-й пограничный отряд все время войны удерживал свой участок, не дав прорваться врагу на нашу землю.

Издание может быть использовано в работе по патриотическому воспитанию личного состава силовых структур России, в воспитательной работе с будущими защитниками Родины.

ISBN 978-5-9933-0631-5
9 785993 306315